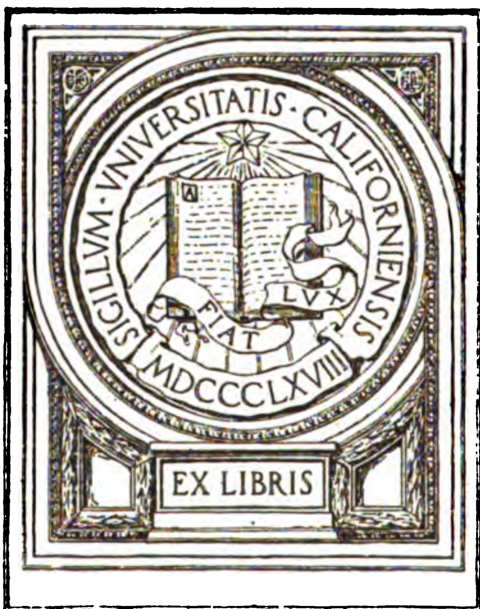

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Ѳедакуи Русская М...

M. N. Pinegin

Kazan

КАЗАНЬ

ВЪ ЕЯ

ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ, ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЯМЪ
И СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНІЮ ГОРОДА,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КРАТКИХЪ АДРЕСНЫХЪ СВѢДѢНІЙ

СЪ 8-Ю ВИДАМИ ГОРОДА КАЗАНИ

СОСТАВИЛЪ

М. ПИНЕГИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. А. ДУБРОВИНА
1890

КАЗАНЬ ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ

КАЗАНЬ

ВЪ ЕЯ

ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ

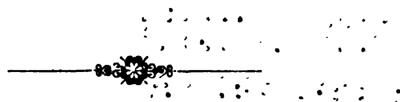
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ, ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЯМЪ И СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНІЮ ГОРОДА,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КРАТКИХЪ АДРЕСНЫХЪ СВѢДѢНІЙ

СЪ 8-Ю ВИДАМИ ГОРОДА КАЗАНИ

СОСТАВИЛЪ

М. ПИНЕГИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. А. ДУБРОВИНА
1890

 Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль предлагаемой книги—дать читателямъ по возможности полное знакомство съ г. Казанью. Судьбы этого города весьма интересны; изъ незначительнаго булгарскаго поселенія онъ сталъ гордой столицей татарскаго царства, затѣмъ изъ главнаго пункта русской администраціи на востокѣ европейской Россіи сдѣлался центромъ высшаго образованія, насадителемъ плодовъ европейской науки и просвѣщенія въ глухомъ и на половину дикомъ краю. Такое историческое значеніе Казани привлекло къ себѣ вниманіе ученыхъ и вызвало нѣсколько капитальныхъ работъ, разъяснившихъ нѣкоторые вопросы изъ мѣстной исторіи; впрочемъ послѣдняя не можетъ быть разработана полно и всесторонне, такъ какъ большая часть матеріаловъ въ Казани была уничтожена пожарами, отъ которыхъ городъ болѣе десяти разъ выгоралъ почти до тла. Поэтому и наши историческіе очерки носятъ отрывочный характеръ; въ нихъ есть лишь внутреннее единство: выбранные факты такъ или иначе характеризуютъ общество, или—по крайней мѣрѣ—извѣстный классъ его. Какъ дополненіе къ историческимъ очеркамъ, прилагается перечень выдающихся событій въ казанской

жизни; эта лѣтопись постепенно расширяется по мѣрѣ приближенія къ настоящему времени. Разработать же самостоятельно послѣднее 50-лѣтіе казанской исторіи мы не имѣли возможности какъ по ограниченности времени, такъ и по трудности доставать матеріалы въ провинціи.

Важная историческая роль Казани обусловила существованіе въ ней многихъ достопримѣчательностей, на описаніе которыхъ обращено должное вниманіе, насколько позволила мѣстная литература.

Вопросы объ естественныхъ условіяхъ жизни въ современной Казани, о движеньи народонаселенія и о торговопромышленной дѣятельности въ ней, помимо высокаго интереса, не лишены и практическаго значенія для лицъ, принимающихъ къ сердцу городскіе интересы. Поэтому въ предлагаемой книгѣ удѣлено значительное мѣсто выясненію современнаго положенія города на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ офиціальныхъ источниковъ. Этотъ отдѣлъ разработанъ Н. Д. К—имъ.

Сознавая, что настоящая книга не лишена нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ недостатковъ и пробѣловъ, смѣемъ однако думать, что она можетъ до нѣкоторой степени удовлетворить любознательность просвѣщенныхъ читателей, такъ какъ содержитъ не мало данныхъ, собранныхъ изъ рѣдкихъ и почти недоступныхъ для публики книгъ и изданій. Впрочемъ, насколько удовлетворителенъ нашъ трудъ—предоставляемъ судить благосклоннымъ читателямъ и безпристрастной критикѣ.

Г. Казань.
Январь 1890 г.

Источниками и пособіями для исторіи города Казани и отдѣла о современномъ положеніи ея служили слѣдующія книги и изданія.

Рычковъ. Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Спб. 1767 года.

Лызловъ. Скиѳская исторія, написанная въ 1692 году, изд. Новиковымъ въ 1787 году.

Григорьевъ. Волжскіе булгары. Библіотека для чтенія, 1836 г., т. 19-й.

Черновъ. Указатель города Казани или памятная книжка для жителей Казанской губерніи на 1841 годъ. К. 1840 г.

Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани, часть 1 и 2, изданіе 3-е 1849 года.

Бажановъ. Казанская исторія, ч. 1, 2 и 3. К. 1847 года.

Turnerelli. Kasan et les habitans. SP. 1841.

Мельниковъ. Акты историческіе и юридическіе. К. 1859 года.

Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Спб. 1-й т. 1863 г., 2-й т. 1864 г., 3-й т. 1866 г.

Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 5-й и 6-й и слѣд.

Ѳирсовъ. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. К. 1866 года.

Его-же. Инородческое населеніе прежнаго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года. К. 1869 года.

Любарскій, архим. Платонъ. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, собранный въ 1782 году, изданный въ 1868 году.

Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей города Казани. К. 1873 года.

Его-же. Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники Казанской губерніи. К. 1877 года.

Его-же. Заботы Императора Александра I о Казани. Актовая рѣчь 12-го декабря 1877 года.

Заринскій, о. Платонъ. Очерки древней Казани. К. 1877 года.

Заринскій. Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій о Казанскомъ краѣ. К. 1884 года.

Корсаковъ. «Ар. П. Волынскій» въ Древней и Новой Россіи, 1876 и 1877 годовъ.

Списокъ съ писцовыхъ книгъ по городу Казани съ уѣздомъ, составленъ въ 1566 г., изданъ Казанской Духовной академіей въ 1877 г.

Извѣстія о занятіяхъ IV археологическаго съѣзда въ Казани. К. 1877 года.

Труды IV археологическаго съѣзда въ Казани въ 1877 году, т. 1-й, изданы въ 1884 года.

Перетятковичъ. Поволжье въ XV и въ XVI вв. М. 1877 года.

Его-же. Поволжье въ XVII и въ XVIII вв.

Владиміровъ. Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи, въ 3-хъ частяхъ. К. 1868 года

Артемьевъ. Казанская гимназія въ XVIII в. Ж. М. Н. Пр. 1874 г.

Маловъ, о. Евеимій. Историческое описаніе церквей города Казани. К. 1884 года.

Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, въ 3 т. Спб. 1884 года.

Лаврскій и Пономаревъ. К. Ф. Фуксъ и его время, въ Казанскомъ литературномъ сборникѣ. К. 1878 года.

Буличъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, ч. 1-я. К. 1887 г.

Казанская центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ, собранные Н. Ильминскимъ. К. 1887 года.

Лангель. Краткое топографическое обозрѣніе Казанской губерніи и города Казани. К. 1817 года.

Erdmann. D-r I. F. Beiträge zur Kenntniss d. Innern von Russland. Th. 1-er Dorpat 1822. Medicinische Topographie d. Gouver. u. d. Stadt Kasan. Къ III т. этого сочиненія приложенъ планъ города Казани.

Лаптевъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Казанская губернія. Спб. 1861 года. Въ приложеніи 3 карты Казанской губерніи и планъ города Казани.

Памятная книжка Казанской губерніи на 1861 и 1862 гг. К. 1862 г.

Смирновъ. О климатѣ города Казани, въ памятной книжкѣ Казанской губерніи на 1863 годъ.

Памятная книга Казанской губерніи на 1866—1867 г. Приложена карта Казанской губерніи.

Отчетъ о дѣйствіяхъ статистическаго комитета въ памятной книгѣ Казанской губерніи на 1868—1869 года.

Орловъ, А. П. Опись городскихъ поселеній Казанской губерніи. Выпускъ I. К. 1885 года.

Ключниковъ. Казанскій календарь на 1885 годъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанскаго губернскаго статистическаго комитета за 1883, 1884, 1885 1886 и 1877 года, составленные А. П. Орловымъ. Особенно важенъ первый отчетъ, а также помѣщенный въ 2-хъ слѣд.: «опытъ географическо-статистическаго описанія Казанской губерніи», написанный Орловымъ. Кромѣ того, къ каждому отчету прилагались подробныя вѣдомости, въ которыхъ приводится масса необходимыхъ цифръ.

Календарь «Волжскаго Вѣстника» на 1888 годъ. К. 1888 года.

«Иллюстрированный Волжскій Календарь» на 1888 годъ, изданіе «Казанскаго Биржеваго Листка». К. 1887 года.

Отчетъ Казанской городской управы за 1888 годъ.

Отчеты разныхъ ученыхъ, благотворительныхъ и проч. обществъ, а также и др. источники офиціальнаго характера.

Мѣстныя періодическія изданія за разные годы: «Казанскія Извѣстія», «Казанскій Вѣстникъ», «Казанскія Губернскія Вѣдомости», особенно за 1843—1852 годы, когда неофиціальный отдѣлъ редактировалъ Артемьевъ, знатокъ мѣстной старины.

Кромѣ того, многія другія книги и спеціальныя сочиненія, на которыя и дѣлаются ссылки въ самомъ текстѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Очерки Казанской исторіи.

Приложеніе къ I-му отдѣлу.

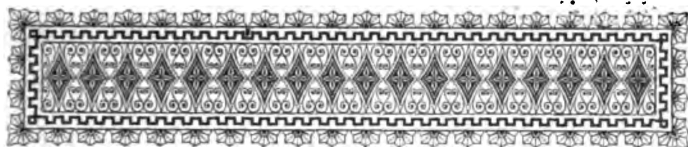
II. Достопримѣчательности города Казани.

Приложеніе ко II-му отдѣлу.

III. Современное положеніе города Казани.

Приложенія.

ОЧЕРКИ КАЗАНСКОЙ ИСТОРІИ.

I.

Булгарское царство.

Булгарское государство при устьѣ Камы.—Городъ Булгаръ; его торговое значеніе.—Частная жизнь булгаръ; ихъ племенной составъ; объясненіе названія «булгаръ»; ихъ раздѣленіе на камскихъ, волжскихъ и казанскихъ.—Религія булгаръ; нравственное состояніе; борьба съ русскими; истощеніе Булгаріи и завоеваніе ея татарами; возрожденіе Булгаріи.—Новыя нападенія русскихъ на Булгарію; разореніе булгарскихъ городовъ въ 1399 году.—Значеніе г. Булгара переходитъ къ Казани.—Общія причины столкновенія русскаго народа съ булгаротатарами.

Около половины пятнадцатаго вѣка на восточныхъ предѣлахъ Русской земли, по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, возникло большое Казанское царство или ханство, получившее названіе отъ имени главнаго города. Образованіе этого общественнаго союза не было случайнымъ; какъ внѣшнее сліяніе, такъ и характеръ внутренняго устройства Казанскаго царства были задолго подготовлены судьбами образовавшихъ его тюркофинскихъ племенъ, которыя раньше входили въ составъ извѣстной волжской Булгаріи.

Послѣдная, потерявъ свое имя въ половинѣ XV в., измѣнила лишь внѣшнюю оболочку, продолжая свою жизнь и подъ татарскимъ владычествомъ въ царствѣ Казанскомъ.

Поэтому считаемъ нелишнимъ привести здѣсь тѣ историческія свѣдѣнія о волжской Булгаріи, которыя могутъ объяснить характеръ Казанскаго царства, какъ видимое могущество его, такъ и дѣйствительную несостоятельность въ борьбѣ съ русскимъ народомъ.

Еще до начала русской исторіи въ области восточной Россіи, по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, совершалось уже оживленное торговое движеніе съ сѣвера на югъ и обратно; лодки норвежскихъ и датскихъ нормановъ, а можетъ быть и прибалтійскихъ славянъ, по Бѣлому морю, по Сѣверной Двинѣ, чрезъ небольшія волоки, достигали прикамскихъ земель; здѣсь мѣха, медъ и азіатскіе товары обмѣнивались на европейскіе. Благодаря торговымъ сношеніямъ въ области верхнекамской земли, зародилась гражданственная и культурная жизнь мало извѣстной Біарміи. Но развившаяся тамъ торговля постепенно начала отливать къ устью Камы, такъ что въ IX вѣкѣ Волга уже одолѣла сѣверъ, оттянула къ себѣ начинавшуюся тамъ историческую жизнь. Поселившіеся при камскомъ устьѣ принесли сюда и все то, чѣмъ богата была ихъ культура: бытъ мѣстныхъ финско-тюркскихъ племенъ подвергался вліяніямъ—хозарскому съ юга, славянскому съ запада и біармійскому съ сѣвера.

Возникшій здѣсь городъ Булгаръ[1]) мало-по-малу разростался, становясь не только средоточіемъ торговли, но и исходнымъ пунктомъ политической власти надъ областью по нижней Камѣ и по Волгѣ. Столица Булгарскаго царства съ X в. служила уже складочнымъ мѣстомъ товаровъ, какъ привозимыхъ изъ Азіи, такъ и отправляемыхъ туда. Славяне по Волгѣ привозили въ Булгаръ хлѣбъ, медъ, воскъ, мѣха, моржевые клыки, янтарь съ береговъ Балтійскаго моря и золотистыя ткани изъ Константинополя; эти товары они обмѣнивали здѣсь у арабовъ и хозаръ, въ

[1]) Развалины его находятся въ 123 верстахъ къ югу отъ нынѣшней Казани, на восточной сторонѣ Волги, въ 10 верстахъ отъ берега.

рукахъ которыхъ была почти вся азіатская торговля X вѣка, на драгоцѣнные камни, бисеръ (преимущественно зеленый), на золотыя и серебряныя издѣлія: цѣпочки, запястья, кольца, булавки, рукоятки и проч., на булатные клинки, гарпуны и багры для рыбной ловли, на шелковыя матеріи и на пряности.

Для мѣстнаго населенія, конечно, являлась полная возможность мѣнять на иностранные товары произведенія своей страны. Впрочемъ булгарскіе купцы изъ корыстныхъ цѣлей не допускали иноземныхъ торговцевъ до непосредственныхъ сношеній съ сельскимъ населеніемъ; они распускали слухъ, что нѣкоторыя подвластныя имъ племена—людоѣды, и сами ѣздили къ этимъ народамъ скупать ихъ товары, преимущественно мѣха, и перепродавали ихъ восточнымъ торговцамъ не безъ прибыли для себя.

Понятно, что при такой торговлѣ населеніе Булгаръ пользовалось значительнымъ благосостояніемъ, а постоянный наплывъ представителей разныхъ странъ и народовъ благопріятно вліялъ на культурное развитіе жителей города. Скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ бытѣ приволжскихъ булгаръ предъ паденіемъ ихъ государства въ XIII в.; выбранные нами обычаи укажутъ до нѣкоторой степени на составъ этой народности. У булгаръ прежде всего бросается въ глаза свобода женщинъ—черта не свойственная азіатамъ.

Женщина не вела замкнутой жизни: она вездѣ сопровождала мужчину и не закрывала лица.

Обычай купанья женщинъ вмѣстѣ съ мужчинами указываетъ на нѣкоторую свободу нравовъ; это явленіе было господствующимъ и у славянскихъ народовъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе семейной вѣрности влекло за собой мучительную казнь: виновнаго притягивали къ четыремъ столбамъ и топоромъ разсѣкали ему тѣло наискось отъ плеча до ребра. Дѣвушки свободно ходили по городу, мужчина могъ любую изъ нихъ выбирать себѣ въ

жены; при сватовствѣ онъ не получалъ отказа ни отъ невѣсты, ни отъ родныхъ; слѣдовательно, булгарская женщина лишена была свободнаго выбора мужа; впрочемъ такая свобода и не могла имѣть для нея особенной цѣны, такъ какъ у булгаръ было въ обычаѣ многоженство. Мальчика родители держали при себѣ только до юношескаго возраста, а потомъ, вручивъ ему лукъ и стрѣлы, высылали изъ дома, чтобы онъ самъ добывалъ себѣ все необходимое.

У булгаръ было сильно развито уваженіе къ чужой собственности. Если кто нибудь обижалъ дитя или служанку, принадлежавшихъ другому, то у виновнаго отнимали все, чѣмъ онъ владѣлъ; если онъ оказывался бѣднякомъ, то продавали его дѣтей, а если и дѣтей у него не было, то продавали его самого. Подобному же наказанію подвергался и банкротъ, имѣвшій торговлю съ иноземцами; если недоставало его имѣнія для удовлетворенія кредиторовъ, то продавали его женъ, дѣтей или его самого.

За убійство назначалась мучительная казнь: убійцу запирали въ сундукъ, а сундукъ вѣшали на высокое дерево и оставляли тамъ, пока запертый не умиралъ отъ голода, холода или жара.

Существованіе такихъ обычаевъ, обезпечивающихъ неприкосновенность собственности и личности каждаго, показываетъ, что булгары обладали значительно высшей культурой по сравненію съ другими народами Восточной Европы.

Укажемъ еще нѣсколько обычаевъ булгаръ. У нихъ было обыкновеніе оставлять тотъ домъ, въ который ударяла молнія, говоря, что на этомъ мѣстѣ гнѣвъ Божій. По словамъ араба Ибнъ-Фоцлана, человѣка съ необыкновеннымъ умомъ и познаніемъ вещей, они вѣшали, говоря: «ему въ пору служить Богу».

Кеппенъ полагаетъ, что Ибнъ-Фоцланъ здѣсь разумѣетъ людей, которыхъ славяне называли знахарями. Въ Бол-

гаріи черезъ каждыя 20 лѣтъ всѣхъ старыхъ женщинъ обвиняли въ чародѣйствѣ и бросали ихъ въ рѣку; выплывшихъ наверхъ считали колдуньями и сожигали на кострахъ, а утонувшихъ признавали невиновными въ колдовствѣ. Наши лѣтописи нерѣдко говорятъ объ избіеніи старухъ-чародѣекъ у восточныхъ славянъ. Вой собакъ булгары считали хорошимъ предзнаменованіемъ; славяне, наоборотъ, всегда видѣли въ немъ дурное предвѣстіе. Змѣй, которыхъ, по словамъ Ибнъ-Фоцлана, водилось безчисленное множество въ этой странѣ, булгары считали за грѣхъ убивать; подобный взглядъ встрѣчается и у другихъ народовъ тюркскаго и финскаго племенъ.

На основаніи даже этихъ немногихъ примѣровъ можно вполнѣ согласиться съ извѣстными нашими оріенталистами Френомъ и В. Григорьевымъ въ томъ, что волжскіе булгары были народомъ смѣшаннымъ изъ славянской, тюркской и финской народностей; каждая изъ нихъ принимала участіе въ образованіи характера этого народа, внося свои отличительныя черты. Такое смѣшеніе понимали и сами булгары; когда къ пилигримамъ, шедшимъ изъ Булгара чрезъ Багдадъ въ Мекку, обратился съ вопросомъ арабскій космографъ Шемсэддинъ Димешки: что они за народъ, то услышалъ въ отвѣтъ: «мы булгары, а булгары смѣсь турокъ со славянами». Такимъ образомъ булгары представляли изъ себя физіологическую и политическую смѣсь племенъ и народовъ; возникъ особый булгарско-магометанскій элементъ, въ которомъ немаловажную роль играли славяне; если они и не составляли преобладающаго численнаго элемента въ булгарской народности, то всетаки имѣли очень вліятельное значеніе; даже титуломъ булгарскаго царя служило несомнѣнно славянское слово владавацъ; самому названію булгаръ нѣкоторые приписываютъ славянское происхожденіе. Извѣстно, что славяне, занимавшіеся торговлей по Волгѣ, назывались у своихъ сородичей волгарями; такое названіе воспреобладало надъ другими и перешло со сла-

вянскихъ выходцевъ на тѣ поволжскія племена, съ которыми они вели совмѣстную торговлю и жизнь; у туземцевъ названіе волгаръ подверглось естественному измѣненію въ булгаръ, равно какъ таволга измѣнилось у татаръ въ табулга или Кіевъ въ Куябъ. Такимъ образомъ имя Волгаръ—Булгаръ сообщилось городу и населенію.

Булгарскому царю подчинялись мелкіе князьки и старѣйшины; они платили ему дань по шкуркѣ съ каждаго дома и кибитки. Но такой незначительной податью, кажется, ограничивалась вся ихъ зависимость. Князья могли дѣйствовать самостоятельно. Кромѣ того и сами булгары различались между собой, судя по названіямъ: были волжскіе, камскіе, серебряные или нукратные (вятскіе), черемшанскіе, казанскіе. Несплоченность разноплеменнаго населенія и незначительность политическаго вліянія Булгара на зависимыя отъ него племена послужила причиной неудачъ этого государства въ борьбѣ съ русскими и быстраго паденія при столкновеніи съ татарами. Но культурное вліяніе Булгара на разныя стороны быта полудикихъ племенъ было настолько сильно, что оно потомъ уже никогда не изглаживалось, хотя населеніе даже и позабыло, что существовало когда-то Булгарское царство.

Булгаръ вліялъ на подвластныя ему племена чрезъ торговыя сношенія и чрезъ религіозную пропаганду. О первыхъ мы уже говорили; но помимо матеріальныхъ достояній культуры они вводили въ среду языческаго населенія края и магометанство, занесенное арабскими торговцами. Эта религія привлекла сперва сердца горожанъ; въ числѣ ихъ было уже не мало мусульманъ, когда принялъ исламъ и самъ булгарскій царь (въ 922 г.). Магометанское духовенство послѣ такого офиціальнаго признанія его религіи дѣятельно принялось распространять ее по всему краю.

Проповѣдь мусульманства имѣла блестящій успѣхъ: не только горожане, но и многіе изъ черемисъ, чувашъ и

башкирцевъ обратились въ исламъ. Чрезъ два столѣтія папскіе миссіонеры уже называютъ булгаръ самыми упорными изъ всѣхъ магометанъ. Магометанская проповѣдь съ булгарскими купцами распространялась и далеко за предѣлы Булгарской земли; извѣстно, что булгарскіе миссіонеры старались склонить къ принятію ислама кіевскаго князя св. Владиміра. И такъ, булгаро-магометанскій элементъ пустилъ глубокіе корни въ прикамскомъ Поволжьѣ, но всетаки онъ не въ силахъ былъ вполнѣ вытѣснить древнихъ основъ быта разныхъ племенъ, которыя вели полукочевую жизнь и вѣрили въ свои старинныя божества. И тѣмъ полнѣе сохранился у подвластныхъ племенъ старый складъ жизни, чѣмъ она дальше находилась отъ центра булгаро-магометанской цивилизаціи.

До XIV в. Булгарія играла первенствующую роль на Волгѣ. Но ходъ историческихъ событій привелъ ее въ упадокъ; этому способствовали и внутренніе, и внѣшніе враги. Внутренній врагъ, самый опасный, явился послѣдствіемъ богатства и роскоши городского населенія: изнѣженность и нравственное паденіе высшаго класса, отъ котораго, прямо или косвенно, зависѣло управленіе страной, обезсилили государство. Булгарскій писатель Шерефъ-Эддинъ Булгари говоритъ: «Наши булгары славились своимъ развратомъ. Ученые законными уловками разрѣшили брать проценты, а равно много было грѣховъ прелюбодѣянія и смертоубійства; изъ-за пьянства оставили джуму (соборное моленіе въ пятницу), не исполняли обрядовъ, считали позволеннымъ пить бузу и пиво; порицали имама Шади, называя его слова пустословіемъ, не исполняли праздника жертвоприношеній, стали весьма грѣшными предъ Всевышнимъ».

Такая характеристика объясняетъ причину малодушія булгаръ; въ открытомъ полѣ они не могли устоять противъ дружнаго натиска враговъ и всегда бросались въ городъ, въ надеждѣ укрыться за его стѣнами; но такъ какъ деревянная ограда рѣдко спасала городъ отъ разоренія, то

горожане спѣшили обезопасить себя золотомъ, постыдной покупкой у непріятеля мира; этимъ они еще болѣе роняли и въ себѣ и въ народѣ понятіе чести, а въ непріятеляхъ развивали отвагу и жажду къ легкой наживѣ. Первымъ внѣшнимъ врагомъ были русскіе; они начали походы на булгаръ еще при князѣ Владимірѣ Святомъ; булгары также не оставались въ долгу: грабили русскіе города, опустошали цѣлыя волости, уводили жителей въ плѣнъ; то же самое производили и русскіе при своихъ нападеніяхъ на булгаръ; лишь большими окупами послѣдніе спасались отъ полнаго разоренія. Къ началу XIII в. Булгарія доведена была русскими до совершеннаго изнеможенія. Русскимъ оставалось уже нанести только послѣдній ударъ, чтобъ окончательно покорить эту землю и водворить въ ней начала своей культурной жизни, которую впервые занесли сюда отчасти они же да арабы. Но явился 3-й врагъ Булгаріи—татары—и покорилъ эту страну. Произошло интересное историческое явленіе: видимое уничтоженіе Булгаріи въ дѣйствительности явилось ея возрожденіемъ.

Въ первый разъ татары напали на булгаръ въ 1223 году, но полное покореніе было произведено лѣтъ 20 спустя. Когда полководецъ Батый, опустошивъ Польшу и Венгрію, возвращался оттуда къ р. Яику, то съ пути послалъ одинъ отрядъ на Булгарію подъ начальствомъ Субудай Багадура. «Отъ множества войска стонала земля и обезумѣли звѣри и птицы», говоритъ историкъ Джувейки. Городъ Булгаръ былъ захваченъ, разграбленъ и уничтоженъ, не смотря на то, что онъ «славился по всему свѣту своимъ населеніемъ». Два булгарскихъ владѣльца Баянъ (имя славянское) и Джику явились къ монголамъ съ заявленіемъ покорности, были пожалованы и возвратились въ свои владѣнія, но вскорѣ возстали,—и Субудай Багадуръ овладѣлъ ихъ землей.

Мы уже сказали, что Булгарія, не смотря на завоеваніе ея татарами, продолжала существовать. Причины тому слѣдующія: во 1-хъ, побѣдители нашли булгаръ народомъ

менѣе для нихъ чуждымъ, чѣмъ русскіе; во 2-хъ, они замѣтили привлекательныя свойства булгарской культуры и прикамской страны.

Булгары вначалѣ были такими же кочевниками, какъ и татары; они долго не покидали своего древняго образа жизни; къ кочеванью ихъ такъ соблазнительно влекли роскошныя поймы лѣваго Поволжья. Даже съ принятіемъ ислама, когда въ городахъ уже появились каменныя зданія, часть горожанъ продолжала жить въ юртахъ и по лѣтамъ выселялась изъ города на широкое раздолье луговъ со своими стадами.

Это показываетъ, что булгары отчасти сохранили привычки кочевой жизни; но главное занятіе ихъ всетаки были торговля и земледѣліе; плодородная почва булгарской земли щедро вознаграждала трудъ земледѣльца, такъ что получался даже въ хлѣбѣ избытокъ.

Но вотъ пришли настоящіе кочевники татары. Сравнивъ чуждую имъ земледѣльческую жизнь русскихъ Нагорной стороны и подвижной образъ жизни булгаръ лугового Поволжья, они скоро рѣшили, что земля послѣднихъ очень удобна и для кочевья, и для торговли, и, наконецъ, для набѣговъ на землепашцевъ-русскихъ.

Выбравъ для жительства луговое Поволжье, татары сами создали себѣ такія жизненныя условія, которыя рано или поздно должны были обратить ихъ изъ побѣдителей въ побѣжденныхъ и изъ народа господствующаго въ данниковъ.

Хотя татары главной массой и ушли на Ахтубу, но всетаки ихъ не мало осталось въ Булгаріи; самъ Батый во время лѣтнихъ кочевокъ приходилъ въ эту страну и даже, какъ думаетъ проф. Эрбманъ, имѣлъ столицею Булгаръ; на это указываетъ чеканка въ немъ монетъ до половины XV вѣка отъ имени татарскихъ хановъ и названіе Булгара «Алтунтехтъ», т. е. «золотой тронъ».

Но вмѣстѣ съ этимъ въ Булгаріи продолжался и прежній порядокъ; въ ней были свои князья, которые являлись

за ярлыками на княженіе въ Золотую Орду; только по сравненію съ русскими князьями они болѣе носили характеръ ханскихъ намѣстниковъ.

Торговля, скотоводство и земледѣліе шли своимъ чередомъ.

Городъ Булгаръ обстроился, увеличился, разбогатѣлъ; число жителей въ немъ доходило до 50 тысячъ.

Русскіе уже стали оправляться отъ ранъ, нанесенныхъ татарскимъ нашествіемъ; они почувствовали себя достаточно сильными, чтобы возобновить нападеніе на разбогатѣвшую Булгарію.

Въ 1361 году нижегородецъ Анѳалъ Никитичъ съ ватагой удальцовъ спустился по Волгѣ и ограбилъ нѣсколько булгарскихъ городовъ, въ томъ числѣ Казань и Жукотинъ.

Суздальскій князь Дмитрій Константиновичъ, по требованію хана, долженъ былъ выдать грабителей.

Однако нападенія новгородцевъ и другихъ русскихъ не прекратились; они вызывались ходомъ историческихъ событій.

Во второй половинѣ XIV вѣка Золотая Орда быстро шла къ упадку: ее раздирали безпрерывныя внутреннія смуты и раздоры изъ-за престола. Въ началѣ княженія Дмитрія Ивановича Золотая Орда распалась на четыре части; повелители новыхъ ордъ избрали своимъ мѣстопребываніемъ Азовъ, Наручатъ, Астрахань и Булгаръ.

Въ Казанской Булгаріи утвердился Булатъ-Темиръ. Какъ бы вспомнивъ о старыхъ счетахъ между булгарами и русскими, въ 1367 г. онъ предпринялъ походъ въ Нижегородскую землю, во владѣнія Дмитрія Константиновича, но булгаро-татарское войско было разбито и уничтожено, самъ Булатъ-Темиръ бѣжалъ въ Орду, гдѣ и былъ казненъ.

Въ Булгаріи явился другой ханъ, какой-то Асанъ. Ордынскій повелитель Мамай, недовольный сепаратными стремленіями булгарскихъ хановъ, предложилъ Дмитрію Константиновичу напасть на Асана и свергнуть его; тотъ охотно согласился и двинулся въ Булгарію; хотя Асанъ предупре-

дилъ сраженіе богатыми дарами, но всетаки былъ низложенъ и смѣненъ другимъ ханомъ. Но въ 1376 году князь Дмитрій снова пошелъ на Булгарію вмѣстѣ съ московскимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ (Донскимъ); булгарское войско на верблюдахъ, которыми думали испугать русскихъ лошадей, было вогнано въ городъ; пришлось снова покупать миръ у русскихъ: князья получили 2,000 р., да 3,000 р. выдано воинамъ.

Кромѣ того Дмитрій московскій выговорилъ право имѣть въ Булгарѣ своего чиновника или таможенника; слѣдовательно булгары обязались быть данниками Россіи. Въ глазахъ Золотой Орды такой поступокъ московскаго князя казался черезчуръ дерзкимъ. Мамай рѣшился напомнить русскимъ о могуществѣ татаръ временъ Батыя; онъ дважды пытался проникнуть въ Русскую землю, но оба раза потерпѣлъ пораженіе (послѣднее на Куликовомъ полѣ).

Русскіе были снова близки къ завладѣнію Булгаріей, но разореніе Московской земли могучимъ и грознымъ Тохтамышемъ заставило опять отложить помыслы о пріобрѣтеніи прикамскаго Поволжья. Тохтамышъ, намѣреваясь напасть на Русскую землю и боясь предупрежденія со стороны русскихъ купцовъ въ Булгаріи, послалъ (въ 1382 г.) своихъ татаръ въ Булгаръ перебить тамъ русскихъ торговцевъ и пограбить всякихъ купцовъ, отнять у нихъ суда съ товарами и препроводить къ себѣ на перевозъ. Изъ этого лѣтописнаго извѣстія видно, что г. Булгаръ продолжалъ быть важнѣйшимъ пунктомъ Булгаріи и что русскіе вели съ нимъ дѣятельную торговлю. Въ это время уже происходило смѣшеніе булгаръ и татаръ; это ясно видно изъ лѣтописнаго выраженія о разореніи Булгаріи русскими въ 1399 г.: «они взяли Булгары Великіе, градъ Жюкатинъ и градъ Казань и Керменчукъ и всю землю ихъ повоевали и много побили бесерменъ и татаръ, а землю татарскую плѣнили». Здѣсь земля татарская, главный городъ Булгаръ, а жители бесермены (магометане) и татары. Воевали русскіе 3 мѣ-

сяца и возвратились домой «съ великою побѣдою и съ многою корыстію».

Такимъ образомъ Булгарія была завоевана русскими; завоевателемъ этой страны считался сынъ Дмитрія Донского Василій, хотя походомъ руководилъ братъ его Юрій.

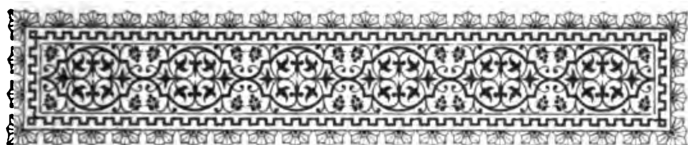
Но русскіе не воспользовались плодами побѣды: Нижній въ это время былъ занятъ непосильной борьбою съ Москвой; а послѣдняя не могла укрѣпить за собой Булгаріи, потому что на дорогѣ стояло враждебное Нижегородское княжество, которое даже поднимало булгаръ противъ Москвы; такъ въ 1411 г. жукотинскій князь въ союзѣ съ нижегородцами разбилъ москвитянъ и разорилъ городъ Владиміръ.

Князь Василій Темный возобновилъ нападеніе на Булгарію; его воевода князь Ѳ. Пестрый въ 1431 году снова «плѣнилъ всю страну», но Булгарія всетаки не досталась русскимъ; въ половинѣ XV вѣка ею окончательно завладѣли татарскіе ханы. Послѣ того центръ политической жизни Булгаріи переносится нѣсколько выше разореннаго Булгара; татарскіе ханы возобновили уничтоженный въ 1399 году г. Казань, выбрали его постояннымъ своимъ мѣстопребываніемъ, и Булгарское царство стало называться Казанскимъ.

Еще на столѣтіе для Россіи явилась преграда къ обладанію среднимъ и нижнимъ Поволжьемъ. Но стремленіе русскихъ славянъ на Востокъ не прекращалось.

Народъ, утвердившійся при верховьяхъ рѣки, естественно стремится къ низовьямъ ея. Поэтому Волга постепенно занималась и отвоевывалась русскими подъ разными видами колонизаціоннаго движенія; тутъ имѣли мѣсто и торговопромышленная, и монастырская, и подневольная и правительственно-военная колонизація. Географическія условія прокладывали путь для инертнаго движенія славянскаго племени, а историческія событія заставляли его пробиваться по этому пути съ оружіемъ въ рукахъ.

Прежде чѣмъ говорить о Казанскомъ царствѣ, скажемъ сперва нѣсколько словъ о возникновеніи города Казани.

II.

Легенды объ основаніи г. Казани.

Татарскія и русскія; объясненія ихъ содержанія. — Время основанія г. Казани.—О происхожденіи словъ Казань и казанцы.

Сказаніе о началѣ Казани въ наиболѣе полномъ видѣ записано извѣстнымъ путешественникомъ по Волгѣ и Сибири конца прошлаго вѣка Іог. Готтлибомъ Георги въ его «Замѣткахъ путешественника по Русскому государству въ 1773—74 гг.» («Bemerkungen eines Reisenden in Russischen Reich»).

«О постройкѣ стараго и настоящаго г. Казани есть у татаръ слѣдующее письменное извѣстіе, которое я получилъ отъ Барданеса въ его переводѣ. Храбрый ханъ Золотой Орды, Темиръ-Ланъ, котораго татарское преданіе называло Темиръ-Акшакомъ (Желѣзная Бѣлая Борода или Желѣзный Старикъ, такъ какъ татары всякаго старика называли акшакъ), завоевалъ Булгарское царство отъ Яика до Волги (что должно было происходить въ концѣ XIV в., когда Тамерланъ господствовалъ надъ татарскими ордами). Послѣ семилѣтней осады Темиръ завоевалъ столичный городъ Брехимовъ, плѣнилъ и умертвилъ хана Абдуллу. Но сыновья злополучнаго хана Алтынъ-Бекъ и Алынъ-Бекъ успѣли

бѣжать при помощи нѣкоторыхъ вельможъ и укрывались въ безопасномъ мѣстѣ до самаго удаленія Темиръ-Лана изъ булгарскихъ предѣловъ. Тогда они снова явились во владѣніяхъ своего отца. Такъ какъ Брехимовъ былъ большой и богатый городъ, то братья не рѣшились возобновить его; старшій князь Алтынъ-Бекъ построилъ Иски-Казань (въ 43 верстахъ отъ современной Казани); это было незначительное мѣстечко на берегу р. Казанки. Однажды слуга князя носилъ воду для бани своего господина и уронилъ въ воду котелъ, по-татарски «казанъ»; воспользовавшись этимъ случаемъ, князь назвалъ городъ и рѣку «Казань» (котелъ). Такимъ образомъ Булгарское царство превратилось въ Казанское и вмѣсто разрушеннаго Брехимова явилась Казань. Но и эта Иски-Казань (Древняя Казань) была только 104 года столицею возобновленнаго царства. Нынѣшняя Казань обязана своимъ происхожденіемъ слѣдующему случаю.

«Одинъ богатый казанецъ часто посѣщалъ пчельникъ, находящійся въ лѣсу, гдѣ нынѣ стоитъ Казань и монастырь на Джилантау (Змѣиной горѣ); при этомъ всегда бралъ съ собой свою красавицу дочь; когда она уже была замужемъ, то однажды носила воду съ рѣки Казанки, при этомъ громко порицала основателя города. Это дошло до тогдашняго хана Али-Бея и онъ потребовалъ ее къ себѣ.

«На вопросъ хана она отвѣчала, что основатель города, заставляя носить для себя воду своихъ рабовъ, не можетъ знать, какъ тяжело бѣднымъ беременнымъ женщинамъ носить воду постоянно на высокую, крутую гору. При этомъ она похвалила ему окрестности близъ устья Казанки, гдѣ раньше стояли ульи ея отца. Ханъ возразилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ нельзя строиться, потому что тамъ много змѣй, особенно на Джилантау, а на мысу между Казанкой и Булакомъ водятся въ большомъ количествѣ дикія свиньи.

«Но женщина заявила, что это не можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ колдуны могутъ изгнать этихъ поганыхъ тварей.

«Хану самому не нравился его городъ; онъ послалъ своего сына съ двумя вельможами и съ сотнею ратниковъ къ устью Казанки, чтобы отыскать тамъ лучшее мѣсто для построенія города; вмѣстѣ съ тѣмъ вручилъ имъ запечатанное письмо, приказавъ распечатать его послѣ общаго соглашенія о выборѣ мѣста. Посланные выбрали мѣсто нынѣшней Казани; распечатавъ письмо, вельможи прочитали въ немъ приказъ закопать живого въ землю одного изъ своей среды по жребію. Жребій палъ на ханскаго посланника, но послы скрыли царевича, а вмѣсто его закопали собаку. Ханъ Али-Бей прибылъ на мѣсто новаго города и осмотрѣлъ его окрестности. Сильное горе мучило хана, когда онъ узналъ, что жребій палъ на царевича. Наконецъ послы рѣшились открыть ему истину. Ханъ очень обрадовался, услышавъ о спасеніи сына, но при этомъ съ грустью замѣтилъ: «Нашъ новый городъ и наше царство достанутся въ руки враговъ нашей правовѣрной мухамметанской вѣры, которыхъ мы называемъ собаками».

«Одинъ колдунъ собралъ осенью всѣхъ змѣй въ одно мѣсто, велѣлъ зимой навозить туда дровъ и соломы, а весной ихъ сжегъ.

«Однако одинъ крылатый змѣй или драконъ улетѣлъ на Зилантову гору, откуда долгое время еще наводилъ ужасъ на окрестныхъ жителей; наконецъ и онъ былъ умерщвленъ посредствомъ заклинаній волшебника. Ханъ въ память о такомъ событіи избралъ дракона въ государственный гербъ; вотъ отчего и понынѣ драконъ остается казанскимъ гербомъ».

Такова легенда, переведенная для Георги на нѣмецкій языкъ переводчикомъ Барданесомъ.

Едва ли существовалъ у татаръ письменный памятникъ, изъ котораго могло быть заимствовано это преданіе; вѣрнѣе допустить, что оно взято прямо изъ устнаго разсказа. Легенда имѣетъ чисто татарскій характеръ. Что воду носятъ жены даже богатыхъ татаръ, переходившихъ къ осѣдлости,

но еще не забывшихъ привычекъ кочевого образа жизни, это такая характерная черта легенды, которая одна придаетъ нѣкоторое правдоподобіе разсказу. Свиньи названы погаными животными: это показываетъ, что легенда слагалась у мусульманъ. Разсказъ о змѣяхъ и драконѣ носитъ всѣ черты среднеазіатскихъ сказаній, которыя перешли даже и въ наши сказки. Наконецъ легенда удовлетворительно объясняетъ названіе: Зилантова (змѣиная) гора, озеро Кабанъ (свиное), Казан—рѣка. Прибавка въ концѣ легенды о времени возникновенія казанскаго герба совершенно не вѣрна: она сдѣлана, вѣроятно, самимъ Георги. Казанцы—магометане, они не могли внести въ свой гербъ животное, да къ тому же поганое. Въ первый разъ изображеніе дракона въ казанскомъ гербѣ появляется на государственной печати Лже-Димитрія I; она состоитъ изъ государственнаго герба въ серединѣ, съ надписью «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ», и изъ двѣнадцати областныхъ гербовъ по краямъ; на гербѣ Казанскаго царства изображенъ Зилантъ, но не въ образѣ дракона, а въ видѣ Пегаса, съ птичьими крыльями, съ клювомъ грифа и съ высунутымъ жаломъ, безъ хвоста. На гербовомъ знамени царя Алексѣя Михайловича Зилантъ-Пегасъ измѣненъ уже въ четвероногое животное въ видѣ собаки съ хвостомъ дракона. Въ 1730 г. Высочайшимъ указомъ утверждены навсегда изображенія городскихъ гербовъ; по даннымъ образцамъ велѣно рѣзать печати для городовъ и дѣлать знамена для полковъ. «Казанскій гербъ змѣй черный, подъ короною золотою казанскою, крылья красныя, поле бѣлое». Этотъ же гербъ былъ подтвержденъ и Екатериной II въ 1785 г. апрѣля 21-го при изданіи Городового положенія.

Приведенная выше легенда имѣетъ много варіантовъ; нѣкоторые изъ нихъ весьма характерны; таково, напримѣръ, преданіе, записанное священникомъ Маловымъ [1]).

---

[1]) Зап. Имп. Арх. Общ., т. V, стр. 116: «Городище Старая Казань и г. Арскъ».

«Молодая сноха какого-то крымскаго хана», пишетъ священникъ Маловъ, «отправляясь въ первый разъ за водой на Казанку, поскользнувшись съ ведрами на горѣ, упала и, негодуя на свекра, сказала: «Нашелъ же мѣсто построить городъ!» Слова эти передали свекру-хану. Ханъ спросилъ ее: «Гдѣ же удобнѣе построить городъ?» Она просила послать двухъ рыболововъ съ удами по обоимъ берегамъ по теченію Казанки и, идучи, удить рыбу; гдѣ попадетъ на уду золотая рыбка, тутъ и выстроить городъ. Рыболовы, по приказанію хана, удя рыбу по теченію Казанки, дошли до мѣста нынѣшней Казани и противъ того мѣста, гдѣ стоитъ нынѣ такъ называемая—Сююнбекина башня, дѣйствительно поймали золотую рыбку. Но такъ какъ мѣсто нынѣшней Казани было отчасти гористо, отчасти болотисто, то ханъ опять спросилъ сноху: «Гдѣ же заложить новую Казань?» Сноха отвѣчала: «Противъ того мѣста, гдѣ поймали золотую рыбку, на горѣ, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ закипитъ безъ огня полный воды, врытый въ землю, большой котелъ, тутъ и застраивать городъ». Мѣсто сіе, по множеству змѣй, обитавшихъ въ немъ, оказалось для постройки неудобнымъ. Ханская сноха помогла своимъ мудрымъ совѣтомъ и этому горю; по ея совѣту, зимою, когда змѣи были въ норахъ, навожено было множество соломы, весною же, когда змѣи выползли на солому, она была зажжена и такимъ образомъ змѣи были истреблены. Одинъ изъ сихъ змѣевъ гнался за всадникомъ (который былъ изъ Старой Казани и богатырь), зажегшимъ солому, верстъ 50, настигъ его у оврага, неподалеку отъ нынѣшняго села Чурилина, и растерзалъ его на 6 частей, отчего оврагъ этотъ и понынѣ называется у татаръ «Алты-кутаръ» (у русскихъ Кутаркою), что значитъ 6 частей».

Интересно видѣть окраску этихъ легендъ въ русскихъ сказаніяхъ. Неизвѣстный писатель «Казанской Исторіи», жившій плѣнникомъ въ Казани въ теченіе 20 лѣтъ, приводитъ слѣдующую повѣсть о возникновеніи этого города:

«Преемникъ Батыя Сеинъ долго искалъ удобнаго мѣста для построенія города и нашелъ его на Волгѣ, на самой украйнѣ Русской земли. Мѣсто было весьма плодородно, пчелисто, удобно для скота, звѣристо и рыбно, полно всякими житейскими угодьями, такъ что не только нельзя встрѣтить другого такого же мѣста по всей нашей Русской землѣ, но и въ другихъ странахъ едва ли гдѣ найдется такое. Царь Сеинъ весьма возлюбилъ это мѣсто; но издавна тамъ было змѣиное гнѣздо; отъ него много терпѣли всѣ окрестные жители. Въ гнѣздѣ тамъ жилъ великій змѣй, страшный, о двухъ головахъ: одна была змѣиная, а другая — воловья, — одной онъ пожиралъ и людей, и скотъ, и звѣрей, а другой ѣлъ траву; около его жилища были и другіе змѣи; люди не могли выносить ихъ свиста и изъ страха обходили далеко вокругъ змѣиныя гнѣзда. Царь же Сеинъ, постоянно обходя приглянувшееся ему мѣсто, все раздумывалъ о томъ, какъ бы извести змѣй, чтобы сдѣлать свой городъ большимъ и славнымъ. Наконецъ отыскался нѣкій волхвъ, который взялся уничтожить всѣхъ змѣй. Царь обрадовался и обѣщалъ щедро наградить волхва, если онъ очиститъ приглянувшееся ему мѣсто. Окаянный тотъ волхвъ собралъ своимъ волшебствомъ и обаяніемъ всѣхъ отъ вѣка живущихъ здѣсь змѣй и очертилъ ихъ чертой, чрезъ которую не могъ переползти ни одинъ гадъ; окруживъ ихъ сѣномъ и хворостомъ, онъ зажегъ эту изгородь, поливая ее смолой и сѣрой; огонь уничтожилъ всѣхъ змѣй, великихъ и малыхъ, но распространился великій смрадъ по всей той землѣ, проявляя будущее отъ окаяннаго царя шипѣніе и проклятіе вѣры его сарацынскія. Отъ нестерпимаго смрада пали кони и верблюды, многіе умерли тогда отъ воя змѣинаго, но мѣсто было очищено. Царь Сеинъ огородилъ на немъ городъ Казань, который стоитъ и донынѣ, всѣ русскіе люди видятъ его и знаютъ, а незнающіе слышатъ о немъ. Царю Сеину никто изъ державныхъ не смѣлъ и слова противнаго сказать. И вотъ

какъ бы снова свилъ себѣ гнѣздо на змѣиномъ точевищѣ словесенъ лютый змѣй, воцарился во градѣ скверный царь, распалящiйся великимъ гнѣвомъ своего нечестiя, свистая какъ огнь въ кострѣ на христiанъ, какъ змiй огнепалимый, устрашая и поглощая смиренныхъ, какъ овцы, русскихъ людей».

Въ этомъ сказанiи нельзя не видѣть особаго чисто русскаго оттѣнка. Въ двухглавомъ змiѣ виденъ отголосокъ повѣрiя простолюдиновъ, что змѣи питаются то животной, то растительной пищей. При описанiи змѣинаго гнѣзда проводится аналогiя между вредомъ отъ змѣй и разоренiемъ Русской земли отъ татаръ. Такимъ же иносказательнымъ смысломъ надѣлены и наши былины временъ татарскаго ига.¹

Изъ этого же сказанiя можно видѣть, что именно привлекало русскихъ людей въ прикамское Поволжье. Первые поселенцы Казани должны были найти здѣсь страну богатую, привольную; первобытный лѣсъ, дѣвственная почва и громадныя рѣки въ избыткѣ доставляли пропитанiе и продукты торговли. Но лѣса и болота окрестностей Казани сдѣлали ихъ убѣжищемъ змѣй; послѣднихъ и сейчасъ еще много по правому берегу Казанки, а назадъ тому всего полсотни лѣтъ змѣи водились здѣсь въ такомъ множествѣ, что весной ими сплошь покрывались всѣ островки, образующiеся при весеннемъ разливѣ. Нѣкоторые арабскiе писатели, говоря о древней Булгарiи, отмѣчаютъ, что эта страна кишѣла змѣями.

Въ разбираемыхъ легендахъ мы встрѣчаемся съ однимъ изъ самыхъ интересныхъ актовъ народной психологiи. Физическое бѣдствiе отъ безчисленныхъ змѣй олицетворяется въ образѣ одного страшнаго существа; общенародная борьба съ этимъ зломъ переносится всегда на одного человѣка, надѣленнаго высшими качествами ума или силы; вмѣсто участiя въ истребленiи вредныхъ существъ всего населенiя данной страны или края, на сцену является лии волхвъ,

или богатырь, который вѣковую борьбу совершаетъ въ весьма короткое время. Обратимъ вниманіе на ханскій приказъ зарыть живого человѣка при основаніи города и на замѣну человѣка собакой. Фактъ закапыванія людей при постройкѣ зданій, крѣпостей, разныхъ другихъ сооруженій и даже христіанскихъ церквей имѣлъ всеобщее распространеніе въ средніе и даже въ болѣе поздніе вѣка, не говоря уже о древности. У нѣкоторыхъ народовъ съ невысокой культурой такое явленіе встрѣчается и въ настоящее время; у другихъ о немъ остались только воспоминанія, у третьихъ лишь неясные съ перваго взгляда слѣды въ видѣ повѣрій, легендъ и примѣтъ, или въ языкѣ [1]). Здѣсь не мѣсто распространяться о такомъ интересномъ фактѣ человѣческой культуры, скажемъ лишь, что закапываніе людей при разныхъ постройкахъ есть остатокъ той глубокой древности, когда люди еще были людоѣдами, когда человѣческое мясо не только утоляло голодъ собратьевъ, но и приносилось въ жертву богамъ. Обычай, возникшій при однихъ условіяхъ общественной жизни, сохраняется и въ тѣ времена, когда условія уже измѣняются, иначе говоря — обычай переживаетъ вызвавшія его условія и приспособляется къ новымъ. Въ данномъ случаѣ у татаръ или у булгаръ не было уже людоѣдства, не приносилось и человѣческихъ жертвъ богамъ, но сохранилась, хотя можетъ быть и смутная, вѣра въ духа земли, который требовалъ отъ строителя человѣческой жертвы. Общественное чувство уже боролось съ этимъ обычаемъ: человѣкъ подмѣнивается собакой, но по новости такого поступка основатели сомнѣваются, удовлетворится ли духъ земли необычной для него жертвой, будетъ ли онъ покровительствовать новому городу.

---

[1]) У славянъ до настоящаго времени сохранилось слово дѣтинецъ для обозначенія фундамента крѣпкой постройки; оно возникло въ тѣ времена, когда славяне приносили въ жертву духу земли дѣтей, закапывая ихъ подъ фундаментъ новой постройки.

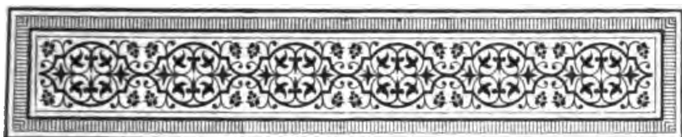
Послѣдующій ходъ событій какъ бы доказывалъ гнѣвъ неудовлетвореннаго духа.

Изъ первой легенды мы видимъ, что основаніе Казани ставится въ связь съ нашествіемъ на Булгарію Тамерлана или Тимуръ-Акшака. Но профессоръ Шпилевскій доказываетъ (въ сочиненіи «Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Казанской губ.», 87 стр.), что это сказаніе представляетъ хронологическій скачекъ и имя Тимуръ-Акшака должно быть замѣнено именемъ Менгу-Тимура, нападавшаго на Булгарію въ концѣ XIII вѣка. Въ преданіи, записанномъ у Георги, говорится, что Старая Казань существовала 104 г., а въ «Отрывкѣ изъ исторіи Казанскаго царства» упоминается, что съ основанія Новой Казани до покоренія ея русскими въ 1552 г. прошло 158 лѣтъ. Дѣлая вычисленія по этимъ даннымъ, упомянутый авторъ находитъ, что Старая Казань основана въ 1290 г., а Новая — въ 1394 г. Есть предположенія, что Менгу-Тимуръ совершалъ походъ на Булгарію въ 1278 году, или вообще въ концѣ XIII ст.; такъ что указанія объ основаніи Казани въ 1290 или въ 1298 гг. (у Беанъ-Дастанъ-удъ-Тариха) подходятъ ко времени предшествовавшаго ея основанію похода Менгу-Тимура. Мы съ своей стороны не будемъ утверждать, что Казань основана въ одинъ изъ приведенныхъ выше годовъ; для окончательнаго рѣшенія вопроса о времени основанія этого города нѣтъ положительныхъ данныхъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминаются булгары-казанцы еще подъ 1164 г. Можно предполагать, что казанцами названы булгары отъ имени рѣки, по которой они жили. Но мы склонны думать, что одно изъ селеній по этой рѣкѣ тогда уже носило названіе Казани. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашей мысли является указаніе на то, что Казань существовала еще раньше нашествія на Булгарію Менгу-Тимура. Есть извѣстіе, что князь Можайскій и Ярославскій Ѳедоръ Ростиславовичъ Чермный, женившійся на дочери ордынскаго хана, взялъ въ приданое

36 городовъ, въ числѣ которыхъ была и Казань. Неизвѣстны только годъ этого событія и имя хана. Можно полагать, что ханомъ тогда былъ Ногай, женатый на дочери византійскаго императора Михаила Палеолога; Ногай умеръ въ 1293 г. Оріенталистъ Григорьевъ доказываетъ, что за Ѳедоромъ была дочь Менгу-Тимура, который былъ предшественникомъ Ногая. И такъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что селеніе Казань существовало уже въ концѣ XII вѣка, а его возникновеніе теряется въ древности. Разореніе Булгара Менгу-Тимуромъ могло лишь увеличить населеніе Казани и вызвать возведеніе укрѣпленій вокругъ незащищеннаго до сихъ поръ поселенія; развѣ только въ этомъ смыслѣ можно говорить о возникновеніи города въ концѣ XIII вѣка.

Слово «казанъ» значитъ котелъ. О происхожденіи названія можно дѣлать лишь разныя предположенія, которыхъ дѣйствительно явилось не мало. Болѣе другихъ вѣроятно то мнѣніе, что Казань обозначала сперва рѣку, въ которой много котловинъ или омутовъ, а потомъ отъ рѣки получило названіе и главное селеніе на ней.

III.

Возобновленіе Казани въ 1445 г. и начало Казанскаго царства.

Основы его государственнаго строя; ханы, князья, карачіи, мурзы, уланы, сеитъ; подвластныя племена.—Раздѣленіе казанской аристократіи на партіи; ихъ борьба обезсиливаетъ государство.—Казанскіе царевичи на московской службѣ.

Прошло уже 40 лѣтъ со времени разоренія Казани русскими въ 1399 году. Отъ бывшаго укрѣпленнаго булгарскаго города оставались лишь развалины; жителей было мало, да и тѣ не могли считаться безопасными. Всетаки у нихъ былъ свой князь-вотчичъ Либей (не Алимъ-Бекъ ли?), управлявшій населеніемъ по родовому праву. Но вотъ мирная жизнь казанскихъ булгаръ была снова нарушена. Явились татары, теперь уже не съ Востока, а съ верху Волги, изъ Нижняго-Новгорода. Произошло это такъ. Въ 1437 г. въ Золотой Ордѣ случилось важное, хотя и не рѣдкое тамъ, событіе. Ханъ Улу-Махметъ былъ низложенъ братомъ и изгнанъ изъ своихъ владѣній. Съ небольшимъ числомъ приверженцевъ Улу-Махметъ пошелъ на Русь кормиться грабежомъ и засѣлъ въ г. Бѣлевѣ, окруживъ свой станъ ледяными укрѣпленіями. Великій князь Василій Темный послалъ подъ Бѣлевъ войско, чтобъ прогнать бывшаго хана. Улу-

Махметъ испугался русской рати и просилъ мира, отдавая заложниками своихъ сыновей. Воеводы не склонились на просьбы изгнанника и разбили татаръ; но въ русскомъ станѣ появилась крамола и измѣна, благодаря которой Улу-Махметъ истребилъ почти все русское войско. Ободренный побѣдой, онъ пошелъ къ Москвѣ, выжегъ ея посады, разорилъ Коломну, устремился внизъ по Окѣ и засѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Здѣсь онъ пробылъ 6 лѣтъ. Великій князь самъ пошелъ противъ бывшаго татарскаго хана и 3-го іюля 1445 г. былъ не только разбитъ на-голову сыновьями Улу-Махмета, но даже взятъ ими въ плѣнъ. Тогда вся Русь стала сбираться на выручку великаго князя. Улу-Махметъ, видя, что ему не устоять противъ русскихъ, августа 25 отправился внизъ по Волгѣ и засѣлъ въ Курмышѣ, что на Сурѣ, съ цѣлью здѣсь утвердиться, не помышляя пока о Казани. Получивъ огромный окупъ за великаго князя, Улу-Махметъ пошелъ далѣе внизъ по Волгѣ, но дорогой былъ убитъ своимъ сыномъ Махмутекомъ, который занялъ бывшій городъ Казань, убилъ вотчича князя Либея и сталъ называться ханомъ казанскимъ.

«Рады ему были оставшіеся отъ плѣна разоренные казанцы-булгары и молили его быть заступникомъ и помощникомъ ихъ въ бѣдствіяхъ отъ насилія и воеванія русскаго, да не запустѣетъ до конца ихъ городъ, и стали повиноваться ему».

Такъ говоритъ казанскій лѣтописецъ о подчиненіи казанскихъ булгаръ татарамъ и о началѣ Казанскаго царства.

Съ именемъ новаго хана связывалось обаяніе верховнаго могущества, надежда на возрожденіе и на отмщеніе русскимъ за всѣ ихъ походы. Такимъ образомъ около Махмутека стала формироваться новая политическая жизнь и на развалинахъ старой Булгаріи возникло другое государство съ казанскимъ ханомъ во главѣ. Можно допустить, что Махмутекъ понималъ невыгоды положенія Старой Казани, удаленной за 50 верстъ отъ Волги, и потому рѣшилъ

перенесть свою резиденцію къ великому водному пути. Выбравъ холмъ при впаденіи Булака въ Казанку, Махмутекъ окружилъ его крѣпкой деревянной оградой и со всѣми своими людьми поселился навсегда во вновь построенномъ городѣ. Населеніе Новой Казани увеличилось быстро. Толпы булгаръ, черемисъ и монголовъ-татаръ, жившихъ предъ тѣмъ въ безпрерывномъ страхѣ предъ русскими, стекались подъ защиту новаго хана и въ короткое время наполнили основанный имъ городъ. Быстро начала возвышаться Казань, сравнялась обширностью съ упадавшимъ Сараемъ и даже превзошла его. Слухъ о новомъ Казанскомъ царствѣ отовсюду привлекалъ въ него обитателей: шли сюда изъ Сарая, изъ Азова, Астрахани, изъ Крыма, Сибири и Бухары. «И пріиде въ Казань царская слава и честь и величество Большія Орды... и отъ нея горькій плодъ», говоритъ лѣтописецъ. Въ это время отъ Великаго Булгара оставались лишь развалины, которыхъ никто не возобновлялъ; центръ жизни передвинулся нѣсколько сѣвернѣе—въ Казань, потому и населеніе этой страны все чаще и чаще стало называться казанцами и татарами; булгары мало-по-малу уступили имъ мѣсто въ языкѣ современниковъ. Невозможно указать времени, въ которое прекратили свое существованіе булгары и смѣнились татарами; тѣ и другіе постепенно сливались, ассимилировались и образовали одинъ народъ, который по справедливости должно называть булгаро-татарами.

Основы государственнаго строя Казанскаго царства.

Татары поддались неотразимому вліянію булгарской цивилизаціи; они постепенно превращались изъ номадовъ въ горожанъ и возобновляли въ разоренной странѣ ея прежній порядокъ; но при этомъ татары вносили и значительныя измѣненія въ государственной жизни прежней Булгаріи.

«Возникновеніе Казанскаго царства»,—говоритъ проф. Ѳирсовъ,—«можно почесть возстановленіемъ самой Золотой Орды».

Преемственную связь этихъ двухъ общественныхъ союзовъ прежде всего можно видѣть въ лицѣ казанскаго хана, который былъ сыномъ ордынскаго повелителя. Но была, конечно, и болѣе тѣсная связь, если принять во вниманіе мѣсто дѣятельности обоихъ царствъ, элементы, входившіе въ составъ ихъ, направленіе образованности того и другого. Среднее и нижнее Поволжье—сцена дѣятельности и Казанскаго царства, и Золотой Орды; татарскій элементъ былъ тамъ и здѣсь; вылился онъ въ однѣ и тѣ же булгаро-магометанскія формы. «Но между тѣмъ и другимъ есть и важная разница. Татары, приведенные въ Поволжье, скорѣе могутъ почесться ополченіемъ, чѣмъ народомъ; ханъ скорѣе военачальникъ, чѣмъ правитель народа. Въ составъ этой Орды входили кромѣ татаръ люди разныхъ національностей. Въ этомъ громадномъ собраніи людей не было другого дѣленія, кромѣ военнаго на тысячи, сотни и проч.

Степень значенія каждаго въ этомъ обществѣ обусловливалась личною храбростью и зависѣла отъ воли хана. Матеріальное благосостояніе каждаго находилось въ тѣсной связи съ этимъ общественнымъ значеніемъ его. Предъ ханомъ всѣ были равны: онъ могъ самаго ничтожнаго чело-

вѣка возвести на первѣйшій постъ въ Ордѣ и самаго заслуженнаго воина обратить въ ничто. Въ этомъ строѣ татаръ заключается разгадка ихъ военныхъ успѣховъ и въ немъ же причина недолговѣчности ихъ союза». Союзъ этотъ могъ быть крѣпкимъ, пока не нарушались основы его устройства. Но мы уже сказали, что татары подпали вліянію булгарской культуры. Ханы и подданные ихъ начали предпочитать удобства спокойной городской жизни кочеванью и войнѣ; пріобрѣтеніе собственности, ея увеличеніе, улучшеніе и охраненіе становятся цѣлями жизни; у татаръ о цѣляхъ и интересахъ общегосударственныхъ не могло быть и помину: ихъ создаетъ и вырабатываетъ лишь продолжительная осѣдлость. При появленіи всякихъ новыхъ началъ жизни является у большинства недовольство ими, въ силу исторически выработавшейся привычки къ старому порядку. Такъ было и въ Казанскомъ царствѣ.

Если ханъ являлся представителемъ новыхъ началъ, то имъ недовольна была масса, привыкшая наживаться въ набѣгахъ и грабежахъ; если ханъ—питалъ склонность къ старому образу жизни, то противъ него была нарождавшаяся аристократія, вкусившая уже отъ благъ покоя, роскоши и нѣги.

Абсолютизмъ ханской власти также становится уже многимъ ненавистнымъ, потому что капризная воля хана весьма часто нарушаетъ интересы вліятельныхъ лицъ, но еще не выработались средства обуздать эту волю; отсюда частыя убійства неуступчивыхъ хановъ или изгнанія ихъ и замѣна другими. Поэтому власть хановъ въ Казанскомъ царствѣ поставлена была въ иное положеніе сравнительно съ властью хановъ сарайскихъ.

«Сохраняя званіе неограниченныхъ повелителей, казанскіе ханы должны были допустить существованіе подлѣ себя аристократіи, какъ постояннаго учрежденія, съ извѣстнымъ неизмѣннымъ устройствомъ, съ особенными ей только присвоенными правами, съ непремѣннымъ участіемъ

ея въ управленіи страною и въ выгодахъ, оттого проистекавшихъ». Аристократію въ Казани составляли бики и мурзы или мирзы; мурзами назывались вообще всѣ люди высшаго дворянскаго класса, а биками только старшіе члены княжескихъ фамилій; среди послѣднихъ нѣкоторые роды пользовались особеннымъ значеніемъ и носили названіе карачіевъ; въ русскихъ лѣтописяхъ они называются «большими князьями» или «князьями казанскихъ князей»; карачіевъ было сперва только четыре рода: Аргынъ, Кипчакъ, Ширанъ и Мангытъ, потомъ число ихъ увеличилось; представители этихъ четырехъ родовъ всегда были непремѣнными членами правительства, во главѣ котораго стоялъ царь; его окружали уланы, составлявшіе царскую гвардію и бывшіе весьма вліятельными чиновниками въ государствѣ.

Впрочемъ чиновничество уступало природной аристократіи: мурзамъ и князьямъ; послѣдніе не только управляли государствомъ, но были и первыми капиталистами. Отъ нихъ зависѣлъ выборъ царя; такъ, напримѣръ, знаменитый въ казанской исторіи князь Булатъ располагалъ ханскимъ престоломъ въ теченіе очень многихъ лѣтъ. Когда ханъ оказывался не по нраву князьямъ, они нерѣдко выгоняли или умерщвляли его. Князья были правителями областей, они вели сношенія съ сосѣдними государствами, рѣшали вопросы войны и мира. Каждая дворянская фамилія, смотря по знатности рода, пользовалась опредѣленнымъ доходомъ съ подвластныхъ земель.

Почти настолько же велика была и роль главы магометанскаго духовенства въ Казани—сеита; такой санъ имѣлъ право получать лишь потомокъ пророка Магомета отъ дочери его Фатимы и халифа Алія. При сношеніяхъ съ сосѣдями казанскіе цари и князья нерѣдко прибѣгали къ посредничеству своего духовнаго главы; посольства, напримѣръ, въ Москву отправлялись «отъ всей Казанской земли и отъ сеита въ головахъ». Такое высокое общественное

положеніе давало ему право и на величайшій внѣшній почетъ. Когда сеитъ появлялся въ публичномъ мѣстѣ, то всѣ встрѣчные выражали ему свое почтеніе особыми знаками, смотря по сословію: самъ царь подходилъ къ нему и, преклонивъ главу, стоя, касался руки его, въ то время когда тотъ возсѣдалъ на конѣ; князья могли прикасаться лишь къ колѣнамъ первосвященника, благородные къ ногамъ, а простолюдины имѣли право выражать ему благоговѣніе только прикосновеніемъ къ краю его одежды или къ лошади, на которой онъ сидѣлъ.

И такъ, политическое вліяніе и матеріальныя богатства находились въ рукахъ извѣстныхъ фамилій. Этотъ высшій классъ постарался такъ устроить дѣло, чтобы низшая часть населенія не только повиновалась, но и содержала его своими трудами. Конечно, инородческіе князья, выражавшіе свое подданство булгарскому хану лишь въ незначительной подати, теперь потеряли свою самостоятельность: они или исчезаютъ, замѣняясь подчиненными помѣщиками, или входятъ въ составъ казанскаго дворянства, разрывая связь съ своими племенами и преслѣдуя интересы аристократіи. Таково происхожденіе земскихъ князей въ Казани, о которыхъ иногда упоминаютъ наши лѣтописи. Но кромѣ политической зависимости инородческое населеніе (финскія племена) Казанскаго царства испытывало и матеріальный гнетъ своихъ новыхъ господъ; часть своихъ заработковъ всѣ черные люди должны были удѣлять въ видѣ ясака въ пользу аристократіи, такъ какъ мурзы и князья владѣли волостями на правахъ крѣпостной собственности.

Свободные «земскіе» люди платили также ясакъ или подати въ казну; о величинѣ этихъ обязательныхъ повинностей нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Извѣстно, что ни личная, ни общественная безопасность черныхъ и земскихъ людей въ Казани не была вполнѣ обезпечена; лѣтописи упоминаютъ про нѣкоторыхъ изъ царей, что они

грабили земскихъ людей, дѣлали имъ «великую продажу». Низшему классу не мало приходилось терпѣть и изъ-за постоянныхъ раздоровъ между аристократическими родами. Казанская знать дѣлилась на многочисленныя партіи, которыя постоянно враждовали между собой. Причины тому были внутреннія и внѣшнія. Уже самое географическое положеніе Казани втягивало ее въ торговыя сношенія съ сосѣдними странами; она исполняла роль древняго Булгара: служила передатчицей товаровъ между народами противоположныхъ концовъ Восточной Европы. Къ востоку отъ Казани жили шибанскіе татары; на югѣ, между Волгой, Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, кочевали ногаи; на западѣ простирались владѣнія Москвы.

Казанскіе торговцы отъ шибанцевъ и ногайцевъ получали скотъ и азіатскіе товары; то и другое, а также выдѣланную кожу и рыбу, отправляли въ Московское государство, вывозя оттуда предметъ первой необходимости — соль. Съ Крымомъ Казань связывалась и общностью происхожденія отъ Золотой Орды, и религіей, и борьбой съ христіанской Русью. Каждый изъ этихъ сосѣдей старался заручиться сторонниками въ казанской аристократіи, чтобъ чрезъ нихъ имѣть возможность вліять на государственныя дѣла и обезпечить вмѣстѣ съ безопасностью торговцевъ сбытъ своихъ товаровъ.

Интриги и происки сосѣдей имѣли успѣхъ, благодаря различію торгово-промышленныхъ интересовъ разныхъ аристократическихъ родовъ. Нѣсколько князей, напримѣръ, имѣли торговыя сношенія съ Бухарой; имъ было выгодно нападать на русскія окраины, грабить ихъ и уводить плѣнныхъ для продажи въ азіатскія государства; но такія враждебныя отношенія къ русскимъ нарушали интересы другихъ вліятельныхъ мурзъ, которые вели торговлю съ Москвой; они могли наживаться только при мирныхъ сношеніяхъ съ этимъ государствомъ. Такъ создалась партійная рознь между казанскою знатью. Аристократическіе кружки

имѣли въ виду лишь личныя выгоды, связанныя съ интересами того или другого сосѣдняго народа, но ни одна изъ партій не преслѣдовала интересовъ самого Казанскаго царства.

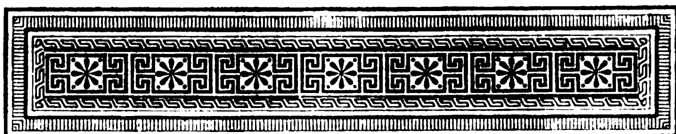
Безконечная борьба разныхъ аристократическихъ партій наполняетъ собою всю внутреннюю исторію Казанскаго царства; она велась съ ожесточеніемъ непримиримыхъ враговъ, сопровождалась избіеніемъ слабыхъ, изгнаніемъ болѣе сильныхъ, сверженіемъ и возведеніемъ хановъ. Ханство обезсилѣло отъ внутренней борьбы и должно было пасть подъ ударами внѣшнихъ враговъ.

Въ разное время въ Казани имѣли перевѣсъ и разныя партіи: сначала выдвинулись сторонники ногайцевъ; ихъ побѣдила партія шибанскихъ татаръ, но своими грабежами и убійствами усилила русскую партію, которая и возвела на престолъ своего претендента.

Послѣ этого начинается борьба между крымскою партіей и московской, идетъ съ перемѣннымъ счастіемъ и кончается разгромомъ Казани, присоединеніемъ Казанскаго царства къ Россіи. Въ этой борьбѣ много помогали Москвѣ изгнанные или добровольно выселившіеся изъ Казани мурзы и царевичи, которые поступали на русскую службу; они иногда даже сами просили поселить ихъ въ какомъ нибудь пограничномъ русскомъ городѣ, чтобъ «стеречь Русскую землю въ продолженіе всей жизни».

Эти татарскіе царевичи имѣли въ XVI вѣкѣ уже большое значеніе для Россіи: въ большинствѣ случаевъ они служили послушнымъ орудіемъ московской политики.

IV.

Борьба Казанскаго царства съ Московскимъ государствомъ.

Касимовскій походъ. — Зависимость Казанскаго царства отъ Москвы при ханѣ Мегметъ-Аминѣ; ногайская партія.—Неудачный походъ русскихъ въ 1506 г.; казанцы просятъ себѣ хана у великаго князя. — Шигъ-Алей; сверженіе его Саипъ-Гиреемъ. — Походъ русскихъ въ 1523 г.; основаніе города Васильсурска. — Походы подъ Казань въ 1524 и 1530 гг.—Казанское посольство въ Москвѣ.—Вѣроломство казанцевъ.—Изгнаніе хана Сафа-Гирея и воцареніе Еналея.— Образованіе крымско-ногайской партіи. — Второе воцареніе Сафа-Гирея; недовольство имъ казанцевъ.—Миръ съ Москвой въ малолѣтствѣ Іоанна IV.— Первый походъ Грознаго подъ Казань (1545 г.). — Второе воцареніе Шигъ-Алея; его бѣгство изъ Казани.—Третье воцареніе Сафа-Гирея.— Походъ подъ Казань 1548 г. — Ханъ-младенецъ Утемышъ-Гирей. — Переговоры ногаевъ съ Москвой. — Походъ Іоанна подъ Казань въ 1550 г.; основаніе г. Свіяжска; легенды о предзнаменованіяхъ; значеніе г. Свіяжска въ борьбѣ Москвы съ Казанью.—Бѣгство князей и мурзъ въ Москву.—Уходъ изъ Казани крымцевъ.—Третье воцареніе Шигъ-Алея; уступка Москвѣ Горной стороны и выдача плѣнныхъ.—Рѣшеніе казанцевъ сдѣлаться подданными московскаго государя; условія подданства.—Выѣздъ изъ Казани Шигъ-Алея; присяга казанцевъ; мирное движеніе русскихъ изъ Свіяжска для занятія Казани.—Открытіе враждебныхъ дѣйствій со стороны казанцевъ; причины такого поворота.— Рѣшеніе Іоанна IV кончить съ Казанью; послѣдній его походъ подъ Казань.

По возобновленіи Махмутекомъ Казань сразу становится во враждебныя отношенія къ Москвѣ, дѣлая постоянныя вторженія въ Русскую землю съ цѣлію грабежа селеній и захвата плѣнныхъ. Въ видахъ самозащиты московскимъ князьямъ приходилось обращать вниманіе на положеніе

дѣлъ въ Казани; имъ нельзя было оставаться равнодушными зрителями борьбы между разными партіями, которыя постоянно составлялись и видоизмѣнялись среди многочисленной казанской аристократіи. Въ 1476 г. находящійся на московской службѣ царевичъ Касимъ получилъ изъ Казани вѣсть, что тамъ хотятъ видѣть его ханомъ и чтобы онъ спѣшилъ туда съ войскомъ. Великій князь московскій Іоаннъ III, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ пріобрѣсти вліяніе въ Казани при посредствѣ своего сподручника Касима, далъ послѣднему довольно сильное русское войско, съ которымъ тотъ и отправился въ Казань. Но когда Касимъ подошелъ къ Волгѣ, то на другомъ берегу уже стоялъ казанскій ханъ Ибрагимъ и не допустилъ русскаго претендента переправиться чрезъ Волгу. Надежды московскаго князя не исполнились. Послѣдовала война съ казанскими татарами, но она носила лишь характеръ мести; успѣхъ русскихъ ограничивался опустошеніемъ непріятельскихъ областей, за что казанцы также не оставались въ долгу. Такъ дѣло шло, пока не умеръ ханъ Ибрагимъ; послѣ его смерти наступили внутреннія смуты; московскій князь воспользовался обстоятельствами и утвердилъ въ Казани свое вліяніе, впервые приведя въ зависимость это татарское царство. Послѣ Ибрагима осталось нѣсколько сыновей отъ разныхъ женъ, старшій Алегамъ (Али-ханъ) и слѣдующій за нимъ Магметъ-Аминь; около каждаго изъ нихъ образовалась своя партія; Алегамъ, поддерживаемый ногаями, взялъ верхъ и сталъ царемъ въ Казани. Тогда Магметъ-Аминь явился въ Москву бить челомъ великому князю, назвалъ его своимъ отцомъ и просилъ помощи противъ брата Алегама. Іоаннъ обѣщалъ: ему выгодно было видѣть Магметъ-Аминя ханомъ въ Казани еще и потому, что мать послѣдняго, Нурсалтанъ, вышла замужъ за вѣрнаго союзника Москвы—за крымскаго хана Менгли-Гирея, которому могло быть пріятнымъ такое событіе. Скоро пришла вѣсть отъ казанскихъ вельможъ, что они воюютъ съ

своимъ царемъ и просятъ великаго князя отпустить къ нимъ Магметъ-Аминя, котораго они, будто бы, отправили изъ Казани на время. Іоаннъ въ апрѣлѣ 1487 г. послалъ противъ Алегама большое войско, а за нимъ и Магметъ-Аминя. Русскіе воеводы разбили Алегама и осадили Казань. 9-го іюля Алегамъ сдался; онъ былъ сосланъ въ Вологду, а на казанскій престолъ возведенъ «изъ руки» великаго князя московскаго Магметъ-Аминь, крамольные князья и уланы казнены въ Москвѣ. Такимъ образомъ чрезъ хана-подручника утверждается на нѣкоторое время въ Казани вліяніе Россіи: письма Іоанна къ Магметъ-Аминю часто заключаютъ въ себѣ приказанія; желая жениться на дочери ногайскаго хана, Магметъ-Аминь испрашиваетъ на то согласіе великаго князя; даже наложена была Іоанномъ на казанскія волости извѣстная подать; ее собирали московскіе служилые люди натурою: медомъ, конями, рогатымъ скотомъ и разными мѣхами. Надѣясь на русскую силу и на родственныя связи съ ногайцами, Магметъ-Аминь позволялъ себѣ дѣлать разныя насилія въ Казани, чѣмъ и вызвалъ противъ себя негодованіе вельможныхъ князей; они вошли въ сношенія съ ханомъ шибанской орды Мамукомъ и пригласили его занять казанскій престолъ. Магметъ-Аминь, провѣдавъ объ измѣнѣ князей, далъ знать въ Москву (май 1496 г.), откуда не медля послали воеводу съ большимъ войскомъ. При одной вѣсти о приближеніи московской рати недовольные князья убѣжали изъ Казани къ Мамуку, который также испугался и ушелъ домой. Но только что московское войско успѣло возвратиться, какъ недовольные казанцы увѣдомили объ этомъ Мамука; тотъ явился подъ Казанью съ большой силой ногайскою и съ преданными ему вельможами. Магметъ-Аминь, опасаясь измѣны, убѣжалъ со своимъ семействомъ и вѣрными ему князьями въ Москву, гдѣ великій князь принялъ его съ почетомъ. Впрочемъ, Мамукъ недолго процарствовалъ въ Казани: онъ началъ съ того, что схватилъ своихъ доброжелателей, измѣнившихъ ради него Аминю,

ограбилъ купцовъ и казанскихъ земскихъ людей. Князей онъ скоро выпустилъ и пошелъ съ ними осаждать Арскій городъ, который не хотѣлъ признать Мамука ханомъ; изъ стана подъ Арскомъ казанскіе вельможи убѣжали домой и заперлись въ городѣ; затѣмъ послали въ Москву сеита бить челомъ великому князю, чтобы простилъ ихъ за измѣну; свою вину они складывали на Аминя, отъ котораго происходило большое насиліе и безчестіе женамъ ихъ; при этомъ они просили, чтобы имъ прислали изъ Москвы другого царя. Великій князь исполнилъ просьбу: вмѣсто Магметъ-Аминя послалъ царемъ въ Казань его меньшого брата Летифа, а Магметъ-Аминю далъ русскіе города: Каширу, Серпуховъ и Хотунь со всѣми ихъ доходами. Русскіе воеводы, прибывъ въ Казань съ Летифомъ, привели къ присягѣ князей, улановъ и земскихъ людей «за великаго князя по ихъ вѣрѣ». Партія недовольныхъ воцареніемъ русскаго претендента въ Казани испытала уже нѣсколько разъ, что Россія обладаетъ достаточными средствами для поддержки своего подручника на казанскомъ престолѣ; поэтому она стала дѣйствовать противъ новаго хана въ самой Москвѣ. Наговоры казанскихъ вельможъ имѣли успѣхъ: великій князь послалъ воеводъ схватить Летифа за то, что онъ «ни въ какихъ дѣлахъ управы не чинилъ», и привезти въ Москву, откуда его сослали въ Бѣлоозеро, а царемъ въ Казань снова посланъ былъ Магметъ-Аминь. Теперь Магметъ-Аминь является орудіемъ уже партіи ногайской, которая вліяла на него чрезъ новую жену. Года черезъ три, по незначительному поводу, великокняжескій посолъ былъ схваченъ вмѣстѣ съ русскими купцами, пріѣхавшими на казанскую ярмарку 24-го іюня; нѣкоторые изъ нихъ были убиты, другіе ограблены и разосланы по ногайцамъ. Пользуясь болѣзненнымъ состояніемъ приближавшагося ко гробу Ивана Васильевича, отчего происходило замедленіе въ дѣлахъ, Магметъ-Аминь подступилъ вмѣстѣ съ ногаями къ Нижнему-Новгороду, но былъ отбитъ и бѣжалъ въ Казань.

Вслѣдъ затѣмъ Іоаннъ III скончался; возстаніе и нападеніе казанцевъ остались пока безнаказанными. Сынъ и преемникъ Іоанновъ, Василій III, рѣшилъ отомстить казанскому царю за его кровавый разрывъ съ Москвою. Въ апрѣлѣ 1506 г. поплыли съ пѣхотою на судахъ брать великаго князя Дмитрій Ивановичъ и воевода князь Ѳ. И. Бѣльскій. Конница шла сухимъ путемъ. 26-го мая суда приплыли къ Казани и князь Дмитрій велѣлъ воинамъ идти къ городу пѣшкомъ въ знойный день; бой закипѣлъ на Арскомъ полѣ. Казанская конница, обойдя русскихъ, отрѣзала ихъ отъ судовъ и напала со стороны Булака и сзади; русскіе потерпѣли сильное пораженіе: много ихъ было побито, взято въ плѣнъ и перетонуло въ Поганомъ озерѣ [1]). Чрезъ мѣсяцъ, когда подошла русская конница, князь Дмитрій опять повелъ войска къ городу, но снова былъ разбитъ и принужденъ бѣжать, бросивъ пушки и осадныя машины. Эта неудача не поколебала энергіи Василья III и онъ сталъ готовиться къ новому походу подъ Казань въ слѣдующую весну. Но Магметъ-Аминь поспѣшилъ послать въ Москву своего человѣка бить челомъ, чтобы великій князь заключилъ съ нимъ миръ и дружбу по старинѣ, какъ было съ отцомъ его, причемъ обязывался отпустить задержаннаго русскаго посла, купцовъ и плѣнныхъ. Василій, посовѣтовавшись съ братьями и съ боярами, простилъ казанскаго хана и заключилъ съ нимъ миръ на предложенныхъ условіяхъ. Но, очевидно, въ Москвѣ не очень довѣряли измѣнившему уже разъ Магметъ-Аминю, такъ что послѣдній нашелъ нужнымъ обратиться къ великому князю съ просьбой, чтобы тотъ послалъ въ Казань «вѣрнаго человѣка», предъ которымъ онъ могъ бы повиниться въ прежнемъ своемъ дурномъ поступкѣ. Просьба была уважена и ханъ исповѣдалъ предъ московскимъ посломъ «свою тайну чисто». Послѣ

[1]) Есть основаніе думать, что русскіе нашли себѣ смерть въ бывшемъ Театральномъ озерѣ.

этого Москва стала относиться къ казанскому царю съ большимъ довѣріемъ. Чрезъ четыре года (въ 1516 г.) явилось въ Москву новое посольство изъ Казани съ извѣстіемъ, что Магметъ-Аминь опасно боленъ, и съ просьбой отъ имени больного царя и всей Казанской земли, чтобы великій князь простилъ Летифа, бывшаго въ это время въ заточеніи за сообщничество съ крымцами, и назначилъ его царемъ въ Казань, въ случаѣ смерти Аминя. Посломъ-сеитомъ была дана клятвенная запись въ томъ, что ханъ и вся Казанская земля не возьмутъ на Казань никакого царя, ни царевича, безъ вѣдома великаго князя; это обѣщаніе было закрѣплено присягою всѣхъ именитыхъ людей въ Казани. Летифа простили и дали ему для временныхъ доходовъ г. Каширу. Но Летифъ умеръ за годъ до смерти Аминя, послѣдовавшей въ 1518 г. Въ Казани не стало царя, и въ Москву пріѣхалъ оттуда посолъ съ грамотою отъ всѣхъ казанскихъ людей, въ которой вельможи писали великому князю: «Земля Казанская Божія и твоя, а мы холопи Божіи и твои—государевы, и ты бы, государь, о насъ и о всей землѣ Казанской помыслилъ и государя бы намъ пожаловалъ». Въ это время жилъ въ Россіи выселившійся изъ Астрахани царевичъ Шигъ-Алей, внукъ ордынскаго хана Ахмата, извѣстнаго недруга крымскихъ хановъ Гиреевъ. Шигъ-Алей временно владѣлъ Мещерскимъ городкомъ и считался человѣкомъ надежнымъ; его-то и назначилъ великій князь царемъ въ Казань, причемъ и Шигъ-Алеемъ и казанскими вельможами даны были клятвенныя грамоты въ вѣрности и въ соблюденіи интересовъ московскаго царя. Шигъ-Алей, облагодѣтельствованный и посаженный на казанскій престолъ московскимъ княземъ, естественно слѣдовалъ въ своемъ управленіи видамъ Москвы и, опираясь на русскаго воеводу, находившагося при немъ, пренебрегалъ интересами казанскихъ князей, чѣмъ возбудилъ къ себѣ нерасположеніе казанцевъ. Къ этому присоединились происки крымскаго хана, который хотѣлъ соединить въ рукахъ своей фами-

ліи Казань и Астрахань. Такое стремленіе Гиреевъ было весьма нежелательнымъ для Москвы, потому что для русскихъ гораздо выгоднѣе было поддерживать борьбу между отдѣльными татарскими юртами и, смотря по обстоятельствамъ, быть союзникомъ того или другаго ханства противъ его врага, чѣмъ имѣть дѣло со всѣми ордами, руководимыми одной политикой. Такія соображенія имѣлись въ виду при выборѣ казанскимъ ханомъ Шигъ-Алея, родоваго врага крымской династіи. Крымскій ханъ Магметъ-Гирей не остался въ покоѣ; онъ повелъ подпольную интригу противъ новаго царя и пріобрѣлъ много приверженцевъ среди недовольныхъ Шигъ-Алеемъ казанскихъ вельможъ. Послѣдніе устроили заговоръ: по приглашенію сеита, князей и улановъ подъ Казань явился съ войскомъ братъ крымскаго хана Саипъ-Гирей. Городъ сдался ему безъ сопротивленія. Русскихъ купцовъ, по обыкновенію, ограбили и задержали, а Шигъ-Алею и великокняжескому воеводѣ дана была свобода выѣхать въ Москву. Чтобы русскій великій князь не могъ силой воротить на казанскій престолъ свего подручника, Магметъ-Гирей въ союзѣ съ ногаями вторгся въ предѣлы Россіи съ южной стороны, а новый казанскій ханъ Саипъ-Гирей, опустошивши области Нижегородскую и Владимірскую, соединился съ братомъ. Въ Москвѣ не ожидали вторженія татаръ и потому почти никакихъ мѣръ защиты не было принято. Татары дошли почти до самой Москвы и произвели страшныя опустошенія, какихъ давно уже не испытывала Русь; молва преувеличивала число плѣнныхъ, выведенныхъ изъ Московскаго государства крымцами и казанцами, до 800,000, но уже самое преувеличеніе свидѣтельствуетъ о размѣрахъ народнаго бѣдствія. Магметъ-Гирею скоро удалось завладѣть и Астраханью, но могущество его продолжалось недолго: крымскаго хана убили союзники его—ногайцы. А между тѣмъ въ Казани Саипъ-Гирей, надѣясь на силу и поддержку брата, «много зла христіанству навелъ и кровь пролія, яко воду»;

въ это время были убиты московскій посолъ и купцы, попавшіеся въ плѣнъ при изгнаніи Шигъ-Алея. Такое своеволіе требовало возмездія. Лѣтомъ 1523 года великій князь самъ отправился въ походъ на Казань, но, достигнувъ Нижняго-Новгорода, остался въ немъ, а на Казань послалъ бывшаго царя Шигъ-Алея съ судовою ратью по Волгѣ и другихъ воеводъ съ конницею сухимъ путемъ; чрезъ нѣкоторое время воеводы возвратились, приведя много плѣнныхъ черемисъ. Но походъ не ограничился этимъ: при устьѣ рѣки Суры, на землѣ казанской, срубили городъ Васильсурскъ. Въ этомъ дѣлѣ выказалось намѣреніе Москвы стать твердою ногою на Казанской землѣ, положить начало ея полному покоренію, такъ какъ подручническія отношенія, основанныя на клятвахъ казанскихъ царей и вельможъ, уже два раза вѣроломно нарушались. Изъ Васильсурска русскимъ было гораздо удобнѣе слѣдить за предпріятіями и движеніями казанскихъ татаръ, чѣмъ изъ отдаленнаго Нижняго-Новгорода, который до сихъ поръ былъ крайнимъ русскимъ пунктомъ на Волгѣ. Торговые люди, послы и гонцы могли находить здѣсь безопасный пріютъ и защиту отъ хищниковъ. Бродячіе и бѣглые люди стали селиться около новаго города, на свободныхъ мѣстахъ появились русскіе слободы и поселки, существованіе которыхъ здѣсь было немыслимо безъ укрѣпленнаго города. И такъ Русь подвинулась на одинъ шагъ далѣе на востокъ. Но пока казанскій престолъ былъ въ рукахъ крымскихъ Гиреевъ, нельзя было оставаться спокойнымъ: чѣмъ подвергать свою землю набѣгамъ татаръ, лучше самимъ нападать. Лѣтомъ 1524 г. великимъ княземъ былъ снаряженъ походъ подъ Казань въ небывалыхъ еще размѣрахъ. Саипъ-Гирей испугался и убѣжалъ въ Крымъ, обѣщая казанцамъ возвратиться съ турецкимъ войскомъ, а царемъ оставилъ 13-тилѣтняго племянника Сафа-Гирея. Казанцы приготовились выдерживать осаду. Впрочемъ въ Казани была еще русская партія, хотя и незначительная; даже самъ сеитъ былъ расположенъ къ Россіи; онъ

замышлялъ схватить молодого царя и выдать его русскимъ, но намѣреніе сеита было открыто, и онъ поплатился за него жизнію. Казанцы не могли долго защищать своего города; «видя свое изнеможеніе», они покорились воеводамъ и присягнули «на всей волѣ великаго князя»; послѣдній, по просьбѣ казанцевъ, призналъ ихъ царемъ Сафа-Гирея. На нѣкоторое время возстановляются мирныя отношенія между Москвой и Казанью. Но миръ былъ непроченъ. Мы видѣли, что раньше наиболѣе сильной изъ казанскихъ партій была партія ногайская. Теперь, при Гиреяхъ, усиливается партія крымская; число приверженцевъ его увеличилось еще и переселенцами изъ Крыма. Число русскихъ сторонниковъ стало уменьшаться; кромѣ того произошло соединеніе партій крымской и ногайской, благодаря браку Сафа-Гирея съ дочерью ногайскаго мирзы Мамая. Отправивъ въ Москву большое посольство для передачи великому князю клятвы въ вѣрности, Сафа-Гирей въ то же время «учинилъ нечисть и срамоту велику» русскому послу въ Казани и перебилъ казанскихъ князей—сторонниковъ Россіи. Опять нужно было прибѣгнуть къ силѣ, снова (въ 1530 г.) былъ предпринятъ подъ Казань походъ русскихъ воеводъ съ войскомъ пѣшимъ и коннымъ, водою и сухопутно. Когда войска подошли къ Казани, то противъ нихъ вышли изъ города вмѣстѣ съ казанцами 30,000 ногаевъ; послѣднихъ привелъ сюда старшій сынъ мирзы Мамая. Битва кончилась пораженіемъ татаръ, и русскіе овладѣли острогомъ на Булакѣ. Тогда трое изъ наиболѣе вліятельныхъ казанскихъ вельможъ (князья Булатъ и Табай съ уланомъ Апаемъ) выѣхали къ воеводамъ и били челомъ о прекращеніи кровопролитія, обѣщаясь исполнить волю великаго князя. Воеводы отступили отъ города, взявъ со всѣхъ казанцевъ присягу не измѣнять великому князю, не брать себѣ царя иначе, какъ изъ его руки [1]. Непостоянство и лживость та-

[1]) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ есть извѣстіе, что воеводы, взявъ острогъ, едва не взяли и самый городъ, который оставался часа три

таръ обнаружились еще разъ какъ нельзя лучше. Разгромъ казанцевъ, несмотря на то, что имъ помогали и крымцы, и ногаи, и несмотря на оплошность русскихъ воеводъ, заставилъ высшій классъ населенія убѣдиться въ превосходствѣ Москвы. Подъ живымъ впечатлѣніемъ своихъ неудачъ и сознанія неспособности дать отпоръ русскимъ, казанцы снарядили и послали въ Москву знатныхъ пословъ—двухъ князей и бакшея отъ имени хана Сафа-Гирея и всѣхъ казанскихъ людей, чтобы государь простилъ ихъ царя и снялъ опалу съ князей и съ Казанской земли. Послы приложили въ Москвѣ свои печати къ клятвеннымъ грамотамъ, на которыхъ потомъ Сафа-Гирей и его подчиненные должны были присягнуть предъ великокняжескимъ посломъ; русскій посолъ вскорѣ и отправился въ Казань. Но тамъ дѣла измѣнились: крымцы и ногаи успѣли уже повліять на казанцевъ, только что заявлявшихъ о своей преданности русскому государю; Сафа-Гирей, не обращая вниманія на русскую партію, отказался утвердить грамоту, написанную въ Москвѣ и скрѣпленную его послами. Когда въ Москвѣ великій князь сталъ упрекать казанскихъ пословъ въ ложной клятвѣ и въ измѣнѣ ихъ хана, то послы, очевидно, принадлежавшіе къ сторонникамъ русскихъ, отвѣчали: «Намъ извѣстно, что теперь въ Казани людей добрыхъ мало, все люди мелкіе, землю укрѣпить некѣмъ, всѣ люди врознь, въ страхѣ. Государь великій князь самъ промыслитъ о землѣ своей: земля Казанская Божья, да государева; какъ онъ хочетъ, такъ и сдѣлаетъ. А мы холопы Божьи, да государевы, посланы къ великому князю бить челомъ отъ царя и отъ всѣхъ людей прав-

---

безъ людей съ отворенными воротами, но въ это время воевода пѣшаго войска Бѣльскій и воевода конницы Глинскій заспорили о мѣстахъ: кому первому въѣхать въ городъ. Между тѣмъ начался сильный дождь; посошные и стрѣльцы, подвезя къ городу нарядъ, бросили его, испугавшись дождя, и воротились въ лагерь. Соловьевъ не отвергаетъ этого извѣстія, лишь находитъ его недостаточно яснымъ, за отсутствіемъ нѣкоторыхъ подробностей.

дою, а не лестію; на чемъ мы добили государю челомъ, на томъ царь не устоялъ; пристали къ нему крымцы да ногаи, да тутошніе лихіе люди, а народъ съ ними не вмѣстѣ; земля ждетъ государева жалованья, быть ли царемъ на Казани Сафа-Гирею, или другого пришлетъ государь». Послѣ того они стали просить, чтобы великій князь далъ имъ опять царемъ Шигъ-Алея, потому что онъ, говорили они, «земли Казанской не грабилъ, а не возлюбили его лихіе люди, а Сафа-Гирею служить не хотимъ... онъ послалъ насъ за великими дѣлами, но что мы здѣсь ни сдѣлали, онъ все это презрѣлъ, отъ насъ отступился; а если мы ему не надобны, такъ и онъ намъ не надобенъ. А въ Казани у насъ родня есть, братья и друзья... какъ только мы пріѣдемъ къ Васильсурску и пошлемъ къ нимъ грамоты, такъ они за насъ станутъ». Васильсурскъ послы выбрали потому, что онъ былъ ближайшимъ пунктомъ къ Казани и находился среди черемисъ, которыхъ они надѣялись тоже поднять противъ Сафа-Гирея. Желаніе казанскихъ пословъ было исполнено; только они были съ Шигъ-Алеемъ отпущены не въ Васильсурскъ, а въ Нижній. Въ Казани между тѣмъ Сафа-Гирей готовился къ войнѣ съ великимъ княземъ. Но когда пришли въ Казань грамоты отъ пословъ изъ Нижняго, то тамъ вождемъ недовольныхъ явился князь Булатъ; онъ выгналъ изъ Казани Сафа-Гирея, совѣтниковъ его крымцевъ и ногаевъ перебилъ, жену отослалъ къ ея отцу—ногайскому князю Мамаю. Послѣ того въ Москву была послана грамота съ увѣдомленіемъ о переворотѣ и съ просьбою послать царемъ не Шигъ-Алея, а брата его царевича Еналея. Великій князь исполнилъ просьбу казанскихъ вельможъ и послалъ имъ Еналея, взявши клятву съ него и со всѣхъ людей казанскихъ, что они будутъ вѣрны московскому князю. Казань была усмирена.

Мы говорили уже о томъ, что казанцы вели торговлю съ ногаями; ногайскіе мурзы лѣтомъ перекочевывали обыкновенно къ самой Казани, гдѣ продавали своихъ овецъ и

рогатый скотъ. Такими торговыми связями можно объяснить новое усиленіе ногайской партіи въ Казани. Матеріальныя выгоды вліяли сильнѣе, чѣмъ разныя клятвы и обѣщанія. Будто бы для успокоенія Казанской земли Еналей, съ разрѣшенія московскаго князя, женился на дочери вліятельнаго ногайскаго мирзы Юсуфа; не смотря на этотъ бракъ, Еналей, вѣроятно, не раздѣлялъ вполнѣ взглядовъ вновь образовавшейся крымско-ногайской партіи, на сторону которой перешелъ даже князь Булатъ. Составился заговоръ, во главѣ котораго стала молодая царевна и Булатъ; послѣдній тайно снесся съ Крымомъ и пригласилъ на престолъ Сафа-Гирея. Еналей былъ убитъ, а когда явился въ Казань Сафа-Гирей, то за него выдали Еналееву вдову, чтобы склонить новаго царя къ соблюденію ногайскихъ интересовъ. Это случилось осенью 1536 г. Въ Москвѣ узнали объ убійствѣ казанскаго царя отъ волжскихъ казаковъ и городецкихъ татаръ; изъ словъ ихъ можно заключить о числѣ русскихъ сторонниковъ въ Казани; татары передали, что человѣкъ съ 500 князей и мирзъ составляютъ заговоръ противъ Сафа-Гирея и хотятъ возвести на престолъ Шигъ-Алея, чтобы служить великому князю «прямо». Заговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе. Зимою того же года казанцы уже разоряютъ поволжскія земли: грабятъ и жгутъ селенія, убиваютъ и берутъ въ плѣнъ жителей (Населеніе для защиты отъ подобныхъ неожиданныхъ нападеній проситъ у правительства построить городъ. Съ этою цѣлію былъ срубленъ Буй-городокъ на рѣчкѣ Карегѣ, притокѣ р. Костромы). Сафа-Гирей уже испыталъ на опытѣ непостоянство и ненадежность казанскихъ князей. Для увеличенія числа своихъ приверженцевъ онъ захватилъ съ собой нѣсколько крымцевъ, невліятельныхъ на родинѣ и бѣдныхъ; благосостояніе и судьба ихъ могли быть связаны съ прочностью власти Сафа-Гирея; естественно, что такая свита «нагихъ и голодныхъ» крымцевъ была предана своему хану; за это имъ достались

ясаки, отнятые у родовитыхъ казанскихъ вельможъ. Сафа-Гирей такой политикой сразу оттолкнулъ отъ себя казанцевъ; видя общее нерасположенiе къ себѣ, онъ начинаетъ всевозможными способами увеличивать свое имущество и пересылать его въ Крымъ. «Вся Казанская земля» наконецъ вынуждена была, въ видахъ огражденiя своего состоянiя, снова обратиться къ московскому правительству. Князь Булатъ и другiе вельможи били великому князю челомъ простить ихъ за прошлыя вины и послать къ нимъ воеводу съ войскомъ, хана же своего они предлагали или выдать русскимъ, или убить его, потому что отъ него «казанскимъ людямъ вельми тяжко» (1541). Великiй князь благосклонно выслушалъ пословъ и велѣлъ собраться русскимъ воеводамъ во Владимiрѣ, чтобы оттуда сноситься съ Казанью. Крымскiй ханъ Саипъ-Гирей для защиты казанскаго царя предпринялъ походъ, но удачи на этотъ разъ ему не было: русскiе заранѣе приготовились къ защитѣ и оборонѣ. Сафа-Гирей, потерявъ надежду на поддержку Крыма, поспѣшилъ перемѣнить свое отношенiе къ знати, примирился съ Булатомъ и чрезъ него сталъ сноситься съ Москвой, прося о мирѣ.

Въ то время шла борьба боярскихъ родовъ изъ-за власти за малолѣтствомъ Iоанна IV. Личные интересы, связанные съ вопросомъ о жизни и смерти, отвлекали вниманiе правительственныхъ людей отъ внѣшнихъ дѣлъ государства. Кромѣ того, медленность и нерѣшительность московскаго правительства въ войнѣ съ Казанью за это время зависѣла и отъ страха предъ крымскимъ ханомъ, который не упускалъ удобнаго случая нападать на русскiя земли. Отъ частыхъ набѣговъ казанскихъ татаръ восточныя окраины были совершенно пустынны: населенiе было перебито, перехватано въ плѣнъ, или разбѣжалось; селенiя выжжены. Заявленiя казанцевъ вѣрности московскому государю оказывались пустыми словами; «холопы» великаго князя оказывались злѣйшими врагами Русской земли.

Нужны были энергическія мѣры для защиты ея областей съ востока: во что бы то ни стало, надо было покончить съ Казанью.

Пятнадцатилѣтній Іоаннъ IV, казнями наведя страхъ на внутреннихъ недруговъ-бояръ, задумалъ устрашить и внѣшнихъ враговъ. Въ 1545 году снаряженъ былъ имъ походъ подъ Казань, хотя очевиднаго повода къ войнѣ не было. Ратные люди были посланы съ двухъ сторонъ: отъ Москвы «легкимъ дѣломъ на стругахъ», другіе съ Перми и Вятки. Воевода съ Вятки дорогой побилъ много непріятелей и сошелся съ московскимъ войскомъ у Казани въ одинъ день и часъ, какъ будто пошли съ одного двора. Это показываетъ, что пути къ Казани были уже хорошо извѣстны и что воеводы, условившись заранѣе, при отсутствіи серьезныхъ препятствій, могли исправно соединиться подъ стѣнами города; въ такомъ случаѣ удачный исходъ похода могъ быть обезпеченъ. Одержавъ нѣсколько мелкихъ побѣдъ, воеводы возвратились назадъ и были щедро награждены великимъ княземъ, который очень обрадовался удачному началу своей борьбы съ Казанью. Два ополченія возвратились благополучно. Не такова была судьба третьяго: пермичи не застали подъ Казанью русскаго войска, были окружены казанцами, разбиты и перебиты. Походъ русскихъ съ такимъ сомнительнымъ успѣхомъ имѣлъ для нихъ благопріятныя послѣдствія, усиливъ раздоръ партій въ Казани. Царь, не довѣряя своимъ князьямъ, сталъ упрекать ихъ тѣмъ, что будто бы они привели русскихъ воеводъ подъ Казань. Результатомъ этой розни было убійство нѣкоторыхъ изъ казанскихъ вельможъ и бѣгство другихъ въ Москву. Оставшіеся въ Казани князья устроили заговоръ; двое вельможъ, «князь Кадышъ да Чура Карыковъ», послали въ Москву съ просьбой, чтобы великій князь послалъ войско къ Казани, и обѣщали выдать Сафа-Гирея и его крымцевъ 30 человѣкъ. Изъ Москвы поспѣшили отвѣтить, что рать къ Казани

будетъ послана, а своего царя пусть казанцы схватятъ и держатъ пока у себя. Въ декабрѣ Сафа-Гирей былъ выгнанъ изъ Казани и много крымцевъ его перебито. Въ іюнѣ, по просьбѣ сеита, улановъ и князей, бояринъ Димитрій Бѣльскій посадилъ на казанскій престолъ снова Шигъ-Алея. Но на этотъ разъ недолго продержался Шигъ-Алей въ Казани. Изгнанный Сафа-Гирей не могъ примириться съ своимъ паденіемъ: онъ отправился просить помощи у астраханскаго царя и вскорѣ явился подъ Казань съ астраханцами и крымцами, надѣясь, что въ Казани у него есть не мало сторонниковъ, которые помогутъ ему вернуть царскую власть. Но никто изъ нихъ не явился къ Сафа-Гирею, и онъ напрасно потерялъ лишь время. Крымская партія въ данный моментъ оказалась безсильной; Сафа-Гирей рѣшилъ испытать еще ногайскую, надѣясь больше на ногайское войско. Въ сношеніяхъ съ ногайскими князьями онъ говорилъ имъ, что въ Казани у него много сторонниковъ и что онъ безъ кровопролитія вернетъ себѣ престолъ, если только ногайское войско подойдетъ къ Казани. За помощь онъ обѣщалъ ногайцамъ уступить Нагорную и Арскую стороны, князя Юсупа назначить княземъ «на ногайскомъ мѣстѣ» и уступить ему такъ называемые «ногайскіе доходы» въ Казани. Въ обезпеченіе Сафа-Гирей оставилъ ногайцамъ женъ и дѣтей своихъ. Ногайскій князь съ мирзами приговорили дать Сафа-Гирею войско подъ начальствомъ мирзы Юнуса. Еще ногайцы не успѣли дойти до Казани, какъ Шигъ-Алей бѣжалъ оттуда, сперва на судахъ по Волгѣ, а потомъ степью пробрался въ Касимовъ, откуда и увѣдомилъ великаго князя объ измѣнѣ своихъ подданныхъ. Не смотря на бѣгство Шигъ-Алея, казанцы не отдали добровольно своего города Сафа-Гирею; онъ овладѣлъ имъ лишь послѣ 8-дневной осады и частыхъ битвъ.

Попрежнему Сафа-Гирей думалъ прочно утвердиться въ Казани уничтоженіемъ своихъ враговъ: убилъ сеита, перебиты князья Кадымъ и Чура; много знатныхъ и бога-

тыхъ лицъ поплатились имуществомъ и жизнію, другихъ онъ отправилъ къ ногаямъ «будто бы въ послахъ», но человѣкъ семьдесятъ московскихъ доброжелателей спаслись бѣгствомъ. Укрѣпившись въ Казани, Сафа-Гирей ничего не исполнилъ изъ своихъ обѣщаній ногайцамъ. Вслѣдствіе кровавой расправы хана съ вельможами и недобросовѣстности относительно ногайцевъ, число недовольныхъ въ Казанскомъ царствѣ чрезвычайно увеличилось. Едва прибыли въ Москву на государеву службу князья и мирзы, спасшіеся бѣгствомъ отъ рукъ Сафа-Гирея, какъ сюда явились послы отъ горныхъ черемисъ бить челомъ, чтобы великій князь послалъ рать подъ Казань, а они пойдутъ вмѣстѣ съ воеводами. Войска были посланы: они дошли до устья Свіяги, завладѣли нѣсколькими селеніями и возвратились съ плѣнными черемисами. Этимъ легкимъ набѣгомъ открылся рядъ безпрерывныхъ наступательныхъ движеній русскихъ войскъ подъ Казань, пока послѣдняя не была окончательно присоединена къ Россіи.

Въ слѣдующемъ же году (1548) Іоаннъ рѣшился лично предпринять походъ противъ казанцевъ во главѣ значительнаго войска, съ пушками, но наступившая зимняя оттепель не позволила ему дойти до Казани; ледъ на Волгѣ покрылся водой, много пушекъ и пищалей провалилось въ рѣку, много людей потонуло въ полыньяхъ, незамѣтныхъ въ водѣ. Три дня стоялъ царь на островѣ Работкѣ, ожидая пути, но путь не устанавливался. Отпустивъ на Казань воеводъ съ Шигъ-Алеемъ, самъ Іоаннъ возвратился въ Москву и въ это время сказался его раздражительный, нервный характеръ; онъ горько плакалъ вслѣдствіе своей неудачи. Воеводы разбили Сафа-Гирея, опустошили окрестности Казани и возвратились побѣдителями. Осенью казанцы напали на Галицкую волость подъ начальствомъ Арака-Богатыря, но были разбиты, вождь ихъ убитъ и много воиновъ попалось въ плѣнъ. Теперь уже не такъ легко можно было застать врасплохъ русскихъ на восточной окраинѣ.

Въ мартѣ 1549 г. въ Москву пришла вѣсть о смерти Сафа-Гирея и о возведеніи на казанскій престолъ его двухлѣтняго сына Утемишъ-Гирея. Теперь Казань и Москва какъ бы перемѣнились своимъ положеніемъ: долгое время Казанское царство отстаивало свою независимость, благодаря малолѣтству русскаго государя; теперь, когда Іоаннъ возмужалъ и проявилъ намѣреніе энергично дѣйствовать противъ Казани, тамъ явился царемъ младенецъ. Казанцы понимали невыгоду своего положенія и потому обратились въ Крымъ, прося помощи у взрослаго царя. Но къ ихъ несчастію, казаки побили этихъ пословъ, а найденныя грамоты переслали государю. Вскорѣ послѣ этого въ Москву прибылъ отъ казанскаго царя человѣкъ съ предложеніемъ мира. Съ этимъ же человѣкомъ послали изъ Москвы отвѣтъ, что для такого важнаго дѣла необходимы знатные послы. Пока велись эти переговоры, казанцы успѣли окончательно раздружиться съ ногаями. Хотя Утемишъ-Гирей былъ сынъ Сююнъ-беки, дочери ногайскаго князя Юсуфа (она прежде была женою хана Еналея), но отношенія ногаевъ къ Казани по смерти Сафа-Гирея оставались всетаки натянутыми. Ногайскій мирза Юнусъ явился съ войскомъ подъ Казанью и сталъ требовать отъ казанцевъ исполненія обѣщаній Сафа-Гирея. Крымская партія отвѣтила на это выстрѣлами изъ крѣпостныхъ пищалей и пушекъ. Юнусъ ушелъ домой. Теперь ногаи сдѣлались врагами казанцевъ и стали сноситься съ Москвой, чтобы дѣйствовать заодно противъ Казани. При этомъ князь Юсуфъ рекомендуетъ слѣдующій пріемъ дѣйствій противъ Казани: онъ совѣтуетъ впередъ послать Шигъ-Алея вмѣстѣ съ казанскими князьями, находящимися въ Москвѣ, и къ нимъ присоединить немного чувашъ, черемисъ и мордвы; самъ Юсуфъ тоже пошлетъ казанскихъ вельможъ, которые живутъ у него вмѣстѣ съ своимъ войскомъ; тотъ и другой отряды должны подойти къ Казани въ одно время; русское войско не должно подходить къ Казани, чтобы не возбуждать насе-

ленія противъ русскаго претендента. Шигъ-Алей съ казанскими князьями подойдетъ къ стѣнамъ города и начнетъ говорить осажденнымъ: «Вотъ вашъ царь, вотъ ваши князья и люди! смотрите, сколько ихъ у насъ». Юсуфъ былъ увѣренъ, что если поступить такимъ образомъ, то казанцы сдадутъ городъ безъ сопротивленія. Между тѣмъ какъ Юсуфъ переговаривалъ съ Москвой, въ Казани уже раскаивались, что обошлись такъ враждебно съ ногайскимъ княземъ, который могъ причинить имъ громадный вредъ. Были пущены въ ходъ всѣ средства льстивой восточной политики, чтобы примириться съ Юсуфомъ и, дѣйствительно, казанцамъ удалось перемѣнить гнѣвъ этого князя на милость: зимою того же года пришло въ Москву другое посольство отъ ногаевъ съ грамотой, въ которой Юсуфъ писалъ, что постарается примирить Россію съ Казанью и что «онъ прикажетъ въ Казани давать царю (московскому) оброчныя пошлины», а если же казанцы не захотятъ примириться съ Москвой, то онъ лѣтомъ пойдетъ на Казань вмѣстѣ съ царемъ и станетъ ее воевать съ двухъ сторонъ, а теперь проситъ ради его отложить походъ. Вѣроятно по этой причинѣ снаряженный уже походъ подъ Казань на этотъ разъ былъ отложенъ. Но въ слѣдующемъ году въ ноябрѣ (1550 г.) самъ царь съ роднымъ братомъ Юріемъ повелъ войско на Казань; причиной похода было выставлено постоянное вѣроломство казанцевъ, которые столько разъ клялись великимъ князьямъ быть въ ихъ волѣ, но постоянно «ложь творяху, яко же зліи звѣріе хапающе многихъ христіанъ въ плѣнъ». Когда Іоаннъ прибылъ во Владиміръ, то счелъ нужнымъ вызвать изъ Москвы и митрополита Макарія, который увѣщевалъ воеводъ отложить на время похода мѣстническіе споры и «дѣлать государево земское дѣло» во взаимномъ согласіи. Подъ Казань царь пришелъ уже въ февралѣ; приступъ къ городу не удался: множество народу было побито съ обѣихъ сторонъ, но изъ пушекъ и пищалей неудобно было стрѣлять вслѣдствіе силь-

ной оттепели и дождей. Простоявъ подъ Казанью 11 дней, Іоаннъ вынужденъ былъ воротиться обратно.

Это былъ уже второй походъ, предпринятый лично Іоанномъ и кончившійся неудачею. Дойдя до устья Свіяги, царь остановился съ войскомъ для отдыха. Здѣсь осѣнила его благодатная мысль: построить на близлежащемъ высокомъ холмѣ русскій городъ, чтобы «учинить тѣсноту Казанской землѣ». Новый русскій городъ запиралъ р. Свіягу, по которой жили разные инородцы, подчиненные казанцамъ; они много помогали Казанскому царству въ его войнахъ съ Россіей, но теперь Свіяжскъ связывалъ имъ руки: отсюда во-время можно было узнавать объ инородческихъ предпріятіяхъ и своевременно принимать мѣры къ отраженію ихъ набѣговъ или къ защитѣ русскихъ интересовъ въ Казани.

Мѣсто, избранное Іоанномъ для постройки новаго города, уже давно служило предметомъ поэтическихъ сказаній; здѣсь совершались разныя видѣнія, которыя предсказывали опасность Казани. Однажды нѣсколько черемисъ охотились вблизи Круглой горы, на которой потомъ возникъ Свіяжскъ; они слышали, какъ звонили тамъ невидимые колокола. Нѣсколько удальцовъ отправились изслѣдовать дѣло; близъ горы они услышали церковное пѣніе невидимаго клира. Они пришли въ ужасъ, смѣнившійся яростью, увидавъ инока, обходящаго съ крестомъ гору и окропляющаго ее водою. Черемисы пустили въ инока множество стрѣлъ, но онѣ безвредно падали къ его ногамъ. Наконецъ инокъ скрылся,—умолкло пѣніе и звонъ. Испуганные черемисы бросились къ своимъ товарищамъ и разсказали имъ свое видѣніе. Слухъ о чудѣ достигъ до Казани и произвелъ здѣсь сильное впечатлѣніе. Начали припоминать, какъ Сафа-Гирей, послѣ удачнаго похода на русскихъ, былъ пораженъ предсказаніемъ своей жены, предъ которой онъ сталъ хвастать добычей: «Не радуйся, царь! эта радость и веселье ненадолго будутъ намъ, хотя и по твой животъ, но оставшимся послѣ тебя въ Казани онѣ обратятся въ плачъ и

безконечное сѣтованіе; за неповинную кровь христіанскую они прольютъ свою, и звѣри, и псы поѣдятъ ихъ тѣла; отраднѣе будетъ тогда еще не родившимся и умершимъ; послѣ тебя въ Казани не будетъ уже царя нашей вѣры; она искоренится въ этомъ городѣ, замѣнится христіанствомъ, а городъ перейдетъ въ русское самодержавіе».

Построенъ былъ Свіяжскъ, и предзнаменованія стали совершаться еще грознѣе. Такъ въ Казани отъ коровы родилось дѣтище съ человѣческимъ образомъ и внезапно превратилось во взрослаго воина, который говорилъ смотрящимъ на него: «Повинуйтесь безъ лукавства московскому государю». Послѣ этихъ словъ воинъ исчезъ.

Всѣ эти чудные разсказы даютъ намъ понятіе о томъ предчувствіи казанцевъ скорой погибели ихъ, которое они испытывали при движеніи русскихъ войскъ подъ Казань; они не надѣялись на свои силы, и ихъ сомнѣніе облекалось въ потомствѣ въ поэтическіе образы, подсказанные вѣрой въ издревле предначертанную судьбу.

Первыми насельниками, по преданію, сюда назначены были жители стариннаго города Пересвитска (на р. Окѣ, между Коломною и Рязанью); въ Свіяжскѣ поселено было много казанскихъ князей и мирзъ, жившихъ до того времени въ Москвѣ. Управленіе новымъ городомъ было поручено Шигъ-Алею. Немедленно обнаружились и слѣдствія построенія Свіяжска. Инородцы Нагорной стороны Волги (чуваши, черемисы), увидавъ, что русскій городъ сталъ на ихъ землѣ, начали пріѣзжать къ Шигъ-Алею и воеводамъ, выражая свое желаніе быть въ зависимости отъ Россіи, чтобы только ихъ не воевали; при этомъ они просили царя облегчить ихъ въ ясакѣ и дать жалованную грамоту, обезпечивавшую ихъ положеніе въ будущемъ. Государь ихъ пожаловалъ, далъ грамоту съ золотою печатью и освободилъ отъ ясака на три года; инородческіе послы были богато одарены деньгами и шубами. Послѣ этого инородцы Нагорной стороны были приведены къ присягѣ на вѣрность царю

на условіи—платить дань и оброки, какіе платили казанскимъ царямъ, и освободить бывшихъ у нихъ русскихъ плѣнныхъ. Вѣрность новыхъ подданныхъ Москвы испытана была тѣмъ, что ихъ послали сражаться съ татарами подъ стѣнами Казани. Хотя черемисы и чуваши были разбиты казанцами, но за то щедро награждены царемъ. Показавши вѣрную службу, инородцы не довольствовались единовременными подарками; лѣтомъ они нѣсколько разъ пріѣзжали въ Москву человѣкъ по 500 и 600. Государь ихъ принималъ: князей, мурзъ и сотныхъ казаковъ садилъ съ собой за столъ, одарялъ ихъ шубами, доспѣхами, конями и деньгами.

Построеніе Свіяжска и отпаденіе Горной стороны сильно подѣйствовали на казанцевъ, какъ въ городѣ, такъ и по селеніямъ. Они почувствовали, что для нихъ наступили тяжелыя времена: воюютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, нѣтъ имъ проѣзду ни въ одинъ конецъ, помощи также нельзя ждать ни откуда, потому что «люди великаго князя стоятъ по Волгѣ до Камы, вверхъ по Камѣ и Вяткѣ на всѣхъ перевозахъ стоятъ стрѣльцы, да дѣти боярскіе».

Внутри города Казани начались несогласія между казанцами и крымцами, которые дѣйствовали единодушно до сихъ поръ. Арскіе чуваши пришли въ Казань, на царскій дворъ, съ оружіемъ и стали требовать, чтобы казанцы подчинились Россіи. Крымцы перебили чувашъ, но это не поправило дѣла Гиреевъ: казанскіе князья и мурзы одинъ за другимъ бѣжали въ Москву служить великому князю. Іоаннъ ихъ жаловалъ и отпускалъ въ Свіяжскъ, гдѣ ихъ устраивали наравнѣ съ прежде выселившимися изъ Казани. Крымцы видѣли, что ихъ положеніе не прочно, что казанцы ихъ выдадутъ при первомъ нападеніи московскихъ воеводъ, поэтому они собрались въ числѣ 300 человѣкъ, пограбили все, что было можно, и убѣжали на Каму, оставивъ женъ и дѣтей; изъ Камы они вошли въ Вятку, здѣсь на одномъ изъ перевозовъ вятчане съ казаками напали на крымцевъ,

поразили ихъ на-голову и многихъ потопили, остальныхъ взяли въ плѣнъ и переслали въ Москву, гдѣ всѣхъ ихъ казнили. Послѣ ухода крымцевъ въ Казани стала распоряжаться дѣлами русская партія. Немедленно послали въ Москву съ челобитьемъ, чтобы государь пожаловалъ казанцевъ, плѣнить ихъ не велѣлъ, а далъ бы имъ царемъ Шигъ-Алея, царя же Утемишъ-Гирея съ матерью Сююнъ-бекою взялъ бы къ себѣ. Іоаннъ согласился исполнить просьбу казанцевъ, потребовавъ выдачи ихъ царя и царицы, всѣхъ крымцевъ и русскихъ плѣнныхъ. Шигъ-Алею было объявлено, что царь жалуетъ ему Казанское царство со сторонами Луговою и Арскою, но Горная отойдетъ къ Свіяжску, потому что она завоевана до челобитья казанцевъ. Такое условіе нежелательно было ни для Шигъ-Алея, ни для казанцевъ, но бояре прямо объявили, что царское рѣшеніе ни подъ какимъ видомъ измѣнено не будетъ. Въ августѣ Шигъ-Алей посаженъ былъ въ Казани; казанцы изъ-за того же и пожелали имѣть царемъ Шигъ-Алея, чтобы вмѣстѣ съ нимъ получить обратно и Нагорную сторону; на ней жили инородцы, платившіе ясакъ многимъ изъ казанскихъ князей, поэтому послѣдніе были близко заинтересованы ея обладаніемъ. Москва съ своей стороны не могла отказаться отъ страны, населеніе которой доказало свою вѣрность великому князю, получило отъ него льготы и имѣло уже русскій городъ. Такимъ образомъ казанская аристократія потерпѣла большой матеріальный ущербъ; велики были потери и низшаго класса населенія: Шигъ-Алей обязался возвратить государю всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Послѣднихъ у казанцевъ всегда было достаточно, а теперь ихъ скопилось особенно много, потому что въ малолѣтство Грознаго бояре мало заботились о безопасности и защитѣ государства отъ сосѣднихъ недруговъ. Казанцы выпустили огромное количество русскихъ плѣнныхъ: 60 тысячъ набралось только тѣхъ изъ нихъ, которые получили «государевъ кормъ» въ Свіяжскѣ, кромѣ того была масса плѣнниковъ изъ сосѣд-

нихъ областей; они разошлись по своимъ землямъ, не заходя въ Свіяжскъ, а потому число ихъ осталось неизвѣстнымъ. Хотя кромѣ отпущенныхъ казанцы скрыли еще не мало у себя «по ямамъ» русскихъ людей, но все-таки понесенные татарами убытки были весьма чувствительны. Освобожденіе плѣнныхъ и потеря Горной стороны произвели сильное неудовольствіе въ казанскихъ татарахъ противъ русскихъ и ихъ сторонника Шигъ-Алея. Они стали сноситься съ ногаями въ надеждѣ добыть себѣ оттуда новаго царя, а Шигъ-Алея замышляли убить, вмѣстѣ съ нимъ и князя Палецкаго, который пріѣхалъ въ Казань съ требованіемъ освобожденія русскихъ плѣнныхъ всѣхъ до одного человѣка. Ханъ узналъ о заговорѣ, перехвативъ грамоты, и рѣшилъ избавиться отъ недовольныхъ по примѣру своихъ предшественниковъ: пригласилъ главныхъ заговорщиковъ къ себѣ на пиръ и въ разгарѣ веселья велѣлъ ихъ перебить. Погибло 70 человѣкъ, остальные разбѣжались.

Послѣ такого кроваваго пира ненависть казанцевъ къ Алею достигла высшей степени; изъ Москвы хану совѣтовали укрѣпиться въ Казани русскими людьми, но Шигъ-Алей на это не соглашался: «Я басурманъ, говорилъ онъ,— не хочу на свою вѣру стать». Все-таки для безопасности Шигъ-Алея въ это время въ Казань пришелъ отрядъ стрѣльцовъ въ 500 человѣкъ. Казанская аристократія очутилась въ весьма затруднительномъ положеніи: съ одной стороны ханъ Шигъ-Алей былъ ненавистенъ и въ то же время невозможно было избавиться отъ него, потому что борьба съ Москвой теперь была не подъ-силу; съ другой стороны доходы высшаго класса, съ потерей Горной стороны, значительно уменьшились; надо было найти какой нибудь выходъ, который бы возвратилъ имъ личную безопасность и прежнее матеріальное довольство. Наконецъ, князья и мурзы рѣшили предложить Іоанну полное подданство, лишь бы только онъ освободилъ ихъ отъ Алея. Задумали такое дѣло тѣ изъ недруговъ царя, которые бѣжали съ кроваваго пира;

понятно, что они трепетали за свою жизнь каждую минуту и всей душой желали избавиться отъ такого страха. Въ январѣ 1552 г. къ Іоанну явились послы отъ Казанской земли бить челомъ государю, чтобы свелъ царя Шигъ-Алея, потому что онъ побиваетъ казанцевъ и грабитъ ихъ, отнимая имущество, женъ и дѣтей, да послалъ бы въ Казань своего намѣстника, какъ въ Свіяжскѣ; теперь здѣсь въ Москвѣ улановъ, князей, мурзъ и казаковъ человѣкъ съ триста; одинъ изъ нихъ пусть поѣдетъ въ Казань, казанцы примутъ русскаго намѣстника и городъ весь сдадутъ государю; кому велитъ жить въ городѣ, кому на посадѣ, тѣмъ тамъ и жить, а другимъ всѣмъ по селамъ; царскіе доходы будутъ собираться всѣ на государя, имѣнія побитыхъ бездѣтныхъ князей государь раздастъ, кому хочетъ, и всѣ люди въ его волѣ—кого чѣмъ пожалуетъ. Если же казанцы такъ не сдѣлаютъ, то пусть государь велитъ перебить въ Москвѣ всѣхъ мурзъ и улановъ, а если Алей не захочетъ ѣхать изъ Казани, то государю стоитъ только взять у него стрѣльцовъ, и онъ самъ побѣжитъ». Шигъ-Алей своевременно узналъ о такихъ переговорахъ своихъ подданныхъ; онъ видѣлъ, что для его власти скоро настанетъ неизбѣжный конецъ, а потому рѣшилъ добровольно выѣхать изъ Казани. Въ мартѣ 1552 г., забравъ съ собой мурзъ и князей, интриговавшихъ противъ него, Шигъ-Алей выѣхалъ изъ Казани въ Свіяжскъ.

Такимъ образомъ, повидимому, приготовлялось мирное присоединеніе царства, пролившаго не мало русской крови за существованіе. Уже много казанскихъ князей и мурзъ присягнули Россіи въ Свіяжскѣ и въ самой Казани, уже стали очищать дома и дворы для помѣщенія русскихъ людей въ Казани; сельскіе люди, давши присягу, спокойно разъѣзжались по селамъ. Изъ Свіяжска отправился въ Казань легкій обозъ съ провіантомъ подъ охраной 70 казаковъ. За нимъ двинулись бояре—князь Семенъ Микулинскій, И. В. Шереметьевъ, кн. Петръ Серебряный; сторожевой полкъ велъ кн. Ромодановскій, съ нимъ были и всѣ

тѣ казанцы, которыхъ вывелъ съ собой Шигъ-Алей. Дорогой встрѣчались разные князья и выражали свою преданность государевой волѣ. Изъ Казани выѣзжали на встрѣчу воеводамъ боярскіе дѣти и сообщали, что все татарское населеніе радо служить государю и что присяга продолжается. Все шло отлично, пока у воеводъ не отпросились въ Казань двое князей—Исламъ и Кебякъ да мурза Аликей, братъ извѣстнаго Чуры. Пріѣхавъ въ городъ, они затворили ворота и объявили населенію, что русскіе хотятъ перебить всѣхъ татаръ, что объ этомъ говорятъ многіе да и самъ Шигъ-Алей. Между тѣмъ бояре подъѣхали къ воротамъ—ворота отворены, а люди бѣгутъ на стѣны. Изъ города выѣхали уланъ-Кудайкулъ, князь Лиманъ и нѣсколько мурзъ; они стали говорить, что народъ возмутили лихіе люди, что нужно немного подождать, пока все не утихнетъ. Воеводы поручили Кудайкулу и князю Бурнашу спросить жителей, почему они измѣнили? Наканунѣ и даже въ тотъ день еще присягали и вдругъ измѣнили! Русскіе клятву свою держатъ и ничего худого татарамъ не сдѣлаютъ. Князья воротились съ отвѣтомъ, что народъ боится избіенія и посланныхъ не слушаетъ. Переговоры велись долго, но безуспѣшно. Бояре наконецъ задержали Кудайкула, Лимана и прочихъ князей, которые были съ ними, а казанцы схватили боярскихъ дѣтей, которые явились въ городъ раньше съ обозомъ. Воеводы на другой день воротились къ Свіяжску, не причинивъ никакого вреда казанскому посаду, чтобы ничѣмъ не нарушить своего крестнаго цѣлованія. Казанцы немедленно открыли враждебныя дѣйствія, желая воротить Горную сторону; но черемисы, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ дорогихъ русскихъ шубъ и однорядокъ, разбили казанскій отрядъ, взяли въ плѣнъ двухъ князей и привели ихъ къ русскимъ воеводамъ; тѣ велѣли тотчасъ же плѣнныхъ казнить.

Почему произошла такая рѣзкая перемѣна въ казанцахъ? Волненіе низшаго класса понятно: стоило только

появиться нелѣпому слуху, что русскіе, утвердившись въ городѣ, перебьютъ всѣхъ татаръ, и темный народъ, подогрѣваемый религіознымъ фанатизмомъ, естественно взялся за оружіе, чтобы защищать свою жизнь противъ неправовѣрныхъ москвитянъ. Перемѣна же въ высшемъ сословіи имѣетъ другія причины. Казанская аристократія привыкла распоряжаться судьбой независимаго царства по своему произволу; она извлекала большія выгоды изъ своего положенія, которое льстило ея честолюбію и гордости. Присоединеніе къ Москвѣ не обѣщало ни свободы, ни власти, ни прежняго почета; предстоялъ матеріальный ущербъ и уколъ для самолюбія. Движеніе противъ русскихъ въ Казани подняли явившіеся въ городъ князья изъ Россіи; до сихъ поръ они высказывали свое расположеніе къ Москвѣ; слѣдовательно положеніе казанскихъ князей въ Московскомъ государствѣ менѣе нравилось имъ, чѣмъ въ свободной Казани, хотя русское правительство старалось относиться къ своимъ сторонникамъ какъ нельзя лучше. Надежда на благопріятный исходъ возстанія поддержана была ногайскимъ княземъ Юсуфомъ, который обѣщалъ казанцамъ оказать помощь. Ногайцы, повидимому, были въ мирныхъ отношеніяхъ къ Россіи; у нихъ находились въ это время русскіе послы. Но князь Юсуфъ не очень былъ доволенъ Москвой, гдѣ держались въ плѣну его дочь и внукъ, бывшій казанскимъ царемъ. Когда казанцы стали просить у него себѣ царя и войска, еще при Шигъ-Алеѣ, то Юсуфъ весьма радъ былъ представлявшемуся случаю сдѣлать Казань зависимой отъ себя; но въ то же время онъ не рѣшался открыто исполнить желаніе казанцевъ, потому что тогда пришлось бы дѣйствовать открыто противъ царя, съ которымъ шли мирныя сношенія. Поэтому явно онъ отказалъ казанцамъ въ помощи, сославшись на свои отношенія къ Россіи; а на самомъ дѣлѣ послалъ царемъ въ Казань своего родственника, астраханскаго царевича Едигера; вмѣстѣ съ нимъ былъ от-

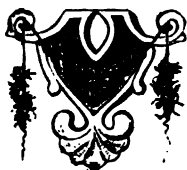
пущенъ и значительный отрядъ ногайцевъ съ княземъ Улубіемъ.

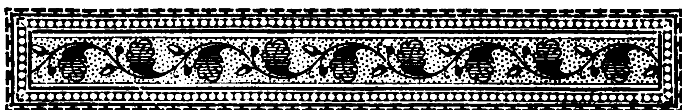
Іоаннъ получилъ извѣстіе о казанскихъ событіяхъ въ концѣ марта; онъ немедленно отправилъ въ Свіяжскъ на помощь воеводамъ шурина своего Данила Романовича Захарьина-Юрьева, а царю Шигъ-Алею приказалъ ѣхать въ свой городъ Касимовъ. Созвавъ совѣтъ, царь объявилъ, что онъ самъ отправится въ походъ подъ Казань; было рѣшено войско, большой отрядъ и провіантъ отправить водою, а самому государю, какъ приспѣетъ время, идти полемъ. Наблюдать за перевозами по Камѣ и Вяткѣ посланы были боярскіе дѣти, стрѣльцы и казаки; за волжскими перевозами смотрѣть поручено было свіяжскимъ воеводамъ, чтобы «воинскіе люди въ Казань и изъ Казани не ходили». Всетаки Едигеръ съ ногаями успѣлъ пробраться въ Казань. Въ русскомъ войскѣ въ Свіяжскѣ появилась цинга и нравственная распущенность. Результатомъ послѣдняго явились волненія инородцевъ около Свіяжска, Чтобы поднять упавшій духъ и дисциплину въ войскѣ, изъ Москвы послали нѣсколькихъ образованныхъ лицъ изъ духовенства съ освященною водою и съ посланіемъ отъ митрополита (къ войску). Болѣзнь ослабла, исправилась и нравственность воиновъ; нагорные люди опять подчинились Москвѣ.

Теперь русскимъ необходимо было дѣйствовать быстро и энергично, тѣмъ болѣе, что слѣдовало опасаться нападеній со стороны крымцевъ и ногаевъ. Царь уже выѣхалъ изъ Москвы, какъ его извѣстили, что съ юга идетъ несмѣтная сила крымцевъ; крымскій ханъ вторгся въ предѣлы Россіи, полагая, что царь съ войскомъ уже подъ Казанью. Но, осадивъ Тулу, ханъ узналъ, что противъ него идетъ русское войско; тогда онъ воротился обратно въ Крымъ. Отъ одного врага Россія на нѣкоторое время освободилась; слѣдовало остерегаться другого. Русскіе люди, возвращаясь отъ ногаевъ, слышали по улусамъ отъ нѣко-

торыхъ мирзъ, что они намѣрены воевать русскія окраины. Поэтому воеводамъ приказано было идти на Рязань и Мещеру, на разстояніи пяти дней отъ главнаго войска, которое пошло на Владиміръ и Муромъ подъ личнымъ начальствомъ царя.

Послѣ трудностей и лишеній продолжительнаго похода войско наконецъ дошло до Свіяжска. Здѣсь царь узналъ о новомъ подчиненіи Горной стороны. Привезенные сюда припасы подкрѣпили воиновъ. Царь остановился на лугу подъ городомъ; въ его шатрѣ происходилъ совѣтъ, на которомъ участвовалъ и Шигъ-Алей; рѣшено было идти къ Казани не мѣшкая, а казанцамъ послать грамоты, что, если хотятъ безъ крови бить челомъ государю, то онъ ихъ пожалуетъ; самъ царь послалъ грамоты сеиту и всей Казанской землѣ, чтобы били челомъ, и что онъ ихъ проститъ; съ такимъ же содержаніемъ долженъ былъ написать Шигъ-Алей письмо къ хану Едигеру, который приходился ему родственникомъ 20-го августа царь переправился чрезъ Волгу и Казанку и здѣсь получилъ отвѣтъ отъ Едигера; въ немъ заключалось ругательство на христіанство, на Іоанна, на Шигъ-Алея и вызовъ на брань.

V.

Очеркъ мѣстности и укрѣпленій татарской Казани (предъ взятіемъ ея русскими въ 1552 г.).

Татарскій городъ занималъ возвышенную часть современной Казани по правую сторону Булака. Гора, на которой теперь расположенъ казанскій Кремль, отдѣлялась отъ остального города глубокимъ оврагомъ Тезицкимъ [1]) «по нашему», добавляетъ кн. Курбскій, «купецкимъ». Оврагъ начинался отъ Булака узкимъ и глубокимъ рвомъ, шелъ между нынѣшней кремлевской стѣной и Ивановскимъ монастыремъ и оканчивался около мельницы, позади Засыпкиной улицы, отдѣляя кремлевскую гору отъ возвышенности, на которой теперь стоятъ Пятницкая церковь, Казанскій монастырь и казаматъ [2]). За домомъ Городского Общества Тезицкій оврагъ расширялся и сливался съ ложбиной, которая была «зѣло удольна, аки въ пропасти» и шла вдоль города отъ нынѣшней Николаевской площади. Въ этой впа-

---

[1]) Это слово происходитъ отъ испорченнаго арабскаго tüggiar—купецъ.

[2]) Тезицкій ровъ виденъ еще на планахъ прошлаго столѣтія и даже первой четверти нынѣшняго, чрезъ этотъ ровъ показанъ на планахъ каменный мостъ для проѣзда съ Воскресенской улицы въ Кремль чрезъ Спасскія ворота.

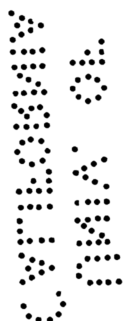
динѣ существовалъ въ XVI в. цѣлый рядъ маленькихъ озеръ съ весьма слабымъ теченіемъ, ихъ уровень постепенно понижался. Верхнее изъ нихъ находилось на мѣстѣ ресторана Черноозерскаго сада; оно называлось Бѣлымъ и существовало еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Засыпаемое теперь Черное озеро вмѣстѣ съ уничтоженнымъ уже Баннымъ составляли верхнее Поганое озеро; ниже его, противъ уступа Пятницкой церкви, было нижнее Поганое озеро. Названіе двухъ послѣднихъ озеръ могло происходить отъ стоячей воды, засоренной отбросами и стоками изъ бань, стоявшихъ при верхнемъ изъ озеръ. Что вода въ Поганыхъ озерахъ была негодная для питья, въ этомъ можно убѣдиться изъ Царственной книги; въ ней есть извѣстіе, что въ послѣднюю недѣлю казанской осады, когда былъ взорванъ ходъ къ Тайницкому ключу, татары начали копать землю, чтобы найти чистой воды, но докопались только до небольшого смраднаго потока, изъ котораго и брали по необходимости воду до взятія города; отъ употребленія негодной воды «люди пухли и умирали». Отсюда видно, что казанцы предпочитали брать нездоровую воду изъ «смраднаго» ключа, чѣмъ изъ Поганыхъ озеровъ; водой Бѣлаго озера они не могли пользоваться потому, что не въ далекомъ отъ него разстояніи за городскою стѣной стояла русская подвижная башня, съ которой мѣткіе выстрѣлы убивали подходившихъ къ озеру за водой. Сѣверная сторона горы имѣла крутые склоны къ рѣкѣ Казанкѣ; обрывистыя прибрежныя выси прорѣзывались глубокими оврагами, остатки которыхъ мы видимъ въ Кошачьемъ переулкѣ, въ двухъ оврагахъ около Поповой горы и въ Касаткиной улицѣ. Мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Ѳеодоровскій монастырь, было занято старымъ городищемъ или древнѣйшимъ поселеніемъ. Гора стараго городища простиралась къ сѣверу гораздо дальше, чѣмъ нынѣ; она имѣла пологіе спуски къ р. Казанкѣ, которая протекала въ этомъ мѣстѣ по другому, болѣе сѣверному руслу. Около того мѣста, гдѣ нынѣ нахо-

дится мельница, Казанка образовала нѣсколько озеръ, которыя имѣли соединеніе съ Погаными озерами въ городѣ и даже носили одинаковое съ ними названіе. На правомъ берегу Казанки луга были покрыты болотами, отчасти сохранившимися и до нашихъ дней, за ними начинался дремучій лѣсъ, который шелъ вверхъ по лѣвому берегу Волги; отъ этого лѣса сохранились лишь остатки: Кизическая роща и роща Порохового завода. На мѣстѣ Адмиралтейской слободы находилось селеніе Бежбалда. Между нимъ и городомъ въ Казанку впадала съ лѣвой стороны рѣчка Ичка; это былъ протокъ между тонями и болотами. Рѣчка имѣла направленіе параллельное съ Волгой и отличалась илистыми берегами. Теперь отъ этой «рѣки», какъ названа она въ Писцовой книгѣ, остался лишь рядъ небольшихъ ямъ, наполненныхъ водой (около средняго моста на дамбѣ). Озеро Нижній Кабанъ сообщалось, какъ и нынѣ, съ Казанкой Булакомъ (татарское «балакъ» значитъ протокъ). Въ XVI в. Булакъ имѣлъ другой видъ: это была «зѣло тиноватая и непроходимая» рѣчка, довольно полноводная, потому что вода во всѣхъ трехъ Кабанахъ стояла выше, чѣмъ теперь, почти на сажень. Обиліе воды въ прежнихъ Кабанахъ можно объяснить тѣмъ, что Арское поле, начинавшееся тогда отъ Театральной площади, и всѣ окрестности къ юго-востоку отъ озеръ были покрыты густыми лѣсами, а извѣстно, что лѣса лучшіе хранители водъ, неистощимые питомники рѣкъ и озеръ. Булакъ противъ Крѣпостной горы дѣлалъ два крутыхъ поворота, сперва—на западъ, потомъ—на востокъ, а затѣмъ дѣлился на два протока (это помнятъ даже мѣстные старожилы); одинъ шелъ нѣсколько лѣвѣе (западнѣе) современнаго и назывался Гнилымъ Булакомъ, а другой—правый—впадалъ въ Казанку подъ Кремлемъ. Отъ этого протока оставался до послѣдняго времени цѣлый рядъ прудовъ со стоячей водой на дворахъ домовъ односторонки подъ Кремлемъ; теперь почти всѣ эти пруды засыпаны въ гигіеническихъ видахъ. Правый берегъ Булака

Тип. Эд. Гоппе.

Видъ Кремля.

UNIV. OF
CALIFORNIA

былъ хотя и низменнымъ, но гора, по гребню которой проходитъ Воскресенская улица, простиралась прежде гораздо ближе къ Булаку, чѣмъ теперь, и оканчивалась крутизнами, слѣды которыхъ можно видѣть еще и понынѣ. Мѣсто, занимаемое Николаевскою площадью, было значительно выше; Клиническая гора соединялась съ Театральной площадью; впадина Чернаго озера врѣзывалась въ нее гораздо дальше; это мѣсто скопано и выровнено послѣ пожара 1842 г. Такимъ образомъ впадина съ Бѣлымъ и Поганымъ озерами со всѣхъ сторонъ окружалась высотами: она походила на яму; поэтому Курбскій и назвалъ ее мѣстомъ «зѣло удольнымъ», какъ «въ пропасти». Русскія лѣтописи нѣсколько разъ говорятъ о существованіи въ древней Казани города и посада; городъ находился на высокомъ холмѣ, надъ р. Казанкой; здѣсь былъ ханскій дворецъ и пять очень высокихъ каменныхъ мечетей, гдѣ хоронили умершихъ казанскихъ царей. Эта мѣстность соотвѣтствуетъ современному Кремлю. Со стороны Булака и рѣки Казанки, городъ былъ обнесенъ деревянной стѣной, которая шла съ трехъ сторонъ по тому же мѣсту, что и современная каменная; въ ней были ворота Муралеевы, которыя соотвѣтствуютъ Тайничнымъ (раньше Воскресенскимъ), и Елбугины на мѣстѣ современной башни, на сѣверо-восточномъ углу Кремля. Противъ каѳедральнаго собора, по правую сторону Сююнбекиной башни, на нынѣшней Дворцовой площади, стоялъ ханскій дворецъ; онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ палатъ, построенныхъ изъ известковаго камня и кирпича. Отъ ханскаго дворца по современному спуску къ Тайничнымъ (Муралеевымъ) воротамъ шла улица, по которой въѣхалъ Іоаннъ Грозный въ городъ. (Внутри большой башни, стоявшей надъ Муралеевыми воротами, начиналась лѣстница изъ тесанаго камня, со сводомъ; она вела въ подземный ходъ (тайникъ) къ ключу; послѣдній виденъ въ нѣсколькихъ саженяхъ направо отъ Тайницкихъ воротъ, ниже кремлевской стѣны; во время полноводья мѣсто ключа за-

топляется. Въ 40-хъ годахъ существовалъ каменный бассейнъ, который наполнялся изъ этого ключа; теперь бассейна уже нѣтъ, но къ ключу часто приходятъ умываться татары, почитая воду ключа священною и цѣлебною).

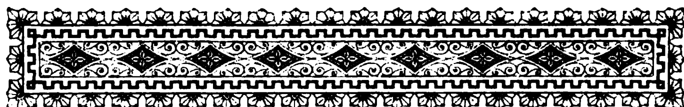
Мы сказали, что городъ съ трехъ сторонъ былъ обнесенъ стѣной; съ 4-й онъ примыкалъ къ Тезицкому оврагу, за которымъ располагался посадъ; послѣдній тоже защищался стѣной, соединявшейся съ городской и составлявшей съ нею замкнутую ломаную линію. Переходя на юго-востокъ чрезъ Тезицкій оврагъ, посадская стѣна шла впереди Пятницкой церкви къ тому мѣсту, гдѣ теперь стоитъ теплая церковь Казанскаго монастыря; на мѣстѣ казамата стояли Кайбатскія (Тульскія) ворота и надъ ними башня; здѣсь стѣна образовывала уголъ; далѣе она принимала юго-восточное направленіе до Арскихъ воротъ, которыя располагались при концѣ современной Покровской улицы, позади почтовой конторы. Отъ Арскихъ воротъ стѣна шла въ южномъ направленіи; близь спусковъ къ Бѣлому озеру стояла башня, подъ которую былъ подведенъ подкопъ; затѣмъ на клиническомъ дворѣ, гдѣ стояли Царевы Спасскія ворота,—стѣна дѣлала полукругъ и огибала новое университетское зданіе. При началѣ Воскресенской улицы были Ногайскія ворота, на университетскомъ дворѣ; около Мало-Проломной помѣщались Крымскія ворота; на углу Поперечно-Воскресенской и Большой Проломной, недалеко отъ церкви Богоявленской, стояли Аталыковы (Проломныя) ворота; отсюда стѣна принимала западное направленіе, постепенно подходя къ Булаку; ближайшимъ пунктомъ къ этому протоку была башня около Гостинодворскаго моста. Затѣмъ стѣна шла въ сѣверо-восточномъ направленіи чрезъ Тезицкій оврагъ къ Тюменскимъ (Преображенскимъ или Сергіевскимъ) воротамъ, которыя стояли позади церкви Кипріана и Устины въ Кремлѣ.

Стѣна вокругъ Казани съ воротами и башнями построена была изъ чрезвычайно толстыхъ дубовыхъ бревенъ; она

представляла изъ себя рядъ четырехъ-угольныхъ срубовъ до 4-хъ саж. ширины, внутренность которыхъ была наполнена камнями, пескомъ и глиной. На верху стѣны, у наружнаго края, шла тонкая деревянная стѣнка для прикрытія защитниковъ города. Башни представляли изъ себя четырехъ-угольные же срубы, поставленные на стѣны; сверху они прикрывались крутой крышей на четыре ската. Въ нижней части башенъ продѣлывались довольно узкія ворота, а въ верхней—продолговатыя окна для стрѣльбы изъ пищалей. Хотя деревянныя стѣны могли легко загорѣться, но всетаки въ XVI ст. онѣ представляли надежную защиту для осаждаемыхъ; взобраться на верхъ стѣны можно было только по лѣстницамъ, а подставить послѣднія было нелегко; осажденные имѣли на стѣнахъ большой запасъ оборонительныхъ средствъ того времени: каменья, раскаленный песокъ, горячую воду, кипящее масло, сѣру, смолу; все это сыпалось и лилось на подступавшихъ близко къ стѣнамъ.

Казань была укрѣплена не одними стѣнами; предъ ними проходилъ глубокій и широкій ровъ. Онъ шелъ вдоль Рыбнорядской улицы, чрезъ Николаевскую площадь, между современными почтовой конторой и театромъ, поварачивалъ къ Казанкѣ и проходилъ даже параллельно этой рѣкѣ до Тезицкаго оврага. На этомъ пространствѣ мы видимъ нынѣ рядъ углубленій, идущихъ между двумя возвышенностями; эти углубленія представляютъ собой остатки отъ древняго рва, который съ теченіемъ времени частію былъ расширенъ, частію засыпанъ; названіе «Засыпкиной» улицы показываетъ, что она проходитъ по засыпанному рву. Противъ городскихъ воротъ чрезъ ровъ были перекинуты деревянные мосты.

VI.

Осада и взятіе Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

Значеніе этого событія въ русской исторіи.

Планъ защиты, придуманный татарами, отличается смѣлостью и пониманіемъ военнаго дѣла. Помѣстивъ въ городѣ до 30 тысячъ отборнаго войска, татары послали огромный отрядъ кавалеріи подъ начальствомъ лихого наѣздника Япанчи въ окрестный Арскій лѣсъ, откуда летучіе отряды должны были держать нашу разбросанную армію въ постоянной тревогѣ, неожиданно нападая на тылъ, на фланги, на обозы. Въ первую недѣлю наши войска ничего не могли подѣлать; они лишь крайне утомились отъ непрерывныхъ непріятельскихъ вылазокъ и нападеній Япанчи; стоявшіе на Волгѣ запасы невозможно было подвозить. На военномъ совѣтѣ рѣшено было обложить городъ тѣснѣе, начать правильныя осадныя работы и половину арміи отвести изъ-подъ города въ резервъ, къ царскому стану. Послѣдній находился на Кураишевѣ близъ Отучіевой мечети, т. е. на мѣстѣ Сѣнного татарскаго базара, за соборной мечетью. Утромъ 23-го августа войска при 150 орудіяхъ размѣстились по назначеннымъ мѣстамъ. Главныя силы: большой полкъ князя Владиміра Андреевича Воротынскаго—пере-

довой; князя Пронскаго и отрядъ бывшаго казанскаго царя Шигъ-Алея обложили городъ съ восточной стороны по Арскому полю, отъ Казанки до Булака. Отряды князя Курбскаго и Щенятева стали за Казанкой, противъ крѣпости; рядомъ съ ними, вверхъ по Казанкѣ помѣстился запасный полкъ Шемякина. При устьѣ Булака и вверхъ по нему стоялъ сторожевой полкъ князя Серебрянаго, а отъ него дальше къ Кабану «лѣвая рука» князя Микулинскаго. Пока войска занимали свои мѣста, татары производили ожесточенныя вылазки; ихъ отбивали особые отряды изъ стрѣльцовъ и боярскихъ дѣтей. Размѣстившись, русскіе принялись за осадныя работы. Изъ нѣкоторыхъ указаній нашихъ лѣтописей и по ходу всей осады можно сдѣлать заключеніе, что русскими работами руководили иностранные инженеры [1]). Между тѣмъ князю А. Горбатому-Шуйскому поручено было уничтожить отряды Япанчи. Съ 30 тысячами конныхъ и 15 тысячами пѣшихъ казаковъ Горбатый выполнилъ это дѣло блистательно: взялъ приступомъ всѣ засѣки въ Арскомъ лѣсу, разбилъ и разсѣялъ отряды Япанчи, опустошилъ всю арскую землю, взялъ множество плѣнныхъ; изъ нихъ мужчинъ, по обыкновенію, перебилъ, а женщинъ и дѣтей привелъ въ лагерь. Царь обнялъ вождей, покрытыхъ бранною пылью, орошенныхъ пòтомъ и кровью; въ восторгѣ хвалилъ ихъ умъ и доблесть, выразилъ благодарность и рядовымъ воинамъ. Онъ приказалъ всѣхъ плѣнныхъ привязать къ кольямъ предъ укрѣпленіями, чтобы они умоляли казанцевъ сдаться. Въ то же время къ стѣнамъ подъѣхали приближенные царя, убѣждая казанцевъ покориться. Казанцы тихо выслушали ихъ слова и отвѣтили тучей стрѣлъ въ своихъ плѣнныхъ соплеменниковъ, говоря, что имъ лучше погибнуть отъ своихъ,

[1]) Въ Казани сохранилось преданіе, что англійскому инженеру Бутлеру царь послѣ взятія города подарилъ обширныя земли въ Казанскомъ краѣ.

чѣмъ отъ поганыхъ христіанъ. Между тѣмъ князь Курбскій и все правое крыло перешло чрезъ Казанку, а сторожевой полкъ переправился на правый берегъ Булака, подъ самый городъ; такимъ образомъ соединились оба русскіе фланга. Восточный фронтъ крѣпости, какъ наиболѣе доступный, избранъ былъ для окончательнаго приступа. Съ этой же стороны поручено было нѣмцу-розмыслу (инженеру) подвести два подкопа: одинъ подъ большую угловую башню, находившуюся влѣво отъ Арскихъ воротъ, на срединѣ современной Николаевской площади, а другой отъ Булака къ Ногайскимъ воротамъ, гдѣ нынче главное университетское зданіе. Работа продолжалась болѣе трехъ недѣль. Между тѣмъ мурза Камай извѣстилъ государя, что осажденные воду берутъ изъ родника близь Казанки и ходятъ туда подземнымъ путемъ отъ воротъ Муравлеевыхъ. Царь велѣлъ вести подкопъ подъ тайникъ отъ каменной бани Даировой (близь устья Булака), занятой нашими казаками. Ученики розмысла подъ прикрытіемъ отряда Адашева рылись въ землѣ 10 дней; наконецъ послышались голоса ходившихъ тайникомъ ко ключу; тогда вкатили 11 бочекъ пороху и 5-го сентября, рано утромъ, зажгли фитили. Іоаннъ выѣхалъ посмотрѣть на взрывъ. Вдругъ съ страшнымъ громомъ и трескомъ взорвало землю, тайникъ, часть стѣны и множество людей; бревна, камни и глыбы земли, падая въ городъ, давили устрашенный народъ, не понимавшій, что̀ сдѣлалось. Русскіе попытали было ворваться въ проломъ, но были отбиты. Теперь казанцы не имѣли чистой воды. Къ Бѣлому озеру они не могли подойти, потому что близь него, у стѣны, стояла подвижная русская машина, съ которой выстрѣлы изъ большихъ и малыхъ орудій поражали казанцевъ на улицахъ, даже въ домахъ; татары копали ямы или землянки и тамъ укрывались отъ смертоносной русской пальбы. Томимые жаждой, казанцы выкопали колодезь, но вода оказалась смрадной, гнилой, люди пухли отъ этой воды и

умирали. Тщетно Іоаннъ возобновлялъ мирныя предложенія, говоря, что если казанцы не хотятъ сдаваться, то пусть идутъ со своимъ царемъ и имуществомъ куда имъ угодно, что русскіе требуютъ только города, основаннаго на булгарской землѣ, древнемъ достояніи Россіи. Казанцы не слушали «ни краемъ уха», по выраженію лѣтописца. Хотя вылазки непріятеля нѣсколько и ослабѣли, но русскимъ все еще приходилось переносить большіе труды; особенно безпокоили нашъ правый флангъ луговые черемисы: они нападали съ сѣверной стороны, угоняли табуны, принадлежавшіе нашимъ войскамъ, и утомляли воиновъ безпрерывными тревогами. Къ этому присоединились проливные дожди и холода, вся равнина близь Казанки превратилась въ топкое болото. Это породило повальную болѣзненность и смертность въ нашихъ войскахъ; они начали падать духомъ, приписывая всѣ эти бѣдствія чародѣйству татаръ. Участникъ осады, князь Курбскій, одинъ изъ наиболѣе образованныхъ людей того времени, пишетъ и передаетъ за истину, что казанскіе волшебники ежедневно, при восходѣ солнца, являлись на стѣнахъ крѣпости, страшно вопили, кривлялись, махали одеждой на русскій станъ, производили вѣтеръ и нагоняли облака, изъ которыхъ дождь лился рѣками; сухія мѣста дѣлались болотами, шатры всплывали и люди мокли. Привезенъ былъ изъ Москвы царскій животворящій крестъ, которымъ святили воду, а ею кропили вокругъ стана; сила волшебства, какъ увѣряютъ очевидцы, исчезла: настали красные дни, и войско ободрилось.

Казанцы постоянно производили вылазки; они дрались отчаянно, но побивались на-голову. Уже около пяти недѣль стояли русскіе подъ Казанью, перебивъ въ вылазкахъ и въ городѣ не менѣе 10 тысячъ татаръ. Наступала осень; она ужасала ихъ болѣе, чѣмъ битвы; всѣмъ хотѣлось скорѣе кончить дѣло. 30-го сентября взлетѣли на воздухъ стѣны и укрѣпленія близь Арскихъ воротъ. Смущен-

ная Казань замолкла на нѣкоторое время. Русскіе быстро заняли Арскую башню и подкатили туры къ воротамъ Аталыковымъ, Тюменскимъ. Казанцы высыпали изъ города и схватились съ отрядами, прикрывавшими туры. Іоаннъ подъѣхалъ къ войскамъ, и тѣ отчаянно бросились на татаръ. Битва закипѣла во рвахъ, на мостахъ, у стѣнъ и въ воротахъ. Сѣча была ужасная. Дымъ отъ пушечной стрѣльбы покрывалъ весь городъ и бойцовъ. Русскіе ворвались уже въ городъ и рѣзались съ татарами на улицахъ. Князь Воротынскій требовалъ отъ государя подкрѣпленій, резервныхъ полковъ; явись они во-время—Казань была бы взята, но резервы стояли далеко, да и не были приготовлены къ приступу. Ворвавшихся въ городъ пришлось почти силой выводить оттуда; при отступленіи русскіе зажгли дома, мосты и ворота; князь Воротынскій занялъ со стрѣльцами Арскую башню, укрѣпилъ ее турами и рядомъ толстыхъ щитовъ и сказалъ прочимъ воеводамъ, что здѣсь онъ будетъ ихъ ждать; дѣйствительно, онъ сдержалъ слово: татары не могли отнять у него башни. Казанцы возвели со стороны Арскаго поля временныя укрѣпленія, но, построенныя наскоро, они не могли представлять уже прежней защиты. 1-го октября царь объявилъ войскамъ, что въ воскресенье 2-го числа они будутъ пить общую чашу крови, т. е. что произведенъ будетъ общій и послѣдній приступъ; при этомъ велѣлъ воинамъ очистить душу наканунѣ рокового дня. Пока шла исповѣдь и причащеніе, часть войскъ заваливала рвы, строила мосты и весь день городъ громила изъ пушекъ.

Чтобы защититься отъ луговыхъ черемисъ, отъ бродившихъ по лѣсамъ татаръ и ногайцевъ и чтобы отрѣзать казанцамъ пути къ отступленію, царь приказалъ князю Мстиславскому съ частью большого полка и Шигъ-Алею съ касимовцами занять арскую и чувашскую стороны, князю Оболенскому и Мещерскому—ногайскую, князю Ромодановскому—галицкую (близъ Бажбалды). Отрядъ дворянъ долженъ стоять

вверхъ по Казанкѣ, противъ Стараго Городища (на мѣстѣ Ѳедоровскаго монастыря). Затѣмъ Іоаннъ повелѣлъ идти впереди съ Арскаго поля атаманамъ съ казаками, головамъ со стрѣльцами и сотнямъ дворовыхъ людей подъ начальствомъ лучшихъ боярскихъ дѣтей; за ними идти полкамъ воеводскимъ: князю М. Воротынскому съ окольничьимъ Басмановымъ ударить на крѣпость, къ Поганому озеру; князю Хилкову въ Кайбацкія ворота, Троерукову—въ Збойливыя (въ Тезицкомъ оврагѣ), Андрею Курбскому въ Елбугины (угловыя на сѣверной сторонѣ кремля), князю Плещееву—Тюменскія (отъ Булака, у Спасскаго монастыря). Каждому изъ нихъ помогалъ особый воевода: князь Пронскій-Турунтай, Шемякинъ, Щенятевъ, князь Серебряный-Оболенскій и Дм. Микулинскій. Къ двумъ часамъ ночи всѣ отряды заняли свои мѣста и ждали сигнала начинать атаку. Мины были готовы и въ нихъ заложено 48 бочекъ пороху. При царѣ остался отборный стрядъ въ 20 тысячъ воиновъ; самъ онъ не участвовалъ въ битвѣ, даже не было назначено общаго главнокомандующаго, но у всѣхъ была одна цѣль, одно дѣло, всѣхъ охватило общее воодушевленіе. Предъ бурей наступило затишье; въ безмолвіи лишь слышалось пѣніе іереевъ, которые служили обѣдню въ походной церкви; царь былъ тамъ. Солнце уже начало всходить. Вдругъ раздался сильный, громовой ударъ—то взорвало первый подкопъ. Іоаннъ вышелъ на паперть и увидѣлъ страшное дѣйствіе взрыва: глыбы земли, обломки отъ башенъ, стѣны домовъ, люди, камни и пыль въ облакахъ дыма неслись вверхъ и падали на городъ. Царь возвратился дослушать литургію, но раздался новый ударъ: взорвало второй подкопъ, еще болѣе сильный. Русскія войска, воскликнувъ «съ нами Богъ!» массой хлынули къ городу, а казанцы твердо и непоколебимо ждали русскихъ, не стрѣляя пока ни изъ луковъ, ни изъ пищалей; но вдругъ раздалось грозное: «Аллахъ, Аллахъ!» и пули, стрѣлы, каменья понеслись въ русскихъ людей; татары давили ихъ бревнами, обли-

вали кипящей смолой; гибли сами, но и губили враговъ. Произошла всеобщая свалка—неустрашимая со стороны атакующихъ и отчаянно-мужественная со стороны защищавшихся. Русскіе лѣзли на стѣны по лѣстницамъ и по бревнамъ, подсаживали другъ друга, бились съ непріятелемъ и въ проломѣ, и на стѣнахъ, мало-по-малу входили въ городъ, но тамъ приходилось каждый шагъ покупать страшно дорогой цѣной. Казанскій ханъ Едигеръ оказывалъ чудеса мужества и храбрости. Противники были достойны другъ друга: въ теченіе нѣсколькихъ часовъ наши войска не могли сдѣлать ни шагу впередъ. Князь Воротынскій просилъ у царя подкрѣпленій. Іоаннъ отпустилъ часть запаснаго полка. Русскіе стали одолѣвать и оттѣснили татаръ къ Тезицкому оврагу. Едигеръ медленно отступалъ отъ пролома къ сѣверной сторонѣ и перешелъ чрезъ Тезицкій оврагъ; тутъ въ битву вмѣшалось мусульманское духовенство. Казанцы замѣтили, что отряды русскихъ порѣдѣли, уменьшились въ числѣ и не оказываютъ уже прежней стойкости. Когда русскіе заняли посадъ, то разная челядь при войскѣ бросилась въ городъ для грабежа; за ними и воины покидали ряды и разбѣгались грабить татарское имущество. Татары воспользовались случаемъ и дружно ударили на порѣдѣвшіе отряды; полки заколебались, начали отступать и при этомъ безпорядокъ усилился; на всѣхъ напала паника; грабители бросились бѣжать безъ всякаго порядка; не находя выхода, многіе бросались со стѣнъ. Въ эту рѣшительную минуту Грозный, по совѣту бояръ, вышелъ изъ церкви и сталъ со своимъ знаменемъ у Царевыхъ воротъ, чтобы остановить бѣгущихъ; въ то же время половина его отборной дружины сошла съ коней и бросилась въ городъ. Свѣжее, бодрое войско побѣдоносно ударило на татаръ и оттѣснило ихъ снова за Тезицкій ровъ; здѣсь все духовенство съ кульшерифомъ во главѣ отчаянно защищало каждый шагъ, не пуская русскихъ къ мечетямъ. Но главный мулла былъ убитъ, и татары отсту-

пили. Едигеръ заперся въ своемъ дворцѣ и отбивался около часа. Русскіе выломали ворота... Глазамъ имъ представилось: съ одной стороны ханъ со знатными татарами, а съ другой—нѣсколько тысячъ лучшихъ красавицъ, одѣтыхъ въ драгоцѣнныя одежды. Такой оригинальной арміей татары, вѣроятно, надѣялись соблазнить атакующихъ, но послѣдніе бросились на мужчинъ. Непріятель не выдержалъ и въ числѣ 10 тысячъ бросился въ заднія ворота къ Казанкѣ; но въ Елбугиныхъ воротахъ имъ пресѣкъ дорогу князь Курбскій. Тѣснимые съ разныхъ сторонъ, казанцы не могли пробиться; тогда влѣзли на башню и вступили въ переговоры: «берите нашего царя, а мы пойдемъ испить послѣднюю чашу». Вмѣстѣ съ Едигеромъ они выдали престарѣлаго карача Заніема и двухъ мамичей или сверстниковъ ханскихъ. Послѣ этого храбрые защитники перебросились чрезъ стѣну, чтобъ уйти за Казанку; залпъ русскихъ пушекъ на мгновенье остановилъ ихъ; побросавъ оружіе, они разулись и перешли чрезъ рѣку въ числѣ 6 тысячъ. Это была горсть безстрашныхъ храбрецовъ. Князья Курбскіе (Андрей и Романъ) погнались за ними, но оба были ранены, а конница не могла ихъ преслѣдовать, потому что мѣсто было топкое. Посланные въ обходъ князь Микулинскій, Шереметьевъ и Глинскій настигли этихъ татаръ и всѣхъ перебили: ни одинъ не сдался живымъ.

Между тѣмъ городъ былъ взятъ и пылалъ въ разныхъ мѣстахъ; сѣча прекратилась, но кровь еще лилась: раздраженные побѣдители рѣзали всѣхъ мужчинъ, коихъ находили въ мечетяхъ, въ домахъ, въ ямахъ; брали въ плѣнъ только женщинъ и дѣтей.

Получивъ отъ князя Воротынскаго радостную вѣсть о взятіи Казани, Іоаннъ немедленно отслужилъ молебенъ; затѣмъ самъ водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя во время послѣдняго боя. Въ этотъ же день на этомъ мѣстѣ построена была деревянная церковь во

имя Нерукотвореннаго образа Спасителя [1]). Послѣ молебна князь Вл. Андреевичъ, всѣ бояре и воеводы поздравляли государя съ побѣдою надъ «безбожными агарянами». Царь отвѣчалъ, что Богъ сотворилъ это дѣло попеченіемъ князя Владиміра Андреевича, трудами всего воинства и всенародною молитвою. Бывшему казанскому хану Шигъ-Алею, поздравлявшему съ разрушеніемъ татарскаго царства, Іоаннъ счелъ приличнымъ отвѣчать оправданіемъ этого разрушенія: «Царь-господинъ! тебѣ, брату нашему, вѣдомо: много я къ нимъ посылалъ, чтобъ захотѣли покою; тебѣ упорство ихъ вѣдомо, какимъ злымъ ухищреніемъ много лѣтъ лгали; теперь милосердный Богъ праведный судъ свой показалъ, отомстилъ имъ за кровь христіанскую».

Іоаннъ велѣлъ очистить отъ труповъ одну улицу отъ Муравлеевыхъ воротъ къ ханскому дворцу и въѣхалъ въ городъ: впереди ѣхали воеводы и дворяне, сзади князь Владиміръ Андреевичъ и Шигъ-Алей. Царь былъ встрѣченъ русскими плѣнниками, освобожденными отъ неволи; они пали на землю и со слезами благодарили своего избавителя. Царь велѣлъ отвести ихъ въ станъ, кормить и разослать по домамъ. Въѣхавъ въ городъ, Іоаннъ велѣлъ воеводамъ гасить пожаръ; всѣ сокровища, взятыя въ Казани, и плѣнныхъ женщинъ и дѣтей онъ отдалъ войску, а себѣ взялъ только царя Едигера, знамена царскія и пушки городскія. Изъ ханскаго дворца царь возвратился въ свой станъ, служилъ обѣдню, утѣшалъ войско благодарственными словами и обѣщаніемъ жаловать всѣхъ.

Затѣмъ Іоаннъ разослалъ по всѣмъ улусамъ чернымъ ясачнымъ людямъ жалованныя грамоты, писалъ, чтобъ шли къ нему безъ страха, что онъ ихъ жалуетъ, а они бы платили ему ясакъ, какъ и прежнимъ казанскимъ царямъ. Арскіе люди и луговые черемисы прислали съ челобитьемъ.

---

[1]) Церковь эта отъ Царскихъ воротъ была перенесена при построеніи крѣпости въ Спасскую башню.

4-го октября, когда вся Казань была очищена отъ труповъ, царь поѣхалъ въ нее въ другой разъ, выбралъ мѣсто для собора, водрузилъ на немъ крестъ и заложилъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы; отслужили молебенъ, освятили воду и съ крестами ходили по городскимъ стѣнамъ. На 3-й день 6-го октября церковь Благовѣщенія была готова и освящена. Въ тотъ же день Іоаннъ объявилъ кн. А. Горбатаго-Шуйскаго казанскимъ намѣстникомъ, а кн. Серебрянаго его товарищемъ, далъ имъ письменное наставленіе, 1,500 челов. дѣтей боярскихъ, 3,000 стрѣльцовъ и много казаковъ.

11-го октября Іоаннъ выступилъ въ обратный путь: самъ царь поѣхалъ Волгою на судахъ, а конная рать шла берегомъ съ кн. Воротынскимъ. 29-го октября великій князь и царь Іоаннъ Васильевичъ торжественно въѣхалъ въ Москву.

Такъ пала гордая столица грознаго татарскаго царства.

«Надо перенестись въ XVI в., чтобы понять то впечатлѣніе, какое производили на современниковъ эти слова: завоевано татарское царство!!!...»—говоритъ С. М. Соловьевъ; совершившійся подвигъ считался необходимымъ и священнымъ въ глазахъ каждаго русскаго человѣка. Каждому была понятна цѣль похода и его значеніе: теперь успокоятся русскія области, постоянно разоряемыя татарами; теперь не будутъ христіанскіе плѣнники томиться въ плѣну у невѣрныхъ; теперь на мѣсто басурманскаго, грознаго царства будетъ жить православный русскій народъ. Съ паденіемъ Казани Поволжье перестало быть неистощимымъ источникомъ добычи невольниковъ. «Казанцы изъ земли нашей не выходили», пишетъ Глазатовъ, испытавшій 20-лѣтнюю неволю у татаръ; «они всегда воевали и проливали кровь какъ воду. Христіанъ каждый день уводили въ неволю казанскіе сарацыны; старымъ и негоднымъ выкалывали глаза, инымъ отсѣкали руки и ноги и, какъ бездушный камень, валялись ихъ тѣла по землѣ; младенцевъ отъ матерей, когда

тѣ варварамъ улыбались и руки протягали, они — кровопійцы — за горло давили и о камни или стѣны разбивали, или на копья надѣвали». Но русскіе казанскій походъ считали не только спасительнымъ дѣломъ, но и религіозной заслугой, крестовымъ походомъ противъ ислама. Такъ понимали его и московское духовенство, и ратные люди. Курбскій пишетъ: «(во время осады) мы другъ предъ другомъ порывались къ великимъ подвигамъ, наипаче Самъ Господь намъ помогалъ». Къ казанскому походу царь и войска готовятся молитвою и постомъ. Іоаннъ ходитъ по монастырямъ, шлетъ богатую милостыню по церквамъ; о побѣдѣ молятся по всей Русской землѣ, даже на отдаленныхъ Соловецкихъ островахъ. Войска проникаются религіознымъ воодушевленіемъ и во время осады постоянно видятъ небесную помощь. Таковъ былъ взглядъ современниковъ на взятіе Казани. Съ тѣхъ поръ прошло слишкомъ три вѣка, и мы можемъ взглянуть на это событіе шире. Оно является намъ неизбѣжнымъ явленіемъ общаго хода событій въ Восточной Европѣ; его произвели, конечно, подвиги русскаго воинства, но ихъ обусловливало общее стремленіе на востокъ русскаго населенія; это массовое движеніе шло по удобному, естественному пути—внизъ по Волгѣ. Русскіе объединились близь Волги, владѣли ея верховьями, Окой и уже самымъ теченіемъ рѣки влеклись въ низовыя рѣки. Но пока существовала Казань, дальнѣйшее движеніе колонизаціи на востокъ по Волгѣ, наступательное движеніе Европы на Азію было невозможно. «Страшное ожесточеніе, съ какимъ татары, эти жители степей и кибитокъ, способные къ нападенію, но неспособные къ защитѣ, отстаивали, однако, Казань,— заслуживаетъ вниманія историка: здѣсь средняя Азія подъ знаменемъ Магомета билась за свой послѣдній оплотъ противъ Европы, шедшей подъ христіанскимъ знаменемъ Русскаго государства; завоеваніе Астрахани было скорымъ, неминуемымъ слѣдствіемъ завоеванія Казани. Русская колонизація до сихъ поръ имѣла лишь

одно сѣверо-восточное направленіе; юго-восточная часть великой равнины не была ей доступна; здѣсь господствовали дикія орды, но съ паденіемъ Казани, т. е. со взятіемъ всей Волги во владѣніе Московскаго государства, русскія поселенія получили возможность распространяться и на юго-востокъ, въ богатыя страны, орошаемыя западными притоками Волги и восточными Дона» (Соловьевъ, VI. 100—101).

VII.

Кремль и посадъ въ русской Казани XVI вѣка.

Длина стѣнъ и измѣренія кремля.— Главная улица и переулки, ханскій дворецъ, государевъ дворъ; его устройство.— Посадъ; улицы и строенія; ихъ названія.— Площади, Гостиный дворъ, лавки, налоги, таможня и важня; ихъ кругъ вѣдѣнія.—Предѣлы города и ихъ расширеніе.

Писцовая книга говоритъ, что въ 1560 г. сплошной каменной стѣны вокругъ кремля было лишь 30 саж. (со стороны города), а остальная стѣна на протяженіи 578 саж. была дубовая изъ 197 городень, лишь съ сѣверной стороны (отъ Казанки) въ ней было одно каменное звено въ 15 саж. длиной. Такимъ образомъ въ окружности кремль имѣлъ 893 сажени.

Длина кремля была въ 310 саж. «отъ стѣны между Воскресенскими и Никольскими воротами чрезъ Царевъ (ханскій) дворъ и отъ двора большею улицею прямо, мимо Государева двора (русскаго) до Спасскихъ воротъ, а поперекъ отъ круглой деревянной башни между Преображенскими и Никольскими воротами до противуположной деревянной стѣны, до Дмитріевскихъ воротъ, 137 саж.». На основаніи этого мѣста Писцовой книги о. П. Заринскій въ своемъ изслѣдованіи о Казани XVI в. дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) Ни-

кольскія ворота съ примыкавшею къ нимъ стѣною замыкали сѣверо-западный фасъ кремля и нѣсколько выдавались на западъ, занимая вершину угла; 2) деревянныя стѣны тянулись съ сѣверо-западной и съ сѣверо-восточной стороны кремля; 3) среднему пункту сѣверо-западной стѣны, занимаемому не каменной, а деревянной башней, соотвѣтствовали на сѣверо-восточной сторонѣ Дмитріевскія или Збойливыя ворота; 4) эти ворота (Дмитріевскія) были деревянныя, и 5) должны соотвѣтствовать нынѣшнимъ, расположеннымъ между архіерейскимъ домомъ и консисторіей. Такимъ образомъ кремль Казани XVI в. составлялъ неправильную фигуру и имѣлъ 5 воротъ. Впослѣдствіи, при замѣнѣ деревянныхъ стѣнъ каменными, онѣ получили болѣе прямолинейное направленіе, отъ чего и уменьшилось поперечное протяженіе кремля (по измѣренію Пестрикова въ 1739 г., кремль имѣлъ максимальную ширину въ 120 саж. и минимальную въ 80 саж.).

Посреди кремля во всю его длину отъ Воскресенскихъ (Муралеевыхъ) до Спасскихъ воротъ шла большая улица; отъ нея отдѣлялось нѣсколько переулковъ; такъ мимо ограды Преображенскаго монастыря и церкви Кипріана и Устиніи шелъ переулокъ къ Преображенскимъ воротамъ; по правую сторону его тянулся конюшенный дворъ монастыря, а по лѣвую, «около Кипріана святого», построены были «четыре тюрьмы — опальная, да двѣ татинныя (для воровъ), да женская, а у тюремъ изба сторожевая». За современнымъ зданіемъ юнкерскаго училища, параллельно крѣпостной стѣнѣ и Большой улицѣ, шла Сергіевская улица, на которой стояли: церковь пр. Сергія и дома младшихъ воеводъ Казани; эта улица сообщалась съ Большой вторымъ переулкомъ налѣво, выходящимъ къ Благовѣщенскому собору; за соборомъ жили дьяки, а близь «мизгити (мечети), что была Муралеева» (теперь башня Сумбеки), располагались дома боярскихъ дѣтей, мѣстныхъ и иногородныхъ, да дома старыхъ и новыхъ жильцовъ.

За соборомъ по направленію къ Казанкѣ шелъ замкнутый неправильной формы переулокъ—«тупикъ»; близь него отъ Дмитріевскихъ воротъ къ Государеву двору вела улица, пересѣкаемая Тезицкимъ переулкомъ; на ней и на Большой улицѣ жили священники и архіепископскіе люди, а также сторожа, часовники и т. п.

Вотъ въ общихъ чертахъ планъ казанскаго кремля, насколько можно судить по Писцовой книгѣ. Намъ остается только выяснить, гдѣ стоялъ ханскій дворецъ. Писцовая книга его называетъ «Царевъ дворъ» и «Старый царскій дворъ» въ отличіе отъ дворца покорителя Казани «Государева двора». По даннымъ Писцовой книги можно заключить, что бывшій ханскій дворецъ стоялъ на Дворцовой площади, противъ собора, по правую сторону Сумбекиной башни. Черезъ 14 лѣтъ по взятіи Казани (въ 1566 году, когда составлялась Писцовая книга) отъ ханскаго дворца осталось лишь нѣсколько ветхихъ каменныхъ палатъ; въ нихъ хранилась великокняжеская казна и городовой нарядъ: въ одной палатѣ порохъ, селитра, свинецъ, а въ другой было устроено сушило.

Такъ измѣнилось назначеніе палатъ грозныхъ казанскихъ хановъ; ихъ власть и величіе перешло въ Москву къ русскому царю, а управленіе краемъ въ руки «большихъ воеводъ» великаго князя; эти правители жили въ новомъ «Государевомъ дворѣ», который помѣщался на мѣстѣ военно-тюремнаго замка, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ была главная гауптвахта и Ордонансгаузъ. Дворцовая ограда начиналась тотчасъ отъ Спасской башни [1]) и шла по Большой улицѣ на 60 саженей, а вглубь уходила на 25 саженъ, слѣдовательно только на 3 сажени не доходила до Угловатой башни. Заборы и всѣ зданія были деревянныя. Крытыя ворота украшались характерною русской

[1]) Современныя Спасскія ворота, рядомъ съ башней, пробиты въ 1840 году.

рѣзьбой; надъ ними возвышалась небольшая башенка; противъ воротъ на дворѣ стоялъ большой домъ съ многочисленными пристройками неправильнаго вида, съ нѣсколькими крыльцами и повалушами; стеколъ въ томъ столѣтіи еще не дѣлали въ Россіи, поэтому во дворцовыхъ окнахъ съ узорчатыми желѣзными переплетами ихъ замѣняла слюда.

Средній этажъ дворца занимала столовая, размѣромъ въ «6 сажень межъ угловъ»; зимой она служила пріемной; лѣтомъ подначальные люди ожидали воеводу въ сѣняхъ (7 саженъ длиной и 6 саженъ шириной); сѣни стояли на столбахъ и шли во всю длину дома передъ столовой.

Въ нижнемъ этажѣ подъ столовой находилась подклѣть для храненія хозяйственныхъ принадлежностей и жизненныхъ припасовъ. Надъ сѣнями былъ чердакъ или теремъ для женщинъ; онъ устраивался свѣтлѣе и обставлялся роскошнѣе прочихъ комнатъ, имѣлъ особыя крыльца, такъ какъ женскія комнаты были недоступны для постороннихъ лицъ. Кромѣ перечисленныхъ помѣщеній, во дворцѣ были еще: горница, постельная и повалуша. Горница обыкновенно помѣщалась въ среднемъ этажѣ, хотя по смыслу названія можно предполагать, что она занимала горнюю, т. е. верхнюю часть строенія. Повалушей, по мнѣнію графа Уварова, называлась женская комната среди жилыхъ покоевъ.

Позади Государева двора шла улица, на которую вели изъ дворца заднія ворота. Таково было расположеніе и устройство казанскаго Государева двора.

Остановимъ теперь вниманіе читателей на болѣе подробномъ описаніи улицъ и площадей Казанскаго посада въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка. Расположеніе улицъ Казани XVI вѣка имѣетъ много сходнаго съ современнымъ, но черты древне-русскаго города были присущи и Казани: улицы были неправильны, съ изгибами по всѣмъ направленіямъ, пересѣкались переулками, еще болѣе изогнутыми; дома стояли не по прямой линіи, отчего въ улицахъ и переулкахъ получались впадины, иногда очень глубокія, съ

формой треугольниковъ или глухихъ переулковъ, называвшихся «тупиками». Улицы были узки, мѣстность подъ ними не выровнена, холмиста, часто пересѣкалась промоинами и рытвинами, чрезъ которыя перекидывались мосты изъ жердей. Строенье—весьма тѣсное, сплошь деревянное—представляло обильную пищу для пламени, потому пожаръ, начавшійся при сильномъ вѣтрѣ, истреблялъ городъ до-тла; такое полное уничтоженіе Казани случилось въ 1595, 1672, 1694, 1749, 1754, 1774, 1815 и 1842 годахъ (въ 1848 и 1859 годахъ выгорала лишь часть города). Собственно улицъ въ древней Казани было не много, но переулковъ насчитывалось громадное число. Такъ при описаніи Казани въ 1739 году, когда городъ уже значительно разросся въ сравненіи съ городомъ XVI вѣка, геодезистъ Пестриковъ насчиталъ большихъ улицъ только 9, а переулковъ 170; торжковъ, базаровъ и площадей 10. Улицы въ Казани получали названія или отъ стоявшихъ на нихъ церквей: Спасская, Воскресенская, Воздвиженская, или отъ первыхъ насельниковъ: по роду ихъ службы, занятій, или по происхожденію, Стрѣлецкая, Пушкарская, Псковская, Вологодская, Тульская, Ямская; или же отъ прозваній первыхъ наиболѣе «именитыхъ» жителей, напримѣръ улица, гдѣ дворъ Шеломова, улица, гдѣ дворъ Истомы Ляпунова, Лучки Толмача, Ивана Долгова и т. п.; наконецъ улицы получали названія отъ стоявшихъ на нихъ заведеній или отъ городовъ, отъ которыхъ шли дороги чрезъ эти улицы: Банная, Пивоваренная, Арская.

Въ Казани было нѣсколько площадей, имѣвшихъ очень неправильную форму. На нихъ стояли ряды и лавки, въ которыхъ не только продавали, но и приготовляли товаръ, прилавки съ мелкими товарами, скамьи съ мясомъ и рыбой, калачни и харчевни, гдѣ собирались гуляки.

Главною площадью была Спасская, противъ Спасской башни; на ней стоялъ Гостиный дворъ, почти на мѣстѣ современнаго. Около церкви апостоловъ Петра и Павла была

«коневья площадка»; за Булакомъ близь Казанки была еще одна площадь.

Интересны свѣдѣнія Писцовой книги о Гостиномъ дворѣ; они даютъ нѣкоторое понятіе о внутренней торговлѣ древней Казани. Гостиный рядъ XVI столѣтія по внутреннему расположенію имѣлъ сходство съ нынѣшнимъ. Передній фасадъ его выходилъ на Спасскую улицу; съ этой стороны были лавки богатыхъ гостей, а внутри двора сидѣли мелочные торговцы; съ западной стороны его, на мѣстѣ современнаго толкучаго рынка, были лавки съ рыбой (51 лавка), мясомъ (16 лавокъ), съ калачами и хлѣбомъ (39 лавокъ). Всего въ Гостиномъ дворѣ было 365 лавокъ оброчныхъ, 102 скамьи, 86 полокъ, 55 шалашей, 16 бочекъ квасныхъ; кромѣ этого было еще 19 кузницъ. Взимавшійся съ лавокъ оброкъ назывался амбарщиной, тепловымъ и соровымъ (для уборки сора). Съ болѣе цѣнныхъ и доходныхъ промысловъ казна взимала всякаго оброку въ недѣлю до 20 алтынъ съ гривною, какъ напримѣръ съ лавокъ псковскихъ гостей; серебренники обложены были налогомъ отъ 5 до 10 алтынъ, за лавку съ желѣзомъ налогъ былъ въ 15 алтынъ, съ мелочной торговли взималось по 11 денегъ; со всего торгу поступало оброку 116 рублей 5 алтынъ 4 деньги. Сверхъ этого оброка лавки были обложены еще еналеевщиной или налогомъ въ 4 алтына въ годъ [1]).

Въ Гостиномъ дворѣ было еще 11 лавокъ безоброчныхъ; торговали въ нихъ переведенцы изъ другихъ городовъ, жа-

[1]) О происхожденіи этого налога болѣе или менѣе вѣроятнымъ можетъ быть слѣдующее предположеніе, высказанное Заринскимъ: «Намъ извѣстно, что въ 1532 году казанскимъ ханомъ по назначенію русскаго правительства сдѣлался касимовскій царевичъ Джанъ-Али или по русскимъ лѣтописямъ Еналей; возможно, что онъ, не полагаясь на прочность своей власти, выговорилъ себѣ и своему роду извѣстную долю съ доходовъ отъ казанской торговли, а можетъ быть и само правительство пожелало обезпечить семейство убитаго Еналея за преданность его Россіи».

лованные государемъ. Противъ Спасскихъ воротъ, близь Гостинаго двора, стояла таможенная изба, а около нея дощаная важня. Въ таможнѣ «томжили» товаръ, т. е. брали съ проданнаго деньги въ пользу казны. Постоянно увеличивающіеся государственные расходы принуждали правительство накладывать и увеличивать прямые налоги, которые весьма затрудняли какъ городскую торговлю, такъ и хозяйство внѣ города. Такъ при Іоаннѣ IV брались «помѣрныя» пошлины со всякаго хлѣба и овощей по деньгѣ съ 4 четвертей проданнаго; затѣмъ «дворовыя» пошлины брались «дворниками» съ покупающихъ въ Гостиномъ дворѣ — по 4 деньги съ тысячи бѣлокъ, съ постава сукна по 3 деньги, по деньгѣ съ кадки меда до 10 пудовъ, съ бочки сельдей и икры, полденьги съ бочки сливъ, со стопы бумаги и т. д. Если кто становился съ товаромъ не на Гостиномъ дворѣ, то намѣстникъ бралъ съ хозяина дома и съ продавца по полтинѣ, да приставъ—«хоженаго» 4 деньги. Кромѣ перечисленныхъ пошлинъ было еще много другихъ, болѣе мелкихъ.

Таможенными избами завѣдывали выборные граждане—присяжные или цѣловальники («по государеву крестному цѣлованію»).

Таможенная служба въ древней Руси была не легка по тяжелой отвѣтственности. За увеличеніе сборовъ въ извѣстномъ году сравнительно съ предыдущимъ цѣловальнику отъ царя была похвала и награда по кубку или по ковшу серебряному, а «кто передъ старыми годами соберетъ меньше, то должную прибыль берутъ съ него самого; да сверхъ того бываетъ наказаніе кнутомъ».

Въ «важнѣ» стояла вага или вѣсы. Въ 1555 году по всему государству введены были государевы вѣсы и къ нимъ приставлены «вѣсчіе сторожа» или «вѣсцы», которые должны были взвѣшивать товары; никто изъ обывателей не могъ имѣть своихъ вѣсовъ, такъ что для взвѣшиванія чего бы то ни было приходилось обращаться къ го-

родскимъ вѣсцамъ и платить при этомъ «вѣсовое». Точно также для измѣренія сыпучихъ тѣлъ можно было пользоваться только клейменными казенными мѣрами, которыя стояли въ той же важнѣ.

Не перечисляя подробно улицъ и переулковъ Казани XVI в., мы скажемъ лишь, что этотъ городъ, черезъ 14 лѣтъ послѣ завоеванія, значительно расширился въ сравненіи съ татарскимъ городомъ. Въ это время стѣна захватывала клинообразную площадь, бывшую между Булакомъ и острогомъ (Проломными воротами), переходила чрезъ Булакъ и окружала двѣ слободы: Ямскую и Архіепископскую. На сѣверной сторонѣ попрежнему оставались выдающимся пунктомъ Кайбатскія или Тульскія ворота. Со стороны Казанки расширеніе города произошло въ двухъ слѣдующихъ столѣтіяхъ; въ началѣ XVIII в. крѣпостная стѣна захватывала уже улицы Попову гору, Касаткину и доходила до Ѳеодоровскаго монастыря. Еще въ концѣ прошлаго вѣка не было поселеній на мѣстѣ улицъ Старой Горшечной, Рыбнорядской, Лядской (части ея къ Арскому полю) и нѣкоторыхъ поперечныхъ; только рядомъ съ современной Грузинской была Красная слобода, да еще существовала Кирпичная слобода близъ Георгіевской церкви. Слѣдовательно въ сторону Арскаго поля городъ сталъ разростаться съ начала XVIII вѣка, когда вполнѣ застроилась Забулачная часть.

VIII.

Населеніе города Казани во второй половинѣ XVI вѣка.

Численность населенія; князья, бояре, переведенцы изъ Пскова и изъ другихъ городовъ; боярскіе дѣти, жильцы, годовальщики; стрѣльцы, пушкари и проч. артиллерійская прислуга; нѣсколько словъ о казанской артиллеріи; плотники, кузнецы, пороховщики.—Служилые татары и новокрещены.

Военное покореніе Казанскаго края закончилось, началось его мирное закрѣпленіе; оно шло тремя путями: водвореніемъ въ области русскаго населенія, распространеніемъ московскаго государственнаго строя и обращеніемъ инородческаго населенія въ христіанство.

Вопросъ о числѣ, происхожденіи и составѣ первоначальнаго русскаго населенія въ Казани весьма интересенъ. По Писцовой книгѣ (1566 года) можно насчитать въ Казани съ воеводами, духовными и дѣтьми боярскими до 2,030 человѣкъ мужчинъ; слѣдовательно общее число русскаго населенія было не менѣе 7,000 человѣкъ. Кромѣ того, въ Казани жило еще до 1,500 татарскихъ семействъ, что даетъ около 6,000 человѣкъ. Такимъ образомъ число казанскихъ жителей доходило до 13 тысячъ. Къ какимъ же сословіямъ принадлежали первые русскіе казанцы? По

Писцовой книгѣ и синодику Спасскаго монастыря можно составить списокъ казанскихъ аристократовъ XVI вѣка; по большей части, это были князья и бояре, подвергшіеся опалѣ Грознаго и временно удаленные имъ на восточную окраину государства. Но болѣзненная мнительность Іоанна IV не давала ему покоя, пока оставались въ живыхъ представители древнихъ княжескихъ родовъ; потому дѣло не ограничилось одной ссылкой и удаленіемъ бояръ: ихъ опала оканчивалась мучительными казнями, которыя такъ безсердечно умѣла разнообразить пылкая фантазія Грознаго. Но казни начались не тотчасъ послѣ завоеванія Казани, да и продолжались онѣ нѣсколько десятилѣтій, такъ что князья и бояре въ Казани успѣли завести свои дома и хозяйство. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, присланныхъ въ Казань въ 1565 года, дома были отобраны отъ посадскихъ людей по оцѣнкѣ воеводы, другіе сами покупали мѣста и дворы у боярскихъ дѣтей, у дворовыхъ и посадскихъ людей «полюбовно». На Воскресенской улицѣ были дворы: князя Семена Мезецкаго и князя Андрея Стригина; послѣдній свой дворъ купилъ у подьячаго по оцѣнкѣ воеводы за пять рублей. Около второго моста черезъ Булакъ (по спуску съ толчка) стояли дома: князя Андрея Московскаго и князя Даніила Ушатаго; Ушатые происходили отъ князей Ярославскихъ; ихъ родъ былъ истребленъ Грознымъ около 1573 года. Около Преображенскихъ воротъ—былъ дворъ князя Ив. Шастунова; на Булакѣ, около бань, стоялъ домъ боярина Булгакова (Булгаковы происходили отъ рода князей Гедеминовичей—Литовскихъ), а въ Пивоваренной улицѣ—дворъ князя Гагарина (Владиміръ Гагаринъ изъ рода князей Стародубскихъ-Суздальскихъ, записанъ въ Кирилловскомъ синодикѣ въ числѣ казненныхъ); тамъ же стоялъ проѣзжій дворъ Оникея Строганова. Близъ Поганаго озера къ Пятницкой церкви находились дворы — князя Ноздрикова-Засѣкина, князя Ивана Юрьева и Михаила Өеодорова За-

сѣкиныхъ (Засѣкины вели свой родъ отъ князей Ярославскихъ). На Арской улицѣ (теперь Покровской) были дома князей Димитрія Темкина, Ивана Темкина (Темкины—потомки князей Ростовскихъ) и Вас. Гр. Чеснокова. Близъ церкви Покрова Богородицы стоялъ дворъ князя Даніила Сицкаго, родственника царицы Анастасіи Романовны; онъ казненъ по дѣлу о ея смерти; рядомъ стояли дома князя Льва Засѣкина, Ив. Ушатаго, Вл. Гагарина, Ив. Засѣкина. Въ синодикѣ Спасскаго монастыря записаны роды слѣдующихъ казанскихъ жителей XVI вѣка: князей Шуйскаго, Петра Ушатаго, Петра Ромодановскаго, Петра Булгакова, Василія Шереметьева, Юрія Темкина, Дмитрія Палецкаго, Михаила Нагого, Ѳ. Троерукова, Ив. Шаховского, Михаила Хворостинина, Семена Ушатаго, Андрея Засѣкина, Андрея Клешнина, Луки Щербатова, Семена и Никиты Гагариныхъ, Никиты Одоевскаго и П. Урусова; изъ боярскихъ родовъ тамъ же записаны: Головины, Лыковы, Аристовы, Столбины, Вельяминовы, Пронскіе; роды казанскихъ воеводъ: Петра Апраксина и Як. Тим. Хитрова; окольничьи роды Грешневыхъ, Львовыхъ, Болтиныхъ.

Многіе изъ этихъ родовъ получили помѣстья и вотчины во вновь завоеванномъ краѣ и водворились въ немъ настолько прочно, что напр. имена князей Шестуновыхъ, Лыковыхъ, Мезецкихъ встрѣчаются въ послѣдующія царствованія Ѳеодора Іоанновича и Михаила Ѳеодоровича, какъ имена воеводъ и намѣстниковъ Казанскаго края. Мы уже говорили, что большая часть изъ перечисленныхъ князей и бояръ были сосланы въ Казань царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; на такой фактъ обратилъ вниманіе лѣтописецъ Александро-Невской Лавры и записалъ его подъ 1562 г. Въ это время городъ былъ заселенъ уже довольно тѣсно; мѣстъ для новыхъ поселенцевъ найти въ предѣлахъ городской стѣны было трудно; поэтому воеводы рѣшили заселить ссыльными князьями и боярами огороды архіепископа и Преображенскаго монастыря; эти огороды лежали

между стѣной (Проломными воротами) и Булакомъ, т. е. занимали тѣ кварталы, которые нынѣ примыкаютъ къ Вознесенской улицѣ до пересѣченія ея съ Университетскимъ переулкомъ. Огороды были раздѣлены на участки и розданы подъ дворы ссыльнымъ. Новое поселеніе примкнуло къ Вешняковской слободѣ, строенія которой группировались около церкви Николая Чудотворца, называемаго иногда Можайскимъ. Теперь селеніе за стѣной сдѣлалось весьма значительнымъ, его нужно было защитить. Воеводы рѣшили построить новый «острогъ» (т. е. стѣну), который начинался отъ Ногайскихъ воротъ, шелъ ко второму (отъ Кабана) мосту Булака къ Кураишевскимъ воротамъ (на Сѣнной площади).

Послѣ князей и бояръ по знатности рода слѣдуютъ боярскіе дѣти. Писцовая книга упоминаетъ дворы боярскихъ дѣтей Ѳ. Заболотскаго, Григорія, Булгака и Андрея Онучиныхъ, Ивана Онучина; Онучины имѣли дома близь церкви Николая Тульскаго, нынѣ теплаго храма Богородицкаго монастыря.

Въ Казань переселены были именитые люди изъ Пскова, Новгорода и его пригородовъ. Іоаннъ IV весьма недовѣрчиво относился къ жителямъ этихъ издревле свободныхъ городовъ и еще до погрома 1569 г. онъ перевелъ изъ нихъ нѣсколько семействъ на житье въ Казань.

Нельзя не видѣть въ переселеніи псковитянъ въ Казань и торговыхъ цѣлей: переводились зажиточные и дѣятельные люди, которые могли завести торговыя сношенія со своей родиной. Псковитяне населили въ Казани особую Псковскую улицу, которая шла отъ Гостинаго двора къ Петропавловской церкви.

Всѣ эти переведенцы поставлены были въ Казани въ привилегированное положеніе; это былъ классъ самыхъ богатыхъ торговцевъ. Писцовая книга ни одного изъ псковитянъ не обозначаетъ ремесленникомъ, шестеро изъ нихъ не имѣли даже и лавокъ въ городѣ; если мы примемъ во

вниманіе, что и Строгановъ, самый крупный промышленникъ и торговецъ того времени, также не имѣлъ лавки въ Казани, хотя у него былъ тамъ дворъ, то возможно предположить, что переведенцы, не торговавшіе въ городѣ, вели иногородную торговлю. Извѣстно, что казанскіе купцы вмѣстѣ съ торговыми людьми прочихъ городовъ Поволжья участвовали въ ежегодной отправкѣ въ Астрахань до 500 судовъ разнаго товара. Псковитяне, составляя всего 1% населенія Казани, владѣли почти 15% всѣхъ торговыхъ заведеній; пользуясь льготнымъ обложеніемъ, они всетаки платили около 20% изъ общей суммы оброка; среднимъ счетомъ переведенецъ платилъ втрое больше, чѣмъ человѣкъ «добрый», т. е. наиболѣе зажиточный житель посада. Изъ псковскихъ «сведенцевъ» Писцовая книга упоминаетъ о гостяхъ: Львѣ Сыроѣстинѣ, о Третьяковѣ Васильевѣ сынѣ, о Ѳедотѣ Болотниковѣ, о Тимофеѣ Ступинѣ, о Ерохѣ да Михалкѣ Родіоновыхъ и др.

Близь Гостинаго двора въ XVI вѣкѣ шла Вологодская улица, получившая свое названіе отъ поселившихъ ее выходцевъ изъ Вологды. Затѣмъ обратимъ вниманіе на названіе церквей Николы Можайскаго, Николы Боровскаго, Зарайскаго, Тульскаго и т. п. Почему такъ много церквей въ честь одного святого и почему этимъ церквамъ даны прозванія отъ извѣстныхъ городовъ?

Въ религіозномъ мышленіи русскихъ людей XVI вѣка преобладало еще убѣжденіе, что каждая мѣстность имѣетъ между святыми своего покровителя; отсюда происходило почти исключительное почитаніе въ извѣстной области, городѣ или въ селеніи какого нибудь одного святого. Переселенцы изъ одной области въ другую прежде всего заботились о сооруженіи храма на новомъ мѣстѣ въ честь того святого, который считался покровителемъ ихъ родины; списокъ съ мѣстной иконы помѣщался въ новой церкви и она получала названіе отъ чтимаго въ ней святого съ прибавленіемъ прозванія отъ родины; такъ произошли цер-

кви Николы Зарайскаго, Тульскаго и т. п.; слѣдовательно города Тула, Можайскъ, Зарайскъ выслали своихъ поселенцевъ въ Казань. Кромѣ того въ Спасскомъ синодикѣ записаны роды нѣкоторыхъ казанскихъ жителей съ прозваніями, по которымъ можно судить о происхожденіи ихъ: Усолецъ, Балахонецъ, Брянченинъ, Юрьевецъ, Унженинъ, Вяченинъ, Ржевитянинъ, Тверитянинъ, Суздалецъ, Борисоглѣбецъ, Новгородецъ, Володимерецъ, Костромитянинъ.

Вотъ составъ первоначальнаго русскаго населенія въ Казани по происхожденію, насколько можно судить по Писцовой книгѣ и по синодикамъ. Разсмотримъ теперь населеніе города по занятіямъ.

Казань въ XVI в. была прежде всего главнымъ военнымъ пунктомъ на восточной окраинѣ государства; она лежала среди враждебнаго инородческаго населенія, которое часто приходилось или усмирять, или отражать. Поэтому преобладающимъ элементомъ городского населенія было военное сословіе: дѣти боярскіе, стрѣльцы, пушкари, затинники, дряби и татары новокрещенные. Стрѣльцы составляли регулярную пѣхоту; пушкари, затинники и дряби служили при нарядѣ или артиллеріи, дѣти боярскія составляли регулярную, а татары иррегулярную конницу. Боярскіе дѣти составляли особый привилегированный классъ, обязанный выставлять извѣстное число конныхъ ратниковъ за раздаваемыя правительствомъ земли и помѣстья. Вѣроятно, сначала боярскими дѣтьми назывались молодые люди знатныхъ родовъ, но съ теченіемъ времени подъ такимъ названіемъ образовалось цѣлое служилое сословіе, которое пополняли и другіе классы людьми, оказавшими какую нибудь услугу государству. При Василіи Іоанновичѣ число боярскихъ дѣтей простиралось до 300 тысячъ. Содержанія отъ казны они не получали, а обязаны были запасаться провіантомъ и фуражемъ изъ дома. Владѣя помѣстьями, боярскіе дѣти не всегда охотно шли отъ домашняго очага на войну, явилось огромное число уклонявшихся

отъ службы, такъ называемыхъ «нѣтчиковъ» или «нѣтей», которые благополучно избѣгали строгихъ наказаній за неявку въ свой полкъ: ихъ подарки и посулы смягчали сердца самыхъ строгихъ сыщиковъ царскихъ. Имѣя склонность къ мирнымъ занятіямъ, дѣти боярскіе въ военномъ дѣлѣ не отличались стойкостью; они дѣйствовали совершенно во вкусѣ азіатской конницы; стремительно нападая на непріятеля, они какъ бы говорили ему: «Бѣги скорѣе, иначе мы сами тотчасъ побѣжимъ». Это свойство нашей конницы подмѣтили иностранцы, путешествовавшіе по Россіи.

Вмѣстѣ съ ратными людьми боярскіе дѣти составляли охранное войско Казани; численность его достигаетъ почти тысячи человѣкъ; хотя и этой цифры для того времени вполнѣ достаточно, но на самомъ дѣлѣ войска было нѣсколько больше, потому что многихъ изъ боярскихъ дѣтей сопровождали ихъ слуги-ратники; этого требовали царскія грамоты объ отводѣ боярскимъ дѣтямъ помѣстій: съ каждыхъ 100 четей (50 десятинъ) у боярскаго сына въ походѣ должно быть по человѣку съ конемъ, а въ дальнемъ походѣ—съ двумя конями; послабленія въ данномъ случаѣ едва ли можно предположить, такъ какъ дѣти боярскіе отправлялись не на продолжительную службу и при томъ въ такой важный пунктъ, какимъ была тогда Казань.

Въ Казани боярскіе дѣти поселились въ кремлѣ и въ городѣ; на посадѣ, судя по Писцовой книгѣ, дѣтей боярскихъ, старыхъ и новыхъ жильцовъ былъ 161 дворъ. Жильцы — это дѣти князей и служилыхъ бояръ, стряпчихъ, стольниковъ, окольничьихъ и т. п.; они находились обыкновенно при особѣ царя и составляли нѣчто въ родѣ отряда тѣлохранителей, но въ половинѣ XVI в. ихъ стали разсылать по отдаленнымъ городамъ; жильцы награждались землей, участками отъ 380 до 1,000 четвертей (до 500 десятинъ) и деньгами до 82 руб.

Жильцы назначались въ стряпчіе, въ воеводы небольшихъ городовъ, въ головы дворянскихъ полковъ и т. п. Са-

мое ихъ названіе показываетъ, что дѣти боярскіе—жильцы присланы въ Казань на житье, а годовальщики—лишь на-время; Писцовая книга, составленная только чрезъ 14 лѣтъ по взятіи Казани, насчитываетъ уже до 40 пустыхъ дворовъ, принадлежавшихъ годовальщикамъ: ихъ имена даже и забылись къ тому времени. Дворы эти считались собственностью государя, писцы оцѣнили ихъ, а воеводы должны были ихъ продать, съ прибылью для государя. Жильцы владѣли помѣстьями въ уѣздѣ, а годовальщики получали лишь въ общее пользованіе покосы для прокормленія лошадей. Бывала смѣна и жильцовъ, тогда ихъ дома покупались другими боярскими дѣтьми.

Въ Казани жили два стрѣлецкіе полка. Стрѣлецкое войско, получившее начало при Василіи Іоанновичѣ, при Іоаннѣ IV значительно увеличилось. Это былъ первый опытъ на Руси въ устройствѣ постояннаго войска и опытъ не совсѣмъ удачный. Стрѣлецкіе полки комплектовались вербовкой разныхъ «гуляющихъ» людей, батраковъ, бобылей, казаковъ и иной голытьбы; такой наборъ производился «головами» стрѣлецкихъ полковъ и назывался «приборомъ». Стрѣльцы получали содержаніе отъ казны; при Алексѣѣ Михайловичѣ стрѣльцу выдавалось деньгами въ годъ до 7 руб., да ржи и овса по 12 четвертей. Въ мирное время стрѣльцы вели праздную жизнь, отличались буйствомъ, своеволіемъ, нерѣдко производили насилія надъ обывателями; многіе изъ стрѣльцовъ занимались контрабандой и безпошлинной торговлей, этимъ наносили большіе убытки купцамъ; кромѣ того, стрѣльцы держали шинки и корчмы; при этомъ своей сплоченностью и силой они оказывали на властей импонирующее вліяніе, такъ что тѣ принуждены были смотрѣть сквозь пальцы на разныя стрѣлецкія проказы. Стрѣльцами въ Казани служили выходцы изъ мѣстъ, ближайшихъ къ Волгѣ, начиная отъ Ржева, затѣмъ съ Поморья, изъ Вологды, Вятки, Галича, изъ Москвы, изъ Владиміра, изъ Тулы, Каширы, Калуги, Рязани и даже изъ

Стародуба и Смоленска. Кромѣ того, въ числѣ казанскихъ стрѣльцовъ было 7 человѣкъ несомнѣнно татарскаго происхожденія [1]). Въ Казани стрѣльцы населяли отдѣльныя слободы, которыя находились на окрайнахъ города, главнымъ образомъ вдоль стѣны, обращенной къ Арскому полю; это былъ самый доступный фронтъ Казани, какъ военной крѣпости, и потому требовалъ усиленной защиты [2]). По юго-восточной окраинѣ шла слобода стрѣлецкая прибору Хохлова; центръ ея группировался около Воскресенской церкви; одна сторона тянулась къ Проломнымъ воротамъ, а другая около Поганаго озера къ Арской улицѣ и къ Арскимъ острожнымъ воротамъ. Отъ Арской улицы къ Кайбацкимъ воротамъ и на Западъ до Пятницкой церкви поселились стрѣльцы другого головы—Суботы Григорьева Чаадаева; домъ его стоялъ у церкви Николая Тульскаго (въ оградѣ нынѣшняго Богородицкаго монастыря). У всѣхъ стрѣльцовъ обоихъ полковъ, Хохлова и Чаадаева, было 2 двора стрѣлецкихъ головъ, 10 дворовъ стрѣлецкихъ сотниковъ, 9 дворовъ пятидесятниковъ, у рядовыхъ 549 дворовъ, въ нихъ жило 557 человѣкъ; да отъ прибору Мертваго, отосланнаго въ Астрахань, осталось на старыхъ мѣстахъ 51 человѣкъ, слѣдовательно, стрѣльцовъ всего было 607 человѣкъ; такимъ образомъ стрѣлецкій полкъ, подъ начальствомъ особаго головы, состоялъ изъ 300 человѣкъ, хотя можно предположить, что въ двухъ приборахъ полагалось 1,000 человѣкъ, такъ какъ при перечисленіи Писцовая книга говоритъ о десяти сотникахъ.

---

[1]) Писцовая книга двухъ изъ нихъ называетъ бусурманами, а остальнымъ были имена: Мурза Лавровъ, Татаринко Фуфаевъ, Шигалейко Ножевникъ, Тренька-татаринъ съ братьею.

[2]) На крѣпостную линію съ юго-западной стороны ни татары, ни русскіе не обращали особеннаго вниманія, считая ее достаточно укрѣпленною самой природой: тиннымъ Булакомъ и крутыми спусками горныхъ склоновъ къ нему.

Мы упомянули о томъ, что стрѣльцы въ мирное время занимались торговлей, но въ Казани значительно меньше, чѣмъ въ другихъ городахъ. Изъ стрѣльцовъ различными ремесленниками въ Казани названы 91 человѣкъ, т. е. 13% всего ихъ числа; торговали же 47 человѣкъ (въ томъ числѣ 12 ремесленниковъ), что составитъ лишь 7% всего числа стрѣльцовъ. Оброкъ съ лавокъ стрѣльцовъ брался въ такомъ же размѣрѣ, какъ и съ прочихъ торговцевъ; стрѣльцамъ принадлежало немного менѣе десятой части всѣхъ торговыхъ заведеній въ Казани, и платили они десятую часть всего оброка съ лавокъ (33½ лавки, 5 полокъ, 10 скамей, 9 шалашей и 3 кузницы; оброку 9 руб. 29 алт. 1 деньга). Изучая Писцовыя книги г. Казани и Свіяжска, Чечулинъ въ своемъ послѣднемъ изслѣдованіи: «Города Московскаго государства въ XVI в.» пришелъ къ тому выводу, что стрѣльцы, служившіе по прибору, составляли между собою общину и дворы у нихъ были въ общинномъ владѣніи. Слѣдовательно — стрѣльцы по прибору обладали не полнымъ правомъ собственности на недвижимое имущество.

Вооруженіе стрѣлецкаго войска состояло изъ сѣкиръ, сабель, копій и пищалей; послѣднія назывались рушницами или завѣсными пищалями, потому что закидывались за плечо на ремнѣ.

Въ первое время по взятіи Казани стрѣльцамъ часто приходилось совершать походы то въ Арскую землю, то въ разныя мѣста Ногайской и Луговой стороны. Такъ, напр., въ Синодикѣ Спасо-Преображенскаго монастыря подъ 1556 г. записаны воины «избіеніи въ Арску и въ Чалымѣ и въ Искомъ-Юртѣ».

Послѣ стрѣльцовъ низшимъ служилымъ сословіемъ были пушкари и артиллерійская прислуга: затинники, плотники, кузнецы. Національность пушкарей обнаруживается достаточно ясно ихъ именами: Войчехъ, Ганусъ, Клаусъ, Станиславъ, Кристопъ, Янъ и т. п. Такія имена несомнѣнно

говорятъ за польское или нѣмецкое происхожденіе ихъ обладателей.

Пушки появились въ Россіи въ XIV столѣтіи, благодаря сношеніямъ Новгорода съ ганзейскими городами. Сначала артиллерія употреблялась у насъ, какъ и на Западѣ, лишь при осадѣ или защитѣ городовъ, пушки предназначались для бросанія огромныхъ каменныхъ ядеръ (такъ при кремлевской часовнѣ до сихъ поръ хранится каменное ядро въ 6 пудовъ). Но рядомъ съ орудіями (арматами) огромныхъ калибровъ въ XVI ст. были уже и небольшія, изъ которыхъ стрѣляли желѣзными и свинцовыми ядрами. При осадѣ Казани у пушечныхъ станковъ спереди были небольшія колеса. Армата къ своему станку, или вѣрнѣе къ колодѣ, прикрѣплялась веревками, иногда особыми желѣзными болтами, и поэтому лишь съ большимъ трудомъ можно было навести орудіе на данный предметъ.

Кромѣ того, самое заряженіе производилось такъ медленно, что изъ большихъ орудій невозможно было сдѣлать иногда въ день болѣе трехъ выстрѣловъ. Подъ Казанью кромѣ такихъ большихъ арматъ были у русскихъ еще мортиры; вокругъ города ихъ стояло до 150; въ то время полагали, что отъ длины орудія зависитъ дальность выстрѣла, поэтому меньшія изъ пушекъ подъ Казанью были въ полторы сажени длиной. Древнія арматы имѣли много ненужныхъ украшеній, имѣвшихъ форму хищныхъ звѣрей или птицъ; по именамъ изображенныхъ животныхъ назывались и самыя пушки; въ «Казанской исторіи» перечисляются пушки съ названіями: Змѣй, Левъ, Драконъ, Грифъ, Свистунъ, Соколъ и т. п. Для каждой изъ нихъ приготовлялись особыя ядра, потому что тогда пушки были самыхъ разнообразныхъ калибровъ: каждый литейщикъ отливалъ арматы по своему произволу. При взятіи Казани кромѣ пушекъ употреблялись въ гораздо большемъ числѣ пищали, которыя носили весьма различныя наименованія: были пищали ручныя гладкія, гранильныя, вин-

товальныя, затинныя, завѣсныя, шестерики, осмерики и т. д. Пищалью называлась прежде всего пушка малаго калибра, которую переносили на рукахъ, а при стрѣльбѣ устанавливали на сошки; затѣмъ—болѣе мелкое орудіе, такъ называемая рушница или ружье. Затинныя пищали (затинъ—зарядъ) заряжались съ казеннаго винта, гдѣ зарядъ запирался желѣзною плиткою съ чеками; онѣ часто дѣлались со змѣйками, т. е. цилиндрическими затравками, куда насыпался порохъ и для выстрѣла поджигался фитилемъ, какъ это дѣлалось до послѣдняго времени въ среднеазіатскихъ и китайскихъ войскахъ. Для стрѣльбы затинныя пищали ставились на желѣзныя вилы, вбитыя въ колоду. Въ музеѣ Казанскаго университета сохранилось нѣсколько образцовъ такихъ пищалей. Отъ такого рода орудій произошло названіе части артиллерійской прислуги—затинники; они стрѣляли преимущественно изъ пушекъ малаго калибра. Пушкари, затинники и полоцкіе дряби (польскіе солдаты, плѣненные или добровольно перешедшіе на русскую службу, жили въ Казани около Булака. Государевы кузнецы поселились въ переулкѣ направо отъ Спасской улицы; тамъ были и двѣ государевы кузницы. За Булакомъ близь церкви Успенія жили государевы плотники, а недалеко отъ нихъ зелейщики (пороховщики), близь зелейнаго двора, иначе порохового завода; амбаръ для завода былъ деревянный; въ немъ дѣлали зелье (порохъ), выгоняли смолу и перепускали нефть; смола и нефть употреблялись какъ оборонительныя средства; при заводѣ были избы для рабочихъ.

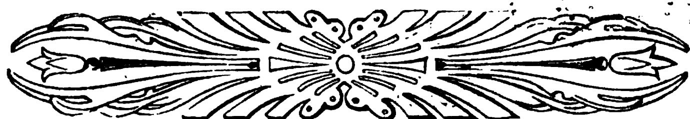
Перечисленная нами прислуга при нарядѣ (артиллеріи) дѣлилась на отряды; имѣла особыхъ головъ и сотниковъ. Въ мирное время всѣ эти чины могли заниматься ремеслами и торговлей; жалованье они получали хлѣбомъ, рѣдко деньгами. При Іоаннѣ IV служба при нарядѣ сдѣлалась пожизненной и наслѣдственой.

Наконецъ въ числѣ казанскихъ жителей были служилые татары и «новокрещены». Писцовая книга насчиты-

ваетъ въ Казани 26 новокрещеновъ и 11 служилыхъ татаръ. Хотя тѣ и другіе жили между русскими, отдѣльно отъ своихъ сородичей, но они не вступали въ общины посадскихъ людей и стрѣльцовъ; они всегда были собственниками, а не жильцами дворовъ; исключеніе составляютъ лишь упомянутые выше нѣсколько татаръ, вошедшихъ въ составъ стрѣлецкихъ общинъ.

Судя по собственнымъ именамъ, мы должны признать, что служилые татары и новокрещены различались своимъ вѣроисповѣданіемъ: первые носятъ имена инородческіе (напримѣръ, Кулыга, Муса, Берсень, Тогозей, Утезня, Еникей и др.), а у новокрещеновъ имена русскія; и если они все-таки не входили еще въ 1566 году въ составъ общинъ, то вѣроятно потому, что правительство освобождало на нѣкоторое время отъ тягла крестившихся татаръ.

Изъ новокрещеновъ трое торговали; ремесленниковъ изъ нихъ не было, а занимались они, по всей вѣроятности — скотоводствомъ, какъ и большинство казанскихъ татаръ того времени. Въ виду природной способности татаръ къ верховой ѣздѣ и разъѣздной службѣ, русское правительство тотчасъ по взятіи Казани рѣшило образовать изъ нихъ иррегулярную конницу, которая отличалась умѣньемъ наносить непріятелю стремительныя кавалерійскія атаки. Въ послѣдующихъ походахъ Грознаго за русской пѣхотой всегда слѣдовала конница изъ казанскихъ татаръ подъ начальствомъ бояръ и князей; такъ въ Ливонскомъ походѣ головою свіяжскихъ татаръ былъ князь И. М. Чермный-Барятинскій, а казанскіе татары шли подъ начальствомъ Чепчугова. Въ походахъ татары проявляли большую склонность къ грабежамъ и жестокостямъ; при этомъ грабили и разоряли не только непріятельскія земли, но часто насиліемъ и пытками вымучивали деньги даже у русскихъ людей. Впрочемъ не мало и такихъ служилыхъ татаръ, которые за ревностную боевую службу получали въ вознагражденіе земли и помѣстья.

IX.

Администрація города и края въ XVI в.

Первые намѣстники и воеводы; ихъ частная жизнь и служебныя обязанности по усмиренію возстаній и по надзору за безопасностью города; царскія предписанія о нестяжаніи; нарушеніе предписаній.— Дьяки.—Губные старосты; тюрьмы, арестанты, пытки и казни; судебные поединки.

Для администраціи въ новомъ городѣ и краѣ «государь выбралъ воеводъ, кого ему оставить послѣ себя въ Казани: большаго боярина и воеводу князя Александра Борисовича Горбатаго; тому и царево мѣсто управлять велѣлъ»; вторымъ бояриномъ въ Казани назначенъ былъ В. С. Серебряный; меньшихъ воеводъ сперва было четверо; въ XVII в., какъ свидѣтельствуютъ путешественники Петрей и Олеарій, ихъ назначалось лишь два.

Князь А. Б. Горбатый-Суздальскій велъ свой родъ отъ Владиміра Святого и находился въ родственныхъ связяхъ со всѣми княжескими русскими родами. Дочь его была замужемъ за Никитой Романовымъ; отъ нея родился Ѳеодоръ Никитичъ, впослѣдствіи извѣстный патріархъ Филаретъ. Горбатый оказалъ себя искуснымъ военачальникомъ: при послѣдней осадѣ Казани онъ разбилъ татаръ на Арскомъ полѣ, разрушилъ засѣку, устроенную непріятелемъ въ ар-

скихъ лѣсахъ, взялъ городъ Арскъ и возвратился къ Казани съ большою добычей. Но воеводою въ Казани Горбатый оставался недолго: въ 1555 г. онъ смѣненъ былъ княземъ М. Глинскимъ, а въ 1566 г. казненъ вмѣстѣ съ 17-тилѣтнимъ сыномъ. Долѣе другихъ (съ 1556 до 1560 г.) воеводствовалъ въ Казани князь П. И. Шуйскій, управлявшій передъ этимъ Свіяжскомъ. Во время составленія Писцовыхъ книгъ въ 1566 г., главнымъ воеводой въ Казани былъ Петръ Булгаковъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о частной жизни казанскихъ вельможъ.

Высшій классъ древнерусскаго общества не отличался склонностью къ труду и подвижностію, поэтому служба для казанскихъ воеводъ XVI в. была тяжела: волненія и возстанія инородцевъ постоянно нарушали воеводскій покой; часто приходилось посылать стрѣльцовъ, жильцовъ и боярскихъ дѣтей на Арскую землю противъ мятежныхъ татаръ, черемисъ и чувашъ: походы имѣли не всегда благопріятный исходъ, хотя въ общемъ инородцы побивались, попадали въ плѣнъ и усмирялись. Въ предупрежденіе новыхъ волненій тогда производилась острастка, т. е. казнь плѣнныхъ: ихъ вѣшали десятками. Подобныя печальныя зрѣлища нерѣдко въ XVI в. разнообразили казанскую жизнь; впрочемъ гораздо чаще ее нарушали и такія мирныя событія, какъ церковныя празднества, религіозныя процессіи и празднованія царскихъ дней. Если случалось въ царской семьѣ какое нибудь важное событіе: свадьба, рожденіе царевича или царевны, то наѣзжали изъ Москвы стольники или стряпчіе, посланные отъ государя извѣстить о торжествѣ. Царскихъ пословъ нужно было принять съ почетомъ; въ честь ихъ устраивались «толстотрапезные» пиры; для стрѣльцовъ и народа на воеводскомъ дворѣ выставлялись кади съ виномъ, а пива и меду предлагалось желающимъ поздравить царя вшестеро и всемеро больше противъ вина; всякій могъ пить на дворѣ сколько угодно, но домой

уносить не дозволялось. Послѣ торжественной службы въ церквахъ и монастыряхъ, братія столовалась на царскій счетъ. Изъ темницъ выпускали заключенныхъ, оставляя тамъ лишь виновныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ. Воеводы должны были одарить царскихъ пословъ. «А какъ пріѣдутъ послы въ Москву, то ихъ спрашиваютъ, кто чѣмъ дарилъ; кто подарилъ скудно, а человѣкъ богатый, о томъ царь бываетъ гнѣвенъ!» Сверхъ этого, воеводы посылали подарки и самому царю — образа, золотыя и серебряныя вещи и т. п. Въ ризницѣ Спасо-Преображенскаго монастыря сохранился одинъ изъ такихъ воеводскихъ подарковъ государю—серебряный ковшъ съ надписью, въ которой есть намекъ боярина на его искреннюю доброжелательность къ Грозному.

Теремная жизнь боярынь шла еще однообразнѣе. Мужья запрещали женамъ вмѣшиваться въ хозяйство. Знатной женщинѣ считалось предосудительнымъ и неприличнымъ даже исполнять обязанности матери—кормить грудью своихъ дѣтей; матерей въ этомъ дѣлѣ замѣняли мамки и няньки изъ дворовыхъ людей.

Запертыя въ теремѣ боярыни часть времени проводили на домашнихъ церковныхъ службахъ, а затѣмъ предавались забавамъ, смотря на домашнихъ шпыновъ (шутовъ), слушая сказочницъ, или ведя «пустошныя рѣчи»; воображеніе разыгрывалось, разжигало страсти, и терема не спасали отъ паденія . . . Чтобы убить томительное время, боярыни брались за вышиваніе убрусовъ и церковныхъ облаченій; такія работы казанскихъ боярынь XVI и XVII ст. сохранились до сихъ поръ въ ризницѣ Преображенскаго монастыря; ихъ шитье шелками, золотомъ и серебромъ отличается прочностью, иногда правильностью рисунка и нѣкоторымъ эстетическимъ вкусомъ.

Мѣры военной предосторожности въ Казани.

Казань XVI в. лежала на окраинѣ Русскаго государства, среди враждебнаго населенія. Потому правительство прежде всего занялось приведеніемъ города въ оборонительное положеніе. Стѣны города и посада были подновлены, рвы расчищены, повсюду разставлены караулы. Самъ бояринъ и воевода большой, говоритъ Писцовая книга, каждую ночь объѣзжаетъ городъ подлѣ стѣны, а противъ его по городу ходятъ съ фонарями дѣти боярскіе; за ними слѣдилъ одинъ изъ меньшихъ воеводъ, которому доводилось по очереди ночевать въ свѣтлицѣ [1]); дѣти боярскіе ходятъ, перемѣняясь всю ночь, и пересматриваютъ людей на сторожкахъ; кромѣ того они днемъ и ночью разъѣзжаютъ по всѣмъ улицамъ, наблюдая за тѣмъ, чтобъ не случилось въ корчмахъ, на площадяхъ и базарахъ драки, разбоя или воровства, да чтобы огней не во-время на дворѣ не держали. Городовыя ворота всѣ затворяются на ночь всегда городничими, а утромъ тѣ же городничіе ихъ отворяютъ; ключи отъ воротъ утромъ и вечеромъ передаются боярину и воеводѣ большему. Существовала особая свѣтличная роспись, въ которой означены были обязанности большаго и меньшихъ воеводъ по завѣдыванію городскими воротами, караулами, сторожками, вообще всѣмъ «городовымъ порядкомъ».

Въ казанскомъ острогѣ (т. е. въ городской стѣнѣ) было до 10 воротъ съ башнями, на которыхъ стояли посты изъ боярскихъ дѣтей со стрѣльцами, отъ 4 до 10 человѣкъ. На Арскихъ воротахъ находилось 5 затинныхъ пищалей до 10 стрѣлецкихъ рушницъ, кромѣ того внутри острога, около Арскихъ воротъ, стояла сторожевая изба. Въ Писцовой книгѣ

[1]) Свѣтлица соотвѣтствовала нашей гауптвахтѣ; въ Казани она находилась близь церкви ап. Петра и Павла.

такъ описанъ надзоръ за постами на сторожкахъ. «При наступленіи ночи всѣ острожныя ворота объѣзжаетъ воевода съ боярскими дѣтьми своего полка; послѣ воеводы ѣздятъ изъ свѣтлицы досматривать людей на сторожкахъ головы и дѣти боярскіе. Даже и днемъ дѣти боярскіе ѣздятъ осматривать ворота и ихъ караулы».

Такимъ образомъ Казань была вполнѣ военнымъ городомъ; на башняхъ ея стѣнъ стояли стрѣльцы, вооруженные пищалями и ружьями; воеводы объѣзжали городъ денно и нощно, наблюдая за порядкомъ внутри города, повѣряя посты и оберегая городъ отъ поджоговъ или нападеній окрестнаго враждебнаго населенія. Мы видѣли, что такія мѣры предосторожности не были излишними; онѣ вызывались цѣлымъ рядомъ инородческихъ волненій въ Арской землѣ, гдѣ собрались по взятіи Казани всѣ враждебные элементы Москвѣ.

Волненія были подавлены оружіемъ. Но, чтобы примирить инородцевъ съ фактомъ покоренія и съ русской властью, московское правительство старалось внушить своимъ воеводамъ въ Казанскомъ краѣ, что необходимо обращаться съ туземцами справедливо, что не слѣдуетъ притѣснять ихъ, а, напротивъ, всѣми мѣрами нужно оберегать ихъ интересы. Такой взглядъ правительства рельефно вылился въ наказѣ Михаила Ѳеодоровича свіяжскому воеводѣ Новикову; хотя этотъ наказъ относится къ болѣе позднему времени, но онъ важенъ для насъ по своей полнотѣ: это сводъ цѣлаго ряда предписаній, которыя давались для руководства казанскимъ воеводамъ. «Къ татарамъ, и къ чувашамъ, и къ черемисамъ, и ко всякимъ иноземцамъ держать ласку и привѣтъ; во всѣхъ дѣлахъ татаръ, чувашу и черемису отнюдь не ожесточать для своей корысти; за приставами смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы они инородцамъ продажъ и убытковъ и насильствъ, и никакихъ налоговъ ни въ чемъ не чинили... при сборѣ налоговъ не дѣлать никакихъ обидъ и притѣсненій... исполнять всѣ го-

сударевы дѣла по правдѣ и во всемъ искать прибыль государю, а посуловъ и поминокъ ни у кого ни за что не брать... во дворѣ у себя русскимъ людямъ и татарамъ, и черемисамъ никакого издѣлья не дѣлать, на посадѣ и въ уѣздѣ всякихъ людей отъ всего дурнаго унимать и накрѣпко смотрѣть за тѣмъ, чтобъ и въ Свіяжскомъ какъ на посадѣ, такъ и въ уѣздѣ, всякій порядокъ былъ крѣпокъ, а государю прибыленъ». Съ такимъ содержаніемъ посылались наказы воеводамъ и въ Казань. Мы не имѣемъ достаточно данныхъ судить о томъ, насколько точно выполнялись эти предписанія. Лѣтописецъ, говоря о возстаніяхъ инородцевъ, складываетъ вину на бояръ, которымъ царь поручилъ править Казанской землей; по его словамъ, они заботились только о кормленіяхъ, а устройство Казанскаго края поотложили. Лѣтописи, документы и сказанія иностранцевъ одинаково говорятъ, что на Руси того времени областное управленіе было весьма неудовлетворительно.

«Много городовъ и волостей намѣстники и прочія власти учинили пустыми; много злокозненныхъ дѣлъ сотворили, сдѣлались гонителями и разорителями».

Дѣло доходило до того, что озлобленное населеніе нерѣдко избивало своихъ правителей. Повсемѣстныя злоупотребленія властію вынудили правительство назначить (въ судебникѣ Іоанна IV) наказанія за притѣсненія и вымогательство: судьямъ штрафъ, дьякамъ тюрьма, подьячимъ кнутъ. Кромѣ того, чтобы ограничить произволъ воеводъ, волостелей и намѣстниковъ, правительство стало давать горожанамъ и крестьянамъ право самимъ выбирать себѣ правителей и судей. Впрочемъ, въ управленіи вновь завоеваннымъ краемъ темныя стороны не могли быстро развиться подъ угрозой смутъ, кровавыхъ возстаній и возмездій со стороны инородцевъ.

За соборомъ въ городѣ стояли дворы казанскихъ дьяковъ, числомъ 11. При Іоаннѣ IV, который съ малолѣтства былъ озлобленъ на бояръ, дьяки пріобрѣтаютъ большое зна-

ченіе; они выбирались для веденія письмоводства въ государственномъ или областномъ управленіи изъ людей новыхъ, у которыхъ не было преданій о знатности рода; потому дьяки не могли предъявлять родовыхъ притязаній на управленіе областями, на почести и отличія. Курбскій укоряетъ Іоанна за то, что онъ вѣритъ писарямъ «не изъ шляхетскаго рода, а изъ поповичей и простаго всенародства». Дьяки, завѣдуя сперва лишь письменными дѣлами, мало-по-малу сдѣлались помощниками областныхъ правителей, или, лучше сказать, ихъ руководителями. Ловкому дьяку ничего не стоило забрать въ свои руки не всегда опытнаго воеводу или намѣстника, который назначался часто на одинъ годъ и, конечно, за это время не успѣвалъ вполнѣ познакомиться съ особенностями управляемаго края. Изъ первыхъ казанскихъ дьяковъ извѣстны по синодику Спасо-Преображенскаго монастыря: Іосифовъ, Өеодоровъ, Нелюбинъ, Патрикѣевъ. Тотчасъ же послѣ взятія Казани, вмѣстѣ съ прочими порядками Московскаго государства, въ ней были устроены и суды.

На основаніи уставныхъ грамотъ Іоанна IV, который стремился сократить власть воеводъ и правительственныхъ судей, казанцы сами выбирали себѣ излюбленныхъ старостъ, присягавшихъ своимъ избирателямъ; а для разбирательства уголовныхъ или «разбойныхъ» дѣлъ избирали особыхъ губныхъ старостъ, которые имѣли право ловить, судить и казнить воровъ и разбойниковъ.

Тюрьмы—татинная (для воровъ), женская и другія стояли въ Казани за Спасо-Преображенскимъ монастыремъ около крѣпостной стѣны.

Современныя тюрьмы не могутъ дать никакого понятія о темницахъ того времени. Мракъ, грязь, тѣснота, смрадъ, холодъ, отсутствіе надзора, пропитаніе заключенныхъ милостыней—вотъ характерныя черты древнерусской тюрьмы. Кто изъ арестантовъ имѣлъ семью или родственниковъ, которые могли приносить ему пищу, тотъ

могъ считаться счастливымъ; остальные заключенные принуждены были ежедневно посылать сборщиковъ милостыни. Изъ посаженныхъ за небольшую вину всякій день выпускались по два человѣка, скованные вмѣстѣ, въ сопровожденіи стражей, собирать по торгамъ и по дворамъ подаяніе деньгами и хлѣбомъ. И вотъ ежедневно раздавался по Казани звукъ цѣпей, разносились за душу хватающія жалобныя причитанія нараспѣвъ: «Отцы наши милостивцы!» Вѣроятно гдѣ нибудь по близости отъ тюремъ находилась и знаменитая пыточная или застѣнокъ. Хотя Судебникъ предписываетъ обращаться къ пыткѣ лишь въ крайнемъ случаѣ, говоря: «приведутъ ли кого съ поличнымъ въ первый разъ и будетъ запираться въ воровствѣ, то навести справки о немъ, и если скажутъ, что онъ злой человѣкъ, то пытать его». Если первая пытка не вынуждала признанія, то виновнаго пытали, спустя недѣлю, въ другой и въ третій разъ: подымали на дыбу, жгли на медленномъ огнѣ или до-красна накаленными щипцами ломали ребра; не менѣе жестоки были и казни преступниковъ: иногда ихъ жгли, инымъ заливали горло свинцомъ или оловомъ, другимъ рубили головы, отсѣкали руки, ноги, пальцы, рѣзали языкъ; иныхъ, водя по торгамъ и улицамъ, били кнутомъ; иногда преступниковъ сажали на колъ или зарывали живыми въ землю,—тогда казненный испытывалъ страшныя муки въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Понятно, что для мало развитого народа такія казни были даровымъ спектаклемъ; нравы были еще настолько грубы, что мученія не вызывали состраданія въ зрителяхъ. Не менѣе интересными для казанцевъ XVI вѣка были судебные поединки, на которыхъ тяжущіеся ослопами и дубинами публично доказывали свою правоту: сбитый или убитый считался виновнымъ, а побѣдитель оправдывался. Въ Писцовой книгѣ записанъ на посадѣ дворъ лобнаго подьячаго; вѣроятно. этотъ подьячій принадлежалъ къ судебному персоналу Казани и вѣдалъ дѣлами о пыткахъ и казняхъ.

X.

Распространеніе христіанства въ Казани въ XVI и въ XVII вѣкахъ.

Благопріятныя условія для христіанской миссіи въ новомъ краѣ.—Протоіерей Тимоѳей.—Учрежденіе Казанской епархіи.—Житіе св. Гурія; назначеніе его казанскимъ архіепископомъ; торжественное отправленіе на епархію.—Царскій наказъ св. Гурію.—Учрежденіе казанскихъ монастырей; ихъ колонизаціонное и просвѣтительное значеніе.—Обращеніе св. Гуріемъ невѣрныхъ ко Христу.—Смерть святителя; время открытія его мощей и перенесенія ихъ въ соборъ.—Св. Германъ и св. Варсонофій; ихъ жизнь и труды на пользу просвѣщенія инородцевъ.—Казанское духовенство; недостаточность матеріальнаго обезпеченія.—Гражданскія мѣры къ поддержанію христіанства въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вѣкахъ; борьба съ магометанствомъ.—Причины, препятствовавшія дѣятельному распространенію христіанства среди казанскихъ инородцевъ.

Сдѣлавшись русскимъ городомъ, Казань, естественно, должна была явиться центромъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, которые исповѣдывали магометанскую вѣру, а частью коснѣли въ язычествѣ. До окончательнаго подчиненія московской власти казанскихъ инородческихъ племенъ между ними совершенно не проявлялось миссіонерской дѣятельности православнаго духовенства, если не принимать въ разсчетъ его стараній обратить въ христіанство

плѣнныхъ татаръ. По крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ теперь историческихъ документахъ нѣтъ ни одного указанія на проповѣдничество русскихъ духовныхъ лицъ въ Казанскомъ ханствѣ.

Но когда инородцы Казанскаго края сдѣлались полными подданными московскаго государя, то обстоятельства, повидимому, сложились благопріятно для успѣшнаго христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ. Новый край получилъ правильную организацію въ церковномъ отношеніи: въ 1555 году учреждена казанская епархія, которая вѣдала земли прежнихъ Кавказскихъ и Астраханскихъ царствъ [1]; казанскому владыкѣ, помимо завѣдыванія церковными дѣлами, предоставлялось право высшаго надзора за гражданскими властями, чтобы онъ могъ направлять мірскія дѣла къ выгодамъ церкви. Содержаніе, которымъ пользовался архіерей, было весьма большимъ по тому времени. Не было недостатка около Казани и въ монастыряхъ, на которыхъ преимущественно лежалъ долгъ проповѣди иновѣрцамъ; эти монастыри тоже были совершенно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Вотъ благопріятныя условія для христіанской миссіи въ новомъ краѣ. Если она шла не настолько успѣшно, какъ бы можно было ожидать, то этому были серьезныя препятствія. Мы остановимся на выясненіи ихъ нѣсколько подробнѣе, потому что многія изъ неблагопріятныхъ условій для христіанской проповѣди въ Казанскомъ краѣ имѣютъ еще значеніе и до настоящаго времени.

По возвращеніи въ Москву изъ Казани, царь послалъ во вновь завоеванный городъ для устроенія церковныхъ дѣлъ архангельскаго протоіерея Тимоѳея. Къ Тимоѳею въ числѣ другихъ явился старикъ-татаринъ изъ Арской земли и сказалъ, что онъ 30 лѣтъ не могъ ходить по болѣзни ногъ, но, услыхавъ о взятіи русскими Казани, онъ рѣшилъ вѣровать во Христа и тотчасъ же послѣ такого рѣшенія

---

[1]) Астраханская епархія выдѣлилась изъ Казанской въ 1607 году.

сталъ ходить; теперь онъ пришелъ просить крещенія. Протоіерей окрестилъ его и назвалъ Стефаномъ. Этотъ первый новокрещеный въ Казани оказался весьма твердымъ въ христіанствѣ: убѣжденія родныхъ и близкихъ не могли отклонить его отъ новой вѣры и онъ потерпѣлъ за нее мученія и смерть.

Но правительство понимало, что для просвѣщенія инородцевъ во вновь пріобрѣтенномъ краѣ недостаточно протоіерея. На церковномъ соборѣ 1555 года въ Москвѣ между прочимъ было положено: быть въ Казани архіепископу и при немъ архимандриту съ игуменами; въ составъ же новой епархіи должны входить города—Казань съ окрестными улусами, Свіяжскъ съ горною стороною, Васильсурскъ и вся Вятская земля, на содержаніе казанскаго владыки и его каѳедры царь опредѣлилъ, кромѣ разныхъ угодій, десятую часть изъ всѣхъ доходовъ съ Казанской земли и предложилъ митрополиту, всѣмъ архіереямъ и монастырямъ, чтобы они на первый разъ пособили новому владыкѣ и деньгами, и хлѣбомъ [1]).

Первымъ архипастыремъ въ Казань назначенъ былъ игуменъ семижаровскій, св. Гурій. Гурій происходилъ изъ захудалаго боярскаго рода Руготиныхъ, родился въ Воронежѣ и при крещеніи названъ былъ Григоріемъ. Въ молодости онъ жилъ въ услуженіи у одного знатнаго князя Ивана Пенькова. Замѣтивъ умъ и честность Руготина, Пеньковъ поручилъ ему въ управленіе весь свой домъ. Другіе служители Пенькова, старшіе по возрасту, завидовали повышенію по службѣ молодого Григорія; они оклеветали его предъ княземъ въ преступной связи съ княгиней. Разгнѣванный мужъ безъ всякаго разслѣдованія приказалъ по-

[1]) По всѣмъ новгородскимъ монастырямъ, дѣйствительно, собирали въ 1555 году на казанскаго владыку деньги и книги; архіепископъ въ Казани получалъ деньгами 865 руб., да изъ таможенныхъ пошлинъ 155 руб. 11 алтынъ, кромѣ того столовые припасы шли натурою отъ ржи до пряныхъ кореньевъ.

садить оговореннаго управляющаго въ подземную темницу; чрезъ небольшое отверстіе сверху опускали заключенному для пищи по снопу овса и по небольшой мѣрѣ воды на три дня. Полтора года просидѣлъ Руготинъ въ заключеніи при такихъ невозможныхъ условіяхъ. Однажды ночью къ оконцу темницы подошелъ одинъ изъ бывшихъ его друзей и предложилъ приносить тайкомъ заключенному лучшую пищу; Григорій отказался отъ такого предложенія, а просилъ друга принести ему бумаги и чернилъ, чтобы писать азбуки для обученія грамотѣ дѣтей. Просьба была исполнена. Съ этого времени Руготинъ сталъ писать въ своей темницѣ буквари, которые продавалъ его другъ; вырученныя деньги, по настоянію Григорія, раздавались нищимъ. Такъ прошло еще полгода. Однажды узникъ замѣтилъ, что дверь его темницы не заперта. Съ иконой Богоматери вышелъ онъ на дворъ и никѣмъ незамѣченный отправился прямо въ обитель Іосифа Волоколамскаго; тамъ онъ постригся, принявъ имя Гурія. За подвижничество Гурій скоро былъ выбранъ игуменомъ, но чрезъ 9 лѣтъ сложилъ съ себя это званіе по слабости здоровья и сталъ жить въ той же обители простымъ инокомъ. Чрезъ два года (въ 1554 г.) онъ посланъ былъ по волѣ государя игуменомъ въ Селижаровъ-Троицкій монастырь, Тверской епархіи. Вскорѣ на него палъ жребій быть казанскимъ архіепископомъ; поставленіе его во епископы совершилось съ необыкновенной торжественностью. Отправленіе Гурія на епархію было обставлено еще большимъ торжествомъ; это былъ другой, духовный походъ на Казанское царство; его можно лишь сравнить съ отправленіемъ греческаго духовенства изъ Византіи и Корсуни для просвѣщенія христіанствомъ языческой Руси. Въ седьмое воскресенье послѣ пасхи въ Успенскомъ соборѣ отслужили молебенъ митрополитъ Макарій и новый архіепископъ Гурій; послѣ молебна духовенство съ крестомъ, евангеліемъ и иконами пошло на Фроловскій мостъ у Спасскихъ воротъ; позади шелъ царь съ братьями, князьями,

боярами и множествомъ народа; предъ Кремлемъ отпѣли другой молебенъ, послѣ котораго царь и митрополитъ простились съ Гуріемъ. У Покровскаго монастыря, заложеннаго въ память взятія Казани, Гурій говорилъ ектенью, осѣнялъ крестомъ и кропилъ народъ водою. За новымъ городомъ, на Живомъ мосту, послѣ чтенія евангелія и молитвы, составленной Иларіономъ Русскимъ за царя и за все православіе, былъ отпускъ. Гурій осѣнилъ крестомъ и благословилъ провожавшій его народъ, окропилъ его святою водою и вошелъ въ судно; пѣніе молитвъ и чтеніе евангелія продолжалось. Гурій ѣхалъ съ духовенствомъ, иконами, книгами, церковной утварью и государевой казной для строенія церквей и монастырей. Плывя по Москвѣрѣкѣ, Окѣ и Волгѣ, Гурій вездѣ по прибрежнымъ погостамъ и селамъ посылалъ кропить святою водою храмы, мѣсто и народъ. Въ городахъ владыки собирали народъ и съ крестнымъ ходомъ встрѣчали казанскаго архіепископа. Прибывъ въ свою епархію, Гурій остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ царемъ предположено было основать городъ Чебоксары; святитель обозначилъ мѣсто для города, обошелъ его съ иконами и окропилъ святою водою; указалъ мѣсто для соборнаго храма, совершилъ литургію въ своей походной церкви, сказалъ поученіе народу и благословилъ жителей зарождавшагося города иконой Божіей Матери. Затѣмъ въ Свіяжскѣ, наконецъ въ Казани, куда прибылъ 28-го іюля, святитель, послѣ торжественной встрѣчи отъ духовенства, совершалъ молебствія, ходилъ съ иконами по стѣнамъ вокругъ города и посада, окроплялъ ихъ святою водою, совершилъ литургію, говорилъ поученія и приказалъ по окончаніи литургіи читать синодикъ, обыкновенно провозглашаемый въ первую недѣлю великаго поста. Нельзя не замѣтить, что такая торжественность путешествія Гурія въ Казань и его прибытіе туда устраивалось съ цѣлью болѣе возвысить христіанскаго владыку въ глазахъ его будущихъ чадъ, пока еще некрещеныхъ татаръ, сильнѣе подѣйство-

вать на ихъ воображеніе и тѣмъ расположить ихъ къ принятію христіанства.

Отпуская Гурія въ Казань, царь и митрополитъ дали Гурію наказъ, какъ дѣйствовать при обращеніи невѣрныхъ; въ этомъ же наказѣ выяснились права и отношеніе новаго архіепископа къ гражданскимъ властямъ, давались даже мелочныя наставленія о мѣрахъ предосторожности. Приведемъ наказъ въ изложеніи. Новый архіепископъ обязанъ былъ поучать народъ каждое воскресенье; новокрещеныхъ поучать всегда страху Божію, пріучать ихъ къ себѣ, поить, кормить, жаловать и оберегать во всемъ, чтобы и прочіе невѣрные, видя такое береженіе и жалованье, поревновали христіанскому праведному закону и просвѣтились св. крещеніемъ. Далѣе въ наказѣ говорится: кто изъ татаръ захотятъ креститься волею, а не отъ неволи, тѣхъ велѣть крестить и лучшихъ изъ нихъ держать у себя, поучать христіанскому закону и покоить, какъ только можно; другихъ раздавать крестить по монастырямъ; когда новокрещеные выйдутъ изъ-подъ ученія, то архіепископу надлежитъ почаще звать ихъ обѣдать, поить квасомъ у себя за столомъ, а послѣ стола посылать ихъ поить медомъ на загородномъ дворѣ. Кто изъ татаръ придетъ къ нему съ челобитьемъ, того кормить и поить у себя квасомъ на дворѣ, а медомъ на загородномъ дворѣ; приводить ихъ къ христіанскому закону, причемъ разговаривать съ ними кротко, тихо, съ умиленіемъ, а жестоко съ ними не говорить. Если татаринъ, совершивъ проступокъ, убѣжитъ къ архіепископу и для избѣжанія наказанія за вину захочетъ креститься, то воеводамъ его не выдавать, а крестить, покоить у себя и посовѣтоваться съ намѣстниками и воеводами: если они приговорятъ держать его въ Казани на старой его пашнѣ и на ясакѣ, то такъ и сдѣлать, а нельзя будетъ держать его въ Казани изъ опасенія новой измѣны, то, крестивъ, отослать къ государю. Котораго татарина за какую нибудь вину воеводы велятъ казнить, а другіе татары придутъ

къ архіепископу бить челомъ о печалованіи, то архіепископу посылать и отпрашивать виновнаго и, по совѣту намѣстника и всѣхъ воеводъ, взять его за себя и, если можно, держать его въ Казани, а если нельзя—отослать къ государю. Если намѣстникъ и воеводы захотятъ кого нибудь изъ татаръ за небольшую вину острастить казнью, а на самомъ дѣлѣ до казни не дойдутъ, то пусть о такомъ сказываютъ архіепископу; онъ будетъ отпрашивать того отъ казни, хотя бы и не было челобитья къ нему отъ татаръ. Всѣми способами, какъ только можно, архіепископу татаръ къ себѣ пріучать и приводить ихъ любовію на крещеніе, а страхомъ ко крещенію никакъ не приводить. Услышитъ архіепископъ безчиніе въ казанскихъ и свіяжскихъ воеводахъ, въ дѣтяхъ боярскихъ и во всякихъ людяхъ, или въ самихъ намѣстникахъ относительно закона христіанскаго, то поучать ихъ съ умиленіемъ; не станутъ слушаться—говорить съ запрещеніемъ; не подѣйствуетъ и запрещеніе—писать о ихъ безчинствахъ царю.

Архіепископу держать намѣстниковъ казанскихъ и свіяжскихъ честно. Если случится намѣстнику казанскому и воеводамъ обѣдать у архіепископа, то намѣстника сажать по конецъ стола, воеводъ сажать у себя по другую сторону въ большомъ столѣ, пропустя отъ себя мѣста съ два; архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ сажать въ кривомъ столѣ; послѣ стола чашу царскую архіепископу, архіепископскую чашу намѣстнику, намѣстничью—архимандриту, или игумену, а не случится такого, то архіепископскому боярину. Если намѣстникъ и воевода станутъ совѣтоваться о какихъ нибудь царскихъ думныхъ дѣлахъ, то ему съ ними совѣтываться, и мысль свою во всякихъ дѣлахъ имъ давать, кромѣ однихъ убійственныхъ дѣлъ, а мыслей намѣстника и воеводъ никакъ не разсказывать никому. Держать архіепископу у себя во дворѣ береженье великое отъ огня; поварни и хлѣбни подѣлать въ землѣ; меда и пива въ го-

родѣ у себя на погребѣ не держать, держать у себя только квасъ, а медъ и пиво держать за городомъ на погребѣ. Намѣстнику и воеводамъ говорить почаще, чтобы имѣли великое держанье отъ огня и отъ корчемъ, чтобы дѣти боярскіе и всякіе люди ночью съ огнемъ не сидѣли, чтобы съѣздовъ у нихъ и ночного питья не было; да и днемъ бы не бражничали; по городу и въ воротахъ держали сторожей и береженье великое.

Если архіепископъ узнаетъ, что у намѣстника и воеводъ въ городѣ не бережно, или людямъ производится насиліе, то говорить объ этомъ намѣстнику и воеводамъ дважды и трижды, чтобы такъ не дѣлали; если же не послушаютъ, то писать государю.

Предписанія такого подробнаго наказа относительно обращенія татаръ въ христіанство выполнялись Гуріемъ съ особеннымъ вниманіемъ. Но онъ имѣлъ и свой взглядъ на дѣло; такъ онъ задумалъ основать и устроить въ своей епархіи нѣсколько монастырей съ той цѣлью, чтобы иноки, не отвлекаясь житейскими попеченіями, занимались обращеніемъ невѣрныхъ и обученіемъ дѣтей. Мысли свои объ этомъ онъ изложилъ предъ государемъ и просилъ его дать для содержанія устрояемыхъ обителей вотчины, дабы старцамъ не было нужды самимъ работать, пахать и сѣять, но да «орютъ сердца людей и сѣютъ въ нихъ сѣмена слова Божія». Царю очень понравилось такое намѣреніе, и онъ отвѣчалъ Гурію: «ты устрояешь въ данной тебѣ Богомъ и нами паствѣ монастырь (Зилантовъ), начатый мною, и хочешь строить другіе. Доброе дѣло, да поможетъ тебѣ Богъ!.. Блага твоя рѣчь, чтобъ старцамъ обучать дѣтей и обращать поганыхъ къ вѣрѣ, то и есть долгъ всѣхъ васъ... Учить дѣтей надобно не только читать и писать, но и вѣрно разумѣть читаемое, чтобы они могли научить и другихъ. О, какъ счастлива была бы земля Русская, еслибы всѣ владыки были таковы, какъ преосв. Макарій, ты и Діонисій, и столько бы объ этомъ пеклись!»

Затѣмъ царь извѣщалъ архіепископа, что сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ вотчины для устрояемыхъ казанскихъ монастырей и прибавилъ: «А если увидите, что мало, то пишите ко мнѣ: на доброе дѣло я не пожалѣю и не откажу; казны я велѣлъ дать 300 рублей. Старцамъ жить на доходахъ съ вотчинъ. Только помни, о чемъ я часто говорилъ, когда ты былъ игуменомъ: не слѣдуетъ монастыри богатить и давать имъ большія вотчины, потому что тогда монахи пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всякое зло влечетъ; когда же они бѣдны, то трудятся, какъ бы достать себѣ хлѣбъ и одежду и худое въ голову имъ не пойдетъ. Поэтому устраивай все хорошо и наблюдай за всѣмъ крѣпко...» Царица Анастасія отъ себя порядила икономазовъ и денегъ имъ своихъ сто рублей отдала.

Скажемъ нѣсколько словъ объ монастыряхъ и открытыхъ при нихъ школахъ на основаніи вышеприведеннаго царскаго разрѣшенія. Іоаннъ Грозный лично не сочувствовалъ развитію монастырской земельной собственности и положилъ ей ограниченіе, но по отношенію къ Казанскому краю онъ сдѣлалъ исключеніе, имѣя въ виду заселеніемъ края утвердить русское владычество въ его предѣлахъ. Монастыри, дѣйствительно, много привлекли русскаго населенія въ новый край. Они строились вблизи городовъ и окружались стѣнами и бойницами, очевидно, съ стратегическою цѣлью; монастырямъ раздавались земли и угодья, какъ средства ихъ обезпеченія и для заселенія края. При своемъ основаніи монастыри получали слѣдующія права: призывать крестьянъ и заселять ими свои земли, право безпошлинной торговли на извѣстное время и въ опредѣленныхъ мѣстахъ; право суда надъ насельниками ихъ земель на основаніи «несудимыхъ грамотъ», которыя ихъ освобождали на нѣкоторое время отъ повинностей. Вотчины монастырямъ отводились преимущественно около Казани и Свіяжска, гдѣ жили татары, на лучшей почвѣ. При такихъ выгодныхъ условіяхъ для жизни на монастырскихъ зе-

мляхъ, крестьяне селились на нихъ весьма охотно, даже бросали казенныя земли и шли на вотчины монастырей; на такой переходъ крестьянъ жаловались въ Москву казанскіе воеводы въ 1624 г., такъ что правительство нашло нужнымъ запретить крестьянамъ впредь оброчиться у монастырей. Но движеніе крестьянъ въ Казанскій край не прекращалось; по описи 1764 года на монастырскихъ земляхъ этого края было уже 12 тысячъ крестьянъ. Таково колонизаціонное значеніе казанскихъ монастырей.

Бросимъ теперь взглядъ на ихъ просвѣтительное значеніе, насколько позволятъ отрывочныя свѣдѣнія. Основавъ монастыри, Гурій открылъ при нихъ школы: одну при Зилантовомъ монастырѣ подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, другую при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ подъ завѣдываніемъ архимандрита Варсонофія и третью въ Свіяжскомъ Успенскомъ подъ вѣдѣніемъ архимандрита Германа. Первыми воспитанниками этихъ школъ были преимущественно дѣти новокрещеныхъ инородцевъ: татаръ, чувашъ, черемисъ и вотяковъ, а вмѣстѣ съ ними учились и дѣти русскихъ поселенцевъ, главнымъ образомъ «нужды ради священства». Предметами обученія въ школахъ были: чтеніе и письмо, вѣроятно, по азбукамъ, составленнымъ самимъ Гуріемъ, затѣмъ псалтирь съ возслѣдованьемъ, часословъ, законъ Божій и вѣроученія басурманъ. Учили дѣтей старцы-иноки.

Основывая монастыри для проповѣди и обученія юношества, Гурій самъ училъ часто иновѣрцевъ познавать истиннаго Бога; своей подвижнической жизнью онъ благотворно вліялъ на магометанъ и язычниковъ, привлекая ихъ къ себѣ дѣлами христіанской любви; въ 9 лѣтъ своего пастырства св. Гурій обратилъ нѣсколько тысячъ невѣрныхъ ко Христу. Послѣдніе три года онъ не могъ уже ходить по болѣзни ногъ, полученной имъ еще въ молодости, во время темничнаго заключенія, но тѣлесная слабость не могла подавить его духовную силу: Гурій на носил-

кахъ являлся въ храмъ и всетаки поучалъ свою паству. Гурій скончался 4-го декабря 1564 г. и былъ погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ; въ 1595 г. открыты его мощи.

Случилосьэто событіе при слѣдующихъ обстоятельствахъ. При постройкѣ новой каменной церкви въ Спасскомъ монастырѣ въ честь Преображенія Господня нужно было вырыть для фундамента канаву. Когда землекопы дошли до гробовъ святителей Гурія и Варсонофія, которые были погребены за алтаремъ прежней деревянной церкви, то казанскій митрополитъ Гермогенъ приказалъ архимандриту Арсенію устроить ковчеги и въ нихъ перенести останки святителей въ другое мѣсто. Архимандритъ Арсеній нашелъ гробы совершенно крѣпкими и донесъ о томъ Гермогену. Митрополитъ послѣ литургіи и панихиды по святителяхъ Гуріи и Варсонофіи отправился къ могиламъ и поклонился нетлѣннымъ гробамъ; наконецъ Гермогенъ возымѣлъ благоговѣйное дерзновеніе всенародно открыть гробъ св. Гурія.

Тогда весь народъ увидѣлъ чудесное нетлѣніе святого мужа. «Рака святаго бѣ полна благоуханна мvра, какъ чистой воды, мощи же св. Гурія поверхъ мvра, яко губа ношахуся», пишетъ самъ Гермогенъ въ описаніи жизни св. Гурія. «Нетлѣніемъ бо одари Богъ честное и многотрудное его тѣло, яко и нынѣ зрится всѣми. Токмо мало верхнія губы тлѣніе коснуся: прочіе же его члены цѣлы быша, ничѣмъ же не вредимы. Осязахомъ же и погребальныя ризы его и бяху крѣпки зѣло»... «Потомъ же открыхомъ раку преподобнаго Варсонофія и видѣхомъ многимъ нетлѣніемъ почтени отъ Бога мощи св. Варсонофія. Къ ногамъ преподобнаго тлѣніе коснуся; но обаче не токмо кости не разрушены, но крѣпки бяху зѣло, и никакоже слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гурію святителю. И погребальныя ризы такожде, яко и Гурію преподобному, новыхъ крѣпчае».

Всѣ присутствующіе пришли въ необычайный духовный восторгъ: съ вѣрою и радостью помазывались мνромъ и духовенство и народъ; многіе чувствовали облегченіе отъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Такимъ образомъ день 4-го октября 1595 г. былъ днемъ величайшаго торжества казанскихъ обывателей! По распоряженію государя и патріарха мощи святителей были внесены въ церковь Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ они и почивали до 1630 г.; въ этомъ году, 20-го іюня, мощи архіепископа Гурія были перенесены въ каѳедральный соборъ, гдѣ почиваютъ донынѣ, помѣщаясь въ драгоцѣнной ракѣ, а мощи св. Варсонофія пребываютъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ такой же ракѣ.

Главными сотрудниками Гурія были два архимандрита: Германъ и Варсонофій. Германъ происходилъ изъ дворянской фамиліи Садыреевыхъ-Полевыхъ, потомковъ князей Смоленскихъ; онъ родился въ Старицѣ и при крещеніи былъ названъ Григоріемъ. Рано оставшись сиротой, молодой Григорій удалился въ мѣстный Успенскій монастырь и постригся тамъ, принявъ имя Германа. Своей благочестивой жизнію Германъ пріобрѣлъ уваженіе иноковъ и былъ выбранъ ими въ игумены, а тверской архіепископъ рукоположилъ его въ архимандриты Богородицкаго монастыря въ Старицѣ. Затѣмъ, по отправленіи Гурія въ Казань, Іоаннъ IV, по совѣту митрополита Макарія, повелѣлъ Герману отправиться въ Свіяжскъ въ званіи архимандрита мѣстнаго монастыря, снабдивъ его несудимою грамотою. Прибывъ къ мѣсту назначенія, Германъ приступилъ къ сооруженію каменнаго храма и монашескихъ келій въ Богородицкомъ монастырѣ, который сталъ съ этого времени просвѣтительнымъ центромъ для праваго берега Волги въ Казанскомъ краѣ. Завѣдуя всѣми церквами Свіяжскаго уѣзда, Германъ былъ главнымъ руководителемъ своего духовенства въ дѣлѣ инородческой миссіи. Послѣ смерти Гурія, Германъ былъ назначенъ казанскимъ архіеписко-

помъ. Хотя до насъ не сохранилось извѣстій объ его апостольскихъ трудахъ, но одно уже назначеніе его показываетъ, что онъ считался способнымъ продолжать дѣло, начатое Гуріемъ. По отзыву современниковъ, «Германъ былъ мужъ разума многаго... чистой и воистину святой жизни... ревнитель по Богѣ... и великій помощникъ людямъ, павшимъ въ несчастія и бѣды, такожъ убогимъ былъ зѣло милостивъ». Въ 1568 г. для суда надъ митрополитомъ Филиппомъ въ Москву были вызваны многіе изъ архіереевъ, въ числѣ прочихъ туда прибылъ и Германъ.

Вскорѣ послѣ осужденія Филиппа, въ Москвѣ начала свирѣпствовать моровая язва, отъ которой и скончался (14-го ноября 1569 г.) Германъ. Онъ управлялъ паствою 3 года и 8 мѣсяцевъ. Мощи его были перенесены изъ Москвы въ Свіяжскъ чрезъ 27 лѣтъ послѣ смерти.

Также много потрудился для распространенія христіанства между татарами современникъ св. Гурія — архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря св. Варсонофій. Онъ былъ сынъ одного серпуховского священника; уже съ дѣтства онъ проявлялъ и острый умъ, и любовь къ книгамъ. Лѣтъ 17 онъ попалъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ. Послѣ трехлѣтней мучительной неволи, во время которой Варсонофій успѣлъ научиться татарскому языку и узнать мусульманскую вѣру, онъ былъ выкупленъ изъ плѣна своимъ отцомъ. Возвратясь на родину, Варсонофій рѣшилъ посвятить себя иноческому званію. До своего служенія въ Казани онъ жилъ нѣкоторое время домовымъ іеродіакономъ у тверского архіепископа, потомъ былъ игуменомъ Пѣсношской обители. Въ Казани онъ устроилъ Преображенскій монастырь, выстроивъ пока деревянную церковь и келіи для монаховъ. Обладая знаніемъ татарскаго языка и обычаевъ, Варсонофій былъ весьма полезнымъ сотрудникомъ св. Гурія; онъ велъ споры о вѣрѣ съ татарами и муллами на ихъ родномъ языкѣ и многихъ убѣждалъ переходить въ христіанство. Татаръ привлекало

къ Варсонофію и его искусство врачеванія болѣзней цѣлебными травами. Въ 1567 г. онъ былъ назначенъ епископомъ въ Тверь, но въ 1571 г., чувствуя себя не въ силахъ управлять епархіей, Варсонофій испросилъ позволенія удалиться въ новоустроенную имъ въ Казани Преображенскую обитель, гдѣ и провелъ остатокъ своей труженнической жизни; смерть пресѣкла дни старца въ 1576 г. 11-го мая. Мощи его обрѣтены вмѣстѣ съ мощами св. Гурія.

Кто же были сотрудниками этихъ святыхъ мужей въ дѣлѣ наставленія паствы и обращенія невѣрныхъ?

Въ житіи казанскихъ святителей, составленномъ патр. Гермогеномъ, сказано, что св. Гурій прибылъ въ Казань съ архимандритами, со священнослужителями, съ монахами и прочими людьми. Послѣдніе, вѣроятно, переселились въ надеждѣ получить священническій санъ.

Казанское духовенство, прибывшее съ Гуріемъ, пополнялось церковниками, выбранными изъ мірянъ. Извѣстно, что до конца XVI в. выборное начало приходскаго духовенства практиковалось на Руси въ обширныхъ размѣрахъ. Переселенцы въ Казань, которые группировались въ разныхъ частяхъ города, смотря по мѣсту, изъ котораго вышли, выбирали изъ своей среды грамотнаго человѣка священникомъ и вмѣстѣ съ нимъ строили церковь во имя святого, своего прежняго покровителя. По общему состоянію просвѣщенія въ XVI в. во священство годился всякій, кто могъ хотя съ трудомъ брести по книгѣ, кто зналъ, хотя на память, церковную службу. Матеріальное обезпеченіе духовенства было далеко не завидное. Большинство церквей получало отъ правительства средства на содержаніе причта, но на эти субсидіи невозможно было прожить духовенству; прихожане должны были давать причту ругу. Въ Казани лучшимъ содержаніемъ пользовался протопопъ соборный; онъ получалъ годового жалованья 15 руб. да на сукно для рясы 2 руб., хлѣба по 50 четвертей, ржи и овса, да 50 пуд. соли; кромѣ протопопа

при соборѣ состояло 5 священниковъ и протодіаконъ; имъ шло государева жалованья по 5 р. и по 11 четвертей хлѣба, да 3 пуда соли; четыремъ соборнымъ дьяконамъ шло жалованья по 4 р., да 30 алтынъ на сукно, хлѣбъ, какъ священникамъ. Кромѣ того, соборное духовенство получало нѣкоторую долю въ архіерейскомъ подъѣздѣ, т. е. изъ платы приходскаго духовенства за ревизію архіереемъ епархіальныхъ церквей; то же приходское духовенство должно было удѣлять соборному часть изъ своей «праздничной гривны» (дохода). Что касается до содержанія духовенства приходскихъ церквей, то оно было весьма скудное. Жалованья священнику шло по 4, по 3 и по 2 руб., а хлѣба и овса отъ 6 до 4 четв. съ осминою въ годъ. Нѣкоторыя церкви вовсе не имѣли ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья. Содержаніе низшаго клира было еще минернѣе: дьячокъ получалъ полтора рубля въ годъ, пономарь лишь 50 коп. въ годъ жалованья, да хлѣба по 4 четв. съ осминой. Понятно, что при такомъ недостаточномъ содержаніи отъ казны духовенству, прихожане должны были оказывать вспомоществованіе священно-церковно-служителямъ, что они и дѣлали, давая имъ денежную и хлѣбную ругу. Но даже и при такой поддержкѣ прихожанами причты Казани нельзя считать обезпеченными. Будучи колоніей русскихъ областей, Казань сама дѣлалась постепенно метрополіей поволжскаго и закамскаго края: казанское поселеніе постоянно мѣнялось и убывало, оттого происходило пустованіе многихъ дворовъ; впрочемъ, дворы пустѣли и вслѣдствіе систематическаго бѣгства жителей города на землю, къ земледѣльческому труду, который давалъ больше обезпеченія, чѣмъ городскіе промыслы, стѣсненные безчисленными поборами. При такихъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія преемники св. Гурія и Германа не могли оказать особенной ревности къ обращенію иновѣрцевъ: они даже не могли укрѣпить въ вѣрѣ инородцевъ, обращенныхъ въ христіанство еще первыми казан-

скими святителями; такъ что къ концу XVI ст. миссіонерское дѣло въ Казани оказалось не совсѣмъ прочнымъ. Въ 1593 г. казанскій владыко Гермогенъ въ донесеніи къ царю изобразилъ печальную картину своей новой паствы: «Въ Казани и въ уѣздахъ Казанскомъ и Свіяжскомъ живутъ новокрещеные вмѣстѣ съ татарами, чувашами и вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ образовъ и крестовъ не держатъ; поповъ не призываютъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ. Обвѣнчавшись въ церкви, перевѣнчиваются у поповъ татарскихъ; ѣдятъ скоромное въ посты; живутъ мимо своихъ женъ съ нѣмецкими плѣнницами. Онъ, владыко, призывалъ ихъ, поучалъ, но они ученья не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; они совершенно отъ христіанской вѣры отстали и о томъ сильно скорбятъ, что свою вѣру мѣняютъ; въ православной они не утвердились, потому что живутъ съ невѣрными вмѣстѣ, отъ церквей далеко; и, видя такое невѣріе въ новокрещеныхъ, иные татары не только не крестятся въ православную вѣру, но и ругаются ей; да прежде, въ сорокъ лѣтъ отъ Казанскаго взятія, не бывали въ татарской слободѣ мечети, и теперь стали ставить мечети близь посада на лучной выстрѣлъ». Гермогенъ писалъ также, что многіе русскіе люди живутъ у татаръ, черемисъ, чувашей; женятся у нихъ; многіе живутъ у нѣмцевъ по слободамъ и деревнямъ добровольно и въ деньгахъ, и всѣ эти люди отъ христіанской вѣры отпали, обратились у татаръ въ мусульманскую вѣру, а у нѣмцевъ въ римскую и лютеранскую.

Получивъ такое донесеніе ревностнаго пастыря, царь рѣшилъ принять гражданскія мѣры для поддержанія христіанства въ странѣ; приказано было воеводамъ переписать всѣхъ новокрещеныхъ и устроить для нихъ слободу въ Казани съ церковью и полнымъ причтомъ; кто изъ нихъ не захочетъ переселиться и ставить дворъ себѣ въ слободѣ,

тѣхъ давать на поруки, а иныхъ въ тюрьму сажать; чтобы воеводы выбрали сына боярскаго добраго и приказали ему эту слободу вѣдать, беречь, чтобы новокрещенные держали христіанскую вѣру крѣпко, женились бы на русскихъ и дочерей своихъ выдавали за русскихъ; которые не станутъ христіанской вѣры крѣпко держать, тѣхъ смирять, въ тюрьму сажать, въ желѣзо, въ цѣпи, бить, а другихъ отсылать ко владыкѣ, чтобы налагалъ епитимію. Всѣ мечети воеводы должны были посметать, и въ конецъ ихъ извести. Кромѣ того воеводамъ приказано распорядиться, чтобы русскіе люди не жили у татаръ и у нѣмцевъ; должниковъ, которые служатъ въ неволѣ, тѣхъ выкупить, а которые у басурманъ, тѣхъ отдать новокрещенымъ, у которыхъ взамѣнъ взять литовцевъ и латышей и отдать ихъ татарамъ и нѣмцамъ, а этихъ запретить, чтобы они русскихъ людей впредь не принимали и денегъ взаймы не давали. На этихъ внѣшнихъ мѣрахъ и остановилось пока все дѣло. Духовенство не предпринимало болѣе наступательнаго движенія противъ магометанства и язычества, такъ что число новокрещенныхъ къ концу XVI в. не только не увеличилось, но едвали не уменьшилось: обращенныхъ въ христіанство по Казанскому уѣзду нашлось лишь столько, что ихъ всѣхъ можно было помѣстить въ одну слободу. Въ XVII в. было лишь нѣсколько частныхъ обращеній казанской мордвы и мещеряковъ. Наконецъ, правительство нашло нужнымъ уже прибѣгнуть къ мірскимъ мѣрамъ, чтобы подвинуть дѣло просвѣщенія язычниковъ и магометанъ въ краѣ. Въ Москву пришли извѣстія, что татарскіе мурзы, имѣя помѣстья и вотчины, населенныя христіанами, принуждаютъ послѣднихъ переходить въ магометанство. Поэтому въ 1681 году изданъ былъ указъ объ отпискѣ у мурзъ и татаръ помѣстій и вотчинъ, населенныхъ христіанами, а испомѣстить ихъ иновѣрцами же, мордвою; если мурзы и татары крестятся, то оставить за ними прежнихъ крестьянъ и давать имъ еще жалованье, да и мордвѣ сказать, чтобы крестились

всѣ, за что во всякихъ податяхъ получать льготы на шесть лѣтъ. Въ февралѣ 1682 г. подьячіе и приставъ объявляли мурзамъ и татарамъ, ихъ женамъ, вдовамъ, недорослямъ и дѣвкамъ указъ государевъ, чтобы они отложили свое упрямство, крестились во святую вѣру греческаго закона и били челомъ государю о помѣстьяхъ своихъ и вотчинахъ до 25-го февраля, а которые до этого времени не крестятся, челобитенъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ не подадутъ, у тѣхъ помѣстья и вотчины и всякія угодья будутъ отняты и розданы тѣмъ мурзамъ и татарамъ, которые крестились уже и крестятся до 25-го февраля. Изъ приведенныхъ выше фактовъ относительно распространенія христіанства въ Казани и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ нельзя не замѣтить, что успѣхи христіанской проповѣди между инородцами этого края въ XVI и XVII в. были вообще незначительны. Магометанство не только оказывало сильный отпоръ христіанству, но даже не безъ успѣха вело пропаганду среди языческаго населенія; мы видѣли, что и православные иногда подвергались опасности омусульманиться. Причины этого явленія кроются въ старинномъ общественномъ строѣ инородческаго населенія. До русскаго господства здѣсь магометанское духовенство имѣло уже прочную организацію и проповѣдывало религію, имѣвшую стройную систему; кромѣ того, въ общественномъ строѣ татаръ аристократическій элементъ имѣлъ бо́льшую силу и значеніе, чѣмъ въ русской жизни, которая складывалась по противоположнымъ началамъ. При такихъ условіяхъ христіанство могло бы распространиться лишь при извѣстной, строго выработанной системѣ религіозной пропаганды между иновѣрцами, при цѣломъ рядѣ лицъ, хорошо подготовленныхъ и искренне преданныхъ миссіонерскому дѣлу. Изъ среды русскаго духовенства ревнители по вѣрѣ появлялись лишь время отъ времени; они успѣшно проповѣдывали слово Божіе невѣрнымъ, но ихъ подвиги были слѣдствіемъ личнаго настрое-

нія; это были личности исключительныя, святыя; при преемникахъ ихъ чаще случалось отпаденіе новообращенныхъ, чѣмъ пріобрѣтеніе новыхъ чадъ православія. Священникамъ и монахамъ какъ будто бы и не было дѣла до тѣхъ людей, которые жили вблизи вновь построенныхъ церквей и монастырей; иновѣрцы считались обреченными на вѣчную гибель за ихъ духовную слѣпоту; о просвѣтленіи ихъ возсылались лишь Богу молитвы, но къ дѣлу обращенія ихъ духовенство не приступало. Въ концѣ XVII в. само правительство какъ бы санкціонировало такое настроеніе духовныхъ: оно поручало, какъ мы видѣли, склонять невѣрныхъ ко Христу гражданскимъ властямъ.

Небреженіе миссіонерскимъ дѣломъ у московскаго духовенства имѣетъ свои причины. Московское духовенство не составляло отдѣльной отъ народа корпораціи; оно было служилымъ классомъ верховной власти и находилось къ ней въ такомъ же отношеніи, какъ свѣтскіе служилые люди; поэтому для духовенства было трудно отдѣлить свои интересы отъ интересовъ государственной власти; что эта власть одобряла, то только и могло дѣлать духовенство. Государь, окруженный духовными лицами, принималъ къ сердцу ихъ интересы; онъ снарядилъ духовный походъ Гурія покорить царству Христа покорныхъ уже земному царю инородцевъ. Но царя окружаютъ, кромѣ духовныхъ служилыхъ людей, еще свѣтскіе воины и дьяки. Они внушаютъ царю, что скорое обращеніе невѣрныхъ невыгодно для тяглыхъ людей, а слѣдовательно и для казны; инородцы волнуются и объясняютъ волненіе тѣмъ, что побѣдители притѣсняютъ вѣру ихъ отцовъ; а мятежи дѣлаютъ небезопаснымъ мирный трудъ промышленника и земледѣльца, отчего много теряетъ казна. Такіе различные взгляды примирены были, какъ мы видѣли, тѣмъ рѣшеніемъ, что заботиться объ обращеніи невѣрныхъ слѣдуетъ, но что нельзя крестить ихъ насильно, чтобы этимъ не ожесточить

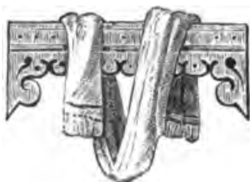
новоподданныхъ и не наносить убытка казнѣ. Такимъ образомъ правительство подчинило дѣло обращенія мірскимъ разсчетамъ; поэтому, проповѣднику христіанства, хотя бы онъ дѣйствовалъ только убѣжденіемъ, а не силой, могло угрожать невыгодное для него столкновеніе съ мірскими властями, которымъ поручено соблюдать казенные интересы. Внутренній строй духовенства, какъ общественнаго элемента, былъ тоже неблагопріятенъ для миссіонерской проповѣди. Духовенство распадалось на два класса: на черное и бѣлое. Монахи, за рѣдкими исключеніями, были богаты. потому что монастыри снабжались всѣми средствами къ спокойной и довольной жизни: стѣны защищали ихъ безопасность и собственность, житницы всегда полны были хлѣбомъ, добытымъ руками крестьянъ, погреба скрывали бочки съ виномъ; монахи завѣдывали и высшимъ церковнымъ управленіемъ. Бѣлое духовенство, которое выходило изъ земства, соприкасалось непосредственно съ нимъ, — напротивъ было бѣдно и зависимо отъ чернаго. Правительство давало ему пособіе весьма скудное, а прихожане не всегда были щедры къ священникамъ. Такое различіе между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ въ матеріальномъ обезпеченіи не могло создать между ними крѣпкой внутренней связи и общности интересовъ. Между тѣмъ миссіонерское дѣло требовало дружнаго дѣйствія обѣихъ половинъ духовенства. Мы видѣли, что казанскіе священники выбирались изъ міра, а понятія и привычки того времени не могли поддержать въ духовенствѣ ту строгую нравственность и справедливость, которая привлекаетъ иновѣрца къ служителю религіи. Поведеніе мірянъ, появившихся въ инородческихъ земляхъ, часто совершенно противорѣчило идеаламъ православія. «Неуваженіе къ служителямъ религіи и къ предметамъ, чтимымъ церковью, равнодушіе къ богослуженію, вѣра въ колдуновъ, пьянство и страсть къ азартнымъ играмъ, благодаря имъ кровавыя драки и ссоры, развратъ, иногда въ отвратительныхъ формахъ, при-

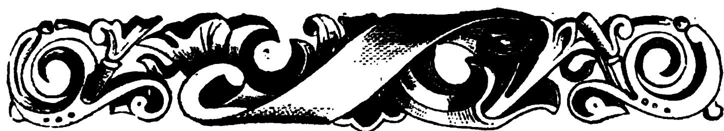
вычка служилыхъ на мѣсто права поставлять силу, въ торговлѣ обманъ, въ бесѣдахъ сквернословіе,—вотъ тѣ печальныя качества, которыя русскіе мірскіе люди перенесли съ собой въ инородческія земли вмѣстѣ съ трудолюбіемъ, терпѣніемъ и мужествомъ» (Ѳирсовъ: «Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства»).

Будучи плотью отъ плоти мірской, священникъ отличался отъ мірянъ только одеждой, да и то въ церкви; во всемъ остальномъ онъ оставался такимъ же міряниномъ со всѣми хорошими и дурными качествами тогдашняго земства; священники были часто малограмотны; нѣкоторые даже совсѣмъ не умѣли ни писать, ни читать, а совершали богослуженіе, таинства и обряды на память. Конечно, такая вещественная и умственная несостоятельность священника лишала его возможности распространять вѣру между язычниками и магометанами. Инородцы по своему развитію не могли еще отдѣлять сущности религіи отъ ея служителя; они судили о вѣрѣ по внѣшнимъ ея выраженіямъ, а поведеніе православныхъ мірянъ и священниковъ слишкомъ рѣзко противорѣчило христіанству и не могло дать о немъ хотя приблизительнаго понятія.

Въ числѣ причинъ, вліявшихъ неблагопріятно на распространеніе христіанства между инородцами, нужно считать и ходъ историческихъ событій во второй половинѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ. «То была тяжелая пора общественно-экономической розни въ русскомъ народѣ; такія явленія, какъ терроръ въ эпоху Грознаго, Смутное время, Разинскій бунтъ, при постоянныхъ трудныхъ войнахъ внѣшнихъ, заставляли каждаго думать не о другомъ, а о своей безопасности, о кускѣ хлѣба»... Эта рознь была тѣмъ тяжелѣе, что сопровождалась бореніемъ въ духовной сферѣ общества. Покамѣсть огнемъ и мечомъ истреблялись еретическія ученія, незамѣтно подготовлялся расколъ, который нашелъ себѣ притонъ въ инородческихъ земляхъ. На

однихъ священниковъ, естественно, находило сомнѣніе, какое ученіе лучше; другіе должны были защищать православіе отъ этого врага. Заботиться объ обращеніи иновѣрцевъ, когда была шаткость въ самой христіанской общинѣ, когда свои отдѣлялись отъ церкви, конечно, было несвоевременно.

XI.

Заразная болѣзнь въ Казани въ половинѣ XVII столѣтія.

Заразная болѣзнь въ Европѣ и въ Россіи въ XVII вѣкѣ.—Зараза въ Казани.—Принесеніе въ городъ иконы Смоленскія Божіей Матери изъ Седміозерной пустыни; чудесное прекращеніе заразы; крестные ходы.—Возвращеніе заразы послѣ унесенія св. иконы въ пустынь.—Установленіе ежегоднаго принесенія иконы въ городъ Казань.

Въ половинѣ XVII столѣтія Казань постигло страшное бѣдствіе—заразная болѣзнь; она несла за собой скорую и неизбѣжную смерть. Въ то время моровыя болѣзни свирѣпствовали во всей Европѣ и особенно въ Англіи. Въ 1651 г. зараза появилась въ польскомъ войскѣ и ускорила миръ между казаками и поляками (въ Бѣлой Церкви). Тогда это бѣдствіе не успѣло распространиться. Но чрезъ три года цареградскіе греки снова занесли болѣзнь въ Россію, и въ 1654 г. она открылась въ Москвѣ со всѣми своими ужасами: люди падали мертвыми посреди улицъ. Москвичи выселились изъ домовъ на луга и огороды, а многіе разъѣхались по отдаленнымъ городамъ. Зараза слѣдовала за выселенцами. Истребивъ большую часть жителей Москвы, она распространилась въ Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ и въ другихъ городахъ: вездѣ люди погибали весьма бы-

стро и въ громадномъ числѣ. По свѣдѣніямъ, оставшимся отъ тогдашняго врача Сиденгама, эта смертоносная болѣзнь состояла изъ карбункуловъ, затвердѣній и воспаленія въ горлѣ. По всей Европѣ она произвела ужасныя опустошенія и въ одной Россіи погибло народа, по даннымъ современниковъ, болѣе 700,000 человѣкъ. Эта зараза проникла въ Казань еще въ іюлѣ 1654 г., вскорѣ послѣ появленія ея въ Москвѣ. Казанью въ это время управлялъ бояринъ М. М. Салтыковъ, стольникъ И. Я. Колтовскій и дьяки: Мина Грязевъ и Пятой Спиридоновъ. Истребительная сила этого непреодолимаго бѣдствія проявлялась неимовѣрно скоро и ужасно. Въ Казани перемерло въ это время до 48,000 человѣкъ. Никакія мѣры осторожности, предпринятыя Салтыковымъ и горожанами, не могли воспрепятствовать дѣйствію этого гибельнаго бича. Народъ наконецъ впалъ въ отчаяніе, правители не знали, что дѣлать, и пали духомъ. Предъ смертью народъ искалъ спасенія во всемъ— прибѣгали и къ чарамъ татарскихъ волшебниковъ, но они оказались безсильными предъ неумолимымъ моромъ. Казанскаго владыки, митрополита Корнилія, въ то время не было въ городѣ; онъ находился съ царемъ при войскѣ. Призвать народъ ко всеобщей молитвѣ было некому. Но скоро нашелся благой совѣтникъ. Въ Казани временно жилъ одинъ москвичъ, нѣкто В. Шоринъ. Онъ предложилъ воеводѣ Салтыкову принести съ надлежащими почестями въ Казань изъ Седміозерной пустыни образъ Смоленской Богородицы, принесенный туда изъ Великаго Устюга основателемъ пустыни, преподобнымъ Евфиміемъ. Совѣтъ былъ принятъ. 24-го іюня былъ отправленъ въ пустынь игуменъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря Пахомій съ духовенствомъ. Отслуживъ въ пустыни литургію, Пахомій, окруженный народомъ, понесъ икону въ Казань. Между тѣмъ случилось новое явленіе, которое еще болѣе убѣдило жителей Казани въ необходимости принести икону. Въ Богородицкомъ монастырѣ жила тогда благочестивая

монахиня по имени Марѳа, бывшая дворянка изъ рода Хохловыхъ. Въ ночь на 25-е число она видѣла во снѣ старца въ святительскихъ одеждахъ. «Возстань, говорилъ ей этотъ старецъ, возстань и иди къ градоначальникамъ и повѣдай имъ, что зло, постигшее городъ, прекратится отъ принесенія въ стѣны его образа Смоленской Богоматери; пусть христіане приготовятъ себя къ принятію его семидневнымъ постомъ и молитвою, и пусть съ благоговѣніемъ и надеждою встрѣтятъ свою Защитницу». Послѣ заутрени, когда Марѳа опять заснула на нѣкоторое время, снова явился чудесный мужъ и вторично приказалъ повѣдать воеводѣ его приказаніе. Бояре видѣли въ разсказѣ Марѳы волю Самого Господа и тотчасъ же объявили народу, что Самъ Богъ велитъ встрѣтить приближающійся образъ Богородицы. Между тѣмъ, игуменъ Пахомій остановился съ иконою въ двухъ верстахъ отъ города. Здѣсь утромъ 26-го числа его встрѣтили казанскіе жители, воеводы и духовенство съ крестами и хоругвями. На томъ мѣстѣ, гдѣ остановился Пахомій съ образомъ, бояре поставили крестъ и выстроили «обыденную» (въ одинъ день) часовню [1]). На встрѣчу чудотворной иконѣ вышло почти все казанское населеніе. Народъ, бывшій до сихъ поръ въ отчаяніи предъ страхомъ ежеминутной смерти, теперь ожилъ надеждою; онъ видѣлъ посреди себя Избавительницу отъ всякихъ золъ. Чудотворный образъ, при колокольномъ звонѣ, обнесли кругомъ кремлевскихъ стѣнъ. Чудо избавленія начало совершаться въ тотъ же день: какъ только поставили образъ въ соборѣ, мрачныя облака, давно уже закрывавшія все небо, разсѣялись, при блескѣ солнечныхъ лучей—смертность замѣтно уменьшилась. Обрадованные граждане рѣшили на другой день обнести икону вокругъ всего города. Когда это было исполнено, то смерто-

---

[1]) Нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ монастырь «Девяти мученикъ, иже въ Кизицѣ» (основ. 1704 года).

носная болѣзнь прекратилась. Въ воспоминаніе этихъ двухъ спасительныхъ ходовъ и нынѣ совершается дважды крестный ходъ (2-го и 20-го іюля) приблизительно по тѣмъ улицамъ, которыя теперь проходятъ на мѣстѣ прежнихъ городскихъ стѣнъ; гдѣ были въ нихъ ворота, тамъ совершаются молебствія во время хода.

Цѣлую недѣлю послѣ того оставался образъ въ Казани. Трижды хотѣли унести икону обратно, но всякій разъ небо покрывалось грозовыми тучами и наступала тьма. Народъ видѣлъ въ такомъ явленіи знаменіе того, что еще не пришло время для возвращенія иконы. На совѣщаніи народа съ властями рѣшили икону оставить въ городѣ. Но спустя нѣсколько времени, Корнилій приказалъ съ подобающею честью препроводить икону обратно въ пустынь; приказаніе было исполнено. Вскорѣ снова открылось повѣтріе въ Казани, еще сильнѣе прежняго, и продолжалось два года (1655—57).

Въ то же время и въ другихъ частяхъ Россіи, особенно съ юго-востока, зараза свирѣпствовала: многія села и деревни, даже цѣлыя волости совершенно опустѣли. Въ Астрахани моръ людей продолжался и въ 1657 г. Одинъ Новгородъ не подвергался этому несчастію. Въ Казани жертвою язвы сдѣлался и бояринъ князь Хованскій, заступившій мѣсто Салтыкова. Смертность уменьшалась лишь въ тѣ промежутки, когда приносили въ городъ чудотворную икону Смоленской Богоматери. Наконецъ новый казанскій митрополитъ Лаврентій установилъ на вѣчныя времена, чтобы 26-го іюня икона непремѣнно приносилась въ городъ изъ Седміозерной пустыни и возвращалась назадъ 27-го іюля, къ празднику Смоленской Богородицы.

XII.

Просвѣтительная дѣятельность русскихъ въ Казани при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ.

Архіепископъ казанскій Тихонъ; распространеніе христіанства; открытіе новокрещенской, цифирной и славяно-латинской школъ; устройство послѣдней; обращеніе ее въ семинарію при архіепископѣ Иларіонѣ.—Инородческія школы.—Семинарія при архіепископѣ Гавріилѣ.—Новокрещенская контора; злоупотребленія въ ней.—Недостатокъ просвѣтительныхъ силъ въ Казани.—Архіепископъ Лука Канашевичъ; миссія; Сѣченовъ.—Льготы для новокрещеныхъ инородцевъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.—Энергичныя мѣры правительства и архіепископа Луки Канашевича къ распространенію христіанства среди язычниковъ и магометанъ; уступки послѣднимъ.—Причины стойкости магометанства.

Петръ Великій вполнѣ сочувствовалъ стремленію своихъ предковъ распространить православную вѣру среди языческихъ и магометанскихъ племенъ. Наиболѣе вѣрнымъ и достойнымъ христіанства способомъ обращенія онъ считалъ проповѣдь служителей церкви, принимаемую новообращенными добровольно и искренне.

Но для этого, конечно, надо было прежде всего имѣть достойныхъ и способныхъ миссіонеровъ. Таковыя лица на-

шлись: на долю Казани достался одинъ изъ знаменитѣйшихъ архипастырей петровской эпохи.

Преосвященный Тихонъ, назначенный на казанскую митрополію въ мартѣ 1699 г., занималъ ее въ продолженіе всей первой четверти XVIII в. († 24 марта 1724 г.); онъ принадлежалъ къ числу сторонниковъ реформы; задачей своего служенія поставилъ обращеніе и просвѣщеніе инородцевъ своей эпархіи. Тихонъ встрѣтилъ много затрудненій въ своей дѣятельности; изъ 30 тысячъ татаръ, крещеныхъ еще въ XVI ст., многіе отпали отъ христіанства; о нихъ преосвященный Тихонъ доносилъ Синоду въ январѣ 1722 г., что «непокорливы, по прежнему своему обыкновенію въ мерзостяхъ закоснѣли; иные изъ нихъ въ церковь не ходятъ, къ домовымъ требамъ священниковъ не призываютъ и не исповѣдываются, и умершихъ своихъ безъ священниковъ погребаютъ въ лѣсахъ и на поляхъ». Такое состояніе паствы возбудило энергію въ преосвященномъ Тихонѣ и онъ въ первое же время своего святительства съ 1701 по 1705 г., съ помощію ключаря Ѳеодора, крестилъ 3,683 иновѣрца.

Въ послѣдующее время главнымъ помощникомъ Тихона въ дѣлѣ миссіи сдѣлался сынъ ключаря Ѳеодора, іеромонахъ Алексѣй Раиѳскій, который крестилъ много черемисъ въ предѣлахъ Казанской и Вятской губерніи.

Но чѣмъ болѣе трудились немногіе избранники надъ дѣломъ обращенія и просвѣщенія иновѣрцевъ, тѣмъ болѣе они убѣждались, что одна проповѣдь не можетъ привести къ желаннымъ результатамъ. Инородцы не могли сразу возвыситься до пониманія внутренней стороны христіанства; кромѣ того, перемѣна религіи ставила ихъ въ непріязненное отношеніе съ прежними одновѣрцами и осязательныхъ выгодъ никакихъ не приносила. Чтобы привлечь къ обращенію большее число инородцевъ, Тихонъ входилъ къ государю съ особымъ донесеніемъ, прося льготъ для новообращенныхъ. Вслѣдствіе этого въ 1720 г. состоялся сенат-

скій указъ, повелѣвавшій освобождать вновь крестившихся на три года отъ всякихъ поборовъ и податей и выдавать ежегодно казанскому митрополиту на строеніе церквей для нихъ и на раздачу крещеннымъ 1,000 рублей. Однако, денежныя награды ни государь, ни мыслящіе люди того времени не считали главнымъ средствомъ обращенія иновѣрцевъ; бо̀льшее значеніе придавали проповѣди и ученію; мысль о необходимости школъ для инородческихъ дѣтей снова появилась въ сознаніи какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ. Но преосвященный Тихонъ гораздо раньше разныхъ проектовъ объ инородческихъ школахъ открылъ въ Казани инородческое училище, въ которомъ было собрано 32 мальчика; учителями состояли одинъ архіерейскій пѣвчій и 8 малолѣтнихъ солдатъ. Школа просуществовала два года; въ ней успѣли 5 мальчиковъ обучить вполнѣ, до 20 научились разбирать часословъ. Къ 1709 г., по распоряженію графа Апраксина, ученики были распущены по домамъ вслѣдствіе того, что «новокрещеныя дѣти, будучи въ Казани безъ отцевъ и матерей своихъ, зачали помирать (умерло 7 человѣкъ), а другіе заболѣли». Но митрополитъ Тихонъ не поколебался отъ этой неудачи; онъ писалъ къ Петру Великому и въ Синодъ, прося указаній, гдѣ взять средства для возстановленія школы, какъ ее вновь комплектовать и брать ли въ нее инородческихъ дѣтей неволею. Неизвѣстно, какъ отнесся Синодъ къ этому представленію Тихона; кажется, что особыхъ школъ для инородческихъ дѣтей не было основано. Правительство видѣло, что для распространенія христіанства и для поднятія народной религіозности необходимо было позаботиться прежде всего объ образованіи самого духовенства, которое въ большинствѣ случаевъ состояло изъ лицъ малограмотныхъ, часто не знавшихъ, что такое самое слово «вѣра», и не умѣвшихъ даже церковную службу справить какъ слѣдуетъ. Именнымъ указомъ (1708 г.) Петръ Великій предписалъ: «поповскимъ и діаконскимъ дѣтямъ учиться въ школахъ,

а которые въ тѣхъ школахъ учиться не захотятъ, тѣхъ въ попы и въ діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать». Въ 1710 г. этотъ указъ былъ подтвержденъ съ тѣмъ добавленіемъ, что не желавшихъ учиться опричь солдатскаго чина ни въ какіе чины не принимать. На церковныя мѣста могли поставляться только учившіеся въ школахъ; за поставленіе безграмотнаго священника правительство угрожало архіереямъ лишеніемъ каѳедры.

Въ Казани была открыта въ 1718 г. цифирная школа при адмиралтействѣ; въ ней обучались «цыфири и геометріи» какъ дѣти церковнаго причта, такъ и дѣти дьяковъ, подьяковъ и прочихъ чиновъ, кромѣ шляхетства. Но въ 1722 г. была отмѣнена обязательность обученія дѣтей церковнаго причта въ цифирныхъ школахъ, а повелѣвалось каждому епископу для священническихъ дѣтей открывать школу при своемъ домѣ. Въ силу такого распоряженія митрополитъ Тихонъ основалъ архіерейскую славяно-латинскую школу; впослѣдствіи она получила названіе казанской семинаріи. По духовному регламенту школа должна быть устроена «не въ городѣ, но въ сторонѣ—на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ народнаго шума или разныхъ окказій, которыя обыкновенно мѣшаютъ ученію». Школьный домъ должно было построить «образомъ монастыря»; въ немъ жить воспитанникамъ, какъ можно рѣже видаясь съ родными; такимъ образомъ надѣялись воспитать новое поколѣніе духовныхъ лицъ, отрѣшенное отъ стараго быта. Вся жизнь этой замкнутой бурсы подчинялась строгому надзору ректора, префектовъ и фискаловъ, опредѣлялась точными правилами, распредѣлялась по часамъ; все должно было дѣлаться по звонку: «семинаристы, какъ солдаты на барабанный бой, такъ на колокольцевъ звонъ принимались за дѣло, какое на часъ уреченный назначено».

Въ Казани такую школу открыли въ архіерейскомъ домѣ при Ѳеодоровскомъ монастырѣ; для обученія въ ней собрано было 52 человѣка изъ церковнослужительскихъ

дѣтей. Отысканъ былъ и учитель для этой школы, нѣкто «польской породы» Василій Яковлевъ Свѣнтицкій по уговору за 36 руб. въ годъ изъ архіерейской казны, да по 25 четвертей хлѣба на годъ. На содержаніе школы должна была отчисляться 30-я доля архіерейскаго хлѣбнаго сбору, да 20 часть хлѣба со всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель. Хотя въ казанской епархіи тогда монастырей было 13, а землевладѣльныхъ церквей 505, но какъ тѣ, такъ и другіе отказывались отчислять хлѣбъ для школы, ссылаясь на свою бѣдность и на обремененность разными поборами. Преосвященный Тихонъ принужденъ былъ за недостаткомъ средствъ отпустить изъ школы 9 учениковъ, потому что отцы не имѣли средствъ содержать ихъ на свой коштъ, да 11 отдать отцамъ по малолѣтству, 14 учениковъ бѣжали изъ школы, 3 ученика отпущены потому, что оказались записанными въ подушный окладъ, 2 уволены за ихъ тупость, двоихъ болѣе успѣвшихъ преосвященный еще до окончанія ученія посвятилъ въ священническій санъ, потому что нуждался въ грамотныхъ священникахъ. Гигіеническія условія школы были таковы, что въ продолженіе перваго же года изъ «студентовъ» ея умерло 6 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ новый наборъ. Остальные ученики обучались подъ руководствомъ Свѣнтицкаго «букварю, грамматическимъ толкованіямъ орѳографіи и синтаксіи, діалекту латинскому, вокабуламъ, сентенціямъ, деклинаціямъ и регуламъ со экспликаціями и описанію того же діалекта, седьми тайнамъ церковнымъ, гратуляціямъ и привѣтствіямъ различнымъ, комедійнымъ акціямъ, которыя различно съ начала ученія целебровалися ежегодно въ семинаріи казанской публикѣ, также интермедіямъ, ариѳметическимъ частямъ и прочему обхожденію политическому къ семинаріи принадлежащему». Изъ этого отчета мы видимъ, что начало сценическаго искусства въ Ка-

зани относится къ 20 годамъ XVIII столѣтія; зародилось оно не въ гимназіи, а въ славяно-латинской школѣ.

Мы видѣли, что митрополитъ Тихонъ не получилъ отвѣта изъ Синода на свой запросъ объ инородческихъ школахъ; теперь, когда основалась славяно-латинская школа, преосвященный воспользовался случаемъ и открылъ въ нее доступъ новокрещенскимъ дѣтямъ; ихъ было набрано въ школу во 2-й годъ ея существованія (въ 1724 году) 14 дѣтей новокрещеныхъ татаръ и черемисъ, обучались они языку россійскому и славянской грамматикѣ «въ надежду лучшаго священства» (т. е. что изъ нихъ выйдутъ лучшіе священники). 24-го марта 1724 года митрополитъ Тихонъ скончался. Казанская каѳедра оставалась незанятой почти полтора года; въ августѣ 1725 года былъ назначенъ въ Казань епископомъ рязанскій митрополитъ Сильвестръ. Онъ постарался прежде всего обезпечить матеріально славяно-латинскую школу, приписавъ къ ней вотчины двухъ упраздненныхъ монастырей съ 549 крестьянами; послѣ этого стало возможнымъ и увеличеніе числа учениковъ. Въ 1726 году собрано было чрезъ спеціальныхъ разсыльныхъ и приставовъ, часто противъ воли родителей, 70 дѣтей церковниковъ, да 10 мальчиковъ инородцевъ, такъ что къ преобразованію славяно-латинской школы въ семинарію въ ней было 180 учениковъ.

Въ апрѣлѣ 1732 года на Казанскую епископію былъ назначенъ Иларіонъ Рогалевскій, воспитанникъ Кіевской духовной академіи. Въ тотъ же годъ преподобный Иларіонъ получилъ именной указъ о построеніи въ Казани, на удобномъ мѣстѣ, каменной семинаріи для обученія церковнослужительскихъ дѣтей; для постройки нужно было изыскать средства изъ епархіальныхъ доходовъ. Казанская губернская канцелярія отвела мѣсто подъ семинарію около церкви Петра и Павла. Близь этой церкви находились дворы съ каменными и деревянными постройками

и 34 лавки, завѣщанные купцомъ Михляевымъ въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви за долгъ въ 3,000 р. Эти дворы по синодскому указу были отобраны отъ церкви и переданы наслѣднику Михляева Аѳ. Дряблову, и Дрябловъ за это немедленно долженъ былъ выдать 3,000 р. на построеніе семинаріи, что онъ и исполнилъ. Кромѣ того, для пополненія строительныхъ суммъ мірскія и школьныя вотчины должны были доставлять оброкъ вдвойнѣ.

Возводя каменныя зданія для семинаріи, Иларіонъ въ то же время заботился и о внутреннемъ благоустройствѣ этого разсадника просвѣщенія; онъ чрезъ кіевскаго митрополита выписалъ лучшихъ питомцевъ славной тогда Кіевской академіи: Василія Пуцекъ-Григоровича, Степана Глоbацкаго, Герметъ Берутовича и Ник. Соколовскаго. Всѣ они вполнѣ обладали знаніями, кромѣ классическихъ языковъ,—поэзіи, риторики, философіи и богословія въ размѣрахъ академическаго преподаванія. Жалованья Гловацкому, Григоровичу и Соколовскому положено было по 100 руб. въ годъ; изъ нихъ по 60 руб. выдавалось деньгами, а остальное хлѣбомъ и разными жизненными припасами. Въ славяно-латинской школѣ не было ни раздѣленія учениковъ на классы, ни точнаго распредѣленія предметовъ по группамъ; въ семинаріи же открыты были классы фары, инфимы, грамматики, синтаксимы, піитики и риторики. Въ каждомъ классѣ начали преподавать соотвѣтственные предметы, или только извѣстные отдѣлы предметовъ; такъ въ фарѣ—обучали букварю, псалтири, чтенію и письму по-гречески и по-латыни; въ инфимѣ уже пріучали къ грамматическому разбору на разныхъ языкахъ; въ классѣ грамматики проходились грамматическія правила языковъ въ полномъ видѣ, и ученіе о седьми тайнахъ церковныхъ; въ синтаксимѣ—упражнялись въ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и обратно; въ этихъ четырехъ (низшихъ) классахъ проходилась и ариѳметика; въ среднемъ классѣ піитики обучались искус-

ству сплетать вирши, а въ классѣ риторики трактовали объ изобрѣтеніи мыслей, о расположеніи и о выраженіи ихъ; здѣсь же сообщались правила, какъ сочинять рѣчи и письма: поздравительныя, привѣтственныя, благодарственныя, просительныя, прощальныя, надгробныя и т. п.; съ риторикою сообщалась и діалектика—непрерывный рядъ схоластическихъ диспутацій съ мельчайшими подраздѣленіями, съ возраженіями и опровerженіями.

Такимъ образомъ Казанская семинарія (помѣщавшаяся пока до постройки новыхъ помѣщеній въ келіяхъ Зилантова монастыря) преобразовалась по образцу Кіевской академіи и раздѣлялась на 6 классовъ; учениковъ въ ней было около 120. Заботясь о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ семинаріи, для приготовленія священниковъ, преосвященный Иларіонъ намѣревался продолжать начатое митрополитомъ Тихономъ просвѣщеніе инородцевъ; хотя инородческія дѣти постоянно обучались въ семинаріи, но въ небольшомъ числѣ; чтобы увеличить это число, Иларіонъ въ 1734 году представилъ въ Синодъ проектъ о необходимости учредить въ эпархіи четыре инородческія школы, въ которыхъ бы обучались дѣти крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ: первые чтенію и письму, а вторые часослову, псалтири и катихизису. Сенатскимъ указомъ 26-го февраля 1735 года велѣно было учредить таковыя школы: первую въ Казани при Ѳеодоровскомъ монастырѣ, вторую въ Казанскомъ уѣздѣ въ с. Елабугѣ, третью въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ гор. Цивильскѣ, четвертую въ Казанскомъ уѣздѣ въ гор. Царевококшайскѣ; въ тѣхъ школахъ ученикамъ быть въ каждой по 30 человѣкъ; въ Казанской школѣ обучать по 10 некрещеныхъ дѣтей отъ каждаго народа (вотяковъ, мордвы, чувашъ), отъ 10 до 15-лѣтняго возраста; въ уѣздныхъ школахъ обучать сколько найдется желающихъ отъ 7 до 15 лѣтъ. Для каждой школы построить зданія: двѣ избы, одну ученикамъ, другую учителямъ, между избами сѣни; при нихъ поварню,

погребъ, сушильню, и притомъ огородить дворъ и огородъ; въ каждую школу назначать по 2 учителя; при школѣ долженъ быть особый смотритель и лѣкарь; управленіе школами вѣдалъ особый коммисаръ. На устройство и на содержаніе школъ въ 1-й годъ опредѣлено выдать изъ собираемыхъ въ Казанской губерніи денегъ съ вѣнечныхъ памятей 2,000 р., а впредь отпускать изъ тѣхъ доходовъ ежегодно по 1,378 руб. 20 коп.

Преподобный Иларіонъ не успѣлъ привести въ исполненіе этотъ указъ; его перевели въ Черниговъ, а въ Казань назначили епископа суздальскаго Гавріила въ сентябрѣ 1735 года. Гавріилъ принадлежалъ къ ярымъ ревнителямъ старины, приверженцамъ до-петровскаго склада русской жизни; онъ вмѣнялъ въ добродѣтель истреблять безъ остатку «все прежде въ Россіи не бывалое» и потому не только не продолжалъ, но даже и не поддерживалъ учрежденій и начинаній своихъ предшественниковъ. Въ годъ своего прибытія въ Казань Гавріилъ отрѣшилъ отъ должности Соколовскаго, учителя фары и инфимы, а въ слѣдующемъ году распустилъ 82 ученика, оставивъ только 35 человѣкъ. Тогда одинъ изъ лучшихъ учителей семинаріи, В. Пуцекъ-Григоровичъ, подалъ въ Синодъ прошеніе объ увольненіи, но Синодъ повелѣлъ ему оставаться при должности, а по дѣлу распущенія учениковъ нарядилъ слѣдствіе, которое раскрыло, что архіепископъ Гавріилъ виновенъ въ самовольномъ распущеніи учениковъ и что его оправданія недостаткомъ средствъ не вѣрны. Результатомъ выясненія дѣла былъ переводъ Гавріила въ Устюгъ, а устюжскаго епископа Луку перевели въ Казань. Таковы были преемники преосвященнаго Тихона; личныя ихъ наклонности были далеки отъ того, чтобы могли вызывать въ нихъ искреннюю готовность и способность къ просвѣтительной дѣятельности съ должнымъ благоразуміемъ и энергіей. О самолюбіи Сильвестра мы узнаемъ подробнѣе изъ распри съ губернаторомъ Во-

лынскимъ. Иларіонъ Рогалевскій имѣлъ совсѣмъ не монашескую склонность къ «великолѣпнымъ забавамъ, къ прохладамъ и другимъ неумѣреннымъ веселостямъ». Гавріилъ намъ уже достаточно извѣстенъ.

Мы видѣли, что положено было открыть школы для дѣтей иновѣрцевъ и новокрещеныхъ, но исполненіе этого указа не состоялось до 1740 года. Лишь учреждена была въ 1731 году Новокрещенская контора съ цѣлью продолжать возобновленное при Петрѣ Великомъ обращеніе и просвѣщеніе инородцевъ, а высшая духовная власть въ краю такъ небрежно относилась къ дѣятельности этого учрежденія, что не замѣчала или не хотѣла замѣтить злоупотребленій лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами этой конторы, такъ что дала знать о нихъ Сенату уже казанская губернская канцелярія въ 1737 году.

Канцелярія доносила, что контора раздаетъ новокрещеныхъ разнаго чина людямъ, какъ бы ихъ воспреемникамъ, для обученія христіанскому закону, а на самомъ дѣлѣ даетъ на нихъ владѣтельные указы.

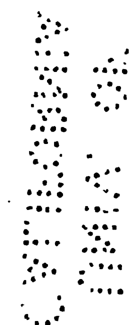
Оказалось, что такъ поступалъ самъ протоіерей свіяжскій Александръ Косминъ. Контора не вела даже списковъ крещенымъ иновѣрцамъ и вообще не знала числа тѣхъ просвѣщеній, о которыхъ должна была заботиться. Этимъ воспользовались многіе изъ новокрещеныхъ: они приходили креститься по нѣскольку разъ, чтобъ получать положенные за крещеніе подарки.

Но во всякомъ случаѣ такое нерадѣніе архипастырей къ просвѣтительному вопросу не составляетъ еще существенной, главной причины; вся суть заключалась въ недостаткѣ просвѣтительныхъ силъ. Въ описываемое время масса духовенства попрежнему была необразованной; не много свѣта принесла съ собой въ приходы вышедшіе изъ той или другой духовной школы, куда они и загонялись-то большею частію силой; разныя піитики, риторики и деклинаціи—высшая мудрость семинаристовъ

Тип Эд. Гоппе.

Зилантовскій Успенскій монастырь.

того времени—едва ли въ состояніи были сдѣлать изъ нихъ дѣйствительно образованныхъ пастырей. Нравственное состояніе духовенства по-прежнему было неудовлетворительно. Но темныя стороны духовенства зависѣли отъ крайне тяжелаго экономическаго и соціальнаго положенія этого класса,—сдѣлавшагося замкнутымъ сословіемъ.

Мы не будемъ здѣсь распространяться объ извѣстномъ разборѣ духовенства въ военную службу; скажемъ только, что въ царствованіе Анны Іоанновны во многихъ мѣстахъ церкви и монастыри остались безъ священнослужителей. Въ это тяжелое для духовенства время оно думало лишь о личномъ спасеніи, а не объ обращеніи инородцевъ.

Но вотъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія иновѣрцы стали обращаться ко крещенію цѣлыми тысячами; въ какихъ нибудь 16 лѣтъ въ области средней Волги русская церковь пріобрѣла среди инородцевъ до 400 тысячъ новыхъ членовъ.

Какія же средства были пущены въ ходъ и какіе получились результаты?

Назначенный въ Казань епископъ Лука Канашевичъ немедленно обратилъ вниманіе правительства на печальное положеніе религіознаго образованія русскихъ и просвѣщенія иновѣрцевъ въ Казани. Семинарія приведена имъ въ наилучшее состояніе; еп. Лука заботился о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій, о привлеченіи достойныхъ учителей и своимъ попеченіемъ достигъ того, что семинарія могла соперничать съ академіями Кіевскою и Московскою. Извѣстно, что при немъ выпущенъ изъ Казанской семинаріи извѣстный придворный проповѣдникъ Гедеонъ Криловскій. Открытіе другихъ духовныхъ школъ въ Казани замедлилось. Только въ 1740 году состоялся именной указъ объ учрежденіи миссіонерскихъ школъ въ Казани и Архангельскѣ подъ присмотромъ архіереевъ, для приготовленія священниковъ, способныхъ къ миссіонерству. Но это дѣло началось раньше, чѣмъ были

готовлены будущіе просвѣтители, которые, впрочемъ, и не явились.

Центромъ просвѣтительнаго движенія противъ магометанства и язычества избрана была Казань, или вѣрнѣе Свіяжскій Богородицкій монастырь. Здѣсь учреждена правильно организованная миссія съ конторою инородческихъ дѣлъ; во главѣ миссіи былъ поставленъ архимандритъ Димитрій Сѣченовъ, прошедшій курсъ богословія въ Московской академіи; помощниками Сѣченова назначены протопопы Благовѣщенскаго и Казанскаго соборовъ въ Казани; въ ихъ распоряженіи было 5 священниковъ, знающихъ инородческіе языки. Всѣмъ имъ назначалось жалованье, даны наказы, ассигновано 10,000 руб. въ годъ на расходы. Дѣятельность миссіи должна была распространяться на Казанскую, Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую губерніи. Новокрещенымъ велѣно давать крестъ, рубашку, обувь, шапку и денегъ—полтора рубля взрослымъ и по 50 коп. малолѣтнимъ. Для большаго успѣха миссіи императрица Елисавета Петровна всѣмъ вновь крещенымъ иновѣрцамъ объявила свободу отъ ихъ некрещеныхъ помѣщиковъ, на 3 года льготу отъ податей, свободу отъ рекрутчины и прощеніе тяжкихъ преступленій, совершенныхъ до крещенія. Чтобы не нанести такими льготами денежнаго ущерба казнѣ, правительство постановило подати и повинности, падавшіе на новообращенныхъ, разложить на остающихся въ прежней вѣрѣ. Въ сущности эта мѣра была косвеннымъ принужденіемъ къ принятію крещенія, потому что, если часть населенія какой нибудь мѣстности крестилась, то другая часть, вѣрная своей религіи, могла разориться отъ удвоенныхъ или утроенныхъ тягостей. При такихъ условіяхъ проповѣдники безъ особенныхъ усилій могли приводить ко крещенію иновѣрцевъ цѣлыми массами, инородцы шли креститься не только селеніями, но цѣлыми волостями. Такъ Дмитрій Сѣченовъ въ 2 года (1740—42) кре-

стилъ болѣе 17,000 человѣкъ; затѣмъ, переведенный епископомъ въ Нижній-Новгородъ, въ теченіе 4 лѣтъ обратилъ ко Христу свыше 30,000 человѣкъ.

Самыми дѣятельными проповѣдниками христіанства явились вызванные изъ Кіева учителя Казанской семинаріи: Сильвестръ Головацкій, сдѣлавшійся преемникомъ Сѣченова по управленію Новокрещенскою конторой, и іеромонахъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, ѣздившій по инородческимъ селеніямъ съ проповѣдью и учившій дѣтей инородцевъ въ Казанской семинаріи.

Самъ Лука Канашевичъ выказалъ себя особенно усерднымъ ревнителемъ обращенія иновѣрцевъ.

Нашлось много мірянъ, которые обращали иновѣрцевъ частію по внутреннему убѣжденію, а отчасти по желанію отличиться благочестіемъ предъ набожнымъ правительствомъ. Совѣтникъ Новокрещенской конторы Ярцевъ обратилъ до 10,000 иновѣрцевъ между солдатами. Случаи сопротивленія видимъ только между татарами и мордвой, которая однажды чуть не убила самого Сѣченова. Такъ какъ миссіонеры не имѣли возможности удовлетворить подарками всѣхъ крестившихся, то имъ иногда приходилось отъ раздраженія обманутыхъ дикарей искать спасенія подъ защитой военныхъ командъ. Хотя число новообращенныхъ, какъ мы уже сказали, было весьма большое, но дѣло обращенія нельзя назвать прочнымъ.

Миссіонеры лишь крестили инородцевъ, но не успѣвали научить ихъ вѣрѣ; поэтому въ селеніяхъ новокрещеныхъ во всей силѣ оставались и жрецы, и кереметы, и языческія жертвы. Объ инородческихъ школахъ лишь разсуждали; двѣ первыя явились въ Казани уже въ 1745 г., двѣ другія—въ Елабугѣ и Царевококшайскѣ—въ 1750 г. Въ 1753 г. Лука Канашевичъ соединилъ всѣ эти школы въ одну, устроенную имъ въ Казани, но послѣ него и эта школа пришла въ совершенный упадокъ. Лучшимъ средствомъ къ ознакомленію новокрещеныхъ съ вѣрою пра-

вительство признало переселеніе крещеныхъ инородцевъ въ русскія селенія или въ особыя села съ церквами и съ причтами.

Такими переселенцами завѣдывалъ Ярцевъ: онъ обязанъ былъ защищать ихъ отъ всякихъ обидъ и заботиться объ ихъ благосостояніи; но, не смотря на его усердіе и добросовѣстность, новокрещеные всетаки тяготились переселеніями вслѣдствіе невознаградимыхъ хозяйственныхъ потерь и разныхъ обидъ, такъ что потребовалось видоизмѣненіе прежняго распоряженія: переселялись на новое мѣсто некрещеные, если крещеныхъ было болѣе 10-й части всего населенія.

Успѣхъ миссіи былъ лишь среди инородцевъ язычниковъ: мордва крещена вся, некрещеныхъ черемисъ, чувашъ и вотяковъ осталось самое малое число; но изъ татаръ крещеныхъ считалось въ 1755 г. всего 3,670 человѣкъ. Магометанство успѣло развить даже свою собственную пропаганду среди язычниковъ. А между тѣмъ по отношенію къ татарамъ употреблены очень крутыя мѣры: велѣно ломать всѣ новыя мечети, особенно въ селеніяхъ, гдѣ съ магометанами жили крещеные татары; строеніе мечетей вновь совершенно запрещено; на основаніи этого указа въ одной Казани съ уѣздомъ сломано было 418 мечетей изъ 536. Лука Канашевичъ увлекся еще далѣе: насильно бралъ татарскихъ дѣтей въ школы, среди старотатарской слободы выстроилъ церковь св. Захарія и Елизаветы и другую во имя четырехъ Евангелистовъ; при 1-й изъ нихъ помѣщена новокрещенская школа, которая существовала и оставалась тутъ до 1800 года. Надѣясь повліять на магометанъ величественнымъ блескомъ христіанскихъ обрядовъ, онъ установилъ крестные ходы мимо татарскихъ домовъ Казани; при этомъ духовенство собиралось почти изъ всѣхъ казанскихъ церквей, и процессія торжественно обходила улицы татарскихъ слободъ. Такими поступками епископъ Лука довелъ казанскихъ

татаръ до того, что они едва не подняли общаго возстанія. Сильныя жалобы татаръ заставили правительство смягчить свою строгость: въ 1744 г. разрѣшено было строить новыя мечети на 200 душъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ крещеныхъ, но такъ какъ въ рѣдкомъ селеніи не было крещеныхъ, то жалобы татаръ продолжались и послѣ; наконецъ въ 1756 г. магометанамъ позволено строить мечети и заводить при нихъ школы въ селеніяхъ, гдѣ число крещеныхъ менѣе 10-й доли всего населенія; сдѣлано было послабленіе въ переселеніяхъ и дозволено на этотъ годъ не ставить рекрутъ. Наконецъ въ это же время главный противникъ татаръ епископъ Лука Канашевичъ переведенъ былъ съ казанской епископской каѳедры на бѣлгородскую. Такія уступки были вызваны опасеніемъ открытыхъ волненій, такъ какъ въ сосѣдствѣ, между башкирцами, кипѣлъ опасный мятежъ, имѣвшій всѣ признаки борьбы за вѣру Магомета.

Что придавало такую стойкость мусульманству? почему оно такъ упорно отстаивало себя отъ христіанскаго вліянія? Причину нужно видѣть, во-первыхъ, въ сущности магометанскаго ученія, которое весьма искусно приноровлено къ потребностямъ чувственной жизни темнаго народа (христіанство было менѣе доступно для его пониманія), а во-вторыхъ, главнымъ образомъ причина стойкости мусульманства зависѣла отъ строя его духовенства и отъ положенія этого класса среди народа. Надо отдать справедливость, говоритъ професоръ Н. А. Ѳирсовъ, приволжскимъ мусульманамъ: духовенство ихъ пользовалось такимъ устройствомъ и положеніемъ, какимъ не обладало тогда православное духовенство. Въ то время, какъ русскій православный священникъ назначался въ приходъ часто помимо участія прихожанъ въ его выборѣ, мулла былъ всегда выборнымъ, а потому интересы его были тѣсно связаны съ интересами избравшаго его міра. Въ то время какъ русскіе православные люди въ иныхъ мѣ-

стахъ, по отдаленности селеній ихъ отъ церквей, рѣдко видали священника, у мусульманъ каждая деревня имѣла мечеть и одного или нѣсколькихъ муллъ, которые были въ постоянномъ общеніи съ своими прихожанами. У насъ зачастую священниками были люди необразованные и малограмотные,—у мусульманъ выбирались въ муллы только тѣ, которые пріобрѣли извѣстное образованіе, необходимое, по ихъ понятію, для отправленія обязанностей духовнаго званія. Русскій пастырь былъ униженъ въ обществѣ, оскорбляемъ и презираемъ, и всю свою дѣятельность ограничивалъ отправленіемъ церковныхъ службъ и требъ,—мулла пользовался высокимъ уваженіемъ среди своего міра, и дѣятельность его не ограничивалась механическимъ совершеніемъ религіозныхъ обрядовъ: онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ подростающаго поколѣнія своихъ единовѣрцевъ, судья и даже лекарь. У духовенства, организованнаго такимъ образомъ, пользовавшагося такимъ великимъ вліяніемъ среди міра, притомъ одушевленнаго тѣми стремленіями, которыя связывались съ самостоятельнымъ существованіемъ магометанскихъ государствъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, хранившаго преданія былого времени и учившаго прихожанъ въ духѣ этихъ преданій и стремленій,—у такого духовенства нельзя было легко отвоевать враждебному ему движенію духовныхъ дѣтей его. Напротивъ, оно само постоянно, и не безъ успѣха, заботилось объ увеличеніи своей паствы на счетъ языческаго и даже христіанскаго населенія государства. Строгія правительственныя преслѣдованія этой пропаганды, кажется, на нѣкоторое время ее ослабили; но зато никакими мѣрами не могли добиться сколько нибудь виднаго успѣха въ дѣлѣ обращенія мусульманъ къ крещенію.

XIII.

Посѣщеніе Казани императоромъ Петромъ Великимъ.

Поводъ къ войнѣ съ Персіей; отправленіе Петра Великаго въ персидскій походъ.—Прибытіе императора въ Казань.—Ревизія губернской канцеляріи.—Обозрѣніе города.—День рожденія Петра Великаго.—Осмотръ казенной суконной фабрики и фабрики купца Михляева: казанское преданіе о свиданіи Михляева съ Петромъ Великимъ.—Рескриптъ Петра Великаго Михляеву.—Осмотръ кожевеннаго завода.—Мѣры Петра Великаго къ охраненію лѣсовъ и къ доставкѣ мѣстныхъ матеріаловъ изъ Казанской губерніи на петербургскую верфь.—Основаніе адмиралтейства въ Казани.—Указы къ охраненію лѣсовъ въ Казанской губерніи.—Осмотръ Петромъ Великимъ казанскаго адмиралтейства.—Порученіе вице-губернатору Кудрявцеву вѣдать лѣса Казанской губерніи.—Дѣятельность казанской верфи послѣ осмотра ея императоромъ Петромъ Великимъ.

Когда Ништадтскій миръ обезпечилъ за Россіей Балтійское море, Петръ Великій приступилъ къ исполненію своей завѣтной мечты—сдѣлать Россію чрезъ недавно пріобрѣтенное море посредницей въ торговлѣ между Европой и Азіей. Онъ искалъ дороги въ богатую Индію. Одинъ изъ торговыхъ путей въ эту страну проходилъ чрезъ Персію; русскіе торговцы имѣли уже свои факторіи въ этомъ государствѣ и вели дѣла не безъ прибыли.

Но Персія въ это время раздиралась междоусобіями; турки намѣревались захватить ее въ свои руки. Страшный уронъ, понесенный русской торговлей при началѣ волненій, угрожалъ перейти въ полное прекращеніе русскихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ чрезъ Персію. Трудно было поправить дѣло дипломатическимъ путемъ. Петръ для защиты русской торговли и Каспійскаго моря рѣшился на войну. Снарядивъ все къ персидскому походу и отправивъ суда съ гвардіей, артиллеріей и провіантомъ, Петръ поручилъ предсѣдательство въ Сенатѣ генералъ-прокурору П. И. Ягужинскому, котораго называлъ «своимъ окомъ». 15-го мая 1722 г. императоръ отправился въ путь изъ Коломны на стругѣ «Москворѣцкомъ», сопровождаемый своею супругой. Въ свитѣ его находились слѣдующія лица: генералъ-маіоръ Ив. Мих. Головинъ, котораго Петръ называлъ обыкновенно «адмиральскимъ басомъ», бывшій молдавскій господарь кн. Дм. Кантемиръ, ген.-адм. Апраксинъ, т. с. Толстой, кабинетъ-секретарь Макаровъ, лейтенантъ Самойловъ, полковникъ Шиповъ и мн. др.

Въ Нижнемъ заготовлены были для императора и его свиты особаго устройства суда, называвшіяся насадами: къ каждому изъ нихъ придано по три островскія лодки (такія лодки плавали между островами Балтійскаго моря). Онѣ назначались для буксировки судовъ въ случаѣ противнаго вѣтра. Впрочемъ, такая предосторожность оказалась излишней: весеннія волжскія воды быстро несли легкую флотилію перваго императора; не смотря на неоднократныя остановки, онъ прибылъ въ Казань 27-го мая.

Пальбою изъ 13-ти пушекъ и колокольнымъ звономъ встрѣтили въ Казани высокаго посѣтителя. Петръ прямо поѣхалъ въ Благовѣщенскій соборъ, приложился къ нетлѣннымъ мощамъ св. Гурія и принесъ благодарственное молебствіе. Изъ собора государь отправился къ митрополиту Тихону, а потомъ посѣтилъ губернатора, ближняго боярина А. П. Салтыкова. Въ тогдашней Казани съ тру-

домъ нашлось приличное помѣщеніе для императора. Для квартиры ему избранъ былъ небольшой каменный домъ, примыкавшій къ нынѣшнему Петропавловскому собору [1]). Петръ дорожилъ временемъ; въ тотъ же день онъ приступилъ къ обозрѣнію Казани. Въ губернаторской канцеляріи онъ осматривалъ всѣ текущія дѣла и потребовалъ книгу, въ которую записывались посылаемые изъ канцеляріи указы. Эта книга оказалась затерянной и Петръ Великій, предполагая злоупотребленія, страшно разгнѣвался; онъ отдалъ приказъ немедленно найти ее; не смотря, однако, на видимые поиски, книга не нашлась. Петръ не забылъ этого случая; находясь уже далеко отъ Казани, въ Тарху, онъ подтвердилъ свое повелѣніе строгимъ указомъ на имя Салтыкова: «Посланъ къ тебѣ, писалъ онъ, въ Казань подьячій казанскій Иванъ Андреевъ и велѣно тебѣ разыскать о записной книгѣ отпускаемымъ изъ Казани всякимъ указамъ, которая изъ казанской канцеляріи утерялась, и чтобъ тое книгу конечно сыскать, и кто онуую или укралъ, или для какого коварства укрылъ, о всемъ подлинно изслѣдовать какъ можно скорѣйше, и тотъ розыскъ послать въ Астрахань немедленно, по послѣдней мѣрѣ кончая къ октябрю мѣсяцу настоящаго 1722 года, а кто въ томъ виноватымъ явится, тѣхъ держать въ Казани подъ крѣпкимъ арестомъ. Сіе учини безъ всякой понаровки, ибо на васъ то взыщется».

28-го мая Петръ Великій обозрѣвалъ казанскіе монастыри и церкви; въ этотъ же день посѣтилъ татарскую слободу и милостиво разговаривалъ со многими изъ извѣстныхъ татаръ. Обозрѣвая городъ и ревизуя казанскія учрежденія, Петръ не забылъ и общегосударственныхъ

[1]) Домъ этотъ нѣсколько разъ перестраивался и такъ измѣнился, что нынѣ даже нельзя указать точно, которое изъ зданій около Петропавловскаго собора послужило квартирой для великаго монарха; предполагаютъ, что онъ жилъ въ томъ домѣ, гдѣ теперь помѣщается гостинница со входомъ съ толчка.

дѣлъ; изъ Казани онъ посылалъ указы и распоряженія разнымъ лицамъ и по разнымъ вопросамъ. Его неутомимая энергія, казалось, не нуждалась въ отдыхѣ. Даже 30-го мая, день своего рожденія и 50-тилѣтней годовщины, Петръ провелъ среди безпрерывныхъ заботъ о предстоящемъ походѣ и о разныхъ государственныхъ дѣлахъ. Такъ въ этотъ день онъ писалъ къ архіепископамъ новгородскому и псковскому о томъ, чтобъ они избрали достойнаго пастыря въ новую Иркутскую епархію. Тогда же онъ послалъ указъ полковнику Пестрикову о выдачѣ 286 червонцевъ фабриканту Иттесу за разныя работы. Затѣмъ собственноручно составилъ записку объ опредѣленіи молодыхъ офицеровъ къ разнымъ должностямъ, сообразно ихъ способностямъ. Въ Казани день 30-го мая 1722 г. ознаменовался рѣшеніемъ извѣстнаго фабриканта Михляева соорудить на свой счетъ храмъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, въ память пребыванія Петра Великаго въ Казани [1]).

Неусыпно заботясь о развитіи русской промышленности, Петръ Великій еще въ 1714 году основалъ въ Казани суконную фабрику. Теперь онъ воспользовался случаемъ осмотрѣть это казенное заведеніе. Фабрика, основанная Петромъ заочно, работала весьма вяло и убыточно для казны: шерсть покупалась (по крайней мѣрѣ—по отчетамъ) слишкомъ дорого, сукна (солдатскія) выходили плохими. Причина такого неуспѣха заключалась частью въ нерадѣніи перваго управляющаго фабрикой—подполковника Грузинцева, частью въ конкурренціи частной суконной фабрики въ Казани, принадлежавшей извѣстному купцу Ив. Аѳ. Михляеву [2]). Безпорядокъ на казенной

---

[1]) Церковь эта строилась дважды: выведенная въ первый разъ, она развалилась; вторичная постройка кончилась уже въ 1728 г.

[2]) Михляевская фабрика находилась близь кремлевской стѣны, противъ Пятницкой церкви (построенной Михляевымъ же); въ этомъ зданіи помѣщается теперь пересыльная тюрьма.

фабрикѣ не ускользнулъ отъ внимательнаго взора Петра; но когда государь осмотрѣлъ фабрику Михляева и сравнилъ ея отличное устройство съ казеннымъ, то его поразила громадная разница въ производствѣ двухъ фабрикъ. Разгнѣванный царь, по своему обыкновенію, круто обошелся съ виновными въ упущеніяхъ—досталось и подполковнику Грузинцеву, не избѣгли наказанія и два нѣмца—братья Юнги,—овчари, выписанные изъ-за границы и жившіе въ Верхнемъ Услонѣ. Они завѣдывали тамъ овчарнымъ заводомъ и должны были снабжать суконную фабрику шерстью; жалованья получали эти нѣмцы по 12 рублей въ годъ.

Михляева же Петръ Великій удостоилъ личнаго своего посѣщенія, долго бесѣдовалъ съ нимъ о подробностяхъ фабричнаго производства и, замѣтивъ въ Михляевѣ большую опытность, впослѣдствіи пожаловалъ ему и казенную фабрику. Такъ передаетъ это обстоятельство Голиковъ, посвятившій всю жизнь на собираніе свѣдѣній о дѣяніяхъ великаго преобразователя Россіи.

Но устное преданіе, сохранившееся въ Казани до сихъ поръ, описываетъ это событіе нѣсколько иначе.

По случаю предпринятаго похода въ Персію Петръ I крайне нуждался въ деньгахъ. Запершись въ своемъ кабинетѣ, государь обдумывалъ способы увеличить средства казны и приказалъ никого не допускать къ себѣ. Вдругъ требуетъ свиданія съ императоромъ какой-то человѣкъ, уже пожилой, въ простой одеждѣ. Этотъ простолюдинъ настаиваетъ, чтобъ его впустили, говоря, что свиданіе его необходимо для государевой пользы; докладываютъ императору. Раздраженный Петръ уже готовъ былъ наказать дерзкаго гражданина. «Удержись, государь, хладнокровно замѣтилъ тотъ; узнай обо мнѣ и выслушай причину моей смѣлости. Я здѣшній гражданинъ, по фамиліи Михляевъ, имѣю шерстяной заводъ и могу оказать тебѣ помощь въ деньгахъ; я узналъ, что ты терпишь въ нихъ недостатокъ». «А гдѣ

твой заводъ?» спросилъ смягченный императоръ. «Удостой, великій государь, своимъ посѣщеніемъ мое небольшое заведеніе, и ты увидишь, что на немъ дѣло идетъ лучше, нежели на твоемъ казенномъ». Петръ осмотрѣлъ заводъ купца Михляева, посѣтилъ его домъ, и здѣсь-то, говорятъ, хозяинъ вынесъ ему груду золотыхъ и серебряныхъ денегъ, а хозяйка вручила большую чашу жемчугу съ драгоцѣнными каменьями. Императоръ остался весьма доволенъ такимъ патріотическимъ поступкомъ Михляева. По возвращеніи изъ похода, Петръ Великій вспомнилъ о Михляевѣ въ Москвѣ и прислалъ ему оттуда собственноручный рескриптъ слѣдующаго содержанія.

«Господинъ Михляевъ!

«Мы, вѣдая доброе ваше состояніе, отдаемъ вамъ казанскій шерстяный заводъ съ готовымъ домомъ и со всѣми станами и прочими инструментами, только вы приложите свое стараніе оный размножить для своего интереса, а какое въ томъ заводѣ надобно вамъ вспоможеніе, о томъ пишите прямо къ намъ въ кабинетъ, также въ мануфактуръ-коллегію, а мы не только что тебѣ помогать будемъ, но и въ милости своей васъ не оставимъ.

Петръ».

Въ Москвѣ 15-го іюня 1724 года.

Михляевъ соединилъ прежній свой заводъ съ пожалованнымъ и расширилъ самое зданіе новыми пристройками[1]).

Петръ I осмотрѣлъ въ Казани и пумповый (кожевенный) заводъ, основанный по его приказанію еще въ 1719 г.

---

[1]) Фабрика помѣщалась сначала на Третьей горѣ и около ея группировалась вся слободка; но вскорѣ появились и домики подъ горой, на лугу, къ оз. Кабану; образовалось нѣсколько улицъ, которыя остаются и до сихъ поръ; старѣйшая изъ нихъ—Третья гора гордится тѣмъ, что она никогда не горѣла, не смотря на частые пожары, опустошавшіе Казань. По смерти Михляева, фабрика перешла къ родствен-

при суконной фабрикѣ. И здѣсь великій преобразователь нашелъ дѣла въ плохомъ состояніи. Производительность завода могъ увеличить лишь человѣкъ знающій кожевенное производство, потому Петръ пригласилъ сюда опытнаго кожевеннаго мастера изъ англичанъ, который по контракту обязался въ теченіе 5 лѣтъ обучить своему искусству 5 человѣкъ изъ русскихъ мастеровъ. Послѣ того на заводѣ устроено было 28 чановъ, и ежегодно выдѣлывалось отъ 300 до 400 разнаго рода кожъ, которыя обыкновенно отправлялись въ Петербургъ. Заводъ понемногу расширялъ свое производство: въ 1774 году отъ него требовали уже изготовленія въ годъ не менѣе 500 кожъ.

Осматривая промышленныя заведенія въ Казани, Петръ не оставилъ безъ вниманія и казанское адмиралтейство. Созданіе русскаго флота всецѣло принадлежитъ Петру I; это была одна изъ главныхъ заботъ императора. Корабли въ то время строились изъ дерева; поэтому Петръ обратилъ особенное вниманіе на сохраненіе лѣсовъ: крѣпкія породы деревъ объявлены были заповѣдными (дубъ, илимъ, вязъ, кленъ, ясень, лиственница и мачтовая сосна); владѣльцы лѣсовъ, подъ страхомъ смертной казни, не должны были рубить заповѣдныхъ деревьевъ въ своихъ дачахъ; всѣ та-

---

нику его, купцу Дряблову. Дрябловъ перевелъ фабрику съ Третьей горы во вновь выстроенное (съ пособіемъ отъ казны) одноэтажное каменное зданіе, которое существуетъ и до сихъ поръ. При Дрябловѣ суконщикамъ жилось значительно хуже: онъ урѣзывалъ рабочую плату и стѣснялъ фабричныхъ штрафами и грубымъ обращеніемъ. Наконецъ императрица Елизавета Петровна, указомъ 1-го декабря 1755 года, закрѣпостила за суконной фабрикой всѣхъ ея рабочихъ, въ числѣ 1369 душъ, съ ихъ землею. Вольные суконщики сперва не хотѣли вѣрить, что они сдѣлались рабами, но кнутъ и палки на-время убѣдили непокорныхъ. Между суконщиками тогда начались тѣ безконечные заговоры, сходки, жалобы высшему начальству, которые влекли за собой тяжкія наказанія выборныхъ ходаковъ, и кончились только въ 1849 году—дарованіемъ всѣмъ суконщикамъ полной «воли» и правъ городскихъ обывателей.

ковыя деревья были описаны и сохранялись для нуждъ флота. Преимущественное вниманіе обращено было на сохраненіе лѣсовъ въ сосѣднихъ съ Петербургомъ провинціяхъ, но такъ какъ Казанская губернія обладала лѣсными богатствами и кромѣ того могла сообщаться съ Петербургомъ воднымъ путемъ, то всѣ узаконенія о храненіи лѣсовъ имѣли равную силу и въ ней. Лѣсъ заготовлялся по распоряженію Казанскаго коменданта рабочими людьми по найму, подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ, или же подрядчиками доставлялся на петербургское адмиралтейство. Но работы по заготовкѣ и отправкѣ лѣса наемными людьми обходились очень дорого для казны. Потому повелѣно было въ 1718 году для работъ по вырубкѣ и доставкѣ корабельныхъ лѣсовъ въ Казанской губерніи брать служилыхъ мурзъ, татаръ, мордву и чувашъ безъ всякой платы, но за то освободить ихъ отъ обязательныхъ работъ въ Петергофѣ, куда они высылались по требованію правительства, а съ инородцевъ, живущихъ далеко отъ лѣсныхъ дачъ, собирать деньги для найма вольныхъ работниковъ.

Въ тотъ же годъ основано было адмиралтейство около нашего города. Казанскому вице-губернатору Никитѣ Алферовичу Кудрявцеву, управлявшему губерніей за отсутствіемъ губернатора Салтыкова, поручено было основать адмиралтейство при рѣкѣ Казанкѣ на пашенной землѣ Успенскаго Зилантовскаго монастыря села Бежбалды. Кудрявцевъ приказалъ крестьянамъ селенія Бежбалды построить особую слободу; въ нее переселены были и набранные 205 человѣкъ плотниковъ, пильщиковъ, бочаровъ и другихъ рабочихъ для судостроенія и для заготовленія лѣсу. Съ этого времени начали издаваться особые указы относительно лѣсовъ Казанской губерніи; указами подтверждалось приказаніе строжайше хранить лѣса подъ страхомъ тяжкаго наказанія, предписывалось производить опись заповѣдныхъ лѣсовъ и разводить дубовыя рощи въ удобныхъ мѣстахъ. Петръ старался даже предупредить всякій поводъ

къ нечаянной или умышленной порубкѣ заповѣдныхъ деревъ; такъ къ сенатскому указу отъ 27-го мая 1720 года на имя Кудрявцева Петръ собственноручно приписалъ: «не рубить и далѣе указнаго мѣста, понеже не вездѣ можно усмотрѣть, того ради зайдутъ и въ указное мѣсто». Не смотря на такія строгія предупредительныя мѣры къ сохраненію лѣсовъ, послѣдніе уничтожались весьма быстро, такъ что въ 1731 году (послѣ смерти Петра) правительство признало нужнымъ въ Казанской губерніи засѣвать чувашскія земли желудями для разведенія дубовыхъ лѣсовъ, чувашъ же велѣно было переселить за Каму [1]).

Въ такомъ состояніи находились корабельные лѣса и казанское адмиралтейство предъ временемъ пріѣзда въ Казань Петра Великаго.

Предстоящая война съ Персіей, требовавшая флота для успѣшности дѣйствій, побуждала Петра привести казанскую верфь въ лучшее состояніе, потому что отсюда всего легче могли спускаться морскія суда въ Каспійское море. Прибывъ въ адмиралтейскую контору, Петръ осмотрѣлъ всѣ заготовленныя для петербургскаго адмиралтейства деревья, разсматривалъ также вѣдомости о числѣ отпущенныхъ изъ конторы деревъ и послалъ ихъ къ прокурору адмиралтействъ-коллегіи, повелѣвая ему провѣрить эти вѣдомости съ находящимися на-лицо деревьями. Другую такую же копію послалъ онъ къ маіору Ушакову для того, чтобы онъ разсчиталъ подрядчиковъ, которые поставляли лѣсъ въ Петербургъ. Затѣмъ Петръ приказалъ между адмиралтействомъ и слободою прорыть каналъ для засолки молодыхъ деревьевъ,

[1]) Насколько быстро уничтожались подъ Казанью лѣса, объ этомъ можно судить по запискамъ извѣстнаго ученаго Гмеллина. Проѣзжая въ 1734 году по сибирскому тракту, на 18-й верстѣ отъ Казани онъ въѣхалъ въ дубовый лѣсъ, который тянулся на 34 версты. Возвращаясь изъ Сибири по той же дорогѣ черезъ 5 лѣтъ, Гмеллинъ весьма удивился, встрѣтивъ подъ Казанью на мѣстѣ громаднаго лѣса чистое поле; «ни одного кустика не осталось», говоритъ онъ.

потомъ ихъ нужно было просушивать и снова мочить въ соленой водѣ, такъ что къ постройкѣ деревья годились послѣ двухлѣтней вымочки и сушки. Такую же верфь Петръ указомъ изъ Казани приказывалъ основать и въ Нижнемъ-Новгородѣ; суда, построенныя по старымъ образцамъ, велѣно было уничтожить и вновь строить только суда новаго устройства съ полною морскою оснасткой, чтобъ эти суда прямо могли ходить въ Персію, не перегружаясь.

Казанскій вице-губернаторъ Кудрявцевъ своей опытностью и свѣдѣніями по лѣсоводству обратилъ на себя вниманіе Петра и царь повелѣлъ ему быть главнымъ блюстителемъ лѣсовъ въ Казанской губерніи. 6-го іюня Кудрявцеву дана была точная инструкція, какъ ему дѣйствовать въ данномъ случаѣ, и указъ, въ которомъ опредѣлены были правила для рубки деревьевъ.

Въ день отъѣзда изъ Казани, 8-го іюня, Петръ все еще занимался дѣлами по адмиралтейству; между прочимъ отправилъ указъ къ адмиралу Крюйсу, чтобъ онъ принималъ всякій корабельный лѣсъ, который будетъ приходить изъ Казани.

Послѣ личнаго осмотра и распоряженій Петра Великаго на казанской верфи стали усиленно строить для каспійской флотиліи бомбардирскіе корабли, фрегаты, бриги, транспорты и гальоты, съ принадлежавшими къ нимъ легкими гребными судами. Кромѣ мореходныхъ судовъ строились также такъ называемые эмбенскіе боты или канонирскія лодки для Астраханскаго порта, для разъѣздовъ стражи по Эмбѣ изъ опасенія нападеній киргизъ-кайсаковъ и прочихъ народовъ; боты годились и для разъѣздовъ по Волгѣ; плаваніе по ней было небезопасно не только въ ту пору, но даже и гораздо позднѣе. Съ 1722 года на верфи казанскаго адмиралтейства всего построено было около 400 различныхъ судовъ. Обыкновенно спускали ихъ въ маѣ мѣсяцѣ во время полноводья; дни спуска судовъ праздновались въ Казани съ особеннымъ торжествомъ и пышною церемоніей.

XIV.

Губернаторство Арт. П. Волынскаго въ Казани.

Борьба московской косности съ петровскимъ духомъ обновленія; примѣръ—губернаторство Волынскаго въ Казани.—Казанская губернія въ первой половинѣ XVIII в. — Казанская шляхта; выборъ «знающихъ людей» въ комиссію для составленія уложенія; приказы Волынскаго къ ускоренію выборовъ.— Пріѣздъ Волынскаго губернаторомъ въ Казань во 2-й разъ.— Организація полиціи въ Казани; мѣры къ поднятію городского благоустройства; уничтоженіе нѣкоторыхъ деревянныхъ построекъ и городскихъ стѣнъ.— Сборъ недоимокъ.— Вымогательство взятокъ. — Отношеніе Волынскаго къ помѣщикамъ и къ казанскому митрополиту Сильвестру. — Вмѣшательство губернатора въ епархіальное управленіе.—Дѣло Сальникѣева.—Слѣдственная комиссія.—Доносы Сильвестра на Волынскаго; удаленіе послѣдняго изъ членовъ слѣдственной комиссіи.—Дѣло о Козловѣ по поводу разговоровъ о вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны.—Взглядъ Волынскаго на доносъ. — Оправданія Волынскаго по обвиненію его Сильвестромъ. — Увольненіе Волынскаго отъ губернаторства.—Заточеніе Сильвестра въ Выборгскую крѣпость.—Заключеніе.

По смерти Петра Великаго начинается въ русской исторіи интересный періодъ борьбы старой Руси съ петровскимъ духомъ обновленія. Идея европейскаго прогресса, хотя и медленно, но постепенно одолѣвала московскую косность. Русскіе люди, начавшіе дѣйствовать послѣ Петра, были тѣ же московскіе бояре, они только вкусили немного отъ плода

европейскихъ знаній и понятій, да перемѣнили внѣшность; усвоенные ими зачатки европейской цивилизаціи были еще не въ силахъ смягчить природную грубость. Реформа велась запальчиво, спѣшно; потому предъявлялся громадный спросъ на людей практики, а не теоріи. Отсюда понятно и то явленіе, что, несмотря на усвоеніе нѣкоторыхъ практическихъ знаній европейской цивилизаціи и на измѣненіе внѣшняго вида, продолжатели дѣлъ Петра оставались по характеру тѣми же московскими боярами; измѣнилось лишь направленіе ихъ дѣятельности, а не сущность ея. Эту мысль, какъ нельзя лучше, иллюстрируетъ дѣятельность въ Казани губернатора ея Арт. П. Волынскаго, впослѣдствіи извѣстнаго борца противъ нѣмецкой партіи съ Бирономъ во главѣ. Волынскій былъ даровитъ, трудолюбивъ и энергиченъ: его любилъ Петръ Великій за смѣтливость и предугадываніе плановъ.

Въ своемъ образованіи Волынскій многимъ былъ обязанъ нѣмцамъ, хотя и ненавидѣлъ ихъ. Но какъ русскій бояринъ, Волынскій сохранилъ и типичныя черты своего сословія: грубость, тщеславіе и запальчивость, самодурство и корыстолюбіе; сверхъ того, онъ загрязнилъ себя взяточничествомъ.

Волынскій былъ губернаторомъ въ Казани дважды: въ первый разъ онъ былъ назначенъ въ іюлѣ 1725 года (при Екатеринѣ I) и управлялъ губерніей до начала 1727 года, завѣдуя въ то же время калмыцкими дѣлами; въ другой разъ Волынскій получилъ въ управленіе Казанскую губернію въ маѣ 1728 года (при Петрѣ II), но уже безъ завѣдыванія калмыками.

Казанская губернія, учрежденная въ 1708 году[1]), въ первой половинѣ XVIII ст. была по крайней мѣрѣ въ семь

[1]) Въ 1781 году было учреждено Казанское намѣстничество съ нынѣшними предѣлами губерніи; въ 1802 году губернія получила существующее раздѣленіе на 12 уѣздовъ.

разъ болѣе настоящей: на сѣверѣ она захватывала южные уѣзды Вятской и Пермской губерній, доходила на востокѣ до Уральскихъ горъ и до Яика, захватывала губерніи Оренбургскую, Уфимскую, сѣверные уѣзды Самарской и всю Симбирскую и Пензенскую. Громадные лѣса разстилались по этой равнинѣ. Населеніе ея было осѣдлое, состоявшее большею частію изъ инородцевъ-финновъ и татаръ; русскіе являлись сюда или переселенцами, или бѣглыми. Кириловъ въ своемъ сочиненіи «О цвѣтущемъ состояніи Россійскаго государства» насчитываетъ въ Казанской губерніи въ 1725 году—48 городовъ, пригородовъ и крѣпостей, а ревизскихъ душъ, платившихъ подати, до 400,000.

Казанскій край въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія былъ дикимъ, темнымъ краемъ... Обращеніе инородцевъ въ христіанство, начатое въ XVI вѣкѣ святителемъ Гуріемъ, почти прекратилось, школы, устроенныя въ Казани при Петрѣ Великомъ, были въ забросѣ и въ полномъ запустѣніи; мѣстная промышленность была въ зародышѣ; русскіе крестьяне «брели розно и разбойничали». Казанская шляхта (дворянство) хотя и не высказывала такихъ противообщественныхъ инстинктовъ, но все-таки была равнодушна къ общимъ интересамъ даже своего сословія.

Такъ въ 1728 году при Петрѣ II призывались изъ шляхетства «знающіе люди» въ комиссіи для составленія новаго уложенія. Сенатскій указъ о такомъ выборѣ «знающихъ людей» былъ представленъ казанскому шляхетству въ то время, какъ оно собралось для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ о подушномъ сборѣ и для выясненія средствъ удержать бѣглыхъ крестьянъ. Но казанскіе шляхтичи, за отсутствіемъ «главнаго начальника», т. е. губернатора, не только не обсудили ни того, ни другого, но не выбрали и «знающихъ лицъ», а самовольно разъѣхались. Въ это время вновь назначенный губернаторъ Волынскій ѣхалъ къ мѣсту своего назначенія. Узнавъ на дорогѣ о такомъ небреж-

номъ отношеніи казанскаго дворянства къ своимъ и общегосударственнымъ интересамъ, Волынскій изъ Москвы послалъ приказъ шляхетству немедленно выбрать изъ его среды «знающихъ людей» въ комиссію.

Въ Казани предписаніе «главнаго начальника» было исполнено безъ замедленій, но изъ Пензы выборныхъ не было въ Москвѣ и нѣсколько мѣсяцевъ спустя, такъ что Волынскій наконецъ велѣлъ пензенскому воеводѣ отправить выборныхъ дворянъ «подъ карауломъ» въ Казань, чтобъ ихъ доставить въ Москву [1]).

Послѣ смерти Петра Великаго правительство отступило отъ намѣченнаго имъ направленія въ областномъ управленіи: власть губернаторовъ при Екатеринѣ I и Петрѣ II была значительно расширена. По «наказу» 1728 года губернаторъ сталъ совмѣщать въ себѣ высшіе правительственныя, судебныя и полицейскія должности въ губерніи; при такомъ положеніи произволъ губернаторовъ могъ принимать грандіозныя формы, и дѣйствительно самоуправство «главныхъ начальниковъ» проявилось въ необычайныхъ размѣрахъ. Волынскій превзошелъ на этомъ печальномъ поприщѣ многихъ другихъ.

Къ сожалѣнію, пожары въ Казани уничтожили офиціальные акты и цѣнныя для исторіи бумаги XVI, XVII и XVIII вв., такъ что изъ мѣстныхъ источниковъ историкъ почти ничего не можетъ почерпнуть для подробнаго ознакомленія съ губернаторствомъ Волынскаго въ Казани при Екатеринѣ I; нѣсколько больше фактовъ извѣстно изъ

---

[1]) Интересно было смотрѣть въ Москвѣ на собраніе выборныхъ дворянъ почти со всей Россіи: присланы были вовсе не «добрые и знающіе люди», а глухіе и хромые, старые и дряхлые, мелкопомѣстные, имѣвшіе по одному двору, даже и такіе, которые ни одного двора не имѣли. Такъ что разосланъ былъ новый указъ губернаторамъ, чтобъ вмѣсто калѣкъ и худородныхъ «выбрали другихъ знатныхъ и добрыхъ людей, которые-бъ къ тому дѣлу были достойны, изъ каждой губерніи по два человѣка».

второго управленія Волынскимъ Казанской губерніей при Петрѣ II. Этими фактами мы и подѣлимся съ читателями, выбирая, конечно, эпизоды наиболѣе характеристичные для тогдашняго общества.

Въ 1728 году Волынскаго встрѣчали въ предѣлахъ Казанской губерніи весьма торжественно. Чебоксарскій воевода—Заборовскій распорядился привѣтствовать губернатора пушечными выстрѣлами; старая пушка усердіемъ пьянаго пушкаря такъ была набита порохомъ, что при выстрѣлѣ ее разорвало, а осколками перебило и переранило многихъ любопытныхъ горожанъ, даже чуть не задѣло самого Волынскаго.

Въ Казани Волынскій зажилъ по-царски: онъ привезъ съ собой до ста человѣкъ дворни, до восьмидесяти лошадей и огромную псарню. Дворней завѣдывалъ весьма близкій къ Волынскому человѣкъ — Василій Кубанецъ, изъ крещеныхъ татаръ, хитрый, пронырливый, съумѣвшій заслужить у своего господина такое довѣріе, что тотъ «повѣрялъ ему всѣ сокровенные планы и думы». Этотъ Кубанецъ нахально обиралъ всякихъ просителей и вообще лицъ, имѣвшихъ по дѣламъ отношенія къ губернатору.

Губернаторская дѣятельность Волынскаго выразилась, прежде всего, въ организаціи полиціи. Въ то время въ Казани убійства были настолько часты, а грабежи такъ обычны и наглы, что послѣ заката солнца обыватели боялись выходить изъ домовъ; уличнаго освѣщенія по ночамъ тогда не было; въ кабачкахъ и увеселительныхъ домахъ низкаго пошиба постоянно происходили буйства и драки; по городу стаями бродили собаки, бросались на прохожихъ, кусали людей и заносили въ городъ выброшенную падаль, отъ которой распространялось зловоніе. Любители чужой собственности скрывались въ пригородныхъ слободахъ, гдѣ образовались тайные притоны бродягъ и бѣглыхъ. Волынскій распорядился закрыть кабаки

и дома терпимости, чтобы уменьшить пьянство и буйство; устроилъ по городу рогатки и назначилъ караулы, чтобъ ловить воровъ, разбойниковъ, бѣглыхъ и безпаспортныхъ. Караулы забирали подозрительныхъ людей въ полицію; тамъ производилось первоначальное дознаніе: «подлыхъ людей», виновныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, отсылали для слѣдствія и суда въ губернскую канцелярію, а попавшіеся въ «малыхъ винахъ» немедленно, тутъ же въ полиціи, получали наказаніе, часто весьма жестокое: битье кошками и батогами было обычнымъ наказаніемъ того времени. Кто изъ обывателей хотѣлъ имѣть собакъ, то долженъ былъ ихъ держать на цѣпи и за ворота не выпускать, а всѣхъ бродячихъ собакъ велѣно было истребить. Волынскій первый задумалъ ввести освѣщеніе улицъ въ ночное время, но должно быть населеніе не нуждалось еще въ такомъ удобствѣ; оно съ твердымъ упорствомъ отказывалось устанавливать столбы съ фонарями и даже роптало на обязательное освѣщеніе главныхъ улицъ въ царскіе дни.

Каменныхъ построекъ въ Казани тогда было очень мало; строеніе было тѣсное, деревянное, такъ что для огня представлялась обильная пища; пожаръ, начавшійся при вѣтрѣ, обыкновенно уничтожалъ если не весь, то большую часть города. Волынскій распорядился сломать разныя нежилыя деревянныя постройки, чтобъ уменьшить скученность строенія. Близъ крѣпости, не вдалекѣ отъ Государева каменнаго двора, были мясные и рыбные ряды; ихъ сломали и перенесли на другой конецъ города, ближе къ озеру Кабану; въ крѣпости, близъ порохового склада, находились деревянныя строенія, принадлежавшія частнымъ лицамъ; для безопасности, эти постройки были перенесены въ городъ. По приказанію Волынскаго, была уничтожена городская деревянная стѣна, которая въ то время уже не окружала всего города; къ ней непосредственно примыкали разныя слободы. Край

считался уже достаточно обрусѣлымъ, и Казань теперь была уже не пограничнымъ городомъ: предѣлы государства отодвинулись къ востоку на нѣсколько тысячъ верстъ, что, казалось, вполнѣ гарантировало безопасность города.

Изъ другихъ административныхъ распоряженій Волынскаго заслуживаютъ вниманія: распредѣленіе постойной воинской повинности между городскими домовладѣльцами, ревностное собираніе разныхъ сборовъ: подушныхъ, кабацкихъ, таможенныхъ, при этомъ обращено было особенное вниманіе на сборъ недоимокъ, числящихся въ громадныхъ суммахъ за разными торговыми людьми и промышленниками; такъ, напр., за купцомъ Турчаниновымъ, который держалъ на откупу большую часть кабацкихъ и таможенныхъ сборовъ въ Соликамской провинціи Казанской губерніи, числилось въ недоимкѣ 36,000 руб. только по разсмотрѣннымъ Волынскимъ счетамъ за 1 годъ и 9 мѣс. Какова же должна получиться общая сумма всѣхъ недоимокъ по Казанской губерніи за многіе годы? Ясно, что она допускалась губернаторами не безъ корыстныхъ цѣлей.

О томъ, въ какихъ размѣрахъ и какими мѣрами получались взятки, даетъ понятіе закулисная дѣятельность того же губернатора Волынскаго. Взяточничествомъ и грубыми вымогательствами онъ прославился еще раньше, во время губернаторства въ Астрахани. Лишь смерть Петра Великаго спасла тогда Волынскаго отъ жестокаго наказанія Преобразователя. Въ Казани Волынскій свои доходы оформилъ, придалъ имъ тѣнь законныхъ повинностей. Кромѣ государственныхъ повинностей, сборъ которыхъ неукоснительно производился Волынскимъ, онъ обязалъ еще «подлыхъ людей», преимущественно инородцевъ, вносить по 4 и по 5 коп. съ души въ пользу губернатора, его чиновниковъ и денщиковъ; съ лицъ, пропущенныхъ въ ревизскихъ сказкахъ, онъ бралъ въ свою пользу штрафъ въ 5 рублей; съ татаръ,

мордвы и черемисъ брались поборы, какъ бы за освобожденіе ихъ отъ корабельныхъ работъ, а мы видѣли, что эта повинность инородцевъ именнымъ указомъ была отмѣнена; кромѣ того, Волынскій доносилъ Сенату, что татары къ толмачеству въ Персіи неспособны, а между тѣмъ за освобожденіе отъ этого толмачества татары должны были преподносить губернатору благодарственныя воздаянія. Крестьяне одной только волости единовременно вручили губернатору 400 руб. Такіе «неоффиціальные» поборы часто вымогались «смертными побоями»; выколачивали подачки губернаторскіе люди, вродѣ дворецкаго Василія Кубанца, и губернаторскіе чиновники; ихъ дѣятельность на этомъ поприщѣ была не безрезультатна: въ полтора года получено было «неоффиціальныхъ» сборовъ съ инородцевъ до 14,000 рублей. По цѣнности денегъ въ то время такая сумма весьма значительна.

Съ людьми побогаче и познатнѣе Волынскій расправлялся самъ: онъ бралъ «взаймы» деньги у купцовъ и большими кушами для выкупа своихъ помѣстій и мелкими суммами на обыкновенные расходы; при этомъ онъ обращался со всѣми грубо, высокомѣрно, производилъ собственноручно несговорчивымъ людямъ убѣдительныя потасовки. Такое жестокое обращеніе губернатора принудило многихъ чиновниковъ, даже нѣкоторыхъ посадскихъ и помѣстныхъ людей, спасаться бѣгствомъ изъ Казани отъ самоуправства Волынскаго.

Слухи о подвигахъ Волынскаго въ Казани доходили даже до Петербурга, такъ С. А. Салтыковъ, близкій родственникъ Волынскаго и человѣкъ, принимавшій въ немъ близкое участіе, писалъ Артемію Петровичу: «Я не знаю, для чего вы, государь мой, себя въ людяхъ озлобили. Сказываютъ, до васъ доступъ очень тяжелъ и мало кого до себя допускать изволите. Друзей вамъ почти нѣтъ и никто съ добродѣтелью о имени вашемъ помянуть не хочетъ, и какъ слышимъ, что обхожденіе ваше въ Казани съ такимъ

сердцемъ: на кого осердишься — велишь бить при себѣ, также и изъ своихъ рукъ бьешь»... Далѣе Салтыковъ совѣтуетъ Волынскому вести себя посмирнѣе.

Съ помѣщиками Волынскій ладилъ, водилъ съ ними хлѣбъ-соль и устраивалъ охоты въ окрестностяхъ Казани на медвѣдей, волковъ, лисицъ и проч. звѣрей, при этомъ псари и загонщики азартныхъ охотниковъ усердно мяли крестьянскіе посѣвы.

Въ первое время пребыванія въ Казани Волынскій жилъ весьма дружно съ мѣстнымъ митрополитомъ Сильвестромъ; они обмѣнивались подарками; митрополитъ присылалъ своихъ мастеровъ, лучшихъ тогда въ Казани, отдѣлывать губернаторскую квартиру, заставлялъ своихъ крестьянъ косить, убирать и возить сѣно для губернаторскихъ конюшенъ, а губернаторская псарня, съ митрополичьяго же разрѣшенія, была помѣщена на скотномъ дворѣ Спасскаго монастыря.

Но такія дружественныя отношенія митрополита къ губернатору не могли быть продолжительными. Сильвестръ тоже былъ человѣкомъ властолюбивымъ и гордымъ: онъ не позволялъ никому наступить себѣ на ногу, при случаѣ давалъ отпоръ и Синоду и всесильному въ духовномъ вѣдомствѣ Ѳеофану Прокоповичу. Конечно, онъ не могъ сносить вмѣшательства гражданской власти въ духовныя дѣла; Волынскій же въ своей административной дѣятельности постоянно сталкивался съ епархіальнымъ управленіемъ, которое въ то время только одно не зависѣло отъ губернатора. «То какой нибудь иконописецъ архіерейскаго дома ставилъ вмѣсто себя на караулъ свою жену и его сѣкли за это въ полиціи кошками; то въ домахъ дьячковъ и пономарей находили безпаспортныхъ и бѣглыхъ, то полицейскій обходъ заставалъ въ кабакѣ священника Егорьевской церкви играющимъ въ карты съ бурлакомъ, то попадался іеромонахъ Спасскаго монастыря въ какой нибудь кутежкѣ. Губернаторъ не могъ наказывать священниковъ, монаховъ

и вообще церковнослужителей; онъ отправлялъ ихъ въ архіерейскій приказъ». Кромѣ того, Волынскому приносились нерѣдко жалобы на неправильныя распоряженія митрополита по сбору подушныхъ денегъ съ церковниковъ и новокрещеныхъ татаръ и по тяжбамъ между помѣщиками и монастырями изъ-за крестьянъ. При разборѣ подобныхъ дѣлъ Волынскій стоялъ на законной почвѣ, справлялся съ указами, инструкціями и наказами, рѣшалъ дѣла законно, большею частью въ пользу приносившихъ жалобы на митрополита и духовенство. Сильвестръ сердился на разоблаченія нравовъ его клира и неправильныхъ распоряженій его самого, но скрывалъ свою злобу до удобнаго случая. Ждать пришлось недолго. Мы уже видѣли, что, по распоряженію Волынскаго въ крѣпости было сломано нѣсколько деревянныхъ построекъ, въ числѣ послѣднихъ были и дома соборныхъ церковнослужителей; рабочіе, при сломкѣ, нанесли духовнымъ лицамъ оскорбленіе и словомъ, и дѣломъ. Это событіе одно могло произвести открытый разрывъ между губернаторомъ и митрополитомъ, но къ нему еще присоединилось дѣло бывшаго настоятеля Спасскаго монастыря Іоны Сальникѣева, который сдѣлалъ доносъ на Сильвестра. Волынскій былъ назначенъ однимъ изъ слѣдователей по этому дѣлу. Между митрополитомъ и губернаторомъ началась безпощадная война. Дѣло Іоны Сальникѣева для насъ интересно по своимъ подробностямъ, которыя характеризуютъ нравы духовныхъ и свѣтскихъ правителей въ нашей провинціи XVIII вѣка.

У Сальникѣева съ Сильвестромъ были еще старые счеты: въ то время какъ Іона былъ монахомъ, а Сильвестръ архимандритомъ въ Троицкой лаврѣ, они изъ-за чего-то разсорились. Затѣмъ, спустя много лѣтъ, когда Іона уже былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря въ Казани, а Сильвестръ пріѣхалъ сюда митрополитомъ, эти старые знакомые припомнили прежнюю вражду и раздоръ возобновился. Сильвестръ за свои враждебныя отно-

шенія къ разнымъ іерархамъ «пониженъ былъ чиномъ» изъ митрополита въ архіепископа. Желая отомстить за это Синоду, Сильвестръ велѣлъ молиться въ церквахъ за вселенскихъ патріарховъ, а не за Синодъ; при этомъ подписывался на бумагахъ такъ: «Сильвестръ, бывшій нижегородскій митрополитъ, нынѣ казанскій и свіяжскій». Іона прямо заявилъ архіепископу, что онъ неправильно поступаетъ, называя себя митрополитомъ и игнорируя Синодъ. Сильвестръ оскорбился подобнымъ замѣчаніемъ и подалъ въ Синодъ «доношеніе», въ которомъ обвинялъ Іону въ нарушеніи цѣломудрія и въ разграбленіи имущества ввѣреннаго ему монастыря. По предписанію Синода Іона былъ арестованъ, а слѣдствіе надъ нимъ поручено произвести Сильвестру. Подъ арестомъ Іона говоритъ за собою «слово и дѣло», обвиняя Сильвестра въ государственномъ преступленіи, какъ «ругателя указовъ и императорскаго величества». Іона былъ вытребованъ въ Москву; туда же явился и Сильвестръ. Благодаря поддержкѣ ростовскаго архіерея Георгія Дашкова, который въ то время находился во главѣ Синода, Сильвестръ съумѣлъ оправдаться отъ взводимыхъ на него обвиненій и даже снова получилъ санъ митрополита. Доносъ найденъ неосновательнымъ; Іона разстриженъ и битъ кнутомъ. Но онъ продолжалъ свои обвиненія, дѣлая новый доносъ, что Сильвестръ рвалъ челобитныя и другія бумаги, писанныя на Высочайшее имя. Теперь назначено произвести въ Казани новое слѣдствіе по дѣлу Сальникѣева, какъ объ истраченномъ имъ монастырскомъ имуществѣ, такъ и «о драныхъ челобитныхъ». Слѣдователями были назначены: губернаторъ Волынскій, вице-губернаторъ Н. Кудрявцевъ, родственникъ Георгія Дашкова, и митрополитъ Сильвестръ; послѣдній продолжалъ жить въ Москвѣ, чтобъ затянуть разборъ дѣла и дать ему ходъ, благопріятный для себя. Благодаря своей практической изворотливости, казанскій митрополитъ съумѣлъ устроить такъ, что казанской слѣдственной комиссіи

поручено было разсмотрѣть вновь лишь взысканіе съ Сальникѣева денегъ въ пользу монастыря, а до «драныхъ челобитенъ» не велѣно касаться и самыя челобитныя нужно было выслать въ Синодъ.

Но этого мало; надо еще отстранить отъ слѣдствія Волынскаго: слишкомъ ужъ много накипѣло злобы у Сильвестра на этого губернатора, чтобъ допустить его къ разбору такого опаснаго по своимъ послѣдствіямъ дѣла. Лучшимъ средствомъ къ тому считается доносъ. Митрополитъ подаетъ въ Синодъ прошеніе съ прописаніемъ всѣхъ обидъ. нанесенныхъ ему губернаторомъ «по злости»; тутъ припоминется, что Волынскій отнялъ землю, принадлежавшую архіерейскому дому; приготовленный для церковныхъ строеній матеріалъ взялъ себѣ и употробилъ на постройку своего дома; въ архіерейскомъ саду и огородѣ травилъ собаками волковъ и зайцевъ; молодыя деревья велѣлъ выкопать и перенесть на свой загородный дворъ; вырубилъ рощу около архіерейскаго монастыря; дьякона и двоихъ церковниковъ велѣлъ отстегать прутьями до полусмерти; до полусмерти же велѣлъ прибить архіерейскаго иконописца и духовной школы авдитора; за секретаремъ духовнаго приказа гонялся съ обнаженною шпагою и тотъ едва успѣлъ избѣгнуть смерти; увидавъ во время крестнаго хода на одномъ дьяконѣ стихарь изъ персидской золотой парчи, велѣлъ принести его къ себѣ, распоролъ, парчу оставилъ у себя, а оплечье послалъ назадъ; по дѣлу Сальникѣева — велѣлъ привести къ себѣ архіерейскаго секретаря Богданова, самъ билъ его, за волосы дралъ, а потомъ приказалъ солдатамъ бить его палками и топтунами, такъ что едва живого оставилъ; даромъ заставлялъ работать на себя архіерейскихъ мастеровыхъ людей; раскольникамъ потворствуетъ; лѣтомъ и зимою ѣздитъ со псовою охотою многолюдствомъ, топчетъ архіерейскій и монастырскій хлѣбъ, ночуетъ въ архіерейскихъ и монастырскихъ деревняхъ и разоряетъ крестьянъ.

«Объ этомъ наше смиреніе, заканчиваетъ Сильвестръ, боясь суда Божія, по должности моего званія, умолчать упасся».

Волынскій не успѣлъ еще получить синодскаго указа о высылкѣ «драныхъ челобитенъ», какъ Сильвестромъ послано въ Синодъ новое «доношеніе», что губернаторъ намѣренно задерживаетъ эти челобитныя изъ мести къ митрополиту за его доносы о Волынскомъ. Синодъ спрашиваетъ Волынскаго о причинѣ неисполненія имъ указа и требуетъ немедленно послать челобитныя. Сильвестръ пишетъ новый доносъ на Волынскаго, гдѣ онъ выставляетъ его злодѣемъ и врагомъ церкви. Въ 38 пунктахъ этого доноса перо митрополита запятнало Волынскаго грязью: всѣ дрязги, всѣ мелочи взаимныхъ отношеній Волынскаго и Сильвестра нашли себѣ мѣсто въ доносѣ, который заканчивается требованіемъ во имя справедливости и закона не только устраненія Волынскаго отъ слѣдствія, но и формальнаго изслѣдованія всѣхъ дѣйствій губернатора.

Доносъ митрополита имѣлъ желательныя для него послѣдствія. Волынскій не только устраняется отъ слѣдствія по дѣлу Сальникѣева, но, по распоряженію Сената, самъ попадаетъ подъ слѣдствіе. Подъ Волынскаго началъ подкапываться казанскій также и вице-губернаторъ Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ. Волынскому приходилось отписываться и оправдываться отъ цѣлаго ряда обвиненій Сильвестра и Кудрявцева, къ тому же онъ имѣлъ основанія опасаться не только за служебную карьеру, но и за самое существованіе свое. Во время этихъ казанскихъ дрязгъ въ Петербургѣ произошли важныя событія. Въ январѣ 1730 г. Верховный тайный совѣтъ, призвавъ на русскій престолъ герцогиню курляндскую Анну Іоанновну, ограничилъ ея самодержавіе нѣкоторыми «кондиціями», по которымъ правительственная власть должна находиться въ рукахъ Верховнаго тайнаго совѣта или, что то же, въ рукахъ князей Долгорукихъ и Голицыныхъ, составлявшихъ совѣтъ.

Шляхетство возстало противъ такихъ олигархическихъ замысловъ членовъ двухъ фамилій, распавшись само на нѣсколько партій. Борьба окончилась возстановленіемъ самодержавія и опалой Долгорукихъ и Голицыныхъ.

Волынскій, живя въ Казани, весьма интересовался всѣми перипетіями этой борьбы и самъ колебался въ политическихъ взглядахъ. Этимъ только и можно объяснить ту снисходительность, съ которой онъ дозволялъ въ своемъ присутствіи рѣзкіе отзывы объ императрицѣ и о своемъ родственникѣ Салтыковѣ, которые дѣлалъ напримѣръ Свіяжскій воевода бригадиръ Козловъ, бывшій на сторонѣ «верховниковъ». Артемій Петровичъ, вообще нетерпимый къ чужимъ мнѣніямъ, не только не арестовалъ Козлова, но даже и не прерывалъ его разговоровъ политическаго характера. Лишь послѣ того, какъ въ Казани узнали о возстановленіи самодержавія и о томъ, что С. Салтыковъ сталъ весьма близкимъ лицомъ къ императрицѣ, Волынскій написалъ ему о разговорахъ бригадира Козлова. Салтыковъ доложилъ объ этомъ императрицѣ и написалъ Волынскому, что императрица приказала прислать обстоятельное доношеніе, какіе разговоры велъ Козловъ и кто былъ при его рѣчахъ съ Волынскимъ, «чтобъ произвесть въ дѣйство можно было». Волынскій отказался наотрѣзъ, при этомъ писалъ: «А чтобы, милостивый государь, мнѣ доносить и завязываться съ бездѣльниками, извольте отечески по совѣсти разсудить, сколь то не только мнѣ, но и послѣднему дворянину прилично и честно дѣлать, и понеже ни дѣдъ мой, ни отецъ никогда въ доводчикахъ и въ доносителяхъ не бывали, а и мнѣ какъ съ тѣмъ на свѣтъ глаза мои показать... Кто отважится честный человѣкъ въ очныя ставки и въ прочія пакости, развѣ безумный или уже ни къ чему не потребный, понеже и лучшая ему удача, что онъ прямо докажетъ, а останется самъ и съ правдою своею вѣчно въ безчестныхъ людяхъ, и не только кому, но и самому себѣ потомъ мерзокъ будетъ».

Такъ смотрѣлъ на доносъ тотъ самый человѣкъ, который прославился и взяточничествомъ, и самоуправствомъ. Доносить на своего брата-дворянина онъ считаетъ безчестнымъ, противнымъ человѣческому достоинству; но не видитъ позора этому достоинству въ вымогательствѣ взятокъ, въ кулачной расправѣ. Волынскій глубоко убѣжденъ, что онъ прожилъ свой вѣкъ честно, и не испытываетъ укоровъ совѣсти. Конечно, природный умъ подсказалъ Волынскому, что доносить по такому дѣлу, гдѣ онъ самъ является если не участникомъ, то все же виновенъ въ послабленіи, при всемогущемъ господствѣ «слова и дѣла», болѣе чѣмъ рискованно. Салтыковъ разсердился на отказъ Волынскаго доносить о Козловѣ. Въ это время Синодъ пересылаетъ въ Сенатъ жалобу Сильвестра на Волынскаго. Волынскій оправдывается въ цѣломъ рядѣ писемъ къ своимъ «милостивцамъ»: къ Салтыкову, кн. Черкасскому, гр. Головкину, даже къ Ягужинскому, называя при этомъ Сильвестра «ябедникомъ», «плутомъ», «мошенникомъ», «дуракомъ» и т. п. Кромѣ того онъ старается найти злоупотребленія въ Казанскомъ епархіальномъ управленіи. Съ этой цѣлью Волынскій производитъ обыскъ канцеляриста архіерейскаго приказа и забираетъ переписку съ митрополичьими подьячими. Переписка раскрываетъ, что Сильвестръ дѣлаетъ произвольные налоги на священниковъ, скрываетъ часть сборовъ съ новокрещеныхъ, получаетъ лишнее въ вѣнечныхъ пошлинахъ. Тогда же обнаружились и неправильности слѣдствія Сильвестра по дѣлу Сальникѣева. Возникаетъ цѣлое дѣло; привлекаются къ допросу многіе подьячіе архіерейскаго приказа; допросы производятся съ «пристрастіемъ», т. е. съ пыткою. У Плетеневца, поднятаго на дыбу, вывертываютъ руки, переламываютъ бревномъ ноги. Сильвестръ подаетъ новую жалобу Салтыкову на его племянника, который «съ великимъ боемъ и нестерпимыми пытками производитъ слѣдствіе о церковныхъ пошлинахъ, дабы подъискаться подъ митрополита». Въ сентябрѣ со-

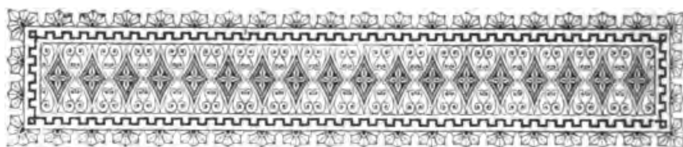
стоялся страшный для Волынскаго указъ: «Казанскому губернатору Волынскому, пока изслѣдовано будетъ по дѣлу съ архіереемъ, губерніею не вѣдать, а вѣдать товарищу его Кудрявцеву». Волынскій видѣлъ, что одно родство съ Салтыковымъ ему не поможетъ, потому онъ рѣшилъ расположить къ себѣ другихъ сильныхъ людей подарками: отправилъ въ Москву лошадей разнымъ вліятельнымъ лицамъ. Одни приняли, другіе нѣтъ; богачъ Черкасскій принялъ двухъ иноходцевъ, сказавши: «хотя и мелки, только не стары». Но и лошади не помогли: Волынскій лишенъ былъ губернаторства съ назначеніемъ въ Персію въ «команду» генерала Левашева. На мѣсто Волынскаго губернаторомъ въ Казань опредѣленъ кн. В. М. Долгорукій. Съ врагомъ Волынскаго Сильвестромъ на этотъ разъ случилось хуже: за радушный пріемъ лишеннаго сана коломенскаго митрополита Игнатія, сосланнаго въ Свіяжскій монастырь, Сильвестръ былъ (въ концѣ 1731 г.) сосланъ въ Невскую обитель; но, какъ тогда обыкновенно водилось, въ слѣдующемъ году наказаніе было усилено: Сильвестра простымъ монахомъ заключили въ Выборгскую крѣпость, гдѣ онъ и умеръ чрезъ три года. Волынскій избавился отъ поѣздки въ Персію; онъ возвысился до одной изъ высшихъ должностей въ государствѣ, и за борьбу съ Бирономъ былъ казненъ.

Враги достигли своей цѣли: и тотъ и другой понесли тяжкое наказаніе, лишь въ разное время.

Грустная картина развернулась предъ нами въ провинціальной жизни: блюстители закона и порядка пользуются своей властью, чтобъ грубо обирать и притѣснять темный людъ; въ ихъ сознаніи еще не явилось того понятія, что правители существуютъ для управляемыхъ, а не провинція дается имъ для удовлетворенія корыстныхъ и самолюбивыхъ стремленій. Впрочемъ, послѣдній взглядъ на дѣло, выработанный «кормленіемъ» чиновниковъ въ Московскомъ государствѣ, долго еще господствовалъ у областныхъ правителей; разница въ ихъ дѣятельности заключалась лишь въ

большей или меньшей беззастѣнчивости. Нужно было дать образованіе людямъ, чтобъ смягчить ихъ эгоизмъ, чтобъ дать понятіе объ ихъ правахъ, чтобъ вселить въ нихъ уваженіе къ закону и личности. Правительство сознавало необходимость въ общественномъ образованіи и съ половины XVIII столѣтія направило свои заботы къ насажденію просвѣщенія въ Россіи. При этомъ Казань, какъ одинъ изъ самыхъ главныхъ областныхъ пунктовъ, была избрана центромъ просвѣщенія восточной Россіи.

XV.

Основаніе гимназій въ Казани.

Школы въ Казани предъ открытіемъ гимназій. — Заботы правительства о распространеніи образованія въ Россіи. — Учрежденіе гимназій въ Казани.—Веревкинъ, первый «командиръ» гимназій.—Губернаторъ «выгоняетъ» гимназическихъ чиновъ съ казенныхъ квартиръ. — Первый актъ.—Торжество 26-го апрѣля 1759 года; первое драматическое представленіе въ гимназіяхъ. — Пріобрѣтеніе дома для гимназій. — Преемники Веревкина. — Фонъ-Каницъ; его отзывы о гимназическомъ помѣщеніи и о частной жизни учениковъ; мѣры къ отвлеченію учениковъ отъ «подлости».

Предъ открытіемъ гимназій въ Казани существовали слѣдующія учебныя заведенія: семинарія, образовавшаяся въ 1732 году изъ славяно-латинской школы, новокрещенская школа съ отдѣленіемъ при Захарьевской церкви и школа батальонная, въ которой обучалось до 350 солдатскихъ дѣтей. Но эти училища преслѣдовали спеціальныя цѣли: готовить надежныхъ миссіонеровъ и достойныхъ пастырей церкви или приготовлять грамотныхъ солдатъ. Между тѣмъ у правительства и у лучшихъ представителей русскаго общества все болѣе и болѣе утверждалось убѣжденіе въ пользѣ и необходимости общаго образованія, которое было бы доступно большей массѣ народа и не ограничивалось бы однимъ пониманіемъ священнаго писанія.

Въ указѣ объ учрежденіи Московскаго университета и двухъ гимназій было прямо высказано, что «наука вездѣ нужна и полезна» и что чрезъ нее «просвѣщенные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія людьми», что «всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а зло искореняется, и слѣдовательно необходимо нужно о томъ стараться, чтобъ чрезъ пристойныя науки возрастало въ пространной нашей имперіи всякое полезное знаніе».

Университетъ открывался въ Москвѣ потому, что «тамъ жило дворянъ и разночинцевъ великое число, которымъ ѣздить въ Петербургъ было бы затруднительно; дѣтей своихъ до этого времени дворяне и обучали чрезъ наемъ дорогихъ учителей, которые лакеями, парикмахерами и др. подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали». Такіе домашніе учителя были не у однихъ московскихъ помѣщиковъ; Цыфиркины и особенно Вральманы, какъ «способные обучать иностраннымъ діалектамъ», воспитывали дворянскихъ дѣтей и въ провинціяхъ.

Вотъ что говоритъ де-ля-Месельеръ, секретарь французскаго посольства въ Петербургѣ: «Насъ осадила цѣлая туча французовъ всякаго сорта; большая часть изъ нихъ отправились промышлять въ сѣверныя страны послѣ разныхъ столкновеній съ парижскою полиціей. Съ прискорбнымъ изумленіемъ мы встрѣтили въ домахъ многихъ вельможъ бывшихъ дезертировъ, банкротовъ, развратниковъ и множество женщинъ такого же сорта; всѣ они, лишь потому, что были французы, занимались воспитаніемъ дѣтей въ самыхъ знатныхъ семействахъ. Эта накипь нашего отечества распространилась до предѣловъ Китая: я встрѣчалъ ихъ вездѣ». Поэтому на университетъ возлагалась правительствомъ обязанность насаждать и распространять просвѣщеніе, готовить учителей и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за правильностью даже частнаго преподаванія. Универси-

тетъ скоро замѣтилъ, что жители отдаленныхъ отъ Москвы провинцій не могли отправлять своихъ дѣтей въ московскія гимназіи и попрежнему принуждены довольствоваться учителями, какіе попадались подъ руку. Чтобы устранить «такіе въ ученіяхъ недостатки», бывшій тогда директоръ университета Ив. Ив. Мелиссино составилъ проектъ учрежденія гимназій въ Казани и представилъ его въ Сенатъ. Шуваловъ, какъ кураторъ университета, поддержалъ этотъ проектъ и Сенатъ указомъ 21-го іюля 1758 года возвѣстилъ: «Для размноженія наукъ, объ учрежденіи въ Казани гимназій къ обученію дворянъ и разночинцевъ, съ такими же выгодами, какъ и въ Московскомъ университетѣ, и объ отправленіи туда изъ онаго университета учителей и о бытіи имъ на суммѣ университетской,—быть по тому Московскаго университета представленію»; далѣе предписывалось казанской губернской канцеляріи пріискать пригодное для гимназіи помѣщеніе и «чинить должное вспоможеніе, по обстоятельствамъ, безъ опущенія времени».

Гимназій предполагалось открыть двѣ: одну для дѣтей дворянъ, а другую для разночинцевъ.

Во исполненіе даннаго указа Московскій университетъ немедленно прислалъ въ Казань капитана фонъ-Траубенталя, бывшаго учителя при университетской гимназіи; ему дана была особая инструкція для предварительныхъ распоряженій и для пріисканія помѣщенія для гимназій. Казенныхъ домовъ, удобныхъ для гимназій, въ Казани не нашлось; Траубенталь не призналъ годными и частные дома, отдававшіеся въ наемъ. Въ это время Траубенталь зачислилъ въ ученики будущихъ гимназій дворянскихъ дѣтей: маіора Тютчева (двухъ), заводчика Глазова, подполковника Сумарокова, ассесора Левашева, вахмистра Дурнева, маіора Бутлерова, капитана Аристова, подпоручика Елагина, подпоручика Могутова, капрала Глазова, подпоручика Державина (двухъ—Романа и Гавріила) и капитана Репьева— всего 14 человѣкъ.

Между тѣмъ 18-го января 1759 года прибылъ въ Казань Мих. Ив. Веревкинъ, назначенный директоромъ открываемыхъ гимназій: до этого Веревкинъ состоялъ ассесоромъ правленія Московскаго университета и завѣдывалъ университетскою пожарною командою.

Лица, на которыхъ возлагается осуществленіе какого нибудь важнаго нововведенія, всегда привлекаютъ къ себѣ вниманіе современниковъ и подвергаются оцѣнкѣ потомства; поэтому скажемъ нѣсколько словъ о первомъ директорѣ казанской гимназіи, которая почти полвѣка была главнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ восточной Россіи. Родъ Веревкиныхъ довольно древній, начало свое ведетъ отъ татаръ. По преданію, родоначальникъ фамиліи—ордынскій выходецъ—получилъ отъ великаго князя Ивана III прозвище «Веревка» за то, что ловко развернулъ предъ княземъ свою дружину въ линію, какъ по веревкѣ. Михаилъ Ивановичъ родился въ 1732 г. въ с. Покровскомъ, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи; онъ былъ старшій изъ пятерыхъ дѣтей Ив. Ив. Веревкина, который служилъ сперва денщикомъ у Петра Великаго, а потомъ капитаномъ въ Семеновскомъ полку. Въ 1742 году Михаилъ Ивановичъ былъ зачисленъ кадетомъ въ сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ, въ слѣдующемъ году записанъ во флотъ гардемариномъ, а въ 1753 году получилъ званіе корабельнаго секретаря; въ маѣ 1756 года Веревкинъ по протекціи Ив. Ив. Шувалова былъ принятъ въ Московскій университетъ ассесоромъ, хотя ему было не болѣе 24 лѣтъ. При открытіи гимназій въ Казани Веревкинъ назначенъ былъ туда директоромъ или «командиромъ», какъ тогда называли эту должность. Веревкинъ выдвинулся впередъ отличнымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ и сдѣлался извѣстенъ императрицѣ Елисаветѣ. Слѣдующіе два анекдота характеризуютъ личность Веревкина. Однажды императрица прочитала предъ обѣдомъ нѣмецкую молитву, которая ей очень понравилась, и изъявила желаніе имѣть ее

въ русскомъ переводѣ. Шуваловъ заявилъ, что у него есть такой человѣкъ, который приготовитъ переводъ во время обѣда, и тутъ же послалъ молитву къ Веревкину; еще обѣдъ не кончился, а переводъ ужъ былъ готовъ. Елисавета Петровна наградила переводчика 20.000 руб. — Императоръ Петръ III узналъ, что Веревкинъ мастерски гадаетъ на картахъ, и онъ приказалъ Веревкину явиться во дворецъ. Михаилъ Ивановичъ явился, взялъ карты и ловко выбросилъ на полъ предъ государемъ четырехъ королей. На вопросъ: «что это значитъ?» Веревкинъ отвѣтилъ: «такъ фальшивые короли падаютъ предъ царемъ истиннымъ». Такая шутка принесла Веревкину вдвое больше, чѣмъ переводъ молитвы: ему прощенъ былъ казенный долгъ въ 40,000 руб. Способность Веревкина приноравливаться къ обстоятельствамъ и лицамъ проявлялась всюду. Въ обществѣ онъ являлся такимъ пріятнымъ собесѣдникомъ, такимъ артистическимъ разсказчикомъ, что въ столицахъ всегда нарасхватъ приглашали его на обѣды или вечера; хозяева сзывали гостей «на Веревкина», а онъ, отправляясь на вечеръ, спрашивалъ у своихъ товарищей: «какъ прикажете, заставить ли мнѣ сегодня гостей плакать или смѣяться?»—и потомъ по общему назначенію то растрогивалъ слушателей до слезъ, то морилъ всѣхъ со смѣха. Очевидно, что при такихъ способностяхъ Веревкину не трудно было находить вездѣ поддержку и протекцію. По увольненіи въ 1761 г. отъ должности директора гимназій, Веревкину «велѣно быть при кабинетѣ у перевода съ иностранныхъ на россійскій языкъ книгъ». Кромѣ весьма многихъ переводовъ Веревкинъ издалъ и нѣсколько оригинальныхъ произведеній; изъ нихъ драматическія сочиненія, написанныя бойкимъ и живымъ языкомъ, свидѣтельствуютъ о наблюдательности автора.

Полное собраніе сочиненій Веревкина составитъ около 150 томовъ. Въ 1785 г. Веревкинъ былъ выбранъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи наукъ; умеръ въ 1795 г.

Пріѣхавъ въ Казань 18-го января 1759 г., Веревкинъ въ тотъ же день «принялъ надъ гимназіями команду», осмотрѣлъ предполагаемые въ наймы дома и выбралъ домъ Кольцова, каменный, двухъ-этажный, но почти заброшенный домовладѣльцемъ; домъ былъ нанятъ за 15 руб. въ мѣсяцъ. На поправки и передѣлки этого дома требовалось до 200 руб.—сумма по тому времени довольно большая. Января 20-го Веревкинъ сдѣлалъ распоряженіе классовъ и раздѣленіе ихъ между учителями»; каждый учитель долженъ былъ заниматься ежедневно не менѣе 4 часовъ. Такъ—фонъ-Траубенталь преподавалъ исторію и географію—по понедѣльникамъ и средамъ отъ 1 до 5 часовъ пополудни, въ остальные дни отъ 7 до 11 вечера; поручикъ Морозовъ преподавалъ геометрію и фортификацію—по понедѣльникамъ и средамъ отъ 7 до 11 час. вечера, въ другіе дни отъ 1 до 5 ч. пополудни; въ тѣ же дни и часы велъ преподаваніе ариѳметики учитель студентъ Любинскій; французъ де-Форжъ, получившій въ Московскомъ университетѣ свидѣтельство на преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ, занимался ежедневно отъ 7 до 11 ч. вечера; учитель студентъ Моревъ въ субботу училъ «правописанію и первымъ приступамъ и штилю латинскаго языка», а въ остальные дни недѣли преподавалъ въ часы, незанятые другими учителями. Университетъ далъ Веревкину большія полномочія, рекомендуя ему все «учреждать по своему знанію и совѣсти», а учителямъ предписывалось повиноваться приказаніямъ командира.

21-го января совершилось открытіе гимназій при весьма скромной обстановкѣ. Къ 7 ч. утра въ домѣ Кольцова собрались всѣ чины казанскихъ гимназій и принятые ученики. Послѣ благодарственнаго молебна учителя получили по копіи съ «гимназическаго регламента», а ученики «наставленія о должности учащихся». Послѣ этого ученики были распущены на три дня. Когда началось ученіе (25-го января), то учениковъ было лишь 30 человѣкъ, но

число ихъ постепенно увеличивалось, такъ что въ половинѣ марта ихъ считалось 52, въ концѣ апрѣля 63, а въ маѣ дошло до 95 человѣкъ. Веревкинъ былъ увѣренъ, что лѣтомъ учениковъ соберется до 300 человѣкъ. Первый контингентъ учениковъ состоялъ исключительно изъ дворянскихъ дѣтей, но съ теченіемъ времени стали являться и дѣти разночинцевъ, такъ что съ 10-го мая была открыта «разночинная гимназія» съ 31 ученикомъ.

Сословный духъ времени не допускалъ возможности совмѣстнаго обученія дѣтей дворянъ и другихъ сословій. Съ раздѣленіемъ гимназій и съ увеличеніемъ числа учениковъ чувствовался недостатокъ въ учителяхъ, въ учебныхъ книгахъ и въ другихъ пособіяхъ. Веревкинъ чрезвычайно заботливо и настойчиво хлопоталъ о нуждахъ своего заведенія. Для преподаванія новыхъ языковъ нужно было теперь четырехъ учителей; нѣмецкій языкъ вызвался преподавать голштинецъ поручикъ Тихъ за 60 руб. въ годъ и унтеръ-офицеръ голштинецъ же Менсекъ, «находящійся при архіерейскомъ домѣ въ нѣкоторой должности»,— онъ согласился преподавать за 12 руб. въ годъ; для обученія французскому языку нашелся французъ Ружъ, за 45 руб. въ годъ; вообще французы получали больше жалованья, чѣмъ русскіе учителя: де-Форжъ—100 руб. въ годъ, а потомъ 150 руб., Лакасанъ—120 руб., Денвиль находилъ недостаточнымъ и 200 р. Латинскій языкъ преподавали семинаристы за 2 р. въ мѣсяцъ. Денегъ на содержаніе гимназій требовалось въ треть по 476 р. 32 коп., а университетъ высылалъ только по 250 р., такъ что «гимназическіе чины, будучи всѣ бѣдные и имѣя почти всѣ самое малое жалованье, нищенствовать принуждены», писалъ командиръ университету. Веревкинъ просилъ учебниковъ, которыхъ въ гимназіяхъ было самое ограниченное число; университетъ выказывалъ скупость и въ этомъ случаѣ, или, вѣрнѣе, не имѣлъ возможности удовлетворить требованій директора. При такихъ неблагопріятныхъ усло-

віяхъ все же были кой-какіе успѣхи въ ученіи: чрезъ 7 мѣсяцевъ по открытіи гимназій ученики уже занимались переводами пресловутыхъ «странствованій Телемака», сдѣлавшихся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ чуть не на цѣлое столѣтіе единственною книгою для упражненій въ переводахъ съ французскаго языка. Не смотря на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, Веревкинъ заботился о расширеніи преподаванія въ гимназіяхъ; въ 1759 г. онъ представлялъ университету слѣдующее мнѣніе:

«Разсуждая, что здѣшній городъ есть главный цѣлаго царства, имѣвшаго національный діалектъ, не повелѣно ли будетъ завести при гимназіи классъ татарскаго языка? Современемъ могутъ на ономъ отыскиваемы быть многіе манускрипты; правдоподобно, что оные подадутъ нѣкоторый, можетъ быть и не малый, свѣтъ въ русской исторіи». Эта мысль не нашла сочувствія въ ту пору, но она не пропала безслѣдно: спустя десять лѣтъ предположеніе Веревкина осуществилось и казанская гимназія постепенно сдѣлалась почти цѣлымъ институтомъ восточныхъ языковъ; въ ней кромѣ татарскаго преподавались языки: монгольскій, калмыцкій, турецкій, арабскій, персидскій, армянскій, китайскій, не говоря уже о двухъ древнихъ и трехъ новыхъ европейскихъ.

Пониманіе Веревкинымъ педагогическаго дѣла доказывается тѣмъ, что онъ установилъ еженедѣльно по субботамъ «конвенты» или педагогическія собранія, гдѣ всѣ преподаватели должны были высказывать свои мнѣнія «о добромъ правленіи гимназіи», о каждомъ засѣданіи составлялся протоколъ, съ котораго копія отправлялась въ университетъ; однако эти конвенты были отмѣнены по ордеру университета, такъ какъ они «учреждены безъ апробаціи его пр. г. куратора», т. е. Шувалова.

Заботы перваго директора касались и учениковъ; онъ старался улучшить положеніе дѣтей разночинцевъ, изъ которыхъ весьма многіе находились въ крайней бѣдности.

«Записавшіяся солдатскія дѣти въ гимназію», представлялъ Веревкинъ, «за крайнею бѣдностью въ рубищахъ въ классы свои приходятъ, а по выходѣ изъ оной многіе милостыней питаются»; поэтому командиръ просилъ отъ университета разрѣшенія выдавать бѣднѣйшимъ ученикамъ пособіе; ходатайство было уважено:—разрѣшено выдавать 20 ученикамъ по 6 рублей въ годъ; но Веревкинъ этимъ не удовлетворился; онъ добивался того, чтобы всѣ ученики-разночинцы получали пособіе, хотя бы въ размѣрѣ трехъ рублей, а нѣкоторымъ за прилежаніе и успѣшность увеличивать эту сумму до 6 рублей. Веревкинъ въ своемъ званіи командира гимназій видѣлъ не только «питателя науками» дѣтей, но и водворителя здравыхъ понятій между отцами; такъ онъ хлопоталъ о высылкѣ въ гимназіи 20 экземпляровъ «Московскихъ Вѣдомостей» и нѣсколькихъ экземпляровъ иностранныхъ газетъ, мотивируя тѣмъ соображеніемъ, что въ обществѣ необходимо распространить болѣе правильныя политическія и литературныя свѣдѣнія. Университетъ выслалъ только 10 экземпляровъ «Московскихъ Вѣдомостей», изъ нихъ разошлись только три экземпляра: взяли—гимназія, архіерей да бригадиръ Моткинъ.

Въ первый же годъ встрѣтились и непріятности въ гимназической жизни. Казанскій губернаторъ князь Тенишевъ чрезъ полиціймейстера потребовалъ, чтобъ командиръ и прочіе чины гимназіи очистили казенныя квартиры, которыя были отведены губернской канцеляріей; Веревкинъ немедленно донесъ объ этомъ университету, умоляя его оказать возможную защиту гимназіи, иначе «она придетъ въ великое презрѣніе въ самомъ своемъ началѣ». Дѣло началось изъ-за недоразумѣнія, и князь Тенишевъ вслѣдствіе письма къ нему куратора университета обѣщалъ «учителей и ассесора (Веревкина) изъ казенныхъ квартиръ не выгонять больше».

Между тѣмъ въ гимназіи экзамены кончились и 28-го іюня былъ устроенъ актъ съ обычною торжественностью;

присутствовали епископъ, вице-губернаторъ, офицеры и дворянство. Учитель геометріи студентъ Любинскій произнесъ рѣчь «о пользѣ наукъ вообще», затѣмъ восемь лучшихъ учениковъ говорили краткія рѣчи на французскомъ, нѣмецкомъ, латинскимъ и русскомъ языкахъ, по двое, «о нуждѣ, чтобы знать учимое ими». Учитель Моревъ почтилъ собраніе привѣтственной рѣчью, а затѣмъ отпѣтъ былъ молебенъ. Наибольшее сочувствіе къ гимназіи выказалъ тогдашній архіерей Гавріилъ: онъ еще въ февралѣ велѣлъ вновь поставленному священнику (Григорію Котельницкому) по праздникамъ, предъ обѣднею за два часа, учить гимназистовъ знанію православнаго закона и церковной исторіи, безъ всякаго жалованья. На другой день послѣ акта Гавріилъ прислалъ ученикамъ, говорившимъ рѣчи, по книжкѣ, а въ гимназію библію и латинскій лексиконъ Гофмана; кромѣ того епископъ предложилъ гимназіи взять принадлежавшее архіерейскому дому мѣсто на Арскомъ полѣ; но это пожертвованіе отклонено, такъ какъ ни гимназическое начальство, ни университетъ не придумали, какое сдѣлать употребленіе изъ этого мѣста [1]).

Съ 1-го августа начался второй годъ ученія; число учениковъ доходило до 120 человѣкъ. Приведемъ отзывъ объ ученіи въ гимназіи одного изъ «аттестованныхъ» учениковъ того времени, извѣстнаго поэта Державина.

«Въ училищѣ преподавалось ученіе языкамъ — латинскому, французскому, нѣмецкому, ариѳметикѣ, геометріи, танцованію, музыкѣ, рисованію и фехтованію; однако, по недостатку хорошихъ учителей, едва ли преподаваніе шло съ лучшими правилами, чѣмъ прежде [2]). Болѣе-жъ всего

---

[1]) Въ 1840 г. это мѣсто, съ сосѣднею дачею, было куплено для Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ.

[2]) Это замѣчаніе относится къ преподаванію домашнихъ учителей, у которыхъ Державинъ учился до поступленія въ гимназію (въ Оренбургѣ). Нѣмецкому языку Державина обучалъ тогда нѣкій Іосифъ Роза,

старались научить—читать, писать и говорить сколько нибудь по грамматикѣ и быть обходительнымъ, заставляя сказывать на каѳедрахъ сочиненныя учителемъ и выученныя наизусть рѣчи; также представлять на театрѣ бывшія тогда въ славѣ трагедіи Сумарокова, танцовать и фехтовать въ торжественныхъ собраніяхъ по случаю экзаменовъ, что сдѣлало питомцевъ хотя въ наукахъ не искусными, однако же доставило людкость и нѣкоторую развязность въ обращеніи».

Вѣрность этой картины подтверждается оффиціальными документами. Веревкинъ, можетъ быть, и не добивался большаго отъ своихъ питомцевъ, но нельзя не отмѣтить въ исторіи развитія нашего общества хотя бы и одно пріобрѣтеніе «людкости» учениками гимназіи: ужъ это одно, въ сущности весьма поверхностное, образованіе поселяло въ сердцахъ и умахъ питомцевъ убѣжденіе какъ въ пользѣ, такъ и въ необходимости образованія. Если эта система знакомила лишь съ чѣмъ нибудь и какъ нибудь, то все-таки давала толчокъ къ умственному развитію и пріучала хотя немногихъ избранныхъ къ пріобрѣтенію болѣе основательныхъ знаній. Если и въ настоящее время многое въ общественной жизни дѣлается напоказъ, то полтораста лѣтъ тому назадъ казовая сторона всякаго дѣла была на первомъ планѣ; самое ученіе облекалось тогда въ какой-то вычурный нарядъ, обставлялось особою парадностью, аллегорическими празднествами и т. п.

сосланный за какую-то вину въ каторжную работу. У этого каторжника учились дворянскія дѣти изъ лучшихъ оренбургскихъ фамилій; онъ былъ грубъ, жестокъ и развратенъ, не зналъ даже грамматическихъ правилъ, заставлялъ дѣтей зубрить вокабулы и разговоры, да списывать ихъ. Ариѳметикѣ и геометріи Державина учили гарнизонный школьникъ Лебедевъ и штыкъ-юнкеръ Полетаевъ, лучшихъ учителей нельзя было найти; учили эти Цыфиркины безъ всякихъ доказательствъ и правилъ—изъ ариѳметики первымъ пяти частямъ, а изъ геометріи—простому черченію фигуръ.

26-го апрѣля, въ день открытія Московскаго университета, въ гимназіи устроено было торжественное празднество. Такъ какъ описаніе его даетъ не мало матеріала для характеристики лицъ и времени, то мы приведемъ выдержки изъ донесенія Веревкина. «Послѣ молебна духовные и свѣтскіе чиновные люди съ магистратскимъ президентомъ и богатѣйшими купцами вошли въ аудиторію. Рѣчи были французскія, нѣмецкія, латинскія и русскія. Истинно, м. г., слезы отъ удовольствія многіе проливали. Послѣ рѣчей всѣ слушатели, числомъ 117 человѣкъ, обѣдали. Три длинныя линіи столовъ касались между собой концами; на отдаленныхъ концахъ поставлены были изображенія частей свѣта, по которымъ распространяются области всемилостивѣйшей нашей самодержицы, Европы, Азіи и Африки (?!), украшенныя террасами и деревьями вокругъ, а въ срединѣ или въ стеченіи столовъ сдѣлана была крутая, каменистая и ущелистая гора, съ преузкими и претрудными тропинками къ вершинѣ; сто человѣческихъ фигуръ, имѣя въ рукахъ книги и разные инструменты, идутъ по нимъ; многіе, какъ, напр., искатели философскаго камня и сочинители гороскоповъ, падаютъ почти при самомъ началѣ своего пути, другіе свергаются съ четверти и съ половины горы; премалое число карапкающихся достигаютъ до вершины, которая имѣетъ форму долины, обросшей пальмовымъ лѣсомъ. Аполлонъ, девять сестеръ Парнасскихъ, господа Ломоносовъ и Сумароковъ повинуются повелѣнію Юпитерову, присланному къ нимъ чрезъ Меркурія, имѣющаго въ одной рукѣ вензелевое имя ея императорскаго величества, а въ другой свою кадюсею, которою даетъ знакъ парнасскимъ жителямъ, указывая на имя государыни, чтобъ, оставя всѣ древніе и новые объекты, достойнѣйшую предъ всѣми превозносили вѣчными похвалами. Меркурій, летящій внизъ, былъ такъ искусно прикрѣпленъ на тонкомъ волоскѣ, что я самъ, то зная, не могъ видѣть волоса.

Послѣ обѣда, когда начало смеркаться, я своихъ гостей повелъ въ комедію. Представлена была Мольерова піеса «Школа мужей». Вотъ, м. г., и въ Татаріи уже Мольеръ извѣстенъ! Театръ, ей-Богу, такой, что лучшаго желать нельзя: партеръ, обитый краснымъ сукномъ, на 12 лавкахъ помѣстилъ 400 человѣкъ; въ парадизѣ такая была тѣснота, что зрители казались картиной. Актерамъ надавали денегъ столько, что я ихъ теперь могу одѣть въ непостыдное платье. Послѣ комедіи былъ ужинъ, балъ, игра и разговоры о наукахъ».

На другой день были приглашены Веревкинымъ 270 человѣкъ въ загородный губернаторскій домъ; тамъ былъ приготовленъ холодный ужинъ и фейерверкъ.

«Я отъ роду столько счастливъ, доволенъ и утѣшенъ небылъ. Подумайте—близко 17,000 было тутъ гостей: нѣсколько быковъ, барановъ и живности жареной, съ самыми простыми напитками—все это не стоило и 60 руб.—достаточно было ихъ привесть въ такой радостный восторгъ, что кучами по мѣстамъ кричали: «Матушка! мы у тебя въ гостяхъ! Порадуй тебя самъ Богъ, какъ ты насъ порадовала! То-то, братцы, потѣха! кто бы думалъ, что это можно сдѣлать!» При фейерверкѣ, особенно когда отъ неосторожности вспыхнули 180 ракетъ, не повѣрите, милосердный государь, какое произошло въ зрителяхъ смятеніе».

Вотъ какими способами пытались тогда провести въ сознаніе общества значеніе и пользу образованія: аллегоріи, эмблемы, миѳологическія божества считались необходимыми въ такихъ случаяхъ, а между тѣмъ съ увѣренностію можно сказать, что представленныя группы и фигуры если и были понятны кому нибудь изъ гостей, то во всякомъ случаѣ весьма немногимъ, большинство же не знали даже «господъ Ломоносова и Сумарокова». Представленіе «Школы мужей» произвело болѣе сильное впечатлѣніе на зрителей, давая имъ понятіе о гуманныхъ отношеніяхъ людей между собой. Веревкинъ про-

должалъ заботиться объ ученикахъ и гимназіяхъ; въ мартѣ 1761 г. былъ купленъ за 350 руб. обширный деревянный домъ у помѣщика Шахова близь Грузинской церкви; нѣсколько позже прикуплены были два пустыря и сдѣланы на нихъ пристройки. Домъ этотъ существовалъ до разгрома Казани Пугачевымъ.

Во внутренней жизни гимназіи отмѣтимъ оригинальный обычай того времени—по примѣру духовныхъ училищъ давать ученикамъ прозванія, составленныя изъ именъ греческихъ и римскихъ писателей или по душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ учениковъ; такъ, въ числѣ гимназистовъ-разночинцевъ были: Сократовы, Діогеновы, Цицероновы, Гонестовы, Прудентовы и т. п. Однако, эти фамиліи оставались за учениками только во время ихъ пребыванія въ гимназіи.

20-го октября 1761 г. Веревкинъ былъ уволенъ отъ должности командира гимназій «за непорядочные поступки» вслѣдствіе доносовъ, обвиняющихъ его въ растратѣ казенныхъ денегъ. Эти доносы едва ли были справедливы, потому что бюджетъ гимназій былъ незначителенъ, да и ассигнованныя даже суммы высылались университетомъ не вполнѣ и не всегда въ сроки. Мы нѣсколько подробно остановились на первыхъ годахъ существованія гимназій въ Казани потому, что учрежденіе такого заведенія было не только дѣломъ небывалымъ для Казани, но и новымъ во всей Россіи. Первое возникновеніе важнаго учрежденія для развитія русскаго общества въ столицѣ Поволжья останется навсегда памятнымъ въ исторіи просвѣщенія.

Кромѣ того дѣятельность первыхъ лицъ, причастныхъ къ гимназіи, характеризуетъ не ихъ лишь однихъ, а цѣлое общество, выясняетъ его экономическое состояніе и умственное развитіе.

При преемникѣ Веревкина—командирѣ Савичѣ, пріобрѣтенные первымъ дома были поправлены и произведены

дополнительныя постройки. При гимназіяхъ въ это время имѣлся особый лекарь, но кураторъ университета предписалъ отставить этого лекаря, такъ какъ онъ не могъ пользовать учениковъ и гимназическихъ чиновъ за неимѣніемъ въ Казани аптеки. Вмѣстѣ съ этимъ дозволялось учредить при гимназіяхъ книжную лавку въ надеждѣ, что теперь уже найдется много охотниковъ покупать книги. Какъ устроилась эта лавка и какъ шла въ ней торговля — неизвѣстно.

Въ декабрѣ 1763 г. Савичъ умеръ; его замѣнилъ Кожинъ, но онъ командовалъ гимназіями временно, только до августа 1764 г. Смѣнившій Кожина командиръ гимназій н. с. фонъ-Каницъ заслужилъ по себѣ добрую память въ потомствѣ своими заботами объ устройствѣ порученныхъ ему заведеній, устройствомъ драматическихъ представленій въ гимназіяхъ и дѣятельнымъ участіемъ въ важнѣйшихъ событіяхъ казанской жизни, какими ознаменовался 17-лѣтній періодъ его управленія гимназіями.

При вступленіи въ должность Каницъ принялъ отъ Кожина наличными деньгами 1,320 руб. 20 коп., при этомъ 104 руб. 20 коп. были серебряной монетой и 1,216 руб.—мѣдною, библіотека гимназій состояла изъ 96 сочиненій: нѣмецкихъ, французскихъ и латинскихъ. Весьма интересны замѣчанія Каница относительно гимназическихъ зданій.

1) Зданія оказались ветхими, нѣкоторыя изъ нихъ зимой нельзя было топить; вообще же они были тѣсны, особенно для помѣщенія новыхъ 60 воспитанниковъ изъ приказно-служительскихъ дѣтей, согласно указу 13-го декабря 1763 г.

2) Гимназическій домъ стоитъ въ близости къ одной подозрительной улицѣ, отчего взрослые ученики весьма худымъ поступкамъ способъ и пользованіе имѣть могутъ.

3) Кромѣ того гимназіи окружены большею частью пустыми мѣстами и садами, при томъ же овраги есть боль-

шіе, заросшіе деревьями, а караулъ при гимназіяхъ состоитъ изъ 4 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, безъ всякаго военнаго снаряда и не только ружей не имѣютъ, но и тесаковъ при нихъ нѣтъ, отсюда понятно, что для гимназій угрожаетъ великая опасность отъ злодѣевъ; 4) наконецъ, усмотрѣно, что черезъ одну только проѣзжую улицу отъ гимназическаго дома складываютъ самовольно разныхъ чиновъ обыватели скверный навозъ».

Полиція, по настоянію командира, воспретила сваливать навозъ близъ гимназіи, а губернаторъ далъ ей военный караулъ. Но состояніе гимназій вообще находилось въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Съ одной стороны—гимназіи какъ будто дѣлали успѣхи въ расширеніи и улучшеніи преподаванія, съ другой же—чувствовалась крайняя скудость въ ихъ содержаніи. Такъ, съ 12-го мая 1769 г. въ кругъ гимназическаго преподаванія введенъ былъ татарскій языкъ и учителемъ его опредѣленъ «старой и новой татарской слободъ депутатъ (въ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія) и адмиралтейской конторы переводчикъ Сагитъ Хальфинъ» [1]), кромѣ того, по распоряженію куратора Ададурова, велѣно устраивать въ гимназіяхъ театральныя представленія, а между

[1]) Татарскій языкъ преподавали въ гимназіяхъ три поколѣнія Хальфиныхъ: дѣдъ—Сагитъ, сынъ Искакъ и внукъ Ибрагимъ († 1828), въ продолженіе 60 лѣтъ. Сагитъ составилъ татарскую азбуку, Искакъ перевелъ на татарскій языкъ «Учрежденія о губерніяхъ» и «Уставъ управы благочинія»; за это получилъ чинъ губернскаго секретаря и 1,000 руб. деньгами. Ибрагимъ издалъ азбуку и грамматику татарскаго языка и «Жизнь Джингызъ-хана и Аксакъ-Тимура», долгое время служившую единственной татарской хрестоматіей, затѣмъ издалъ текстъ «Исторіи монголовъ и татаръ» хивинскаго хана Абдулъ-Гази-Багадуръ-хана (XVII стол.). «Изъ школы Хальфиныхъ вышли многіе знатоки, которые на разныхъ ступеняхъ государственной службы оправдывали ожиданія правительства», говоритъ проф. монгольскаго языка І. М. Ковалевскій въ «Обозрѣніи хода и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ Казанскомъ университетѣ». Казань, 1843 г.

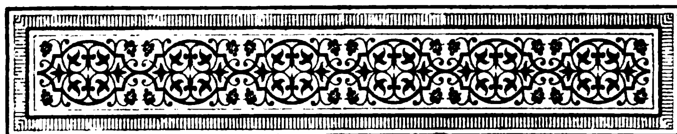
тѣмъ, за недостаткомъ средствъ, число казенныхъ учениковъ положено уменьшить съ 80 на 60.

Весьма интересенъ рапортъ директора Каница (отъ 16-го іюня 1771 г.) объ ученикахъ и гимназическихъ недостаткахъ; здѣсь онъ изображаетъ картину быта учениковъ, жившихъ у родителей и родственниковъ или въ наемныхъ квартирахъ. «Съ самаго вступленія въ должность,— говоритъ Каницъ,—прилагалъ я стараніе объ улучшеніи состоянія гимназій; но какъ ученики жили не въ гимназіи, а занимали квартиры гдѣ случалось, то чрезъ это внѣ классовъ они совсѣмъ были своевольными, имѣя сверхъ того безпрестанно предъ глазами негодные поступки своихъ подлыхъ хозяевъ; иногда ученики принуждены были оказывать помощь хозяевамъ въ ихъ домашнихъ надобностяхъ, чтобъ чрезъ это дешевле получить квартиру и содержаніе; иные доведены были до такого положенія, что въ тѣ часы, въ которые имъ надлежало быть въ гимназіи, скитаясь по рынкамъ, торговали всякими мелочами. Строжайшія наказанія и отвратительныя увѣщанія не въ силахъ были удержать ихъ отъ столь вредительнаго зла хорошему воспитанію, потому что бѣдность и нужда дѣйствовали надъ ними гораздо сильнѣе, нежели всѣ принуждающіе способы». Какъ видимъ, казанское общество тогда было еще весьма далеко не только отъ благотворительности для учебнаго дѣла, но даже отъ сознанія той простой мысли, что ученикамъ слѣдуетъ своевременно посѣщать школу и что не можетъ быть успѣховъ въ ученіи отъ полной кабалы учениковъ; очевидно, масса не сознавала еще ни пользы, ни необходимости ученія. Крайняя нужда учениковъ происходила отчасти отъ дороговизны на всѣ предметы потребленія и на квартиры, которая наступила въ Казани послѣ большихъ пожаровъ 1749 и 1757 гг. Цѣна на хлѣбъ вообще утроилась, а въ нѣкоторые годы она поднималась почти впятеро противъ прежней. Дома отстраивались не быстро, хотя правительство выдавало ссуды погорѣвшимъ для постройки домовъ;

квартиры были дороги. Не могло улучшить положенія гимназистовъ и увеличеніе «жалованья» ученикамъ послѣ посѣщенія Казани Екатериною II. Число учащихся начало убывать, «ибо бѣдные не стали записывать своихъ дѣтей въ гимназіи, видя худое содержаніе учениковъ казеннаго кошту и недостатокъ въ пропитаніи; а богатые не хотѣли допустить своихъ дѣтей въ общество такихъ учениковъ, которые принуждены были искать себѣ пропитаніе чрезъ презрительные способы. Поэтому большая часть охотнѣе записывали своихъ дѣтей, какими бы они не были невѣжами, въ здѣшніе батальоны или отдавали въ гарнизонную службу, гдѣ они могли получать провіантъ, квартиру и платье, и такимъ образомъ, можетъ статься, отнимали у отечества многихъ членовъ, имѣющихъ быть способными и полезными».

Чтобы отвлечь учениковъ «отъ подлости» и дать имъ средства къ содержанію, Каницъ устраивалъ въ гимназіяхъ драматическія представленія; при этомъ съ посѣтителей не бралось опредѣленной платы, но каждому предлагалось пожертвовать что нибудь «на свѣчи и музыку»; вырученныя такимъ образомъ деньги шли на улучшеніе казеннаго содержанія учениковъ. Чтобы расположить казанское общество къ гимназіямъ, Каницъ дважды въ годъ устраивалъ торжественныя собранія съ произнесеніемъ рѣчей и раздавалъ посѣтителямъ экземпляры этихъ рѣчей. Затѣмъ, чтобы оказать нравственное вліяніе на учениковъ и на публику, введены были въ преподаваніе новые предметы весьма оригинальнаго названія: 1) правила о приведеніи сердецъ и поступковъ въ порядокъ и 2) какъ удобнѣе и съ плодомъ читать полезныя книги.

Гимназіи начали пріобрѣтать бо́льшую симпатію общества: общее число учениковъ возросло до сотни, изъ нихъ дворянъ было около 40 человѣкъ. Разночинцевъ училось больше, «ибо всегда не столько на рожденіе обращалось вниманіе, какъ на способность и прилежаніе».

XVI.

Посѣщеніе Императрицею Екатериною II города Казани.

Путешествіе императрицы по Волгѣ.—Встрѣча государыни въ Казани; квартира для Екатерины II. — Украшенія города и иллюминація. — Благоволеніе императрицы къ Казани.—Посѣщеніе Екатериною II Богородицкаго монастыря и встрѣча съ Н. Кудрявцевымъ.—Императрица интересуется драматическими представленіями въ казанскихъ гимназіяхъ. — Представленіе Екатеринѣ II инородцевъ Казанскаго края. — Взглядъ Екатерины II на Казань, какъ на азіатскій городъ и на значеніе драматическихъ представленій для его разноплеменнаго населенія.—Выѣздъ императрицы изъ Казани и дальнѣйшее путешествіе.

Въ 1767 году мирное теченіе казанской жизни нарушено было пріѣздомъ императрицы Екатерины II. Желая познакомиться съ отдаленными губерніями своего государства, государыня рѣшила совершить путешествіе по Волгѣ. Въ Твери заготовлены были для императрицы и ея свиты четыре красивыя галеры («Тверь», «Волга», «Ярославль» и «Казань»), вооруженныя пушками. Въ городъ Тверь Екатерина II прибыла изъ Москвы и чрезъ три дня (2-го мая) отправилась на галерахъ по Волгѣ съ огромной свитой и еще большимъ штатомъ прислуги; всего находилось въ плаваніи до 2 т. человѣкъ. Надъ флотиліей начальствовалъ И. Г. Чер-

нышевъ, бывшій тогда президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Путешествіе сопровождалось непрерывнымъ рядомъ торжествъ и ликованій: по берегамъ Волги повсюду стояли толпы народа, которыя громкими восклицаніями привѣтствовали государыню; ночью рѣка освѣщалась зажженными по берегамъ кострами дровъ и смоляными бочками. Во всѣхъ значительныхъ городахъ флотилія останавливалась, и царицѣ устраивались торжественныя встрѣчи и празднества. Не смотря на такія задержки и развлеченія, императрица успѣвала входить въ подробныя объясненія съ представителями мѣстной администраціи, писать письма, какъ о своихъ дорожныхъ впечатлѣніяхъ, такъ и о государственныхъ дѣлахъ; даже находила время заниматься литературой: она перевела «Велизарія», сочиненіе Мармонтеля, посвятивъ этотъ переводъ тверскому епископу Гавріилу, потому что онъ мыслями, какъ и добродѣтелью, съ Велизаріемъ сходенъ [1]). Изъ писемъ Екатерины II можно извлечь нѣкоторыя подробности о пребываніи ея въ Казани и о произведенномъ на нее впечатлѣніи городомъ. Такъ какъ вода еще не совсѣмъ спала, то царская галера прошла по Казанкѣ почти къ самой крѣпости; это было 26-го мая вечеромъ. Встрѣча устроена весьма торжественная. Императрица прежде всего посѣтила каѳедральный соборъ. Отъ пристани чрезъ Тайницкія ворота въ крѣпость дорога устлана была краснымъ сукномъ. Въ толпившемся народѣ благоговѣніе къ особѣ государыни доходило до обожанія:

---

[1]) Переводъ напечатанъ въ Москвѣ, въ 1768 г., подъ заглавіемъ «Велизеръ, соч. г. Мармонтеля, переведенный съ французскаго на Волгѣ разными знатными особами». Изъ этихъ знатныхъ особъ перевели: 1-ю и 4-ю гл. Ив. Перф. Елагинъ, 2-ю гл. гр. З. Гр. Чернышевъ, 3-ю гл. С. М. Кузьминъ, 5-ю—гр. Г. Г. Орловъ, 6, 10, 11 и 12-ю—Дм. В. Волковъ, 7-ю и 8-ю—А. В. Нарышкинъ, 9-ю гл. сама императрица, 13-ю—А. И. Бибиковъ, 14-ю—кн. С. Б. Мещерскій, 15-ю—гр. Вл. Г. Орловъ, 16-ю — гр. В. Козицкій; посвятительное письмо составилъ графъ Анд. П. Шуваловъ.

нѣкоторые изъ зрителей намѣревались поставить предъ ней свѣчи... Когда кончился молебенъ, августѣйшая гостья отправилась въ назначенный для нея домъ купца Дряблова, содержателя суконной фабрики. Домъ этотъ стоялъ близь Петропавловской церкви и принадлежалъ раньше Михляеву; даже государыня обратила вниманіе на роскошную отдѣлку своего помѣщенія и писала Панину: «Я живу здѣсь въ купеческомъ каменномъ домѣ, девять покоевъ анфиладою, всѣ шелкомъ обитые, креслы и канапеи вызолоченыя, вездѣ трюмо и мраморные столы подъ ними». Близь дома купечество устроило большія тріумфальныя ворота, состоявшія изъ трехъ арокъ, одной главной и двухъ боковыхъ; отъ нихъ шла галерея изъ колоннъ и пилястръ, между которыми стояли фигуры и статуи въ ростъ человѣка; галерею, испещренную яркими красками, вѣнчалъ позолоченый куполъ. Другія тріумфальныя ворота устроилъ директоръ фонъ-Каницъ близь гимназическихъ зданій; надъ главною аркою здѣсь возвышался громадный щитъ съ гербомъ Россійской имперіи, а по сторонамъ воротъ разставлены были прозрачныя картины. По вечерамъ городъ великолѣпно иллюминовался: средствъ на то не жалѣли; къ этому надо прибавить, что домъ Дряблова помѣщался на одномъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Казани, а потому позволялъ изъ оконъ видѣть всѣ украшенія и эфектныя картины ликующаго города, застроеннаго тогда низкими деревянными домиками. Вотъ что писала Екатерина II о своихъ впечатлѣніяхъ Панину: «Мы вчера вечеру сюда пріѣхали и нашли городъ, который всячески можетъ слыть столицею большого царства; пріемъ мнѣ отмѣнный; четвертую недѣлю видимъ вездѣ одинаковую радость, а здѣсь еще отличнѣе; еслибы дозволить, то горожане себя вмѣсто ковра постлали, а въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ мужики свѣчи давали, чтобъ предо мною поставить, съ чѣмъ ихъ прогнали. Кутухтою быть здѣсь недолго, однако исключая

этотъ случай, вездѣ весьма чинно все происходитъ; здѣсь тріумфальныя ворота такія, лучше которыхъ я еще не видала». Въ письмѣ къ Олсуфьеву она пишетъ: «Сей городъ, безспорно, первый въ Россіи послѣ Москвы, а Тверь—лучшій послѣ Петербурга; во всемъ видно, что Казань столица большого царства. По всей дорогѣ пріемъ мнѣ былъ весьма ласковый и одинаковый, только здѣсь еще кажется градусомъ выше, по причинѣ рѣдкости для нихъ видѣть. Однако же съ Ярославомъ, Нижнимъ и Казанью да сбудется французская пословица, что отъ господскаго взгляду лошади разжирѣютъ: вы уже узнаете въ сенатѣ, что я для сихъ городовъ сдѣлала распоряженіе» [1]).

При разборѣ «Описанія путешествія по Россіи» аббата Шаппа (въ «Антидотѣ»), Екатерина писала: «Въ Казани мы могли бы, еслибы хотѣли, танцовать въ теченіе мѣсяца на девятнадцати балахъ: когда мы увидѣли это, то потеряли желаніе возвратиться въ столицу и не будь къ тому необходимости, не знаемъ чѣмъ бы кончилось дѣло».

Вообще въ Казани Екатерина чувствовала себя «весьма хорошо, истинно какъ дома». Такъ выражаться она могла, безъ сомнѣнія, по своей необыкновенной способности обращаться съ людьми, привлекать къ себѣ всѣхъ, кому приводилось имѣть съ ней дѣло. 28-го мая государыня посѣтила дѣвичій Богородицкій монастырь; отстоявъ обѣдню, она приложила къ чудотворной иконѣ Богоматери небольшую бриллiантовую корону, а другую такую же пожертвовала на мѣстный образъ Спасителя. Въ письмѣ къ Н. И. Панину, она пишетъ: «Скажите вашему брату, что я была въ здѣшнемъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ у воротъ встрѣтилъ меня его дѣдушка Кудрявцевъ [2]) и такъ мнѣ обрадовался,

---

[1]) Должно быть Екатерина указывала на правила 4-го іюля 1767 г. «Для поспѣшествованія къ устроенію каменныхъ домовъ въ Казани». П. С. З. № 12908, т. XVIII.

[2]) Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ въ 1712 г. посланъ былъ Петромъ

что почти говорить не могъ; я остановилась и начала съ нимъ говорить; онъ мнѣ сказывалъ, что очень слабъ и почти слѣпъ, и такъ какъ онъ все подвигался головою, чтобы меня видѣть, то и я гораздо къ нему подвинулась, чѣмъ онъ казался весьма довольнымъ; онъ уже ни ходить, ни одѣваться не можетъ—его водятъ». Желая выразить свою благоговѣйную благодарность за женственно-царскую ласку императрицы, этотъ старецъ подарилъ ей цугъ вороныхъ лошадей, а она ему прислала золотую табакерку. Въ казанской гимназіи императрица, кажется, не была, но нѣкоторые приближенные ея съ графомъ Вл. Г. Орловымъ обозрѣвали это учебное заведеніе. Директоръ фонъ-Каницъ наглядно убѣдилъ этихъ высокопоставленныхъ лицъ въ нуждахъ гимназіи и увеличеніе содержанія учениковъ на основаніи указа 3-го сентября 1767 года, о чемъ такъ долго и безуспѣшно хлопотали раньше всѣ директора, было, вѣроятно, результатомъ этого посѣщенія гимназіи. Сама императрица заинтересовалась драматическими представленіями въ гимназіи; изъ разспросовъ директора она узнала, что Каницъ съ самаго пріѣзда своего убѣдилъ учениковъ приготовлять пьесы, упросилъ также почтеннѣйшихъ жителей бывать на нихъ и чрезъ нѣсколько времени съ удовольствіемъ замѣтилъ, что не имѣетъ уже больше труда упрашивать. Не пропускалось ни одного высокоторжественнаго

Великимъ на Волгу въ Казань для осмотра и описи корабельныхъ лѣсовъ. Послѣ персидскаго похода онъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Казань и ссорился здѣсь съ губернаторомъ Волынскимъ; въ 1733 г. Кудрявцевъ былъ уже оберъ-комиссаромъ казанскаго адмиралтейства. Затѣмъ Кудрявцевъ участвовалъ въ походахъ при Аннѣ Ивановнѣ въ Крымъ; при Елизаветѣ — въ Пруссію; при началѣ царствованія Екатерины II онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Въ разгромъ Казани Пугачевымъ Кудрявцевъ велѣлъ себя перенести въ дѣвичій монастырь и здѣсь убитъ пугачевцами за обличеніе и воззваніе къ изъявленію покорности.

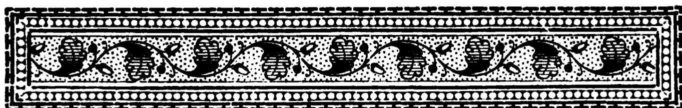
дня для устройства разныхъ аллегорическихъ представленій въ гимназіи. Наканунѣ отъѣзда Екатерины изъ Казани, 31-го мая, въ загородномъ губернаторскомъ домѣ устроено было особое празднество; сюда собрали всѣхъ инородцевъ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерній; такая этнографическая выставка очень понравилась государынѣ, и она весьма милостиво обошлась съ инородцами. Екатерина осталась очень довольной пріемомъ казанцевъ и въ знакъ особеннаго своего благоволенія пожаловала золотую шпагу призиденту мѣстнаго магистрата, купцу Аникѣеву.

Изъ письма, отправленнаго Екатериной II изъ Казани Вольтеру, видно, что императрица смотрѣла на Казань, какъ на азіатскій городъ, и что заведенныя казанцами театральныя представленія въ гимназіяхъ она считала однимъ изъ средствъ слить и образовать разноплеменное населеніе. «Я угрожала вамъ письмомъ», — пишетъ Екатерина, — «изъ какого нибудь азіатскаго селенія, теперь исполняю свое слово, теперь я въ Азіи. Въ здѣшнемъ городѣ находится двадцать различныхъ народовъ, которые совершенно несходны между собою. Надобно, однакожъ, дать имъ такое платье, которое бы годилось для всѣхъ. Можно очень найти общія начала, но подробности... и какія подробности! Это почти то же, что сотворить, устроить, сохранить цѣлый міръ!» Подъ общимъ платьемъ Екатерина подразумѣвала плоды развитія, «пріятное обращеніе и необходимую въ свѣтѣ людкость», которыхъ недоставало даже и у казанскаго дворянства. Поэтому Екатерина II, узнавъ, что представленія прекратились по случаю неудовольствія между губернаторомъ и директоромъ, выразила объ этомъ крайнее сожалѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтила Квашнину-Самарину, чтобы онъ постарался не только о возобновленіи ихъ, но и о превлеченіи къ этому роду удовольствій дворянства. Желаніе императрицы было исполнено и представленія въ гимназіи продолжались до разоренія города Пугачевымъ.

Утромъ 1-го іюня государыня опять перешла на свою галеру «Тверь», и вся блестящая флотилія отправилась далѣе внизъ по Волгѣ, въ Симбирскую провинцію. Такъ закончилось пребываніе Екатерины II въ Казани [1]).

[1]) Скажемъ нѣсколько словъ о дальнѣйшемъ пути Екатерины въ предѣлахъ Казанской губерніи.

2-го іюня Екатерина осматривала развалины древней булгарской столицы, гдѣ нынѣ стоитъ село Успенское (въ 142 верстахъ отъ Казани, въ Спасскомъ уѣздѣ). Вотъ что она писала о Булгарахъ гр. Н. И. Панину: «Мы ѣздили на берегъ смотрѣть развалины Тамерланомъ построеннаго города Болгары и нашли, дѣйствительно, остатки большихъ, но не весьма хорошихъ строеній; два турецкіе минарета весьма высокіе и все, что тутъ ни осталось, построено изъ плиты очень хорошей. Татары же великое почтеніе имѣютъ къ сему мѣсту и ѣздятъ Богу молиться въ эти развалины. Сему одинъ гонитель, казанскій архіерей Лука, при покойной императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ позавидовалъ и много разломалъ, а изъ развалинъ построилъ церковь, погреба и занялъ подъ монастырь, хотя Петра I указъ есть, чтобы не ломать и не вредить сію древность». Изъ Булгаръ императрица поплыла въ Симбирскъ, заѣхавъ по пути въ имѣніе гр. Ив. Гр. Орлова, въ 6 в. отъ села Старой-Маины (тогда пригорода Маинска). Объ этихъ мѣстахъ Екатерина писала Панину: «Здѣсь народъ по всей Волгѣ богатъ и весьма сытъ, и хотя цѣны весьма высокія, но всѣ хлѣбъ ѣдятъ и никто не жалуется и нужду не терпитъ... Сія деревня въ 6 верстахъ отъ пригородка Маинска, который отчасти брату вашему принадлежитъ, а онъ, я чаю, и отъ роду въ немъ не бывалъ, а мы вчерась его луга топтали. Хлѣбъ здѣсь всякаго рода такъ хорошъ, что еще не видали; по лѣсамъ же вездѣ вишни и розаны дикіе, а лѣса много нѣтъ, какъ дубъ и липа; земля такая черная, какъ въ другихъ мѣстахъ въ садахъ на грядахъ не видятъ, однимъ словомъ сіи люди Богомъ избалованы; я отъ роду такихъ рыбъ вкусомъ не ѣдала, какъ здѣсь; и все въ изобиліи, что себѣ представить можешь, и я не знаю, въ чемъ бы они имѣли нужду: все есть и все дешево». Изъ Симбирска Екатерина II поѣхала сухопутно въ Москву чрезъ Алатырь, Арзамасъ и Муромъ. Ея галера «Тверь» отведена была въ Казань и поставлена въ адмиралтействѣ.

XVII.

Драматическія представленія въ казанскихъ гимназіяхъ.

Прологи, балеты, трагедіи и аллегорическія картины.

Мы видѣли, что первыя сценическія представленія въ Казани появились въ стѣнахъ славяно-латинской школы въ 20-хъ годахъ XVIII ст. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности о постановкѣ тамъ интермедій; мы не знаемъ ни выбора ихъ, ни содержанія, ни отношенія къ нимъ общества.

Несравненно полнѣе имѣются свѣдѣнія о драматическихъ представленіяхъ въ казанскихъ гимназіяхъ. Директоръ Веревкинъ, какъ мы уже упоминали, во второй же годъ существованія гимназіи, устроилъ аллегорическую картину и поставилъ пьесу Мольера «Школу мужей». Такимъ образомъ 26-го апрѣля 1759 г. въ 1-й разъ въ Казани поставлена была свѣтская драма. Со вступленіемъ въ должность командира фонъ-Каница драматическія представленія устраивались въ гимназіяхъ ежегодно по нѣскольку разъ, обыкновенно въ высокоторжественные дни. Кромѣ извѣстныхъ тогда комедій и трагедій, въ родѣ «Школы мужей»—Мольера, «Синава и Трувора»—Сумарокова и проч., учениками разыгрывались разные прологи и балеты, со-

ставленные большею частію самимъ директоромъ. Одинъ изъ прологовъ (25-го апрѣля 1767 г.), разыгранный «благородными» учениками, назывался «Судьба, Россія и Казань». Театръ представлялъ прекрасную рощу, въ концѣ которой поставлены три арки, обвитыя зеленью съ цвѣтами и плодами. Въ среднюю арку была вставлена прозрачная картина; верхъ ея занимало Всевидящее Око, а подъ нимъ въ облакахъ портретъ императрицы; въ боковыхъ аркахъ помѣщались прозрачныя же пирамиды; на одной изъ нихъ—вензель имени императрицы съ надписью на пьедесталѣ «Рождена къ моему благоденствію», а на другой—вензель наслѣдника (Павла Петровича) съ надписью: «Залогъ непремѣннаго Божія ко мнѣ благоволенія». До насъ не сохранилось содержанія прологовъ; можно предполагать, что всѣ они составлялись по общеупотребительному тогда риторическому рецепту. Но для насъ имѣетъ значеніе и даже внѣшнее описаніе представленій этихъ прологовъ; уже и по нему можно составить нѣкоторое понятіе о вкусахъ и настроеніи извѣстнаго разряда людей, пытавшихся быть сѣятелями въ массѣ народа началъ просвѣщенія. Извлечемъ изъ донесеній фонъ-Каница описаніе представленій. Казанскій губернаторъ, исполняя выраженное императрицей желаніе, чтобы привлечено было къ участію въ представленіяхъ казанское дворянство, убѣдилъ послѣднее вступить въ роли дѣйствующихъ лицъ въ трагедіи «Синавъ и Труворъ». Спектакль состоялся 22-го апрѣля 1771 г., въ стѣнахъ гимназіи, по случаю празднованія дня рожденія Екатерины II; играли: роль Синава—А. В. Мельгуновъ; Трувора—графъ П. А. Толстой; Ильмены—Ел. Гр. Барбоде-Марни, племянница губернатора; Гостомысла — Гр. И. Алябьевъ; вѣстника — князь В. Б. Болховскій; пажа — П. А. Мансуровъ, сынъ оберъ-коменданта. Предъ началомъ трагедіи представленъ былъ учителями гимназіи прологъ, «содержащій истинную похвалу и великія дѣла премудрой монархини»; прологъ составленъ былъ самимъ Ка-

ницомъ. Дѣйствующими лицами были: Аполлонъ, Духъ-хранитель Казанской губерніи, Богъ побѣды и Нептунъ. Сцена съ обѣихъ сторонъ украшалась прозрачными, ярко освѣщенными картинами. Прямо предъ зрителями въ облакахъ виднѣлся портретъ императрицы; его поддерживали Геніи и Добродѣтели; надъ нимъ же возвышалось въ лучезарномъ свѣтѣ Око Провидѣнія. По одну сторону театра картины представляли великія душевныя дарованія и добродѣтели монархини; по другую—великія предпріятія и безсмертныя благодѣянія этой матери отечества. Прочія эмблемы, обвитыя зеленью и украшенныя надписями, служили добавленіемъ къ главной картинѣ. При поднятіи занавѣса театра началось пѣніе архіерейскаго хора подъ инструментальную музыку. По окончаніи пролога и трагедіи, представлена была благородными учениками небольшая комедія: «Приданое обманомъ», и этимъ закончилось «торжествованіе сего высочайшаго дня, учиненное къ чрезвычайному удовольствію здѣшнихъ обитателей. Свѣчи же, плошки, музыканты и прочія принадлежности къ сему торжеству даны были г. губернаторомъ. Такимъ образомъ на это торжество изъ казенной гимназической суммы денегъ нисколько не было употреблено».

Губернаторъ не ограничился только «возбужденіемъ» дворянства къ участію въ спектакляхъ, но и самъ у себя устраивалъ аллегорическія картины. Совмѣстныя старанія директора и губернатора имѣли видимый успѣхъ: дворянство начинало уже входить во вкусъ представленій; до пугачевскаго разгрома оно не пропускало ни одного случая выступить на подмосткахъ предъ публикой, блеснуть своими талантами, а можетъ быть и внѣшностью. Такъ, 22-го сентября, въ день коронаціи, «шесть благородныхъ юношей и столько же дѣвицъ въ одеждѣ пастушковъ представляли балетъ въ гимназическомъ зданіи. Послѣ рѣчей «о пользѣ наукъ и о воспитаніи» вдругъ поднялся занавѣсъ, скрывавшій одну изъ аудиторій; присутствовавшая

публика увидѣла тамъ престолъ изъ зеленаго штофу съ позументами; на креслахъ, такимъ же штофомъ обитыхъ, находилось изображеніе монархини. Тогда съ обѣихъ сторонъ престола вышли шесть благородныхъ юношей и столько же благородныхъ дѣвицъ въ пастушьей одеждѣ; двое изъ нихъ, войдя на ступень престола, окружали высочайшій портретъ фестонами, причемъ прочіе пали на колѣна въ двѣ линіи передъ престоломъ, основаніе коего осыпали цвѣтами. Чрезъ эти и другія искусныя дѣйствія, а особенно чрезъ нѣкоторыя молящія дѣйствія, соотвѣтствующія изготовленной къ сему инструментальной и вокальной музыкѣ, сія нѣжная юность наполняла сердца присутствующихъ радостнымъ чувствомъ и получила за это благодарственную похвалу». Участвовали въ балетѣ слѣдующія лица: Елисавета и Екатерина фонъ-Брантъ—дочери губернатора. Шарлота фонъ-Баннеръ—дочь генералъ-маіора и кавалера, Дарья Голицына—дочь маіора, Екатерина фонъ-Веренстетъ—дочь маіора, княжна Ѳедосья Черкасская-Пекичъ, Петръ Петровичъ Татищевъ, Густавъ Петровичъ Баннеръ, кн. Василій Михайловичъ Голицынъ, Михаилъ Васильевичъ Матюнинъ, Иванъ Яковлевичъ фонъ-Фалькенбергъ и Иванъ Александровичъ Трофимовъ.

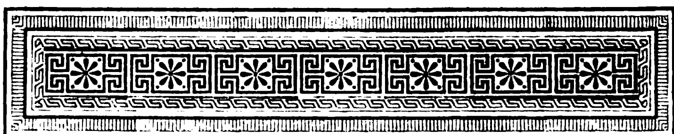
25-го ноября того же года дворяне уже сами вызвались дать спектакль и выпросили позволеніе представить въ гимназіи трагедію Сумарокова «Семиру». «Его преосвященство г. архіепископъ, дворянство и множество прочихъ зрителей смотрѣли съ живымъ удовольствіемъ на театральное дѣйствіе; исполнителями были тѣ же, что и въ предыдущія представленія.

Подобнымъ образомъ устраивались спектакли въ продолженіе 1772 и 1773 годовъ.

Мы не будемъ говорить о пользѣ подобныхъ спектаклей: для этого не имѣемъ достаточныхъ данныхъ; можно лишь a priori заключить, что образовательная цѣль представленій достигалась уже тѣмъ, что вводились новые

интересы въ безсодержательную жизнь тогдашняго высшаго общества; представленія, несомнѣнно, развивали исполнителей и зрителей, вводя въ ихъ узкій кругозоръ новый рядъ понятій, указывая недостатки общества, давая наглядное представленіе о низкихъ порокахъ и объ идеальныхъ добродѣтеляхъ, олицетворенныхъ въ герояхъ ложноклассическихъ пьесъ.

XVIII.

Разгромъ Пугачевымъ Казани.

Появленіе самозванца.—Первое пребываніе Пугачева въ Казани; его побѣгъ. — Волненія въ Оренбургскомъ краѣ. — Положеніе Казанской губерніи; ея беззащитность.—Манифестъ о самозванцѣ.—Увѣщеванія казанскаго архіеп. Веніамина своей паствы.—Главнокомандующій генералъ Каръ.—Успѣхи Пугачева.—Городъ Казань; мѣры предосторожности; выселеніе изъ города.—Прибытіе въ Казань Бибикова.—Дворянскій корпусъ; благоволеніе императрицы Екатерины II къ казанскому дворянству.—Пожертвованія купечества и мѣщанства.—Бездѣйствіе корпуса казанскаго дворянства.—Прибытіе въ Казань жены Пугачева.—Смерть Бибикова.—Движеніе Пугачева на Казань послѣ занятія гор. Осы.—Мѣры къ укрѣпленію и къ защитѣ города.—Пугачевъ подъ Казанью.—Штурмъ и разгромъ города; осада кремля.—Лагерь Пугачева; нападеніе Михельсона и освобожденіе города; уничтоженіе пугачевскихъ шаекъ и бѣгство самозванца.—Безвыходное положеніе казанцевъ послѣ пугачевскаго разоренія города.—Смерть губернатора Брандта; кн. Мещерскій; награжденіе лицъ «гимназическаго корпуса».—Дѣло архіепископа Веніамина.

Между тѣмъ, какъ въ Казани устраивались драматическія и аллегорическія представленія въ высокоторжественные дни «для возвеличенія благополучнаго и мирнаго царствованія дражайшей матери отечества, въ сопредѣльномъ съ Казанской губерніей Оренбургскомъ краѣ

Тип Эд. Гоппе.

Памятникъ по убіеннымъ воинамъ при взятіи Казани въ 1552 г.

было весьма неспокойно: между яицкими казаками появился самозванецъ подъ именемъ «государя Петра Өедоровича». Въ Казани стали распространяться слухи, что самозванцемъ объявился тотъ самый Пугачъ, который мѣсяца три тому назадъ былъ въ Казани арестантомъ. Слухи оказались вѣрными. Извѣстно, что въ концѣ 1772 г. Пугачевъ былъ арестованъ въ селѣ Малыковѣ (нынѣ городъ Вольскъ) за то, что подговаривалъ волновавшихся яицкихъ казаковъ переселиться въ турецкія владѣнія на рѣку Лабу. Пугачева начали пересылать по разнымъ инстанціямъ для допросовъ и передопросовъ; 4-го января 1773 г. онъ предсталъ предъ казанскимъ губернаторомъ генералъ-поручикомъ фонъ-Брандтомъ. Губернаторъ приказалъ содержать Пугачева подъ крѣпкимъ карауломъ и допросить его. При допросѣ Пугачевъ отрекся отъ взведенныхъ на него показаній; губернаторскій секретарь «только плюнулъ и приказалъ сбить съ рукъ желѣза». Пугачева помѣстили вмѣстѣ съ другими арестантами въ «черныхъ тюрьмахъ» подъ губернской канцеляріей. Вообще на этого казака не было обращено большого вниманія: въ ту пору разглашатели разныхъ былицъ и небылицъ про яицкихъ казаковъ были не рѣдкостью. Фонъ-Брандтъ, донося въ Сенатъ 21-го марта о допросѣ Пугачева, назвалъ его просто «вралемъ». Но Сенатъ отнесся къ дѣлу съ большей строгостью; 6-го мая было высочайше повелѣно: наказать Пугачева за его враки и утайку своего званія плетьми, сослать въ гор. Пелымъ и тамъ, употребляя его на работу, въ какую годенъ будетъ, давать кормовыхъ по три копейки на день, но смотрѣть за нимъ накрѣпко, чтобы не сдѣлалъ оттуда побѣгу. Эта резолюція получена была въ Казани 1-го іюня; но Пугачева уже не было въ городѣ; за три дня передъ тѣмъ онъ бѣжалъ... Попавъ въ общую тюрьму, Пугачевъ не оставался празднымъ. Зная, что въ Казани много раскольниковъ и что они всегда готовы поддержать своего единовѣрца, Пугачевъ сталъ выдавать себя за старообрядца и

говорилъ всѣмъ, что не знаетъ за собой вины, а страждетъ «за крестъ и бороду». Приходившіе въ тюрьму для подаянія раскольники, дѣйствительно, приняли въ немъ участіе; наиболѣе другихъ благотворилъ Пугачеву Щолоковъ, казанскій купецъ, ревностный старообрядецъ и пріятель игумена въ Иргизскомъ скиту Филарета, у котораго Пугачевъ скрывался по выходѣ изъ Вѣтки. Какъ разъ въ это время Филаретъ пріѣхалъ въ Казань: узнавъ о заключеніи Пугачева, онъ настоятельно просилъ Щолокова, чтобы тотъ постарался объ освобожденіи Емельяна. Щолоковъ давалъ взятки губернаторскому секретарю, и послѣдній сталъ обнадеживать Пугачева: «Будетъ, мой другъ, время», говорилъ онъ. Хотя законнаго освобожденія не послѣдовало, но льготы и послабленія открыли Пугачеву возможность побѣга. Чтобы лучше ознакомиться съ топографіей города, Пугачевъ чаще другихъ ходилъ на Арское поле, куда водили арестантовъ на работу; въ тюрьмѣ же онъ старался казаться набожнымъ, скромнымъ и послушнымъ; арестанты любили Пугачева; особенно былъ близокъ къ нему бывшій купецъ пригорода Алата, Пареенъ Дружининъ, ожидавшій наказанія кнутомъ и ссылки. Пугачевъ и Дружининъ уговорились бѣжать; содѣйствовать ихъ побѣгу согласился еще одинъ солдатъ, въ которомъ Пугачевъ замѣтилъ «малороссійскую склонность къ неудовольствію въ его жизни». Дружининъ велѣлъ своему сыну приготовить лошадь и кибитку и поджидать ихъ въ назначенное время. Утромъ 28-го мая Дружининъ съ Пугачевымъ отпросились у караульнаго офицера къ попу Благовѣщенскаго собора Ивану Ефимову за милостыней. Провожатыми имъ даны были два солдата, изъ которыхъ одинъ—Григорій Мищенко—самъ участвовалъ въ замыслѣ. Попъ радушно принялъ колодниковъ и ихъ конвойныхъ; на деньги Дружинина купили вина и пива, подпоили «несогласнаго къ побѣгу» солдата и пошли обратно въ острогъ. Отойдя нѣсколько шаговъ, они увидѣли кибитку съ лошадью, кото-

рою правилъ сынъ Дружинина; чтобы не догадался пьяный солдатъ, Дружининъ сталъ рядить какъ бы незнакомаго ему ямщика довезти ихъ до тюрьмы; срядились и сѣли всѣ въ телѣгу: пьянаго закрыли рогожей и поѣхали по большой сибирской дорогѣ; около села Царицына солдата выбросили изъ кибитки и угнали въ лѣсъ около пригорода Алата (въ 44 вер. отъ Казани), а потомъ перебрались и за Каму. Побѣгъ Пугачева не возбудилъ на первыхъ порахъ опасеній въ Казани. Губернская канцелярія узнала о побѣгѣ лишь 3-го іюня; донесеніе о бѣгствѣ Пугачева написано было 21-го числа, да семь дней еще пролежало неотправленнымъ; кромѣ того, распоряженіе о поимкѣ бѣжавшихъ арестантовъ разослали по такимъ мѣстамъ, гдѣ Пугачевъ не могъ скрываться. Все это раскрылось впослѣдствіи, да и то не вполнѣ, за смертью Брандта, а секретарь оправдался тѣмъ, что онъ дѣйствовалъ по приказанію начальства.

И вотъ этотъ-то арестантъ-бродяга, чрезъ три мѣсяца послѣ побѣга изъ Казани, поднимаетъ все яицкое казачье войско, забираетъ крѣпости и станицы, осаждаетъ самый Оренбургъ. Заволновались инородцы Закамскаго края; чуваши, мордва, черемисы начали приставать къ бунтовщикамъ; башкиры стали грабить и разорять русскія селенія; киргизскій ханъ Нурали готовился къ набѣгамъ. Господскіе и горнозаводскіе крестьяне были на сторонѣ Пугачева; онъ привлекалъ ихъ обѣщаніемъ полной свободы. Мятежъ охватилъ весь заволжскій край до Тобола; повсюду собирались шайки, атаманы которыхъ называли себя полковниками «государя-батюшки Петра Ѳедоровича»; эти шайки распространяли пугачевскіе манифесты, захватывали казенное имущество, грабили горожанъ и помѣщиковъ, убивали всѣхъ, не желавшихъ признать самозванца государемъ. Положеніе страны и правительства было весьма труднымъ: войны съ Турціей и Польшей истощили казну и оттянули военныя силы на юго-западъ; внутреннія губерніи остались

почти безъ защиты; въ Казанской—дѣло обстояло не лучше: изъ трехъ гарнизонныхъ батальоновъ, стоявшихъ въ Казани, большая часть была откомандирована для набора рекрутъ и для конвоированія арестантовъ, отправляемыхъ въ Сибирь огромными партіями. Оставшихся въ городѣ нижнихъ чиновъ было такъ мало, что, по словамъ Брандта, «не только поиску и истребленія сильной злодѣйской шайки, но и обороны противъ ихъ воровского нападенія дѣлать некѣмъ». Невозможно было полагаться и на мѣстное населеніе въ защитѣ границъ губерніи, потому что «земледѣльцы разныхъ родовъ, а особенно помѣщичьи крестьяне, по своему легкомыслію, въ данномъ случаѣ весьма опасны, и нѣтъ надежды, чтобы помѣщики могли употребить съ пользой своихъ крестьянъ для обороны себя и общества». Всю надежду генералъ Брандтъ возлагалъ на поселенія отставныхъ солдатъ, которые, «забывъ военные обряды, совсѣмъ сдѣлались мужиками»; но они могли быть единственными защитниками Казанской губерніи. Такихъ солдатъ-земледѣльцевъ собрано было 730 чел., и всѣхъ ихъ немедленно отправили къ Черемисской крѣпости (между Кичуемъ и Ставрополемъ). Что касается запаса оружія, то по всей Казани нашли годныхъ 143 ружья и 100 паръ пистолетовъ, да и тѣ принадлежали московскому легіону; затѣмъ губернаторъ собралъ все негодное оружіе и роздалъ исправлять слесарямъ, а потомъ отправилъ его въ Кичуй. При такомъ безвыходномъ положеніи фонъ-Брандтъ просилъ московскаго главнокомандующаго кн. Волконскаго прислать ему оружіе и войска, но и тотъ могъ отрядить въ Казань не болѣе 300 чел. съ одной пушкой. Между тѣмъ въ Петербургѣ не безъ тревожнаго чувства взглянула на дѣло императрица Екатерина. Наскоро собраны нѣсколько ротъ и эскадроновъ и отправлены противъ бунтовщиковъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Кара. Губернаторамъ: оренбургскому Реинсдорпу и казанскому Брандту предписывалось оказывать всякое вспоможеніе Кару, который могъ вездѣ распоряжаться

именемъ государыни. Обнародованъ былъ манифестъ о появленіи самозванца и о томъ, что мѣры противъ мятежа приняты. Казанскій архіепископъ Веніаминъ получилъ особый рескриптъ императрицы, въ которомъ ему повелѣвалось составить наставленіе паствѣ и разослать его всѣмъ священникамъ для чтенія народу; увѣщаніе священниковъ могло, по мнѣнію правительства, отклонить народъ отъ самозванца. Наставленія Веніамина въ этомъ случаѣ могли имѣть особенное значеніе, потому что онъ, при вступленіи на престолъ Екатерины II, жилъ въ Петербургѣ и былъ очевидцемъ всѣхъ событій, сопровождавшихъ смѣну царствующихъ лицъ. Дѣйствительно, Веніаминъ въ одномъ изъ своихъ увѣщаній призывалъ Самого Бога въ свидѣтели, что бывшій императоръ Петръ III скончался въ 1762 г.; что тѣло его, привезенное на утренней зарѣ въ Александровскій монастырь, было поставлено въ залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ самъ Веніаминъ имѣлъ тогда жительство; что нѣсколько дней, по древнему обычаю, приходили туда для отданія христіанскаго долга вельможи, люди всякаго званія и простой народъ, и что въ присутствіи ихъ перенесено оно потомъ съ подобающей церемоніей въ церковь, гдѣ, по отпѣтіи, запечатлѣно земною перстью имъ самимъ.

Между тѣмъ генералъ Каръ, отправившійся противъ мятежниковъ, мечталъ о лаврахъ Цезаря и боялся только того, чтобы разбойники не разбѣжались до его появленія. Но мечты разрушились: при первой же стычкѣ съ пугачевцами онъ былъ разбитъ (въ 100 в. отъ Оренбурга). Чрезъ нѣсколько дней Пугачевъ захватилъ цѣлый отрядъ полковника Чернышева. Каръ окончательно растерялся; онъ просилъ позволенія пріѣхать въ Петербургъ; не смотря на запрещеніе высшаго начальства, онъ сдалъ командованіе генералу Фрейману и поспѣшно ускакалъ чрезъ Казань въ Москву. Императрица приказала исключить Кара изъ воинскаго штата и списковъ. Казань немедленно узнала о не-

удачахъ правительственныхъ отрядовъ; толкамъ и разговорамъ не было конца; даже гимназисты принимали участіе въ распространеніи разныхъ слуховъ, такъ что начальство нашло нужнымъ запретить имъ передавать другъ другу «такія рѣчи, которыя подлый народъ на площади говорилъ». Начальство приняло нѣкоторыя мѣры для укрѣпленія города. Казань тогда состояла преимущественно изъ деревянныхъ маленькихъ домиковъ; улицы города были узки и кривы, за исключеніемъ Арской, выводившей на Арское поле. Послѣдняя улица была шире другихъ, прямѣе и вымощена бревнами. На выѣздѣ къ Арскому полю стояла большая караульная изба, гдѣ жили выбранные изъ обывателей на полугодичное время сотники и десятники; на ихъ обязанности было содержать караулъ; оружіемъ служили точеныя, окрашенныя дубины. Въ ночное время Арская улица около караула закладывалась рогатиной на колесѣ; конецъ ея прикрѣплялся къ столбу болтомъ. По всѣмъ остальнымъ улицамъ были большія ворота, по ночамъ запиравшіяся на замокъ, такъ что проѣздъ по улицамъ ночью прекращался. Считая эти обычныя мѣры охраны недостаточными, городскія власти спѣшили подправить казанскую крѣпость, или, вѣрнѣе, ея развалины. Комендантъ города Баннеръ распорядился конныхъ служивыхъ татаръ распредѣлить по частямъ—для дневныхъ и ночныхъ разъѣздовъ; изъ нихъ же учредить пикеты у рогатокъ при концахъ улицъ; отряды татаръ должны были разъѣзжать подъ начальствомъ оберъ-офицеровъ «тихо и порядочно» для надзора за тѣмъ, чтобы на улицахъ не было «скопищъ подлыхъ людей», ни шума, ни пѣсенъ, ни другихъ непристойностей, ослушниковъ приводить въ полицію. Вообще Казань была поставлена на военное положеніе: позже седьмого часа пополудни позволено было ходить по улицамъ только по особымъ билетамъ. Предписано было также имѣть осторожность отъ огня, а больше всего «наблюдать, чтобы

не послѣдовало отъ какихъ нибудь злодѣевъ зажигательнаго пожару».

Но какія мѣры ни принимались въ Казани, совершавшіяся въ Оренбургскомъ краѣ событія произвели впечатлѣніе на казанцевъ самое ужасающее. Безпокойство въ городѣ усилилось еще болѣе послѣ того, какъ выѣхали изъ Казани семейство фонъ-Брандта и семьи нѣкоторыхъ другихъ высшихъ чиновниковъ. За повозками первыхъ эмигрантовъ потянулись къ Москвѣ безконечные обозы съ имѣніемъ и семьями прочихъ казанскихъ обывателей; не только дворяне, купцы и подьячіе, но и много простолюдиновъ выбрались изъ города, «оставя неизвѣстному жребію однихъ только духовныхъ въ городскихъ развалинахъ, да владыку въ Воскресенскомъ монастырѣ». Губернаторъ обратился 30-го ноября 1773 г., послѣ литургіи, къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ увѣрялъ, что Казани не угрожаетъ никакой опасности отъ бунтовщиковъ; что по московской дорогѣ разъѣзжаютъ лишь воровскія шайки ставропольскихъ калмыковъ, да уфимскихъ башкирцевъ, которыя не имѣютъ никакой связи съ самозванцемъ. Народъ не повѣрилъ губернатору, потому что онъ самъ прежде другихъ выслалъ свое семейство изъ города. Выселеніе казанскихъ обывателей продолжалось. «Казань погибаетъ»,— говорили всѣ въ одинъ голосъ,—«и нѣтъ ей никакого спасенія, ибо злодѣи въ 30—40 верстахъ, а нѣкоторые и ближе». По словамъ очевидцевъ, въ концѣ ноября въ Казани происходило такое смятеніе, что, казалось, настало свѣтопреставленіе. «Всѣ свое имѣніе съ торопливостью забираютъ, укладываютъ въ воза, безъ порядка мечутся во всѣ стороны, яко бѣшеные, и спасаются, не зная притомъ, куда бѣгутъ и что дѣлаютъ».

Переселенцы изъ Казани и другихъ городовъ, собравшись въ Москвѣ, своими разсказами навели трепетъ и на древнюю столицу. Москвичи еще живо помнили ужасы народнаго бунта во время чумы 1772 г. Теперь можно было

опасаться повторенія подобнаго же бѣдствія; тѣмъ болѣе, что чернь сочувствовала успѣхамъ Пугачева; явились и подстрекатели изъ пугачевцевъ.

Благодаря беззащитности восточной окраины, мятежъ развивался съ чрезвычайной быстротой и охватилъ уже Поволжье до Казани. Мелкія команды изъ Москвы, Твери, Петербурга и съ западной границы стали подходить къ Казани не раньше января 1774 г. Около того же времени прибылъ туда и назначенный главнымъ начальникомъ сборныхъ командъ генералъ-аншефъ Бибиковъ, незадолго предъ тѣмъ командовавшій русскими войсками въ Польшѣ. Прибытіе Бибикова нѣсколько ободрило казанцевъ: унывшій и опустѣвшій городъ сталъ оживляться; начали съѣзжаться дворяне и другія начальствующія лица. Бибиковъ при первомъ же случаѣ объявилъ свое неудовольствіе администраціи за то, что дали возможность Пугачеву усилиться; онъ сказалъ, что «слѣдуетъ истреблять злодѣя повсюду», а не ограничиваться только защитой какой нибудь губерніи, какъ это предлагалъ ему фонъ-Брандтъ. Энергичное слово ободрило казанцевъ, но оно не могло сразу поправить общую распущенность въ краѣ. По письмамъ Бибикова, администрація была настолько въ плохомъ состояніи, что въ мѣстахъ, гдѣ не было еще бунта, уже господствовалъ полнѣйшій безпорядокъ. Фонъ-Брандтъ, человѣкъ честный, но одряхлѣвшій, не могъ услѣдить за злоупотребленіями и удержать своихъ подчиненныхъ отъ произвола, нарушенія законовъ и лихоимства; такъ, напримѣръ, секретарь губернатора настолько озлобилъ населеніе, что при казни одного изъ пугачевцевъ чрезъ повѣшеніе, народъ требовалъ на той же висѣлицѣ повѣсить и секретаря. Такимъ образомъ Бибикову прежде всего приходилось вступить въ борьбу съ чиновниками,—борьбу, едва ли не болѣе трудную, нежели съ мятежниками. Онъ поручилъ наиболѣе важныя должности лицамъ, ему хорошо извѣстнымъ, съ тѣмъ, чтобы они заново создали распавшійся порядокъ. Пока шли изъ Поль-

ши полки, Бибиковъ принужденъ былъ прибѣгать къ полумѣрамъ; за недостаткомъ кавалеріи, онъ не могъ воспрепятствовать развитію бунта: волненія начались уже близко Казани. Необходимость заставила Бибикова поторопиться приглашеніемъ дворянъ вооружить своихъ поселянъ, но не иначе, какъ узнавъ сперва ихъ настроеніе. 1-го января 1774 г. казанское дворянство рѣшило составить изъ своихъ людей и своимъ иждивеніемъ вооруженный конный корпусъ, для чего постановили собрать съ каждыхъ двухсотъ душъ по одному человѣку и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ; для вооруженія этого ополченія Бибиковъ приказалъ выдать изъ казанскаго комиссаріата старые палаши и пистолеты. Командованіе корпусомъ было поручено родственнику Бибикова, генералъ-маіору Ларіонову; корпусъ долженъ былъ входить въ составъ завѣдуемыхъ Бибиковымъ войскъ. Екатерина II, узнавъ о такомъ рѣшеніи казанскаго дворянства, повелѣла Бибикову объявить дворянству монаршее благоволеніе за его патріотическій поступокъ. Кромѣ того, Бибиковъ получилъ отъ императрицы слѣдующее собственноручное письмо отъ 20-го января:

«Александръ Ильичъ!

Подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго дворянскаго корпуса казанскаго, повелѣла я, яко помѣщица той губерніи, съ дворцовыхъ волостей, съ каждыхъ двухсотъ душъ, всѣмъ отдать по одному рекруту, и, обмундировавъ и снабдя лошадью, велѣла присовокупить ихъ къ тому казанскаго дворянства военному корпусу, о чемъ чрезъ сіе увѣдомляю, дабы вы о семъ и тамошнему дворянству сказать могли, впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина».

Монаршее благоволеніе объявлено было дворянству при торжественной обстановкѣ. Предводитель дворянства и шефъ новаго корпуса произнесли благодарственныя рѣчи предъ

портретомъ императрицы; съ подобными же рѣчами обратились и къ Бибикову, прося «подать дворянству случай пролить кровь свою за благополучіе отечества и монархини». Императрица отозвалась объ этихъ рѣчахъ, что онѣ «прямо благородными мыслями наполнены [1]). Примѣру казанцевъ послѣдовали дворяне свіяжскіе, симбирскіе и пензенскіе; они также рѣшили собрать ополченіе. Казанское купечество и мѣщанство сдѣлали тоже пожертвованіе на сформированіе и содержаніе гусарскаго эскадрона. Даже гимназія, при всеобщемъ одушевленіи, внесла посильную лепту: въ ней усилено было обученіе фехтованію; пригодилась впослѣдствіи и эта подготовительная мѣра. Все это утѣшало императрицу, и она приказала выбрать казанскихъ помѣщиковъ изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, произвести ихъ въ оберъ-офицеры, обмундировать, снабдить всѣмъ нужнымъ и отправить немедленно въ Казань. Вмѣстѣ съ этимъ поручила Бибикову наградить отъ ея имени шпагами усерднѣйшихъ членовъ казанскаго магистрата. Особый манифестъ отъ 22-го февраля 1774 г. объявилъ по всей имперіи о доказательствахъ вѣрноподданничества казанцевъ; манифестъ велѣно прочесть во всѣхъ церквахъ и на память потомству положить въ архивъ каждаго города по нѣскольку экземпляровъ.

Къ сожалѣнію, дворянскій корпусъ не оправдалъ общихъ надеждъ: Ларіоновъ, отправленный на освобожденіе Уфы, почти цѣлый мѣсяцъ простоялъ безъ дѣла и нужды въ селѣ Бакалахъ, а затѣмъ, за болѣзнію, отказался отъ командованія. Прочіе отряды, разосланные Бибиковымъ, дѣйствовали вездѣ съ успѣхомъ; всѣ начали надѣяться на скорое окончаніе дѣла. Бибиковъ въ началѣ марта перенесъ свой штабъ изъ Казани въ Кичуевскую крѣпость.

---

[1]) Рѣчь дворянства къ императрицѣ сочинена была Державинымъ, который въ это время состоялъ при Бибиковѣ и уже успѣлъ совершить небольшую экспедицію въ Самару и Алексѣевскую крѣпость.

Въ это время въ Казань привезена была, по повелѣнію императрицы, изъ Зимовейской (нынѣ Потемкинской) станицы на Дону жена Пугачева съ сыномъ и двумя дочерьми, а потомъ и родной братъ его, находившійся въ арміи. Бибиковъ писалъ по этому случаю начальнику секретной коммиссіи въ Казани А. Лунину: «Привезенную къ вамъ прямую жену Пугачева извольте приказать содержать на пристойной квартирѣ подъ присмотромъ, однако безъ всякаго огорченія, и давайте ей пропитаніе порядочное... А между тѣмъ, не худо пускать ее ходить по городу, чтобы она въ народѣ, а паче черни могла разсказывать, кто такой Пугачевъ, и что она его жена. Однакожъ сіе надлежитъ сдѣлать съ манерою, чтобъ не могло показаться съ нашей стороны ложнымъ увѣреніемъ; паче-жъ, думаю, въ базарные дни, чтобъ она, ходя, будто сама съ собой, разсказывала о немъ, кому можно или кстати будетъ».

Всѣ распоряженія Бибикова исполнялись успѣшно; его донесенія императрицѣ были утѣшительны; Екатерина II пожаловала его подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, сенаторомъ и кавалеромъ Андреевскаго ордена. Къ несчастію, всѣ эти почести не застали уже въ живыхъ Бибикова: онъ умеръ 9-го апрѣля, послѣ непродолжительной болѣзни [1]). Смерть Бибикова дала дѣлу совершенно другой оборотъ. Державинъ приписываетъ наступившія неудачи несогласіямъ и пререканіямъ, возникшимъ между княземъ Щербатовымъ, которому Бибиковъ предъ смертью сдалъ начальство, губернаторомъ фонъ-Брандтомъ и освободившимъ Оренбургъ княземъ Голицынымъ; они не хотѣли подчиняться одинъ другому, дали возможность скопиться мятежнымъ шайкамъ и такимъ образомъ разстроили начало побѣдъ. Пугачевъ, потерпѣвшій въ мартѣ много неудачъ, теперь опять усилился, разоряя уральскіе заводы. Наиболѣе

[1]) Молва приписывала его смерть отравѣ, будто бы данной ему однимъ изъ плѣнныхъ польскихъ конфедератовъ.

энергично продолжали преслѣдованіе генералъ де-Калонгъ и полковникъ Михельсонъ, но и тѣ не могли дѣйствовать соединенными силами; де-Калонгъ ушелъ въ Челябинскъ, какъ думаютъ, изъ зависти къ успѣхамъ Михельсона, а этотъ принужденъ былъ воротиться въ Уфу, такъ какъ у него не было патроновъ.

Такимъ образомъ путь къ Казани чрезъ Каму оказался открытымъ. Фонъ-Брандтъ просилъ у князя Щербатова помощи, а между тѣмъ часть казанскаго гарнизона послалъ подъ начальствомъ маіора Скрипицына въ пригородъ Осу. Пугачевъ, отбитый у Кунгура и Красноуфимска, бросился къ Осѣ и разбилъ Скрипицына. Городъ сдался. Скрипицынъ наружно перешелъ на сторону Пугачева, но тайно разсылалъ письма въ Кунгуръ, въ Казань и исправнику Воткинскаго завода, уговаривая его вооружиться противъ самозванца. Старавшійся заслужить довѣріе у Пугачева подпоручикъ Минеевъ, открылъ ему про переписку Скрипицына; письма были перехвачены, составитель ихъ повѣшенъ, а доносчикъ получилъ чинъ полковника. Зная о плохомъ состояніи Казани и надѣясь въ ней встрѣтить единомышленниковъ, Пугачевъ направился прямо на этотъ городъ, распространяя молву, что тамъ соединится съ нимъ сынъ, государь-цесаревичъ, съ войскомъ и что изъ Казани они вмѣстѣ отправятся въ Москву. Положеніе Казани было самое критическое. Князь Щербатовъ, узнавъ о сдачѣ Осы, ушелъ въ Бугульму. Престарѣлый фонъ-Брандтъ долженъ былъ защищаться одинъ, какъ могъ и умѣлъ. Численность иррегулярнаго войска въ Казани доходила лишь до 700 человѣкъ, дальнѣйшая защита города зависѣла отъ числа вооруженныхъ жителей, а между тѣмъ пугачевцевъ, шедшихъ къ городу, по слухамъ, было до 20,000 человѣкъ. Губернаторъ разослалъ нарочныхъ въ отряды Михельсона, Попова, Жолобова и князя Голицына съ просьбой спѣшить на спасеніе Казанской губерніи. Затѣмъ фонъ-Брандтъ, комендантъ Баннеръ и начальникъ секретной комиссіи

Потемкинъ вмѣстѣ съ офицерами рѣшили отправить навстрѣчу Пугачеву полковника Толстого съ сотней пѣхоты, съ сотней же карабинеровъ и однимъ орудіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было построить вокругъ города нѣсколько батарей, причемъ полковникъ Свѣчинъ предложилъ выкопать ровъ вокругъ слободъ и брался выполнить это въ три дня. Такое предложеніе было отвергнуто, а рѣшили построить батареи только вокругъ города, а слободы обнести лишь рогатками, предоставивъ ихъ собственной защитѣ. Впослѣдствіи слободы послужили отличнымъ прикрытіемъ для пугачевцевъ при штурмѣ города.

Такую небрежность можно объяснить лишь тѣмъ, что большинство начальствующихъ не предвидѣло серьезной опасности городу; они надѣялись, что Пугачевъ будетъ разбитъ или отброшенъ въ сторону преслѣдовавшими его отрядами: по слѣдамъ Пугачева со стороны Екатеринбурга шелъ Гагринъ, изъ Башкиріи спѣшилъ Михельсонъ, а близъ Камы съ отрядомъ стоялъ полковникъ Якубовичъ.

Все-таки 2-го іюля фонъ-Брандтъ объявилъ всѣмъ жителямъ, чтобы они приготовились къ защитѣ города; при этомъ было добавлено, что о приближеніи къ городу мятежниковъ данъ будетъ сигналъ пушечнымъ выстрѣломъ и набатнымъ звономъ, что по этимъ сигналамъ всѣ лица, назначенныя къ защитѣ города, должны спѣшить съ оружіемъ къ своимъ постамъ и не должны отлучаться отъ своихъ мѣстъ, хотя бы горѣли ихъ собственные дома; нарушители же такого порядка, на страхъ другимъ, безо всякой пощады будутъ заколоты, или застрѣлены. Отъ присутственныхъ мѣстъ и отъ жителей потребовали вѣдомости, сколько можетъ быть выставлено людей и съ какимъ оружіемъ. Директоръ Каницъ донесъ, что казанскія гимназіи могутъ выставить слѣдующій «корпусъ»: 13 учителей, 2 дежурныхъ офицера, 2 приказныхъ, 39 учениковъ, «кои имѣютъ не менѣе 16 лѣтъ», 6 человѣкъ дворовыхъ людей самого Каница и затѣмъ всѣхъ гимназическихъ служителей

изъ отставныхъ солдатъ; 50 человѣкъ учителей и учениковъ имѣли карабины, а всѣ прочіе вооружены пиками, купленными на гимназическія средства. Каницъ просилъ у губернатора пороху и пуль и въ заключеніе добавилъ, что, такъ какъ гимназическому корпусу изъ 74 человѣкъ, упражняющихся въ наукахъ, непристойно смѣшиваться съ прочими гражданами, то пусть бы назначено было особое мѣсто, гдѣ гимназическая команда могла бы стоять одна, подъ предводительствомъ своего командира».

Такъ какъ нападенія слѣдовало ожидать съ восточной стороны, то здѣсь наиболѣе усилены были укрѣпленія. На пространствѣ отъ лѣваго берега Казани, чрезъ Арское поле, до озера Кабана, въ 4-хъ мѣстахъ, построены батареи; между ними поставлены рогатки, вышиною по грудь человѣка [1]). На каждой батареѣ было по одному или по два орудія. Батареями съ Арскаго поля командовалъ генералъ Баннеръ, здѣсь же стоялъ Потемкинъ съ отрядомъ солдатъ въ 400 человѣкъ. Со стороны Суконной, при 4-й батареѣ, были собраны суконщики и подгородные крестьяне изъ селъ Архангельскаго и Поповки, подъ командой владѣльца суконной фабрики, коммерціи совѣтника Дряблова. Рогатками и 4-мя батареями вокругъ татарскихъ слободъ до Ямской—шефъ дворянскаго корпуса Ларіоновъ, а далѣе вокругъ Мокрой слободы чрезъ Московскую дорогу до Казанки и крѣпости расположенъ былъ отрядъ съ одной батареей полковника Свѣчина; ему же подчинялись вооруженные ямщики и обыватели окрестныхъ улицъ. Крѣпость находилась въ вѣдѣніи коменданта полковника Лецкаго, а часть города, огибаемая р. Казанкой отъ крѣ-

---

[1]) Одна изъ батарей стояла на мѣстѣ пересѣченія нынѣшнихъ улицъ Поперечной Красной и Лядской; 2-я—на современной Новогоршечной улицѣ за кварталъ до Арскаго поля; 3-я—на Третьей горѣ, а 4-я—на высокомъ берегу Казанки, недалеко отъ нынѣшней Красной улицы.

пости до Арскаго поля, поручена было защищать члену адмиралтейской конторы Щелину; онъ долженъ былъ вооружить лодки и наблюдать, чтобы мятежники не перешли рѣки въ бродъ и не напали на городъ съ этой стороны. Внутри города, по Арской улицѣ, недалеко отъ Богородицкаго монастыря, поставленъ былъ гимназическій отрядъ подъ командою директора фонъ-Каница; дорога была перекопана, а за насыпью помѣстились двѣ шеренги, изъ коихъ первая имѣла карабины, а задняя—пики; къ гимназистамъ присоединились художники и ремесленники изъ нѣмцевъ, вооруженные 50 карабинами; они размѣстились группами по флангамъ и на аванпостахъ по окраинамъ овраговъ къ Казанкѣ. 10-го іюля Пугачевъ разбилъ въ 12 верстахъ отъ города высланный ему навстрѣчу отрядъ Толстого, причемъ самъ командиръ погибъ, а команда его частью предалась мятежникамъ, частью разбѣжалась по лѣсамъ. Пугачевъ отсюда послалъ казанцамъ указъ, чтобы безъ сопротивленія покорились государю, приняли его съ честью и сдали городъ; покорившимся обѣщаны разныя милости. Какъ только въ Казани разнеслась вѣсть, что Толстой разбитъ и убитъ, а Пугачевъ уже у самаго города, многіе жители поспѣшили оставить Казань, а въ числѣ первыхъ уѣхалъ и шефъ дворянскаго корпуса Ларіоновъ въ Нижній, оставивъ на произволъ судьбы ввѣренную ему оборону города съ южной стороны. Самозванецъ остановился между Казанкой и селомъ Царицынымъ; толпа его людей состояла болѣе чѣмъ изъ 20,000 человѣкъ, впрочемъ плохо вооруженныхъ или почти безоружныхъ. Крестьяне, добровольно или принужденно приставшіе къ пугачевцамъ, имѣли одни дубины да колья; башкиры были вооружены луками, а яицкіе казаки ружьями; но тѣхъ и другихъ было сравнительно мало. Посланный Пугачевымъ съ указомъ воротился и объявилъ, что казанцы «не слушаютъ, а только бранятъ». Пугачевъ рѣшилъ штурмовать городъ. Вечеромъ онъ осматривалъ укрѣпленія со стороны

Арскаго поля; во время рекогносцировки Пугачева къ нему навстрѣчу вышелъ изъ садовъ какой-то старикъ и сталъ говорить, что въ Казани архіерей и всѣ господа согласны сдаться Пугачеву, но это запрещаетъ имъ недавно пріѣхавшій изъ Москвы генералъ (П. С. Потемкинъ, троюродный братъ князя Таврическаго) да губернаторъ, которые-де объявили, что если пойдутъ встрѣчать злодѣя съ крестами, то они и кресты изъ пушекъ перебьютъ. Послѣ Пугачева ѣздилъ осматривать укрѣпленія атаманъ Бѣлобородовъ. Когда онъ подъѣхалъ къ отряду Потемкина (изъ 400 пѣхоты и 200 конныхъ чувашей; стоялъ впереди гимназической батареи), то генералъ вышелъ изъ-за рогатокъ, и хотя не сдѣлано было ни одного выстрѣла, но на другой день онъ писалъ, что «вчера непріятель атаковалъ Казань, и мы его отогнали».

На утро 12-го іюня Пугачевъ раздѣлилъ свою толпу на четыре части: одну повелъ самъ, другую—поручилъ Бѣлобородову, а третью—Минееву; кому ввѣрилъ 4-ю—неизвѣстно.

Прикрывшись выставленными впередъ возами съ сѣномъ, между которыми были размѣщены пушки, отряды Бѣлобородова и Минеева прошли по Арскому полю и остановились на Сибирской дорогѣ, между рощей военнаго госпиталя, въ которой тогда стоялъ загородный домъ съ вѣтреной мельницей купца Болдырева, и садами Родіоновскаго института, гдѣ стоялъ загородный домъ прежняго губернатора Алферова. «Погода предвѣщала намъ счастливый успѣхъ»,—говоритъ участникъ-пугачевецъ,—«вѣтеръ дулъ прямо на непріятеля, густой дымъ пошелъ прямо на городъ».

Отрядъ Потемкина, защищавшій дорогу, былъ сбитъ. Въ это время толпа Минеева овладѣла губернаторскимъ домомъ и двинулась дальше; ползкомъ по оврагамъ она пробралась до гимназическаго поста и смяла его своей многочисленностью. Самъ Каницъ раненъ былъ стрѣлою въ

ногу, получили тяжелыя раны и 6 учениковъ, изъ нихъ одинъ умеръ; два учителя—нѣмецъ Тихъ и рисовальный—Иванъ Кавелинъ — убиты; вмѣстѣ съ ними погибли и 5 иностранцевъ; кромѣ того, 6 человѣкъ пропали безъ вѣсти. Остатки этого «корпуса», оттѣсненные до самаго женскаго монастыря, удалились въ крѣпость [1]).

Минеевъ овладѣлъ монастыремъ, гдѣ былъ убитъ столѣтній генералъ Кудрявцевъ и, поставивъ одну пушку на паперти, а другую на монастырскихъ воротахъ, открылъ пальбу по крѣпости.

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Пугачева, бросилось къ Кабану. Жители Суконной слободы встрѣтили наступавшихъ рычагами, копьями и саблями; пушку у нихъ разорвало при первомъ же выстрѣлѣ. Пугачевъ прыснулъ картечью; башкиры, пустивъ тучу стрѣлъ, съ гикомъ бросились въ улицы, убивая людей и зажигая дома. Суконщики бросились въ разсыпную, за ними бѣжали и солдаты Потемкина, «не видѣвъ ни малѣйшаго нападенія, отъ одной робости, оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ. Главные караулы опрометью побѣжали въ крѣпость». Многіе изъ солдатъ и жителей перешли на сторону самозванца и

[1]) Гимназическое зданіе, «при выступленіи директора въ поле», охранялось сторожами и солдатами въ числѣ 14 человѣкъ подъ командою унтеръ-офицера. Когда гимназическій корпусъ началъ отступать, Каницъ, не смотря на рану, поспѣшилъ въ гимназію, чтобы распорядиться о спасеніи имущества, но злодѣи ворвались въ домъ, отняли у прислуги сундукъ съ казной, зданіе зажгли, а караульныхъ увели съ собой; самъ Каницъ успѣлъ скрыться. Гимназія потерпѣла убытку на 15,000 рублей; Каницъ лишился своей библіотеки, которую онъ собиралъ въ теченіе 20 лѣтъ; сгорѣло 980 томовъ русскихъ и иностранныхъ книгъ на сумму 1,760 руб.; сохранился лишь гимназическій архивъ, да нѣкоторыя классныя принадлежности, снесенныя въ погреба. Въ крѣпости на содержаніе гимназическихъ чиновъ провіантъ отпускался изъ казенныхъ военныхъ магазиновъ; уплата за него впослѣдствіи была взыскана съ гимназіи.

предались грабежу; другіе прятались въ погребахъ, церквахъ и монастыряхъ, или искали спасенія въ крѣпости; тамъ, въ соборѣ, епископъ Веніаминъ совершалъ молебствіе о спасеніи города. Городъ сдѣлался добычею мятежниковъ: злодѣи разсыпались по городу, «какъ вѣтеръ бурный»,—писалъ Ювеналій, игуменъ Ивановскаго монастыря,—«вездѣ слышимъ вопль, рыданія и стонъ; часто раздавались страшныя слова: «коли его». Звѣрство человѣка проявлялось въ самомъ отвратительномъ видѣ: младенца бросятъ въ огонь на глазахъ матери и наслаждаются ея изступленнымъ отчаяніемъ; женщину убьютъ лишь послѣ поруганій и насилія. Всѣхъ, кто только попадался въ нѣмецкомъ платьѣ, убивали безъ пощады. Священники, напримѣръ Грузинской церкви, ходили по улицѣ въ однѣхъ рубахахъ и босикомъ, чтобы не отличаться отъ простонародья и не быть узнанными. Пугачевцы грабили дома и потомъ зажигали ихъ. Улицы, по которымъ еще можно было пройти, представляли ужасное зрѣлище: по нимъ гнали плѣнныхъ; злодѣи то бродили взадъ и впередъ съ ношами награбленнаго добра, то разъѣзжали пьяные въ самой пестрой одеждѣ; въ стихаряхъ, подрясникахъ, въ женскомъ платьѣ и проч. Разграбленіе города началось съ 6 часовъ утра и продолжалось до глубокой ночи. Многіе изъ мятежниковъ, въ томъ числѣ Пугачевъ и Бѣлобородовъ, ѣздили въ лагерь обѣдать, а потомъ снова возвращались для грабежа и разоренія. Время клонилось къ вечеру, и злодѣи торопились покончить разбойничье дѣло: выбивали въ храмахъ двери, сдирали ризы, забирали сосуды, богохульствовали. «Святость шестнадцати церквей была поругана злодѣями, которые не щадили ни пола, ни возраста, и тиранскимъ образомъ убивали даже тѣхъ, кто искалъ спасенія у святого алтаря». Городъ былъ подожженъ со всѣхъ концовъ и сгорѣлъ почти весь, такъ что, по словамъ очевидца, по самую Егорьевскую улицу «въ немъ не осталось ни кола; уцѣлѣли лишь отчасти Суконная да Татарская слободы».

Ворвавшись въ городъ, Пугачевъ надѣялся захватить и крѣпость врасплохъ; онъ съ казаками быстро поскакалъ по городу къ кремлю, но опоздалъ: крѣпостныя ворота были уже заперты, завалены каменьями и бревнами, и мятежники встрѣчены выстрѣлами. Тогда Пугачевъ занялъ Гостиный дворъ, поставилъ въ находившемся тамъ трактирѣ двѣ пушки и открылъ пальбу по стѣнамъ кремля; впрочемъ, стѣны и безъ того были ветхи, а одна изъ башенъ почти до половины развалилась. Невдалекѣ отъ Гостинаго двора, близь дома Дряблова, все еще стояли большія тріумфальныя ворота и прочія иллюминаціонныя сооруженія, приготовленныя ко встрѣчѣ Екатерины II; теперь онѣ послужили защитой мятежникамъ, изъ-за построекъ пугачевцы повели усиленную ружейную пальбу по крѣпости. Положеніе собравшихся тамъ жителей и войскъ было ужасное: церкви, кельи, погреба и конуры—все было наполнено народомъ; стрѣлы, пули и ядра вносили и въ эти убѣжища ужасъ и смерть. Стоны раненыхъ, крики женщинъ и плачъ дѣтей довершали смятеніе. Пожаръ, охватившій весь городъ, приближался и къ крѣпости; вѣтеръ дулъ на нее и воздухъ сдѣлался удушливымъ отъ палящаго жара и дыма. Деревянныя зданія въ кремлѣ неоднократно загорались, а ветхія крѣпостныя стѣны грозили обваломъ. Въ защитникахъ уже началось колебаніе; они заявляли, что лучше сдаться, такъ какъ нѣтъ надежды на спасеніе. Потемкинъ принужденъ былъ повѣсить двухъ зачинщиковъ и этимъ возстановилъ нарушавшуюся дисциплину. Пока продолжалась кононада, архіепископъ Веніаминъ пять разъ совершалъ богослуженіе въ соборѣ. Но вотъ стрѣльба затихла; архипастырь, отпѣвъ благодарственный молебенъ, поднялъ кресты и иконы и обошелъ по всей крѣпости, не взирая на нестерпимый жаръ и удушливый пепелъ, наносимые изъ города вихремъ. Молитва немного успокоила несчастныхъ, но наступившая ночь не обѣщала пока спасенія на слѣдующій день. Кругомъ зарево пожара,

повсюду вопли разоренныхъ и вдали на бивакахъ веселые крики пьяныхъ разбойниковъ... «Не знали, что сулитъ грядущій день, ждали ежеминутнаго нападенія, готовились къ мученической смерти».

Между тѣмъ Михельсонъ приближался къ Казани. При началѣ разгрома ея онъ находился верстахъ въ 40, слышалъ орудійные выстрѣлы и видѣлъ густой, багровый дымъ. Не смотря на усталость людей и лошадей, Михельсонъ торопился на помощь разоренному городу. Пугачевъ узналъ о его приближеніи и рѣшилъ защищаться на Арскомъ полѣ, въ своемъ становищѣ. Но нападенія онъ ожидалъ на слѣдующее утро, а теперь хотѣлъ отпраздновать взятіе Казани. Изъ города привезли 15 бочекъ вина: самозванецъ любилъ угощать свою дружину послѣ всякой побѣды. Привели и плѣнныхъ, которыхъ набралось до 10 тыс.; ихъ Пугачевъ приказалъ поставить всѣхъ на колѣни впереди пушекъ. Въ числѣ плѣнныхъ была и настоящая жена Пугачева—Софья Дмитріева. Самозванецъ приблизилъ ее къ себѣ, но объявилъ, что это жена его друга Пугачева, у котораго онъ жилъ въ бѣдности и который за него пострадалъ, поэтому онъ ее не покинетъ и за заслуги мужа будетъ держать при себѣ. Узнавъ, что татары прибыли съ подарками, самозванецъ сѣлъ въ кресло и торжественно принималъ дары. Довольный побѣдою, онъ объявилъ прощеніе плѣннымъ и вызывалъ охотниковъ на службу; многіе вызвались... Затѣмъ онъ поѣхалъ по стану и благодарилъ людей. Попойка, пѣсни, веселье не прекращались до полуночи. Лишь канониры не принимали участія въ общемъ весельи: имъ приказано быть готовымъ на случай тревоги. Тревога послѣдовала скоро. Михельсонъ съ 800 солдатъ врѣзался въ середину лагеря; пугачевцы защищались въ первое время весьма храбро, но, разрѣзанные на двѣ части, послѣ пятичасового непрерывнаго боя, были совершенно разбиты и бѣжали; они потеряли до 800 человѣкъ убитыми и 737 человѣкъ взятыми въ плѣнъ; въ отрядѣ Михельсона

было убитыхъ 23 и раненыхъ 37. Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, Михельсонъ на утро пошелъ къ Казани, уничтожая безпрестанно попадавшіяся шайки ночныхъ грабителей. Между тѣмъ Пугачевъ сталъ показываться со своей толпой и намѣревался многочисленностью своихъ силъ задавить ничтожный отрядъ, прибывшій на выручку города. Михельсонъ отправилъ въ крѣпость гусара, увѣдомляя о своемъ прибытіи и прося подкрѣпленія. Потемкинъ вывелъ до 150 человѣкъ гарнизона и успѣлъ во-время подойти къ Михельсону. Пугачевъ былъ снова разбитъ и бѣжалъ къ с. Савинову, а оттуда, переправясь чрезъ Казанку, прибылъ въ с. Сухую-Рѣку. Преслѣдовать его было невозможно: у Михельсона не было и 30 годныхъ лошадей. Чтобы не подвергнуться осадѣ, Михельсонъ остался на Арскомъ полѣ. День 14-го іюля прошелъ безъ тревогъ; въ Казань пришелъ еще небольшой отрядъ подполковника Меллина. Между тѣмъ, при сильномъ сочувствіи крестьянскаго населенія, у Пугачева формированіе новыхъ силъ шло весьма успѣшно и быстро, такъ что къ 15-му іюля у самозванца было не менѣе 15-ти т. человѣкъ. Утромъ онъ собралъ въ одну толпу всѣ свои «полки» и плѣнниковъ и велѣлъ прочитать предъ ними манифестъ, въ которомъ возвѣщалось, что послѣ торжественнаго въѣзда въ Казань будетъ предпринятъ походъ на Москву. Затѣмъ онъ двинулся на Арское поле, намѣреваясь уничтожить небольшой отрядъ Михельсона. Михельсонъ смѣло и энергично напалъ на нестройныя полчища. «Опрокинувъ яицкихъ казаковъ, наилучше вооруженныхъ и наиболѣе стойкихъ, онъ безъ особеннаго труда разбилъ и разметалъ остальныя толпы, обыкновенно подгоняемыя нагайками и пиками. Произошло невообразимое смятеніе, когда отбитыя у мятежниковъ пушки начали палить по нимъ же. Всѣ бросились въ разсыпную; башкиры оставили Пугачева совершенно и ускакали въ свои предѣлы. Пугачевцевъ положено было на мѣстѣ до 2-хъ тысячъ, много перетонуло въ Казанкѣ и взято въ плѣнъ до 5,000 человѣкъ; въ томъ

числѣ попалъ и отставной канониръ Иванъ Наумовъ Бѣлобородовъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ людей къ самозванцу; онъ носилъ у него титулъ «старшаго атамана и фельдмаршала», завѣдывалъ письменною частью и поддерживалъ строгую дисциплину въ шайкахъ [1]). Кромѣ того, было освобождено до 10,000 казанскихъ плѣнниковъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ; въ числѣ ихъ было до 700 солдатъ, изъявившихъ желаніе возвратиться къ своимъ командамъ; Пугачевъ не особенно довѣрялъ плѣннымъ солдатамъ, отобралъ у нихъ оружіе и далъ имъ одни только шесты. Отрядъ Михельсона тоже понесъ сравнительно большой уронъ: онъ лишился 35 человѣкъ убитыми и 121 ранеными.

Для преслѣдованія Пугачева послали подполковника графа Меллина, но онъ не смогъ уничтожить самозванца. Пугачевъ ускакалъ на перемѣнныхъ лошадяхъ въ Царевококшайскъ, а оттуда съ 500 приближенныхъ переправился чрезъ Волгу у с. Сундыря.

Положеніе казанцевъ было весьма затруднительно: сгорѣло до 2,200 казенныхъ и частныхъ домовъ, 777 лавокъ и 28 церквей; уцѣлѣло домовъ до 800, но это были маленькія избенки въ Суконной и Татарской слободахъ; конечно, не было никакой возможности размѣстить въ нихъ до 25 т. безпріютнаго люда. Начальство не знало, какъ помочь горю. Жители уже сами наставили на погорѣлыхъ мѣстахъ шалашей и клѣтушекъ; иные употребили въ дѣло срубы изъ погребовъ и колодцевъ, другіе покупали старыя деревенскія избы; обмазавъ ихъ глиною, кой-какъ прожили зиму. Между тѣмъ губернаторъ фонъ-Брандтъ, потрясенный печальными событіями, вскорѣ послѣ освобожденія Казани умеръ (3-го августа 1774 г.). Вмѣсто его назначенъ былъ

---

[1]) Бѣлобородова пытали въ казанской секретной комиссіи; онъ сознался во всемъ, былъ наказанъ кнутомъ и отправленъ въ Москву, гдѣ и казненъ 5-го сентября 1774 года.

Измѣнникъ Минеевъ попался еще раньше Бѣлобородова; по приговору суда онъ лишенъ чиновъ и загнанъ до смерти сквозь строй.

князь Мещерскій, управлявшій до этого времени Малороссіей. Мещерскій пользовался особеннымъ благоволеніемъ Екатерины II; она утвердила его предположенія о возобновленіи выжженнаго города, прислала планъ для новаго губернаторскаго дома и повелѣла Сенату отправить въ Казань особаго архитектора. Графу же П. Панину, назначенному главноначальствующимъ надъ губерніями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою, писала, чтобы онъ голодующимъ жителямъ городовъ приказалъ рыть рвы и за эту работу платилъ бы и деньгами, и хлѣбомъ; «этимъ народъ удержите на его мѣстахъ и, упражняя его, уймете воровство и разбои».

Князь Мещерскій представилъ императрицѣ докладъ о самоотверженныхъ подвигахъ гимназическаго состава при защитѣ города. 25-го августа государыня подписала рескриптъ о томъ, чтобы «выдать изъ штатсъ-конторскихъ доходовъ, для исправленія ихъ состоянія, не въ зачетъ жалованья по ихъ окладамъ: директору гимназіи надворному совѣтнику фонъ-Каницу за полгода, учителямъ и другимъ чинамъ гимназіи за треть, а ученикамъ за годъ». Независимо оттого въ пособіе гимназіямъ выслано было отъ университета 1,000 руб. Временно гимназическіе классы помѣстились на Проломной улицѣ, въ купеческомъ домѣ, а ученикамъ отвели квартиры въ татарскихъ слободахъ.

Послѣ пугачевскаго разгрома Казани бѣдствіе коснулось даже архіепископа этого города Веніамина. Онъ обыкновенно жилъ въ своей загородной дачѣ, въ такъ называемомъ Новомъ Іерусалимѣ, въ 7 верстахъ отъ Казани; архіерейскій же домъ въ кремлѣ былъ занятъ слѣдственной комиссіей подъ предсѣдательствомъ генерала П. С. Потемкина. 15-го октября 1774 года Веніаминъ былъ приглашенъ къ Потемкину для переговоровъ. Когда архіепископъ пріѣхалъ въ городъ, то былъ арестованъ по обвиненію въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ и въ доставленіи ему денегъ. Оказалось, что Веніамина обвинялъ на допросѣ одинъ изъ со-

общниковъ Пугачева нѣкто Аристовъ, казанскій дворянинъ. Императрица, узнавъ о доносѣ на Веніамина, сперва повѣрила клеветѣ и предполагала подвергнуть этого архіепископа строгому допросу. Но у Веніамина нашлись заступники предъ государыней; кромѣ того, ему самому удалось, не смотря на всю строгость надзора («чрезъ отверстіе нужнаго мѣста», говоритъ Державинъ), отправить письмо императрицѣ съ писцомъ архіерейской канцеляріи П. Васильевымъ. Въ это же время сознался во лжи и самъ Аристовъ. Государыня сама разсмотрѣла все дѣло; найдя Веніамина невинно оклеветаннымъ, она указомъ Синоду повелѣла Веніамина «именовать митрополитомъ казанскимъ и носить ему бѣлый клобукъ». Затѣмъ собственноручно написала ему слѣдующій рескриптъ:

«Преосвященный Веніаминъ, митрополитъ казанскій! По пріѣздѣ моемъ въ Москву, первымъ попеченіемъ было для меня разсмотрѣть дѣла бездѣльника Аристова и узнала я къ крайнему моему удовольствію, что невинность вашего преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную вашу главу симъ отличнымъ знакомъ чести, да будетъ онъ для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели вашей; позабудьте прискорбіе и печаль, кои васъ уязвили; припишите судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по несчастныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ тамошняго края; принесите молитвы Господу Богу; а я съ отличнымъ доброжелательствомъ есмь Екатерина».

Вмѣстѣ съ рескриптомъ привезенъ былъ митрополиту бриллiантовый крестъ на его клобукъ. Получивъ такую монаршую милость, Веніаминъ торжественно отслужилъ литургію въ новомъ своемъ облаченіи и послалъ императрицѣ благодарственное письмо. Аристовъ за свои наговоры потерпѣлъ не мало истязаній въ тайной экспедиціи у извѣстнаго Шешковскаго, а затѣмъ былъ наказанъ кнутомъ въ Казани и сосланъ въ каторжную работу въ Балтійскій портъ.

XIX.

Закрытіе гимназій и главное народное училище.

Пустивъ корни въ мѣстную жизнь и снискавъ сочувствіе общества, гимназія должна была на время прекратить свое существованіе.

Екатерининская комиссія народнаго просвѣщенія задалась мыслью содержать училища въ провинціяхъ на ихъ собственныя средства, при помощи учрежденныхъ тогда приказовъ общественнаго призрѣнія. По этимъ соображеніямъ казанская гимназія въ 1785 г. была изъята изъ вѣдѣнія Московскаго университета и подчинена Приказу общественнаго призрѣнія. Но Приказъ долженъ былъ содержать вновь открытое въ Казани, въ 1786 г., главное народное училище, которое, по плану Екатерининской комиссіи, замѣняло собой совершенно гимназію. Приказъ не въ силахъ былъ отпускать средства на два равнозначущія учебныя заведенія, и съ открытіемъ главнаго народнаго училища, гимназія, за недостаткомъ средствъ, должна была закрыться, что и случилось въ 1788 г. Теперь главное народное училище стало «единственнымъ разсадникомъ для образованія юношей свѣтскаго званія; оно славилось какъ обширными

свѣдѣніями въ наукахъ своихъ наставниковъ (одинъ изъ нихъ Чернявскій былъ опредѣленъ профессоромъ россійской словесности въ Виленскій университетъ), которые присылались сюда первоначально изъ Педагогическаго института, такъ и превосходило прочія учебныя заведенія по обширности преподаваемыхъ въ немъ предметовъ». Такъ характеризуетъ смѣнившее гимназію народное училище казанскій историкъ Рыбушкинъ.

Въ основаніе народнаго училища легли общія идеи, распространившіяся во второй половинѣ прошлаго вѣка; это училище имѣло цѣлью общегражданское воспитаніе, а ничуть не сословное; русское же общество еще не доросло тогда до такихъ идей; дворянство не питало никакой симпатіи къ новому учебному заведенію, гдѣ сословія сливались, гдѣ преподавался только одинъ нѣмецкій языкъ и гдѣ не обучали ни одному изъ предметовъ, пригодныхъ для военной службы,—главному поприщу дворянскаго сословія.

Возобновленіе гимназіи и ея дальнѣйшая судьба.

По этимъ причинамъ казанскій генералъ-губернаторъ, князь Мещерскій, ходатайствовалъ въ 1797 г. о возобновленіи гимназіи, необходимой для образованія дворянъ. Императоръ Павелъ отнесся благосклонно къ нуждамъ казанскаго дворянства и утвердилъ уставъ возобновляемой гимназіи сперва въ 1797 г. 21-го декабря, а потомъ во время посѣщенія имъ Казани въ 1798 г. 29-го мая. Въ возстановленной гимназіи преподаваніе было поставлено на весьма широкую ногу; гимназія приготовляла молодыхъ людей и къ службѣ гражданской, и къ военной, но не «къ состоянію, отличающему ученаго человѣка». Кромѣ первоначальныхъ и общихъ предметовъ гимназическаго ученія, здѣсь преподавались языки латинскій, французскій, нѣмецкій и, какъ это было и въ Елисаветинской гимназіи, татарскій; изъ

философскихъ наукъ — логика и практическая философія; изъ физико-математическихъ — геометрія и тригонометрія, механика, гидравлика, физика, химія, натуральная исторія, землевѣдѣніе (т. е. землемѣріе) и гражданская архитектура; изъ юридическихъ — практическое законоискусство; изъ военныхъ—артиллерія, фортификація, тактика и, наконецъ, искусства — рисованіе, музыка, фехтованіе и танцы. Изъ простого перечня преподаваемыхъ предметовъ уже видно, что Павловская гимназія болѣе соотвѣтствовала вкусамъ и потребностямъ привилегированныхъ классовъ и давала разностороннюю подготовку къ жизни и къ службѣ.

Императоръ Павелъ пожертвовалъ возобновленной гимназіи Потемкинскую библіотеку, хранившуюся въ Новороссійскѣ и заключавшую въ себѣ весьма много рѣдкихъ и цѣнныхъ книгъ и рукописей. Кромѣ того, въ гимназическую библіотеку поступило большое собраніе книгъ Полянскаго, извѣстнаго своимъ путешествіемъ заграницу [1]). Гимназія управлялась директоромъ подъ главнымъ начальствомъ губернатора. Первоначально она помѣщалась въ крѣпости, въ угольной части зданія присутственныхъ мѣстъ; къ гимназіи принадлежала и такъ называемая тронная зала, въ которой происходило представленіе императрицѣ Екатеринѣ II почетнѣйшихъ жителей города. Затѣмъ гимназія была переведена въ строившійся для губернатора домъ, на мѣстѣ угловой половины главнаго университетскаго корпуса. Изъ первыхъ учениковъ возобновленной гимназіи вышли братья Княжевичи, изъ которыхъ одинъ впослѣдствіи былъ министромъ финансовъ; братья Панаевы, изъ нихъ одинъ сдѣлался впослѣдствіи статсъ-секретаремъ и извѣстнымъ писателемъ; С. Т. Аксаковъ; затѣмъ двое

[1]) Полянскій находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Вольтеромъ, который переписывался о немъ съ Екатериною II; портретъ Вольтера, подаренный имъ Полянскому, хранится въ настоящее время въ музеѣ этнографіи и отечествовѣдѣнія при Казанскомъ университетѣ; тамъ же есть и портретъ самого Полянскаго.

Перевощиковыхъ, бывшіе впослѣдствіи извѣстными профессорами, Лобачевскій—геніальный ученый, бывшій профессоромъ-ректоромъ и помощникомъ попечителя въ Казани.

Въ 1802 году гимназія освободилась отъ попечительства мѣстнаго губернатора и подчинилась первому попечителю казанскаго учебнаго округа Румовскому.

Съ 1805 по 1813 годъ гимназія жила вмѣстѣ съ университетомъ; она доставляла ему на первыхъ порахъ профессоровъ, студентовъ, библіотеку и разныя учебныя пособія. Только въ 1814 году университетъ окончательно отдѣлился отъ гимназіи и началъ самостоятельную жизнь. Гимназія уступила университету свои помѣщенія, а сама переселилась во вновь купленныя дома близь Чернаго озера. Теперь гимназія должна была получить новое назначеніе — приготовлять молодыхъ людей къ университету, а не къ государственной службѣ. Впрочемъ, новый гимназическій уставъ 1828 г. не примѣнялся къ Казанской гимназіи до 1835 года. Особенность этого учебнаго заведенія отъ современныхъ ему другихъ состояла въ преподаваніи въ ней восточныхъ языковъ, которое постоянно расширялось; преподавались: арабскій, персидскій, татарскій и монгольскій языки.

Пожаръ въ 1815 году истребилъ новыя гимназическія зданія. Гимназія искала пріюта въ университетѣ и ей отведено было тамъ тѣсное, недостаточное помѣщеніе: въ однѣхъ и тѣхъ же комнатахъ помѣщались и классы, и спальни воспитанниковъ.

Въ 1819 г. гимназія (вмѣстѣ съ университетомъ) подверглась ревизіи Магницкаго; ревизоръ нашелъ, что преподаваніе и ученіе шло дурно, что хозяйственная часть запущена, что изъ-за неустройства гимназіи казанскіе жители предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ частный пансіонъ. Директоръ Яковкинъ, какъ главный виновникъ всякихъ опущеній, былъ уволенъ. Вскорѣ послѣ ревизіи Магницкій, назначенный попечителемъ казанскаго округа, на-

чалъ вводить новые порядки въ университетѣ и въ гимназіи. Въ основу образованія юношества положено было христіанское ученіе; даже отчеты о состояніи гимназіи, официальныя бумаги и рѣчи, произносимыя на публичныхъ экзаменахъ, писались на основаніи текстовъ св. писанія, причемъ дѣлались сравненія событій настоящихъ съ ветхозавѣтными. Въ гимназическомъ отчетѣ 1822 г. говорится, что гимназія шествовала въ истекшемъ году «яко Израиль во дни Соломона мирно и единообразно». Въ отчетѣ слѣдующаго года гимназія сравнивается съ тѣмъ свѣтильникомъ, о которомъ говоритъ евангелистъ Лука; при этомъ представляется самой публикѣ судить о томъ, стоялъ ли этотъ свѣтильникъ подъ спудомъ или на свѣщницѣ. Самыя темы для ученическихъ рѣчей задавались преимущественно изъ житія святыхъ. На актѣ того же года три ученика вели разговоръ предъ публикою о достоинствѣ разныхъ наукъ; разговоръ кончился такой заключительной рѣчью: всѣ люди, пришельцы міра, должны умереть, и потому все на свѣтѣ подвержено тлѣнію и самыя науки не избавятъ людей отъ вѣчнаго мученія; но всего лучше то ученіе, которое святую истину примѣромъ подтверждаетъ, смиренно учитъ жить, спокойно умирать. Мѣры наказанія для учениковъ назначались преимущественно за лѣность по предмету закона Божія; за малоуспѣшность по этому предмету учениковъ исключали. По приказанію Магницкаго, гимназія служила исправительнымъ мѣстомъ для учителей уѣздныхъ училищъ учебнаго округа: «за законопротивные въ учительскомъ званіи проступки» учителя обращались въ воспитанниковъ гимназіи на казенномъ содержаніи «для утвержденія лучшей нравственности». Въ предупрежденіе соблазна отъ вредныхъ книгъ для учащихъ и учениковъ Магницкій велѣлъ сжечь всю библіотеку гимназіи, пощадивъ только двѣ книги. Лишь благодаря учителю Дунаеву библіотека не была уничтожена;

Дунаевъ не исполнилъ приказанія въ точности, а спряталъ книги въ кладовую.

Въ 1820 г. гимназія во второй разъ перешла изъ университета въ прежнее свое помѣщеніе, которое было отдѣлано заново. Во внутренней жизни гимназіи за это время нужно отмѣтить почти полное отсутствіе тѣлесныхъ наказаній учениковъ, хотя производились учителями иногда личныя расправы. Бывали примѣры, что всѣ ученики какого нибудь старшаго класса ставились на колѣни за шалость или за лѣность. Пансіонеры (въ 1820 г. 15 человѣкъ) за полное содержаніе отъ казны платили въ годъ по 400 руб. ассигн.; полупансіонеры (тоже 15 человѣкъ за помѣщеніе, столъ и учебныя пособія) по 250 руб. ассигн.; были и казеннокоштные воспитанники (51 человѣкъ). Обѣдали они за двумя столами: за однимъ дворяне, за другимъ—разночинцы. Бѣлье казенныхъ и пансіонеровъ было грубое [1]), платье изъ толстаго темно-зеленаго сукна въ видѣ куртокъ и сюртуковъ; полупансіонеры же и своекоштные не были обязаны никакой формой. При Мусинѣ-Пушкинѣ произошло въ 5-тилѣтній періодъ съ 1830—1835 г. преобразованіе гимназіи по новому уставу (1827 г.). Вмѣсто 26 предметовъ и искусствъ Павловской гимназіи вводились только законъ Божій, россійская словесность и логика, русская грамматика и географія, исторія и статистика, физика и математика; языки латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій; чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Вмѣсто 36 преподавателей остались только 11. По иниціативѣ Мусина - Пушкина, какъ казанскаго дворянина, собранъ былъ между дворянами капиталъ въ 12 тысячъ рублей для открытія благороднаго пансіона при существовавшемъ уже казенномъ. Мусинъ-Пушкинъ распорядился

---

[1]) Тонкое бѣлье было сшито для учениковъ въ 1835 г., тогда же байковыя шинели замѣнены суконными; чай воспитанникамъ стали давать лишь въ 1861 г.

также помѣстить въ число пансіонеровъ гимназій и учениковъ магометанъ, которые до сихъ поръ жили на частныхъ квартирахъ у татаръ. При Магницкомъ считалось невозможнымъ помѣстить христіанъ въ однихъ комнатахъ съ магометанами. Въ 1835 г. съ совершеннымъ преобразованіемъ гимназій по новому уставу, рѣшено было открыть вторую гимназію въ Казани, гдѣ должны были учиться лишь своекоштные ученики, а въ 1-й одни казенные воспитанники, пансіонеры о полупансіонеры. Въ 1-й осталось 173 ученика, во 2-ую переведено было 131 учен. Учителями для 2-й гимназіи были назначены преподаватели 1-й. Въ 1836 г. 1-ю гимназію посѣтилъ императоръ Николай I. Государь остался очень доволенъ веселымъ взглядомъ и выправкой учениковъ, а также строгимъ порядкомъ въ гимназіи. Тутъ же государь повелѣлъ присоединить къ гимназіи церковь Воздвиженья креста, а прихожанъ этой церкви приписать къ другимъ приходамъ. Уѣзжая изъ гимназіи, государь громко благодарилъ директора Галкина. Въ томъ же году по высочайшему повелѣнію расширено въ 1-й гимназіи преподаваніе восточныхъ языковъ, предписано было преподавать: арабскій, турецкій, татарскій, монгольскій, китайскій, манчжурскій, персидскій и армянскій языки; въ числѣ учениковъ являются татары, калмыки, башкиры, мещеряки и буряты.

Въ числѣ преподавателей въ это время также были разноплеменные представители Востока: казанскій татаринъ, жители Селенгинска и Дербента, природный китаецъ и сынъ Аравійской пустыни. Такая особенность 1-й казанской гимназіи по преподаванію въ ней восточныхъ языковъ прекратилась послѣ перевода (въ 1854 г.) восточнаго факультета изъ казанскаго университета въ петербургскій. Впрочемъ во вниманіе къ мѣстнымъ условіямъ Казани предписано было оставить въ гимназіи преподавателя тетарскаго языка для обученія этому предмету 4 учениковъ. Съ 1854 г. учащіеся 1-й гимназіи раздѣлены были сообразно изучае-

мымъ предметамъ на три разряда: 1) готовящихся на службу, 2) готовящихся въ университетъ по историко-филологическому факультету и 3) готовящихся къ прочимъ факультетамъ; для всѣхъ вообще желающихъ поступить въ университетъ, кромѣ общихъ предметовъ, преподавался латинскій языкъ; а приготовлявшимся къ службѣ — россійское законовѣдѣніе; будущіе филологи проходили математику въ сокращенномъ видѣ и занимались практически по новымъ языкамъ (1 урокъ въ недѣлю), готовившіеся на службу въ 4 классѣ особо занимались (2 урока въ недѣлю) математикой и русскимъ языкомъ. Такой порядокъ продолжался до 1865 г., когда введенъ былъ въ гимназіи новый уставъ, по которому началось преподаваніе латинскаго языка съ 1-го класса и греческаго языка съ 3-го класса; для каждаго урока назначенъ 1 часъ вмѣсто прежняго 1¹/₄.

Въ 1868 г. 1-я гимназія праздновала свой столѣтній юбилей, считая основаніе свое въ 1758 г. и исключая 10 лѣтъ своего закрытія. Къ юбилейному дню гимназіи высочайше даровано названіе императорской; это названіе она носила и въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но въ 1828 г., по распоряженію министра, она лишена была права носить этотъ титулъ, такъ какъ не могла доказать документально основаній къ тому. 1-я Казанская гимназія во всей имперіи одна только носитъ титулъ императорской и считается старѣйшей изъ всѣхъ русскихъ гимназій.

XX.

Описаніе города Казани въ первые годы XIX столѣтія.

Такъ описываетъ городъ Казань профессоръ Браунъ въ первые годы существованія Казанскаго университета (письмо помѣщено въ трудѣ Н. Н. Булича: «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета», стр. 168—169).

«Городъ расположенъ въ остромъ углѣ, образуемомъ Казанкою, текущею съ сѣвера, и Волгою, въ которую Казанка впадаетъ. Послѣдняя проходитъ подъ крѣпостью и до впаденія своего въ Волгу течетъ по болотистому полю, покрытому кустарникомъ на протяженіи семи верстъ. Это поле, называемое лугомъ, лѣтомъ служитъ для пастьбы скота, а въ сырые годы обращается въ болото. Городъ очень великъ, такъ что по объему не уступитъ Вѣнѣ, но такъ раскинутъ по холмамъ и долинамъ, что въ самомъ городѣ есть площади, напоминающія степи. Холмы большею частію состоятъ изъ глины: между ними водою вымыло глубокіе овраги. Большая часть города лежитъ на болотистой равнинѣ, на юго-западъ, по направленію къ Волгѣ, и эта часть, въ свою очередь, дѣлится на-двое длиннымъ озеромъ Кабаномъ (воду котораго, за неимѣніемъ лучшей, пьетъ цѣлый городъ) и отводнымъ каналомъ изъ

него—Булакомъ, впадающимъ въ Казанку. Другая часть города, къ сѣверу, лежитъ на лѣвомъ берегу Казанки. Большая часть города вообще расположена въ болотѣ. Весною, вслѣдствіе разлива Волги до самаго города, это болото становится озеромъ, такъ что лодки съ товарами по Булаку входятъ въ самый городъ. Сверхъ того, частію внутри города, частію въ его окрестностяхъ, находятся еще пять озеръ, или, лучше сказать, болотъ съ стоячею водою. При здѣшнихъ сильныхъ жарахъ вода загниваетъ и дѣлаетъ очень нездоровыми прилежащія части города. Дома по большей части выстроены изъ дерева, безъ этажей, притомъ весьма некрасивы и неудобны. Очень часто дѣлаются они добычею пламени. Такой печальный случай былъ и сегодня: отъ 6 до 10 часовъ вечера два дома, со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями, обращены въ пепелъ. Внутреннія стѣны домовъ покрыты только известью; двери не притворяются плотно, замки весьма дурны, а печи никуда не годятся; погреба встрѣчаются весьма рѣдко. Кухни вообще удалены отъ главнаго строенія, такъ какъ хозяйка считаетъ за стыдъ появляться на кухнѣ. Каменныхъ домовъ немного, да они и непрочны.

«Всѣ они выстроены изъ кирпича, сдѣланнаго изъ одной глины и только наполовину высушеннаго, почему онъ скоро вывѣтривается, а дома смотрятъ развалинами. Только въ крѣпости есть небольшой клочокъ мостовой, всѣ же остальныя улицы не вымощены. При сухой погодѣ можно еще ходить пѣшкомъ, но въ дождь и осенью нельзя обойтись безъ экипажа, особенно въ низкихъ частяхъ города, куда стекаетъ сверху вся вода и гдѣ грязь подымается до самыхъ осей дрожекъ; размягченная глина такъ пристаетъ къ колесамъ, что пара лошадей съ большимъ трудомъ вытаскиваетъ экипажъ. Въ Казани до 17,000 жителей, но число это нѣсколько уменьшается лѣтомъ, когда помѣщики разъѣзжаются по деревнямъ; зимою они возвращаются, чтобъ повеселиться. Знатныхъ фамилій, по европейскимъ

понятіямъ, между ними нѣтъ, однако, вовсе. Большая часть населенія въ городѣ состоитъ изъ русскихъ; татаръ считается около 5,000, они живутъ въ особой части города; нѣмецкихъ семействъ около ста; это по большей части ремесленники». Далѣе Браунъ сообщаетъ цѣны на жизненные припасы, замѣчаетъ, что въ теченіе двухъ большихъ постовъ чрезвычайно трудно купить мяса; «зато иностранныхъ винъ много въ Казани, но они большею частью представляютъ поддѣлку: привозятъ плохое вино изъ Тамани и въ большомъ употребленіи цимлянское».

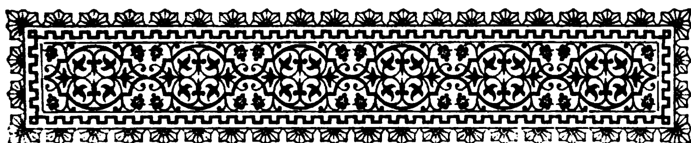
Въ то время въ Казани еще существовали нѣкоторыя изъ учрежденій Петра Великаго. Такъ, напримѣръ, были остатки глубокаго канала, отдѣлявшаго адмиралтейство отъ слободы; по этому каналу подвозился лѣсъ; кромѣ того, въ немъ же и засаливались древесные матеріалы для кораблей. Самое адмиралтейство состояло изъ нѣсколькихъ зданій, расположенныхъ четыреугольникомъ; дворъ былъ занятъ кой-какими постройками и лѣсомъ. Изъ зданій наиболѣе замѣчательными были: чертежная зала длиной въ 24 сажени и шириной въ 8 саженъ; на полу ея чертились планы кораблей и судовъ; шлюпочный сарай для постройки мелкихъ судовъ и для отдѣлки отдѣльныхъ корабельныхъ частей былъ длиною въ 30 саженъ, шириною въ 7 саженъ; въ верхнемъ этажѣ выдѣлывались веревки и тонкіе канаты. Лѣсной сарай, такой же величины, для храненія досокъ и другихъ матеріаловъ для кораблей. Въ трехъ флигеляхъ помѣщалось шесть мастерскихъ: столярная, купорная, блоковая, парусная и двѣ тапелажныхъ; каждый изъ флигелей 15 саженъ длины и $4^1/_2$ сажени ширины. Кромѣ того, зданія: два экипажныхъ магазина для храненія припасовъ, кузница на 20 горнъ; флигель для мастерской фонарной и бранспойтовой; зданіе для канцеляріи экипажнаго департамента; дома караульнаго офицера и караульнаго совѣтника съ корабельной канцеляріей. Надъ воротами адмиралтейства—башня; въ ней кладовая для инструментовъ,

а наверху башни колоколъ, въ который давали знать о началѣ и окончанiи работъ [1]). Невдалекѣ отъ адмиралтейства тогда находился и пумповый (кожевенный) заводъ. Основанный при Петрѣ Великомъ близь суконной фабрики, этотъ заводъ къ началу настоящаго столѣтія сталъ разваливаться; кромѣ того, мѣстность вокругъ завода тѣсно застроилась, такъ что въ случаѣ пожара для него являлась опасность. Адмиралтейское начальство рѣшило перенести его въ адмиралтейскую слободу на берегъ Казанки, между Зилантовскимъ монастыремъ и адмиралтействомъ. Выстроено было 10 деревянныхъ зданій, которыя образовали четыреугольникъ съ дворомъ посрединѣ. Для выдѣлки юфти поставлены были особыя зданія. Юфти выдѣлывалось до 1,200 кожъ большого размѣра, каждая обходилась казнѣ около 8 руб. 25 коп. Пумповыхъ же кожъ, такого же большого размѣра, вырабатывалось до 500, каждая стоила до 25 руб., считая тутъ и цѣну за сырую бычачью кожу вѣсомъ въ 2 пуда и цѣной въ 16 руб. Выдѣлка пумповыхъ кожъ приносила казнѣ много экономіи, такъ какъ такія же англійскія кожи въ Петербургѣ стоили около 150 руб., слѣдовательно отъ 500 кожъ, выдѣлываемыхъ въ Казани, казнѣ оставалось слишкомъ 72,000 руб. Какъ пумповая кожа, такъ и юфть, шла отсюда въ Петербургъ, Архангельскъ и въ Астрахань для флота.

Между заводомъ и слободой находился морской госпиталь. Зданія выстроены въ началѣ столѣтія. Для того времени госпиталь былъ обставленъ блестяще. Въ больницѣ были особыя отдѣленія для разныхъ болѣзней, для аптеки, приготовленія лекарствъ, для ваннъ и т. п. Предъ госпиталемъ находился обширный огородъ для цѣлебныхъ травъ и растеній; тамъ же разводилась овощь для больницы. Лечились лишь матросы и солдаты адмиралтейскихъ командъ для стройки судовъ.

---

[1]) Изъ Казани адмиралтейство было переведено, въ 1826 году, въ Астрахань; до этого времени всѣ суда для каспійской флотиліи строились въ Казани.

XXI.

Старая духовная академія и семинарія въ Казани.

Мы видѣли, что открывшаяся въ Казани, по указу Петра Великаго, «архіерейская школа» просуществовала подъ такимъ именемъ до 1732 года, когда она была названа семинаріей; въ 1797 году она была переименована въ духовную академію, затѣмъ въ 1818 г. снова обратилась въ семинарію. Во внутренней жизни двадцатилѣтняго существованія академіи (1797—1818) интересны нѣкоторыя бытовыя черты. Всѣмъ вновь поступающимъ ученикамъ въ академію назначались фамиліи чаще всего — по округамъ, церквамъ, селамъ; затѣмъ—по именамъ родителей или родственниковъ; по наружности и особенностямъ не только учениковъ, но иногда и лицъ, приводившихъ къ ректору дѣтей (Миловидовъ, Однооковъ, Животоносовъ, Мараксовъ); по фамиліямъ знатныхъ лицъ и по историческимъ событіямъ (Сперанскій, Салманассаровъ); по предметамъ естественной исторіи (Хрусталевъ, Кипарисовъ, Карасевъ, Птицынъ, Волковъ) и по нѣкоторымъ греческимъ и латинскимъ словамъ. До 1817 г. давались фамиліи и отъ именъ миѳологическихъ: Янусовъ, Адонисовъ, Афродитинъ, Кипридовъ, Терпсихоровъ и т. п.; но въ этомъ году архіепископъ Амвросій предписалъ «перемѣнить неприличныя

и соблазнительныя прозванія, данныя учащимся къ стыду тѣхъ, кои имъ назначили таковыя».

Въ жизни академиковъ случались: бѣгства изъ академіи, пьянство, кулачные бои, такъ что нѣкоторые попадались не только въ полицію, но и въ уголовную палату. Въ маѣ обыкновенно происходили «рекреаціи», но для этого требовалась слѣдующая процедура: ученики съ дозволенія префекта собирались на дворѣ академіи подъ окнами квартиры ректора и пѣли: «reverendissime domine rector, recreationem rogamus! (т. е. достопочтеннѣйшій г. ректоръ, мы просимъ отдыха!). Ректоръ увольнялъ ихъ на одинъ день; но случалось, что рекреаціи продолжались по три и по четыре дня, при этомъ въ играхъ учениковъ иногда принимали участіе наставники и іерархи. Изъ начальствующихъ лицъ особенно выдѣлялся инспекторъ монахъ Израиль: онъ заботился не только о нравственномъ развитіи академистовъ (такъ, напримѣръ, устроилъ между учениками «братство милосердія» для ухода за больными товарищами), но и о томъ, чтобы они, по внѣшнему виду, пріемамъ и обхожденію, походили на воспитанниковъ военныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній; инспекторъ обучалъ учениковъ «людкости», свѣтскому обхожденію и «военной смѣлости», ставилъ ихъ во фронтъ и «училъ по-солдатски»; онъ даже сшилъ казеннокоштнымъ ученикамъ платье военной формы. Все это дѣлалось для того, чтобы уничтожить непріязнь между учениками академіи и школы военныхъ кантонистовъ, которая находилась по сосѣдству; какъ только умышленно или случайно встрѣчались учащіеся этихъ двухъ заведеній, такъ сейчасъ же закипалъ кровавый бой.

По недостатку матеріальныхъ средствъ и годныхъ для профессоровъ лицъ, академія въ 1818 году снова обращена въ семинарію и подчинена особому правленію при Московской академіи.

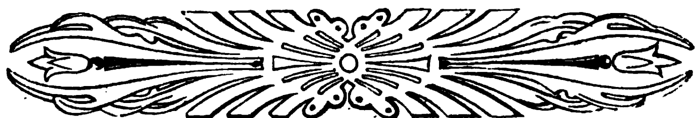
Въ 1868 году семинарія праздновала 50-ти-лѣтній юбилей со времени послѣдней организаціи, но если взять началомъ ея существованія цифирную школу (1718 года),

отъ которой отдѣлилась архіерейская, то семинарія праздновала 150-ти-лѣтній юбилей.

Казанская семинарія по справедливости можетъ считаться праматерью всѣхъ казанскихъ учебныхъ заведеній; она приготовила для нихъ не мало учителей и выпустила много лицъ, извѣстныхъ въ исторіи русской науки (напримѣръ синологъ Іоакинѳъ Бичуринъ, филологъ Билярскій и др.).

Новая духовная академія.

Отдаленность восточныхъ духовныхъ училищъ, а особенно сибирскихъ, отъ Москвы затрудняла всѣ начальственныя распоряженія; кромѣ того, въ Казани болѣе, нежели гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, чувствовалась необходимость высшаго духовнаго училища для приготовленія проповѣдниковъ христіанства въ восточной Россіи. Поэтому указомъ 6-го іюля 1842 года было повелѣно открыть въ Казани четвертую въ Россіи духовную академію; на первый разъ число воспитанниковъ въ ней было ограничено 60-ью челов., по 30 въ каждомъ отдѣленіи; ученіе началось при 9 наставникахъ и 30 учащихся. Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ академіи была высочайше пожалованная ей во время Крымской войны съ англо-французами богатая библіотека Соловецкаго монастыря, которую сочли необходимымъ увезти (въ 1855 году) съ острова, такъ какъ къ нему подходилъ англійскій флотъ. Сокровища Соловецкой библіотеки дали богатый матеріалъ для многихъ ученыхъ изслѣдованій и статей, для печатанія которыхъ сталъ издаваться при академіи журналъ «Православный Собесѣдникъ» (съ 1855 года); статьи этого изданія сперва преимущественно имѣли цѣлью—опроверженіе раскола во всѣхъ его видахъ; во многихъ изъ нихъ проводилась истинно-христіанская терпимость, кротость въ обращеніи къ заблуждающимся и любовь къ истинѣ.

XXII.

Университетъ въ Казани.

Нѣсколько данныхъ для характеристики нравственнаго и умственнаго состоянія Казанскаго общества предъ основаніемъ университета.—Заботы императора Александра I о просвѣщеніи въ Россіи.—Учрежденіе университета въ Казани; причины, задержавшія полное открытіе университета.—Выборъ изъ учениковъ гимназіи студентовъ.—Первые профессора и адъюнкты, русскіе и нѣмцы.—Положеніе нѣмецкихъ профессоровъ въ обществѣ; ихъ частныя занятія.—Университетское преподаваніе; чтеніе лекцій; экзамены студентовъ; число ихъ; раздѣленіе; патріотическое настроеніе; увлеченіе научными занятіями.—Попечительство Салтыкова.—Полное открытіе университета; университетское торжество.—Цвѣтущее состояніе университета.—Ревизія Магницкаго: его докладъ о закрытіи Казанскаго университета.—Мнѣніе графа Уварова въ защиту этого университета.—Попечительство Магницкаго; мѣры его къ исправленію университетской жизни.—Реакція; ея причины; характеристика общества и университета Лажечниковымъ.—Положеніе студентовъ и профессоровъ.—Прекращеніе изданія «Казанскихъ Извѣстій»; «Казанскій Вѣстникъ».—Передѣлка университетскихъ зданій.—Самовосхваленіе Магницкаго; его отставка.—Внутреннее и внѣшнее устройство университета въ попечительство Мусина-Пушкина.—Университетскій уставъ въ 1835 года.—Восточный факультетъ.—Построеніе новыхъ зданій.—Казанское общество 40-хъ годовъ; вліяніе университета.

По поводу возникновенія въ Казани такого важнаго учрежденія, какъ университетъ, является весьма интересный вопросъ: на сколько подготовлено было казанское общество въ нравственномъ и умственномъ отношеніи къ

принятію этого разсадника высшаго образованія? Мы приводимъ здѣсь нѣсколько фактовъ, которые подскажутъ отвѣтъ на данный вопросъ.

Въ первый же годъ, по вступленіи на престолъ императора Александра I, до государя дошли изъ Казани не радостныя вѣсти: тамъ жестокими истязаніями, мучительною пыткой вынуждали признанія отъ предполагаемыхъ преступниковъ. Понятно, какъ діаметрально противоположна была эта казанская судебная практика съ гуманными воззрѣніями Александра I. Въ Казань былъ посланъ для слѣдствія баронъ Альбедиль. Какъ результатъ этой поѣздки явился указъ Сенату (27-го сентября 1801 года) слѣдующаго содержанія: «Съ крайнимъ огорченіемъ дошло до свѣдѣнія моего, что, по случаю частыхъ пожаровъ въ городѣ Казани, взятъ былъ, по подозрѣнію въ зажигательствѣ, одинъ тамошній гражданинъ подъ стражу, былъ допрошенъ и не признался, но пытками и мученіемъ исторгнуто у него признаніе и онъ преданъ суду. Въ теченіе суда вездѣ, гдѣ было можно, онъ, отрицаясь отъ вынужденнаго признанія, утверждалъ свою невинность; но жестокость и предубѣжденіе не вняли его гласу—осудили на казнь. Въ срединѣ казни и даже по совершеніи оной, тогда, какъ не имѣлъ уже онъ причинъ искать во лжи спасенія, онъ призывалъ всенародно Бога во свидѣтели своей невинности и въ семъ признаніи умеръ. Жестокость толико вопіющая, злоупотребленіе власти столь притѣснительное и нарушеніе законовъ въ предметѣ толико существенномъ и важномъ заставили меня во всей подробности удостовѣриться на самомъ мѣстѣ сего происшествія въ истинѣ онаго, и на сей конецъ отправилъ я въ Казань флигель-адъютанта моего подполковника Альбедиля, чтобы съ извѣстнымъ мнѣ его безпристрастіемъ обнаружилъ онъ всѣ дѣла сего обстоятельства. Донесеніе его, на очевидныхъ обстоятельствахъ основанное, къ истинному сожалѣнію моему, не только утвердило свѣдѣнія, до меня дошедшія, но

и удостовѣрило, что не въ первый разъ допущены тамошнимъ правительствомъ таковыя безчеловѣчныя и противозаконныя мѣры». Указъ заканчивается повелѣніемъ навсегда по всей имперіи, во всѣхъ учрежденіяхъ уничтожить пытки, наносящія «стыдъ и укоризну человѣчеству», такъ чтобы «онѣ изгладились изъ памяти народной».

И такъ, казанскія злоупотребленія были причиной указа, освобождавшаго отъ пытокъ весь русскій народъ. Но жизнь сильнѣе запретительныхъ мѣръ: названіе пытки, дѣйствительно, исчезло, сроднившіеся же съ ней общественные нравы пріютили этотъ «позоръ человѣчества» подъ другими названіями и въ разныхъ видахъ. Записки современниковъ полны разсказовъ о самыхъ возмутительныхъ самоуправствѣ и произволѣ разныхъ административныхъ лицъ [1]). «Много перенесъ я,—говоритъ одинъ изъ судей того времени,—непріятностей и огорченій за защиту правды и за открытіе вины въ рѣшеніи дѣлъ. Тогда не было еще Свода законовъ. Мы руководствовались Уложеніемъ, учрежденіемъ, уставами и собраніемъ указовъ, а болѣе здравымъ разсудкомъ, чистою совѣстью и безпристрастіемъ. Но честныхъ судей и администраторовъ было немного. Эта мысль подтверждается тѣмъ, что въ Казань назначалось изъ Петербурга нѣсколько ревизій для разслѣдованія разныхъ великихъ злоупотребленій»; но всѣ онѣ не имѣли результатовъ, пока правительство не исключило изъ состава ревизіонныхъ комиссій представителей мѣстнаго общества. На почвѣ крѣпостничества самоуправство и дикіе нравы проявлялись, конечно, въ наиболѣе рѣзкомъ и самомъ разнообразномъ видѣ, но здѣсь мы лишь упомянемъ о нихъ.

Въ царствованіе императора Александра I нѣсколько разъ правительство замѣчало въ Казанской губерніи безпорядки въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестья-

---

[1]) См. Записки Второва-отца. «Русскій Вѣстникъ» 1875 г., т. CXVII.

нами, вызванные жестокимъ обращеніемъ землевладѣльцевъ съ крѣпостными. Извѣстно также, что симбирскій губернаторъ Магницкій розыскалъ въ имѣніи одного изъ извѣстнѣйшихъ помѣщиковъ нѣкоторыя орудія пытки и, между прочимъ, желѣзную шапку «для истязанія», вѣсомъ въ 16 фунтовъ; собравъ крестьянъ, губернаторъ торжественно утопилъ эти орудія въ рѣчкѣ; поднялось цѣлое дѣло; дворянство жаловалось по этому поводу, что «Магницкій притѣсняетъ помѣщиковъ и бунтуетъ крестьянъ».

Оставимъ въ сторонѣ злоупотребленія и обратимся къ такимъ явленіямъ общественной жизни, которыя для большинства современниковъ казались нормальными. Въ первые годы существованія «Казанскихъ Извѣстій» (первомъ періодическомъ изданіи въ Казани) постоянно встрѣчаются объявленія о продажѣ или отдачѣ въ наемъ крѣпостныхъ и дворовыхъ людей; приведемъ здѣсь нѣсколько выписокъ изъ такихъ объявленій, чтобъ дать понятіе о тонѣ ихъ выраженій.

Въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» за 1811 годъ, въ № 7, капитанъ Кумиковъ объявляетъ, что «онъ намѣренъ уступить, по особенному соглашенію, дворовыхъ людей изъ каракалпаковъ, мальчика 18 лѣтъ и дѣвушку 14 лѣтъ, здороваго тѣлосложенія, обученныхъ россійскому языку». Въ № 10 какой-то пріѣзжій публикуетъ, что у него «отдается мальчикъ 14 лѣтъ съ особымъ соглашеніемъ, собою видный, годный въ лакеи и фалейторы и способный перенимать ремесла и художества, притомъ и поведенія добраго».

Объявленія объ отдачѣ въ наймы дѣтей и дѣвокъ встрѣчаются нерѣдко. Впрочемъ, на Макарьевской ярмаркѣ производилась и настоящая торговля дѣтьми. Приведемъ еще одинъ фактъ, который показываетъ, что крѣпостные не считались за людей даже представителями «вышняго ученаго сословія», т. е. Казанскаго университета. Въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» за 1811 годъ помѣщена статья подъ

заглавіемъ «Подвигъ человѣколюбія»; въ ней восхваляется какой-то титулярный совѣтникъ Реновскій за то, что послалъ своихъ «людей» спасать во время ледохода затертую льдомъ лодку съ 17 человѣками. «Восхищайтесь, благородныя души, подвигомъ человѣколюбія сего великодушнаго мужа (Реновскаго)».

Редакція университетскаго изданія, очевидно, была увѣрена, что подвигъ совершили не тѣ, которые рисковали своей жизнью, а пославшій ихъ «человѣколюбивый мужъ», который на спасеніе погибавшихъ смотрѣлъ лишь съ берега. При господствѣ такихъ понятій трудно было просвѣщенію и образованности пробивать себѣ путь среди повальнаго невѣжества. Могли, конечно, доставить средства для такой борьбы учебныя заведенія, но ихъ было мало, да они и не пользовались симпатіей общества. Казанская гимназія долго была единственнымъ среднимъ заведеніемъ для всего Поволжья, а дворянъ, какъ мы уже видѣли, въ ней училось немного; въ 1775 году изъ 52 учениковъ «благородныхъ» было только 10, а въ 1786 г. дворянскихъ дѣтей училось лишь двое, разночинцевъ же 54. По возобновленіи гимназіи число учениковъ сравнительно съ прежнимъ теперь замѣтно увеличилось: въ 1799 г. ихъ было 104, а въ 1804 г.—173 человѣка. Но нужно помнить, что эта цифра набралась съ огромнаго округа, раскинувшагося отъ береговъ Оки до Великаго океана; въ немъ была всего одна гимназія и 14 народныхъ училищъ [1]). Гдѣ же учились дворянскія дѣти этого края, если они даже и при такомъ скудномъ числѣ училищъ составляли въ нихъ незначительный процентъ? Несомнѣнно дома, при учителяхъ, пріемахъ и методахъ почти такого же сорта, что и полвѣка назадъ. Весьма много даетъ для характеристики взглядовъ казанскаго общества на воспитаніе

[1]) Въ Казани, Вяткѣ, Перми, Нижнемъ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Пензѣ, Астрахани, Георгіевскѣ, Уфѣ, Тобольскѣ, Томскѣ и въ Иркутскѣ.

статья въ «Каз. Изв.» за 1811 г., въ № 33, подъ заглавіемъ «Разговоръ на балѣ». Разговоръ происходитъ между двумя представителями казанскаго дворянства: приверженцемъ старины и новаторомъ-галломаномъ. Консерваторъ «съ длинной старинною прусской косой, въ синемъ мундирѣ, въ красномъ длинномъ камзолѣ, въ красныхъ штанахъ и въ преогромныхъ ботфортахъ» сообщаетъ новатору «въ черномъ фракѣ, бѣлыхъ чулкахъ и въ башмакахъ безъ пряжекъ», что его «Петруша списываетъ прописи хоть куда, Алексаша протверживаетъ часовникъ, а Анюта плететъ кружева. Учителемъ своимъ я не могу довольно нахвалиться: читаетъ такъ проворно, что не успѣваемъ слушать... Платить ему— я ничего не плачу: онъ мой слуга»... Новаторъ приходитъ въ ужасъ отъ такого учителя: «У васъ двѣ тысячи душъ, и не французъ учитъ вашихъ дѣтей!» Затѣмъ онъ разсказываетъ, какъ одинъ «русскій профессоръ» взялся учить безплатно его дѣтей по русской системѣ, но за незнаніе французскаго языка ему пришлось отказать и замѣнить его «мамзелью», у которой дѣти ужъ черезъ недѣлю понимали нѣсколько французскихъ выраженій. «Не пріятно ли видѣть такіе успѣхи?!» На это возражаетъ любитель старины: «Нынче все перехитрили; будь хоть столбовой дворянинъ, а не учась высокоблагороднымъ не будешь. Да пусть ученые подымаютъ носы-то: кто имъ позавидуетъ? Стоитъ только посмотрѣть на нашихъ секретарей и профессоровъ»... Далѣе интересна слѣдующая рацея новатора. «Кто не чувствуетъ пользы ученія? Прежде морили дѣтей за азбукой, часовникомъ, псалтирью; нынѣ, оставляя, и весьма благоразумно, русскій языкъ (развѣ дѣти не узнаютъ его отъ своихъ кормилицъ и слугъ?), тотчасъ даютъ имъ въ руки французскіе альфабеты; прежде мальчикъ бѣгалъ по гумнамъ, а дѣвушки сидѣли за кружевомъ, нынѣ онѣ учатся танцовать. Какія же слѣдствія? Бывало мужчины, вышедши въ отставку, ѣздили только съ собаками, старѣясь въ деревняхъ своихъ, ржавѣли и прятались по овинамъ, когда случалось имъ услы-

шать колокольчикъ у околицы; нынѣ, пробывъ года три въ службѣ, бросаютъ ее и проводятъ молодость въ свое удовольствіе, а въ старости — для общества. Бывало дѣвушки сидятъ въ четырехъ стѣнахъ за гребнемъ, или бѣгаютъ, гремя въ карманахъ ключами, въ погребъ за пивомъ и медомъ; нынѣ читаютъ онѣ романы Дюкре-де-Мениля, Радклифъ, или вертятся на балѣ. Бывало женщины няньчаются съ своими дѣтьми, нынѣ сидятъ онѣ до полночи въ гостяхъ за бостономъ».

То же самое сообщаютъ намъ и біографіи замѣчательныхъ лицъ — уроженцевъ Казанскаго края; впрочемъ, эти лица росли и учились нѣсколько въ лучшей обстановкѣ, чѣмъ большинство дворянскихъ дѣтей. В. И. Панаевъ, одинъ изъ первыхъ студентовъ здѣшняго университета, такъ описываетъ свое домашнее образованіе.

«Учителемъ избранъ былъ дьяконъ. Отслужили молебенъ, посадили меня за столъ, на которомъ лежали азбука и указка, а впереди поставлены были двѣ тарелки съ изюмомъ и черносливомъ какъ награда, ожидавшая меня за успѣхъ перваго урока. Дьяконъ училъ меня по азбукѣ славянской, хотя въ ней было отдѣленіе и русскихъ литеръ. По смерти дьякона, мѣсто его заступилъ бывшій подкамердинеръ покойнаго отца моего... Новый учитель человѣкъ еще молодой, лѣтъ 25, хотя самъ плохой грамотѣй, взялся, по настоянію, впрочемъ, старшей моей сестры Татьяны, за другую методу — сталъ меня учить по русской азбукѣ. Дѣло пошло лучше, отчасти, вѣроятно, и потому, что я очень полюбилъ его. Мало-по-малу мнѣ самому захотѣлось умѣть читать, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ при наступленіи долгихъ зимнихъ вечеровъ сестра Татьяна учредила раза три въ недѣлю чтеніе вслухъ».

Припомнимъ, что С. Т. Аксаковъ обязанъ своимъ образованіемъ женскому же вліянію, а отецъ его «не былъ пріученъ къ чтенію смолоду въ своемъ семействѣ, однакожъ подъ вліяніемъ жены получилъ къ нему нѣкоторую склон-

ность». Но грамотныя дворянки были большой рѣдкостью; при открытіи университета родителей гимназистовъ спрашивали черезъ письма, не согласятся ли они, чтобы ихъ дѣти учились въ университетѣ; изъ отвѣтныхъ писемъ оказалось, что только мать разночинца Лобачевскаго, бѣдная чиновница Макарьевскаго уѣзда, собственноручно подписалась на письмѣ, «тогда какъ другія матери, стоявшія по происхожденію выше ея, просили подписываться подъ своими письмами другихъ, по незнанію грамотѣ».

Охарактеризованное нами общество едва ли могло сознавать потребность въ научномъ образованіи. Но вотъ наступило царствованіе Александра I, интересы просвѣщенія русскаго общества стали служить предметомъ особенной заботливости императора; его взгляды раздѣляли и приближенные къ нему лица. 24-го января 1803 года былъ утвержденъ общій планъ устройства учебнаго дѣла въ Россіи подъ именемъ «Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія»; по плану всѣ учебныя заведенія дѣлились на 4 рода: училища—приходскія, уѣздныя, губернскія или гимназіи и университеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждались учебные округа и въ каждомъ изъ нихъ предположено было основать по университету. Пока существовало лишь три университета: Московскій, Дерптскій и Виленскій; они и стали во главѣ трехъ учебныхъ округовъ; училища прочихъ губерній вошли въ составъ округовъ: петербургскаго, харьковскаго и казанскаго.

Еще Лейбницъ совѣтовалъ Петру Великому открыть университетъ на востокѣ Россіи. При Екатеринѣ II предполагалось основать университеты въ Псковѣ, Черниговѣ, Екатеринославѣ и въ Пензѣ. Но Александръ I рѣшилъ основать университетъ въ Казани потому, что тамъ давно уже существовала гимназія, а слѣдовательно могли быть учащіеся, подготовленные къ университетскому курсу.

Въ исторіи основанія Казанскаго университета слѣдуетъ различать три момента:

5-го ноября 1804 года была дарована императоромъ университету утвердительная грамота и подписанъ университетскій уставъ. Такимъ образомъ состоялось учрежденіе университета. 14-го февраля 1805 года попечитель Румовскій, въ собраніи вновь назначенныхъ профессоровъ и адъюнктовъ, торжественно прочиталъ утвердительную грамоту, начинавшуюся слѣдующими словами: «Блаженной памяти августѣйшая прабабка наша, государыня императрица Елисавета Петровна, шествуя по стязямъ Великаго Преобразователя Россіи, между прочими славными подвигами благоволила основать въ Казани, въ 1758 году, гимназію и даровать ей нѣкоторыя права, незадолго передъ тѣмъ Московскому университету пожалованныя. Предположивъ сообразно степени просвѣщенія настоящихъ временъ, въ семъ самомъ мѣстѣ учредить университетъ, дабы существованіе сего благотворнаго заведенія содѣлать навсегда неприкосновеннымъ и даровать ему возможность къ достиженію важнаго назначенія — образованія полезныхъ гражданъ на службу отечества и распространенія въ немъ нужныхъ познаній, мы соизволили императорскимъ нашимъ словомъ за насъ и за преемниковъ нашихъ постановить слѣдующее»...

Послѣ чтенія всей грамоты попечитель привелъ къ присягѣ профессоровъ и адъюнктовъ и положилъ такимъ образомъ основаніе университетской дѣятельности. Наконецъ, 5-го іюля 1814 года послѣдовало полное открытіе университета, съ раздѣленіемъ его на факультеты, съ выборнымъ ректоромъ, съ деканами и т. п.; университетскій уставъ осуществился во всей полнотѣ.

До этого времени, въ продолженіе девяти лѣтъ, Казанскій университетъ былъ тѣсно слитъ съ гимназіей, помѣщался съ ней въ одномъ домѣ, находился подъ властью и распоряженіемъ гимназическаго директора, которому слѣпо довѣрился попечитель Румовскій.

Причины, задержавшія полное развитіе университетской жизни въ Казани, были двоякаго рода: общія и част-

ныя. Къ общимъ причинамъ нужно отнести главнымъ образомъ недостатокъ лицъ, достойныхъ занять университетскія каѳедры; приходилось обращаться за ними въ Европу; изъ явившихся иностранцевъ нѣкоторые были вполнѣ честными тружениками науки; они составили себѣ потомъ на научномъ поприщѣ славное имя, но вмѣстѣ съ ними явились и люди изъ-за денежнаго интереса. «Эти иностранные профессора,—говоритъ Н. Н. Буличъ,—встали тогда лицомъ къ лицу съ русскимъ обществомъ, которое почти вовсе не сознавало значенія и пользы науки и посылало дѣтей своихъ учиться единственно изъ-за тѣхъ служебныхъ правъ, которыя могло дать имъ образованіе; между тѣмъ трудность и продолжительность университетскаго курса задерживали на нѣсколько лѣтъ полученіе этихъ вожделѣнныхъ правъ».

Были причины и свои, домашнія.

«Здѣсь,—говоритъ тотъ же авторъ,—прежде всего предъ нами полное равнодушіе казанскаго общества и передового сословія его — дворянства къ зарождающемуся, по волѣ императора Александра, университету». Правительство вызывало «всѣхъ благонамѣренныхъ гражданъ, которые при устроеніи училищъ, вспомоществуя правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей, и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить въ нынѣшнее и утвердить на предбудущее время благосостояніе и славу отечества. Этотъ благородный вызовъ правительства, свидѣтельствующій о его глубокомъ и искреннемъ уваженіи къ народному просвѣщенію, только у насъ, въ Казани, не нашелъ отвѣта и встрѣченъ былъ и со стороны мѣстной администраціи, и со стороны мѣстнаго общества гробовымъ молчаніемъ. Мы не встрѣчаемъ здѣсь не только какого либо существеннаго пожертвованія, но и вообще никакого сочувственнаго заявленія.

Университетъ падалъ съ неба; всѣ сторонились отъ него съ уваженіемъ или, вѣрнѣе сказать, съ недоумѣніемъ. Въ эпоху основанія нашихъ университетовъ почти вездѣ на вызовъ власти откликалось тогда общество. Это говорило, что наука пользуется сочувствіемъ и скорѣе получитъ гражданскія права; въ Казани встрѣчаемъ мы только тупое восточное равнодушіе».

Препятствія къ скорому открытію университета заключались и въ самомъ характерѣ его попечителя Румовскаго, который былъ уже старъ, мало подвиженъ и еще менѣе отзывчивъ къ живымъ потребностямъ общества; онъ могъ быть лишь холоднымъ, безстрастнымъ исполнителемъ. Его недовѣріе къ новымъ стремленіямъ вѣка выразилось съ одной стороны въ скептическомъ отношеніи къ людямъ болѣе молодымъ, а съ другой — довѣріемъ къ лицамъ, которыя умѣли найти въ немъ слабую струну, и, окружая его лестію, успѣвали все сдѣлать изъ старика. «Такимъ образомъ первые шаги университетской науки въ Казани запутываются съ самаго начала въ личныя отношенія и, къ сожалѣнію, эти личныя отношенія, которымъ провинціальная среда необходимо придаетъ вообще непривлекательный оттѣнокъ, будутъ сопровождать университетъ до самаго позднѣйшаго времени».

Въ теченіе недѣли, слѣдующей послѣ основанія Казанскаго университета, о которомъ мы уже упомянули, происходилъ выборъ изъ учениковъ гимназіи достойныхъ быть студентами университета; выборъ производился не по экзаменамъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а на основаніи прилежанія учениковъ; въ это же время велась переписка съ родителями о ихъ согласіи—учить своихъ сыновей въ университетѣ. «22-го февраля, въ присутствіи попечителя, въ большой гимназической залѣ, Яковкинъ, какъ правящій должность директора, вызвалъ по списку назначенныхъ учениковъ, прочелъ имъ изъ грамоты и устава статьи объ обязанностяхъ студентовъ и въ особенности тѣмъ изъ нихъ.

которые должны составлять Педагогическій институтъ, и привѣтствовалъ краткою рѣчью какъ ихъ, такъ и оставшихся въ гимназіи учениковъ, которымъ ставилъ первыхъ въ примѣръ; онъ призывалъ ихъ современемъ возблагодарить отечеству знаніями и добрыми сердцами, а монарху воздать похвальными гражданскими добродѣтелями. Нѣкоторые изъ выбранныхъ въ студенты показали при этомъ случаѣ свои таланты: Кондыревъ и А. Панаевъ привѣтствовали Румовскаго стихами, Перевощиковъ поднесъ ему свои упражненія въ стихахъ, а Поповъ опыты искусства рѣзьбы на кости. Попечитель былъ очень доволенъ и въ заключеніе самъ сказалъ студентамъ наставленіе, объясняя имъ цѣль воспитанія и обязанности. Всего выбранныхъ студентовъ было 33, изъ которыхъ 26 человѣкъ были казенными воспитанниками; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ къ нимъ прибавилось еще 8 человѣкъ. Студентовъ помѣстили въ отдѣльныя отъ учениковъ гимназіи комнаты; ихъ одѣли иначе и пищу стали давать другую». Лекціи должны были начаться 24-го февраля. Румовскій тотчасъ же возвратился въ Петербургъ. «Такъ, въ небольшомъ зародышѣ возникалъ новый молодой міръ студентовъ, безъ сомнѣнія полный искренняго рвенія и свѣтлыхъ надеждъ, какъ все свѣжее и живое въ тогдашнемъ возбужденномъ обществѣ первыхъ лѣтъ царствованія императора Александра I».

Лекціи въ Казанскомъ университетѣ начались при двухъ профессорахъ Яковкинѣ и Цеплинѣ, и четырехъ адъюнктахъ: Карташевскомъ, Запольскомъ, Левицкомъ и Эрихѣ. Всѣ они было назначены изъ «чиновниковъ» гимназіи; за исключеніемъ Карташевскаго эти «чиновники» стояли ниже выпавшей на долю ихъ задачи—положить начало высшему образованію въ глухомъ, отдаленномъ краѣ. «Не видавшій организма университетовъ», директоръ Яковкинъ оказалъ себя до крайности властолюбивымъ; пользуясь безграничнымъ къ себѣ довѣріемъ попечителя Румовскаго и злоупотребляя этимъ довѣріемъ, Яковкинъ велъ неустанную борьбу

«съ усиліями самоуправленія», т. е. съ проявленіемъ самостоятельности первыхъ профессоровъ. Благодаря самодурству директора Яковкина, университетъ сдѣлался ареной ожесточенной борьбы и подпольныхъ интригъ; изъ-за доносовъ и инсинуацій перваго директора университета—это «ученое сословіе» лишилось многихъ профессоровъ, вполнѣ достойныхъ носить это званіе.

Какъ профессоръ (русской исторіи, географіи и статистики) Яковкинъ былъ на столько плохъ, что, по свидѣтельству одного изъ первыхъ студентовъ—извѣстнаго писателя С. Аксакова,—вызвалъ негодованіе своихъ сотоварищей, которые знали «ограниченность его ученыхъ познаній». «Наука съ ея идеальными требованіями давно была забыта Яковкинымъ»,—говоритъ Н. Н. Буличъ;—«койкакія научныя поползновенія являлись у него только изъ приличія».

Таковъ былъ директоръ и профессоръ Яковкинъ—піонеръ университетской жизни и науки въ Казани. Другой профессоръ—нѣмецъ Цеплинъ, студентъ Геттингенскаго университета, преподавалъ всеобщую исторію; объ его лекціяхъ ничего неизвѣстно; онъ зарекомендовалъ себя лишь какъ «главный высокій крикунъ» въ совѣтѣ, по выраженію Яковкина въ письмѣ къ Разумовскому. Къ январю 1807 г. Цеплинъ уже такъ былъ стѣсненъ Яковкинымъ, что вышелъ въ отставку. Нѣсколько раньше Цеплина принужденъ былъ выйти изъ университета адъюнктъ чистой математики Карташевскій, воспитанникъ Московскаго университета. Это была свѣтлая личность и по уму, и по характеру, и по развитію какъ общему, такъ и научному; онъ хорошо зналъ языки—латинскій, нѣмецкій и французскій; составилъ свой собственный курсъ математики. Страстно любя свой предметъ, Карташевскій съ юношескимъ пыломъ отдался университетскому преподаванію; онъ отказался даже отъ гимназическихъ уроковъ, чего не сдѣлали его товарищи съ цѣлью сохранить лишній окладъ

жалованья. Карташевскій положилъ начало процвѣтанію математическихъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ; при немъ вышелъ изъ университета такой извѣстный впослѣдствіи математикъ, какъ академикъ Д. Перевощиковъ. Но независимый характеръ Карташевскаго, его идеальный взглядъ на университетскую науку и жизнь, требовавшій полнаго самоуправленія въ университетѣ, немедленно привелъ его къ столкновеніямъ съ Яковкинымъ. Карташевскій не хотѣлъ примиряться съ уступками совѣсти и оставилъ университетъ; разочарованіе его въ этомъ ученомъ учрежденіи было такъ велико, что онъ даже посовѣтовалъ матери С. Аксакова взять своего сына изъ университета, что та и исполнила.

Скажемъ нѣсколько словъ и объ остальныхъ трехъ адъюнктахъ. Эрихъ, геттингенецъ, кандидатъ теологіи, зналъ 5 новыхъ языковъ и 2 древнихъ, читалъ латинскій языкъ. «Всегда былъ пунктуаленъ, какъ истый нѣмецъ, въ поведеніи благороденъ, въ чувствованіяхъ безпристрастенъ». Въ жизни университета Эрихъ не оставилъ никакого замѣтнаго слѣда и только «между пріятелями почитался оракуломъ», какъ писалъ про него попечителю Яковкинъ.

Третій адъюнктъ Левицкій—занималъ каѳедру философіи и логики; о немъ такъ отзывался Яковкинъ: «Въ философическихъ познаніяхъ (онъ), кажется, слабъ и болѣе, мнится, по тучному его тѣлосложенію, натурально воспрещающему заниматься умозрительностью». Впрочемъ, въ концѣ 1806 г. Левицкій умеръ. Товарищъ его, Запольскій, адъюнктъ физики и прикладной математики, такъ охарактеризованъ Яковкинымъ: «Женившись на здѣшней дворянкѣ и примѣнившись къ экономіи, онъ къ должности своей сдѣлался менѣе старательнымъ». Личность Запольскаго, при слабохарактерности и безтактности, отличалась «положительнымъ отсутствіемъ высшихъ умственныхъ интересовъ». Запольскій дозволялъ себѣ драться съ учениками гимназіи, а разъ даже приказалъ въ аудиторіи студенту стать въ уголъ за

то, что тотъ улыбнулся. Студенты не любили этого адъюнкта, потому что онъ о всѣхъ ихъ дурно отзывался въ разныхъ домахъ по городу.

При этихъ двухъ профессорахъ и четырехъ адъюнктахъ университетъ началъ свое существованіе. Для замѣщенія каѳедръ, Румовскій продолжалъ выписывать изъ-заграницы нѣмецкихъ ученыхъ; въ 1806 году прибыли: Германъ—на каѳедру римской словесности; это былъ ученикъ геттингенскаго Гейне, человѣкъ несомнѣнной учености; извѣстность пріобрѣлъ работами по греческой миѳологіи; Бюнеманъ—на каѳедру права естественнаго, политическаго и народнаго; Сторль—на каѳедру греческаго языка и Эвестъ, обрусѣвшій нѣмецъ, на каѳедру естествовѣдѣнія; онъ читалъ и химію, и минералогію, и общее обозрѣніе естественной исторіи, materiam medicam.

Въ 1807 году пріѣхали въ Казань профессора-нѣмцы: оріенталистъ Френъ и на каѳедру анатоміи, физіологіи и судебной медицины—Браунъ; онъ былъ выбранъ впослѣдствіи первымъ ректоромъ университета. Въ слѣдующіе два года явились: извѣстный математикъ Бартельсъ; Фойхтъ для чтенія практической философіи, Реннеръ—для прикладной математики, Вуттигъ—читавшій исторію, географію и статистику; профессоръ политической экономіи Врангель и Финке—на каѳедру естественнаго, народнаго и политическаго права.

Въ 1810 году пріѣхали три профессора, которые въ свое время составляли гордость университета: Литтровъ изъ Кракова, знаменитый астрономъ, впослѣдствіи директоръ астрономической обсерваторіи въ Вѣнѣ; профессоръ физики—Броннеръ и Эрдманъ изъ Виртембергскаго университета, читавшій въ Казани патологію и терапію.

Число профессоровъ-нѣмцевъ возрастало и въ слѣдующіе годы, между тѣмъ какъ русскихъ профессоровъ въ университетѣ почти не прибывало. Докторъ медицины Каменскій, назначенный профессоромъ въ Казань, занималъ каѳедру

лишь нѣсколько мѣсяцевъ; изъ-за столкновеній съ Яковкинымъ онъ былъ уволенъ, чтобы «обуздать непослушаніе» въ совѣтѣ. Въ 1806 году пріѣхалъ въ Казань Городчаниновъ, «адъюнктъ краснорѣчія, стихотворства и россійскаго языка», на первыхъ же порахъ онъ сдѣлался посмѣшищемъ студентовъ, а вскорѣ стали даже сомнѣваться въ нормальности его умственныхъ способностей.

Затѣмъ, въ 1808 году пріѣхалъ адъюнктъ математики Никольскій, человѣкъ, безъ сомнѣнія, трудолюбивый и талантливый, но робкій и безгласный; впослѣдствіи онъ сталъ вмѣстѣ съ Городчаниновымъ покорнымъ слугой попечителя Магницкаго.

Въ 1812 году каѳедру философіи занялъ Лубкинъ. Сверхъ того изъ бывшихъ студентовъ университета къ 1814 году подготовилось нѣсколько адъюнктовъ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ.

Всѣ русскіе профессора, кромѣ Карташевскаго, первоначальное образованіе получили въ духовныхъ семинаріяхъ.

Университетскій составъ профессоровъ того времени слѣдующимъ образомъ характеризуется Н. Н. Буличемъ: «Нѣмецкіе профессора Казанскаго университета, особенно въ первые годы его существованія, стояли несравненно выше и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи своихъ русскихъ сотоварищей. Ихъ кружокъ дѣйствительно можетъ быть названъ интеллигентнымъ кружкомъ, не смотря на то, что почти каждаго изъ нихъ Яковкинъ постарался облить массою грязи, къ которой онъ такъ привыкъ. Въ то же время общество нѣмецкихъ профессоровъ составляло отдѣльный міръ и вовсе не смѣшивалось съ русскими; даже молодые люди изъ русскихъ не сходились съ нѣмцами и послѣднимъ совершенно незнакомы были требованія и желанія русскаго общества. Тутъ, конечно, не было ничего похожаго на національную вражду; люди расходились потому, что не имѣли ничего общаго между собою. Русскій элементъ былъ ничтоженъ, слабъ и безсиленъ и качествомъ,

и количествомъ, но подчиняться нѣмцамъ въ русскомъ университетѣ не хотѣлъ. Отсюда борьба между русскимъ и нѣмецкимъ элементами въ университетѣ,—борьба, въ которой русскіе опирались на внѣшнюю силу—на попечительскую власть». Нѣмцы добивались бо́льшей свободы, самоуправленія; русскіе боялись многочисленности нѣмцевъ въ совѣтѣ и были противъ самоуправленія. Яковкинъ вообще былъ противъ приглашенія нѣмецкихъ профессоровъ; «съ нѣмцами ладить чрезвычайно трудно, по причинѣ ихъ самомнѣнія», писалъ онъ. Между тѣмъ изъ русскихъ невозможно было найти достойныхъ ученыхъ для замѣщенія всѣхъ 28 каѳедръ, положенныхъ по университетскому уставу 1804 года. Положеніе нѣмцевъ-профессоровъ въ городѣ Казани было еще хуже, чѣмъ въ университетѣ; здѣшняя жизнь, обычаи и порядки были для нихъ чужды и дики; въ Казани они встрѣтили «почти дикарей», говорилъ Фуксъ. Опоздалъ, напримѣръ, профессоръ Цеплинъ на университетскій актъ, «публика беретъ на замѣчаніе» этотъ поступокъ, а Яковкинъ доноситъ о немъ попечителю «съ особеннымъ сердечнымъ прискорбіемъ». Тотъ же Цеплинъ въ высокоторжественный день, 30-го августа, «протѣснился напередъ всѣхъ въ соборѣ въ сюртукѣ и имѣлъ по этому поводу непріятное столкновеніе съ вице-губернаторомъ». Въ 1806 году, когда учреждена была въ Казани «комиссія для разбора иностранцевъ» по случаю войнъ съ Наполеономъ, то многіе, говоритъ Н. Н. Буличъ, жаловались на дерзость и грубость частнаго пристава Потто, распоряжавшагося въ комиссіи, но больше всѣхъ досталось Сторлю: по его собственнымъ словамъ—съ нимъ обходились какъ съ бродягой, какъ съ послѣднимъ мальчишкой отъ мастерового. Къ чести Яковкина, онъ по этому случаю стойко хлопоталъ за права университетскихъ преподавателей предъ начальникомъ губерніи. А вотъ еще одно нарушеніе профессорскаго званія; тотъ же Сторль подалъ жалобу на латинскомъ языкѣ въ университетскій совѣтъ слѣдующаго содержанія: «1807 года января 15-го, прибылъ въ Казань отправляемый въ дѣй-

ствующую армію отрядъ конницы. Часть этого отряда, подъ предводительствомъ какого-то квартальнаго, вторглась въ мою квартиру съ явнымъ намѣреніемъ ночевать. Не смотря на предупрежденіе, что квартира эта занимается профессоромъ, квартальный силою выломалъ дверь въ кухню и навѣрно раздробилъ бы палкой голову моему повару, еслибъ онъ не успѣлъ убѣжать. Въ отвѣтъ же на увѣщанія квартальный сказалъ: «А хоть бы самъ дьяволъ тутъ квартировалъ,—я здѣсь господинъ и хозяинъ, хочу и приказываю». Спустя много лѣтъ профессоръ Фуксъ также жаловался на невыносимое положеніе первыхъ профессоровъ Казанскаго университета: «Вообще наше ученое сословіе,—писалъФуксъ,— было тогда въ ужасномъ пренебреженіи: хотя мѣсто ординарнаго профессора считалось въ VII классѣ, но намъ запрещено было даже писаться въ этомъ чинѣ. Всѣ обращались съ нами крайне грубо. Бывшій казанскій комендантъ Есиповъ говорилъ мнѣ «ты», будучи едва знакомъ со мною. Губернаторъ, принимая меня никогда не сажалъ, никогда не приглашалъ къ себѣ на обѣдъ или на вечеръ. Въ первый разъ я началъ пользоваться уваженіемъ при губернаторѣ графѣ Толстомъ».

При такомъ отношеніи общества и при неурядицахъ въ стѣнахъ университета вполнѣ понятна холодность большинства нѣмцевъ-профессоровъ къ дѣлу науки и преподаванія; они заботились лишь о полученіи денегъ; въ видахъ наживы многіе изъ нихъ открывали пансіоны, гдѣ приготовляли молодыхъ людей къ университету. Впрочемъ, эти приватныя занятія опытныхъ педагоговъ-нѣмцевъ имѣли большое значеніе для русскаго юношества; такъ изъ приготовившихся къ университету въ частномъ профессорскомъ пансіонѣ вышли свѣтлыя личности двухъ будущихъ попечителей Казанскаго учебнаго округа — Мусинъ-Пушкинъ и Молоствовъ, а равно и знаменитый Лобачевскій [1]).

---

[1]) Насколько успѣшно шли частныя занятія нѣмецкихъ профессоровъ — это видно на примѣрѣ младшаго Фойхта (сына проф. Фойхта,

До 1814 г. въ университетѣ не было ни факультетовъ, ни Педагогическаго института, о которыхъ было сказано въ уставѣ 1804 г. Въ преподаваніи предметовъ, въ ихъ объемѣ царилъ произволъ: требованіе отъ испытуемаго въ той или другой наукѣ, или въ цѣломъ кругѣ наукъ, не было опредѣлено, такъ что испытанія студентовъ производились различно, зависѣли отъ личныхъ взглядовъ профессора. Самое «преподаваніе носило весьма неопредѣленный характеръ; о какой-либо спеціальности и думать было нечего при слишкомъ незначительномъ числѣ профессоровъ на первыхъ порахъ существованія университета. Съ лекціи, гдѣ разбирались стилистическія красоты Ломоносовской оды, студенты шли слушать теорію гальванизма; отъ объясненій на Овидія переходили къ тригонометрическимъ задачамъ; съ германскаго права шли на ботаническія лекціи. Студенты «учились понемногу чему нибудь и какъ нибудь».

Чтеніе лекцій профессорами-нѣмцами, по незнанію ими русскаго языка, велось большею частію на латинскомъ языкѣ; при неудовлетворительной же подготовкѣ студентовъ въ этомъ языкѣ нѣкоторые профессора принуждены были объяснять свои лекціи по-французски и по-нѣмецки. «Мы имѣемъ, однакожъ, основаніе сомнѣваться,—говоритъ Н. Н. Буличъ,—чтобъ и въ этихъ европейскихъ языкахъ слушатели были настолько сильны, чтобы могли слѣдить за живымъ преподаваніемъ». Изъ всѣхъ профессоровъ-нѣм-

---

а потомъ пасынка проф. Брауна и Эрдмана); при домашнемъ воспитаніи въ профессорскомъ нѣмецкомъ кругу онъ успѣлъ къ 11 годамъ своего возраста пройти «всю грамматику русскаго языка и вкратцѣ славянскаго, всю географію, математическую, физическую и политическую, древнюю исторію (по Милоту съ сокращеніями), всю ариѳметику, этимологію французскаго и нѣмецкаго языковъ, всю латинскую грамматику и основныя начала греческаго и итальянскаго языковъ. Изъ римскихъ писателей были переведены большая часть басенъ Федра, весь Евтропій, нѣкоторыя главы изъ Корнелія Непота и Ю. Цезаря; съ нѣмецкаго языка на латинскій все руководство Дёринга; съ греческаго на нѣмецкій —почти все Евангеліе отъ Матѳея».

цевъ, которые вообще не проявляли ни малѣйшей склонности къ изученію русскаго языка, выдавался лишь докторъ К. Фуксъ, читавшій естественную исторію; онъ считалъ своей нравственною обязанностью употребить всѣ свои силы и способности для сближенія съ той средой, въ которой ему предстояло дѣйствовать. Дѣйствительно, Фуксъ скоро овладѣлъ русскимъ языкомъ; а симпатіи студентовъ были завоеваны имъ при первыхъ же лекціяхъ, которыя онъ читалъ сперва по-французски. Фуксъ до самозабвенія увлекался своимъ предметомъ, а увлеченіе профессора невольно передавалось и слушателямъ; форма его преподаванія носила характеръ живой бесѣды, всегда интересной для учащагося юношества. Трудно указать въ исторіи казанской жизни первой половины настоящаго столѣтія болѣе свѣтлую и болѣе популярную личность, чѣмъ Фуксъ; его дѣятельность, какъ ученаго изслѣдователя мѣстной исторіи и этнографіи и какъ практика - врача оставила замѣтный слѣдъ въ развитіи мѣстнаго общества; но объ этомъ мы скажемъ впереди. Къ непонятности и сухости лекцій большинства профессоровъ для студентовъ присоединялась еще и непозволительная безтактность этихъ ученыхъ людей: студенты жаловались Яковкину, «что вмѣсто законнаго и безпристрастнаго экзаменованія они подвергались только болѣе смѣху экзаменаторовъ». Число студентовъ въ первые годы было весьма ограниченное. При основаніи университета, въ 1805 г. 14-го февраля, студентами состояло 33 человѣка, изъ которыхъ 26 числились на казенномъ содержаніи, 1 былъ пансіонеромъ и 1 своекоштный; въ іюлѣ того же года по окончаніи гимназическихъ экзаменовъ, было зачислено въ студенты еще 8 человѣкъ. Къ 1-му января 1806 г. студентовъ состояло 40 человѣкъ (въ числѣ ихъ Еваресъ Груберъ, будущій попечитель Казанскаго учебнаго округа). Въ слѣдующемъ году (1807) студентовъ было самое большое число съ открытія университета — 52 человѣка. Въ 1808 г. въ первый разъ поступили студентами 10 человѣкъ не изъ

Казанской, а изъ Пензенской гимназіи. Послѣ этого начали уже пріѣзжать учиться въ университетъ изъ Астрахани и изъ другихъ городовъ. Не смотря на то, что при университетѣ полагалось держать 40 студентовъ на казенномъ содержаніи, въ первое время не набиралось даже желающихъ учиться и на счетъ казны. Такъ было ничтожно въ обществѣ стремленіе къ высшему образованію. За обученіе на казенномъ содержаніи студентъ обязанъ былъ прослужить, по окончаніи курса, шесть лѣтъ учителемъ или остаться при университетѣ. Но педагогическая дѣятельность имѣла мало привлекательнаго; всѣ стремились попасть на службу въ другія вѣдомства, гдѣ правительство быстро повышало людей съ высшимъ образованіемъ. Поэтому дѣти состоятельныхъ людей, проучившись въ университетѣ на казенномъ содержаніи, тотчасъ же, по окончаніи курса, начинали хлопотать объ освобожденіи ихъ отъ обязательной службы, и нерѣдко достигали желаннаго результата.

Въ уставѣ говорилось о студентахъ-кандидатахъ, которыхъ въ университетѣ полагалось 12; они были внесены въ штатъ и получали по 300 руб. въ годъ; кандидатами назывались студенты, прослушавшіе нужные курсы въ продолженіе трехъ лѣтъ и пожелавшіе остаться для продолженія ученія въ какомъ нибудь отдѣленіи и съ исполненіемъ обязанности повторителей. Были случаи, что студентамъ, пробывшимъ слушателями годъ или два, поручалось даже преподаваніе въ университетѣ.

Университетскій совѣтъ придумалъ раздѣлить студентовъ на старшихъ и младшихъ; младшіе—слушаютъ курсы подготовительныхъ наукъ; по испытаніи въ нихъ и при хорошемъ поведеніи, они получаютъ шпагу и называются или дѣйствительными, или старшими студентами; при выпускѣ пользуются предоставленными студенту правами.

Нельзя не упомянуть въ характеристикѣ университетской жизни за первые годы его существованія о необыкно-

венномъ военно-патріотическомъ одушевленіи тогдашнихъ студентовъ. Такое настроеніе вызвано было наполеоновскими войнами. «Старшіе казенные студенты, — пишетъ С. Т. Аксаковъ,—всѣ черезъ годъ назначенные въ учителя (въ 1807 г.), рвались встать въ ряды нашихъ войскъ, и поприще ученой дѣятельности, на которое они охотно себя обрекали, вдругъ имъ опротивѣло... Въ непродолжительномъ времени исполнилось ихъ горячее желаніе: казеннымъ студентамъ позволено было вступать въ военную службу... Многихъ замѣчательныхъ людей лишилась тогда наука и только нѣкоторые остались вѣрны своему призванію. Не одинъ Перевощиковъ, Симоновъ и Лобачевскій попали въ артиллерійскіе офицеры и почти всѣ погибли рановременною смертью». Такой патріотическій порывъ, дѣлая честь тогдашнимъ студентамъ, принесъ распускавшійся университетской жизни не малый вредъ: вмѣсто выбывшихъ пришлось набрать новыхъ студентовъ еще съ худшей подготовкой для слушанія лекцій. Впрочемъ, студенты первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, не смотря на ихъ ничтожное число, не смотря на слабыя знанія латинскаго языка, не смотря даже на ограниченность ихъ общаго развитія, были сильны стремленіемъ къ наукѣ; это неоцѣненное качество искупало всѣ недостатки гимназической подготовки и университетскаго преподаванія. «Нельзя безъ удовольствія и безъ уваженія вспомнить, — пишетъ С. Т. Аксаковъ о первыхъ студентахъ, своихъ товарищахъ,—какою любовію къ просвѣщенію, къ наукамъ было одушевлено тогда старшее юношество гимназіи. Занимались не только днемъ, но и по ночамъ. Всѣ похудѣли, всѣ перемѣнились въ лицѣ, и начальство принуждено было принять мѣры для охлажденія такого рвенія. Дежурный надзиратель всю ночь ходилъ по спальнамъ, тушилъ свѣчи и запрещалъ говорить, потому что и впотьмахъ повторяли наизусть другъ другу отвѣты въ пройденныхъ предметахъ. Учителя были также подвигнуты такимъ горячимъ рвеніемъ учениковъ и зани-

мались съ ними не только въ классахъ, но во всякое свободное время, по всѣмъ праздничнымъ днямъ. Григорій Ивановичъ (Карташевскій) читалъ на дому для лучшихъ математическихъ студентовъ прикладную математику; его примѣру послѣдовали и другіе учителя. Прекрасное, золотое время! Время чистой любви къ знанію, время благороднаго увлеченія!..» Въ дѣтствѣ возникающаго университета «было много добрыхъ благотворныхъ началъ, прочно подвигавшихъ на пути образованности искренно желавшихъ учиться; немного было пріобрѣтено свѣдѣній научныхъ, но за то они вошли въ плоть и кровь учащихся, вполнѣ были усвоены ими и способствовали самобытному развитію молодыхъ умственныхъ силъ».

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ открытіи университета.

Директоръ Яковкинъ энергично и сперва не безуспѣшно боролся противъ «многоглавой адской гидры», искореняя «неповиновеніе и ослушаніе начальства» въ совѣтскихъ засѣданіяхъ. Но каждая отрубленная голова гидры замѣнялась двумя новыми, такъ что казанскій Геркулесъ долженъ былъ, наконецъ, отступить предъ «буйственнымъ своевольствомъ» профессорской корпораціи. Въ совѣтѣ между нѣмецкими профессорами все болѣе и болѣе пріобрѣталъ вліяніе молодой и знавшій русскій языкъ проф. Браунъ. Уже въ 1810 г. была сдѣлана попытка избрать Брауна ректоромъ университета. Донесенія Яковкина имѣли такую силу у попечителя Румовскаго, что не смотря на разрѣшеніе выбора министерствомъ, избраніе не было утверждено. Но въ 1812 г. Румовскій умеръ, и значеніе Яковкина пало. Новый попечитель Салтыковъ, вопреки донесеніямъ Яковкина, принималъ сторону нѣмцевъ. Инсинуаціи уже потеряли силу. Салтыковъ самъ подолгу жилъ въ Казани и лично знакомился съ положеніемъ дѣла. На время своей поѣздки по округу Салтыковъ возложилъ управленіе дѣлами округа не на директора, а на комитетъ изъ профес-

соровъ Брауна, Бартельса, Броннера, Литтрова и Томаса. Наконецъ, въ 1814 г. 24-го февраля Высочайшимъ указомъ былъ утвержденъ въ должности ректора, въ другой разъ выбранный Браунъ. «Деканами или старѣйшинами отдѣленій» министерскій указъ утвердилъ нѣмцевъ же: деканомъ отдѣленія нравственно-политическихъ наукъ — проф. правъ естественнаго, политическаго и народовъ—Финке, а по смерти его — Цеплина; деканомъ математическаго факультета—проф. чистой математики Бартельса, въ отдѣленіи врачебныхъ наукъ — проф. патологіи, терапіи и клиники — Эрдмана; въ отдѣленіи словесныхъ наукъ — проф. латинской словесности Германа, а черезъ годъ — оріенталиста Френа. Членами «Училищнаго комитета» избраны были тоже нѣмцы: Бартельсъ, Реннеръ, Литтровъ, Броннеръ и Эрихъ, изъ русскихъ попалъ одинъ Городчаниновъ. Русская партія получила лишь второстепенныя должности, не имѣвшія особеннаго значенія: непремѣннаго засѣдателя—Никольскій, синдика и секретаря совѣта Врангель — зять Яковкина, а секретаря правленія — Юферовъ.

Открытіе университета было отпраздновано весьма торжественно. 3-го и 4-го ноября казанскую публику извѣстили о предстоящемъ торжествѣ «печатными программами на латинскомъ, россійскомъ и татарскомъ языкахъ, разосланными при отношеніяхъ къ духовному, военному и гражданскому начальствамъ». Послѣ молебна 5-го ноября въ университетскомъ залѣ совершилось «церемоніальное» шествіе всѣхъ университетскихъ чиновниковъ въ Воскресенскую церковь къ обѣднѣ. «Впереди несены были двумя профессорами на бархатныхъ подушкахъ Высочайше пожалованныя 1804 г. Казанскому университету Грамота и Уставъ. Сіи вѣчные памятники монаршаго попеченія о просвѣщеніи своихъ вѣрноподданныхъ положены были по обѣ стороны царскихъ вратъ на приготовленныхъ для сего мѣстахъ». Послѣ обѣдни, молебна, осмотра разныхъ коллекцій и послѣ обѣда на 100 кувертовъ въ 4 часа попо-

лудни «открылся торжественный актъ большою симфоніей». Затѣмъ ректоръ прочиталъ на латинскомъ языкѣ рѣчь «о цѣли ученыхъ заведеній и особенно университетовъ», а проф. Перевощиковъ: «о пользѣ просвѣщенія». Между рѣчами читались стихотворенія, играла музыка и распѣвались канты. Подъ конецъ «огромный хоръ» пропѣлъ стихи въ честь Государя, сочиненныя Кондыревымъ. Вечеромъ всѣ зданія университета были иллюминованы, а вокругъ его «множество народа и экипажей тѣснились за полночь и все было въ движеніи». У главнаго корпуса была выставлена картина, изображавшая «торжество музъ». Такимъ образомъ университетъ, насколько могъ, стремился привлечь мѣстное общество, желалъ сблизиться съ нимъ и поучительными рѣчами, и торжественностью обстановки, и доступностью своихъ коллекцій. «Университетъ, упавшій съ неба, по выраженію Булича, бодро вступилъ въ борьбу съ окружавшимъ его тупымъ восточнымъ равнодушіемъ».

Съ открытіемъ университета наступило непродолжительное время его «цвѣтущаго состоянія», какъ выразился профессоръ Фуксъ. Первой заботой вставшаго на ноги университета—было сравняться съ западно-европейскими учрежденіями такого же рода. Въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Ростокѣ и Геттингенѣ заведены были ученые корреспонденты «для доставленія свѣдѣній о новыхъ въ наукахъ изобрѣтеніяхъ, для исправленія порученіи университета и для сношенія съ учеными обществами». Въ 1815 году университетъ имѣлъ уже 40 почетныхъ членовъ; въ числѣ ихъ былъ и графъ Грегоаръ, бывшій епископъ и членъ Конвента, приговорившаго Людвика XVI къ казни[1]).

Въ томъ же году состоялась первая защита диссертаціи, представленной Солнцевымъ: «о наслѣдствѣ безъ завѣщанія по римскому праву съ примѣненіемъ къ россій-

[1]) При Магницкомъ онъ былъ исключенъ изъ этого званія, а присланныя имъ сочиненія секвестрованы.

Тип. Эд. Гоппе.

Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь.

скимъ законамъ»; на магистра юридическихъ наукъ еще защитилъ диссертацію Емп. Манассеинъ и подвергнутъ испытанію на магистра оріенталистъ Ярцевъ. Слушателей было до 75 человѣкъ; въ числѣ ихъ было 5 стипендіатовъ (по 250 руб. въ годъ). Число лекцій доходило до 48; математическій факультетъ имѣлъ наибольшее число ихъ — 18; медицинскій только 8, а остальные два по 11. Устроена астрономическая обсерваторія; для нея пріобрѣтены новые инструменты,—благодаря этому, адъюнктъ Симоновъ замѣтилъ весною 1815 года новую комету. Въ этомъ же году выработанъ планъ устройства клиникъ, такъ какъ студенты принуждены были заниматься по больницамъ и по домамъ.

Число ученыхъ сочиненій и переводовъ, разсмотрѣнныхъ въ тотъ же годъ совѣтомъ, дошло до 40; что наглядно свидѣтельствуетъ объ усиленныхъ умственныхъ занятіяхъ университетской корпораціи. Естественно - историческія коллекціи увеличились, благодаря дѣятельному собиранію растеній и птицъ не только профессорами и студентами, но и учителями гимназій.

Ботаническій садъ на университетскомъ дворѣ, насаженный Фуксомъ, все расширялся; насажено было много новыхъ растеній и устроена тепличка.

Годъ открытія университета ознаменовался и самымъ крупнымъ пожертвованіемъ въ его пользу: изъ Екатеринбурга прислалъ оберъ-кригсъ-комиссаръ Петръ Турчаниновъ на 12,000 р. разныхъ инструментовъ для физическаго кабинета и устроилъ на свой счетъ столы и шкафы для этихъ приборовъ. «Сіе собраніе, будучи прекраснѣйшимъ издѣліемъ русскихъ мастеровъ, есть не только полнѣйшее въ своемъ родѣ, но и столь превосходной работы, что ничѣмъ не уступаетъ иностраннымъ издѣліямъ искуснѣйшихъ художниковъ по сей части». Въ 1818 году было принято второе крупное пожертвованіе: отъ купца

Зимнякова поступило въ библіотеку университета собраніе книгъ, оцѣненное въ 17,500 руб. и деньгами 2,500 руб.

Что университетъ послѣ своего открытія пріобрѣлъ уваженіе общества, что онъ, дѣйствительно, являлся средоточіемъ умственной жизни,—доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, слѣдующій фактъ: въ 1816 году, въ числѣ вольныхъ слушателей университета, по волѣ архіепископа Амвросія находилось 84 студента Казанской духовной академіи.

Слѣдующія данныя могутъ дать понятіе о дѣятельности университета на пользу просвѣщенія въ краѣ за первыя 14—15 лѣтъ его существованія; университетъ тогда главнымъ образомъ доставлялъ учителей и тѣмъ давалъ возможность открывать новыя школы. По отчету за 1815—1816 года числилось въ округѣ 9 гимназій, 3 главныхъ народныхъ училища, уѣздныхъ—25, малыхъ народныхъ 25, 11 приходскихъ и 11 пансіоновъ; учащихъ 315, учащихся 3,749. А чрезъ три года подъ вѣдѣніемъ университета состояло (кромѣ Казанской губ.) 8 гимназій, 4 главныхъ народныхъ училища, 56 уѣздныхъ, 12 малыхъ народныхъ училищъ, 58 приходскихъ училищъ и 10 пансіоновъ; учащихъ 383, учащихся 5,200.

Но время «цвѣтущаго состоянія» университета продолжалось недолго. До министра народнаго просвѣщенія князя Голицына стали доходить слухи о безпорядкахъ въ Казанскомъ университетѣ; заявлялись неудовольствія на студентовъ и на самихъ профессоровъ. Студенты обвинялись въ буйствѣ на улицахъ, въ участіи въ кулачныхъ бояхъ на Кабанѣ; въ томъ, что пускали въ городѣ ракеты и дикими выходками показывали свое удальство (были случаи и верховой ѣзды на коровѣ); за безпорядки по ночамъ студентовъ забирали въ полицію. Мѣры попечителя Салтыкова не могли исправить поведенія студентовъ. Въ профессорскую корпорацію вселился раздоръ: ученые мужи перессорились и подавали другъ на друга жалобы самаго

неприличнаго содержанія: въ нихъ приводились низкія сплетни и разоблачались грязныя семейныя тайны; на сцену выводились и жены, и дочери, и женская прислуга профессоровъ. Но кромѣ обвиненій въ предосудительномъ поведеніи всего университетскаго состава, на казанскій разсадникъ высшаго образованія падало подозрѣніе и въ политической его неблагонадежности.

Попечитель Салтыковъ былъ уволенъ отъ должности въ 1818 году, а въ 1819 году послѣдовала, съ высочайшаго разрѣшенія, ревизія университета членомъ главнаго правленія училищъ Магницкимъ. Насколько тяжки были обвиненія университетской жизни въ Казани, объ этомъ можно судить изъ поставленнаго въ инструкціи Магницкому вопроса: «есть ли дѣйствительно надобность, чтобъ университетъ въ Казани существовалъ?»

По мнѣнію ревизора, университетъ оказался въ крайне разстроенномъ состояніи: большинство профессоровъ были признаны Магницкимъ негодными, студенты аттестованы были крайними невѣждами въ христіанскомъ вѣроученіи: одинъ изъ нихъ не зналъ даже числа заповѣдей; хозяйственныя дѣла были запущены и въ безпорядкѣ; учебно-вспомогательныя заведенія найдены въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи; особенно поразилъ Магницкаго казанскій анатомическій театръ: «Ничего не можетъ быть постыднѣе для публичнаго ученаго заведенія, какъ то, что при Казанскомъ университетѣ называется анатомическимъ театромъ. Онъ есть изба, довольно неопрятная, съ русскою печью; на столѣ стоитъ ящикъ съ инструментами и недалеко небольшой шкафъ съ набранными, какъ бы по случаю, человѣческими разныхъ частей костями, изъ коихъ нѣкоторыя объѣдены крысами. Есть только полный скелетъ четвероногаго пѣтуха и двухъ утокъ. Причиною того, что нѣтъ остововъ человѣческихъ тѣлъ, мужескаго и женскаго, сказано мнѣ медико-хирургомъ, что три мужскія тѣла, два женскія, одинъ медвѣдь и лошадь

размачиваются уже три года въ особенномъ домѣ, который купленъ для сего городомъ» [1]).

Послѣ осмотра университета Магницкій пришелъ къ слѣдующему заключенію: «Казанскій университетъ, нарушившій коренныя обязанности свои и тѣмъ разодравшій грамоту, ему дарованную условно (ибо утвержденъ совокупно съ нею и уставъ, обязанности его опредѣляющій), злоупотребившій сумму 2 милліона рублей [2]), причинившій очевидный вредъ не только отъ себя непосредственно, но и въ обширномъ округѣ, по непреложной справедливости и по всей строгости правъ подлежитъ уничтоженію».

Докладъ Магницкаго вызвалъ въ защиту обвиненнаго университета замѣчательное мнѣніе, поданное въ Главное правленіе училищъ попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа Уваровымъ: «Университетъ ничто иное какъ многочисленное сословіе, составленное изъ людей, другъ отъ друга независящихъ, различествующихъ между собою мнѣніями, правилами, вѣрою и отчизною. Надобно доказать умышленный заговоръ между всѣми членами онаго, чтобы запечатлѣть его клеймомъ безчестія... Не въ самыхъ ли мѣрахъ при учрежденіи онаго, не въ самомъ ли образѣ учрежденія находится зародышъ зла? Все ли тщательно

---

[1]) Вымачиваніе совершалось въ Подлужной слободѣ не въ домѣ, а на открытомъ мѣстѣ, огороженномъ лишь заборомъ. Къ этому «заводу» приставленъ былъ одинъ инвалидъ изъ университетской команды, который былъ обязанъ въ теплое время, разъ въ недѣлю, мѣнять въ кадкахъ воду, выливая старую тутъ же на поверхность земли. Отъ зараженнаго воздуха ежегодно умирало по одному или по два сторожа. Назначенный Магницкимъ новый ректоръ Владимірскій распорядился зарыть этотъ «заводъ» глубоко въ землю. Мы далеки отъ мысли защищать устройство «завода», но должны сказать, что анатомическій театръ того времени и не могъ обогащаться препаратами: лишь въ 1827 году дозволено было доставлять въ него тѣла умершихъ въ тюрьмахъ арестантовъ, скоропостижно умершихъ и самоубійцъ.

[2]) Такая сумма, по разсчету, израсходована была на университетъ съ его основанія.

обдумано? Вниманіе правителей было ли неослабно обращено на благосостояніе университета? Однимъ словомъ, можно ли упрекнуть небрежно вспаханную бразду въ томъ, что погибли сѣмена, неосторожною рукою по ней разбросанныя?.. Еслибы великодушный учредитель Казанскаго университета рѣшился, по уваженію предполагаемой необходимости, нанести ему смертный ударъ, и если какой либо голосъ обвиненія поднялся бы въ Европѣ насчетъ правительства, то мы имѣемъ на сіе отвѣтъ рѣшительный, неоспоримое и торжественное оправданіе: учрежденіе С.-Петербургскаго университета (8 февраля 1819 г.), довольно ясно знаменующее, что въ глазахъ вѣнценоснаго друга наукъ и человѣчества, пріобыкшаго не увлекаться крикомъ раздраженныхъ страстей, «общая система учебнаго просвѣщенія, сбросивъ скромное покрывало философіи, не стоитъ посреди Европы съ подъятымъ кинжаломъ».

Послѣднія слова Уварова представляютъ перефразировку словъ въ докладѣ Магницкаго: «Актъ объ уничтоженіи университета тѣмъ естественнѣе покажется нынѣ, что, безъ всякаго сомнѣнія, всѣ правительства обратятъ особенное вниманіе на общую систему ихъ учебнаго просвѣщенія, которое, сбросивъ скромное покрывало философіи, стоитъ уже посреди Европы съ поднятымъ кинжаломъ!» Князь Голицынъ въ представленіи къ государю о результатѣ ревизіи Магницкаго какъ бы соглашался съ мнѣніемъ послѣдняго: «Изволите ли, по всѣмъ изъясненнымъ здѣсь обстоятельствамъ, находить нужнымъ, чтобъ университетъ существовалъ и былъ исправленъ или уничтоженъ совсѣмъ, какъ заведеніе, стоящее только большого иждивенія и неприносящее никакой пользы, которое со всѣмъ тѣмъ слѣдуетъ преобразовать во всѣхъ отношеніяхъ».

Говорятъ, что государь сказалъ министру народнаго просвѣщенія: «Зачѣмъ разрушать; можно исправить». Самъ Магницкій впослѣдствіи приписывалъ спасеніе университета только государю.

Государь приказалъ: для поддержанія Казанскаго университета въ существованіи его немедленно принять надлежащія мѣры къ приведенію всѣхъ частей онаго въ должный порядокъ. Сіе начать тѣмъ, чтобы при университетѣ оставить только тѣхъ изъ профессоровъ, кои заслужили одобреніе ревизора. Для пополненія факультетовъ отыскать способныхъ профессоровъ въ другихъ учебныхъ округахъ, при этомъ опредѣлять предпочтительно русскихъ, а въ случаѣ недостатка, выписывать и изъ чужихъ краевъ, но только не иначе, какъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о нравственности ихъ. Затѣмъ государь утвердилъ слѣдующее предположеніе Главнаго правленія училищъ: 1) Ввести при Казанскомъ университетѣ преподаваніе Богопознанія и христіанскаго ученія (которое до сихъ поръ не было введено въ предметы университетскаго преподаванія); для этого опредѣлить особаго наставника изъ духовныхъ. 2) Нѣкоторыхъ профессоровъ совершенно уволить отъ занимаемыхъ ими должностей, другихъ перевести на каѳедры, которыя болѣе соотвѣтствуютъ ихъ способностямъ. 3) Для экономической, полицейской и нравственной части опредѣлить при университетѣ особаго чиновника, подъ именованіемъ директора. За симъ ученую и учебную часть поручить отдѣльно ректору, избираемому по уставу. Магницкій, назначенный попечителемъ, долженъ былъ преобразовать университетъ на новыхъ началахъ. Во главѣ управленія Казанскаго университета былъ поставленъ, какъ и въ Петербургскомъ, директоръ, которому подчинялся выбранный университетскимъ совѣтомъ ректоръ. Для того и другого были высочайше утверждены, 17-го января 1820 г., знаменитыя инструкціи, составленныя Магницкимъ; онѣ совершенно стѣсняли свободу слова и мысли въ университетскомъ преподаваніи.

Въ инструкціи директору было сказано: «Нравственному воспитанію предлежитъ объять и воздѣлать волю воспитанниковъ, ихъ совѣсть, нравы и наружное обращеніе.

Душа воспитанія и первая добродѣтель гражданина есть покорность: посему послушаніе важнѣйшая добродѣтель юности. Директоръ обязанъ наблюдать: чтобы духъ вольнодумства ни открыто, ни скрытно не могъ ослаблять ученія церкви въ преподаваніи наукъ. Директоръ обязанъ блюсти внимательно, чтобы всѣ чиновники университета, каждый по вѣроисповѣданію своему (разумѣя христіанскія), исполнялъ свои обязанности въ разсужденіи обычнаго посѣщенія храмовъ и употребленія таинствъ; чтобы студенты ежедневно отправляли въ положенное время должныя молитвы всѣ вмѣстѣ и въ присутствіи инспектора; чтобы мало-по-малу инспекторъ пріучалъ ихъ къ дѣламъ милосердія небольшими, по состоянію каждаго, милостынями, посѣщеніемъ больныхъ товарищей въ праздничные дни и т. п.; чтобы студенты, отличающіеся христіанскими добродѣтелями, были предпочитаемы всѣмъ прочимъ». Въ инструкціи ректору предписывалось: «Въ преподаваніи всѣхъ наукъ въ университетѣ долженъ быть одинъ духъ св. Евангелія, какъ показано въ статьяхъ о каждомъ факультетѣ въ особенности: ибо одинъ онъ есть начало всѣхъ частныхъ и гражданскихъ добродѣтелей, которыя во всякомъ другомъ духѣ суть токмо притворство гордости и своекорыстія. Профессоръ философіи всегда долженъ имѣть въ памяти и устахъ слѣдующія слова о философіи того Святого учителя языковъ, Который Самъ, будучи изученъ мудрости человѣческой, попралъ ее въ буйствѣ креста: «Блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ» (Колос., 2. 8). Затѣмъ идутъ выписки изъ посланія къ Тимоѳею. «Златыми буквами слова сіи да начертаются надъ каѳедрою философіи». Доска съ этими текстами доселѣ хранится въ университетѣ, въ музеѣ этнографіи и отечествовѣдѣнія. По отдѣленію политическихъ наукъ замѣчено, что одинъ изъ древнихъ христіанскихъ мудрецовъ, почтеніе и покорность, государямъ

надлежащія, называетъ религіею второго величества. Профессоръ теоретической и опытной физики обязанъ «во все продолженіе курса своего указывать на премудрость Божію и ограниченность нашихъ чувствъ и орудій для познанія непрестанно окружающихъ насъ чудесъ».

«Профессоры врачебныхъ наукъ должны принять всѣ возможныя мѣры, дабы отвратить то ослѣпленіе, которому многіе изъ позднѣйшихъ медиковъ подвергались отъ удивленія превосходству органовъ и законовъ животнаго тѣла нашего, впадая въ гибельный матеріализмъ именно отъ того, что наиболѣе премудрость Творца открываетъ. Студентамъ должно внушено быть, что святое писаніе нераздѣльно полагаетъ искусство врачеванія съ благочестіемъ; что искусство врачеванія безъ духа христіанской любви и милосердія есть ремесло, само по себѣ, особливо, когда отправляется для одной корысти, столь же низкое, сколь высока и почтенна медицина, на пользу человѣчества обращаемая и высшимъ свѣтомъ озаренная».

По распоряженію попечителя надъ всѣми каѳедрами начертаны были огромными буквами надписи: «Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повинномъ грѣху».

Чтобы понять подобныя распоряженія о народномъ просвѣщеніи въ Россіи, нужно припомнить, что послѣ войнъ съ Наполеономъ во всей Европѣ наступила реакція, т. е. противодѣйствіе правительствъ либеральнымъ стремленіямъ народовъ. Нѣмецкіе университеты точно также были заподозрѣны въ зловредномъ либерализмѣ; за профессорами и студентами тамъ тоже устанавливалось строгое наблюденіе: при каждомъ университетѣ былъ поставленъ особый уполномоченный отъ правительства, напоминающій директора Казанскаго университета. Императоръ Александръ, бывшій въ началѣ своего царствованія представителемъ идеально-либеральныхъ принциповъ, послѣ заключенія Священнаго союза сдѣлался сторонникомъ реакціонной Европы.

Въ немъ особенно сильно развилось благочестіе и явилось мистическое убѣжденіе, что онъ призванъ Промысломъ для возстановленія во всей Европѣ порядка въ духѣ христіанской любви. Какъ на результатъ такого настроенія должно смотрѣть и на учрежденіе соединеннаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія.

Мистическія воззрѣнія быстро распространились и въ русскомъ обществѣ: одни принимали ихъ искренне, другіе притворно, изъ угожденія или подражанія сильнымъ людямъ. Извѣстный романистъ Лажечниковъ, бывшій сперва директоромъ Казанской гимназіи, а затѣмъ одинъ годъ инспекторомъ въ университетѣ, такъ характеризуетъ въ своей біографіи современное ему общество и университетъ: «Устраивались мистическія общества, цѣль которыхъ заключалась въ усовершенствованіи человѣческаго рода, но люди не дѣлались лучшими. Взяточничество было въ полномъ разгарѣ; все было продажно: мѣсто, жена, убѣжденія, обязанности. Во всѣхъ домахъ лежала на виду библія, въ которую заглядывалъ рѣдкій ея обладатель; у кого не было такой выставки, тотъ считался чуть ли не еретикомъ. Первый грѣховодникъ, первый взяточникъ, погрязшая въ разныхъ интригахъ женщина, надѣвали на себя личину христіанскаго благочестія. Я переѣхалъ въ университетъ и за мною затворились двери въ свѣтлый міръ моей жизни. Въ профессорскомъ преподаваніи образцомъ слога, по предложенію попечителя, служили нѣкоторое время Четьи-Минеи. Имена Карамзина, Батюшкова, Жуковскаго, Пушкина не смѣли произносить на лекціяхъ... Отъ стѣнъ университета вѣяло какимъ-то холодомъ, какою-то гнилью старыхъ аббатствъ. Къ чести студентовъ моего краткаго инспекторства, я долженъ сказать, что не слыхалъ ни объ одномъ буйномъ или безнравственномъ поступкѣ».

Положеніе студентовъ было не менѣе стѣсненнымъ, чѣмъ и профессоровъ. «Изъ студентовъ было образовано что-то въ родѣ отшельническаго братства. Провинившіеся изъ студентовъ назывались грѣшниками и вмѣсто карцера заключались въ «комнату уединенія», на стѣнахъ которой былъ изображенъ страшный судъ; объ этихъ грѣшникахъ возносились въ храмѣ молитвы, къ нимъ приходилъ духовникъ для увѣщанія. По торжественнымъ праздничнымъ днямъ на университетскомъ дворѣ приготовлялись обѣденные столы для нищей и убогой братіи, которымъ студенты должны были прислуживать». Студенты, отличавшіеся добронравіемъ и преуспѣвающіе въ дѣятельномъ благочестіи, награждались особыми медалями съ эмблемой и девизомъ университета.

Каѳедры при Магницкомъ замѣщались по его произволу; попечитель назначалъ иногда профессорами лицъ, не имѣвшихъ на то никакого права, переводилъ ихъ съ одной каѳедры на другую, давалъ своимъ прихвостнямъ двойные, даже тройные оклады. Теперь стало возможнымъ всякому профессору отлично устроиться въ университетѣ, лишь бы попечитель замѣтилъ въ немъ пріятныя для него качества; за отсутствіемъ послѣднихъ пускалось въ ходъ нахальное лицемѣріе: большинство профессоровъ старались перещеголять другъ друга въ подвигахъ благочестія и христіанскаго смиренія; чтобъ выказать свой трезвый образъ жизни, профессора даже на именинныхъ обѣдахъ отказывались отъ вина, а пили за здоровье лишь медъ.

Магницкій запретилъ выдавать даже профессорамъ большинство книгъ изъ университетской библіотеки. «Казанскія Извѣстія», издававшіяся при университетѣ съ 1811 года, ко времени Магницкаго расширили свою программу; это была первая провинціальная газета въ Россіи; она стала принимать участіе во всѣхъ интересахъ общественной жизни и дѣлала даже попытки на свои страницы ввести общественную гласность, но Магницкій нашелъ

«Извѣстія» неудовлетворительными; они замѣнились съ 1820 года «Казанскимъ Вѣстникомъ», въ которомъ стали помѣщаться преимущественно статьи духовнаго содержанія и извѣстія «о христіанскихъ нововведеніяхъ въ домашнемъ быту Казанскаго университета [1])». Университетскія зданія при Магницкомъ тоже подвергались перестройкѣ: съ главнымъ зданіемъ былъ соединенъ пристройкою въ срединѣ стоявшій рядомъ домъ (бывшій кн. Тенишева); устроена церковь съ символическимъ освѣщеніемъ сверху. На кровлѣ университета былъ воздвигнутъ высокій крестъ, ставшій эмблемою университета (девизомъ служило—«Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ»).

Общество любителей отечественной словесности при Магницкомъ не собиралось, за то въ 1820 году было открыто при университетѣ «Сотоварищество библейскаго общества», членами котораго «наперерывъ устремились быть всѣ чины университета и особенно студенты, движимые благочестивыми чувствованіями».

Въ 1822 году Магницкій, во время пребыванія своего въ Казани, «держалъ бесѣду къ сословію университета», говоря между прочимъ: «Промыслъ Божій чудесно возвелъ

---

[1]) Нельзя не отмѣтить характеристичной черты первыхъ періодическихъ изданій: въ нихъ видно живое отношеніе къ мѣстности, стремленіе къ всестороннему изученію Казанскаго края; первые ученые-литераторы съ одной стороны стремятся различить науку въ массѣ общества и тѣмъ вліять на просвѣщеніе края; съ другой—самый этотъ край сдѣлать предметомъ науки. Въ основаніе «Казанскихъ Извѣстій» положена была также двоякая цѣль: съ одной стороны она сообщала публикѣ все, что происходило замѣчательнаго въ Россіи и въ другихъ странахъ—въ политикѣ, въ наукѣ и въ частной жизни народовъ; съ другой—была живымъ отголоскомъ мѣстной современной жизни и часто помѣщала матеріалы и изслѣдованія по исторіи, географіи и этнографіи Казанскаго края. Даже въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», особенно въ Прибавленіяхъ къ нему, въ большомъ числѣ печатались статьи, относящіяся къ изученію Казанскаго края во всѣхъ отношеніяхъ, преимущественно же въ историческомъ.

университетъ Казанскій изъ разстройства, униженія и стыда въ порядокъ, въ славу, въ примѣръ всѣмъ прочимъ. Взоры имперіи, подстерегающее и боязливое наблюденіе невѣрія, а можетъ быть и вниманіе всей Европы, устремлены на васъ»... Слова Магницкаго оказались вѣрными: инструкціи, изданныя для директора и ректора Казанскаго университета, повелѣно было принять въ руководство и начальству недавно открытаго Петербургскаго университета. Магницкій по поводу этого говорилъ: «Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ... Свѣтъ сей тихій и незаходимый, освѣщающій всякаго человѣка, въ міръ приходящаго, и котораго тьма лжепросвѣщенія не объяла, какъ бы таинственно съ востока отечества нашего, осіяваетъ уже многія мѣста народнаго воспитанія». Въ 1825 году Магницкій снова пріѣхалъ въ Казань и произнесъ въ торжественномъ собраніи замѣчательную рѣчь, въ которой восхвалялъ преобразованный имъ университетъ: «Могу сказать, что видѣлъ университетъ, и университетъ, единственный по своему достоинству, по отличнымъ способностямъ, по высокимъ познаніямъ лицъ, почтенное сословіе его составляющихъ; единственный по доброму духу преподавателей, по личной и всему городу, предъ которымъ смѣло говорю сіе, извѣстной ихъ нравственности и благоповеденію; единственный по доброму духу, благонравію, скромности, образованности и отличнымъ успѣхамъ во всѣхъ полезныхъ знаніяхъ студентовъ».

Такое самовосхваленіе, обскурантизмъ и лицемѣріе, конечно, принесли свои плоды; стремившемуся къ высшему образованію юношеству и руководившимъ его развитіемъ профессорамъ приходилось и говорить, и дѣлать не то, чего требовало отъ нихъ внутреннее убѣжденіе.

Впрочемъ, торжество Магницкаго было непродолжительно. Въ 1826 году присланъ былъ обревизовать университетъ генералъ Желтухинъ, который нашелъ въ немъ то же, что и Магницкій семь лѣтъ назадъ: неудовлетворительное преподаваніе, плохое устройство учебно-вспомо-

гательныхъ заведеній и безпорядки въ хозяйственномъ управленіи. Магницкій былъ уволенъ отъ должности.

При новомъ попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ университетъ возродился и окончательно организовался. Первымъ дѣломъ Мусина-Пушкина было уничтоженіе должности директора университета и инструкцій, данныхъ директору и ректору. Такъ какъ университетъ нуждался въ профессорахъ, то для приготовленія къ каѳедрамъ достойныхъ лицъ теперь началъ посылать молодыхъ людей заграницу; сначала отправленъ былъ одинъ лекарь (Сыромятниковъ въ Берлинъ, въ Парижъ и въ Англію), а потомъ еще 5 человѣкъ, но послѣднихъ въ Петербургѣ подвергли испытательному экзамену въ особой комиссіи и троихъ изъ нихъ нашли «ненадежными»; ихъ возвратили въ Казань, а съ членовъ совѣта взыскали издержки по ихъ командировкѣ. Послѣ такой неудачи Казанскій университетъ уже не рѣшался отправлять бывшихъ своихъ студентовъ заграницу, а пополненіе каѳедръ сталъ производить опять нѣмцами. Впрочемъ, командировки въ разные края Русской земли не прекращались: такъ, въ 1828 году два кандидата — Ковалевскій и Поповъ — были отправлены въ Иркутскъ на 4 года для изученія монгольскаго и китайскаго языковъ; оба они вполнѣ оправдали возлагаемыя на нихъ надежды и позже сдѣлались извѣстными профессорами изучаемыхъ ими языковъ. Запросъ на профессоровъ особенно увеличился послѣ изданія новаго университетскаго устава въ 1835 году [1]), когда число каѳедръ значительно увеличилось.

---

[1]) Уставъ 1835 года имѣлъ слѣдующія отличія отъ устава 1804 года:

1) Университеты отстранены отъ управленія гимназіями и низшими учебными заведеніями.

2) Факультеты поставлены гораздо полнѣе, особенно юридическій гдѣ 7 каѳедрами была открыта возможность разработки юридическихъ наукъ, чему много содѣйствовала и совпавшая съ реформой университета—кодификація.

При Мусинѣ-Пушкинѣ въ Казанскомъ университетѣ особенно процвѣталъ факультетъ восточныхъ языковъ; попечитель весьма внимательно относился къ развитію этой отрасли знанія. Впрочемъ, изученіе Востока старался развить въ нашемъ отечествѣ тогдашній министръ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ; это былъ одинъ изъ

---

3) Самостоятельность университетовъ отдана въ полную опеку попечителей учебныхъ округовъ; отсюда—послѣдствія: недостаточная свобода преподаванія и крайняя зависимость студентовъ отъ распоряженій попечителя, особенно вслѣдствіе дополненій къ уставу (съ 1849 года). Инспекція студентовъ, состоявшая до 1835 года въ непосредственной связи съ профессорскими распоряженіями, теперь перешла въ главное вѣдѣніе попечителя. Студентамъ дана форменная одежда (отмѣнялась въ 1861 году). Число студентовъ въ университетѣ ограничено до 300; хотя это на практикѣ и не исполнялось, но поставило новыя затрудненія для университета. Принимались въ университетъ предпочтительно дѣти дворянъ; возвышена плата за слушаніе лекцій, чтобъ «бѣдняки не пріобрѣтали роскошныхъ знаній».

4) Отмѣнялась привилегія университета имѣть собственный судъ. Съ 1848 года публичныя лекціи рѣдко разрѣшались; пропускъ даже лучшихъ ученыхъ трудовъ затрудненъ, право выписки книгъ изъ-заграницы ограничено.

5) Избраніе совѣтомъ ректора хотя и признано уставомъ 1835 года, но въ 1849 году было отмѣнено, тогда же и деканы признаны отвѣтственными чиновниками, получавшими особыя инструкціи о надзорѣ за профессорскимъ преподаваніемъ; тайная полиція занималась провѣркою лекцій.

6) Хотя матеріальныя средства университета усилены, но для пополненія учебно-вспомогательныхъ учрежденій отпускалось денегъ весьма мало. Повышенные оклады профессорскаго жалованья вскорѣ оказались недостаточными.

7) Положеніемъ объ ученыхъ степеняхъ нарушалась всякая спеціальность: на магистра требовался экзаменъ изъ 4, а на доктора—изъ всѣхъ факультетскихъ предметовъ; это сильно затруднило замѣщеніе университетскихъ каѳедръ.

Всѣ эти правила ставили университетъ въ крайне стѣсненное положеніе; въ концѣ 50-хъ годовъ отдѣльными законоположеніями желали улучшить дѣло, но частныя поправки не могли возстановить правильной организаціи, которая дана была уставомъ 1863 года.

самыхъ развитыхъ русскихъ людей своего времени; онъ придавалъ изученію Востока глубокое значеніе для современной эпохи. «Изученіе далекой древности дастъ благородное занятіе взволнованному уму и окажетъ услуги европейской цивилизаціи, опредѣляя первоначальныя основы ея происхожденія», писалъ Уваровъ. «Россія, сопредѣльная съ Азіей, обладательница всей сѣверной части этого материка, не можетъ не раздѣлять съ прочими народами общаго нравственнаго побужденія въ ихъ благородныхъ предпріятіяхъ (для изученія Востока), но у ней есть особое политическое побужденіе къ тому... Россія, имѣя самыя близкія сношенія съ Турціей, Китаемъ, Персіей, Грузіей, легко могла бы не только способствовать чрезвычайнымъ успѣхамъ всеобщаго просвѣщенія, но и преслѣдовать свои самые близкіе и дорогіе интересы. Никогда государственная польза не являлась въ такомъ согласіи съ обширными видами цивилизаціи нравственной». Эти мысли Уваровъ высказывалъ еще будучи попечителемъ Петербургскаго округа; сдѣлавшись въ 1833 г. министромъ народнаго просвѣщенія, онъ постарался осуществить ихъ. «Никогда у насъ не было сдѣлано такъ много для изученія Востока; никогда не было открыто столько восточныхъ каѳедръ, какъ въ его управленіе министерствомъ; при Уваровѣ возникла, развилась и исчезла слава восточнаго отдѣленія въ Казанскомъ университетѣ. Правда, польза, принесенная этимъ отдѣленіемъ, имѣла больше практическій характеръ: «успѣхи всеобщаго просвѣщенія» отъ изученія Востока у насъ были не очень значительны, но это ужъ зависѣло отъ общаго хода развитія науки и отъ особенныхъ историческихъ условій ея въ нашемъ отечествѣ. Тѣмъ не менѣе почтенныя имена Френа[1]), Эрдмана, Ковалевскаго, Казембека, Попова, Петрова, И. Березина, В. П. Васильева пріобрѣли

---

[1]) Френъ разработалъ хотя и кратко, но точно, совершенно темную до него исторію Булгарскаго ханства на Волгѣ; источниками для

извѣстность въ исторіи науки и способствовали славѣ Казанскаго университета. И между студентами встрѣчались, правда, немногія личности, съ чистымъ и идеальнымъ, вполнѣ научнымъ рвеніемъ, отдававшіяся изученію Востока, его исторіи, его поэзіи. Графъ Уваровъ, какъ человѣкъ государственный, понималъ, что нашимъ завоеваніямъ на Востокѣ необходима санкція интеллигенціи, что одна только она дастъ имъ прочность» (Буличъ, 183—184). Послѣ перевода Мусина-Пушкина попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа, изученіе восточныхъ языковъ въ Казани стало упадать. Наконецъ, въ 1854 году, по ходатайству того же Мусина-Пушкина восточный факультетъ рѣшено было перевести въ Петербургъ. Мусинъ-Пушкинъ обратилъ особое вниманіе на устройство учебно-вспомогательныхъ заведеній; въ 1833 году открытъ былъ строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Лобачевскаго, который въ интересахъ столь важнаго дѣла самъ обучался архитектурѣ. Въ 1841 году окончены были слѣдующія новыя зданія на университетскомъ дворѣ: обсерваторія, библіотека, анатомическій театръ, физическій кабинетъ и химическая лабораторія. На постройку ихъ исходатайствовано было до 400,000 руб.

Нѣсколько раньше, въ 1827 году, перестроилась клиника на 60 кроватей; но черезъ 10 лѣтъ, вслѣдствіе замѣчанія императора Николая I, что клиника для пользы науки и города должна быть обширнѣе, клиническое зданіе было вновь передѣлано, для чего высочайше повелѣно отпустить до 200,000 руб. ассигн.

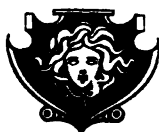
Къ 1834 году былъ устроенъ Ботаническій садъ на берегу пролива между Кабанами; раньше онъ находился въ университетскомъ дворѣ, на мѣстѣ обсерваторіи и библіо-

---

его работъ служили: надписи, памятники, монеты, арабскія историческія и географическія описанія и татарскія лѣтописи, которыя Френъ самъ собиралъ и неоднократно разбиралъ критически.

теки. Въ 1827 году азіатская типографія отъ гимназіи присоединена къ университету. Такимъ образомъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ университетъ былъ приведенъ почти въ тотъ видъ, въ которомъ онъ представляется и въ настоящее время.

Дальнѣйшая исторія Казанскаго университета еще не разработана, но результаты дѣятельности университета на пользу науки и просвѣщенія въ мѣстномъ краѣ у всѣхъ на глазахъ. Благотворное воздѣйствіе университета на казанскую общественную жизнь не подлежитъ никакому сомнѣнію. Хотя подобное вліяніе на первыхъ порахъ было весьма незначительно и съ трудомъ пробивало дорогу, но съ теченіемъ времени оно постепенно разросталось и захватывало общественную жизнь полнѣе и глубже. Казанскій университетъ приготовилъ множество полезныхъ слугъ государству на разныхъ поприщахъ административной, судебной и общественной дѣятельности; онъ далъ рядъ громкихъ именъ въ разнообразныхъ областяхъ знанія и науки. Въ этомъ его несомнѣнная заслуга передъ Россіей.

XXIII.

Характеристика казанскаго общества 40-хъ годовъ.

Приведемъ характеристику высшаго казанскаго общества, сдѣланную Турнерелли, лекторомъ англійскаго языка при мѣстномъ университетѣ, въ его описаніи Казани и ея жителей.

«Для тѣхъ, кто чувствуетъ себя счастливымъ лишь на пирахъ да празднествахъ, кто любитъ разъѣзжать по баламъ, дѣлать и принимать визиты,—для тѣхъ, наконецъ, кому для счастія нужны шумныя удовольствія, Казань настоящее Эльдорадо; я смѣло могу утверждать, что нѣтъ другого города въ мірѣ, гдѣ бы чаще устраивались собранія для веселья, гдѣ бы больше обнаруживалось соревнованія въ устройствѣ пировъ и удовольствій». Далѣе Турнерелли описываетъ балы, собранія и маскарады: «Такого рода увеселенія сдѣлались потребностью казанскаго высшаго общества; чрезъ недѣлю по пріѣздѣ въ городъ изъ деревень по осени уже всѣ начинаютъ устраивать jours fixes; страсть къ танцамъ у казанцевъ столь сильна, что они часто отплясываютъ по четырнадцати часовъ сряду» и т. п. Послѣ этого авторъ отмѣчаетъ у казанцевъ обычай дѣлать визиты по праздничнымъ днямъ, въ именины, дни

рожденія, причемъ визитеры подвергаются опасностямъ простудить грудь, испортить желудокъ и напиться пьяными.

Гостепріимство казанцевъ настолько радушно, что почти всѣ дворяне имѣютъ постоянно открытый столъ, къ которому стоитъ только разъ получить приглашеніе, чтобы быть постояннымъ гостемъ; такимъ образомъ холостому человѣку можно вовсе не имѣть стола. «Есть, по крайней мѣрѣ, 20—30 домовъ, гдѣ ежедневно сходится обѣдать много лицъ, безъ всякаго особеннаго приглашенія; остается избрать лишь тотъ домъ, гдѣ можно надѣяться на бо́льшее для себя удовольствіе. Послѣ кофе и общаго непродолжительнаго разговора, всѣ отправляются по домамъ спать, что составляетъ общее обыкновеніе, которое даже необходимо послѣ безсонныхъ ночей. Наступитъ вечеръ, и всѣ начинаютъ наряжаться, затѣмъ отправляются куда нибудь на балъ, оканчивающійся всегда роскошнымъ ужиномъ. Послѣ ужина обыкновенно разъѣзжаются, но иногда васъ начинаютъ удерживать съ такою настойчивостью, что уѣхать — значило бы просто оскорбить хозяевъ. Поэтому большая часть баловъ продолжается до поздней ночи; нерѣдко приходится возвращаться домой въ 5—6 час. утра. Разумѣется, на другой день встаютъ уже въ полдень, чтобъ начать то же самое, что дѣлалось наканунѣ.

«Другое удовольствіе, которое, кажется, обратилось въ необходимость для казанцевъ и которое помогаетъ имъ терять время и опустошать кошелекъ — это игра въ карты. Трудно представить себѣ, до какой степени карты овладѣли всѣми сословіями города. Всѣ играютъ: богачи и бѣдняки, вельможи и мелкіе люди, старики и молодежь; мужчины, женщины и даже дѣти; и часто, въ то время, какъ господа заняты своею игрой въ гостиной, лакеи играютъ въ передней. Молодые люди, принятые въ обществѣ, поражаютъ своей жадностью къ этой забавѣ и жаромъ, съ которымъ ей предаются. Повседневно можно встрѣтить игро-

ковъ, просиживающихъ за одной партіей сорокъ восемь часовъ: прерываютъ игру только на нѣсколько минутъ для питія и ѣды. Даже дѣвицы не менѣе молодыхъ людей обнаруживаютъ склонность къ карточной игрѣ, насколько позволяетъ ихъ возрастъ и полъ. Весьма часто эти милыя созданія (въ подлинникѣ—aimables joueuses) сидятъ за своей партіей отъ обѣда до времени бальнаго туалета. Преферансъ—это общепринятая игра между дамами, потому что она требуетъ менѣе размышленія и изученія,—занятія совсѣмъ не по казанскимъ красавицамъ, конечно, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній. Мужчины играютъ въ бостонъ, вистъ, пикетъ и экарте. Банкъ былъ также въ большомъ употребленіи, пока не былъ запрещенъ. Этихъ замѣчаній достаточно для того, чтобы понять, до какой степени господствуетъ картоманія въ Казани».

Такая неприглядная характеристика высшаго казанскаго общества вызвала мѣстнаго рецензента на страницахъ «Губернскихъ Вѣдомостей» за 1843 г. (№ 47) выступить на защиту своихъ согражданъ. Для насъ весьма интересны слѣдующія строки изъ его апологіи: «Мы не будемъ говорить, что наше общество вовсе не таково, какимъ изображаетъ его авторъ, мы даже повторимъ слова его, что дѣйствительно у насъ бываютъ балы, собранія, маскарады, и что у насъ любятъ эти удовольствія, что дѣйствительно у насъ водится въ обыкновеніи разъѣзжать съ визитами по праздникамъ и съ поздравленіями на именины, что дѣйствительно многіе жители наши черезчуръ гостепріимны, что у насъ также, нечего грѣха таить, много играютъ въ карты, и проч., и проч. Но неужели все это составляетъ исключительныя свойства и занятія нашего общества?.. Турнерелли представляетъ жизнь нашего общества какимъ-то омутомъ, гдѣ все дѣйствуетъ безъ размышленія, безъ всякой цѣли, гдѣ все направлено къ тому, чтобы какъ нибудь убить время, гдѣ все вращается въ самой низкой чувственной сферѣ! Конечно, мы не можемъ

имѣть притязанія на то, чтобы наша общественная жизнь равнялась общественной жизни въ столицахъ, гдѣ ежедневное разнообразіе предметовъ, свѣжесть новостей и быстрая смѣна идей непрерывно подстрекаетъ общество, побуждаетъ его къ дѣятельности болѣе полезной; но возможно ли подчинять насъ всѣмъ условіямъ жизни столичной, когда мы, по физическому положенію нашего города, лишены частаго и быстраго сообщенія съ другими наиболѣе образованными мѣстами и большею частію должны довольствоваться тѣмъ, что представляютъ намъ наша мѣстность, наши отношенія, наши интересы»...

Такимъ образомъ рецензентъ, писавшій «въ защиту нашего общества», соглашается съ разбираемой имъ характеристикой высшаго казанскаго общества; онъ не опровергаетъ ее, а объясняетъ причины, которыя создали «этотъ омутъ, гдѣ все дѣйствуетъ безъ размышленія, безъ всякой цѣли».

30-лѣтнее существованіе университета въ Казани не могло не отразиться на жизни мѣстнаго общества. Въ немъ долженъ былъ образоваться кружокъ интеллигентныхъ людей, для которыхъ стали дороги интересы науки и литературы. Дѣйствительно, подобный кружокъ въ 40 годахъ существовалъ и группировался около профессора доктора медицины К. Ѳ. Фукса. Человѣкъ этотъ около 30 лѣтъ служилъ университету, болѣе 40 лѣтъ прожилъ въ Казани и до сихъ поръ еще сохранилась о немъ память у казанскихъ старожиловъ. Его квартира была храмомъ науки и искусства: въ ней была и громадная библіотека, съ дорогими изданіями и рѣдкими рукописями—русскими, татарскими, раскольничьими, и картинная галлерея, и коллекціи — зоологическая, ботаническая, минералогическая и проч. Зало, кабинетъ, бельведеръ и другія комнаты были установлены шкафами и сундуками, въ которыхъ хранилось это научное богатство, стоившее огромнаго труда, неустанныхъ хлопотъ и большихъ издержекъ. Естественно-

историческія коллекціи Фукса особенно обогатились во время его поѣздки на Уралъ съ сенаторомъ Соймоновымъ для осмотра сибирскихъ горныхъ заводовъ. Фуксъ первый открылъ Соймонову, что Уральскій хребетъ есть неисчерпаемый источникъ благородныхъ металловъ, что не достанетъ рукъ къ его разработкѣ и что богатствомъ своимъ онъ едва ли не превосходитъ Америку. Эта мысль была схвачена и усвоена знаменитымъ Гумбольдтомъ, но принадлежитъ казанскому профессору Фуксу.

Имя Фукса, какъ врача, было извѣстно во всѣхъ слояхъ разноплеменнаго населенія Казани; его практика была весьма обширна. «Если въ богатомъ классѣ, слишкомъ дорожащимъ жизнью и ея благами, на Фукса смотрѣли какъ на Бога—раздавателя жизни и смерти, то посреди семей бѣдняковъ онъ являлся не только врачемъ тѣлесныхъ страданій, но и дѣйствительнымъ помощникомъ въ нуждѣ и горѣ. Душу, полную любви и участія, вносилъ Фуксъ въ жилища бѣдныхъ. Плату, которую докторъ бралъ съ зажиточныхъ людей, онъ часто раздавалъ неимущимъ. Прописывая рецептъ для бѣдняка, Фуксъ всегда справлялся, въ состояніи ли тотъ заплатить за лекарство, и если видѣлъ затрудненіе въ отвѣтѣ, то дѣлалъ на рецептѣ приписку, чтобы аптека отпустила лекарство за его счетъ. Каждый мѣсяцъ Фуксъ объѣзжалъ всѣ аптеки и расплачивался за отпущенныя бѣднымъ лекарства по его рецептамъ. Вотъ этотъ-то «Фуксъ и жена его—казанская уроженка—Александра Андреевна (изъ рода Апехтиныхъ, племянница мѣстнаго поэта Каменева) въ теченіе многихъ лѣтъ представляли въ своемъ домѣ такой общій для всѣхъ центръ, куда невольно стремились въ Казани всѣ тѣ, для которыхъ почему либо были дороги умственные интересы». Въ квартирѣ Фукса устраивались литературные вечера, которымъ придавали общественное значеніе даже современники; свѣдѣнія объ этихъ вечерахъ печатались въ мѣстной періодической прессѣ. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь выписки

изъ фельетона въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1844 г., написаннаго извѣстнымъ казанскимъ литераторомъ и библіофиломъ г. Второвымъ; онъ былъ не только очевидцемъ литературныхъ бесѣдъ у Фукса, но и самъ принималъ въ нихъ живое участіе.

«Посѣтителей на вечерѣ 1-го декабря собралось несравненно больше, чѣмъ на предыдущіе. Самъ начальникъ губерніи С. П. Шиповъ и супруга его явились на эту литературную бесѣду и приняли въ ней самое живое, непритворное участіе.

«Чтеніе началось въ назначенное время. Нѣкто (Второвъ) прочиталъ отрывокъ изъ своихъ путевыхъ записокъ, заключающій въ себѣ описаніе Ревеля; о достоинствѣ этой статьи мы не произносимъ приговора. Слѣдовавшее за тѣмъ чтеніе доставило всѣмъ истинное удовольствіе. Это—прочитанные И. М. Симоновымъ нѣсколько отрывковъ изъ путешествія его по Англіи и Франціи, отрывковъ, исполненныхъ высшаго интереса по разнымъ встрѣчамъ И. М. съ многими замѣчательными лицами, и анекдотомъ, разсказаннымъ краснорѣчиво и увлекательно. Послѣ того хозяйка дома, А. А. Фуксъ читала о пребываніи А. С. Пушкина въ Казани; эта статья любопытна по нѣкоторымъ подробностямъ о незабвенномъ поэтѣ; она можетъ отнестись къ числу матеріаловъ для его біографіи. Въ дополненіе къ тому были прочитаны однимъ изъ посѣтителей нѣсколько собственноручныхъ писемъ Пушкина къ А. А., свидѣтельствующихъ о его дружбѣ къ нашей даровитой писательницѣ и уваженіи къ ея талантамъ. Весьма близкое отношеніе къ статьѣ А. А. имѣло стихотвореніе на смерть Пушкина, соч. князя А. А. Долгорукаго, прочитанное самимъ авторомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими мелкими стихотвореніями его же сочиненія.

«За стихами опять слѣдовала проза. К. О. Александровъ читалъ свою статью «Нѣсколько словъ о Гейне» и главу изъ его книги о романтической школѣ въ Германіи. Еди-

нодушное одобреніе слушателей служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ достоинствъ этого сочиненія, замѣчательнаго, какъ по прекрасному изложенію, такъ и по тому, что въ въ немъ едва ли не въ первый разъ на русскомъ языкѣ была представлена довольно полная характеристика этого одного изъ остроумнѣйшихъ писателей нашего времени.

«Чтеніе заключилъ по обыкновенію почтенный хозяинъ дома К. Ф. Фуксъ,—любопытною статьею о татарскихъ женщинахъ, обнаруживающею зоркую наблюдательность автора. Въ особенности интересны были письма, въ которыхъ татарки изъяснялись въ любви къ Карлу Федоровичу.

«Было уже довольно поздно, когда кончилось это чтеніе, и весьма многія статьи, приготовленныя къ настоящему вечеру, остались непрочитанными».

И такъ университетъ несомнѣнно оказывалъ вліяніе на казанскую общественную жизнь. Замкнутый кружокъ интеллигенціи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ съ теченіемъ времени постепенно разрастался; онъ не могъ уже собираться въ одномъ домѣ, распался на болѣе или менѣе крупныя группы, которыя имѣли уже и другія цѣли и другое направленіе. Въ настоящее время въ 80-хъ годахъ нашего вѣка значеніе университета въ городской жизни уже очевидно до осязательности: люди съ высшимъ образованіемъ подвизаются въ разныхъ сферахъ ученой и общественной дѣятельности; они принимаютъ самое живое участіе въ рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ, предъявляемыхъ жизнью, и постепенно становятся единственными двигателями общественнаго развитія.

XXIV.

Замѣчательнѣйшія событія казанской исторіи.

Въ XII столѣтіи. Основаніе Старой Казани, въ верховьяхъ рѣки Казанки (вблизи нынѣшняго селенія Князь-Камаево или Иски-Казань, въ 47 верстахъ отъ нынѣшней Казани).

1445. Нашествіе на Россію казанскаго царя Улу-Махмета и плѣненіе московскаго великаго князя Василія Темнаго. Основаніе Новой Казани. Начало самостоятельнаго Казанскаго царства.

1469. Взятіе Казани великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III (21-го мая).

1487. Походъ великаго князя Іоанна III на Казань и взятіе Казани воеводою княземъ Даніиломъ Холмскимъ (9-го іюля).

1506. Походъ на Казань и пораженіе русскихъ у Арскаго поля.

1521. Бунтъ въ Казани противъ царя Шигъ-Алея и возведеніе на ханскій престолъ Саипъ-Гирея. Походъ казанцевъ на московскія владѣнія; Москва едва спасается отъ разгрома.

1523. Умерщвленіе въ Казани московскаго посла Василія Юрьева и избіеніе русскихъ купцовъ. Походъ русскихъ на Казань, во время котораго основывается городъ Васильсурскъ.

1524. Изгнаніе русскими изъ Казани царя Саипъ-Гирея.— Великій князь Василій Ивановичъ запрещаетъ русскимъ купцамъ посѣщать Казанскую ярмарку.

1530. Походъ на Казань, бой подъ Казанью и возведеніе на ханскій престолъ Еналей-хана.

1536. Первая война съ Казанью московскаго великаго князя Іоанна IV.

1541. Вторженіе въ московскія владѣнія казанскаго царя Сафа-Гирея.

1545. Второй походъ на Казань великаго князя Іоанна IV; московская рать выжигаетъ окрестности Казани.

1550. Третій походъ на Казань великаго князя Іоанна IV и избраніе мѣста для основанія города Свіяжска.

1551. Четвертый походъ на Казань царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича.—Основаніе города Свіяжска.

1552. Сведеніе Шигъ-Алея съ Казанскаго престола.— Измѣна казанцевъ московскому царю.—Марта 24-го царь Іоаннъ IV рѣшаетъ пятый и послѣдній походъ на Казань подъ личнымъ своимъ предводительствомъ.— Іюля 3-го. Выступленіе московскихъ войскъ въ походъ въ Казань сухопутно и водою.—Августа 19-го. Переправа московской рати черезъ рѣку Волгу между Свіяжскомъ и Казанью.—Августа 23-го. Молебствіе, благословеніе войскъ и начала обложенія Казани.—Сентября 5-го. Взрывъ подкопа у тайника, которымъ казанцы ходили за водою къ ключу на берегу Казанки.—Сентября 6-го. Взятіе Арскаго острога (укрѣпленія) и Арскаго города. — Сентября 30-го. Взрывъ подкоповъ со стороны Арскаго поля (у Арскихъ воротъ города Казани). Штурмъ восточной части Казанскаго посада и занятіе Арскихъ воротъ.—Октя-

бря 2-го. Рѣшительный и общій штурмъ города Казани, поведенный послѣ взрыва подкоповъ, проложенныхъ подъ городскія стѣны. Взятіе города послѣ упорной и кровопролитной битвы. Торжественный въѣздъ царя Іоанна IV въ покоренную Казань; однодневное сооруженіе церкви во имя святыхъ Кипріана и Іустиніи и водруженіе креста на мѣстѣ, избранномъ для закладки Благовѣщенскаго собора.—Октября 11-го. Выѣздъ Іоанна IV изъ Казани.

1553. Мятежи во вновь покоренной землѣ Казанской; возстаніе вотяковъ и луговыхъ черемисъ.—Походъ для усмиренія края воеводы Бориса Салтыкова, разбитаго и умерщвленнаго мятежниками.—Походъ въ Казанскую землю князей Мукулинскаго, Курбскаго и Шереметева и пораженіе мятежниковъ.—Опредѣленіе освященнаго собора объ учрежденіи Казанской епархіи.

1555. Поставленіе игумена Гурія въ архіепископа казанскаго и свіяжскаго.

1556. Основаніе Спасо-Преображенскаго монастыря.

1562. Августа 15-го. Освященіе каменнаго Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора.

1564. Декабря 4-го. Кончина Гурія, перваго архіепископа казанскаго.

1576. Мая 11-го. Кончина въ Казани епископа Варсонофія.

1579. Іюня 23-го. Пожаръ въ Казани; огонь истребилъ часть города вблизи кремля, всѣ посады, государевъ дворъ и Спасо-Преображенскій монастырь въ кремлѣ.—Іюля 28-го. Обрѣтеніе св. чудотворной иконы Казанской Божьей Матери на пепелищѣ сгорѣвшаго въ пожаръ 23-го іюня дома стрѣльца Онучина (на мѣстѣ нынѣшняго Казанскаго женскаго монастыря).

1595. Іюня 23-го. Пожаръ истребляетъ сѣверо-западную часть города Казани, близь нынѣшняго Казанскаго женскаго монастыря.

1596. Октября 4-го. Обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей святителей Гурія и Варсонофія.

1654. Страшное моровое повѣтріе въ Казани, отъ котораго погибло до 48 тысячъ жителей.

1672. Второй большой пожаръ въ Казани, сгорѣла лучшая часть города, вблизи кремля.

1684. Третій большой пожаръ въ Казани; начавшійся у церкви Покрова, близь Свіяжскаго подворья. Сгорѣли: Казанскій монастырь и вся часть города «до Проломныхъ воротъ», слободы: Засыпкина, Красная и Ѳеодоровская съ монастыремъ, улица Проломная и набережныя озера Кабана.

1708. Первое учрежденіе Казанской губерніи указомъ императора Петра I отъ 18-го декабря о раздѣленіи всей Россіи на 8 губерній. Въ составъ Казанской губерніи отчисленъ 71 уѣздъ.

1714. Основаніе въ Казани, по повелѣнію императора Петра I, суконной фабрики, переданной въ 1724 г. купцу Дряблову, а отъ него перешедшей во владѣніе гг. Осокиныхъ.

1718. Учрежденіе въ Казани адмиралтейства для Каспійскаго флота.

1719. Измѣненіе состава Казанской губерніи при раздѣленіи Россіи, указомъ отъ 29-го мая, на 10 губерній. Въ составъ губерніи вошли 27 городовъ съ уѣздами и до 26 крѣпостей и пригородовъ; она обнимала территорію нынѣшнихъ губерній: Казанской, Симбирской, Вятской, Пермской и Пензенской. Основаніе въ Казани, по повелѣнію императора Петра I, кожевеннаго пумповаго завода въ слободѣ, близь Зилантова монастыря.

1722. Мая 27-го. Прибытіе въ Казань, проѣздомъ въ персидскій походъ, императора Петра I.

1723. Основаніе при Θеодоровскомъ монастырѣ духовнаго училища, преименованнаго въ 1733 году въ духовную семинарію.

1742. Августа 3-го. Четвертый большой казанскій пожаръ. Огонь, вспыхнувшій во второмъ часу ночи, въ приходѣ Петра и Павла, близь семинаріи, истребилъ: архіерейскій домъ, каѳедральный соборъ, монастыри Іоанновскій и Казанскій, семинарію, Гостиный дворъ и приходы: Петропавловскій, Покровскій, Воздвиженскій, Николая Тульскаго, Воскресенскій, часть Вознесенскаго, Евдокіинскій, Пятницкій, Іоакима и Анны и Алексѣя Божія человѣка.

1749. Пятый пожаръ. Вспыхнувъ въ Татарской слободѣ, пожаръ истребилъ: каѳедральный соборъ, съ колокольни котораго попадали колокола, архіерейскій домъ, монастыри Спасскій и Троицкій, дома: губернаторскій, комендантскій и губернскую канцелярію съ архивомъ. Выгорѣлъ весь городъ отъ кремля до Булака—съ одной стороны и до рѣки Казанки—съ другой стороны, а также часть Забулачной стороны.

1757. Шестой пожаръ, въ который выгорѣла часть города, прилегающая къ кремлю и къ Гостиному двору.

1758. Учрежденіе въ Казани двухъ гимназій: одной для дворянскихъ дѣтей, другой—для дѣтей разночинцевъ (25-го іюня).

1759. Начало театральныхъ представленій при гимназіяхъ. 26-го апрѣля представлена комедія Мольера «Школа мужей». Деньги, получавшіяся за входъ на представленія, употреблялись на изготовленіе ученикамъ гимназій «приличной одежды, въ которой предстояла крайняя нужда».

1767. Посѣщеніе Казани императрицею Екатериною II. Прибывши сюда по Волгѣ на галерѣ «Тверь», им-

ператрица остановилась въ Казани, въ домѣ купца Дряблова, близь Петропавловскаго собора.

1774. Разгромъ и сожженіе (по счету седьмой большой пожаръ) Казани Пугачевымъ (12-го іюля).

1775. Въ силу указа отъ 4-го апрѣля открыта въ Казани экспедиція дворянскаго банка для оказанія пособія лицамъ, пострадавшимъ отъ пугачевскаго разоренія.

1781. Преобразованіе Казанской губерніи по Екатерининскому учрежденію о губерніяхъ. Образованіе казанскаго намѣстничества.

1786. Открытіе въ Казани главнаго народнаго училища (впослѣдствіи уѣзднаго, а нынѣ городского четырехъклассснаго).—Открытіе въ Казани порохового завода (15-го сентября).

1799. Посѣщеніе Казани императоромъ Павломъ I съ великими князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ. Государь пробылъ въ Казани цѣлую недѣлю.

1800. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го декабря учреждается при гимназіи типографія для печатанія книгъ на татарскомъ языкѣ. Эта типографія основана вслѣдствіе просьбы мусульманъ мѣстнаго края о снабженіи ихъ книгами магометанскаго закона.

1802. Открытіе въ Казани частнаго театра (Есипова).

1804. Ноября 5-го. Утвержденіе устава Императорскаго Казанскаго университета и дарованіе ему утвердительной грамоты.

1805. Открытіе Императорскаго Казанскаго университета.

1811. Начало изданія первой казанской газеты—«Казанскія Извѣстія», вскорѣ перешедшей въ распоряженіе университета. Съ переходомъ газеты въ вѣдѣніе университета, для редактированія ея назначенъ изъ среды профессоровъ и преподавателей особый комитетъ.

1815. Восьмой большой пожаръ въ Казани (3-го сентября), истребившій 166 улицъ съ переулками и въ нихъ 1,179 домовъ. Выгорѣлъ кремль и лучшія части города. Въ этотъ пожаръ погибли цѣнные въ историческомъ отношеніи казанскіе архивы.

1816. Посѣщеніе въ августѣ Ка́зани великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, осматривавшимъ, между прочимъ, вновь основанный университетъ. Останавливался высокій гость на Воскресенской улицѣ, въ домѣ купца Крупеникова.

1819. Ревизія Казанскаго университета дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Магницкимъ, назначеннымъ, по окончаніи ревизіи, попечителемъ Казанскаго учебнаго округа.

1823. Августа 30-го. Освященіе и открытіе на берегу рѣки Казанки памятника въ честь воиновъ, павшихъ при покореніи Казани.

1826. Въ мартѣ мѣсяцѣ, по высочайшему повелѣнію, произведена ревизія Казанскаго университета генералъ-маіоромъ Желтухинымъ. Увольненіе Магницкаго и назначеніе попечителемъ округа дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина.

1830. Казань посѣщаетъ холерная эпидемія (первая холера).

1835. Открытіе второй Казанской мужской гимназіи, которой ввѣрена дирекція училищъ Казанской губерніи. Учрежденіе въ Казани землемѣрнаго училища.

1836. Августа 20-го. Прибытіе въ Казань императора Николая Павловича изъ Нижняго-Новгорода на пароходѣ астраханскаго купца Яралова. Подробный осмотръ его величествомъ Казанскаго университета. Военные маневры и балъ дворянства.

1837. Іюля 21-го и 22-го. Пребываніе въ Казани наслѣдника цесаревича Александра Николаевича на возвратномъ пути изъ Сибири.

1838. Высочайшее утвержденіе устава Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ (17-го января).

1842. Августа 24-го. Большой пожаръ (девятый), превзошедшій своими размѣрами всѣ предшествовавшіе. Огонь вспыхнулъ въ 10 часу утра, во дворѣ одного изъ домовъ Проломной улицы; пламя раздувалось страшною бурею и истребило 9 церквей и 1,309 домовъ. Выгорѣли лучшія части города.

— Декабря 5-го. Утвержденіе новаго плана города, составленнаго послѣ пожара 24-го августа.

— Ноября 8-го. Открытіе Казанской духовной академіи (указъ объ ея учрежденіи отъ 6-го іюня того же года).

1847. Августа 23-го. Торжественное открытіе въ Казани, на университетскомъ дворѣ, памятника Г. Р. Державину, перенесеннаго впослѣдстіи, въ 70 году, на Театральную площадь.

1849. Открытіе дамбы между городомъ и Адмиралтейскою слободою.—Вторая холерная эпидемія въ Казани.

1851. Открытіе новаго каменнаго театра и начало спектаклей итальянской оперы.

1852. Октября 2-го и 4-го. Празднованіе трехсотлѣтія (1552—1852) покоренія Казани.

1853. Третья холерная эпидемія въ Казани.

1855. Ноября 4-го. Казанскій университетъ чествуетъ пятидесятилѣтіе своего учрежденія. Въ память этого событія изданъ ученый сборникъ, составленный изъ трудовъ профессоровъ и преподавателей университета. При Казанской духовной академіи предпринимается изданіе журнала «Православный Собесѣдникъ».

1858. Открытіе женскаго епархіальнаго училища.

1859. Мая 24-го. Десятый большой пожаръ; выгорѣла Забулачная часть города.—Открытіе въ Казани женскаго училища 1-го разряда, впослѣдствіи преобра-

зованнаго въ женскую гимназію.—Съѣздъ депутатовъ отъ помѣщиковъ Казанской губерніи по вопросу объ освобожденіи крестьянъ.

1860. Сентябрь. Первая казанская сельско-хозяйственная выставка, открытая въ зданіи палаты государственныхъ имуществъ.—При университетѣ открыты воскресныя школы.—Въ августѣ при университетѣ открылись педагогическіе курсы для приготовленія учителей гимназій (закрылись въ 1867 году).—Декабря 14-го сгорѣлъ новый каменный театръ.

1861. Августа 16-го по 18-го. Посѣщеніе Казани наслѣдникомъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.—Съ 8-го по 24-е ноября временное закрытіе университета.—Декабря 2-го. Открытіе деревяннаго театра на Арскомъ полѣ.

1863. Іюня 6-го. Учрежденіе въ Казани временнаго генералъ-губернаторства для губерній: Казанской, Вятской и Пермской.—Назначеніе и пріѣздъ временнаго генералъ-губернатора А. Е. Тимашева.—Іюля 9-го. Второе посѣщеніе Казани въ Бозѣ почившимъ наслѣдникомъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.—Августа 18-го. Закладка зданія центральнаго дома умалишенныхъ.

1864. Въ іюлѣ послѣдовало упраздненіе временнаго генералъ-губернаторства.—Учрежденіе военнаго округа.

1865. Января 10-го. Открытіе общественной библіотеки.—Въ ноябрѣ открытіе земства и перваго земскаго собранія.—Открытіе Юнкерскаго пѣхотнаго училища, преобразованнаго изъ военнаго училища.—Преобразованіе сѣверо-восточной фермы въ земледѣльческое училище.—Итальянская опера.

1866. Въ іюнѣ учрежденіе городской почты.—Въ іюлѣ съѣздъ учителей русскаго языка и словесности Казанскаго учебнаго округа по вопросу о преподаваніи этихъ предметовъ въ гимназіяхъ.—Августа 2-го.

Пожаръ деревяннаго театра на Арскомъ полѣ.— Августа 21-го—22-го. Посѣщеніе Казани Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, въ сопровожденіи великаго князя Владиміра Александровича.—Народный праздникъ на Арскомъ полѣ.—Очередная сельско-хозяйственная выставка въ лѣтнемъ помѣщеніи губернатора (въ Швейцаріи).—Декабря 1-го. Публичное собраніе въ залѣ университета въ память столѣтняго юбилея Н. М. Карамзина.

1867. Началось изданіе профессоромъ С. М. Шпилевскимъ «Справочнаго Листка гор. Казани», прекратившагося въ слѣдующемъ году.—Большой разливъ рѣкъ Волги и Казанки, затопившій нѣкоторыя части города, особенно Забулачную.—Открытіе театра, сгорѣвшаго въ 1861 году (труппа П. М. Медвѣдева).

— Октября 4-го. Открытіе братства св. Гурія при каѳедральномъ соборѣ.—Ноября 8-го. 25-лѣтній юбилей духовной академіи.

1868. Января 21-го, 22-го и 23-го. Празднованіе столѣтняго юбилея 1-й Казанской гимназіи, получившей наименованіе Императорской.—Въ маѣ посѣщеніе Казани великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Декабря 1-го. Начало изданія «Казанскаго Биржевого Листка» подъ редакціей А. К. Чугунова.

1869. Въ мартѣ вышелъ первый «Казанскій Календарь» на 1869 годъ, составленный И. Н. Гавриловымъ.— Въ маѣ открытіе судебно-мировыхъ учрежденій. Преобразованіе палаты уголовнаго и гражданскаго суда.—Іюня 17-го и 18-го. Пребываніе въ Казани Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, съ супругою его Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною.—Іюля 1-го. Открытіе

центральнаго дома умалишенныхъ. Освященіе при немъ домовой церкви.

1870. 8-го ноября. Открытіе окружного суда и судебной палаты.

1871. Августа 24-го. Открытіе мужской прогимназіи.—Сентября 15-го. Открытіе военно-окружного суда.—Августа 27-го. Посѣщеніе Казани въ Бозѣ почившимъ государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ.—Введеніе новаго городового положенія.

1872. Началось изданіе «Волжско-Камской газеты» подъ редакціей Н. Я. Агаѳонова.—Іюля 11-го. Закладка зданія инородческой учительской семинаріи. — Въ сентябрѣ первый съѣздъ земскихъ врачей Казанской губерніи.

1873. Августа 20-го—30-го. III-й съѣздъ естествоиспытателей.

1874. Открытіе спектаклей русской оперы П. М. Медвѣдева.—Прекращеніе изданія «Волжско-Камской газеты».—Въ сентябрѣ передвижная выставка картинъ Общества поощренія художествъ.—Сентября 15-го. Открытіе учительской инородческой семинаріи.—Октября 24-го. Открытіе водопровода.—Декабря 4-го. Пожаръ театра, подожженнаго старшимъ ламповщикомъ его, который увольнялся, въ виду открытія черезъ нѣсколько дней газоваго освѣщенія въ театрѣ.—Въ декабрѣ открыто газовое освѣщеніе города.—Открытіе ветеринарнаго института.

1875. Сентября 2-го. Открытіе реальнаго училища.—Октября 2-го. Открытіе конно-желѣзной дороги.—Началось изданіе «Листка Объявленій».

1876. Въ февралѣ изданіе литературнаго сборника «Первый Шагъ».—Въ августѣ открытіе женской прогимназіи, преобразованной въ 1880 году въ гимназію имени великой княжны Ксеніи Александровны.—Августа 24-го. Преобразованіе мужской прогимназіи

въ 3-ю гимназію.—Въ августѣ отправленіе въ Сербію казанскихъ добровольцевъ.—Сентября 2-го. Первый публичный актъ въ реальномъ училищѣ.—Сентября 21-го. Открытіе учительскаго института съ образцовой школой.

1877. Пожертвованіе городомъ ста тысячъ рублей на военныя нужды.—Въ іюнѣ выходъ 2-й пѣхотной дивизіи, квартировавшей въ Казани, на театръ войны.—Съ іюля 31-го по 17-е августа засѣданіе въ зданіи университета IV археологическаго съѣзда.—Поѣздки для осмотра окрестностей Казани, въ Свіяжскъ и Булгары (с. Успенское).—Основаніе при университетѣ общества археологіи, исторіи и этнографіи.—Сентября 25-го. Первая встрѣча раненыхъ съ театра войны.—Декабря 12-го. Торжественныя собранія въ университетѣ и духовной академіи по поводу столѣтія рожденія императора Александра I.—Декабря 28-го. Первый снѣгъ въ эту зиму.—Голодъ въ Казанской губерніи.

1878. Въ апрѣлѣ вышелъ «Казанскій Литературный Сборникъ» въ пользу голодавшихъ крестьянъ Казанской губерніи.— Установленіе правильныхъ рейсовъ по озеру Кабану пароходомъ «Казанецъ» А. Н. Свѣшникова.

1879. Марта 19-го. Первое публичное годовое собраніе общества археологіи, исторіи и этнографіи.—Мая 24-го. Открытіе частной промышленной выставки въ Адмиралтейской слободѣ.—Іюня 29-го. Встрѣча 2-й пѣхотной дивизіи по возвращеніи ея съ таатра войны.—Іюля 8-го. Духовное торжество по случаю исполнившагося трехсотлѣтія со дня обрѣтенія св. иконы Казанской Божіей Матери.—Октября 2-го. Освященіе зданія реальнаго училища.—Въ октябрѣ антропологоархеологическая выставка въ зданіи университета.

1880. Февраля 19-го. Учрежденіе ремесленнаго училища по случаю исполнившагося 25-лѣтія царствованія импе-

ратора Александра II.—Іюня 1-го. Открытіе второй частной промышленной выставки въ Адмиралтейской слободѣ.— Сентября 1-го. Открытіе сельско-хозяйственной выставки въ Адмиралтейской слободѣ.— Октября 9-го. Пріѣздъ сенатора М. Е. Ковалевскаго для ревизіи Казанской губерніи по высочайшему повелѣнію. — Сентября 14-го. Открытіе 4-хъ-класснаго городского училища, преобразованнаго изъ уѣзднаго.

1881. Столѣтіе Казанской губерніи.—Мая 25-го. Ученое собраніе въ залѣ университета по поводу 50-лѣтняго юбилея дѣятельности Н. И. Пирогова.—Городскимъ общественнымъ управленіемъ открыта подписка на памятникъ въ Бозѣ почившему императору Александру Николаевичу.—Декабря 1-го. Началось изданіе газеты «Волжско-Камское Слово» подъ редакціей С. М. Шпилевскаго; газета издавалась до января 1883 года.

1882. Января 16-го. Открытіе казанскаго Общества любителей сценическаго искусства.—28-го октября началось временное закрытіе въ теченіе мѣсяца Казанскаго университета.

1883. Января 1-го. Вышелъ первый нумеръ «Волжскаго Вѣстника» въ видѣ еженедѣльнаго изданія.

— Января 29-го. Празднованіе столѣтняго юбилея дня рожденія поэта В. А. Жуковскаго. Въ театрѣ состоялся литературно-музыкальный вечеръ, устроенный мѣстнымъ Обществомъ любителей сценическаго искусства.

— Февраля 2-го. Засѣданіе земскаго желѣзнодорожнаго комитета, образованнаго для ходатайства о проведеніи на Казань Сибирской желѣзной дороги, въ которомъ читанъ проектъ докладной записки по этому предмету, составленный профессорами Н. А. Осокинымъ и С. М. Шпилевскимъ.

1883. Марта 11-го. Открытіе экстреннаго губернскаго земскаго собранія для обсужденія, между прочимъ, вопроса объ участіи земства въ празднованіи Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Апрѣля 4-го. Вскрылась рѣка Волга у Казани.

— Апрѣля 15—17-ое. Народныя празднества по случаю совершившагося Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Іюня 20-го. Оставленіе службы попечителемъ Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковымъ, управлявшимъ округомъ въ теченіе 18-ти лѣтъ. На мѣсто П. Д. Шестакова назначенъ попечителемъ членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія П. Н. Масленниковъ.

— Іюля 28-го. Святотатственная кража драгоцѣнной ризы съ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери, совершенная, въ Седміозерной пустыни, въ ночь съ 27-го на 28-е число, по принесеніи иконы изъ гор. Казани, крестьяниномъ Филиппомъ Истоминымъ. Открытіе въ Казани съѣзда преподавателей и преподавательницъ начальныхъ училищъ Казанскаго уѣзда, продолжавшагося до 10-го августа.

— Августа съ 13-го—16-ое. Пребываніе въ Казани ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Николая Николаевича Старшаго и Петра Николаевича.

— Сентября 6-го. Открытіе въ зимнемъ театрѣ спектаклей антрепренеромъ кн. П. Д. Оболенскимъ.

— Октября 4-го. Въ лѣсу Седміозерной пустыни, подъ древеснымъ пнемъ, найдены бриллiанты съ похищенной 28-го іюля ризы иконы Смоленской Божіей Матери.

— Ноября 8-го. Освященіе и открытіе пассажа А. С. Александрова.

— Декабря 3-го. Открытіе XIX-й очередной сессіи Казанскаго губернскаго земскаго собранія.

1883. Декабря 4-го. Чествованіе памяти трехсотлѣтія кончины русскаго первопечатника, дьякона Ивана Ѳедорова.

— Декабря 20—21-го. Въ городской думѣ происходитъ дебатированіе вопроса о казанскомъ водопроводѣ, вызванное притязаніями общества водоснабженія и его угрозою, въ случаѣ неисполненія этихъ притязаній, прекратить снабженіе города водою.

1884. Января 16-го. Открытіе Казанскаго губернскаго дворянскаго собранія. Губернскимъ предводителемъ дворянства вновь избранъ А. Г. Осокинъ.

— Февраля 18-го. Казанскій кружокъ любителей музыки далъ въ залѣ дворянскаго собранія концертъ по случаю столѣтія памяти знаменитаго скрипача Паганини.

— Марта 2-го. Казанскій земскій желѣзнодорожный комитетъ постановляетъ: избрать депутацію отъ земства, думы и биржи, для ходатайства объ утвержденіи направленія на Казань Сибирской желѣзной дороги и отправить въ Петербургъ телеграммы съ усиленнымъ ходатайствомъ о томъ же.

— Марта 4-го. Казанскою уѣздною земскою управою исходатайствовано разрѣшеніе на открытіе подписки въ пользу голодающаго населенія Казанскаго уѣзда.

— Марта 7-го. Открытіе экстреннаго губернскаго земскаго собранія по продовольственному вопросу и по вопросу о пособіи голодающему населенію губерніи.

— Марта 11-го. Въ засѣданіи экстреннаго губернскаго земскаго собранія состоялось постановленіе объ учрежденіи при губернской управѣ постояннаго земскаго статистическаго бюро.

— Марта 17-го. Экстренное губернское земское собраніе рѣшаетъ отправить въ С.-Петербургъ депутацію для всеподданнѣйшаго ходатайства о направленіи на Казань линіи Сибирской желѣзной дороги. Прибытіе въ

Казань чиновника особыхъ порученій при г. министрѣ внутреннихъ дѣлъ, барона Икскуля-фонъ-Гильдебандта, командированнаго для изслѣдованія на мѣстѣ причинъ постоянныхъ голодовокъ въ Казанской губерніи. Баронъ Икскуль-фонъ-Гильдебандтъ совѣщался по этому поводу съ представителями администраціи, земства, города, биржи и мѣстной печати и выѣзжалъ для изслѣдованія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей.

1884. Марта 18-го. Панихида въ каѳедральномъ соборѣ въ память трехсотлѣтія кончины царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, покорителя Казани.

— Марта 23-го. Въ засѣданіи городской думы избрана депутація для поднесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго адреса о проведеніи на Казань Сибирской желѣзной дороги.

— Апрѣля 3-го. Въ Казани получена телеграмма о результатѣ миссіи барона Икскуля-фонъ-Гильдебандта. Баронъ нашелъ Казанскую губернію въ экономическомъ состояніи, внушающемъ самыя серьезныя опасенія: земли обрабатываются дурно, не удобряются, промыслы развиты слабо и ведутся первобытнымъ способомъ, нѣтъ частной иниціативы, во всемъ видна полная апатія. «Если будетъ такъ продолжаться,— говоритъ баронъ,—всегда возможный недородъ хлѣба можетъ повлечь за собой всѣ бѣдствія голода. Необходимы энергія, развитіе частной предпріимчивости, вообще—поднятіе благосостоянія края».

— Апрѣля 15-го. Вскрытіе р. Волги.

— Апрѣля 21-го. Въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло мусульманина-фанатика Ваисова, обвиняемаго въ варварскомъ истязаніи своихъ учениковъ. Ваисовъ присужденъ въ арестантскія роты на 3 года, съ лишеніемъ особенныхъ правъ.

1884. Апрѣля 23-го. Приговоромъ присяжныхъ и суда крестьянинъ Истоминъ за кражу ризы съ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери осужденъ къ 8-милѣтней каторжной работѣ, съ послѣдующимъ поселеніемъ въ Сибири.

— Мая 6-го. Въ зимнемъ театрѣ открываетъ спектакли Товарищество московскихъ драматическихъ артистовъ. Открытіе богадѣльни при домѣ императора Александра II.

— Іюня 13-го. Посѣщеніе Казани г. министромъ государственныхъ имуществъ М. Н. Островскимъ. Обревизовавъ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ и земледѣльческую ферму, г. министръ на слѣдующее утро выѣхалъ изъ Казани.

— Іюня 30-го. Прибытіе въ Казань вновь назначеннаго губернатора, тайнаго совѣтника Н. Е. Андреевскаго.

— Іюля 12-го. Состоялось первое засѣданіе холерной комиссіи, учрежденной при университетѣ въ виду возможности появленія холерной эпидеміи (комиссіею выработано нѣсколько санитарно-полицейскихъ постановленій на случай появленія болѣзни).

— Іюля 17-го. Открытіе XXIV экстреннаго губернскаго земскаго собранія, созваннаго для обсужденія вопроса о борьбѣ съ чумою рогатаго скота.

— Августа 9-го. Первое собраніе учредителей общества любителей шахматной игры.

— Августа 30-го. Постановкою оперы «Жизнь за Царя» открылись въ зимнемъ театрѣ спектакли оперной труппы П. М. Медвѣдева.

— Сентября 10-го. Первое распорядительное собраніе членовъ Казанскаго общества взаимнаго отъ огня страхованія.

— Сентября 29-го. Математическая секція Казанскаго общества естествоиспытателей чествуетъ публичнымъ

засѣданіемъ память покойнаго профессора астрономіи въ Казанскомъ университетѣ М. А. Ковальскаго.

1884. Октября 11-го. Посѣщеніе Казани финляндскимъ ученымъ г. Гейкель и художникомъ г. Рейнгольмъ, командированными Гельсингфорскимъ университетомъ для изученія населяющихъ нашъ край инородцевъ финскаго племени. Ученые гости подробно ознакомились съ Казанскимъ инородческимъ миссіонерскимъ пріютомъ.—Освященіе и открытіе городской богадѣльни въ домѣ, пожертвованномъ съ этою цѣлью г-жею Годяевою (на Покровской улицѣ).

— Октября 16-го. Казанская городская дума, по инициативѣ гласнаго, виноторговца Вараксина, отклоняетъ ходатайство Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи о субсидіи въ тысячу рублей на учрежденіе въ Казани историческаго и этнографическаго музея.

— Октября 27-го. Открытіе въ Казани съѣзда ветеринаровъ, созванныхъ губернскою земскою управою для обсужденія вопроса о борьбѣ съ чумною эпизоотіею и объ урегулированіи ветеринарнаго дѣла въ губерніи (съѣздъ закрылся 6-го ноября).

— Ноября 18-го. Открытіе общества вспомоществованія недостаточнымъ ученицамъ Ксеніинской женской гимназіи.

— Декабря 2-го. Торжественное открытіе Адмиралтейскаго женскаго городского училища.—Открытіе въ Казани, при домѣ императора Александра II, вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго общества первой церковно-приходской школы.

— Декабря 3-го. Открытіе очередной сессіи губернскаго земскаго собранія.

— Декабря 16-го. Возобновило дѣятельность Казанское юридическое общество.

1884. Декабря 19-го. Комитетомъ министровъ утверждено направленіе Сибирской желѣзной дороги на Самару, Уфу, Екатеринбургъ.—Земство, городъ и дворянство рѣшаютъ, въ экстренныхъ собраніяхъ, ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о соединеніи Казани съ Москвою рельсовымъ путемъ по какому бы то ни было направленію, указавъ, въ частности, на выработанное профессоромъ Н. А. Осокинымъ Казанско-Муромское направленіе, представленное имъ правительству въ особой докладной запискѣ.

— Декабря 28-го. Чествовалась десятилѣтняя годовщина дешевой народной столовой, въ ознаменованіе чего въ теченіе четырехъ дней изъ столовой отпускалось по 50-ти даровыхъ обѣдовъ.

1885. Января 15-го. Открытіе богадѣльни для неимущихъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

— Января 17-го. Казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи чествуетъ память скончавшагося знаменитаго археолога графа А. С. Уварова.

— Марта 5-го. Похороны мѣстнаго композитора В. Н. Пасхалова.

— Марта 15-го. Обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ, которымъ постановлено, въ виду постигшаго Казанскую губернію неурожая, пріостановить до 1-го января 1887 года побудительныя мѣры взысканія долговъ по ссудамъ изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала, а также числящихся къ 1-му января 1885 года недоимокъ по окладнымъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ.

— Марта 31-го. Начало казанскихъ празднествъ въ память тысячелѣтія кончины славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія. Празднества продолжались до 7-го апрѣля.

1885. Апрѣля 5-го. Вскрылась Волга у Казанской пристани.

— Апрѣля 21-го. Въ залѣ дворянскаго собранія отслуженъ молебенъ и затѣмъ панихида по императрицѣ Екатеринѣ II, по поводу исполнившагося столѣтняго юбилея дачи дворянству жалованной грамоты.

— Мая 13-го. Совершена торжественная закладка храма во имя славянскихъ первоучителей преп. Кирилла и Меѳодія, храмъ заложенъ на возвышенности, прилегающей ко Второй горѣ.—На Устьинской пристани рѣки Волги арестованъ, на пароходѣ, мѣщанинъ Запольскій, нѣсколько лѣтъ называвшій себя докторомъ Черемшанскимъ и, при посредствѣ подложныхъ документовъ, занимавшій правительственныя и земскія врачебныя должности.—Открытіе спектаклей (13—21-го мая) товарищества московскихъ драматическихъ артистовъ (Глѣбова, Соловцовъ, Стружкинъ и др.).

— Іюня 10-го. Вышелъ первый (пробный) нумеръ новой газеты «Казанскія Новости», издававшейся В. М. Ключниковымъ. Газета прекратилась выпускомъ 31-го декабря того же года.

— Іюня 27-го. Необыкновенно сильная гроза въ Казани. Ударъ молніи проникъ въ Покровскую церковь, расщепивъ карнизъ и спаливъ иконостасъ.—Первое общее собраніе вновь основаннаго общества взаимнаго вспомоществованія книгопечатниковъ.

— Іюля 9-го. Открытіе съѣзда 50 инородческихъ учителей при Казанской центральной крещено-татарской школѣ.

— Іюля 11-го. Открытіе засѣданій помѣстнаго собора епископовъ Волжско-Камскаго края, созваннаго для укорененія въ краѣ православія. Соборъ продолжался до 25-го іюля.

1885. Іюля 11-го и 14-го. Посѣщеніе Казани оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ. 11-го числа К. П. Побѣдоносцевъ осматривалъ Казанскую духовную академію, а 12-го числа посѣтилъ университетъ, котораго онъ состоитъ почетнымъ членомъ.

— Іюля 24-го. Начало крайняго мелководья на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ.

— Августа 4-го. Въ Казань прибылъ лейтенантъ службы Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Шютце, отыскавшій трупы участниковъ несчастной полярной экспедиціи парохода «Жанета». Лейтенантъ Шютце прибылъ въ Казань по пути въ Восточную Сибирь, куда онъ былъ командированъ своимъ правительствомъ для раздачи наградъ лицамъ, содѣйствовавшимъ отысканію слѣдовъ парохода «Жанета».

— Августа 23-го. Торжественное празднованіе пятидесятилѣтія второй Казанской мужской гимназіи.

— Августа 28-го. Открыта организованная фабрикація фальшивыхъ монетъ въ домѣ Дикарева, на Вознесенской улицѣ.

— Сентября 2-го. Состоялось Высочайшее повелѣніе объ организаціи техническихъ изысканій для предположенной къ сооруженію Муромско-Казанской желѣзной дороги.

— Сентября 15-го. Въ часъ дня, въ залѣ городской думы, состоялся первый въ Казани общій актъ городскихъ начальныхъ училищъ.

— Сентября 22-го. Въ Казанской духовной академіи чествовалось 25-лѣтіе научно-педагогической дѣятельности проф. П. В. Знаменскаго.

— Октября 1-го. Открытіе Казанскаго почтово-телеграфнаго округа.

1885. Октября 13-го. Освященіе церковно-приходской школы, открытой при Владимірскомъ соборѣ.

— Октября 16-го. Открытіе очередной сессіи Казанскаго уѣзднаго земскаго собранія.

— Ноября 2-го. Архіепископъ казанскій и свіяжскій Паладій избранъ почетнымъ членомъ Казанскаго университета.

— Ноября 3-го. Торжественное открытіе казанскаго училища для слѣпыхъ, учрежденнаго мѣстнымъ отдѣленіемъ Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ. Въ университетѣ отслужена панихида по покойнымъ членамъ его, Н. В. Калачевѣ и К. Д. Кавелинѣ. Въ тотъ же день состоялось собраніе общества археологіи, исторіи и этнографіи, посвященное памяти этихъ ученыхъ.

— Ноября 14—16-ое. Наблюдался необыкновенно сильный звѣздный дождь, вслѣдствіе встрѣчи земли съ остатками кометы Бэла, какъ полагаютъ ученые.

— Ноября 22-го. Полученъ указъ Правительствующаго Сената о преданіи суду за превышеніе власти Царевококшайской уѣздной земской управы.

— Ноября 24-го. Десятилѣтіе существованія Казанскаго исправительнаго ремесленнаго пріюта.

— Ноября 30-го. Чествованіе 35-лѣтія педагогической дѣятельности деректора Императорской Казанской 1-й гимназіи Г. И. Крелленберга.

— Декабря 2-го. Экстренное собраніе дворянъ Казанской губерніи, созванное по вопросу о возбужденіи ходатайства относительно скорѣйшаго открытія въ Казани отдѣленія дворянскаго земельнаго банка.

— Декабря 3-го. Открытіе очередной сессіи губернскаго земскаго собранія.

— Декабря 28-го. Состоялся Высочайшій приказъ объ увольненіи отъ должности ректора Казанскаго университета, по прошенію, заслуженнаго проф. Н. Н.

Булича и о назначеніи на должность ректора означеннаго университета ординарнаго проф. Н. А. Кремлева. Заслуженный профессоръ и бывшій ректоръ Казанскаго университета Н. Н. Буличъ избранъ почетнымъ членомъ этого университета.

1886. Января 4-го. Похороны ординарнаго проф. Казанскаго университета доктора медицины Н. А. Виноградова, скончавшагося 1-го января отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

— Января 18-го. Чествованіе сорокалѣтія педагогической дѣятельности директора Казанской второй гимназіи I. А. Импеника.

— Февраля 4-го. При Казанской губернской земской управѣ открыта справочная книга и складъ пробъ улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ, съ цѣлью распространенія послѣднихъ по губерніи.

— Февраля 7-го. Въ каѳедральномъ соборѣ отслужена панихида по скончавшемся публицистѣ Ив. Серг. Аксаковѣ.

— Марта 2-го. Открытіе музыкальной школы свободнаго художника А. А. Орлова-Соколовскаго. Въ помѣщеніи школы, въ присутствіи г. помощника попечителя учебнаго округа и приглашенныхъ представителей общества, отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ. Съ слѣдующаго дня въ школѣ открылись занятія.

— Марта 14-го. Засѣданіе при губернской земской управѣ комиссіи для выработки способовъ собиранія свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ Казанской губерніи.

— Апрѣля 5-го. Вскрылась р. Волга у Казанской пристани.

— Апрѣля 8-го. Утвержденъ уставъ общества Казанской похоронной кассы.

1886. Апрѣля 15—16-ое. Сильный штормъ на Волгѣ, выше Казани; было много несчастій съ судами.

— Апрѣля 19-го. Торжественный актъ въ Казанскомъ университетѣ, въ память двухсотлѣтія дня рожденія историка В. Н. Татищева.

— Апрѣля 22-го. Въ лѣтнемъ театрѣ Панаевскаго сада состоялся юбилейный спектакль по поводу 50-лѣтія перваго представленія комедіи Н. В. Гоголя «Ревизоръ».

— Апрѣля 26-го. Первый въ Казани публичный сеансъ гипнотизма г. Адмирари.

— Мая 9-го. Посѣщеніе Казани бухарскимъ посольствомъ, возвращавшимся изъ Петербурга на родину.

— Мая 11-го. Первый экзаменъ въ Казанскомъ училищѣ слѣпыхъ.

— Мая 24-го. Посѣщеніе Казани французскимъ ученымъ Альбрехтомъ Ваддингтономъ, занимающимся вопросомъ о вліяніи славянскаго племени на тюркское. Г. Ваддингтонъ въ сопровожденіи профессоровъ особенно подробно осматривалъ университетъ.

— Мая 29-го. Въ Казань прибылъ извѣстный американскій путешественникъ по Сибири, м-ръ Джоржъ Кеннанъ, пробывшій въ Казани до 1-го іюня. Кеннанъ подробно знакомился съ городомъ. Торжественный (второй) актъ городскихъ училищъ.

— Мая 30-го. Открытіе областнаго съѣзда земскихъ представителей по ветеринарному вопросу. Съѣздъ продолжался до 14-го іюня.

— Іюля 7-го. Въ Казанскомъ военно-окружномъ судѣ начался сложный процессъ членовъ симбирской пріемной интендантской комиссіи, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ по пріему суконъ; процессъ окончился слушаніемъ 14-го числа; четверо подсудимыхъ присуждены къ ссылкѣ въ Сибирь,—одинъ къ аресту, одинъ—оправданъ.

1886. Іюля 9-го. Открылъ свои дѣйствія комитетъ Казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки.

— Іюля 15-го. Съѣздъ въ Казани городскихъ головъ губерніи для разсмотрѣнія матеріаловъ по переоцѣнкѣ городскихъ имуществъ.

— Іюля 23-го. Министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ объявилъ представившимся ему на пароходѣ у Казанской пристани представителямъ администраціи, дворянства, земства, города и биржи, что сооруженіе Казанско-Муромской желѣзной дороги поставлено министерствомъ на первую очередь.

— Іюля 30-го. Открытіе Казанскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка.

— Августа 16-го. Приступлено къ разборкѣ одной изъ древнѣйшихъ казанскихъ церквей,—церкви во имя св. Іоанна Предтечи при Ивановскомъ монастырѣ, для сооруженія на мѣстѣ ея новой. Церковь эта относилась постройкою еще къ эпохѣ царя Іоанна Грознаго.

— Августа 17-го. Состоялось торжественное открытіе Казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки.

— Сентября 7-го. Состоялось открытіе XX-го городского женскаго начальнаго училища, быстро переполнившагося и привлекшаго учениць изъ привилегированныхъ классовъ. Передвижная выставка картинъ Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ.

— Сентября 14-го. Состоялось открытіе XXI-го городского мужского начальнаго училища.

— Сентября 21-го. Закрытіе Казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки.

— Октября 3-го. Исполнилось 10-тилѣтіе существованія казанскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

1886. Октября 22-го. Въ казанскомъ театрѣ торжественно чествовался 25-лѣтній юбилей антрепренерской дѣятельности П. М. Медвѣдева.

— Октября 30-го. Первое общее собраніе военно-санитарнаго общества.

— Ноября 1-го. Ночью вспыхнулъ пожаръ на заводѣ г. Алафузова. Убытокъ до 100,000 руб.

— Ноября 19-го. Назначеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шмелева старшимъ предсѣдателемъ Казанской судебной палаты.

— Ноября 27-го. Въ казанскомъ театрѣ чествуется параднымъ спектаклемъ 50-лѣтіе со времени перваго представленія оперы М. И. Глинки «Жизнь за Царя».

— Декабря 3-го. Открытіе очередного губернскаго земскаго собранія.

— Декабря 20-го. Торжественное открытіе ночлежнаго пріюта, образцово-устроеннаго на свои средства мѣстнымъ филантропомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ив. Ник. Журавлевымъ, по мысли бывшаго губернатора Л. И. Черкасова, положившаго начало фонда. Пріютъ устроенъ на 268 ночлежниковъ и обошелся до 50,000 руб.

1887. Января 15-го. Открылось очередное губернское дворянское собраніе, на которомъ постановлено ходатайствовать: 1) объ освобожденіи предводителей дворянства отъ участія въ комиссіяхъ по переосвидѣтельствованію новобранцевъ; 2) о принятіи мѣръ къ прекращенію быстро совершающагося дворянскаго обезземеленія; 3) о скорѣйшемъ сооруженіи Казанско-Муромской желѣзной дороги; 4) о выдачѣ изъ дворянскаго земельнаго банка ссудъ дворянамъ, на льготныхъ условіяхъ, не только подъ земли, но и подъ другія недвижимыя имущества (промышленныя заведенія, дома и т. п.). Это же собраніе про-

извело избраніе губернскаго предводителя дворянства на слѣдующее четырехлѣтіе; избраннымъ оказался С. Н. Теренинъ. Бывшій предводитель дворянства А. Г. Осокинъ, въ ознаменованіе долговременной службы своей въ должности губернскаго предводителя, изъявилъ желаніе пожертвовать 5,000 рублей въ пользу Александровской дворянской богадѣльни. Собраніе закрыто 17-го числа.—Состоялось торжество постановки, въ большой аудиторіи клиники Казанскаго университета, портрета покойнаго профессора Н. А. Виноградова.

1887. Января 29-го. Память 50-лѣтія кончины А. С. Пушкина.

— Февраля 3-го. Съ 3-го по 5-е число производились вторичные выборы гласныхъ городской думы 3-го разряда, взамѣнъ кассированныхъ въ концѣ 1886 года.

— Февраля 5-го. Торжественное публичное собраніе Казанскаго университета въ память покойнаго академика А. М. Бутлерова.

— Февраля 11-го. Пожаръ въ Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ.

— Февраля 27-го. Засѣданіе Казанскаго отдѣленія императорскаго русскаго техническаго общества, въ которомъ начальникъ мѣстнаго округа путей сообщенія И. И. Августовскій прочелъ рефератъ: «О проектѣ устройства въ Казани порта и канала». Изъ этого реферата стало извѣстнымъ, что вопросъ о портѣ рѣшенъ министерствомъ, въ принципѣ, въ положительномъ смыслѣ, будучи признанъ сооруженіемъ первостепенной, для развитія волжскаго и камскаго судоходства, необходимости.

— Марта 3-го. Открытіе Казанскаго экстреннаго уѣзднаго земскаго собранія.

1887. Марта 4-го. Полученъ въ Казани указъ Правительствующаго Сената, которымъ подтверждено, вопреки рѣшенію губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, право города Казани взимать въ свою пользу пошлины съ привозимыхъ и отвозимыхъ на казанскихъ пристаняхъ товаровъ.

— Марта 26-го. Въ залѣ русскаго соединеннаго собранія состоялся литературно-музыкальный вечеръ въ память А. С. Пушкина.

— Апрѣля 7-го. Вскрылась рѣка Волга у Казанской пристани.

— Апрѣля 14-го. Воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта переустройства Казанской центральной лечебницы во имя Всѣхъ Скорбящихъ.

— Мая 16-го. Произведенъ первый экзаменъ въ училищѣ глухо-нѣмыхъ.

— Мая 20-го. Прибытіе въ Казань, для ревизіи почтово-телеграфныхъ учрежденій начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ генералъ-лейтенанта Н. А. Безака.—Торжественная постановка въ патолого-анатомическомъ музеѣ университета портрета покойнаго профессора А. В. Петрова.

— Мая 27-го. Открытіе экстреннаго губернскаго земскаго собранія, созваннаго для разсмотрѣнія протестовъ г. губернатора противъ уѣздныхъ земскихъ раскладокъ.

— Мая 29-го. Состоялся третій публичный актъ городскихъ начальныхъ училищъ.

— Іюня 8-го. Ихъ императорскіе высочества великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михаиловичъ проѣхали черезъ Казанскую пристань, по пути въ Екатеринбургъ, на открытіе мѣстной выставки. На пароходномъ дебаркадерѣ представлялись ихъ высочествамъ начальствующія лица города.

1887. Іюня 14-го и 18-го. Пребываніе въ Казани его высокопреосвященства митрополита сербскаго Михаила, предпринявшаго путешествіе по Волгѣ.

— Іюня 20-го. Отъ полученнаго ушиба, при паденіи съ лошади, скончался командиръ, 15-го армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи П. Н. Шатиловъ.

— Іюня 21-го. Произведена закладка новаго корпуса въ центральной лечебницѣ во имя Всѣхъ Скорбящихъ.

— Іюня 23-го и 24-го. Пребываніе въ Казани, на возвратномъ пути съ Урала въ С.-Петербургъ, ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Михаила Николаевича и Сергія Михаиловича. Ихъ высочества прибыли къ Казанской пристани 23-го числа, въ седьмомъ часу вечера, на казенномъ пароходѣ «Ярославль». Встрѣченные на пристани представителями администраціи и сословій, ихъ высочества прежде всего посѣтили Богородицкій монастырь, гдѣ приложились къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и гдѣ представлялись ихъ высочествамъ, на монастырскомъ дворѣ, воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Отсюда великіе князья прослѣдовали въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ происходило общее представленіе служащихъ всѣхъ вѣдомствъ и представителей сословій; здѣсь ихъ высочествамъ предложенъ былъ чай. Первоначально предполагался обѣдъ въ честь высокихъ посѣтителей, но его императорское высочества великій князь Михаилъ Николаевичъ не счелъ возможнымъ принять обѣдъ въ виду того, что не совершилось еще преданіе землѣ тѣла скончавшагося за нѣсколько дней передъ тѣмъ генерала П. Н. Шатилова, сослуживца его высочества по Кавказу. Здѣсь же его высочество обнадежилъ присутствовавшихъ, заявивъ, что сооруженіе Казанско-Муромской желѣзной дороги окончательно

рѣшено; что состоялось уже объ этомъ высочайшее повелѣніе; что дорога эта поставлена на первую очередь, и что постройка ея еще не начата лишь благодаря затруднительному положенію государственнаго казначейства. Изъ зданія дворянскаго собранія ихъ высочества прослѣдовали въ квартиру покойнаго генерала Шатилова, гдѣ присутствовали на панихидѣ, а отсюда отправились въ имени его высочества Михайловское училище, въ подробностяхъ осмотрѣнное ими, причемъ почетный попечитель училища, профессоръ Н. А. Осокинъ, давалъ ихъ высочествамъ необходимыя объясненія. Его высочество изволилъ благодарить попечителя училища и начальствующихъ лицъ и занесъ свое имя въ книгу для почетныхъ посѣтителей. Ночевали ихъ высочества на пароходѣ; утромъ 24-го числа осматривали пороховой заводъ, произвели смотръ расположеннымъ въ Казани войскамъ, и затѣмъ, въ первомъ часу пополудни, на томъ же пароходѣ «Ярославль», отбыли въ Нижній-Новгородъ.

1887. Іюля 2-го. Сильный ливень въ Казани, затопившій многія подвальныя помѣщенія на одностороннѣ рѣки Казанки и по Нижне-Ѳедоровской улицѣ.

— Іюля 7-го. Открытіе экстреннаго Казанскаго губернскаго земскаго собранія.

— Августа 5-го и 6-го. Въ лагерѣ произведена 5-го числа торжественная прибивка, а 6-го числа—торжественное освященіе вновь полученнаго Эстляндскимъ пѣхотнымъ полкомъ Георгіевскаго знамени.

— Августа 24-го. Въ 2 часа дня произошелъ взрывъ мѣднаго котла (автоклава) на стеариновомъ химическомъ заводѣ братьевъ Крестовниковыхъ, которымъ разрушена половина каменнаго зданія.

— Сентября 1-го. Состоялось торжественное открытіе земской фельдшерской школы, основанной Казанскимъ губернскимъ земствомъ.

1887. Сентября 28-го. Получено въ Казани увѣдомленіе отъ дирекціи императорскаго русскаго музыкальнаго общества о воспослѣдовавшемъ утвержденіи въ городѣ Казани отдѣленія этого общества, причемъ директорами отдѣленія назначены: П. И. Александровъ, А. А. Орловъ-Соколовскій и С. Н. Теренинъ.

— Октября 15-го. Открытіе очередной сессіи Казанскаго уѣзднаго земскаго собранія.

— Октября 19-го. Выѣздъ изъ Казани высокопреосвященнаго Палладія, назначеннаго экзархомъ Грузіи.

— Октября 20-го. Прибытіе въ Казань его высокопреосвященства, преосвященнаго Павла, бывшаго экзарха Грузіи, члена Святѣйшаго Синода, вновь назначеннаго на Казанскую архіепископскую каѳедру.—Въ Казанской городской думѣ слушалось ходатайство инженера А. И. Золотарева о предоставленіи ему концессіи на сооруженіе въ Казани второй сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ.—Въ томъ же засѣданіи думы состоялось постановленіе объ открытіи XXII начальнаго училища въ Большой Игуменной слободѣ.

— Октября 21-го. Состоялось первое общее собраніе вновь утвержденнаго «Казанскаго общества призрѣнія и образованія глухо-нѣмыхъ дѣтей».

— Октября 28-го. Фактическое возобновленіе дѣятельности «Казанскаго кружка любителей музыки».

— Октября 30-го. Состоялось первое годичное засѣданіе «Казанскаго военно-санитарнаго общества».

— Ноября 2-го. Скончался бывшій предводитель губернскаго дворянства А. Г. Осокинъ.

— Ноября 15-го. Въ ночь на 15-е число встала рѣка Волга подъ Казанью.

1888. 50-тилѣтіе «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

— Января 19-го. Избранъ городскимъ головой С. В. Дьяченко.

1888. Февраля 6-го. Возобновлено чтеніе лекцій въ университетѣ, прерванное закрытіемъ его.

— Февраля 9-го. Утвержденъ уставъ Пушкинскаго общества литературы и искусства; первое собраніе общества 17-го апрѣля.

— Февраля 23-го. Открытіе губернскаго земскаго собранія.

— Марта 31-го. Открытіе навигаціи.

— Апрѣля 8-го. Дума рѣшила приступить къ засыпкѣ Черкаго озера; вопросъ объ этомъ возникъ еще въ 1879 г.

— Апрѣля 11-го. Скончался помощникъ попечителя учебнаго округа М. Аѳ. Малиновскій.

— Апрѣля 12-го. Скончался Фр. Осип. Елачичъ, одинъ изъ старѣйшихъ врачей города.

— Апрѣля 28-го. Закладка новаго университетскаго зданія для медицинскихъ лабораторій.

— Мая 1-го. 50-тилѣтіе дѣятельности Казанской обсерваторіи.

— Мая 2-го. Представители городского управленія и земства, съ городскимъ головой — Дьяченко во главѣ, представлялись министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, ходатайствуя о разрѣшеніи постройки казанской желѣзной дороги, даже безъ правительственной гарантіи, на частныя средства.

— Мая 11-го. Въ 1-й разъ въ гор. Казани состоялась хиротонія о. архимандрита Сергія во епископа чебоксарскаго.

— Мая 12-го. Похороны артиста Андреева-Бурлака.

— Мая 21-го. Инспекторъ студентовъ университета Н. Г. Потаповъ назначенъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

— Іюня 5-го. Концертъ знаменитой русской пѣвицы Лавровской.

— Іюня 24-го. 100-лѣтіе порохового завода.

1888. Іюня 28-го. Сгорѣлъ корпусъ городской мельницы.

— Іюля 5-го. Произошелъ обвалъ берега въ оврагъ подъ 2-ю гору съ человѣческой жертвой. — Начались гастроли армянскаго трагика Адаміана.

— Іюля 15-го. Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа.

— Іюля 22-го. Казанскій университетъ телеграммою привѣтствуетъ открытіе Томскаго собрата.—Получено разрѣшеніе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ на устройство въ Казани педагогическаго музея.

— Августа 20-го. Открытіе приготовительнаго класса при реальномъ училищѣ.

— Августа 21-го. Въ Казань пріѣхали сыновья египетскаго хедива (Аббасъ-бей 15 лѣтъ и Махметъ-Али 11 лѣтъ).

— Августа 25-го. Сословные представители города и земства, при участіи делегата министерства внутреннихъ дѣлъ барона О. Буксгевдена, рѣшили открыть домъ трудолюбія въ Казани.

— Августа 26-го. Съ 26-го августа по 4-е сентября пребываніе въ Казани министра народнаго просвѣщенія графа Делянова.—50-тилѣтній юбилей III-го Ягодинскаго училища. На актѣ присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Деляновъ.

— Сентября 11-го. Открытіе 23 начальнаго городского смѣшаннаго училища.

— Сентября 12-го. Казанскій военно-окружный судъ приговорилъ 17 чувашъ къ смертной казни за сопротивленіе полицейской власти, сопровождавшееся убійствомъ 3 понятыхъ. 5-го ноября, по всемилостивѣйшему помилованію смертная казнь замѣнена каторгою, ссылкою и арестантскими ротами.

— Сентября 16-го. Открытіе оперныхъ спектаклей въ антрепризу Орлова-Соколовскаго.

1888. Сентября 21—25-ое. Въ окружномъ судѣ разбиралось громкое и долго-тянувшееся дѣло о злостномъ банкротствѣ Усманова.

— Октября 5-го. Дума рѣшила: 1) завести городовой обозъ для очистки улицъ и площадей, и 2) примѣнить поливку улицъ въ лѣтнее время. — Получено согласіе военнаго министерства на непосредственныя поставки для него хлѣба казанскими землевладѣльцами.

— Октября 20-го. Благодарственное молебствіе въ каѳедральномъ соборѣ по случаю чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ угрожавшей имъ опасности близь станціи «Борки» Курско-Азовской желѣзной дороги.

— Октября 28-го. Скончался Н. К. Нелидовъ, профессоръ государственнаго права.

— Ноября 15-го. Открыто дѣйствіе телефона.

— Ноября 20-го. Открытіе конференціи земскихъ врачей.—Первое общее собраніе членовъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Казанскомъ уѣздномъ земствѣ.

— Декабря 3-го. Открылось 24-е губернское земское собраніе, которому поданъ былъ докладъ продовольственно-экономической комиссіи о мѣрахъ къ поднятію крестьянскаго хозяйства Казанской губерніи.

— Декабря 20-го. 1-е засѣданіе Казанскаго общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ.

— Декабря 28-го. Открытіе Андреевской дешевой столовой.

1889. Января 3-го. Открытіе городского ломбарда.

— Января 10-го. Въ думѣ рѣшенъ вопросъ объ учрежденіи въ городѣ извозчичьей вспомогательной кассы.

— Января 18—19-го. Въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло Данилова о подлогахъ и присвоеніи вещей въ ссудной кассѣ.

1889. Февраля 5-го. Скончался казанскій губернаторъ т. с. Н. Е. Андреевскій.

— Февраля 6-го. Въ память бывшаго губернатора Андреевскаго дума рѣшила въ Адмиралтейской слободѣ устроить общественный садъ.

— Февраля 11-го. Въ университетской церкви панихида по случаю 50-тилѣтія дня кончины гр. М. М. Сперанскаго.—Появленіе чумы на рогатомъ скотѣ въ Казани.

— Февраля 16-го. Скончался профессоръ духовной академіи В. А. Снегиревъ. — Открытіе ремесленныхъ классовъ при Маріинской богадѣльнѣ. — Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ казанскимъ губернаторомъ уфимскій губернаторъ камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, д. с. с. П. А. Полтарацкій, прибывшій въ Казань 13-го апрѣля.

— Марта 7-го. Искусано нѣсколько лицъ бѣшеными собаками.

— Марта 10-го. Дума рѣшила ассигновать 500 руб. на леченіе искусанныхъ бѣшеными собаками и ввести истребленіе собакъ безъ намордниковъ.

— Марта 22-го. Въ думѣ принято предложеніе гласнаго профессора Н. А. Осокина о скорѣйшемъ ходатайствованіи относительно сооруженія бухты въ Казани.

— Апрѣля 3-го. Скончался А. П. Орловъ, директоръ реальнаго училища.

— Апрѣля 7-го. Открытіе навигаціи.

— Апрѣля 10—16-го. Въ залѣ университета этнографическая и археологическая выставка.

— Апрѣля 25-го. Дума выбрала директоромъ реальнаго училища И. А. Износкова.

— Апрѣля 26-го. Первый спектакль малороссійской труппы Старицкаго.

— Апрѣля 30-го. Пожертвовано А. П. Прибытковымъ 10 тыс. руб. на покупку дома для Адмиралтейской (Виноградовской) больницы.

1889. Мая 23-го. Городской голова С. В. Дьяченко докладывалъ думѣ о результатахъ своей поѣздки въ Петербургъ. При свиданіи съ министромъ финансовъ, послѣдній объявилъ, что если, по провѣркѣ предложеннаго проекта о проведеніи бухты въ Казани, цифры доходовъ и расходовъ подтвердятся, то онъ ничего не будетъ имѣть противъ сооруженія казанской бухты на счетъ государственнаго казначейства. Затѣмъ министръ финансовъ рекомендовалъ поручить составленіе проекта Муромско-Казанской желѣзной дороги спеціалистамъ съ указаніемъ какъ грузоспособности этого пути, такъ и формы правительственной субсидіи или гарантіи частнымъ предпринимателямъ.

— Мая 25-го. Комитетъ по устройству выставки отдалъ частному лицу подрядъ возвести всѣ выставочныя зданія за 25,800 рублей.

— Мая 30-го. Закладка новаго зданія Александровскаго дѣтскаго пріюта.

— Іюня 2-го. Открытіе академической передвижной выставки картинъ.

— Іюня 3-го. Дума рѣшила устроить одну общественную скотобойню, съ отдѣленіемъ для рѣзки скота магометанами. Подрядъ по постройкѣ сданъ 18-го іюля за 45,900 рублей.

— Іюня 14-го. Открытіе экстреннаго XXXII земскаго собранія.

— Іюня 16-го. Разсмотрѣны и утверждены имъ проекты образцоваго педагогическаго музея въ Казани и сельско-хозяйственной школы.

— Іюня 17-го. Закладка зданій научно-промышленной выставки.

— Іюня 19-го. Дума на экстренномъ собраніи рѣшила уступить университету часть Арскаго поля для постройки клиники.

1889. Іюня 23-го. 100 человѣкъ мясоторговцевъ представили г. губернатору прошеніе, въ которомъ они заявили желаніе въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ 17-го октября минувшаго года не производить торговли въ воскресные дни и двунадесятые праздники. 29-го іюля изъявлена Высочайшая благодарность имъ и 135 другимъ торговцамъ, пожелавшимъ, по тому же поводу, значительно сократить торговлю въ воскресные и праздничные дни.

Въ послѣднихъ числахъ іюня О. С. Александрова принесла въ даръ Ксеніинской женской гимназіи 50 тыс. руб. на покупку или постройку зданія и 10 тыс. руб. попечительному совѣту этой гимназіи. Затѣмъ препроводила на имя городского головы 100 тыс. руб. на устройство новой городской больницы (85 тыс. руб.) и дѣтской лечебницы (15 тыс. руб.); 3 тыс. руб. препровождены ею архіепископу на устроеніе церкви во вновь учреждаемомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія; въ послѣдующія числа О. С. Александрова пожертвовала 1,000 руб. обществу земледѣльческихъ колоній и 2,000 руб. братству св. Гурія на содержаніе изъ процентовъ одной изъ инородческихъ школъ. За такія крупныя пожертвованія признательность городского общественнаго управленія выразилась, помимо словесной и письменной благодарности О. С. Александровой, въ рѣшеніи помѣстить ея портретъ въ думской залѣ.

— Іюня 28-го. Страшная буря на Волгѣ.

— Іюля 15-го. Его Императорское Высочество Государь-Наслѣдникъ милостиво изъявилъ согласіе на принятіе подъ Августѣйшее покровительство научно-промышленной выставки въ Казани.

— Авг. 1-го. Открылись засѣданія VII-го всероссійскаго съѣзда въ Казани мясохозяевъ и лѣсовладѣльцевъ.

1889. Авг. 10—12-го. Пребываніе въ Казани извѣстнаго ученаго англичанина Эд. Б. Тайлора.

— Авг. 23-го. Начались испытанія въ государственныхъ комиссіяхъ окончившихъ университетскій курсъ.

— Авг. 27-го. Выставка картинъ товарищества передвижныхъ выставокъ—по 20-е сентября.

— Сентября 6-го. 25-лѣтіе крещено-татарской школы.

— Октября 13-го. Городской голова доложилъ думѣ, что онъ получилъ отъ нѣсколькихъ капиталистовъ предложенія взять концессію отъ города на постройку бухты. Въ докладѣ описано текущее экономическое положеніе города мрачными красками.

А. П. Прибытковъ пожертвовалъ 5,000 рублей для устройства новаго дома для Адмиралтейской больницы.

— Октября 20-го. Казанскій губернскій предводитель дворянства телеграммою обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ о выраженіи Его Императорскому Величеству вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной благодарности за щедроты, милостиво дарованныя дворянскому сословію.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ, по поводу означенной телеграммы, Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать «Очень счастливъ».

— Октября 27-го. Пришелъ послѣдній пароходъ въ Казань изъ Нижняго.

— Въ концѣ октября и въ ноябрѣ въ Казани распространилась болѣзнь гриппъ, такъ называемая инфлуэнца.

— Ноября 3-го. Дума приняла проектъ отъ специальной комиссіи объ урегулированіи устройства тротуаръ въ Казани.

— Ноября 21-го. 50-лѣтіе Императорскаго Казанскаго экономическаго общества.

1889. Ноября 24-го. Скончался бывшій попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ.

— Ноября 27-го. Его похороны.

— Декабря 8-е. 30-лѣтній юбилей артистической дѣятельности Е. Б. Піуновой-Шмидгофъ.—Дума рѣшила прикрыть всѣ пивныя лавки въ районѣ 1-й части.

— Декабря 17-го. Губернское земское собраніе постановило вновь возбудить ходатайство о соединеніи города Казани съ общей сѣтью государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. 22-го декабря получена была отвѣтная телеграмма отъ г. министра путей сообщенія на ходатайство земскаго собранія о желѣзной дорогѣ: «Буду счастливъ, когда явится возможность приступить къ постройкѣ рельсоваго пути отъ Мурома до Казани. Хотя на 1890 г. этой надежды имѣть нельзя, но это обстоятельство не ослабляетъ ни моего сочувствія, ни моихъ заботъ объ успѣхѣ этого дѣла».

Видъ Казани съ южной стороны.

Тип. Эд. Гоппе.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА КАЗАНИ.

Описаніе достопримѣчательностей города Казани.

Между пристанями на Волгѣ и городомъ Казанью расположился на незначительной возвышенности цѣлый торгово-промышленный городокъ — Адмиралтейская слобода. Бросивъ взглядъ на мукомольную мельницу братьевъ Журавлевыхъ и на фабрики Алафузова, мы проѣдемъ на берегъ Казанки; тамъ на живописномъ холмѣ стоитъ одна изъ древнѣйшихъ святынь города Казани—

Зилантовскій Успенскій монастырь.

Зилантовъ мужской второклассный монастырь—одна изъ самыхъ древнихъ построекъ въ Казани; онъ былъ заложенъ самимъ царемъ Іоанномъ IV на послѣднемъ уступѣ Зилантовой горы, на лѣвомъ берегу рѣки Казанки, на разстояніи полутора верстъ отъ крѣпостной стѣны, на томъ мѣстѣ, гдѣ была ставка и походная церковь во время осады Казани и гдѣ погребены убитые воины, поэтому въ царскихъ грамотахъ монастырь называется «русскимъ кладбищемъ». Но въ 1559 г. весенняя вода, размывъ монастырскую ограду, повредила келіи и церковь. Іоаннъ Васильевичъ, узнавъ о непригодности этого мѣста для монастыря,

велѣлъ перенести обитель на самую вершину горы, гдѣ была тоже царская ставка; на построеніе было отпущено изъ государевой казны 300 руб.; къ этой суммѣ царица Анастасія Романовна прибавила еще отъ себя 100 руб. и пожертвовала въ соборную церковь иконостасъ.

Нынѣшній соборный храмъ монастыря, что стоитъ посреди ограды, сооруженъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы въ 1625 году; въ этой церкви, налѣво отъ входа, находится гробница Іосифа, архіепископа суздальскаго. Около собора теплая каменная церковь во имя всѣхъ Святыхъ, основанная въ 1681 году. Кромѣ того, въ оградѣ есть еще и другія церкви: придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла (основанъ въ 1829 году), митрополита Алексѣя (въ 1720 году), Вилейской Божіей Матери (въ 1829 году). Монастырь огражденъ каменной стѣной въ видѣ неправильнаго четыреугольника, съ башнею и двумя воротами съ восточной и южной сторонъ; по стѣнѣ устроены крытые переходы и бойницы; такія военныя укрѣпленія необходимы были для христіанскаго монастыря среди враждебнаго магометанскаго населенія; непріязненныя чувства послѣдняго проявились въ опустошеніи и разграбленіи обители въ 1574 году.

Грамотой Іоанна Грознаго учреждено было братство на общежительномъ уставѣ; чрезъ сто лѣтъ отъ основанія монастыря (въ 1653 году) въ немъ учреждена была архимандрія; затѣмъ въ этомъ же монастырѣ помѣщалась первоначальная семинарія.

Въ немъ было положено начало руссификаціи сосѣдняго инородческаго населенія: основана школа для обученія дѣтей татаръ, чувашъ, черемисъ и мордвы русскому языку и христіанскому закону.

Эта обитель пожалована была несудимою грамотою, на основаніи которой всѣ насельники монастырской земли подчинялись лишь суду игумена съ братіей. Интересны свѣдѣнія объ отпускавшихся въ XVI вѣкѣ средствахъ на

содержаніе братіи Зилантова монастыря: игуменъ получалъ въ годъ деньгами 4 руб., ржи 9 четв., овса 5 чет.; попъ 3 руб., ржи 5 четв., овса 2 чет.; дьяконъ—2 рубля, ржи 5 четв., овса 2 чет., а на каждаго монаха отпускалось по 50 коп. въ годъ. Бояринъ и воевода П. И. Шуйскій (1555—61 г.) отдалъ монастырю подъ пашню земли у Зилантовой горы 20 четвертей; «да въ двухъ по тому же, да имъ же дали три связки рыбныя ловли въ рѣкѣ Волгѣ, въ Тетюшскихъ водахъ» (изъ грамоты царя Іоанна Васильевича).

Изъ церковныхъ древностей временъ Іоанна Васильевича, кромѣ указаннаго выше иконостаса, въ Успенскомъ соборѣ, пожертвованнаго царицей Анастасіей Романовной, замѣчательна мѣстная икона Смоленской Божіей Матери, древняго византійскаго письма: по преданію, она была въ походѣ царя Іоанна подъ Казань; затѣмъ—весьма древнія иконы Господа Саваоѳа, великомученицы Екатерины, св. Николая Чудотворца и соборъ Богородицы съ надписью: «о тебѣ радуется» (въ теплой церкви, на лѣвомъ клиросѣ).

Послѣдняя икона достойна особаго вниманія; это одна изъ тѣхъ символическихъ иконъ, которыя стали быстро распространяться у насъ въ XVI вѣкѣ; образцы ихъ заимствованы съ Запада псковскими и новгородскими иконописцами, но при писаніи переработаны въ русскомъ духѣ; назначеніе подобныхъ иконъ состояло въ томъ, чтобы людямъ неграмотнымъ наглядно передавать отвлеченныя идеи христіанства. Заслуживаютъ вниманія очень древняя серебряная дарохранительница и серебряный же, по мѣстамъ вызолоченый, ковшъ; въ срединѣ рукоятки его изображенъ вооруженный витязь, трубою возвѣщающій славу Казани; по сторонамъ, при его подножіи, орлы, обращенные къ нему носами и когтями, поддерживаютъ гирлянды и лавры, коими увивается исполинъ; на ковшѣ въ четырехъ отдѣлахъ кругомъ надпись: «пивши возвеселимся и любовію усладимся и во вѣки тоя не лишимся».

Пороховой заводъ.

Противъ Зилантовскаго монастыря, за рѣкой Казанкой, на высокомъ песчаномъ мѣстѣ, расположился пороховой заводъ — городокъ. Порохъ выдѣлывается въ огороженномъ огромномъ саду, рядомъ съ которымъ идетъ цѣлый рядъ домовъ разныхъ заводскихъ чиновниковъ; за ними казармы для рабочихъ; затѣмъ раскинулись двѣ слободки, съ прямыми правильными улицами,—ближняя и дальняя. Къ заводу же принадлежатъ и виднѣющіеся вправо земляные магазины для пороха. Заводъ основанъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, въ 1786 году; въ первый же годъ заводъ приготовилъ до 5,500 пудовъ пороха; самое большое количество пороха, свыше 80,000 пудовъ, было приготовлено въ 1855 году; обыкновенно же выдѣлывается этого «зелія» въ годъ отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ. До 1880 года казанскій заводъ работалъ при 550 пороховщикахъ и содержалъ для приведенія въ движеніе пороховыхъ фабрикъ до 400 лошадей и до 130 человѣкъ для ухода за ними; но послѣ взрыва одной изъ сушиленъ, въ 1884 году 2-го августа, когда погибло 12 рабочихъ, высшее начальство поставило цѣлью устранить при фабрикаціи пороха ручную работу; теперь заводъ въ состояніи исполнять наряды прежнихъ размѣровъ, не прибѣгая къ живымъ двигателямъ; отъ этого уменьшилось и число людей, занятыхъ выдѣлкою пороха, болѣе чѣмъ на половину. По качеству построекъ и механизмовъ казанскій пороховой заводъ вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ, которыя можно предъявить лучшему изъ современныхъ заводовъ такого рода.

Вернемся снова въ Адмиралтейскую слободу и осмотримъ

галеру „Тверь“,

на которой проѣхалась по Волгѣ, въ 1767 году, императрица Екатерина II. Галера хранится въ особомъ строеніи.

которое поддерживается и ремонтируется на городскія средства; прежде къ сохраненію этого историческаго памятника проявлялось меньше заботъ, а потому одна изъ сторонъ галеры сильно повредилась отъ сырости. Галера окрашена зеленою краскою; по бортамъ ея сохранились еще разныя статуи и рѣзныя украшенія съ позолотой; у носа галеры двѣ комнаты для кухни; на кормѣ комнаты въ два этажа: внизу 8 комнатъ для свиты и прислуги, а вверху зала и еще 7 комнатъ, въ которыхъ пребывала сама императрица. Верхній этажъ весь былъ обитъ дорогими матеріями. Въ одной изъ комнатокъ стоитъ кровать императрицы. Конечно, въ настоящемъ видѣ какъ комнаты, такъ и кровать не могутъ дать никакого понятія о той роскоши въ убранствѣ, какая была во время пребыванія на галерѣ императрицы Екатерины II.

Проѣхавъ Адмиралтейскую слободу, мы въѣдемъ на

дамбу,

сооруженную въ концѣ 40-хъ годовъ и стоившую болѣе милліона рублей; длина ея до города 950 саженъ. По лѣвую сторону дамбы, среди всевозможныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, мы увидимъ оригинальное зданіе; это—

Памятникъ убіенныхъ при взятіи Казани.

На берегу р. Казанки, вправо отъ дамбы, на незначительномъ возвышеніи, стоитъ монументъ пирамидальной формы съ крестомъ наверху; это памятникъ побѣды русскихъ надъ татарами въ 1552 г., какъ гласятъ надписи на всѣхъ четырехъ карнизахъ пирамиды. Наружность памятника мрачная, отвѣчающая цѣли—указывать братскую могилу десятковъ тысячъ русскихъ воиновъ. Вышиною монументъ около 10 саж., въ основаніи во всѣ четыре сто-

роны тоже по 10 саж.; съ четырехъ сторонъ его устроены фронтоны на колоннахъ. Внутри памятника церковь Нерукотвореннаго образа Спасителя, въ память о царскомъ знамени, бывшемъ при взятіи Казани. Въ храмъ ведутъ 20 широкихъ каменныхъ ступеней. При входѣ въ церковь, близь дверей, налѣво, находится изображеніе покорителя Казани Іоанна Грознаго, а направо—императора Александра I, увѣковѣчившаго славу русскихъ воиновъ, завоевателей Казани, построеніемъ этого памятника. На лѣвой стѣнѣ храма находится икона Господа Спасителя, вручающаго Свой образъ юному царю Авгарю; содержаніе символическое: подъ Авгаремъ подразумѣвается молодой русскій царь, выполнившій великое дѣло подъ покровомъ Нерукотвореннаго образа Спасителя. Подъ церковью—квадратный подземный ходъ со сводами; туда можно спуститься при свѣтѣ восковой свѣчи по мрачной и узкой лѣстницѣ; затхлый подвальный воздухъ охватываетъ нарушителя могильной тишины; каменная стѣна скрываетъ отъ взоровъ его кости убитыхъ; эти бренные останки лежатъ въ колоссальной гробницѣ, на которой написано, что доблестные воины какъ были неразлучны при жизни, такъ остаются совокупными и по смерти. Пробитые черепа и раздробленныя кости наглядно говорятъ о томъ, какъ они кончили жизнь подъ стѣнами Казани. Предъ гробницей находится икона распятія Іисуса Христа и при ней виситъ неугасимая лампада. Въ храмѣ надъ могилой, по субботамъ и воскресеньямъ, происходитъ богослуженіе съ поминовеніемъ почивающихъ подъ нимъ. 2-го октября, въ день взятія Казани, сюда бываетъ крестный ходъ изъ Зилантовскаго монастыря и совершается особенно торжественная служба въ присутствіи мѣстныхъ войскъ и множества горожанъ. Въ этотъ день предъ литургіей служится въ самомъ склепѣ панихида по Іоаннѣ Васильевичѣ и по убіеннымъ воинамъ.

Кости послѣднихъ лежатъ не въ одномъ только склепѣ, а находятся подъ верхнимъ слоемъ земли въ большомъ ко-

личествѣ по всей болотистой равнинѣ, среди которой стоитъ монументъ. 19-го августа 1836 г. этотъ памятникъ посѣтилъ императоръ Николай I. При осмотрѣ имъ подземелья, строитель памятника, настоятель Зилантовскаго монастыря, архимандритъ Гавріилъ докладывалъ государю, что чѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается костей по всѣмъ направленіямъ. Государь спросилъ: «Почему можно удостовѣриться въ томъ, что отселѣ безъ всякой перемежки продолжается во всѣ измѣренія эта могила?» О. Гавріилъ, указывая на деревянный помостъ могилы, отвѣтилъ: «Вмѣсто этого обветшалаго деревяннаго помоста, государь, нужно было устроить новый помостъ и желательно было устроить каменный; но для каменнаго помоста нуженъ былъ фундаментъ; при основательномъ испытаніи оказалось, что фундаментъ, по множеству во всѣхъ сторонахъ костей, сдѣлать нѣтъ возможности, почему и устроенъ вновь сей деревянный помостъ». Затѣмъ государь спросилъ: «Въ такомъ множествѣ не могли ли попасть сюда тѣла татаръ?» Настоятель отвѣчалъ: «Не могли, ваше величество, потому что тѣла предварительно разобраны, что это была царская церковь, что отселѣ начинался подкопъ къ Казани [1]) и что здѣсь лучшіе воеводы похоронены послѣ ранъ, уже постриженые въ схиму бывшимъ при царѣ Іоаннѣ игуменомъ Іоакимомъ [2]); русскіе, особенно при ненависти къ бывшему татарскому игу, могли ли за 2, даже 3 и 4 версты возить нарочно своихъ враговъ, имѣющихъ не только на одеждѣ, но особенно и на тѣлѣ явные знаки, въ такое мѣсто, гдѣ они молились и гдѣ молился ихъ царь...»

---

[1]) Позднѣйшія изслѣдованія показали, что подкопъ подъ Тайничныя ворота подводился отъ Булака, «отъ Даировой бани»; послѣдняя ставка царя была близь Сѣнной площади, а не на мѣстѣ памятника.

[2]) Имена русскихъ воиновъ, погибшихъ при взятіи Казани, напечатаны въ Прибавленіи къ «Казанскому Вѣстнику» 1829 г. и въ особой книжкѣ, изданной архимандритомъ Зилантовскаго монастыря Гавріиломъ.

Этотъ памятникъ невольно напоминаетъ народную пѣсню о покореніи Казани:

«Казань-городъ на костяхъ стоитъ,
Казаночка-рѣка кровава течетъ,
Мелки ключики—горючи слезы,
По лугамъ, лугамъ—все волосы,
По крутымъ горамъ—все головы
Молодецкія, все стрѣлецкія».

История памятника. Еще митрополитъ Гермогенъ, въ бытность свою въ Казани, просилъ у патріарха Іова позволенія установить поминовеніе по убіеннымъ при взятіи Казани; надъ ихъ могилою былъ сперва устроенъ Успенскій монастырь, который потомъ перенесенъ былъ отъ того мѣста на версту внизъ по теченію Казанки; надъ могилой же поставлена была часовня, въ которой и пѣлись панихиды монахами Зилантовскаго монастыря. Въ 1812 году архимандритъ этого монастыря Амвросій рѣшилъ поставить на могилѣ небольшой памятникъ въ видѣ столпа, для чего собралъ денегъ вмѣстѣ съ пожертвованными имъ самимъ 5,000 рублей. Составленный планъ и фасадъ монумента былъ представленъ на утвержденіе тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ, а имъ поднесенъ императору Александру I. Государь повелѣлъ рисунокъ передѣлать, а планъ расширить и улучшить, что и выполнено было архитекторомъ Алферовымъ. Новый чертежъ былъ удостоенъ высочайшаго одобренія; для сооруженія памятника приказано было выдать отъ императорскаго дома 10,000 рублей сверхъ того ежегодно отпускать по 5,000 руб. до окончательной постройки монумента; кромѣ того, открыта была по всему государству подписка, доставившая значительную сумму 100,315 рублей. Сборъ денегъ и сооруженіе памятника продолжались 10 лѣтъ. Въ 1823 г. была освящена церковь внутри памятника. Отъ размывовъ весенней водой памятникъ скоро пришелъ въ ветхость. Въ 1830 г. прибывшій въ Казань для принятія мѣръ къ прекращенію

холеры министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Закревскій убѣдилъ казанское купечество исправить памятникъ; для этой цѣли купечество собрало до 5,000 руб., исправило памятникъ, обложивъ его листовымъ желѣзомъ, и приняло на себя содержаніе. Первые попечители надъ памятникомъ, купецъ 1-й гильдіи Л. Крупенниковъ и П. Котеловъ, устроили въ склепѣ богатый гробъ, въ которомъ были собраны кости воиновъ. Въ 1888 г. устроена была дорога отъ дамбы къ памятнику.

Въѣхавъ съ дамбы въ городъ, мы повернемъ въ лѣвую сторону, на гору, и осмотримъ Казанскую крѣпость или

Кремль.

Казанская крѣпость или кремль стоитъ на высокомъ холмѣ, отдѣлявшемся отъ города еще въ началѣ настоящаго вѣка оврагомъ. У татаръ деревянныя стѣны окружали современный кремль съ трехъ сторонъ; при взятіи города, стѣны были или взорваны, или сожжены. Царь Іоаннъ IV приказалъ ихъ поправить. Но частыя нападенія инородцевъ на русскую Казань заставили Іоанна укрѣпить городъ прочнѣе. Царь отдалъ приказъ, чтобъ весною 1555 года псковскій каменщикъ Иванъ Ширяй съ товарищами—стѣнщиками и ломцами (всего 200 человѣкъ), отправился въ Казань «камень ломать и въ Казани новый градъ каменный дѣлать». Иванъ Ширяй съ братіей наломали на нагорномъ берегу Волги известняка и построили изъ него часть стѣны длиной въ 300 саженъ: передній фасъ крѣпости, Спасскія ворота, затѣмъ на сѣверо-востокъ до поворота стѣны къ востоку и часть сѣверо-западной стѣны до закладенныхъ теперь воротъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ противъ паперти церкви Кипріана и Устиніи. Остальная стѣна, мѣрою 578 саженъ, была сдѣ-

лана вновь изъ дубовыхъ срубовъ. Неизвѣстно когда она замѣнена каменной стѣной, но что значительно позже передней части кремля—объ этомъ ясно говоритъ совершенно другой матеріалъ постройки. Наверху стѣны поставлена тонкая стѣнка, замѣнявшая старинные частоколы на городскомъ валу. Эта стѣнка въ XVI столѣтіи дѣлалась выше человѣческаго роста. Въ стѣнкѣ продѣланы стрѣльницы съ крутымъ откосомъ внизу, для того, чтобы удобнѣе было наблюдать за непріятелемъ и отражать подступающихъ, которыхъ обливали варомъ, смолой и нефтью, поражали пулями изъ рушницъ, осыпали камнями и стрѣлами.

Для усиленія обороны, по угламъ стѣнъ ставились башни, впрочемъ, онѣ помѣщались и въ серединѣ длинныхъ сторонъ крѣпостной стѣны: нижніе этажи башенъ предназначались для склада жизненныхъ припасовъ, оружія и военныхъ снарядовъ; слѣдующіе этажи имѣли приспособленія для обороны: стрѣльницы и амбразуры для пушекъ; верхняя площадка прикрывалась парапетомъ и служила средоточіемъ вооруженія башни; отсюда слѣдили за движеніемъ непріятеля, чтобы своевременно занимать войсками тѣ части стѣны, которымъ угрожало нападеніе; отсюда же наносилось пораженіе непріятелямъ, взобравшимся на стѣну.

Менѣе другихъ подверглась позднѣйшимъ передѣлкамъ башня на юго-западномъ углу крѣпости. Наверху ея еще доселѣ видны парапеты съ зубцами, предназначенными для стрѣльбы изъ пищалей, а въ двухъ нижнихъ этажахъ сохранились амбразуры на три стороны для тяжелыхъ орудій. Коническая крыша, вѣроятно, поставлена въ позднѣйшее время, потому что въ стѣнкахъ ея нѣтъ надлежащихъ гнѣздъ для балокъ и стропилъ. Въ башнѣ уже нѣтъ половъ, но сохранились двери въ нижній и средній этажи. При постройкѣ этой башни, а также и Спасской, очевидно, имѣлось въ виду фланкированіе рва и стѣнъ: эти башни выдвинуты изъ крѣпостной линіи и въ нихъ устроены

боковыя амбразуры, изъ которыхъ параллельные со стѣной выстрѣлы могли очищать ровъ и подошву стѣны отъ непріятелей; для той же цѣли съ обѣихъ сторонъ Спасской башни сдѣланы особыя пристройки съ парапетами и стрѣльницами. Стѣна позади консисторіи предназначалась для обстрѣливанія Тезицкаго оврага и балки; здѣсь надъ нѣкоторыми амбразурами сдѣланы сквозные прорѣзы для выхода дыма отъ выстрѣловъ; такіе же прорѣзы у стрѣльницъ есть и на сѣверо-восточной стѣнѣ. Сѣверная часть стѣны построена безъ парапета, но за то она имѣетъ что-то въ родѣ бруствера и эскарпа, которые появились у насъ со временъ Петра Великаго. Стѣны кремля много пострадали во время разоренія Казани Пугачевымъ; его пушки значительно повредили Спасскую башню; разрушенныя части были потомъ подновлены, причемъ нѣкоторыя ворота уничтожены, — теперь остались лишь: Спасскія при въѣздѣ въ кремль съ Воскресенской улицы, Тайницкія, черезъ которыя идетъ спускъ къ рѣкѣ Казанкѣ, и Пятницкія въ сѣверо-восточной стѣнѣ.

Легко замѣтить, что средина кремля, гдѣ проходитъ широкая улица, наиболѣе возвышенная часть всего крѣпостного холма; отъ нея почва имѣетъ склоны къ сѣверной, восточной и западной линіямъ стѣны. Прежде эти склоны были еще круче; это видно, напримѣръ, изъ того, что бывшія Преображенскія ворота въ настоящее время завалены землею почти до верху.

Внутри кремля сохранилось много памятниковъ древности: Спасская башня съ церковью Нерукотвореннаго образа, Спасо-Преображенскій монастырь, церковь Кипріана и Устиніи, Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, но древнѣе изъ всѣхъ—Сююнбекина башня, единственный остатокъ отъ времени татарскаго царства.

Спасская башня Казанскаго кремля и находящаяся въ ней во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя церковь (военная).

Спасская башня, вмѣстѣ съ утвержденнымъ на ней Нерукотвореннымъ образомъ, принадлежитъ ко времени царя Іоанна IV; судя по матеріалу, изъ котораго построена башня [1]), видно, что она строилась въ одно время съ каменной кремлевской стѣной, начатой въ 1555 г.; слѣдовательно башня древнѣе каменнаго каѳедральнаго собора, выстроеннаго въ 1562 г., и Спасо-Преображенскаго монастыря, построеніе котораго падаетъ на 1596 г. Что Спасская башня относится по постройкѣ къ XVI в. это доказываетъ отсутствіе въ ея архитектурѣ разныхъ затѣйливыхъ украшеній: валиковъ съ гранями, колоннокъ, полуколоннокъ, полукружій съ фризами и т. п. орнаментовъ, встрѣчающихся въ большомъ количествѣ на постройкахъ XVII в. Очевидно, мастера заботились прежде всего о прочности кладки; работа ихъ аляповата, груба; въ выполненіи нѣтъ смѣлости. Своды внутри башни пологи, стѣны отштукатурены чрезъ простую обмазку кирпичей только что обожженой известью.

Во всей постройкѣ башни видна гармонія и та красота, которой обладаютъ наши древнія постройки. Верхняя часть зданія состоитъ изъ поставленной на платформѣ башенки, которая напоминаетъ нѣсколько башенки донжоны въ укрѣпленныхъ за̀мкахъ Западной Европы XIV и XV вв., но имѣетъ отъ нихъ и существенное отличіе, благодаря

[1]) Главнымъ матеріаломъ для постройки нижняго этажа Спасской башни служитъ мѣстный известнякъ, изъ котораго была построена и нижняя часть кремлевской стѣны; второй и третій этажи башни сложены изъ кирпича; кирпичи имѣютъ величину $6^3/_8 \times 3^1/_8 \times 1^1/_5$ вершк., вѣсомъ до 16 фунтовъ, неровны, очень крѣпки; по способу выдѣлки и ручной рѣзкѣ они несомнѣнно принадлежатъ къ XVI в.

чисто церковному характеру постройки: сквозныя арки и даже прорѣзныя окна на крышѣ для прохода звука отъ колоколовъ. Башня заканчивается какъ бы шатромъ; подобные же верхи имѣютъ современныя казанской кремлевскія башни въ Москвѣ и колокольни нѣкоторыхъ храмовъ, относящихся по постройкѣ къ срединѣ XVI в.

На переднемъ фасадѣ Спасской башни, въ особой нишѣ, на цементѣ поставленъ Нерукотворенный образъ Спасителя, весьма значительныхъ размѣровъ. Въ Казани давно существовало преданіе, что этотъ образъ сдѣланъ не только по образцу, но и по мѣрѣ извѣстнаго знамени царя Ивана Васильевича, на которомъ былъ вышитъ Нерукотворенный образъ Спасителя, а на верху древка котораго былъ водруженъ тотъ самый крестъ, который былъ у Дмитрія Донского на Куликовскомъ полѣ. Это преданіе подтвердилось; изъ описанія старинныхъ русскихъ знаменъ, хранящихся въ Московской Оружейной палатѣ (изданномъ въ 1865 г.) видно, что мѣра знамени 1552 г.[1]), хранящагося подъ № 3572, одинакова съ размѣрами образа на Спасскихъ воротахъ города Казани. Эта икона въ настоящемъ видѣ носитъ на себѣ слѣды древности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и позднѣйшихъ поправокъ. Замѣтно, что икона писана сначала красками, разведенными на бѣлкѣ, или на суслѣ, по клеевой подготовкѣ; это обыкновенный пріемъ древняго русскаго иконописанія. Отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и непогоды первоначальныя краски уничтожились и образъ возобновленъ уже масляными красками, причемъ сохраненъ прежній абрисъ главы и лика Спасителя, но характеръ живописи, конечно, измѣнился. Мысль поставить об-

[1]) Интересна послѣдующая судьба этого знамени. Послѣ Казанскаго похода оно хранилось «въ хоромахъ государя на верху»; въ 1686 г. это знамя было при походѣ въ Крымъ князя В. Голицына; потомъ было подъ Азовымъ и въ послѣдній разъ участвовало въ шведскомъ походѣ въ большомъ полку генералъ-фельдмаршала Б. П. Шереметева.

разъ надъ воротами Казани подсказана царю извѣстнымъ церковнымъ преданіемъ объ едесскомъ владѣльцѣ Авгарѣ, который, получивъ отъ Спасителя чудесный Его образъ на полотнѣ, велѣлъ поставить его надъ воротами города Едессы. Царь Іоаннъ IV осуществилъ эту мысль тѣмъ съ большимъ усердіемъ, что самый успѣхъ Казанскаго похода онъ считалъ чудомъ Нерукотвореннаго образа на знамени. «Мы съ крестоносною хоругвію царство Казанское покорили», писалъ впослѣдствіи царь Курбскому.

Спасская башня и находящаяся внутри ея церковь Нерукотвореннаго образа много разъ дѣлались жертвой огромныхъ казанскихъ пожаровъ, а именно въ 1595, 1694, 1749 и 1815 годахъ. Преданіе говоритъ, что икона надъ воротами оставалась невредимою во время пожаровъ, что въ 1815 г., когда вокругъ иконы и по всему кремлю разливалось страшное пламя, даже стекла у иконы не потрескались. Народное вѣрованіе относитъ икону къ чудотворнымъ казанскимъ святынямъ. Послѣ пожара 1815 г. церковь долго стояла въ запустѣніи, въ полуразрушенномъ видѣ, только лѣтъ черезъ десять была возобновлена комендантомъ Казани барономъ Пирхомъ. Императоръ Николай I во время пребыванія своего въ Казани въ 1836 г., проѣзжая мимо Спасской башни, обратилъ вниманіе на икону и на архитектуру кремлевской церкви. Когда государь узналъ объ историческомъ значеніи церкви, то повелѣлъ «находящуюся въ Спасской башнѣ казанскаго кремля церковь во имя Спасителя исключить изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство, назначивъ къ ней особаго военнаго священника и причтъ, съ содержаніемъ по штату для церкви Кинбургской крѣпости и къ храму сему причислить военныя части и вѣдомства». Сообразно съ новымъ назначеніемъ, церковь была украшена военною арматурою. Въ 1862 г. надъ иконою, стоявшей надъ воротами башни, была устроена крытая площадка со сквозными арками вокругъ самой иконы, тогда же построена и каменная лѣстница на башню.

Есть предположеніе, что Спасская башня съ церковью внутри основана на мѣстѣ древней татарской мечети. Предположеніе основывается на сопоставленіи одного мѣста изъ сказаній Курбскаго съ разсказомъ о томъ же царственной книги. Курбскій говоритъ, что когда русскіе погнали татаръ «ажъ до мечетей, яже близу царева двора стоятъ, абіе изыдоша во срѣтеніе нашихъ абазы ихъ, сеиты, моллы, предъ великимъ ихъ Амиромъ, именемъ Кулшерифъ-моллою, и сразишася съ нашими такъ крѣпцѣ, ажъ до единаго избиша ихъ». Царственная книга эту схватку описываетъ такъ: «и приближашася христіане къ мечети, къ Кулшерифу, къ Тезицкому оврагу, и тутъ съ Кулшерифомъ-моллою многіе невѣрные совокупившеся и злѣ біющеся». Дѣло, слѣдовательно, происходило у Кулшерифовой мечети, близь современныхъ Спасскихъ воротъ. Строить христіанскіе храмы на мѣстѣ языческихъ капищъ или магометанскихъ мечетей—древній христіанскій обычай. «Царь среди города Казани мизгити сокрушилъ и православіе учинилъ», замѣчаетъ Софійская лѣтопись. Принимая во вниманіе эти побочныя даты, можно сказать, что высказанное предположеніе болѣе чѣмъ вѣроятно.

Спасо-Преображенскій монастырь.

Монастырь находится внутри кремлевскихъ стѣнъ у Спасскихъ воротъ; здѣсь священное мѣсто для казанскихъ жителей по воспоминаніямъ о труженической и благочестивой жизни покровителей города, святителей Гурія и Варсанофія, по обрѣтенію ихъ мощей и по мѣсту храненія нетлѣнныхъ останковъ святого основателя монастыря.

Спасо-Преображенскій монастырь основанъ черезъ четыре года послѣ завоеванія Казани, въ 1556 г., на мѣстѣ, указанномъ самимъ царемъ. Основателемъ обители и пер-

вымъ ея архимандритомъ былъ св. Варсанофій. Монастырскія зданія сперва были деревянныя; въ оградѣ стояли двѣ церкви: деревянная—Преображенія Господня, съ каменнымъ нижнимъ этажемъ, въ которомъ былъ подвалъ; подвалъ этотъ виденъ и теперь подъ соборнею церковью; въ немъ помѣщались «службы для монастырскаго обиходу». Вторая церковь была каменная во имя Николая Ратнаго, съ трапезою; она устроена была въ такомъ же видѣ, какъ трапезныя церкви въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ Троицко-Сергіевой и въ другихъ древнихъ монастыряхъ: это было небольшое зданіе со сводами, со столами для братій; для стола архимандрита устроенъ былъ особый помостъ; на немъ же возсѣдали и соборные старцы; съ одной стороны возвышалась каѳедра для инока, читавшаго во время трапезы житія святыхъ; передняя стѣна была украшена образами; среди ея была дверь въ небольшую трапезную церковь Николая Ратнаго (При трапезной находились всѣ помѣщенія для веденія монастырскаго хозяйства). Эта церковь сохранилась доселѣ; она выложена изъ бѣлаго камня, была не болѣе тринадцати шаговъ въ длину и почти столько же въ ширину. Алтарь былъ полукруглый, небольшой; при передѣлкѣ церкви иконостасъ отставленъ и такимъ образомъ алтарь теперь увеличился; до сихъ поръ сохранилась въ алтарѣ ниша, въ которой стоялъ прежде жертвенникъ[1]). Замѣчательно, что церковь была украшена образами преимущественно русскихъ святыхъ (преподобнаго Сергія Радонежскаго, Варлаамія Хутынскаго, Макарія Желтоводскаго, Зосимы и Савватія, благовѣрнаго кн. Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина и нѣкоторыхъ др.). Основатель монастыря этимъ хотѣлъ напомнить своей братіи, что и русскіе люди своими подвигами благочестія такъ же могли прославиться, какъ и монашествующіе греческой церкви. Въ 1820 г.

[1]) Въ древнихъ каменныхъ церквахъ жертвенники всегда помѣщались въ нишахъ, изображая собою Виѳлеемскій вертепъ.

въ церкви Николы Ратнаго устроенъ придѣлъ во имя Іоанна Лѣствичника. Отмѣтимъ еще одну особенность религіозности русскихъ людей. Въ древнихъ церквахъ (тоже и въ Спасскомъ монастырѣ) было множество иконъ различной мѣры, но съ изображеніями одного и того же святого; эти иконы приносились и жертвовались въ церковь прихожанами. Почти всякій прихожанинъ, являясь въ церковь, ставилъ свою собственную икону на одну изъ полокъ около стѣнъ и ей одной молился, не обращая вниманія ни на другія иконы, ни на ходъ священнодѣйствій: обращаясь лицомъ къ своей иконѣ, міряниньъ становился, смотря по мѣсту иконы, бокомъ или задомъ къ алтарю, усердно клалъ земные поклоны и читалъ при этомъ свои молитвы. Такое неразумное боготвореніе иконъ было осуждено на Стоглавомъ соборѣ.

Утварь монастыря въ сравненіи съ современной была очень бѣдная: сосуды были оловянные, съ такими же лжицами; звѣздицы желѣзныя, подсвѣчники деревянные; паникадила мѣдныя, съ шелковыми кистями, какъ въ греческихъ церквахъ. Не отличалась богатствомъ и ризница монастыря: немного было одеждъ изъ камки, т. е. китайской парчи съ разводами, изъ бархата, различныхъ шелковъ съ золотомъ, изъ атласа и дороги (шелковой полосатой азіатской матеріи); большая часть облаченій состояла изъ простыхъ матерій: изъ хлопчатобумажной (бязи), изъ шерстяной (зуфи), изъ холста, изъ выбойки и изъ бухарской полосатой полушелковой ткани (кутки и мухояра). Священническія ризы не имѣли выема спереди, для удобства же при священнодѣйствіи передняя часть фелони подстегивалась на пуговицы. Всѣ ризы украшались ожерельемъ или опушкой, т. е. оплечьемъ, которое всегда дѣлалось изъ лучшей матеріи яркихъ цвѣтовъ и украшалось дробницами[1]) и жемчугомъ.

[1]) Серебряныя подъ золотомъ пластинки, круглыя и треугольныя; ихъ нашивали по узору.

Многія церковныя принадлежности, особенно изъ одеждъ, жертвовались боярскими женами и дочерьми; въ большинствѣ случаевъ такія жертвованія были плодомъ не только усердія, но и женскаго рукодѣлья того времени. Въ ризницѣ Спасскаго монастыря одинъ изъ древнихъ воздуховъ, называемыхъ прежде сударями, сохранился отъ XVI в.; это свидѣтельствуетъ надпись по угламъ его: «лѣта 7073-го далъ си сударь въ домъ Боголѣпнаго Преображенія князь Григорій Андреевичъ Булгаковъ по своихъ родителѣхъ» [1]). Сударь сохранился превосходно: шелкà нисколько не утратили своихъ колеровъ, золотыя и серебряныя вышивки также сохранились хорошо; рукодѣльная работа весьма высокихъ достоинствъ, она свидѣтельствуетъ объ усидчивости, искусствѣ и эстетическомъ вкусѣ мастерицъ XVI вѣка. Посреди сударя представлено Преображеніе Спасителя въ пяти моментахъ: среднее мѣсто занимаетъ самое Преображеніе, сверху ангелъ сводитъ на Ѳаворъ пророка Илію; направо отъ него другой ангелъ воздвигаетъ изъ гроба Моисея; слѣва внизу Іисусъ Христосъ и апостолы идутъ на Ѳаворъ; справа тѣ же лица сходятъ съ горы. Вышивки евангельскихъ символовъ по угламъ сударя несомнѣнно добавлены позднѣе: выполненіе ихъ менѣе искусно и не такъ красиво. Въ ризницѣ Спасскаго монастыря сохранилась отъ XVI вѣка еще другая рѣдкая вещь, тоже вышитая весьма искусно и замѣчательная по своей композиціи; это плащаница или, какъ называли тогда, большой воздухъ. На тѣлѣ Христа вышиты шелками темнотѣлеснаго цвѣта правильныя фигуры: круги, полукруги, элипсисы, имѣющіе какое-то символическое значеніе; Богородица сидитъ на сѣдалищѣ съ подножіемъ, приложивъ лѣвую щеку къ главѣ Спасителя; фигуры лицъ, стоящихъ около тѣла Господня выполнены рѣзкими чертами; по своему смѣлому и энергическому изображенію онѣ напоминаютъ

---

[1]) Булгаковъ былъ младшимъ воеводой въ Казани въ 1566 году.

очень древнюю живопись, например, фрески XII вѣка Георгіевской церкви въ Старой Ладогѣ. Вокругъ плащаницы вышита вязью пѣснь Великой Субботы: «Да молчитъ всякая плоть»...

На мѣстѣ деревянной церкви въ 1596 г. построенъ былъ каменный Преображенскій соборъ; онъ нѣсколько разъ передѣлывался, такъ что довольно трудно дать точное опредѣленіе его первоначальной архитектуры. Безъ сомнѣнія, Преображенскій соборъ строился по образцу каѳедральнаго, въ древне-русскомъ стилѣ, который выработался изъ византійскаго подъ вліяніемъ романскаго зодчества. При позднѣйшихъ передѣлкахъ Преображенскаго собора барабанъ для средней главы его сдѣлали восьмиугольнымъ, совсѣмъ другой архитектуры, и въ довершеніе дисгармоніи украсили его греческими колоннами съ капителями. Къ задней стѣнѣ собора пристроили безобразное зданіе; верхъ собора исказили, поднявъ всѣ его стѣны такъ, что пришлось повысить барабаны западныхъ главъ и уничтожить въ нихъ старинныя окна; поэтому нужно было поднять и правильныя боковыя арки, на которыя опирались скаты соборной крыши. Въ верхней части стѣнъ собора былъ рядъ небольшихъ, но красивыхъ окошекъ,—ихъ замѣнили широкими, безобразными, расположенными безъ симметріи окнами; внизу тоже продѣлали окна, чѣмъ было нарушено мягкое верхнее освѣщеніе церкви, какъ бы напоминавшее молящемуся о томъ, что духовный свѣтъ нисходитъ свыше; такое возвышенно религіозное состояніе способенъ навѣвать на душу молящихся таинственный полумракъ готическихъ храмовъ Запада и древнихъ русскихъ обителей, какъ, напримѣръ, главнаго собора Кіево-Печерской лавры. Въ довершеніе искаженія стиля къ переднему фасаду Преображенскаго собора придѣланъ сверху фронтонъ польскихъ костеловъ; есть основаніе предполагать, что такое прибавленіе сдѣлано архимандритомъ монастыря Германомъ Барутовичемъ, прибывшимъ изъ Кіева и, вѣроятно, мало знако-

мымъ съ византійскими памятниками церковной архитектуры (Заринскій, «Оч. др. Каз.», 122—3).

Высѣченная вязью надпись надъ вратами монастыря показываетъ, что монастырская ограда устрона въ XVII вѣкѣ, тогда же построена и церковь при монастырской больницѣ во имя Сампсонія Страннопріимца; на вратахъ же церковь св. великомученицы Варвары построена около 1730 г.; впрочемъ, до 1836 г. она была въ запустѣніи и лишь въ этотъ годъ возобновлена на деньги, пожертвованныя частнымъ лицомъ.

Въ Преображенскомъ соборѣ сохранились очень древнія изображенія казанскихъ святителей. О. Платонъ Заринскій такъ описываетъ эту икону: «Въ боковомъ придѣлѣ во имя св. Варсанофія есть запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери, на задней сторонѣ ея находятся изображенія свв. Гурія и Варсанофія. Икона обложена очень тонкимъ чеканнымъ окладомъ, образъ по полю обитъ серебрянымъ подъ золотомъ басменомъ; вѣнцы очень старинной работы; къ нимъ привѣшаны гривенки, украшенныя бирюзой, лалики и очень характерныя привѣски—небольшія изумрудики съ жемчужинами, вѣроятно отдѣленныя отъ серегъ. Изображенія святителей очень хороши и отличаются строгостью стариннаго стиля. Облаченіе ихъ состоитъ изъ длинныхъ фелоней съ бѣлыми узкими омофорами; на главахъ ихъ невысокія митры изъ золотой парчи съ бѣлой опушкой, совершенно одинаковыя съ митрой св. Германа, въ которой онъ былъ положенъ во гробъ и которая теперь хранится въ Свіяжскомъ монастырѣ. Ростомъ св. Гурій выше св. Варсанофія. Лицо св. Гурія отличается кротостью; каріе глаза смотрятъ открыто; борода его окладистая, длинная, почти вся сѣдая; усы совсѣмъ закрываютъ уста. У св. Варсанофія лицо худое, изможденное; щеки глубоко впали; борода длинная, но рѣдкая, оканчивается клиномъ; брови длинныя, усы тоньше; сквозь нихъ видны крупныя губы; борода темнѣе; глаза смотрятъ строже, чѣмъ у св. Гурія.

Вообще вся фигура Варсанофія отличается строгостью и твердостью» (Заринскій, «Оч. др. Каз.», 104—105 стр.).

Близь алтаря Преображенскаго собора находится полууглубленное въ землю небольшое зданіе съ узкими окнами; это часовня, устроенная въ 1596 г. (бояриномъ Іоанномъ Застолбскимъ, присланнымъ въ Казань на церковное покаяніе) на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены мощи свв. Гурія и Варсанофія. Сынъ Іоанна Застолбскаго, Дмитрій, отказался отъ отцовскихъ богатствъ, принялъ монашество подъ именемъ Нектарія и послѣ смерти былъ похороненъ отцомъ въ этой же часовнѣ; тѣло его также найдено нетлѣннымъ. Кромѣ того, удостоились быть погребенными въ той же гробницѣ казанскій митрополитъ Ефремъ, архіепископъ іерусалимскій Епифаній, епископъ андрусскій Арсеній и кахетинскій царь Теймуразъ.

Отъ св. Варсанофія сохранились въ Спасскомъ монастырѣ слѣдующіе предметы: 1) уставъ, писанный (первая половина) самимъ святителемъ; докончeнъ уставъ другой рукой (Никифоромъ Ярославцемъ); онъ былъ повтореніемъ строгаго устава греческихъ монастырей и лавры преп. Сергія; 2) деревянный жезлъ, окованный внизу желѣзомъ съ узорами. Въ ризницѣ монастыря находятся нѣсколько предметовъ, относящихся къ XVII вѣку: 1) потиръ 1621 г., пожертвованный Тимоѳеемъ Татариновымъ; 2) сосуды 1645 г., принесенные въ даръ по Прокопіѣ Ивановѣ Враскомъ; 3) воздухи, шитые золотомъ и серебромъ, 1673 г. жертвованы Иваномъ Веревкинымъ [1]); 4) серебряный крестъ, пожертвованный въ 1691 г. таможеннымъ подьячимъ Ив. Амвросіевымъ; 5) крестъ сандальнаго дерева, жертвованный

[1]) Въ описи церковнаго имущества, въ Писцовой книгѣ, имена жертвовательницъ не названы; вещи дарились мужьями или отцами рукодѣльницъ; можно было лишь обозначить, что вышивала или работала вещь «жена такого-то», но подписать свое имя на утвари своихъ трудовъ для древней русской женщины считалось предосудительнымъ; это одно изъ проявленій женской несамостоятельности въ древней Руси.

подьячимъ Игн. Хрисанфовымъ; 6) водосвятная серебряная чаша большихъ размѣровъ, сдѣланная на монастырскія деньги въ 1668 г.; 7) большое Евангеліе, старинной чеканной работы, съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, сдѣланное на вкладныя деньги; жемчугъ данъ стольникомъ и воеводою М. П. Пронскимъ (298 зеренъ), да двадцать пять золотыхъ; а посадскій Аѳ. Жегулевъ далъ 50 руб., да шесть лалловъ (лаллъ—драгоцѣнный камень спинель).

Церковь Кипріана и Устиніи

(рядомъ съ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ), какъ говоритъ преданіе, построена и освящена въ день взятія Казани. Изъ Писцовой книги видно, что Иванъ Васильевичъ имѣлъ заботливое попеченіе объ этой церкви: на свой счетъ ее поставилъ и снабдилъ необходимой утварью. Впрочемъ, ризница этой церкви на современный взглядъ была весьма небогата, а большая часть утвари была деревянная. Въ 1595 г. деревянная церковь сгорѣла; черезъ годъ была выстроена на томъ же мѣстѣ каменная, при чемъ фигура и величина новой церкви остались совершенно равными прежней деревянной. Въ этой церкви нѣтъ никакихъ остатковъ древности; вся обстановка и утварь принадлежатъ къ новѣйшему времени. Въ день взятія Казани, 2-го октября, въ эту церковь бываетъ крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора.

Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ.

Основаніе собору положено Іоанномъ Грознымъ въ день торжественнаго въѣзда его въ Казань 4-го октября; 6-го числа храмъ уже былъ освященъ въ присутствіи царя. Зданіе сначала было деревянное, но чрезъ 10 лѣтъ (1562 г.) пере-

строено въ каменное и освящено (15-го августа) первымъ казанскимъ архіепископомъ св. Гуріемъ. Эта соборная церковь имѣла внутри въ длину 18 саж. и въ ширину 7 саж. 2 арш. На всю постройку, съ платой мастеровымъ отъ 6 до 8 денегъ въ сутки каждому, израсходовано было 1,148 руб. 24½ коп., да желѣза куплено на 100 рублей. Соборъ неоднократно подвергался пожарамъ (въ 1596, 1672, 1694 и въ 1742 гг.), но всякій разъ исправлялся и увеличивался новыми пристройками, при чемъ стѣны и первоначальная его архитектура оставались безъ измѣненія. Въ этомъ зданіи особенно хорошо выразилось древне-русское церковное искусство, сложившееся подъ сильнымъ вліяніемъ византійскаго зодчества. Часть собора, увѣнчанная пятью главами, до сихъ поръ сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ. «Барабаны главъ очень изящны, ихъ украшенія напоминаютъ наши лучшіе древніе образцы. Видно, что мастера—Посникъ Яковлевъ и Иванъ Ширяй—были хорошо знакомы съ древними храмами своихъ родныхъ городовъ Пскова и Новгорода. Архитектура Казанскаго каѳедральнаго собора напоминаетъ архитектуру Новгородскаго Софійскаго собора, церквей—Спаса въ Нередицахъ (близь Новгорода), Николы въ Липпѣ, Ѳеодора Стратилата, Дмитрія Селунскаго, Преображенія Господня, Успенія на Волотовомъ полѣ въ Новгородѣ и церкви Варлаама Хутынскаго въ Псковѣ. Смотря на архитектуру древнихъ построекъ въ Казани, вы не можете уловить ихъ первообраза, но убѣждаетесь, что зодчіе отъ каждой изъ указанныхъ церквей что либо заимствовали: тѣ же главы, украшенныя около карниза небольшими арочками, узорчатыми поясками изъ кирпича, съ узкими окнами въ барабанахъ, тѣ же алтари, съ тремя выступами, украшенные арками и колонками. Но въ теченіе трехъ вѣковъ прикосновеніе руки людей, не обладавшихъ вкусомъ и умѣньемъ древнихъ нашихъ зодчихъ, исказило святую древность» (Заринскій, «Оч. др. Каз.», 121 стр.). На Благовѣщенскомъ соборѣ сначала были полукруглыя греческія крыши;

въ срединѣ ихъ возвышались подъемы, на которыхъ укрѣплялись желѣзные кресты, съ прорѣзью и характерными греческими украшеніями по концамъ; такіе кресты имѣются въ настоящее время у церкви Николы Магистратскаго. При позднѣйшихъ перестройкахъ каѳедральнаго собора красивыя главы греческаго стиля были замѣнены неуклюжими магометанскими, имѣющими видъ луковицъ, которыя тяжело гнетутъ всей своей массой легкіе барабаны главъ. Въ довершеніе дисгармоніи средняя глава между ними передѣлана въ романскомъ стилѣ. Греческая полукруглая крыша съ восемью скатами сохранилась до сихъ поръ на алтарѣ и на передней части собора; и теперь еще полукруглые скаты крыши опираются на внѣшнія арки; даже подъ крышами остался подзоръ, какъ это дѣлалось на всѣхъ нашихъ древнихъ церквахъ. Изъ пристроекъ, обезобразившихъ Казанскій каѳедральный соборъ, наиболѣе бросается въ глаза трапеза; она построена была лицомъ, вѣроятно не имѣвшимъ никакого понятія о древне-русскомъ церковномъ зодчествѣ. Переднія главы собора и сейчасъ еще безъ оконъ; въ одной изъ нихъ помѣщалась церковная казна, а въ другой — ризница; ходы туда теперь заложены, но въ алтарѣ видно начало лѣваго хода, который велъ сперва на хоры, гдѣ во время службы помѣщались женщины. Такіе же ходы открыты лѣтъ 20 назадъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ и въ церкви Георгія въ Ладогѣ. Колокольня построена въ позднѣйшее время; она представляетъ изъ себя сочетаніе татарскаго вкуса съ древне-русскимъ: первые этажи возведены подъ сильнымъ вліяніемъ архитектуры сосѣдней Сююнбекиной башни, а у верхнихъ — стиль колокольни Ивана Великаго. Вмѣсто крыши она живописно покрыта разными теремками; глава же ея украшена прорѣзнымъ крестомъ съ вѣнцомъ и голубицею Ноева ковчега.

Въ соборѣ, въ серебряной вызолоченой ракѣ, устроенной иждивеніемъ казанскаго купца Петра Свѣчникова, почиваютъ мощи архіепископа Гурія, перенесенныя сюда въ

1650 г. изъ Спасо-Преображенскаго монастыря. Около раки находятся фелонь изъ камки, въ которой лежалъ святитель во гробѣ, и его жезлъ, приспособленный опираться на него грудью, потому что св. архипастырь былъ слабъ ногами и не могъ стоять безъ опоры во время богослуженія.

Въ соборной церкви сохранились до сихъ поръ три иконы Іоаннова пожертвованія: Господа Вседержителя, Тихвинской Богородицы и Николая Чудотворца; иконы большихъ размѣровъ и очень хорошаго стариннаго письма; онѣ принадлежатъ русской школѣ живописи, возникшей у насъ въ XV столѣтіи подъ вліяніемъ греческихъ иконописцевъ и санкцированной на Стоглавомъ соборѣ.

Отъ XVI вѣка прекрасно сохранилась плащаница; въ Писцовой книгѣ (1566 г.) она описана такъ: «воздухъ (тогда такъ называлась плащаница) шитъ по камкѣ по синей золотомъ, серебромъ и шелки, а покупано золото, серебро и шелка изъ государевы казны, а въ мѣрѣ воздухъ саженъ съ локтемъ, подложенъ тафтою червчатою бурскою, опушка— атласъ цвѣтной, а шила воздухъ княжъ Юрьева Темкина княгиня и опушка прикладъ ея-жъ, а камку далъ Михайло Лыковъ, а подкладку далъ Кузьма Федоровъ». Вокругъ плащаницы вышиты вязью пѣсни: «Тебѣ одѣющагося» и «Да молчитъ всякая плоть». Вязь надписей замѣчательно сходна съ вязью плащаницы и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ XVI вѣка, находящихся въ Спасскомъ монастырѣ.

Въ соборной ризницѣ сохранились доселѣ: 1) панагія съ частицею мощей св. Гурія, съ прядью его волосъ и частями отъ одежды и той хлопчатой бумаги, которою Гермогенъ собиралъ мѵро съ мощей святителя при ихъ открытіи; 2) ризы св. Гурія изъ простой ткани и обломокъ его дубоваго гроба, въ который онъ былъ положенъ при погребеніи; 3) ковчегъ изящной работы, въ которомъ хранилась часть мощей св. Гурія; 4) Евангеліе, привезенное св. Варсанофіемъ изъ Твери и хранящееся въ соборной ризницѣ; оно написано очень четкимъ полууставомъ, отличается пре-

красными заставками и хорошо исполненными изображеніями евангелистовъ. На послѣдней страницѣ есть приписка: «Въ лѣто 6986 (1478) съвершена бысть книга сія Четвероблаговѣстникъ, зовомое Евангеліе, въ Богоспасаемомъ градѣ Твери, при благовѣрномъ великомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, замышленіемъ и стараніемъ боголюбиваго Вассіана, владыки Тѳерскаго, мѣсяца маія въ 21-й день, на память святаго равноапостоломъ Константина и матери его Елены. Начало и конецъ о Христѣ. Аминь»; 5) деревянный крестъ, обитый басменомъ, безъ изображеній, украшенъ камнями; 6) рѣзная панагія изъ темнаго камня въ родѣ шифера; 7) нѣсколько вышитыхъ иконъ, съ бахрамою, дошедшихъ отъ 1621 г.; онѣ употреблялись для ношенія на груди носильщиками во время крестныхъ ходовъ; 8) саккосъ, покрытый почти сплошь прекрасно вышитыми изображеніями святыхъ, съ надписью по подолу, что онъ подаренъ братьями Дм. и Гр. Строгановыми казанскому митрополиту Лаврентію (1657—1672); 9) девять митрополичьихъ клобуковъ; въ томъ числѣ два вязанные рукою св. Варсанофія; 10) Евангеліе съ золотыми досками, усыпанными драгоцѣнными камнями; на верхней доскѣ финифтяныя, съ бѣлой эмалью, изображенія Спасителя и четырехъ евангелистовъ; оно неизвѣстно кѣмъ пожертвовано въ соборъ въ 1681 г.; 11) золотой крестъ, осыпанный алмазами, пожертвованъ патріархомъ Адріаномъ; 12) ковшъ патріарха Филарета Никитича, пожертвованный имъ въ Ростовскій соборъ; 13) сѣдло, на одну сторону, малиноваго бархата внутри, а снаружи обитое зеленою съ золотыми разводами матеріей, которое употребляли казанскіе архипастыри при шествіи на осляти въ недѣлю Вай, въ воспоминаніе въѣзда Христа въ Іерусалимъ. Въ это торжественное шествіе въ Москвѣ самъ царь велъ осла, на которомъ возсѣдалъ патріархъ, а въ другихъ городахъ царскую обязанность при архіереяхъ исполняли воеводы. Подтвержденіемъ этому служитъ богатый серебряный ковшъ, подаренный въ 1630 году казанскимъ митрополитомъ Ма-

ѳеемъ казанскому воеводѣ Томилѣ Луговскому съ слѣдующею надписью: «ЗРЛИ (7138 года отъ сотворенія міра, 1630 года отъ Рождества Христова). На праздникъ входа въ Ерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа преосвященный Матѳей, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, симъ ковшомъ благословилъ Царсково Величества Воеводу Томила Іюдича Луговскаго, какъ подъ нимъ на тотъ праздникъ велъ осля въ Казани». Этотъ обрядъ отмѣненъ по городамъ соборнымъ опредѣленіемъ 1678 года, которымъ было допущено лишь молебствіе и освященіе ваій передъ иконою входа Господня въ Іерусалимъ. Впрочемъ, шествіе на осляти происходило и послѣ соборнаго опредѣленія, но только по другому поводу: этотъ обрядъ выполнялъ вновь посвященный на епархію епископъ, объѣзжавшій свой городъ для благословенія тотчасъ по прибытіи изъ Москвы. 14) Серебряная умывальница и кувшинъ, подаренные императрицею Анною Іоанновной архіепископу Иларіону.

Кромѣ упомянутыхъ выше вещей въ соборной ризницѣ хранится еще много другихъ предметовъ, замѣчательныхъ или въ религіозномъ отношеніи, или по своей драгоцѣнности.

Сююнбекина башня.

Въ кремлѣ, около каѳедральнаго собора, стоитъ такъ называемая Сумбекина башня. Это былъ минаретъ главной (Муралеевой) мечети, которая послѣ завоеванія Казани обращена въ православную церковь Введенія, въ первой трети настоящаго столѣтія церковь была упразднена, а зданіе служило складомъ для продажнаго пороха; въ началѣ пятидесятыхъ годовъ зданіе реставрировано и опредѣлено для помѣщенія дворцовой церкви. Такимъ образомъ Муралеева мечеть обращена была въ христіанскій храмъ, а минаретъ этой мечети остался и сохранился до нашихъ дней, хотя, очевидно, подвергся внѣшней реставраціи и внутрен-

ней перестройкѣ. Существовало мнѣніе, что башню построили уже русскіе; но еслибы было такъ, то казанскіе татары, на глазахъ которыхъ должна была бы происходить постройка, не предъявляли бы на нее правъ и не придавали бы ей религіознаго значенія. Весьма вѣроятно, что мечеть была построена извѣстнымъ татарскимъ княземъ, полный титулъ котораго имѣется въ царственной книгѣ: «Карачъ казанскій большой, Ширинъ, Муралей князь Булатовъ». Этотъ князь былъ посломъ въ Москву во время переговоровъ Шигъ-Алея съ Іоанномъ Грознымъ; онъ старался во что бы то ни стало уладить мирнымъ путемъ несогласія русскихъ съ казанцами; передъ бѣгствомъ Шигъ-Алея изъ Казани Муралей просилъ у государя позволенія поступить на русскую службу, что и было ему разрѣшено; о дальнѣйшей судьбѣ этого князя ничего неизвѣстно. О происхожденіи этой башни высказывались самыя разнорѣчивыя предположенія: одни считали ее постройкой татаръ, а другіе утверждали, что она построена уже русскими: при Іоаннѣ IV, при Алексѣѣ Михайловичѣ, даже при Аннѣ Іоанновнѣ. Два одновременныхъ ученыхъ труда, вызванные программой IV-го Археологическаго Съѣзда: Шпилевскаго — «Древніе города Казанской губерніи» и О. П. Заринскаго — «Очерки древней Казани» рѣшили разногласіе въ пользу перваго мнѣнія, что башня (по крайней мѣрѣ нижніе три этажа) относится къ памятникамъ татарской старины. У татаръ существуютъ разныя преданія о возникновеніи башни: одни говорятъ, что это остатокъ ханскаго дворца, другіе прибавляютъ, что подъ башней похороненъ благочестивѣйшій магометанинъ и что изъ его черепа бьетъ родникъ, образующій Тайничный ключъ; третьи утверждаютъ, что башня построена ханшей Сююнбекой, отъ которой она и получила свое названіе. Сююнбека была послѣдовательно женою трехъ послѣднихъ казанскихъ хановъ; народная молва создала изъ нея поэтическій образъ очаровательной женщины въ блестящей царской обстановкѣ, испытавшей

въ своей жизни много страданій и горя; наконецъ она попала въ руки враговъ и видѣла паденіе своего царства. Она была дочерью ногайскаго князя Юсуфа; 13 лѣтъ выдана замужъ за 15-лѣтняго казанскаго хана Еналея. Незрѣлый годами и умомъ Еналей занимался лишь забавами своего возраста, а положеніе его отечества требовало твердой и опытной власти. Недовольная аристократія составила заговоръ и умертвила царя. Былъ избранъ ханомъ вновь Сафа-Гирей, три года назадъ сверженный съ престола и изгнанный изъ царства. Имѣя уже четырехъ женъ, Сафа-Гирей захотѣлъ взять еще красавицу Сюнобеку пятой; хотя она сдѣлалась главной и любимой женой, но сама не любила своего мужа-пьяницу и развратника. Послѣ 13 лѣтъ нравственныхъ страданій Сюнобека избавилась отъ нелюбимаго мужа: онъ, пьяный, убился до смерти, оставивъ двухъ сыновей, изъ которыхъ старшему Утемышъ-Гирею было всего два года. Этотъ ребенокъ былъ провозглашенъ ханомъ помимо старшихъ братьевъ, рожденныхъ отъ другихъ женъ. Мать царя, естественно, пріобрѣла важное значеніе въ государствѣ; въ это время она полюбила красиваго татарина Кучакъ-Оглана, но недолго наслаждалась любовью: фаворитъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла правленія, вызвалъ тѣмъ неудовольствіе знати и былъ выданъ русскимъ. Разлука съ любимымъ человѣкомъ причинила царицѣ неутѣшное горе. Въ это время кончилась и власть Сюнобеки: по требованію Грознаго она должна была передать корону Шигъ-Алею. Затѣмъ ее взяли въ плѣнъ и повезли въ Москву. Авторъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» добавляетъ нѣкоторыя подробности, въ которыхъ есть доля правды. Онъ пишетъ, что Сюнобека принуждена была выйти замужъ за Шигъ-Алея, когда тотъ прибылъ въ Казань, но, ненавидя этого московскаго приверженца, Сюнобека поднесла нежеланному мужу кушанье съ ядомъ и наколдованную рубашку; но Шигъ-Алей былъ предупрежденъ объ опасности, а потому далъ отвѣдать кушанья собакѣ, а рубашку велѣлъ надѣть на татарина, пригово-

реннаго къ смерти; собака и человѣкъ немедленно умерли. Послѣ этого Шигъ-Алей выслалъ царицу съ сыномъ въ Москву. Тотъ же писатель придаетъ поэтическій оттѣнокъ своему разсказу объ отъѣздѣ Сююнбеки изъ Казани. Подобно плачу Ярославны въ «Словѣ о полку Игоревѣ» или великой княгини Евдокіи въ Похвальномъ словѣ Дмитрію Донскому, онъ помѣстилъ въ своей исторіи и плачъ Сююнбеки надъ гробницей Сафа-Гирея. Не укоряя никого, царица жаловалась лишь на свою судьбу; въ отчаяніи лобызала гробницу Сафа-Гирея и завидовала его спокойствію: «О, царю! виждь царицу свою» и т. д. Вельможи утѣшали ее и говорили, что Іоаннъ милостивъ, что много мусульманскихъ царей служатъ ему, что онъ изберетъ между ними достойнаго ей мужа и дастъ ей владѣніе. Простой народъ видимо ей сочувствовалъ и въ городѣ началось волненіе, грозившее перейти въ вооруженное возстаніе; но власти строгими мѣрами предупредили бунтъ. Весь городъ шелъ за нею до рѣки Казанки, гдѣ стояло богато украшенное судно. Сююнбека тихо ѣхала въ колесницѣ, пѣстуны несли ея сына. Блѣдная, слабая, она едва могла сойти на пристань и, входя въ ладью, съ умиленіемъ поклонилась народу, который палъ ницъ, горько плакалъ и желалъ счастья своей бывшей царицѣ. Князь Оболенскій встрѣтилъ ее на берегу Волги, привѣтствовалъ именемъ государя и повезъ на судахъ въ Москву. Глядя въ послѣдній разъ на Казань, Сююнбека, по словамъ лѣтописца, произнесла пророческія слова: «Горе тебѣ, градъ кровавый и унылый! Спаде вѣнецъ съ главы твоя, ты же, изнемогши, падешь, яко звѣрь, неимущій главы».

Утемышъ-Гирей въ Москвѣ былъ крещенъ (1555 г.) и названъ Александромъ; умеръ въ 1566 г. и положенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ Сююнбеки нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій; но у татаръ существуютъ нѣсколько легендъ съ трагическимъ содержаніемъ, хотя въ нихъ нѣтъ ни слова правды.

Башня Сююнбеки постепенно съуживается кверху, вся кирпичная, имѣетъ 7 уступообразныхъ этажей, надъ которыми поднимается шпицъ съ русскимъ орломъ на вершинѣ; первые три этажа четыреугольные, а послѣдніе — восьмиугольные; ея размѣры — 42 фута (7 саж.) въ большемъ и 36 фут. (болѣе 5 саж.) въ меньшемъ діаметрѣ четыреугольнаго основанія, высота 244 фута (почти 35 саж.). Въ срединѣ нижняго этажа сдѣланъ проѣздъ; войдя въ него, вы видите надъ собой великолѣпный сводъ; съ правой и лѣвой стороны продѣланы отверстія для входа по внутреннимъ каменнымъ лѣстницамъ въ верхніе этажи; каждая лѣстница освѣщается двумя круглыми окнами. Сперва вы подымитесь въ четыреугольную залу, составляющую второй этажъ; зала освѣщается съ двухъ противоположныхъ сторонъ чрезъ два окна на каждой; въ другихъ стѣнахъ оконъ нѣтъ, а видно лишь по одной впадинѣ. Снаружи, вокругъ залы, идетъ терраса, съ невысокимъ каменнымъ барьеромъ, но входа на террасу изъ залы нѣтъ, туда можно попасть только чрезъ окна. Въ двухъ углахъ залы имѣются входныя отверстія на внутреннія каменныя лѣстницы, по которымъ можно подняться какъ на наружный обходъ (террасу) третьяго этажа, такъ и во внутреннее помѣщеніе этого этажа; комната освѣщена тоже съ двухъ сторонъ четырьмя окнами, имѣетъ деревянный полъ и каменный потолокъ сводомъ; очевидно раньше помѣщеніе третьяго этажа не отдѣлялось отъ залы второго деревяннымъ поломъ, а составляло съ нимъ одну высокую комнату, вверху съуженную выступомъ, съ окошками въ обоихъ ярусахъ и съ двумя внѣшними террасами; на вторую изъ нихъ — вели упомянутыя выше двѣ внутреннія лѣстницы, по которымъ теперь можно попасть и въ верхнюю, вновь образовавшуюся залу третьяго этажа. Посреди этой комнаты поставлена деревянная лѣстница, которая выводитъ на третью наружную террасу, обходящую четвертый (осьмиугольный) этажъ; на террасѣ есть дверь, которая ведетъ

въ восьмиугольную (третью снизу) комнату съ каменнымъ сводомъ, съ освѣщеніемъ въ 4 окна. По деревянной же лѣстницѣ и по небольшой внутренней каменной можно взойти въ комнату пятаго этажа, восьмиугольную, въ 8 оконъ. По такимъ же лѣстницамъ, какъ и въ двухъ предъидущихъ комнатахъ, можно подняться въ 6-й этажъ зданія или въ пятую внутреннюю комнату, съ 4 круглыми окнами съ двухъ сторонъ, и въ самый верхній этажъ (седьмой), гдѣ помѣщается очень маленькая восьмиугольная комнатка—по три шага въ длину и ширину, съ 8 окнами и съ каменнымъ сводомъ, на которомъ укрѣпляется башенный шпицъ. Отсюда представляется прекрасный видъ на Казань и ея окрестности.

Послѣднія три комнаты (5-го, 6-го и 7-го этажей) теперь отдѣляются одна отъ другой деревянными потолками, которые устроены сравнительно въ недавнее время: прежде онѣ представляли изъ себя одну высокую залу, кверху съуживающуюся двумя выступами, съ окнами въ каждомъ.

Такимъ образомъ Сююнбекина башня прежде имѣла внутри только три залы, одна надъ другой; нижняя въ вышину занимала два этажа и была самая обширная; слѣдующая была меньшихъ размѣровъ и въ одинъ этажъ; верхняя значительно менѣе предыдущихъ въ ширину и длину, но была самой высокой и заканчивалась небольшимъ сводомъ.

Богородицкій дѣвичій монастырь.

Невдалекѣ отъ кремля расположенъ дѣвичій монастырь, основанный въ 1579 году, при архіепископѣ Іереміи, въ честь находящейся здѣсь иконы Казанской Божіей Матери. Казанскіе жители предъ этимъ образомъ издавна возносятъ молитвы во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ жизни; поклониться святой иконѣ счи-

тають обязанностью и всѣ царственныя особы, посѣщающія Казань; православная церковь, празднованіемъ 22-го октября, выражаетъ особенное почитаніе казанскому образу Божіей Матери. Такимъ образомъ Казанскій монастырь имѣетъ всероссійское значеніе. Это побуждаетъ насъ разсказать событія, сопровождавшія обрѣтеніе св. иконы и выяснившія ея чудодѣйственную силу.

23-го іюня 1579 года въ Казани случился первый страшный пожаръ; онъ начался въ домѣ стрѣльца Даніила Онучина, близь церкви Николая Тульскаго, истребилъ весь посадъ и часть кремлевскихъ зданій (Спасскій монастырь и великокняжескій дворъ). Онучинъ намѣревался приступить къ постройкѣ новаго дома. Во время приготовленій къ работѣ, 10-ти-лѣтней дочери его Матронѣ явилась во снѣ Божія Матерь, повелѣвшая увѣдомить начальниковъ города, что на мѣстѣ ихъ (сгорѣвшаго) дома скрывается Ея Пречистый образъ. Матрона исполнила волю Богородицы, но на ея робкія слова не обратили вниманія ни родители, ни духовныя, ни свѣтскія власти, считая ея разсказъ за мечту юнаго воображенія. Тогда Матрона сама начала искать икону и 8-го іюля обрѣла ее въ землѣ, гдѣ была печь, на глубинѣ двухъ аршинъ; икона была завернута въ старый, вишневаго цвѣта, рукавъ, но была какъ новая, только что писанная. Быстро узнали погорѣвшіе жители, что обрѣтена святая икона, и всѣ казанцы собрались предъ пепелищемъ Онучина; прибыли власти, духовенство и самъ архіепископъ. Святыня торжественно была внесена во храмъ Николая Тульскаго. Впослѣдствіи утверждали, что образъ Пречистой Дѣвы, обрѣтенный дѣвицей, былъ списокъ съ чудотворнаго образа, вывезеннаго изъ Іерусалима въ Константинополь Евдокіею, супругою греческаго царя Ѳеофила. Есть предположеніе, что въ Казань икона привезена какимъ нибудь магометаниномъ, принявшимъ православіе. Архіепископъ Іеремія вскорѣ убѣдился въ святости иконы многими чу-

десами отъ нея: исцѣленіемъ недужныхъ, прозрѣніемъ слѣпыхъ, 3 года невидавшихъ свѣта, и нѣкоторыми другими. Тогда онъ повелѣлъ снять списокъ съ чудотворнаго образа и отправилъ его въ Москву къ царю Іоанну Васильевичу вмѣстѣ съ описаніемъ событія. Царь приказалъ построить на мѣстѣ обрѣтенія иконы деревянную церковь во имя Богородицы и при ней учредить женскій монастырь; число монахинь 40. Дѣвица Матрона обрекла себя въ монашество и была первою сестрою-послушницей подъ именемъ Маръы. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ построить при монастырѣ вмѣсто деревяннаго каменный храмъ (освященъ въ 1595 году), а хранителю царскихъ сокровищъ Деменьшѣ Черемисинову приказалъ украсить святую икону драгоцѣнными камнями, золотомъ и жемчугомъ. Штатъ монахинь увеличенъ до 64 и оставался такимъ болѣе 200 лѣтъ, до заложенія нынѣшняго храма.

Въ началѣ XVII столѣтія, въ смутное время, Казанская икона получила всероссійское значеніе. Съ прекращеніемъ въ мужскомъ колѣнѣ династіи Рюрика начались волненія въ Русской землѣ. Казанскіе инородцы, чуваши, мордва и черемисы, поднялись противъ Москвы, стали разорять города и деревни, осквернять храмы, зорить монастыри, мужчинъ и дѣтей убивали, а женщинъ позорили.

Когда поляки заняли Москву и на русскій престолъ былъ избранъ польскій королевичъ, то начались волненія и въ самой Казани. Казанцы, не желая повиноваться полякамъ, начали присягать тушинскому вору; второй воевода въ Казани Богданъ Бѣльскій сталъ убѣждать своихъ согражданъ не присягать самозванцу, но народъ возмутился, повлекъ воеводу на башню и сбросилъ оттуда. По смерти самозванца, города стали пересылаться грамотами, увѣщевая другъ друга подняться за православную вѣру и вооружиться противъ поляковъ, грозящихъ ей гибелью. Поднялись городскія и земскія ополченія и пошли подъ

начальствомъ князя Пожарскаго выручать Москву. Всеобщее воодушевленіе, охватившее земскихъ людей Русской земли, объединило даже инородческое населеніе Казанскаго края. Такъ писали въ Пермь изъ Казани: «Мы всякіе люди, вся земля Казанскаго государства, и князья, и мурзы, и татары, и чуваши, и черемисы, и вотяки сослались съ Нижнимъ-Новгородомъ и со всѣми городами поволжскими, и горными, и луговыми, положили на томъ, что намъ быть всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньи за Московское и за Казанское государство стоять, другъ друга не побивать и не грабить, зла ни надъ кѣмъ не дѣлать».

Рать, отправленная подъ Москву изъ Казани, взяла съ собой списокъ съ чудотворной иконы Казанской Богородицы; икона эта скоро пріобрѣла особенное уваженіе среди всего русскаго войска; ея чудесной помощи приписывали и спасеніе Москвы отъ поляковъ.

Послѣ изгнанія поляковъ выбранный всею землей царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ построилъ въ Москвѣ, во имя чудотворной иконы, Казанскій соборъ и установилъ въ честь этой иконы празднованіе два раза въ году (8-го іюля—день ея обрѣтенія и 22-го октября—день освобожденія Москвы).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда у него 21-го октября 1649 года родился сынъ Димитрій, во время всенощной наканунѣ праздника Казанской Богородицы, празднованіе 22-го октября установлено было для всей Россіи.

При Петрѣ Великомъ изъ Москвы списокъ съ чудотворной казанской иконы былъ перенесенъ въ Петербургъ, гдѣ также былъ выстроенъ Казанскій соборъ; въ немъ икона находится и по настоящее время.

Между тѣмъ въ самой Казани каменная монастырская церковь къ концу прошлаго столѣтія пришла въ ветхость и была разобрана, а въ 1798 году, во время пребыванія въ Казани императора Павла положено было основаніе новой церкви и высочайше повелѣно выдать на ея построеніе 25,000 руб., но этихъ денегъ оказалось недостаточно;

въ 1802 году императоръ Александръ I повелѣлъ снова выдать 20,000 руб. Въ 1804 году храмъ былъ оконченъ и освященъ. Этотъ новый храмъ о пяти главахъ, высокъ и просторенъ; длина его отъ западныхъ дверей съ алтаремъ 20 саж. и 2 арш., такая же и высота до большой главы. Съ трехъ сторонъ онъ украшенъ порталами и колоннами іоническаго ордена, которыя поддерживаютъ фронтонъ; главный куполъ зиждется на колоннадѣ коринѳскаго ордена.

Въ 1816 году оконченъ и освященъ при монастырѣ теплый соборъ, во имя чудотворца Николая Тульскаго съ придѣлами: по правую руку во имя Спаса Нерукотвореннаго (освященъ въ 1822 году), а по лѣвую — во имя трехъ казанскихъ святителей: Гурія, Варсанофія и Германа (освященъ въ 1831 году). Въ главномъ иконостасѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, кіотъ для чудотворной иконы Божіей Матери устроена въ 1831 году на пожертвованныя деньги. Церковь надъ южными вратами каменная, во имя святой Софіи, возобновлена въ 1888 году. Икона Казанской Богородицы письма древняго, греческаго, имѣетъ двѣ драгоцѣнныя ризы: одна изъ чистаго золота, украшена 18 крупными бриллiантами и 412 драгоцѣнными каменьями; другая риза—сплошь унизана жемчугомъ, съ бриллiантовой короной, пожертвованной императрицей Екатериной II, въ бытность ея въ Казани (въ 1767 году); эта риза украшена 479 бриллiантами, 100 алмазами и 1,120 другими драгоцѣнными камнями. Общее число драгоцѣнныхъ камней на обѣихъ ризахъ и кіоты доходитъ до трехъ, тысячъ.

Вернемся снова къ кремлю и пройдемъ по главной улицѣ—Воскресенской; ее начинаютъ съ одной стороны домъ общественнаго управленія, съ другой—Гостиный дворъ. На этой улицѣ лучшіе магазины и номера. Изъ зданій по оригинальности архитектуры бросается въ глаза одинъ лишь пассажъ г-жи Александровой (открытъ въ 1883 году 5-го

ноября); направо, въ переулкѣ, стоитъ высокая церковь, которая напоминаетъ о посѣщеніи Казани императоромъ Петромъ Великимъ, —

Петропавловскій соборъ.

Онъ выстроенъ на мѣстѣ деревянной церкви купцомъ Михляевымъ въ 1726 году, въ память пребыванія въ Казани императора Петра Великаго. По оригинальности своей архитектуры онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ построекъ не только въ Казани, но и въ Россіи. Всѣ путешественники прошлаго столѣтія останавливали свое вниманіе на этомъ соборѣ, находя въ немъ сходство то съ индѣйской пагодой, то съ садовой бесѣдкой огромныхъ размѣровъ. Дѣйствительно, постройка этого храма настолько отличается отъ обыкновенной церковной архитектуры, что нѣкоторые его считаютъ по оригинальности третьимъ храмомъ въ Россіи послѣ церкви Василія Блаженнаго въ Москвѣ и Строгановской въ Нижнемъ-Новгородѣ. Соборъ реставрированъ въ 1889 году.

Петропавловскій соборъ двухъ-этажный, съ высокою колокольней, поставленной нѣсколько отдѣльно отъ храма. Внутренность собора приходила въ ветхость и нѣсколько разъ реставрировалась. Въ верхнемъ этажѣ шестиярусный, украшенный отличною рѣзьбою, величественный иконостасъ со сплошною позолотою, существуетъ съ самаго построенія собора Михляевымъ. Всѣ иконы переписаны, кромѣ образовъ: святыхъ апостоловъ Петра и Павла, Господа Вседержителя, Іерусалимской Божіей Матери и Успенія Богоматери. Изъ прочихъ иконъ замѣчательны: древняя икона Божіей Матери Живоноснаго Источника и новая икона Богоматери «Споручницы грѣшныхъ». Изъ утвари не сохранилось предметовъ древнѣе начала прошлаго вѣка. Интересна лжица съ латинской надписью Peter Michlaoff (Петеръ Михляовъ). Казанскій историкъ Ры-

бушкинъ считалъ ее памятникомъ благочестія императора Петра I, потому что невѣрно прочиталъ надпись на лжицѣ, принявши Michlaoff за Magnus. Священникъ Маловъ дѣлаетъ предположеніе, что лжица, дѣйствительно, подарена Петромъ Великимъ только Михляеву, а ужъ отъ него поступила въ соборъ (Михляева звали Иваномъ).

Вернемся снова на Воскресенскую улицу и пройдемъ по ней до конца; тамъ стоитъ громадное зданіе съ колоннами и увѣнчанное крестомъ; это храмъ науки, разсадникъ высшаго образованія на востокѣ Россіи —

Университетъ.

Извѣстно, что Казанскій университетъ на первыхъ порахъ представлялъ изъ себя какъ бы высшіе классы гимназіи и помѣщался въ одномъ съ нею домѣ. Этотъ гимназическій домъ составлялъ всю восточную половину нынѣшняго университетскаго зданія, налѣво отъ главнаго входа; онъ стоялъ на гребнѣ обрыва, въ центрѣ города и въ самомъ высокомъ пунктѣ Казани (91 фут. надъ уровнемъ Волги); домовъ по обоимъ спускамъ, налѣво и направо, тогда не было. Этотъ домъ началъ строиться въ 1796 г. для губернатора; но, по предложенію губернатора Казинскаго, императоръ Павелъ приказалъ приспособить строющееся зданіе для гимназіи, пожаловавъ 24,492 р. 90 к. на внутреннюю и наружную отдѣлку изъ губернскихъ доходовъ. Въ 1799 г. домъ былъ готовъ и 24 сентября въ него была переведена гимназія. Длина его была $42^1/_2$ саж., а глубина 11 саж. По своимъ украшеніямъ домъ былъ лучшимъ, а по величинѣ — обширнѣйшимъ зданіемъ въ городѣ. «Фасадъ его послужилъ образцомъ для нынѣшняго: тѣ же три портика съ колоннами, числомъ 8 посрединѣ, гдѣ былъ главный входъ, и 4 по обѣимъ сторонамъ; только

колонны были коринөскаго ордена. Посрединѣ зданія возвышался большой куполъ съ круглыми окнами и балюстрадою, а надъ главнымъ портикомъ фронтонъ треугольникомъ съ лѣпными, рельефными изображеніями глобуса, лиры, математическихъ инструментовъ. Все это было и красиво, и внушительно, и говорило зрителю о назначеніи зданія». Рядомъ съ гимназическимъ домомъ находился опять-таки губернаторскій домъ, пріобрѣтенный въ казну отъ князя Тенишева въ 1804 г. за 30 т. руб. Это двухъэтажное зданіе, въ 13 оконъ, длиною 34 саж., было очень красиво, съ удобнымъ для гимназіи расположеніемъ комнатъ, при великолѣпной внутренней отдѣлкѣ; кромѣ того, при домѣ находился большой фруктовый садъ. По ходатайству попечителя Румовскаго предъ Главнымъ Правленіемъ училищъ (23-го марта 1805 г.), означенный домъ былъ пожалованъ университету. Тогда же былъ купленъ домъ генералъ-маіора Кастеллія, занимавшій вмѣстѣ съ дворомъ по Воскресенской улицѣ, 19 саженъ; онъ имѣлъ въ то время 9 оконъ и балконъ на улицу. Кастеллій уступилъ его за 10 тысячъ, «уважая потребу университета, а кольми паче почитая сіе заведеніе полезнымъ для общаго блага». Домъ этотъ перестраивался много разъ и сначала занимался квартирой директора, потомъ ректора, затѣмъ попечителемъ учебнаго округа и, наконецъ, опять квартирой ректора; въ нижнемъ этажѣ теперь помѣщается студентская библіотека и музей Общества археологіи. На углу квартала, рядомъ съ мѣстомъ Кастеллія, противъ нынѣшней полиціи, былъ домъ и дворъ (всего 13 саж.) инженеръ-подпоручика Спижарнаго; этотъ домъ былъ купленъ за 6 т. р.; до 1837 г. въ немъ помѣщалась астрономическая обсерваторія. Мѣсто позади купленныхъ домовъ, вплоть до Малой Проломной улицы, было уступлено университету городомъ. Въ попечительство Магницкаго, въ 1825 году, получился нынѣшній видъ главнаго университетскаго корпуса, когда тенишевскій домъ соединенъ былъ съ бывшимъ гимназическимъ зданіемъ.

Университетская церковь во имя Воздвиженія Животворящаго Креста находится посрединѣ бель-этажа главнаго корпуса; она замѣчательна по своей простотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ—оригинальности; въ устройствѣ ея виденъ изысканный вкусъ интеллигентныхъ людей. Основана въ 1825 г.; стѣны ея отдѣланы подъ мраморъ; съ сѣверной и южной сторонъ онѣ отдѣляются отъ средины церкви колоннами. Карнизы стѣнъ и капители колоннъ позолочены. Полъ паркетный. Потолокъ изгибается легкимъ полуоваломъ; на немъ въ нѣжно-свѣтлыхъ облакахъ видны ангелы, воспѣвающіе хвалу Богу. Въ восточной части свода, предъ самымъ иконостасомъ, вставлено рѣзное стекло съ изображеніемъ Всевидящаго Ока. Чрезъ это стекло и освѣщается внутренность храма; свѣтъ падаетъ прежде всего на иконостасъ, верхняя часть котораго устроена въ видѣ креста съ золотымъ сіяніемъ; отраженный отъ иконостаса свѣтъ слабо распространяется по церкви, оставляя ее въ таинственномъ полумракѣ. Такое оригинальное освѣщеніе производитъ глубокое впечатлѣніе на душу молящагося. Нижняя половина иконостаса имѣетъ видъ занавѣса. Надъ алтаремъ потолокъ имѣетъ форму полукупола; два окна закрыты гардинами съ изображеніями новозавѣтныхъ событій. Огромный запрестольный образъ «Несенія Креста Господня» художественно исполненъ студентомъ Николаемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, сыномъ извѣстнаго попечителя Казанскаго учебнаго округа М. И. Мусина-Пушкина.

Университетская библіотека. Основаніе ея положено было богатой библіотекой Потемкина и обширной коллекціей Полянскаго; отъ того и другого поступили весьма цѣнныя по своей рѣдкости книги и рукописи. Затѣмъ библіотека постепенно увеличивалась и въ 40-хъ годахъ была единственной изъ европейскихъ библіотекъ по богатству коллекціи рукописныхъ и печатныхъ сочиненій, относящихся къ изученію Востока. Въ 1842 г. библіотекѣ угрожала страшная опасность сгорѣть. Пожаръ 24-го августа,

уничтожившій большую часть Казани, астрономическую и магнитную обсерваторіи и нѣкоторыя другія университетскія зданія, коснулся и библіотечнаго корпуса; но библіотека какимъ-то чудомъ спаслась и даже заслонила собой другія университетскія зданія.

Въ 1855 г., съ переводомъ въ С.-Петербургскій университетъ восточнаго факультета, библіотека лишилась и богатѣйшей коллекціи книгъ, относящихся къ изученію Востока. Съ января 1850 г. по настоящее время завѣдуетъ библіотекой ординарный профессоръ Іос. Ѳ. Готвальдъ. Къ рѣдкостямъ библіотеки настоящаго времени принадлежатъ нѣсколько старинныхъ рукописей, описанныхъ Артемьевымъ; затѣмъ первопечатныя славянскія книги: «Книга царствъ», изданная въ 1518 г. докторомъ Франтискомъ Скариною въ Прагѣ; «Дѣянія Апостольская и посланія Соборная», первая книга напечатанная въ Москвѣ (въ 1564 г.). «Библія Острожская» издана въ Острогѣ въ 1581 году (2 экз.). Изъ книгъ старопечатныхъ упомянемъ «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича» 1649 г. Изъ рукописей интересна Ариѳметика на французскомъ языкѣ, писанная самимъ Суворовымъ (Traité d'arithmetique pour Alexandre Souworoff de 13 juillet 1740). Драгоцѣнность библіотеки составляетъ свитокъ, содержащій въ себѣ Пятикнижіе Моисеево, на еврейскомъ языкѣ, писанный весьма крупно на кожѣ. Свитокъ этотъ состоитъ изъ 50 кожъ, длиною въ 47 арш. 6¹/₄ вершковъ, а въ ширину почти 1 аршинъ. Столбцы идутъ поперегъ свитка, длиною до 13 вершк.; на кожѣ столбцовъ помѣщается отъ 3 до 6-ти, въ каждомъ столбцѣ отъ 46—50 строкъ. Свитокъ хранится въ ветхомъ дубовомъ футлярѣ, круглой формы, когда-то оклеенномъ синимъ бархатомъ; на одной изъ мѣдныхъ бляхъ, служащихъ украшеніемъ футляра, написано имя первоначальнаго владѣльца и заклятіе противъ того, кто похититъ футляръ. Свитокъ поступилъ въ библіотеку въ коллекціи книгъ Потемкина. По письму его относятъ къ IX в. по Р. Х., най-

денъ былъ въ Крыму; полагаютъ, что онъ остался отъ хазаръ, исповѣдывавшихъ іудейство. Долго считался этотъ свитокъ единственнымъ экземпляромъ въ своемъ родѣ, но въ концѣ 30-хъ годовъ одинъ ученый раввинъ нашелъ въ Крыму нѣсколько подобныхъ свитковъ; но и послѣ этого все-таки казанскій свитокъ драгоцѣненъ, какъ библіографическая рѣдкость.

Въ особомъ портфелѣ хранятся разные архитектурные чертежи, перспективныя изображенія великолѣпныхъ залъ, рисунки половъ, плафоновъ, карнизовъ и проч. Всѣ они— произведенія талантливаго русскаго художника прошлаго вѣка, на нѣкоторыхъ листахъ есть подпись: «архитекторъ В. Баженовъ, ноября 1771 года». Баженовъ кончилъ курсъ въ Парижской академіи, былъ избранъ почетнымъ членомъ академій: Римской, Флорентійской и Болонской. Екатерина II опредѣлила его на службу при своемъ кабинетѣ съ чиномъ капитана артиллеріи и задавала ему программы на чертежи разныхъ зданій. Рисунки и чертежи въ Казанскомъ университетѣ, вѣроятно, представляютъ проектъ постройки Кремлевскаго дворца въ Москвѣ; этотъ дворецъ долженъ былъ затмить собою архитектурныя произведенія всѣхъ вѣковъ и странъ: одна лѣстница въ немъ обходилась по проекту въ 5 милл. р., а все зданіе стоило бы до 300 милл. руб. Фантастическій проектъ не осуществился.

Изъ картъ обращаютъ вниманіе: карта Казанской губ. прошлаго вѣка, съ гербами, планами и видами всѣхъ городовъ и статистическимъ описаніемъ ихъ. Древнія рукописныя карты Грузіи, съ планами городовъ, съ видами и объясненіями на грузинскомъ языкѣ. Китайскія карты земного шара и Китайской имперіи, затѣмъ видъ Пекинской императорской библіотеки; онѣ рисованы китайцами.

Любопытна книга по каталогу за № 103, переплетенная въ серебряную парчу; на верхней коркѣ вышитъ золотомъ вензель С. А. (Catharina Alexiewna) съ лаврами; по краямъ красивый узоръ; на другой сторонѣ вышиты

подъ зеленою пальмою раскрытыя Моисеевы скрижали, вѣсы, мечъ, лира, палитра, кадуцей и другіе эмблемы торговли и искусства; надъ ними двуглавый орелъ съ державою въ лапахъ. Вмѣсто бумаги въ книгѣ—бѣлый атласъ, на которомъ напечатаны еврейскіе стихи съ переводомъ на французскій и нѣмецкій языки. Книга была поднесена Екатеринѣ II въ Полоцкѣ евреями. Экземпляръ этотъ попалъ изъ Потемкинской библіотеки.

Въ библіотекѣ много великолѣпныхъ изданій съ изящными рисунками. Обратимъ вниманіе посѣтителей на рѣдкое изданіе «Полное собраніе картинъ французской революціи» (Collection complète des tableaux historiques de la révolution française. I—III. Paris, 1802, in-folio); оно заключаетъ въ себѣ портреты всѣхъ выдающихся лицъ, принимавшихъ участіе въ событіяхъ Франціи отъ 1789 г. до 1800 г., картины ужасовъ террора и картины сраженій, выигранныхъ республиканскими генералами. «Всеобщая Палеографія» Сильвестра (Palêographie universelle publiée par M. Silvestre) содержитъ въ себѣ снимки съ важнѣйшихъ рукописей восточныхъ и европейскихъ, преимущественно хранящихся въ Парижѣ. Кромѣ того въ библіотекѣ находятся прекрасныя литографіи съ картинъ Мюнхенской Пинакотеки, изданныя Буднеромъ; хромолитографированные списки россійскихъ древностей; гравюры съ произведеній Дрезденской галереи Вуверманна Вернета, съ каррикатуръ Гогарта, Коллета и др.; архитектурныя фантазіи и реставраціи Пиранези и пр., и пр.

Въ библіотекѣ сохраняются слѣдующія вещи Державина:

Столъ поэта длиною въ $2^1/_2$ арш., шириною въ $1^1/_2$, краснаго дерева; середина его оклеена кожею; въ столѣ устроены ящики со всѣхъ сторонъ; вмѣсто ножекъ—шкафики или этажерки съ ящиками и полками. Треть верхней доски стола поднимается на особыя подставки и такимъ образомъ можетъ служить горкою, на которой можно пи-

сать, сидя въ креслѣ, но можно поднять ее и выше—тогда писать придется уже стоя. Ту же треть стола можно опустить и такъ, что наклонъ ея будетъ внутрь стола, и съ остальною частью доски она составитъ тупой уголъ и образуетъ какъ бы изголовье, такъ какъ весь столъ тогда приметъ видъ древняго ложа или кушетки.

Кресло похоже на вольтеровское, но устроено оригинально: спинку его можно откинуть назадъ, тогда подъ ногами выдвигается доска и кресло превращается въ покойную кровать. Къ спинкѣ придѣлана особая рама, которой можно придать положеніе навѣса надъ головой спящаго; отъ этой рамы подъ острымъ угломъ опускается другая рама поменьше,—она замѣняетъ пюпитръ. Обивка кресла голубая; по бокамъ его есть карманы; на спинку и карманы нашитъ красивый узоръ изъ чернаго бархата.

Письменный приборъ не менѣе оригиналенъ: на ящикѣ краснаго дерева въ особыхъ углубленіяхъ стоятъ чернильница и песочница. Посрединѣ ящика возвышается мѣдный столбикъ, на которомъ поворачиваются два рожка для свѣчей, и зонтикъ изъ жести съ зеленой окраской снаружи и бѣлой—внутри; одинъ рожокъ можно снять и сдѣлать его треножникомъ, тогда онъ замѣняетъ подсвѣчникъ. Если подавить верхнюю часть столбика, то отопрется потайной ящикъ, въ которомъ хранились разныя письменныя принадлежности. На столѣ поставленъ небольшой гипсовый бюстъ, подаренный троюродной внучкой Гавріила Романовича М. Ѳ. Ростовской; бюстъ этотъ, какъ говорятъ, отличается необыкновеннымъ сходствомъ съ лицомъ поэта.

Въ библіотекѣ есть тетрадь стихотвореній Державина, писанныхъ имъ собственноручно. Автографъ этотъ имѣетъ заглавіе «Анакреонтическія пѣсни Державина» (78 стр., in-8).

Музей этнографіи и отечествовѣдѣнія прежде назывался Кабинетомъ рѣдкостей; основаніе ему было положено (въ 1823 г.) предметами, собранными проф. Симоновымъ во

время его кругосвѣтнаго путешествія на шлюпкѣ «Востокъ» (подъ начальствомъ капитана Беллингсаузена) въ качествѣ астронома-наблюдателя. Затѣмъ кабинетъ обогатился, благодаря О. М. Ковалевскому и Попову, профессорамъ восточнаго факультета, которые изучали сибирскихъ монголовъ; изъ Сибири Ковалевскій (1830 г.) ѣздилъ въ Пекинъ; результатомъ пребыванія въ столицѣ мало извѣстнаго тогда Китая явилось собраніе любопытныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о государственной и частной жизни китайцевъ, манджуръ и монголовъ, объ ихъ религіи, нравахъ и обычаяхъ, костюмахъ, утвари, и произведеній искусствъ. Всѣ эти предметы переданы въ университетъ. Впослѣдствіи это отдѣленіе кабинета, т. е. коллекціи Китая и Монголіи, увеличилось пріобрѣтеніемъ вещей отъ проф. О. Даніила и надзирателя 1-й гимназіи Сосницкаго, затѣмъ отъ бывшаго проф. здѣшняго университета извѣстнаго синолога В. П. Васильева, вернувшагося изъ Пекина въ Казань въ 1850 г. Египетскія древности—пріобрѣтены въ 1841 г. въ Петербургѣ чрезъ Имп. Акад. Наукъ отъ бывшаго въ Египтѣ драгомана Мухина, а также пожертвованы проф. Березинымъ и Диттерлемъ, путешествовавшими по Востоку съ 1842—45 гг.

Эти отдѣлы по достоинству своихъ предметовъ были долгое время единственными не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Въ концѣ 60-хъ годовъ кабинетъ рѣдкостей соединился съ кабинетомъ монетъ и медалей и составилъ «Музей этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ»; при Музеѣ возникла библіотека, посвященная преимущественно отечествовѣдѣнію. Съ 1887 года Музей раздѣляется на три отдѣльныхъ музея: 1) Музей отечествовѣдѣнія, съ библіотекой и этнографической коллекціей; 2) Нумизматическій музей, и 3) Музей древностей и искусствъ, куда отошли египетскія древности.

Въ Музеѣ отечествовѣдѣнія достойны вниманія: полные китайскіе костюмы мужскіе и женскіе; эти наряды бро-

саются въ глаза по яркимъ цвѣтамъ роскошныхъ узоровъ по атласу и бархату. Костюмы для насъ весьма странны: шапка съ шарикомъ едва можетъ прикрыть верхушку головы, китайскіе сапоги съ толстыми подошвами, съ четыреугольными каблуками и длинными загнутыми кверху носками покажутся намъ для носки совсѣмъ неудобными. Есть и образецъ до уродливости маленькой ножки, составляющей гордость китайской аристократки. А вотъ и всѣ принадлежности ея туалета: серьги, ожерелья, шпильки, булавки, вѣера, кошельки, румяна, зеркальце, трубки, четки, ленты, духи, цвѣты, платки и т. д. Есть и письменный китайскій приборъ: мраморная чернильница, перья изъ камыша, кисти, тушь; а вотъ одна изъ досокъ, какими въ Китаѣ печатаютъ книги. Вотъ китайскій лакъ и шелкъ разныхъ сортовъ; знаменитый чай и чайный экстрактъ. На стѣнахъ китайскихъ домовъ обыкновенно развѣшиваютъ свитки—двустишія съ крупными надписями нравственнаго содержанія. Съ китайскимъ бытомъ подробнѣе знакомятъ 86 картинъ китайскихъ художниковъ; нарисованы онѣ отличными красками, но безъ тѣней и перспективы. Одна изъ картинъ изображаетъ памятникъ въ Пекинѣ русскому доктору Войцеховскому за то, что вылечилъ одного китайскаго принца (въ 1829 г.). Богдыханъ возвелъ Войцеховскаго въ званіе мандарина. Въ концѣ 40-хъ годовъ Войцеховскій былъ профессоромъ китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ.

Въ Музеѣ есть и одежды монголовъ: мужской кафтанъ, шапка, поясной ремень и необходимыя принадлежности: трубка, огниво и ножъ. Полный костюмъ ламы, буддійскаго священнослужителя, весьма интересенъ: желтый кафтанъ, красная юбка и перевязь черезъ лѣвое плечо—вотъ непремѣнное отличіе всѣхъ ламъ. Статуи, картины, чашечки, тарелочки, бубенчики, колокольчики, трубы, подушки, покрывала (хадаки), раковины, колеса и др. предметы—необходимая утварь буддійскаго богослуженія. Въ 30-хъ го-

дахъ буддійскаго священника можно было видѣть въ Казани: лама Никитуевъ былъ надзирателемъ 1-й гимназіи; онъ постоянно носилъ свое одѣяніе; при появленіи его на улицѣ всякій разъ его навязчиво осаждали любопытные, желая взглянуть на его лицо, пощупать ленты, развѣвавшіяся на шапкѣ, или прикоснуться къ его дорогому халату. Бросается въ глаза одежда сибирскихъ шамановъ: она обвѣшана ремнями, ржавымъ желѣзомъ и кремнями. Не менѣе интересна одежда изъ рыбьихъ пузырей.

Изъ вещей, привезенныхъ проф. Солнцевымъ съ далекихъ острововъ Океаніи, имѣются: австралійская острога, одежда, оружіе, рыболовные снаряды, деревянныя маски и т. п. жителей Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ; а вотъ и булава съ острова Оно; этотъ знакъ верховной власти у дикаго племени далъ случай попечителю Магницкому сдѣлать слѣдующій выводъ, обличающій теоріи естественнаго права. «Казанскій университетъ,—доносилъ Магницкій министру,—воспользовавшись симъ случаемъ, сдѣлалъ разсужденіе, что значокъ сей, составляющій родъ знамени, который отличаетъ начальника дикаго острова, вопреки всѣмъ неистовымъ теоріямъ естественнаго права о равенствѣ и значеніи человѣка, доказалъ, что даже открытые предъ глазами нашими дикари совсѣмъ иначе мыслятъ и присылаютъ намъ неоспоримый знакъ ихъ покорности естественному самодержавію» [1]).

Въ послѣдніе три года Музей сталъ пополняться предметами изъ быта и жизни тюрко-финскихъ племенъ мѣстнаго края. Собираніе одеждъ, утвари, чертежей и фотографическихъ снимковъ съ жилищъ и съ сценъ изъ частной

---

[1]) Проф. естественнаго права Солнцевъ былъ человѣкомъ замѣчательной учености; онъ былъ ректоромъ университета; Магницкій его уволилъ отъ должности послѣ того, какъ на университетскомъ судѣ преподаваніе Солнцева было признано зловреднымъ. Солнцевъ впослѣдствіи служилъ казанскимъ губернскимъ прокуроромъ.

и религіозной жизни черемисъ, вотяковъ и мордвы дѣятельно производилось проф. И. Н. Смирновымъ при участіи хранителя Музея П. В. Траубенберга. Результатомъ изученія мѣстныхъ инородцевъ въ послѣдніе два года явились двѣ историко-этнографическихъ монографіи пр. И. Н. Смирнова: «Черемисы» и «Вотяки», и изслѣдованія проф. М. П. Веске «О языкѣ черемисъ» и «О финскихъ словахъ въ русскомъ языкѣ».

Минералогическій кабинетъ прекрасно систематизированъ; на столахъ, подъ стекломъ, расположены въ извѣстной системѣ минералы, каждый въ отдѣльной коробкѣ; подъ кускомъ на бумажкѣ написано названіе минерала, его мѣстонахожденіе и цѣна. Каждая порода имѣетъ особую надпись на мѣдной пластинкѣ, и тутъ же прикрѣплены деревянныя формы кристалловъ, въ какихъ встрѣчается та или другая порода.

Наиболѣе замѣчательны слѣдующіе предметы: на особыхъ тумбахъ, на бархатныхъ подушкахъ, лежатъ: 1) самородокъ золота вѣсомъ 7 фунтовъ 44 золотника, цѣною въ 3,068 руб. 57 коп. и 2) самородокъ платины вѣсомъ 1 фунтъ 28 золотниковъ, цѣною въ 106 руб. 31 коп. Обѣ драгоцѣнности пожалованы императоромъ Николаемъ I въ 1844 году изъ музея Горнаго института. Достоинъ вниманія—единственный въ своемъ родѣ на земномъ шарѣ—кристаллъ красной свинцовой руды изъ Березовскихъ рудниковъ; кристаллъ настолько прозраченъ, что его можно принять за карбункулъ. Замѣчательны топазы Мурзинскихъ рудниковъ, отъ 1 до 6 дюймовъ въ поперечникѣ; одинъ изъ нихъ длиною въ 3½ дюйма, зеленоватаго цвѣта, совершенно прозраченъ. Красные бериллы и турмалины рѣдки по своей величинѣ; если ихъ накалить, то цвѣтъ изъ вишневаго переходитъ въ зеленовато-желтый съ блескомъ горящаго фосфора; огромный изумрудъ былъ бы весьма рѣдкимъ и цѣннымъ, еслибъ обладалъ прозрачностью. Въ мѣдныхъ рудахъ выдается кусокъ отличнаго

качества, небесно-голубого цвѣта, изъ Богеміи; по величинѣ онъ почти не имѣетъ равныхъ. Изъ драгоцѣнныхъ камней достоинъ вниманія по своимъ размѣрамъ лишь одинъ яхонтъ. Для посѣтителей весьма интересны аметистовыя щетки: кристаллы аметиста приросли къ кускамъ кварца; плитки песчаника, которыя весьма эластичны: въ Индіи изъ песчаника дѣлаютъ надгробные памятники, которые при сильномъ вѣтрѣ качаются, какъ тонкія растенія. Любопытны куски горной смолы: она упруга и мягка, какъ губка; двѣ пары перчатокъ, связанныя изъ горнаго льна; изъ этого минерала можно прясть нитки, а изъ нихъ вязать всевозможныя вещи, какъ и изъ обыкновеннаго льна; вмѣсто стирки бѣлье изъ горнаго льна нужно бросать въ огонь: его очищаетъ прокаливаніе. Допотопное или ископаемое животное и растительное царство расклассифицировано; въ этихъ коллекціяхъ много найдется остатковъ отъ такихъ растеній, раковинъ, насѣкомыхъ и животныхъ, какихъ теперь уже давно нѣтъ на земномъ шарѣ. Весьма интересенъ гость изъ заоблачныхъ сферъ—метеоритъ, упавшій въ 1887 году близь города Оханска, Пермской губерніи. Имѣется богатая коллекція образцовъ почвъ Казанской и прилежащихъ губерній.

Зоологическій кабинетъ. Изъ птицъ укажемъ на священнаго ибиса; эта птица поѣдаетъ крокодиловы яица и такимъ образомъ препятствуетъ распложенію этихъ кровожадныхъ ящерицъ; за такую услугу людямъ египтяне воздавали ибису божескія почести и бальзамировали его по смерти; въ такомъ же почетѣ и по такой же причинѣ была у египтянъ и фараонова мышь или ихневмонъ. Фазанъ или колхидскій пѣтухъ считался у римлянъ самой вкусной птицей; его мясо и яица всегда были въ числѣ лакомыхъ кушаній расточительныхъ оптиматовъ.

Вотъ фламинго съ изогнутымъ носомъ; позади явайскій павлинъ съ распущеннымъ хвостомъ; тутъ же и сама жаръ-

птица или лафофоръ, какъ будто выкованный изъ металла; крылья этой птицы блестятъ, какъ разноцвѣтная фольга. Утконосъ—это переходная ступень отъ звѣря къ птицѣ: похожее на выдру животное имѣетъ ноги и носъ совершенно утиныя; водится онъ въ рѣкахъ и озерахъ Австраліи. Летучія мыши Южной Америки или вампиры по ночамъ сосутъ кровь у скота, объѣдаютъ у куръ гребешки и сережки. Армадиллы или броненосцы тихіе, мягкаго характера звѣри, при опасности прячутъ подъ броню свои оконечности и думаютъ, что ихъ не замѣтятъ. Обращаютъ на себя вниманіе: великолѣпная птица лира, свернувшіеся въ кольца удавы и голова ново-зеландца, подъ стекляннымъ колпакомъ; мозгъ у ней вынутъ, а мясо и кожа засушены; лицо татуировано, то есть исколото и разрисовано; въ лѣвомъ ухѣ костяная серьга съ голубоватой привѣской изъ камня.

Изъ насѣкомыхъ достоинъ вниманія сфинксъ или бабочка—мертвая голова; у ней на спинѣ природа нарисовавала подобіе черепа; интересенъ жукъ-рогачъ, самый большой изъ всѣхъ европейскихъ жуковъ; голова его весьма похожа на корону; у простолюдиновъ она считается вѣнцомъ змѣинаго князя. Вообще здѣсь такъ много интересныхъ предметовъ, что для тщательнаго обозрѣнія нужно употребить нѣсколько дней. Въ комнатѣ млекопитающихъ бросаются въ глаза огромные сѣверные олени и лоси (Царевококшайскій уѣздъ); тутъ же рядомъ благородные львы и свирѣпые тигры; въ числѣ разныхъ звѣрей удивляетъ своими рогами алтайскій каменорогъ. Крокодилы, черепахи, рыбы, антилопы и проч.—все это многимъ извѣстно. Кончимъ обозрѣніе двуутробкой или австралійскимъ кенгуру; она родитъ дѣтей не развившимися и прячетъ ихъ въ мѣшокъ на брюхѣ; здѣсь дѣтеныши питаются молокомъ и остаются, пока не будутъ въ состояніи бѣгать.

Въ **Анатомическомъ театрѣ** обращаютъ на себя вниманіе искусственные препараты: всего человѣка, сдѣланнаго (въ

Парижѣ у г. Озў) изъ битой бумаги; на немъ можно видѣть всѣ мышцы, артеріи, нервы, всѣ внутренности; препаратъ разбирается; затѣмъ художественно выполненные препараты Гейнемана въ Брауншвейгѣ и Тибера въ Парижѣ представляютъ болѣзненныя пораженія разныхъ частей тѣла; болѣзненное изнеможеніе лица, страшныя язвы представлены такъ поразительно-вѣрно, что заставляютъ забывать, что они приготовлены искусственно. Много и препаратовъ естественныхъ; на нихъ можно видѣть паталогическія измѣненія разныхъ частей человѣческаго организма извнѣ и внутри. Интересенъ высушенный трупъ чувашенина съ налитыми восковою массою кровяными жилами, здѣсь ясно можно видѣть и вены, и артеріи. Въ спиртѣ хранятся: внутренности, собраніе зародышей, начиная отъ 2-хъ-недѣльнаго до 9-ти-мѣсячнаго, и разныя уродливыя порожденія: младенцы, лишенные какихъ нибудь членовъ, двойни, сросшіеся грудями и боками; дву-личные при одной головѣ, двупозвоночные при одной груди, безголовики и проч. Тутъ же есть ягненокъ двуголовый и другой—съ одной головой и однимъ глазомъ во лбу; подъ глазомъ два уха въ видѣ усовъ, подъ ними ротъ въ видѣ ямки. Кромѣ того, хранится кожица съ руки ребенка, снятая въ видѣ перчатки, кожица съ ноги и проч. Замѣчательно собраніе зубовъ всѣхъ возрастовъ. На особомъ столѣ помѣщается прекрасно выполненный восковой препаратъ туловища беременной женщины (на 6-мъ мѣсяцѣ); животъ вскрывается для показанія положенія младенца. Гипсовый препаратъ кишечнаго канала показываетъ натуральную величину этой части организма. Отдѣлъ костяныхъ препаратовъ обширенъ; любопытны френологическіе черепа; по развитію на нихъ разныхъ шишекъ и ямокъ дѣлали заключеніе о бо̀льшемъ развитіи въ мозгу какихъ нибудь спеціальныхъ органовъ: разрушительности, хитрости, забіачества, осторожности и т. п.; древній монгольскій черепъ имѣетъ кости почти втрое толще обыкновенныхъ, у него

сильно развить органъ сладострастія. Одинъ гипсовый слѣпокъ съ головы горскаго разбойника Хосъ-Магометъ-Оглы, а другой—съ головы бродяги обнаруживають, что у перваго развиты органы набожности и привязанности къ родинѣ, а у второго—этой привязанности нѣтъ. Тамъ же стоятъ скелеты разбойниковъ Быкова и Чайкина, отъ которыхъ не было ни прохода, ни проѣзда по Казанской губерніи; они казнены въ 1847 году.

Весьма интересны коллекціи кабинета сравнительной анатоміи, гдѣ можно наблюдать постепенный переходъ устройства костей отъ однихъ родовъ и классовъ животныхъ къ другимъ.

Отъ университета мы спустимся мимо клиники на Николаевскую площадь; до пожара 1842 г. она была тѣсной, грязной и неровной; на ней стояли кузницы и желѣзныя лавки, отъ этого она и называлась Кузнечной; послѣ пожара эта площадь была выровнена: занимавшая ее до половины впадина Чернаго озера засыпана, а возвышенность на другомъ концѣ скопана. Послѣ выставки Дума рѣшила устроить здѣсь плацъ-парадъ и обсадить его деревьями. Пройдемъ мимо Державинскаго садика на Театральную площадь; она не велика, но содержится чисто и обстроена громадными, красивыми зданіями. Обратимъ вниманіе на памятникъ одному изъ первыхъ питомцевъ Императорской Казанской гимназіи—

Монументъ поэту Державину.

Онъ сооруженъ въ 1846 году по повсемѣстной подпискѣ въ Россіи. Сперва онъ поставленъ былъ на университетскомъ дворѣ, но въ 1871 году, по ходатайству земства, перенесенъ на настоящее мѣсто. Проектъ памятника составленъ академикомъ Тономъ. Императоръ Николай I утвердилъ этотъ проектъ съ примѣненіемъ къ нему барельефовъ, со-

ставленныхъ Гальдбергомъ. Вотъ объясненіе Академіи Художествъ памятника Державину.

Статуя. Поэтъ сидитъ на камнѣ и на скалистой почвѣ; углубленный въ размышленіе, онъ вдругъ почувствовалъ себя вдохновленнымъ; голова его поднялась, чтобы уловить въ ней сверкнувшую мысль; правая рука осталась въ томъ же положеніи, какъ она поддерживала голову, полную думъ; лѣвая берется за лиру.

Барельефы. 1) На лѣвой сторонѣ (по положенію статуи): Миневра, карающая мятежъ; Державинъ слѣдуетъ за нею и, ощутивъ прикосновеніе къ себѣ бога Поэзіи, останавливается среди военнаго поприща и вдохновленный воспѣваетъ первую пѣснь (намекъ, что первое стихотвореніе поэта относится къ усмиренію бунта Пугачева). Вмѣстѣ съ Аполлономъ видна Ѳемида, приглашающая Державина къ своему служенію (появленіе Ѳемиды выражаетъ мысль дальнѣйшей государственной службы поэта).

2) На правой сторонѣ: Державинъ, въ сопровожденіи Грацій, оперши лиру свою на жертвенникъ, посвященный отечеству, поетъ свои божественные гимны; Фелица, готовая увѣнчать поэта, внимаетъ ему; Нева воспленщетъ его пѣснямъ.

3) На западной сторонѣ: Ночь и День (какъ эмблемы постоянныхъ занятій поэта) воздаютъ ему честь, осыпая цвѣтами его творенія и повторяя его пѣсни.

Противъ памятника находится казанскій храмъ Мельпомены—

Театръ.

Муза украсила его фронтонъ лишь весьма недавно и теперь онъ выглядываетъ нарядынмъ и красивымъ. Для болѣе подробнаго знакомства съ театромъ предлагаемъ краткій очеркъ его въ настоящемъ столѣтіи.

Начало драматическихъ представленій въ Казани, какъ это видно изъ очерковъ по исторіи, находится въ связи съ

исторіею древнѣйшихъ учебныхъ заведеній въ этомъ городѣ. «Комедійныя акціи» стали еще предлагаться казанской публикѣ въ архіерейской школѣ съ 1728 года. Затѣмъ въ 1760 году начались представленія прологовъ, драмъ и трагедій въ гимназіи, сперва ученическими силами, а послѣ пребыванія въ Казани Екатерины II и мѣстнымъ дворянствомъ. Съ закрытіемъ гимназіи (въ 1788 году) должны были прекратиться въ Казани и представленія. Но драматическое искусство пріобрѣло уже не мало сторонниковъ среди мѣстныхъ дворянъ. Въ 1791 году приглашенный губернаторомъ, княземъ Баратаевымъ, придворный актеръ Бобровскій устроилъ, при помощи мѣстныхъ властей, постоянный театръ, который помѣщался сперва на Воскресенской улицѣ, а потомъ на Булакѣ до конца столѣтія. Въ 1802 году, «по сильнымъ убѣжденіямъ казанскаго дворянства, желанію мѣстной публики и согласію на то тогдашняго казанскаго гражданскаго губернатора Аплечеева», одинъ изъ казанскихъ помѣщиковъ Есиповъ предпринялъ постройку театра. На представленіе императору Александру I казанскимъ губернаторомъ по поводу предпріятія Есипова послѣдовало высочайшее соизволеніе на существованіе въ Казани театра, съ условіемъ, чтобы чрезъ десять лѣтъ Есиповъ выстроилъ вмѣсто деревяннаго зданія каменное. Мѣсто для постройки театра было выбрано при концѣ Арской улицы, то есть приблизительно тамъ же, гдѣ стоитъ и современный театръ; косогоры и буераки изрѣзывали эту площадь вдоль и поперегъ; послѣ пугачевскаго разгрома здѣсь не было жительства и мѣсто было пустыннымъ, на краю города. О каменной постройкѣ театра нельзя было и думать, одно только выравненіе площадки въ 50 саж. длиною и 25 саж. шириною, вмѣстѣ съ сооруженіемъ временнаго деревяннаго театра, стоило Есипову болѣе 30,000 руб. Есиповъ сформировалъ труппу изъ своихъ крѣпостныхъ, обучивъ ихъ сперва у придворныхъ петербургскихъ актеровъ. Театръ былъ обставленъ блестя-

щимъ гардеробомъ. Но публика собиралась на представленія въ довольно ограниченномъ количествѣ, «частію по недостатку эстетическаго развитія, частію же по недостатку и даже экономіи въ средствахъ». Прикладывая ежегодно по 6—7 тысячъ рублей изъ своихъ средствъ, Есиповъ, наконецъ, обратился въ 1810 году къ губернатору съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему монаршаго благоволенія въ видѣ назначенія ежегодной субсидіи въ 12,000 руб., или въ видѣ зачисленія казанскаго театра въ составъ Императорскихъ казенныхъ театровъ, съ уплатою антрепренеру приличнаго вознагражденія. Въ этомъ прошеніи Есиповъ пишетъ, что казанская публика состоитъ бо̀льшею частью изъ небогатыхъ чиновниковъ, отъ которыхъ нельзя ожидать какого либо пожертвованія въ пользу театра, и что число богатыхъ дворянъ незначительно. Есиповъ принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ натурамъ, которыя беззавѣтно отдаются служенію идеѣ и безкорыстно затрачиваютъ силы и средства для общественной пользы. Потерявъ почти все состояніе на постановку драматическаго искусства въ Казани, Есиповъ все-таки хлопочетъ о томъ, чтобъ поставленное имъ на широкую ногу театральное дѣло продолжалось и развивалось; это онъ дѣлаетъ изъ того убѣжденія, что театръ имѣетъ высокообразовательное значеніе для развитія публики и «даже самихъ азіатцевъ». Воодушевленный такою идеей, Есиповъ блестяще обставилъ свой театръ, такъ что Аксаковъ въ своей хроникѣ признаетъ его лучшимъ изъ всѣхъ существовавшихъ тогда губернскихъ театровъ. Неудачи разстроили здоровье Есипова и онъ умеръ въ 1814 году, а въ слѣдующемъ году сгорѣлъ и его театръ. Разсказываютъ, что въ театрѣ Есипова случилось однажды весьма оригинальное событіе, характеризующее вмѣстѣ съ тѣмъ понятія и религіозное направленіе тогдашнихъ татаръ. Шла трагедія «Магометъ»; на представленіе собралось много татаръ. Лишь только показался на сценѣ герой пьесы въ восточной одеждѣ, какъ между татарами нача-

лось смятеніе: одни бѣжали изъ театра съ криками: «алла! алла!», а другіе вообразили, что предъ ними явился настоящій пророкъ, чтобы укорить ихъ за посѣщеніе собранія невѣрныхъ; они сбрасывали свои туфли и падали ницъ, умоляя о прощеніи и давая обѣтъ не ходить болѣе на представленія неправовѣрныхъ. Съ этого времени татары, дѣйствительно, долго не посѣщали театръ. Послѣ 1815 года нѣсколько разъ устраивались временные театры; въ 1833 году, благодаря губернатору Стрекалову, былъ открытъ постоянный, на мѣстѣ Державинскаго сада, но онъ сгорѣлъ въ пожаръ 1842 года. Съ того времени театръ помѣщался въ разныхъ частныхъ домахъ до 1851 года, когда былъ открытъ каменный, существующій и понынѣ. Для татаръ (вѣрнѣе для татарокъ) въ немъ были устроены особыя ложи съ занавѣсками; теперь онѣ уничтожены и татарки, исключая нѣкоторыхъ изъ немногихъ семействъ, не бываютъ на представленіяхъ, хотя театръ, безъ сомнѣнія, одно изъ лучшихъ средствъ для привлеченія татаръ къ европейскимъ идеямъ. Въ 1860 и 1874 годахъ сгоралъ и этотъ театръ; оставались однѣ лишь стѣны, но городское общество не скупилось не только на возстановленіе этого храма искусства, но и на расширеніе его. Расцвѣтомъ казанскаго театра нужно считать семидесятые годы: тогда на сценѣ его подвизались и вырабатывались лучшія силы русскаго драматическаго и опернаго искусства, получившія извѣстность въ Казани и послѣ приглашенныя на императорскія сцены.

Направо отъ театра—зданіе **Дворянскаго собранія**; выстроено оно въ 40-хъ годахъ; имѣетъ красивую архитектуру и недавно ремонтировано. Если мы отправимся мимо Дворянскаго собранія по аристократической улицѣ **Грузинской**, то выйдемъ на **Арское поле**; прежде оно начиналось отъ Театральной площади и тянулось до города Арска, на 50 почти верстъ. Трудно указать другое мѣсто въ Россіи, которое было бы такъ же богато историческими

воспоминаніями: это главная арена борьбы русскихъ съ татарами. Арское поле, по словамъ лѣтописей, не пересыхало отъ крови, пролитой русскими, приходившими сюда добывать Казанское царство, и татарами, упорно отстаивавшими свою независимость. Ранѣе предполагали, что на этомъ полѣ происходила извѣстная Казанская ярмарка, предшественница нынѣшней Нижегородской. Но Герберштейнъ прямо указываетъ, что іюньскій торгъ производился на Гостиномъ, то есть Купеческомъ, островѣ на Волгѣ, противъ Казани. Теперь отъ громаднаго Арскаго поля прежнихъ временъ осталась лишь площадь; кругомъ ея возникли такія огромныя зданія, какъ Родіоновскій институтъ, Военный госпиталь, Духовная академія (всѣ они построены въ 40-хъ годахъ); за послѣдней протянулась уже цѣлая слободка вплоть до предѣловъ городской земли. Лѣтъ 30 тому назадъ при въѣздѣ въ городъ съ Арскаго поля стояли Сибирскія ворота, близь Варваринской церкви, теперь ихъ мѣсто указываетъ лишь груда кирпича отъ разобраннаго въ прошломъ году моста; на этомъ мосту встрѣтились Биронъ, отправленный въ Сибирь, и Минихъ, возвращавшійся оттуда.

Противъ Духовной академіи, рядомъ съ кладбищемъ (Куртино), есть садъ, который 70 лѣтъ уже носитъ названіе отдаленной горной страны—Швейцарія; такъ его назвалъ выѣхавшій изъ этого государства профессоръ Броннеръ; скучая по родинѣ, Броннеръ любилъ удаляться изъ города въ этотъ уголокъ, изрытый оврагами и поросшій деревьями; онъ смутно напоминалъ швейцарцу родную страну, и за это получилъ свое названіе; казанцы привыкли именовать этотъ садъ Русской Швейцаріей, и теперь стекаются туда подышать чистымъ воздухомъ. При концѣ городскихъ построекъ стоитъ зданіе Крещено-татарской школы; при ней церковь, въ которой богослуженіе совершается на славянскомъ и татарскомъ языкахъ.

За Арскимъ полемъ, въ трехверстномъ разстояніи отъ центра города, располагается Окружный домъ умали-

шенныхъ, построенный въ 1869 году. «Какъ по общему плану, такъ и по внутреннему устройству, онъ является блестящимъ орудіемъ всесторонняго попеченія и леченія помѣшательства», таковъ отзывъ объ этой лечебницѣ перваго директора ея, извѣстнаго ученаго Фрезе.

За этой лечебницей душевно-больныхъ тянется еще садъ— Нѣмецкая Швейцарія. Эта мѣстность сдѣлалась извѣстной со времени профессора университета Фогеля, который въ 30-хъ годахъ изслѣдовалъ здѣсь родники, надѣясь найти въ нихъ цѣлебныя свойства. Ключи оказались съ обыкновенной водой, но мѣстность понравилась профессору, и онъ здѣсь устроилъ себѣ дачу; во время дачной жизни Фогель самъ насадилъ сосновую и березовую рощи, которыя ростутъ и сейчасъ на западномъ склонѣ холма. Такъ какъ со временъ Фогеля здѣсь живутъ на дачахъ преимущественно нѣмцы, то народъ и прозвалъ этотъ садъ «Нѣмецкимъ гуляньемъ» или «Нѣмецкой Швейцаріей».

Учрежденія для образованія инородцевъ.

Говоря о постройкахъ на бывшемъ Арскомъ полѣ, мы упомянули о центральной Крещено-татарской школѣ. Эта школа, не смотря на свой скромный внѣшній видъ, имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Волжскаго края: хотя цѣль ея—религіозное и умственное развитіе только крещеныхъ татаръ, но съ постепеннымъ развитіемъ школы возникали и выяснялись вопросы просвѣщенія вообще всѣхъ инородцевъ восточнаго края Россіи. Крещено-татарская школа возникла неожиданно и какъ бы случайно, благодаря свѣтлой личности старокрещенаго татарина Василія Тимоѳеева, который, осенью 1863 года, поступилъ практикантомъ татарскаго языка въ духовную академію. Тогда одинъ изъ односельчанъ Тимоѳеева при-

везъ къ нему своего сына учиться; за этимъ мальчикомъ изъ той же деревни (Никифоровой, Мамадышскаго уѣзда) пріѣхалъ другой и третій, всѣ они зиму прожили въ семьѣ Тимоѳеева. Въ концѣ іюня 1864 года Тимоѳеевъ вмѣстѣ съ учениками отправился на родину. Здѣсь чтеніемъ и пѣніемъ православныхъ молитвъ на родномъ языкѣ эти піонеры инородческаго образованія пріобрѣли себѣ одобреніе и довѣріе со стороны крещеныхъ татаръ своей и окрестныхъ деревень. Среди подростковъ нашлось уже нѣсколько человѣкъ, желавшихъ учиться у Тимоѳеева. Этимъ добрымъ починомъ воспользовался профессоръ университета Николай Ивановичъ Ильминскій, глубокій знатокъ многихъ инородческихъ языковъ, особенно татарскаго и чувашскаго. Зная общую безграмотность крещеныхъ татаръ и полное невѣдѣніе ими христіанства, имѣя при этомъ влеченіе всецѣло отдаться дѣлу просвѣщенія инородцевъ, Николай Ивановичъ испросилъ у начальства разрѣшеніе открыть въ Казани на свои средства школу для первоначальнаго обученія крещено-татарскихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы въ ней былъ учителемъ Василій Тимоѳеевъ. Школа открылась и въ первый же годъ въ ней набралось до 20 учениковъ. Преподаваніе въ этой школѣ начинается сперва на татарскомъ языкѣ, а потомъ постепенно татарскій языкъ замѣняется русскимъ; главный предметъ обученія—законъ Божій: молитвы, священная исторія и катихизисъ по книгамъ, напечатаннымъ на татарскомъ языкѣ, но русскими буквами; затѣмъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія по ариѳметикѣ, географіи и др. наукамъ. Школа сперва содержалась на частныя средства и пожертвованія, затѣмъ ей оказано было пособіе отъ св. Синода; городское управленіе отвело для школы 2,400 кв. саж. земли; купецъ С. Ареѳьевъ выстроилъ для школы деревянный домъ, а настоящій каменный построенъ уже на счетъ казны, благодаря заботливости о школѣ покойнаго графа Дм. Анд. Толстого. Въ 1871 году, 27-го августа, школа удостоилась Всемилостивѣйшаго вни-

манія: въ Бозѣ почившій Царь-Освободитель вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, **нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ**, и съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ изволили осчастливить своимъ посѣщеніемъ казанскую Крещено-татарскую школу и Всемилостивѣйше слушали пѣніе на русскомъ и татарскомъ языкахъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ; послѣ этого Государь Императоръ, подошедши къ родителямъ учащихся, изволилъ высказать имъ слѣдующія незабвенныя слова: «Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь, и увѣренъ, что они выдутъ отсюда хорошими христіанами». Эти драгоцѣнныя слова, содержащія Монаршее указаніе цѣли и направленія школы, увѣковѣчены начертаніемъ ихъ порусски и по-татарски на мраморной доскѣ, выставленной въ школѣ. Въ настоящее время школа осчастливлена Всемилостивѣйшимъ попеченіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

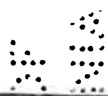
18-го іюля 1869 года, когда Крещено-татарская школа удостоилась видѣть въ своихъ стѣнахъ Августѣйшихъ Гостей, предсѣдатель совѣта Братства св. Гурія получилъ отъ гофмаршала двора его императорскаго высочества Государя Наслѣдника Цесаревича 500 руб. при письмѣ слѣдующаго содержанія: «Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, посѣтивъ сегодня татарскую школу профессора Ильминскаго, изволили съ особеннымъ удовольствіемъ слушать чтеніе и пѣніе дѣтей и изъясненіе методы преподаванія. Удостовѣрившись лично въ возможности этого учрежденія для образованія крестьянъ и въ особенности для утвержденія посреди татаръ православной вѣры и христіанскаго благочестія, Ихъ Высочества пожелали со своей стороны содѣйствовать къ усиленію средствъ школы г. Ильминскаго,—и положили жертвовать

ежегодно потребную сумму на содержаніе въ ней 20 учащихся: 10 мальчиковъ отъ имени Государя Наслѣдника Цесаревича и 10 дѣвочекъ отъ имени Государыни Великой Княгини Цесаревны. Извѣщая о семъ ваше превосходительство, имѣю честь препроводить при семъ пятьсотъ рублей, слѣдующіе за первый годъ съ нижеписаннаго числа, и о полученіи покорнѣйше прошу увѣдомить».

Эта всемилостивѣйше пожалованная сумма ежегодно отпускалась изъ конторы Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; .послѣ же восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича ежегодно отпускается: изъ кабинета Его Императорскаго Величества 250 рублей и изъ собственной канцеляріи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—250 руб. Такая высокая милость произвела благотворное впечатлѣніе на крещеныхъ татаръ и побудила ихъ заботиться о религіозно-нравственномъ образованіи своихъ дѣтей. Успѣхъ школы былъ навсегда обезпеченъ; отселѣ она сдѣлалась яркимъ свѣточемъ среди темной массы инородцевъ.

Крещено-татарская школа дала сильный толчокъ образованію инородцевъ; она обратила на этотъ предметъ вниманіе правительства и послужила образцомъ для инородческихъ учебныхъ заведеній. Когда школа еще только развивалась, то привлекла къ себѣ сочувствіе графа Дм. Андр. Толстого, бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ св. Синода; онъ отпустилъ на школу денежное пособіе, а въ сентябрѣ 1866 года, пріѣхавъ въ Казань, произнесъ въ залѣ университета рѣчь о необходимости инородческаго образованія; онъ говорилъ: «Если распространеніе просвѣщенія необходимо во всѣхъ концахъ имперіи, то нигдѣ эта потребность не чувствуется болѣе, какъ именно здѣсь, на окраинѣ Востока. Какихъ племенъ ни видалъ я въ продолженіе кратковременнаго моего путешествія (по Волгѣ изъ Астрахани): и калмыковъ,

и киргизовъ, и мордву, и черемисъ, и татаръ; все это дико и невѣжественно, не тронуто просвѣщеніемъ; все это непочатой матеріалъ для науки и цивилизаціи. Я знаю, что скорыхъ успѣховъ здѣсь ждать невозможно, но была бы большая заслуга положить начало просвѣщенія этихъ восточныхъ племенъ, а за ними и дальнѣйшаго Востока. Вотъ достойныя Россіи завоеванія на Востокѣ—завоеванія цивилизаціи, самыя прочныя и притомъ самыя дешевыя изъ всѣхъ завоеваній»... Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о ревизіи Казанскаго округа министръ писалъ слѣдующія соображенія: «Доселѣ благами просвѣщенія пользуются въ Казанскомъ округѣ едва ли не исключительно дѣти изъ средняго и высшаго сословій; народъ же какъ русскій, такъ и инородный лишенъ его. Между тѣмъ инородцы обитаютъ въ большомъ числѣ почти во всѣхъ губерніяхъ этого округа въ томъ же невѣжествѣ, въ какомъ находились нѣсколько столѣтій назадъ и притомъ въ отчужденности отъ русскаго элемента. Просвѣщать постепенно инородцевъ, сближать ихъ съ русскимъ духомъ и съ Россіей — составляетъ, по моему мнѣнію, задачу величайшей политической важности въ будущемъ». Выдвинувъ такимъ образомъ вопросъ объ инородческомъ образованіи въ число важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, министръ народнаго просвѣщенія предложилъ его на обсужденіе училищныхъ совѣтовъ всѣхъ тѣхъ мѣстностей Казанскаго округа, гдѣ живутъ инородцы. Періодическая печать также начала обсуждать вопросъ о просвѣщеніи инородцевъ, причемъ высказывались и отстаивались мнѣнія самыя противоположныя. Министерство народнаго просвѣщенія со своей стороны собирало свѣдѣнія о постановкѣ инородческаго образованія въ передовыхъ государствахъ Европы: во Франціи съ Алжиромъ и въ Англіи съ Индіей. Въ Казани за это время (въ 1867 году) основалось просвѣтительное общество—«Братство св. Гурія», которое поставило цѣлью своей дѣятеляности—утвер-

жденіе въ христіанствѣ инородцевъ путемъ школьнаго образованія. Предсѣдатель этого общества, покойный П. Дм. Шестаковъ, бывшій тогда попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, на основаніи собранныхъ имъ статистическихъ данныхъ о населеніи и религіозности поволжскихъ инородцевъ, изложилъ также свои соображенія объ инородческомъ образованіи. Вся эта масса наблюденій, описаній, научныхъ изслѣдованій и полемическихъ статей поступила къ концу 1868 года въ министерство, гдѣ Ученый Комитетъ, на основаніи параллельнаго свода разныхъ мнѣній и своихъ соображеній, разрабатывалъ программу инородческаго образованія. Наконецъ, въ 1870 году 2-го февраля, Совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Дм. Андр. Толстого, обсудилъ и утвердилъ цѣлую систему учебныхъ заведеній для инородцевъ на тѣхъ именно началахъ, которыя раньше были положены въ основу дѣятельности Крещено-татарской школы въ Казани и Братства св. Гурія. Совѣтъ министровъ пришелъ къ рѣшенію, что «орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго племени должно служить народное нарѣчіе его; учители инородческихъ школъ должны быть изъ среды соотвѣтствующаго племени инородцевъ и притомъ хорошо знающіе русскій языкъ, или же русскіе, владѣющіе соотвѣтственнымъ инородческимъ нарѣчіемъ; для образованія учителей въ эти школы должно открыть учительскую семинарію — закрытое заведеніе на 240 человѣкъ, пополамъ изъ русскихъ и инородцевъ главнѣйшихъ племенъ: мордвы, черемисъ, чувашъ, вотяковъ и крещеныхъ татаръ».

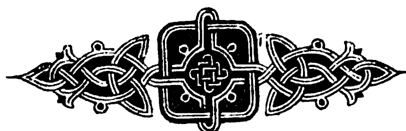
Въ 1872 году 26-го октября произошло открытіе Казанской инородческой учительской семинаріи; директоромъ ея былъ назначенъ всецѣло преданный инородческому просвѣщенію Н. Ив. Ильминскій. Зданіе этой семинаріи—одно изъ обширнѣйшихъ въ Казани—стоитъ въ Татарской слободѣ на берегу озера Кабана. Ближайшей и непосредственной

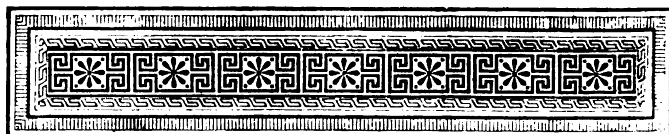
цѣлью семинаріи служитъ—приготовленіе учителей въ русскія и инородческія сельскія народныя училища, а отдаленной — прочное сближеніе инородцевъ съ русскимъ населеніемъ путемъ просвѣщенія.

Такую же цѣль имѣетъ и еще одно своеобразное учебное заведеніе въ Казани — Татарская учительская школа, находящаяся въ Татарской же слободѣ, недалеко отъ семинаріи. Эта школа основана въ 1876 году; обучаются въ ней наукамъ въ объемѣ учительскихъ семинарій 24 казеннокоштныхъ воспитанника изъ татаръ-мусульманъ; преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется на русскомъ языкѣ, кромѣ магометанскаго вѣроученія, которое преподается муллою на арабскомъ и татарскомъ языкахъ; по окончаніи четырехлѣтняго курса воспитанники пріобрѣтаютъ право быть учителями русской грамоты въ народныхъ школахъ среди мусульманскаго населенія; таковыя школы министерство народнаго просвѣщенія открывало въ тѣхъ татарскихъ селеніяхъ, которыя соглашались имѣть ихъ у себя. Къ сожалѣнію, мусульманскій фанатизмъ, поддерживаемый муллами, препятствуетъ татарамъ взглянуть правильно на дѣло: въ обученіи дѣтей русской грамотѣ они усматриваютъ желаніе правительства обратить ихъ въ христіанство и потому съ недовѣріемъ относятся къ открытымъ министерствомъ школамъ; татары еще не могутъ понять той простой мысли, что учиться русскому языку можно безъ всякаго отношенія къ религіи; чтобы стать истинными членами государственнаго организма, татары должны же знать языкъ своего государства и учиться его грамотности въ видахъ разныхъ потребностей общественной жизни.

Татарская слобода ничѣмъ особеннымъ не выдается съ внѣшней стороны; лишь частыя мечети довольно однообразной постройки, татарскій базаръ, да встрѣчные татары въ своихъ національныхъ костюмахъ говорятъ посѣтителю слободы, что здѣсь идетъ своеобразная жизнь съ мусульманской религіей и съ оригинальнымъ бытомъ. Мы не

будемъ пока говорить о татарской жизни. Изъ выдающихся построекъ слободы можно только указать на громадный мыловаренный и свѣчной заводъ Крестовниковыхъ, да на мечеть вправо отъ этого завода, построенную купцомъ Азимовымъ. Минаретъ этой мечети, въ константинопольскомъ стилѣ, не лишенъ изящества и рѣзко отличается отъ шаблонной бухарской архитектуры, въ которой построены остальные 12 казанскихъ мечетей.

Храмы города Казани.

Монастыри.

Богородицкій женскій, 1-го класса, въ городѣ Казани. Основанъ въ XVI вѣкѣ на мѣстѣ чудеснаго явленія, 8-го іюля 1579 года, чудотворной иконы Богоматери, названной Казанскою. Въ монастырѣ—храмы: 1) соборъ Казанскія Богородицы; въ немъ хранится чудотворная икона Казанской Божіей Матери; 2) Нерукотвореннаго Спаса; 3) св. Николая Чудотворца; 4) св. Александра Невскаго; 5) св. Гурія, Варсанофія и Германа; 6) св. Софіи и дщерей ея; 7) св. Іоанна Предтечи, и 8) мученицы Маргариты.

Спасо-Преображенскій, 2-го класса, мужской, въ Казани, внутри кремля. Основанъ въ 1556 году св. Варсанофіемъ. Управляется монастырь викаріемъ Казанской епархіи, епископомъ чебоксарскимъ. Въ монастырѣ храмы: 1) соборъ Преображенія Господня, въ коемъ почиваютъ мощи преподобнаго Варсанофія; 2) св. Николы Ратнаго; 3) св. Кипріана и Іустиніи; 4) св. великомученицы Варвары; 5) св. Варсанофія, и 6) св. Іоанна Лѣствичника.

Зилантовъ-Успенскій, 2-го класса, мужской, въ Адмиралтейской слободѣ. Основанъ въ 1552 году. Въ монастырѣ храмы: 1) Успенія Пресвятыя Богородицы; 2) Всѣхъ Свя-

тыхъ; 3) свв. апост. Петра и Павла; 4) преподобнаго Герасима, и 5) св. Алексѣя.

Кизическій-Введенскій, 3-го класса, мужской, при Кизической слободкѣ. Основанъ въ 1701 году патріархомъ Адріаномъ. Въ немъ храмы: 1) Введенія во храмъ Божіей Матери; 2) девяти мучениковъ Кизическихъ; въ храмѣ хранятся въ драгоцѣнномъ ковчегѣ части мощей св. мучениковъ, и 3) равноапостольнаго князя Владиміра.

Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), въ 5 верстахъ отъ города Казани, на берегу озера Дальняго-Кабана. Основанъ въ 1780 году. Въ немъ храмы: 1) Воскресенія Господня; 2) Знаменія Пресвятыя Богородицы, и 3) Тихона Амаѳунтскаго.

Іоанно-Предтеченскій, мужской, заштатный, въ городѣ Казани. Основанъ въ 1557 году архіепископомъ Германомъ. Въ немъ храмъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Древній храмъ, оригинальной архитектуры, во имя св. Іоанна Предтечи въ 1886 году разобранъ для сооруженія новаго.

Троицкій-Ѳеодоровскій, мужской, заштатный, въ городѣ Казани, существующій съ XVII вѣка. Въ немъ храмы: 1) соборъ Живоначальныя Троицы, и 2) Ѳеодора Стратилата. При монастырѣ епархіальный свѣчной заводъ.

Соборы.

1. **Благовѣщенскій каѳедральный соборъ**, въ кремлѣ (съ 1552 года). Престолы: а) Благовѣщенія Божіей Матери (25-го іюля)[1]; б) Рождества Христова (25-го декабря); в) св. Бориса и Глѣба (24-го іюля), и г) св. Германа (въ колокольнѣ, 6-го ноября). Въ этомъ соборѣ—мощи св. Гурія и чудотворная икона казанскихъ святителей.

---

[1]) Числа и мѣсяцы въ скобкахъ означаютъ храмовые праздники.

2. Петропавловскій соборъ, въ улицѣ того же названія (съ 1726 года). Престолы: а) св. апостола Петра и Павла (29-го іюня); б) Срѣтенія Господня (2-го февраля), и в) Неопалимой Купины (4-го сентября).

3. Владимірскій соборъ, на Владимірской улицѣ (съ XVII вѣка). Престолы: а) Владимірской Божіей Матери (26-го августа); б) Рождества Христова (25-го декабря), и в) Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ (16-го іюня).

4. Успенскій соборъ, на Владимірской улицѣ (съ 1560 года). Престолы: а) Успенія Пресвятыя Богородицы (15-го декабря); б) Срѣтенія Господня (2-го февраля), и в) св. Іоанна Дамаскина (4-го декабря).

Приходскія церкви.

1. Богоявленская, на Большой Проломной улицѣ (съ XVII вѣка). Престолы: а) Богоявленія Господня (6-го января); б) св. апостола Андрея Первозваннаго (30-го ноября); в) св. архидіакона Стефана (2-го августа), и г) Черниговскихъ чудотворцевъ (20-го сентября).

2. Борисоглѣбская (Екатерининская тожъ), въ Плетеняхъ. Престолы: а) св. Бориса и Глѣба (24-го іюля); в) великомученицы Екатерины (24-го ноября), и в) Іоанна Предтечи (24-го іюня).

3. Варваринская, на Арскомъ полѣ. Престолы: а) св. женъ Мѵроносицъ (26-го апрѣля), и б) св. Варвары Мученицы (4-го декабря).

4. Вознесенская, на Вознесенской улицѣ. Престолы: а) Вознесенія Господня (2-го іюня); б) Знаменія Пресвятыя Богородицы (27-го ноября), и в) св. Іоанна Воина (30-го іюля).

5. Воскресенская, на Воскресенской улицѣ, основанъ не ранѣе XVII вѣка. Престолъ во имя св. Сергія Радонеж-

скаго (25-го сентября). Главный храмъ съ престоломъ Воскресенія Христова еще не отдѣланъ.

6. Георгіевская, на Георгіевской улицѣ. Престолы: а) св. Георгія Побѣдоносца (23-го апрѣля); б) св. Димитрія Солунскаго (26-го октября), и в) св. Зосима и Савватія (17-го апрѣля).

7. Грузинская, на Грузинской улицѣ. Престолы: а) Грузинской Божіей Матери (22-го августа); б) св. Троицы (12-го іюня), и в) Митрофанія Воронежскаго (23-го ноября).

8. Духосошественская, въ Суконной слободѣ. Престолы: а) Сошествія Святого Духа (13-го іюня) и б) Священномученика Харлампія (10-го февраля).

9. Евдокіинская, въ Засыпкиной улицѣ. Престолы: а) Нерукотвореннаго Спаса (16-го августа), и б) Священномученицы Евдокіи (1-го марта).

10. Екатерининская (Боголюбская тожъ), въ Адмиралтейской слободѣ. Престолы: а) Великомученицы Екатерины (24-го ноября); б) Боголюбской Божіей Матери (18-го іюня), и в) св. Николая Чудотворца (6-го декабря).

11. Ильинская, на Мокрой улицѣ, основанная въ XVII вѣкѣ. Престолы: а) св. пророка Иліи (20-го іюля), и б) Тобольской Божіей Матери (8-го августа).

12. Кирилла и Меѳодія, на 2-й горѣ. Престолъ просвѣтителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія (11-го мая).

13. Макарьевская, въ Адмиралтейской слободѣ. Престолы: а) св. Макарія Унженскаго (25-го іюля), и б) Рождества Пресвятой Богородицы (8-го сентября).

14. Михайло-Архангельская, въ Архангельской слободѣ. Престолы: а) св. Михаила Архангела (8-го ноября); б) Казанской Божіей Матери (8-го іюля), и в) Святителя Николая (9-го мая).

15. Московскихъ чудотворцевъ, на Московской улицѣ. Престолы: а) Московскихъ чудотворцевъ св. Петра, Алексія и Іоны (5-го октября), и б) св. Николая Чудотворца (6-го декабря).

16. Николо-Вешняковская, на Вознесенской улицѣ, (обновлена въ 1853 году). Престолы: а) Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (21-го ноября); б) св. Чудотворца Николая (6-го декабря), и в) св. Алексія Божія человѣка (17-го марта).

17. Николо-Гостинодворская, въ Гостиномъ дворѣ (съ XVI вѣка), обновлена и освящена въ 1870 году чудотворная икона св. Чудотворца Николая, называемаго «Гостинымъ». Престолы: а) св. Чудотворца Николая (9-го мая); б) Преображенія Господня (6-го августа), и в) Казанской Божіей Матери (8-го іюля).

18. Николо-Ляпуновская (Магистратская тожъ), на Большой Проломной улицѣ. Престолы: а) св. Чудотворца Николая (6-го декабря); б) обновленія храма Воскресенія Христова (13-го сентября), и в) св. Архангела Михаила (8-го ноября).

19. Николо-Нисская (иначе Николо-Дѣвичья), на Проломной улицѣ. Престолы: а) св. Чудотворца Николая (6-го декабря), и б) Покрова Пресвятыя Богородицы (1-го октября).

20. Никольская (единовѣрческая), на Булакѣ. Престолы: а) св. Николая Чудотворца (6-го декабря), и б) Преображенія Господня (6-го августа).

21. Покровская, на Покровской улицѣ. Престолы: а) Покрова Пресвятыя Богородицы (1-го октября); б) Архангела Михаила (8-го ноября); в) св. Чудотворца Николая (6-го декабря), и г) св. Тихона Амаѳунтскаго (16-го іюня).

22. Пятницкая, близь Казанскаго монастыря. Престолы: а) Рождества Пресвятыя Богородицы (8-го сентября); б) Священномученицы Параскевы (28-го октября), и в) свв. Гурія и Варсанофія (4-го октября).

23. Смоленско-Дмитріевская, въ Ягодной слободѣ. Престолы: а) Смоленской Божіей Матери (28-го іюля), и б) св. Димитрія Солунскаго (26-го октября).

24. **Смоленско-Варлаамовская**, на Варлаамовской улицѣ. Престолы: а) Смоленской Божіей Матери (28-го іюля), и б) св. Варлаама Хутынскаго (6-го ноября).

25. **Тихвинская**, на Тихвинской улицѣ, за Сѣнною площадью. Престолы: а) Тихвинской Божіей Матери (26-го іюня); б) Сошествія Святого Духа (13-го іюня), и в) Срѣтенія Господня (2-го февраля). Особо-чтимая икона Тихвинской Божіей Матери.

26. **Троицкая**, въ Ямской. Престолы: св. Живоначальной Троицы (12-го іюня) и б) Знаменія Пресвятыя Богородицы (27-го ноября).

27. **Четырехъ Евангелистовъ** (единовѣрческая), на Кабанѣ. Престолы: а) Четырехъ Евангелистовъ (18-го октября и 16-го ноября); б) св. Іоанна Предтечи (26-го сентября), и в) Великомученицы Екатерины (24-го ноября).

28. **Ярославскихъ мучениковъ**, на городскомъ кладбищѣ. Престолы: а) Ярославскихъ чудотворцевъ (19-го сентября); б) Николая Чудотворца (6-го декабря), и в) Льва, папы римскаго (13-го февраля).

Церкви, приписанныя къ монастырямъ.

29. **Святыхъ Кипріана и Іустиніи** въ кремлѣ, приписана къ Спасо-Преображенскому монастырю. Престольный праздникъ 2-го октября.

30. **Спасская**, въ памятникѣ по убитымъ при взятіи Казани воинамъ; освящена 30-го августа 1823 года во имя Образа Нерукотворнаго Спаса (2-го октября). Церковь приписана къ Зилантову монастырю.

Церкви военныя.

31. **Никольская**, на пороховомъ заводѣ; во имя св. Чудотворца Николая (6-го декабря).

32. **Спасская**, въ Спасской башнѣ, при въѣздѣ въ кремль, во имя Нерукотвореннаго Спаса (16-го августа).

Домовыя церкви.

1. **Академическая**, при Духовной академіи, во имя св. Михаила Архангела (8-го ноября).

2. **Александро-Невская**, при Александровской больницѣ, во имя св. князя Александра Невскаго (30-го августа).

3. **Святыхъ Антонія и Ѳеодосія**, при духовномъ мужскомъ училищѣ, во имя свв. Антонія и Ѳеодосія.

4. **Богородицкая**, при Земской больницѣ, во имя иконы Божіей Матери Неопалимыя Купины (4-го сентября).

5. **Введенская**, при женскомъ епархіальномъ училищѣ, во имя Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы (21-го ноября).

6. **Введенская**, при Земской женской учительской семинаріи, во имя Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы (21-го ноября).

7. **Госпитальная**, при Военномъ госпиталѣ, во имя иконы Скорбящей Божіей Матери (24-го октября).

8. **Гуріевская**, при Крещено-татарской школѣ, во имя св. Гурія (20-го іюня).

9. **Дворцовая**, въ кремлѣ. Престолы: а) Сошествія Святого Духа (17-го іюня); б) св. Николая Чудотворца (6-го декабря), и в) Царицы Александры (23-го апрѣля).

10. **Захаріевско-Елисаветинская**, при Инородческой учительской семинаріи, во имя преподобныхъ Захарія и Елисаветы (5-го сентября).

11. **Институтская**, при Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, во имя царицы Александры (23-го апрѣля).

12. **Клиническая**, при университетской клиникѣ, во имя Божіей Матери Скорбящихъ (24-го октября).

13. **Крестовоздвиженская**, при Императорской 1-й гимназіи, во имя Воздвиженія св. Креста, съ придѣломъ Трехъ Святителей (14-го сентября).

14. **Крестовая**, при городскомъ архіепископскомъ домѣ, во имя св. Гурія (4-го октября).

15. **Крупениковская**, при домѣ г. Крупеникова, на Большой Лядской улицѣ, во имя Нерукотвореннаго Спаса (16-го августа).

16. **Семинарская**, при Духовной семинаріи, во имя св. Іоанна Богослова (26-го сентября).

17. **Сергіевская**, при Городской богадѣльнѣ, во имя св. Сергія Радонежскаго (25-го сентября).

18. **Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ**, при Окружной лечебницѣ душевно-больныхъ (24-го октября).

19. **Тюремная**, при тюремномъ зàмкѣ, во имя Св. Троицы (12-го іюня).

20. **Университетская**, при университетѣ во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня (14-го сентября); освящена 13-го сентября 1825 года.

21. **Гимназическая**, при третьей гимназіи, на Старо-Комиссаріатской улицѣ близь Первой Горы.

Часовни.

1. Въ память избавленія Государя Императора Александра II отъ руки убійцы, 4-го апрѣля 1866 года, на Грузинской улицѣ, около зданія Дворянскаго собранія.

2. Въ память мученической кончины Императора Александра II отъ убійцъ, 1-го марта 1881 года, въ оградѣ Владимірскаго собора.

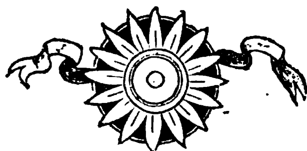
3. Часовня съ иконою Богоматери, въ оградѣ Вознесенской церкви.

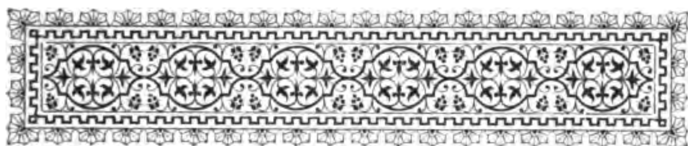
4. Деревянная часовня Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, при Николо-Ляпуновской церкви, при спускѣ отъ толчка на Большую Проломную улицу.

Церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій.

1. Римско-католическая, на Лядской улицѣ, близь Арскаго поля.

2. Лютеранская, на Покровской улицѣ; при ней подготовительное училище.

Иновѣрческіе храмы.

Мусульманскіе.

1. Соборная мечеть, называемая «Юнусовскою», въ Плетеняхъ, на углу Захарьевской и 1-й Поперечной улицъ.

2. Мечеть на Сѣнной площади, по Татарской улицѣ.

3. Мечеть «Апанаевская» на Захарьевской улицѣ, за Учительской семинаріею.

4. Мечеть на Большой Мѣщанской.

5. Мечеть «Бурнаевская» на углу Большой Мѣщанской и Поперечно-Екатеринииской улицъ.

6. Мечеть на углу Тихвинской и Татарской улицъ.

7. Мечеть «Казаковская» на углу Малой Мѣщанской и Евангелической улицъ.

8. Мечеть «Азимовская» на углу Никольской и Мыловаренной улицъ.

9. Мечеть «Усмановская» на Тихвинской улицѣ.

10. Мечеть на углу Малой Симбирской и 4-й Поперечной улицъ.

11. Мечеть на углу Большой Симбирской и 4-й Поперечной улицъ.

12. Мечеть между Большой Симбирской и Малой Симбирской улицами.

13. Мечеть на Большой улицѣ (въ Адмиралтейской слободѣ).

При 10 мечетяхъ имѣются медрессе и при нихъ приходскія начальныя школы.

Казанскій мусульманскій ахунъ (глава духовенства): мулла Хузь-Ахметъ Газафаровъ.

Іудейскіе.

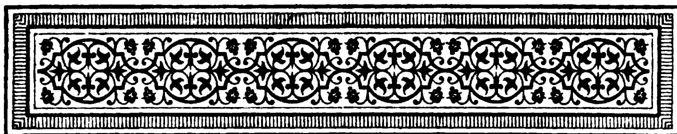
1. Молельня «ашкинозимъ» (эмансипированныхъ евреевъ), на Булакѣ, въ домѣ Ульянова.

2. Молельня «хасидимъ» (строгихъ талмудистовъ), на Московской улицѣ, въ домѣ Садовскаго.

Духовный раввинъ (выборный и рѣзакъ): Гершонъ Менделевичъ Кассиль, квартира на Московской улицѣ, въ домѣ Никитина.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА КАЗАНИ.

I.

Естественныя условія жизни въ г. Казани.

Географическое положеніе города: астрономическое опредѣленіе центральнаго и предѣльныхъ пунктовъ города.—Величина и видъ поверхности, занятой городомъ.—Описаніе водъ г. Казани: болота подъ городомъ; озера; рѣки Казанка и Волга.—Климатъ: плотность воздуха, температура; вѣтры, облака; сравнительная облачность, годовое число пасмурныхъ и ясныхъ дней; туманы; дождь и снѣгъ, сравнительное количество дождливыхъ дней въ году и размѣры водяныхъ осадковъ; грозы.—Случайныя и непостоянныя явленія природы.—Времена года въ Казани.

Географическое положеніе. Мѣсто, занимаемое городомъ Казанью на земномъ шарѣ, опредѣляется слѣдующими данными. Главная башня астрономической обсерваторіи университета, расположенной въ центральной части города, лежитъ подъ 55°47′24″,2 сѣверной широты и 18°47′34″,1 восточной долготы, если принимать меридіанъ Пулковской обсерваторіи за первый. Изъ другихъ пунктовъ города, географическое положеніе которыхъ опредѣлено (такихъ пунктовъ 38), упомянемъ лишь о самыхъ крайнихъ.

Сѣверный изъ такихъ пунктовъ—колокольня Кизическаго монастыря—лежитъ подъ 55°49′25″,3 сѣверной ши-

роты. Самый южный—колокольня Михаила Архангела—находится подъ 55°46′17″,9 сѣверной широты. Слѣдовательно, протяженіе Казани отъ сѣвера къ югу составлятъ приблизительно 3′7″,4. Говоримъ приблизительно, потому что за указанными предѣльными пунктами, особенно южнымъ, продолжаются еще городскія постройки. Въ восточной части города изъ числа опредѣленныхъ пунктовъ крайнимъ считается колокольня кладбищенской церкви, которая возвышается подъ 18°50′6″,9 восточной долготы. За предѣльный западный пунктъ города можно принять колокольню св. Макарія въ Адмиралтейской слободѣ; это зданіе находится подъ 18°43′51″,3 восточной долготы. Слѣдовательно, протяженіе Казани отъ востока къ западу равняется 6′15″,6. Однако, отсюда не слѣдуетъ заключать, что она болѣе раскинулась отъ востока къ западу, чѣмъ отъ сѣвера къ югу; напротивъ, вслѣдствіе неодинаковаго разстоянія въ нашихъ широтахъ между градусами широты и долготы, протяженіе Казани въ направленіи странъ свѣта почти одинаково. Еслибы мы провели линіи отъ крайнихъ предѣловъ городскихъ построекъ, то ограниченная такимъ образомъ поверхность Казани (въ томъ числѣ луга и пустыри, лежащіе между городомъ и слободами) приняла бы фигуру болѣе или менѣе правильной трапеціи, у которой кратчайшая изъ параллельныхъ сторонъ прошла бы въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Казань отдѣлена весьма значительнымъ разстояніемъ отъ главныхъ центровъ русской жизни — Петербурга и Москвы, не говоря уже о Западной Европѣ. Эта отдаленность Казани выясняется изъ слѣдующихъ цифръ:

Казань расположена восточнѣе:

Нижняго-Новгорода . .	на	5°6′58″,38
Москвы.	»	11°33′0″,33
Петербурга (Пулкова)	»	18°47′3″,4

и, наконецъ, отъ Парижа ее отдѣляютъ 46°47′4″,76.

Поэтому полдень въ Казани наступаетъ на 20 м. 25 с. ранѣе, чѣмъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на 46 м. 12,3 с. ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ, на 1 ч. 15 м. 10,6 с. ранѣе Петербурга (Пулкова) и на 3 ч. 7 м. 7,64 с. ранѣе парижскаго полдня.

Пространство и описаніе мѣстоположенія города Казани. О величинѣ поверхности города точныхъ свѣдѣній нѣтъ и по настоящее время. По справкамъ 1886 года оказывается, что количество городской земли равно 10,751 дес. 1,949 саж., въ томъ числѣ собственно подъ постройками 1,346 дес. [1]).

Площадь, занимаемая городомъ, не представляется вездѣ одинаково ровной и возвышенной. Напротивъ, въ топографическомъ отношеніи Казань можно дѣлить на три части: 1) возвышенная часть города, 2) низменная и 3) береговая.

Первая часть Казани съ почвою супесчаною съ юго-западной стороны, по направленію Проломной улицы, постепенно сливается съ низменной частью города. Сѣверный склонъ казанскаго холма, очень высокій и крутой, сопровождаетъ лѣвый берегъ Казанки, а другой склонъ—западный,—тянется съ изгибами отъ крѣпости и улицъ: Воскресенской, Ново-Горшечной, Первой, Второй и Третьей горъ въ юго-западномъ направленіи по берегу Средняго Кабана къ лѣтнему архіерейскому дому, затѣмъ къ фермѣ Земледѣльческаго училища; далѣе сопровождаетъ лѣвый берегъ Волги въ пятиверстномъ отъ него разстояніи до затона Соляной Воложки, близь села Матюшкина, за 20 верстъ отъ Казани, гдѣ и оканчивается.

---

[1]) Въ многочисленныхъ описаніяхъ гор. Казани и ея губерніи встрѣчаются самыя противорѣчивыя показанія о пространствѣ, занятомъ этимъ городомъ. Эрдманъ (стр. 208, говоритъ, что поверхность города равняется 1,141 дес. 58 кв. саж., причемъ до 58½ дес. подъ пустырями. Площадь кремля по этому автору равна 81 дес. 1,476 саж. См. «Каз. Губерн. Вѣд.» за 1844 г., № 34.

Высота холмистой части города, какъ надъ уровнемъ Волги, такъ и воды океана, опредѣляется различно. М. Лаптевъ принимаетъ высоту Казани надъ уровнемъ Волги въ 90 футовъ, а высоту Волги надъ океаномъ принимаетъ, согласно съ Гумбольдтомъ, въ 57 футовъ, и такимъ образомъ, у него получается высота Казани надъ уровнемъ воды въ океанѣ въ 147 футовъ. Но болѣе позднія изслѣдованія показали, что Казань находится гораздо выше относительно уровня океана, чѣмъ полагалъ М. Лаптевъ. Такъ, А. П. Орловъ считаетъ высоту Казани надъ уровнемъ океана въ 242,4 фута, а высоту Волги подъ Казанью въ 114,3 фута; слѣдовательно высота Казани надъ уровнемъ Волги будетъ равна 128,1 футамъ. Наконецъ, въ книгѣ профессора Воейкова «Климаты земнаго шара и проч.» высота Казани надъ уровнемъ моря показана въ 80 метровъ, что въ переводѣ на футы даетъ около 262,4 фута. Такимъ образомъ, Казань относительно океана расположена ровно въ восемь разъ выше Петербурга, Архангельска, Митавы, Либавы и нѣкоторыхъ городовъ Сибири, какъ, напримѣръ Петропавловска. Казань нѣсколько выше Самары, Саратова, но она вдвое ниже Москвы, почти во столько же ниже Симбирска, Уфы, Перми, Кіева. Наконецъ, Казань на 100 метровъ (44 саж.) выше Астрахани, которая расположена на 20 метровъ (8,8 саж.) ниже уровня океана.

На поверхности возвышенной части Казани замѣчается большая котловина, въ центрѣ которой въ послѣднее время устроенъ Николаевскій плацъ. Затѣмъ возвышенная часть Казани во многихъ мѣстахъ прорѣзана оврагами, нѣкоторые изъ нихъ, однако, выровнены и заключаютъ въ себѣ цѣлыя улицы, каковы Кошачій и Собачій переулки, отчасти Рыбнорядская улица и др. Кромѣ улицъ собственно города, на востокѣ холмистой части раскинулись два предмѣстья Казани: слободы—Госпитальная и Академическая; по сѣверной границѣ послѣдней пролегаетъ большой трактъ изъ Казани въ Сибирь.

Другая часть города, юго-западная, расположена на низменности. Почва низменной части города—сырая и болотистая — состоитъ преимущественно изъ рѣчного ила. Кромѣ улицъ собственно города, на низменной равнинѣ расположена и большая часть предмѣстій Казани; нѣкоторыя изъ нихъ теперь совершенно слились съ городомъ, каковы: слобода Суконная, чрезъ которую проходитъ Оренбургская дорога, и двѣ слободы татарскихъ—Старая и Новая. Къ предмѣстьямъ же, отдѣленнымъ отъ города лугами и пустырями, принадлежатъ: слобода Адмиралтейская, на лѣвомъ берегу Казанки, въ разстояніи отъ города 1 версты 450 саженъ; напротивъ западной границы этой слободы, на правомъ берегу Казанки, находится слобода Большое Игумново. На томъ же берегу, въ полуверстномъ разстояніи отъ Казанки, по обѣ стороны Московскаго тракта, расположена слобода Малое Игумново. На полверсты къ сѣверу отъ Адмиралтейской слободы на рѣзко ограниченномъ пирамидальномъ холмѣ возвышаются куполы и кресты Зилантовскаго монастыря. Переходя черезъ мостъ на правый берегъ Казанки, мы вступаемъ въ слободу Ягодную, лежащую на западной границѣ городской земли. Съ запада улицы Ягодной слободы сливаются съ улицами порохового завода, который находится уже за чертою городской земли. Черезъ Ягодную слободу въ Казань входитъ Царевококшайскій трактъ. На сѣверо-востокъ отъ Ягодной слободы и на сѣверъ отъ собственно города, въ разстояніи отъ послѣдняго на 1—2 версты, среди сѣнокосныхъ участковъ и болотъ, отчасти поросшихъ кустарникомъ и лѣсомъ, разбросаны городскія предмѣстья—слободы Гривка, Козья и Кизическая, а за послѣдней монастырь того же имени.— Третьею частью города въ топографическомъ отношеніи можно считать узкую и низкую полосу по лѣвому берегу Казанки. Береговая часть города начинается подъ крѣпостью и тянется до основанія холмовъ Русской Швейцаріи, лѣсистой возвышенности, расположенной въ сѣверо-

восточномъ углу города, ближе кладбища. Береговая часть города заключается между рѣкой Казанкой и почти отвѣснымъ гребнемъ Казанскаго холма. Здѣсь расположены улицы: Засыпкина и ея продолженіе—Нижне-Федоровская, а затѣмъ подъ горою Арскаго поля небольшая слобода Подлужная. За береговою частью, на сѣверъ и востокъ отъ города, по правому берегу Казанки раскинулись поемные луга, покрытые мелкой порослью.

Такимъ образомъ, обширная, сырая и покатая къ Волгѣ низменность, болѣе возвышенныя части которой заняты двумя монастырями и городскими предмѣстьями, и высокій холмъ, треугольникомъ врѣзывающійся въ эту низину съ востока и отчасти съ юга,—вотъ общій видъ поверхности Казани.

Гидрографія Казани. Казань находится въ той части Казанскаго уѣзда, которая на пространствѣ до 600 квадратныхъ верстъ, по словамъ Лаптева, «часто усѣяна небольшими болотами, большею частью соединяющимися между собою такъ, что все это пространство составляетъ одну общую болотную сѣть». И вотъ въ эту-то болотную сѣть вдается тотъ холмъ, на концѣ котораго находится лучшая и древнѣйшая часть Казани. Вся юго-западная часть города окружена мѣстностью, испещренной болотами и безчисленными озерами длинной и неправильной формы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только внимательнѣе всмотрѣться въ планъ города. Для удобства сообщенія черезъ нѣкоторыя изъ болотъ проложены дамбы и гати. Такъ, напримѣръ, идя изъ города въ Архангельскую слободу, мы два раза проходимъ черезъ болотистыя мѣстности по дамбѣ. Затѣмъ, двѣ дамбы сооружены для соединенія Ново- и Старо-Татарской слободъ. Наконецъ, самая большая и массивная дамба, длиною до 950 саженъ, соединяетъ городъ съ Адмиралтейской слободой. Кромѣ того, борьба города съ болотами выражалась еще въ постройкѣ многочисленныхъ мостовъ, насыпей и гатей, менѣе значительныхъ, чѣмъ упомянутые. Теперь

болотъ въ самомъ городѣ нѣтъ. Но еще на памяти старожиловъ въ Забулачьи и Плетеняхъ существовало нѣсколько топей и озеръ. Профессоръ Эрдманъ также упоминаетъ о существованіи болота на Сѣнной площади и пруда нѣсколько позади этой площади. Громадный вредъ отъ испареній этихъ гніющихъ водъ, закидываемыхъ, кромѣ того, навозомъ и всевозможными отбросами органическаго происхожденія, сознавали еще въ прошломъ вѣкѣ, а послѣ пожара 1774 года ихъ рѣшили засыпать. Но дѣло это долго не удавалось, потому что водоемъ, названный прудомъ, какъ оказалось, питался подземными ключами. Теперь нѣтъ и слѣда прежде существовавшихъ здѣсь болота и озера, хотя значительная сырость Сѣнной и близь лежащей Мочальной площади напоминаетъ о сравнительно недавнемъ прошломъ этой мѣстности.

Ближе къ возвышенной части города находится такъ называемый Булакъ, бывшій въ прежнее время рѣчкою, соединявшей въ видѣ канала озеро Кабанъ съ рѣкою Казанкой. Но и въ прежнее время, по свидѣтельству Эрдмана, Булакъ былъ далеко не многоводенъ, а въ жаркое время года пересыхалъ совсѣмъ, «какъ это случилось, къ несчастію, въ большой пожаръ 1815 года», добавляетъ упомянутый авторъ. Въ настоящее время Булакъ воды не имѣетъ вовсе, такъ какъ прекращенъ источникъ, питавшій его: озеро Кабанъ запружено. Нынѣ Булакъ наполняется водою только весной, а въ теченіе всего года казанцы заставляютъ его играть довольно незавидную роль: въ Булакъ сливается множество нечистотъ, главнымъ образомъ изъ нѣсколькихъ бань, построенныхъ на его берегахъ. Съ улицъ и изъ нѣкоторыхъ домовъ также почему-то допущенъ стокъ нечистотъ въ Булакъ. Оттого этотъ каналъ, точнѣе—открытая клоака, имѣетъ гнилое дно, покрытое множествомъ лужъ вонючей жидкости. Запахъ испареній Булака вообще самый непріятный, но иногда онъ становится положительно невыносимымъ и для привычнаго въ

этомъ отношеніи обывателя Казани. Въ виду этого вопросъ объ измѣненіи современной роли Булака долженъ быть поставленъ на первую очередь въ ряду дѣлъ городского общественнаго управленія; давно пора бы удовлетворить общія и совершенно основательныя жалобы на громадный и несомнѣнный вредъ испареній и загрязненія почвы Булака.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Булакомъ въ южной части города, на границѣ дѣленія послѣдняго на части—русскую и татарскую, находится озеро Кабанъ. Оно состоитъ изъ трехъ озеръ, изъ которыхъ два въ чертѣ города и соединяются узкимъ протокомъ, а третье, названное Верхнимъ Кабаномъ, принадлежитъ Казанскому уѣзду. Верхній Кабанъ соединяется съ Среднимъ едва замѣтнымъ ручейкомъ, тихо бѣгущимъ по топкой болотистой ложбинѣ. О величинѣ озера Кабана даютъ понятіе слѣдующія цифры: озеро Верхній Кабанъ длиною болѣе 2 верстъ, шириною 80 саженъ (близъ деревни Борисковой); Средній Кабанъ длиною болѣе 2½ верстъ, шириною 200 саженъ; Нижній Кабанъ длиною болѣе 1½ версты, шириною 152 сажени[1]).

Послѣдніе два Кабана настолько глубоки, что по нимъ могутъ ходить пароходы малаго размѣра. Впрочемъ, близко къ берегамъ Кабана пароходъ не могъ бы подойти, еслибы озеро не было запружено. Вода Кабана сама по себѣ хорошаго качества—она мягка и была бы чиста, еслибы обыватели Казани не дозволяли себѣ систематически и долгое время засорять этотъ водоемъ. Какъ это ни противно здравому смыслу, а между тѣмъ такъ: люди пьютъ воду изъ озера и тѣ же люди дѣлаютъ изъ этого озера мѣсто свалки нечистотъ. Еще въ 1817 году въ мѣстной газетѣ кто-то писалъ [2]): «видишь нерѣдко на берегахъ онаго (т. е. Кабана) множество навозу и всякой дряни». Позд-

---

[1]) «Казан. Губ. Вѣдом.» 1846 г., № 39.

[2]) «Каз. Извѣстія» 1817 г., № 13

нѣйшіе писатели, Эрдманъ и Лаптевъ, подтверждаютъ это свидѣтельство и прибавляютъ еще, что въ Кабанѣ купаются люди, купаютъ лошадей и круглый годъ моютъ бѣлье. Далѣе они же говорятъ, что въ водѣ Кабана множество прыгающихъ инфузорій, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ; «вредны ли онѣ для здоровья,—говоритъ Эрдманъ,—мнѣ неизвѣстно, но вода вслѣдствіе этого возбуждаетъ отвращеніе въ непривычномъ человѣкѣ». И вотъ эта мутная вода, населенная миріадами низшихъ организмовъ,—вода, для свѣжаго человѣка отвратительная, считалась въ Казани вплоть до открытія водопровода, въ 1875 году, одною изъ лучшихъ. Отсюда видно, какъ была велика сила привычки у казанскаго обывателя. Замѣчательнѣе всего то, что загрязненіе Кабана вовсе еще не явленіе, принадлежащее къ грустнымъ сторонамъ казанской исторіи, загрязненіе его продолжается и нынѣ: на берегахъ его и до сихъ поръ «видишь много навозу и всякой дряни», особенно въ области упомянутыхъ выше болотъ Архангельской окраины. Кабанъ загрязняютъ также заводы, выстроенные на берегу его, и нѣкоторые домовладѣльцы[1]) и до сихъ поръ рядомъ съ купальнями моютъ бѣлье. Отъ всѣхъ этихъ причинъ вода Нижняго Кабана мутна попрежнему, изобилуетъ, какъ показали химическіе анализы, органическими веществами; вода эта скоро портится и издаетъ гнилостный запахъ. Въ то же время слѣдуетъ упомянуть, что воду Кабана и нынѣ берутъ бѣднѣйшіе жители сосѣднихъ улицъ для домашняго употребленія и даже для пищи.

Остальная низменная часть города, гдѣ размѣстились предмѣстья Казани, также съ избыткомъ надѣлена сырыми, болотистыми мѣстами. Но есть и озера, изъ которыхъ упомянемъ озеро Чистое, расположенное въ юго-западномъ на-

---

[1]) См. Отчетъ городового врача въ «Отчетѣ Казанской городской Управы» за 1888 г., стр. 487.

правленія отъ Адмиралтейской слободы и граничащее съ улицами ея. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Чистымъ озеромъ и нѣсколько выше его находится магометанское кладбище, но жители не только не обращаютъ вниманія на это обстоятельство и пьютъ воду изъ Чистаго озера, но, вдобавокъ, еще и сами способствуютъ загрязненію озера обыкновенными пріемами, въ родѣ мытья бѣлья, купанья лошадей и такъ далѣе. Наконецъ, есть еще озеро Бежбалда западнѣе отъ Чистаго, озеро между Малымъ и Большимъ Игумновыми, озеро въ Ягодной, озеро между слободами Гривкой и Козьей съ именемъ послѣдней.

Заканчивая описаніе водъ низменной части Казани, упомянемъ, что обиліе водныхъ хранилищъ въ этой части города и далѣе до самой Волги, низкое положеніе этой мѣстности и постепенный склонъ ея къ рѣкѣ, все это вмѣстѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, даетъ основаніе сдѣлать такого рода предположенія: Волга въ отдаленныя времена протекала у самаго юго-западнаго склона возвышенной части города, а не на разстояніи 4—5 верстъ, какъ въ настоящее время. Система Кабановъ и Булака, которые и нынѣ соединяются въ половодье съ Волгою черезъ низменность за Верхнимъ Кабаномъ, принимается за остатки русла Волги. Есть другое предположеніе, высказываемое А. П. Орловымъ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Высшій уровень Волги въ современную геологическую эпоху упалъ по крайней мѣрѣ футовъ на 15 сравнительно съ предшествовавшей эпохой. Допустивъ это, должно признать, что та мѣстность, гдѣ теперь раскинулась низменная часть города Казани, нѣкогда была затоплена. «Весьма возможно,—говоритъ далѣе А. П. Орловъ,—что при Казани даже въ межень существовали непересыхавшіе волжскіе протоки; за остатки именно такихъ протоковъ въ Казани можно считать Булакъ и три Кабана. Такое положеніе вещей могло имѣть мѣсто лишь въ эпоху до-историческую, во всякомъ случаѣ предшествовавшую современной геологической эпохѣ, когда

мѣстное населеніе находилось еще въ первобытномъ состояніи».

Возвышенная часть Казани въ прежнее время также имѣла не мало небольшихъ скоповъ воды, изъ которыхъ почти всѣ уже засыпаны. Изъ этихъ озеръ упомянемъ, во-1-хъ, озеро Бѣлое, бывшее на мѣстѣ, занятомъ нынѣ постройками Черноозерскаго сада; оно сообщалось съ Чернымъ озеромъ и было засыпано въ концѣ XVIII вѣка. Далѣе существовала цѣлая система такъ называемыхъ въ старое время «Поганыхъ озеръ»; къ нимъ принадлежали озеро Черное, Банное, затѣмъ еще озеро, неизвѣстно какъ называвшееся, бывшее подъ тѣмъ пригоркомъ, на которомъ потомъ была выстроена Пятницкая церковь, и, наконецъ, четвертое озеро было на берегу рѣки Казанки, приблизительно на мѣстѣ жилыхъ построекъ городской мельницы. Всѣ эти озера между собою сообщались протоками и имѣли чрезъ послѣднее озеро стокъ въ рѣку Казанку. Два послѣднія озера были засыпаны давно, а когда именно,—съ точностію неизвѣстно. Замѣтимъ лишь, что Эрдманъ, писавшій въ 20-хъ годахъ, объ нихъ уже не упоминаетъ. А объ озерѣ Черномъ, противъ котораго тогда стоялъ губернаторскій домъ и о сосѣднемъ съ нимъ Банномъ, Эрдманъ говоритъ, что они прежде имѣли стокъ въ Казанку черезъ подземныя трубы, но что въ его время отъ этихъ сооруженій оставались лишь нѣкоторые слѣды. Наконецъ, упомянутый авторъ отзывается о водѣ этихъ двухъ озеръ одной фразой: «она грязна, а въ лѣтнее время становится гнилой и вонючей». Банное озеро засыпано, кажется, въ 40-хъ годахъ. М. Лаптевъ, писавшій въ началѣ 60-хъ годовъ, говоритъ, что озеро это засыпано «давно». Теперь на мѣстѣ Баннаго озера разростается садикъ того же имени. О Черномъ озерѣ Лаптевъ писалъ: «Оно (Черное озеро) такъ засорено, что вода его сдѣлалась темно-коричневаго цвѣта, а тяжелый гнилой запахъ ея, особенно весною, разносится далеко по городу». То же почти слѣдуетъ сказать о Черномъ озерѣ

и за все послѣдующее время вплоть до 1888 года, когда его рѣшили засыпать. Теперь это болѣе, чѣмъ на половину уже и выполнено. Было еще маленькое озеро за театромъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынче разбитъ театральный скверъ: оно засыпано въ концѣ 70-хъ годовъ, а о санитарномъ значеніи его до этого времени можно судить по словамъ Лаптева, который говорилъ: «Есть еще небольшой скопъ воды, не столь вредный, быть можетъ, какъ Черное озеро, но только потому, что онъ еще меньше». Кромѣ упомянутыхъ, въ возвышенной части Казани теперь считаются еще 2 источника; изъ нихъ первый бьетъ изъ-подъ основанія крѣпостного уступа (подъ Тайничными воротами). Онъ глубиною въ 3 фута, содержитъ большое количество солей и углекислоты, имѣетъ сравнительно высокую температуру: по однимъ наблюденіямъ до +5° по Реомюру, по другимъ—на полградуса меньше. Въ силу этого источникъ крѣпостной горы относятъ скорѣе къ разряду водъ минеральныхъ, чѣмъ къ водамъ, годнымъ для обыкновеннаго употребленія. Есть еще другой источникъ, воду котораго окрестные жители считаютъ лучшею — это ключъ, вытекающій изъ подножія холмовъ лѣваго берега Казанки въ такъ называемой Нѣмецкой Швейцаріи. Узкая и низменная береговая часть города, какъ выше было сказано, омывается рѣкою Казанкою. Эта рѣка беретъ свое начало въ Казанскомъ уѣздѣ, тихо катитъ свои волны по извилистому руслу на протяженіи 150 верстъ. Берега Казанки круты, обрывисты, грунтъ дна известковый, отчего вода въ этой рѣкѣ жестка, содержитъ очень много сѣрнокислой извести и неудобна вообще для домашняго употребленія. При концѣ своего теченія Казанка огибаетъ городъ съ сѣверной стороны, а Адмиралтейскую слободу—съ сѣверной и западной. Въ самой западной части городской земли Казанка вливается въ Волгу въ 5 верстахъ отъ собственно города. Устье Казанки занесено пескомъ, поэтому лѣтомъ въ немъ воды бываетъ не болѣе 8—12 верш-

ковъ, вообще же глубина Казанки доходитъ до 1 сажени. Казанка—рѣка не судоходная, только въ весеннее время по ней проходятъ крупныя суда до Адмиралтейской слободы, болѣе мелкія—до крѣпости, а маленькія втягиваются по Булаку въ самый городъ, вплоть до Кабана. Казанка разрушаетъ часть сѣвернаго склона Казанскаго холма. Въ прежнее время, какъ видно изъ старыхъ плановъ города, въ мѣстности около Θеодоровскаго монастыря, напримѣръ, былъ свободной проѣздъ въ Малую Красную улицу, а въ настоящее время становится не совсѣмъ безопасно и проходить, особенно вечеромъ, не говоря уже о проѣздѣ. Со стороны города къ укрѣпленію берега не принимается никакихъ мѣръ; частные собственники кое-какъ борятся, но безъ большого успѣха, и ежегодные обвалы начинаютъ уже угрожать ближайшимъ постройкамъ. Наконецъ о рѣкѣ Казанкѣ нужно замѣтить, что обыватели города и эту рѣчку обратили въ клоаку. Въ Казанку спускаются нечистоты изъ бани, находящейся въ возвышенной части города и затѣмъ изъ 5 частныхъ домовъ, собственники которыхъ платятъ городу за пользованіе водосточной трубою 1,050 рублей въ годъ. Кромѣ того, жители береговой части негласно сваливаютъ нечистоты съ своихъ дворовъ въ текущую по задамъ ихъ усадебныхъ мѣстъ Казанку [1]). На Казанкѣ же устроены лучшія купальни, но однѣ изъ нихъ близь стокоотводныхъ трубъ изъ бани, а другія — у Подлужной, нѣсколько ниже платьемойни Военнаго госпиталя.

Описаніе гидрографическихъ условій Казани заканчиваемъ изложеніемъ тѣхъ данныхъ о Волгѣ, которыя относятся собственно до Казани. Подъ городомъ Волга кончаетъ 1,505-ю версту своего теченія. Слѣдовательно, отъ Казани до устья Волги остается еще 1,790 верстъ (вся длина Волги= 3,295 верстъ). Волга обходитъ Казань съ юго-западной стороны на разстояніи 5—4 верстъ. Бо̀льшее разстояніе Ка-

---

1) Тамъ же, стр. 486—487.

зани отъ Волги будетъ разстояніемъ до устья Казанки, при которомъ нѣсколько ниже по теченію Волги находятся пристани пассажирскихъ пароходовъ. Отсюда къ Бакалдѣ (другая пристань въ Казани, главнымъ образомъ, для буксирныхъ судовъ) разстояніе между Казанью и Волгой сокращается, доходя до 4-хъ верстъ. Казань является водянымъ пунктомъ въ теченіи Волги: отъ этого города Волга круто и окончательно поворачиваетъ на югъ, измѣняя своему прежнему, въ общемъ, восточному направленію. У села Верхній-Услонъ Волга начинаетъ описывать дугу, которая кончается около Нижняго Услона. Длину этой дуги считаютъ въ 15 верстъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Волга постепенно подходитъ къ городу, она изъ году въ годъ все болѣе обрываетъ свой лѣвый берегъ, такъ что въ настоящее время проѣздъ и вообще движеніе между пристанскими строеніями и береговой линіей сдѣлалось затруднительнымъ. Поэтому зимой 1889 года въ городской думѣ былъ рѣшенъ вопросъ о переносѣ построекъ на пристани при устьѣ Казанки на другую линію, ближайшую къ городу. Въ настоящее время фарватеръ Волги находится ближе къ лѣвому берегу, между тѣмъ, какъ М. Лаптевъ дѣлаетъ замѣчаніе, что «еще на памяти услонскихъ стариковъ теченіе рѣки было совершенно другое: она текла подлѣ самыхъ горъ Услонскихъ, а онѣ близь Казани круто поворачиваются на югъ».

Ширина Волги у Казани доходитъ отъ 400 до 450 саж., а глубина—15—30 фут. Скорость теченія Волги отъ Казани значительно медленнѣе, чѣмъ теченіе Волги вообще. Въ то же время до Казани Волга течетъ гораздо быстрѣе (вчетверо), чѣмъ ниже Казани [1]). О времени вскрытія и замер-

---

[1]) Это выводится изъ слѣдующихъ цифръ. Паденіе Волжскаго русла отъ истоковъ до устья, въ среднемъ, равно 1 ф. на 3,45 версты; паденіе до Казани = 1 ф. на 2,08 и, наконецъ, паденіе Волги отъ Казани до Астрахани = 1 ф. на 8,67 вер. А. П. Орловъ изъ ряда вычи-

занія Волги, на основаніи наблюденій многихъ лѣтъ, можно сказать слѣдующее. Замерзаніе Волги у Казани происходитъ среднимъ числомъ 8-го ноября (Нева—13-го). Волга вскрывается подъ Казанью, какъ и Нева, среднимъ числомъ 10-го апрѣля, въ Чебоксарахъ 14-го апрѣля, стало быть на 4 дня позже. Волга вскрывается въ большей части случаевъ 10 дней спустя послѣ вскрытія Казанки, на которой начало ледохода падаетъ на 1-е апрѣля. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что самое раннее вскрытіе Волги было наблюдаемо 20-го марта въ 1836 году [1]). Самыя позднія числа вскрытія Волги у Казани приходятся, по записямъ нѣсколькихъ лѣтъ, на 17-е апрѣля. Между вскрытіемъ Волги и окончательнымъ прекращеніемъ ледохода проходитъ дней 7—10. Подъ Казанью Волга очищается ото льда медленнѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ своего теченія. По весьма вѣроятному объясненію М. Лаптева, это происходитъ отъ того обстоятельства, что у Казани—поворотъ рѣки, поэтому ледъ спирается и не можетъ такъ скоро проходить, какъ въ прямыхъ плесахъ. Во время ледохода на Волгѣ, въ рѣкѣ Казанкѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ волжскихъ притокахъ, замѣтно бываетъ обратное теченіе воды иногда верстъ на 10. Это явленіе объясняется обильнымъ притокомъ воды сверху и задержкою свободнаго притока ея льдомъ, скопившимся въ нижнихъ частяхъ рѣки. «Спорныя воды» — такъ называютъ въ мѣстномъ населеніи обратное теченіе Казанки—продолжаются обыкновенно 2—3 дня. Изъ ска-

---

сленій приходитъ къ тому выводу, что скорость теченія Волги въ предѣлахъ губерніи до Казани можно считать равной 4,11 вер. въ часъ, а ниже Казани до границъ губерніи за среднюю скорость теченія можно принять 6,017 вер. въ часъ. Различіе этихъ выводовъ отъ выше указаннаго объясняется тѣмъ, что г. Орловъ принялъ въ разсчетъ мѣстныя условія теченія Волги въ предѣлахъ губерніи (всего на разстояніи 298 в.) и разницу въ скорости теченія рѣкъ на меляхъ и въ глубокихъ частяхъ русла. Отчетъ «Статис. Ком.» 1884 г., стр. 72.

[1]) Въ 1888 г. Волга вскрылась 25-го марта.

заннаго выводимъ, что Волга подъ Казанью бываетъ покрыта льдомъ до 160 дней въ году. Навигація по Волгѣ у Казани открывается большею частью 17-го апрѣля, а закрывается 2-го ноября и даже ранѣе, такъ что весь періодъ плаванія равняется приблизительно $6^1/_2$ мѣсяцамъ.

Разливы Волги и Казанки бываютъ различны по своимъ размѣрамъ. Но даже и при среднемъ разливѣ весь городъ, кромѣ восточной стороны, окружается водою. Сообщеніе между слободами, отдѣленными отъ города водою, возможно только на лодкахъ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть дамбы. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ послѣднихъ настолько низки, что легко покрываются водою, такова Полянинская дамба въ Ново-Татарской и нѣкоторыя другія. Вода появляется внутри города и, наполняя Булакъ и Кабаны, раздѣляетъ городъ на двѣ части, изъ которыхъ болѣе возвышенная (сѣверо-восточная половина) представляется въ видѣ полуострова, окруженнаго глубокимъ разливомъ, и стоитъ внѣ опасности затопленія; части низменныя, представляющія изъ себя очень плоскіе острова, и узкая береговая часть находятся въ сильной опасности быть затопленными. Въ большіе розливы, когда вода въ Волгѣ подымается на 15 слишкомъ аршинъ, двумъ послѣднимъ частямъ города угрожаетъ весьма серьезная опасность. Въ такіе разливы, какъ это было, напримѣръ, въ 1844, 1867 и 1888 гг. вода доходитъ даже до церкви св. Георгія, построенной на улицѣ того же имени. Но и при обыкновенныхъ разливахъ затопляется большая часть домовъ въ Мокрыхъ улицахъ, часть Ямской, Засыпкиной, Нижне-Ѳедоровской, Поддужной слободы, крайнія западныя улицы Адмиралтейской слободы, Кокуйская улица въ слободѣ Ягодной и нѣкоторыя другія. Во всѣхъ указанныхъ улицахъ живутъ бѣднѣйшіе представители казанскаго населенія и потому принуждены мириться со всѣмъ тѣмъ вредомъ для здоровья

и убыткомъ для имущества, которые причиняетъ имъ каждая весна [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что положеніе Казани въ гидрографическомъ отношеніи слѣдуетъ признать не совсѣмъ выгоднымъ. Волга—далеко отъ города, къ ней нужно было устроить дорогой путь по болотистому мѣсту; приходится тратить большія средства на перевозку; является необходимость приблизить Волгу (сооруженіе столь желанной бухты въ западной части города, при концѣ Петропавловской улицы). Есть вода въ Казани, кромѣ Волги, даже въ самомъ городѣ, но она скорѣе вредна — эта вода издаетъ даже зловоніе; казанцы вмѣсто того, чтобы заботиться о чистотѣ прилегающихъ къ городу естественныхъ водоемовъ, обращаютъ ихъ въ мѣста для свалки нечистотъ. Во время разливовъ вода затопляетъ даже жилища въ окраинахъ и стѣсняетъ свободу передвиженія, а застоявшаяся въ низкихъ мѣстахъ, по спадѣ водъ, гніетъ и испаренія отъ нея разрушительно дѣйствуютъ на здоровье жителей Казани. Поэтому городу слѣдуетъ озаботиться объ удаленіи излишней воды, покорить ея разрушительную силу. Воды въ Казани много, но въ то же время въ городѣ долго не было воды, годной для пищи и домашняго употребленія, жители долго терпѣли этотъ недостатокъ, расплачиваясь своимъ здоровьемъ. Вода Кабана наиболѣе мягка, озеро это близко расположено, но Кабанъ систематически загрязняется, поэтому вода его сдѣлалась мутною, она изобилуетъ органическими веществами. Вода Волги чище Кабанной, но зато она болѣе жестка и слишкомъ далеко отъ города; вода Казанки слишкомъ груба и, какъ мы видѣли, далеко не блещетъ чистотою. Изъ колодцевъ, которыхъ до открытія водопровода насчитывалось до 500, глубиною отъ 7 до 20 слишкомъ саженъ,

[1]) Къ предотвращенію этого зла никакихъ серьезныхъ мѣръ не принимается. Жителямъ Мокрой улицы послѣ пожара 1843 г. предложено было переселиться на болѣе удобныя мѣста, но тѣ почему-то не согласились. См. «Лаптевъ», стр. 136 и 568.

нельзя было достать воды въ потребномъ количествѣ, да и вода эта, по отзыву Эрдмана, была жестка, содержала много извести и въ пищу ее употребляли мало. Колодцевъ съ хорошею водою,—говоритъ Эрдманъ,—немного и они расположены въ болѣе высокихъ частяхъ города. Наконецъ, недостатокъ въ водѣ былъ прекращенъ въ 1875 г., когда былъ открытъ водопроводъ.

Климатъ города Казани. Передаютъ, что Гумбольдтъ, посѣтивъ Казань, выразился о казанскомъ климатѣ такимъ образомъ: «онъ заставляетъ жителей sofferir tormenti caldi e geli», т. е. страдать, мучась отъ жару и холоду. Дѣйствительно, какъ сейчасъ увидимъ, великій ученый былъ правъ.

Плотность воздуха. Барометрическія наблюденія за разные годы показываютъ, что средняя годовая высота ртутнаго столба равняется 29,55 дюймамъ, а по распредѣленіи по временамъ года, тѣ же наблюденія даютъ слѣдующіе результаты: зима 29,92; лѣто 29,55, весна 29,75, осень 29,77. Ясная погода предсказывается въ Казани обыкновенно при высотѣ барометра, равной 29,88 д. или 759 миллиметрамъ.

Температура воздуха. Средняя годовая температура Казани обыкновенно принимается равной 2,9 Ц. или 2,5 Р. Годовая температура Казани гораздо ниже температуры нѣкоторыхъ другихъ городовъ, лежащихъ приблизительно на одной съ нею параллели. Это будетъ ясно изъ слѣдующей таблички:

Географическая широта.	Города.	Средняя годовая температура.	Разница противъ Казани.
55° 58′	Эдинбургъ.	6,7	+4,4
55° 41′	Копенгагенъ.	5,9	+3,6
55° 45′	Москва.	3,1	+0,8
55° 47′	Казань.	2,3	—
55° 8′	Златоустовъ.	0,08	—2,22
59° 50′	Петербургъ.	3,00	+0,6

Отсюда видимъ, что въ Казани, говоря вообще, почти втрое холоднѣе, чѣмъ въ Эдинбургѣ, расположенномъ даже нѣсколько сѣвернѣе; въ Казани годовая температура ниже копенгагенской больше, чѣмъ вдвое и на 1° ниже московской. Это объясняется тѣмъ, что Казань заброшена въ самую средину сѣверо-восточной области Россіи, удаленной отъ моря—великаго регулятора температуры. Въ Эдинбургѣ, Копенгагенѣ и даже въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ морскихъ испареній, климатъ значительно мягче, безъ рѣзкихъ переходовъ отъ холода къ теплу, безъ знойныхъ жаровъ и безъ трескучихъ морозовъ. Поэтому средняя зимняя температура, которая въ столицѣ Шотландіи равна+2¼°, а въ столицѣ Даніи—0,4°, въ столицѣ Поволжья составляетъ уже—10°,4 ниже точки замерзанія. За то средняя лѣтняя температура, которая въ Эдинбургѣ не доходитъ даже до+12°, а въ Копенгагенѣ едва превышаетъ+13°, въ Казани достигаетъ уже почти+14,5 градусовъ. Даже и на Москву море оказываетъ бо̀льшее вліяніе, чѣмъ на Казань, потому что въ Москвѣ годовая температура почти на 1° ниже казанской. Что касается до Златоустова, то его температура чуть не на 2,5° ниже, чѣмъ въ Казани, но Златоустовъ лежитъ еще далѣе отъ моря, за Уральскимъ хребтомъ, и имѣетъ континентальный климатъ, болѣе рѣзко выраженный, чѣмъ въ Казани.

Распредѣленіе температуры въ Казани по временамъ года выражается такъ (по Реомюру):

Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
+3,34°	+14,34°	+1,31°	—10,4°

Изъ сравненія этихъ температуръ съ вышеуказанными можно прійти къ выводу, что Казань, по своему лѣтнему зною, можетъ сравняться съ теплыми городами Европы. По остальнымъ временамъ года, особенно по зимѣ, Казань стоитъ близко къ городамъ холоднаго пояса [1]). Разница

[1]) Смирновъ. «Памятная книжка» Казанской губ. за 1863 г., стр. 175—177. Температура лѣта, напримѣръ, въ Парижѣ=+14,5, столько

между температурами лѣта и зимы въ Казани равняется 24,8° Р.; стало быть, казанскій житель долженъ привыкать къ значительнымъ перемѣнамъ температуры воздуха, тогда какъ для жителя Парижа, напримѣръ, эта разница составитъ всего 11,8°, для берлинскаго—14,9°. Но рѣзкость колебаній температуры казанскаго воздуха представится намъ еще нагляднѣе изъ таблицы средней температуры мѣсяцевъ (по Реомюру):

МѢСЯЦА.	Средняя температура.	МѢСЯЦА.	Средняя температура.	МѢСЯЦА.	Средняя температура.
Январь . .	—11,40	Май . . .	+10,01	Сентябрь .	+ 7,39
Февраль . .	— 8,44	Іюнь . . .	+14,40	Октябрь .	+ 1,20
Мартъ . .	— 3,91	Іюль . . .	+15,68	Ноябрь . .	— 4,66
Апрѣль . .	+ 4,21	Августъ .	+12,75	Декабрь . .	—11,07

Отсюда видимъ, что въ Казани самый холодный мѣсяцъ—январь, а самый теплый—іюль. Разница между температурами этихъ мѣсяцевъ, называемая въ метеорологіи годовою амплитудою, для Казани будетъ равна 27° Р. Эта же разница, или годовая амплитуда для всего вообще сѣвернаго полушарія, въ широтѣ 50-хъ параллелей, равняется 19,66° Р. Значитъ, рѣзкость перемѣнъ температуры въ Казани превышаетъ среднюю рѣзкость этихъ перемѣнъ вообще въ мѣстностяхъ нашего полушарія на широтѣ Казани. Затѣмъ годовая амплитуда въ Казани на одинъ только градусъ менѣе высшаго предѣла ея въ Россіи, такъ какъ послѣдній равенъ 28°; этою именно амплитудою отличается Златоустовъ. Въ Эдинбургѣ и Копенгагенѣ гораздо меньше рѣзкости въ колебаніяхъ температуръ, чѣмъ

же въ Страсбургѣ; въ Шушѣ (Закавказьѣ)=+14,6. Температура зимы, напримѣръ, въ Архангельскѣ = — 10,1, Вяткѣ = — 10,2.

въ Казани, такъ какъ годовыя амплитуды ихъ равны 9,3° Р. для перваго и 13,36° для второго.

Кромѣ того, въ Казани рѣдко колеблется температура не только сообразно съ временами года и мѣсяцами, но даже и по отдѣльнымъ днямъ мѣсяца. Наибольшихъ колебаній температура достигаетъ въ январѣ, именно разница между температурами отдѣльныхъ дней этого мѣсяца достигаетъ до 13,36° Р. Болѣе постояннымъ по температурѣ должно признать іюль, въ которомъ разница между температурами отдѣльныхъ дней едва превышаетъ 4°.

Особенно же быстро измѣняется температура въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ 15-го марта по 15-е мая, когда она повышается, въ среднемъ, на 20°. Замѣчательны еще въ Казани, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, возвраты холода въ маѣ. Пониженіе температуры бываетъ въ это время весьма значительно и годами доходитъ до 0° и ниже. Сильно памятенъ въ этомъ отношеніи для казанскихъ старожиловъ 1842 годъ, когда, въ ночь на 31-е мая, при сильной мятели въ разныхъ мѣстахъ губерніи замерзло 9 человѣкъ.

Но вообще возвратъ холода въ маѣ замѣчается около половины этого мѣсяца и нѣсколько ранѣе. Это явленіе еще не объяснено съ надлежащею точностію, но И. Смирновъ, изслѣдовавшій климатъ города Казани, рѣшительно утверждаетъ, что возвратъ холода въ маѣ во всякомъ случаѣ не стоитъ въ зависимости отъ вскрытія Волги. Послѣднее обстоятельство, дѣйствительно, влечетъ за собою пониженіе температуры дней на 5, но не въ маѣ, а лишь 7—10 дней спустя послѣ вскрытія рѣки. Такимъ образомъ сильная измѣнчивость температуры и рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду составляютъ основныя свойства казанскаго климата и обывателю Казани приходится переносить, въ среднемъ, и 29-ти градусные жары, и 32-хъ градусные холода.

Воздушные метеоры.—Вѣтры. Вдобавокъ къ непостоянной температурѣ непріятную сторону казанскаго климата

составляетъ еще особенное обиліе вѣтровъ. Тихое, безвѣтренное время въ Казани рѣдко, потому что среднее годовое количество дней, когда замѣченъ вѣтеръ, составляетъ 78% всего числа наблюденій. Изъ временъ года лѣто и осень бываютъ спокойнѣе, чѣмъ зима и весна. Самые тихіе мѣсяца — іюль и августъ, а самые вѣтренные — ноябрь и февраль. Преобладающіе вѣтры въ Казани юго-западные, но лѣтомъ въ казанской розѣ вѣтровъ преобладающимъ будетъ уже сѣверо-восточный вѣтеръ; то же нужно сказать и объ осени. Затѣмъ, лѣтомъ и весною рѣже случается вѣтеръ южный, зимой—сѣверный, а осенью—западный. По времени дня вѣтры чаще бываютъ послѣ полудня, а вечеръ—самое тихое время дня. О скорости или силѣ вѣтровъ въ городѣ Казани скажемъ лишь, что вѣтры здѣсь часто бываютъ очень порывисты и что бури составляютъ небольшой процентъ общаго числа вѣтровъ въ городѣ. Затѣмъ, вѣтры: слабый, умѣренный и сильный распредѣляются довольно равномѣрно, но чаще встрѣчается второй.

Водяные метеоры.—Облака и туманы. Среднее годовое число туманныхъ дней въ Казани доходитъ до 24; больше ихъ бываетъ зимою и осенью. Затѣмъ объ облачности Казани можно судить по слѣдующему. Въ теченіе года изъ каждыхъ 100 дней—пасмурныхъ бываетъ до 37, полуясныхъ—40 и ясныхъ только 23. Значитъ яснаго времени въ Казани менѣе 1/4 всего числа дней въ году. Болѣе ясныхъ дней бываетъ въ Казани въ іюлѣ, а самые пасмурные мѣсяцы—ноябрь и декабрь. Въ цифрахъ эта облачность выражается такимъ образомъ:

Январь	75	Май	59	Сентябрь . . .	65
Февраль. . . .	68	Іюнь	56	Октябрь. . . .	73
Мартъ	64	Іюль	55	Ноябрь	79
Апрѣль	64	Августъ . . .	57	Декабрь	79

Среднее въ годъ 65.

0 означаетъ безоблачное небо, 100—совершенно покрытое облаками.

Для Петербурга средняя облачность выражается цифрой 67, высшій предѣлъ въ Архангельской губерніи 72, а наименьшій въ Каирѣ и на Красномъ морѣ, именно 19 и 13 (Коссеиръ) [1]).

Дождь и снѣгъ. Дождливыхъ дней въ Казани въ прежнее время считали около 98 въ году, но по новѣйшимъ даннымъ ихъ насчитываютъ до 121 въ годъ. Годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ Казани нѣкоторые авторы (И. Смирновъ) принимаютъ равнымъ 12, 3 дюйма. Но, вообще, нужно замѣтить, что трудно точно измѣрить количество падающей воды (особенно снѣга сухого и при сильномъ вѣтрѣ), поэтому-то и замѣчается различіе въ показаніяхъ о годовомъ количествѣ падающей въ Казани воды. Воейковъ въ своихъ таблицахъ показываетъ это количество равнымъ 17,3 дюйма, а Лачиновъ—около 14. Приводимъ маленькую табличку для сравненія годового количества осадковъ въ Казани:

Г О Р О Д А.	Количество падающей въ годъ воды въ дюймахъ.
Копенгагенъ	24,5
Эдинбургъ	23,2
Москва	21,6
Златоустовъ	19
Петербургъ	18,5
Казань	17,3
Астрахань	5,5

Отсюда видимъ, что количество атмосферныхъ осадковъ въ Казани значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ той же широты. Астрахань стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ въ числѣ городовъ Россіи по годовому количеству осадковъ и

[1]) Воейковъ. «Климаты земного шара и въ особенности Россіи», стр. 619.

имѣетъ ихъ втрое менѣе, чѣмъ Казань, хотя Астрахань лежитъ въ одной почти долготѣ съ Казанью. По наблюденіямъ И. Смирнова, количество выпадающей въ Казани воды, весной и осенью, вдвое болѣе, чѣмъ зимой, а лѣтомъ вдвое болѣе, чѣмъ весной или осенью. Количество выпадающей воды весной и осенью приблизительно равны. Дождливость весны и лѣта въ Казани находится въ зависимости отъ высоты весенней воды и продолжительности ея стоянія. Наконецъ, о казанскихъ дождяхъ нужно сказать, что они, особенно лѣтомъ, имѣютъ характеръ ливней, то есть такихъ дождей, когда за-разъ падаетъ много воды. Сильные дожди продолжаются не болѣе 3—5 часовъ, а мелкіе иногда недѣлю, но съ большими перерывами.

Электрическіе метеоры. Грозъ въ Казани бываетъ менѣе средняго числа ихъ для Россіи и менѣе, чѣмъ во многихъ другихъ русскихъ городахъ, въ чемъ убѣждаетъ такое сопоставленіе [1]:

Мѣстности.	Число грозъ въ году.
Среднее для Россіи	11,5
Тифлисъ	41
Екатеринбургъ	23
Злотоустовъ	17,5
Восточныя губерніи	12,5
Казань	8 (Смирновъ)
Архангельскъ	7,3

Самыя раннія грозы въ Казани, какъ замѣчено, случаются въ концѣ апрѣля, а самыя позднія—въ концѣ августа и до 10-го сентября.

Изъ случайныхъ и непостоянныхъ атмосферныхъ явленій въ Казани были замѣчены сѣверныя сіянія въ августѣ и сентябрѣ 1859 года и, кромѣ того, смерчи, бывшіе на Волгѣ въ первый разъ въ 1816 году и во второй

[1] Лачиновъ. «Курсъ метеорологіи и климатологіи». Спб., 1889 г., стр. 327.

разъ въ 40-хъ годахъ. Вотъ описаніе перваго изъ этихъ явленій, сдѣланное Эрдманомъ: «Утромъ, 6-го іюня, около 10 час., въ сѣверо-западномъ направленіи отъ города показался водяной столбъ, который образовался подъ грозовымъ облакомъ; при этомъ вода пѣнилась въ видѣ круга съ діаметромъ въ $2^1/_2$ сажени, затѣмъ она съ ревомъ поднялась кверху въ видѣ бѣлой колонны, въ которой крутилось много втянутаго со дна песку. Наконецъ, смерчъ разразился на нагорномъ берегу Волги страшнымъ ливнемъ, причинившимъ много вреда».

Въ заключеніе очерка казанскаго климата скажемъ о временахъ года въ Казани. Обыкновенно дѣлятъ годъ на четыре равные періода, между тѣмъ для Казани отъ этого дѣленія нужно отказаться и, кажется, правильнѣе принять такое: зима въ Казани продолжается по средней сложности до 4 мѣсяцевъ, приблизительно отъ ноября до февраля, иногда захватываетъ часть марта. Весна въ Казани коротка, она не болѣе одного мѣсяца (части марта—апрѣля, иногда часть мая); лѣто 5 мѣсяцевъ (май—сентябрь) осень же вдвое длиннѣе весны (часть сентября, октября, иногда часть ноября). Между продолжительностью весны и осени замѣчаютъ такую зависимость: чѣмъ продолжительнѣе весна, тѣмъ продолжительнѣе и осень.

Наконецъ, можетъ быть, небезъинтересно будетъ сравнить изложенное дѣленіе временъ года въ Казани съ приблизительными сроками прилета и отлета пѣвчихъ птицъ [1]).

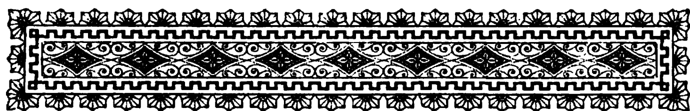
---

[1]) Лаптевъ, 128. Орловъ. «Отчетъ Статистическаго Комитета за 1885—86 г.», стр. 391—397.

Названіе породы.	Прилетъ.	Отлетъ.
Грачи	Въ началѣ марта.	—
Жаворонокъ полевой	» полов. »	Въ половинѣ сент.
Скворцы	» 2-й пол. »	—
Зяблики	» » » »	—
Сѣрый дроздъ . . .	» концѣ »	Въ половинѣ сент.
Дроздъ рябинникъ	» началѣ апрѣля.	—
Малиновка	» полов. »	—
Пѣночка	» полов. »	—
Соловей	» полов. »	—
Ласточка	» концѣ »	Въ 1-й трети сент.
Иволга	» началѣ мая.	Въ 1-й полов. авг.
Снигирь	» половинѣ сент.	Зимуютъ подъ Казанью.
Свиристель	» » октября	Зимуютъ подъ Казанью.

Растительное царство оживаетъ въ Казани и ея окрестностяхъ въ концѣ (даже съ 20-хъ чиселъ) апрѣля, а въ концѣ мая, позже другихъ, распускаются дубъ и липа, корни которыхъ внѣдряются въ почву значительно глубже, чѣмъ у другихъ деревьевъ мѣстной флоры.

II.

Населеніе города Казани въ сравненіи съ нѣкоторыми городами Россіи и Западной Европы.

Состояніе населенія; уменьшеніе населенія; сравнительная плотность населенія.—Половой составъ населенія; перевѣсъ мужскаго пола, исключая татарской народности и нѣкоторыхъ сословій; заключеніе о пришломъ населеніи города Казани.—Составъ населенія по народностямъ.—Сословный составъ населенія; особенности города Казани въ этомъ отношеніи; объясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Составъ населенія города Казани по вѣроисповѣданіямъ.

Состояніе населенія города Казани. По величинѣ населенія Казань относится къ самымъ крупнымъ городамъ Россіи: ей принадлежитъ 8-е мѣсто,—она стоитъ ниже Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы, Риги, Харькова и Кіева. По свѣдѣніямъ 1888 года въ Казани считалось 133,208 жителей, а среднее число ихъ за послѣднее десятилѣтіе равно 136,434. Уже отсюда видно, что казанское населеніе въ послѣдній годъ уменьшилось сравнительно съ предыдущими годами. Но за послѣднія тридцать лѣтъ, вообще, населеніе Казани возрастало очень быстро: оно больше чѣмъ удвоилось, а именно, увеличилось на 119,85%. Другими словами, вмѣсто каждой тысячи жителей, бывшей въ Казани въ 1858 году, ихъ стало 2,200. Въ то же время во всей губерніи населеніе возрасло не болѣе, какъ на 25%. Быстрый ростъ населенія въ городѣ Казани продолжался до 1883 года, но не безъ колебаній,

которыя, впрочемъ, не были продолжительны: на слѣдующій же годъ послѣ уменьшенія населеніе города возростало до прежнихъ размѣровъ, и, кромѣ того, такихъ годовъ, когда населеніе Казани вдругъ убывало, можно насчитать всего только 4 во весь періодъ съ 1858—1883 годъ. Въ послѣднемъ году населеніе Казани достигло высшаго предѣла, который только когда либо замѣчался въ ней, именно 140,726 человѣкъ; послѣ этого вотъ уже 5 лѣтъ, какъ населеніе Казани убываетъ и притомъ довольно быстро: съ 1883 по 1888 годъ убыло 7,518 человѣкъ. Принимая во вниманіе, что въ 1888 году изъ состава казанскаго населенія убыло до 4,778 человѣкъ военныхъ, мы получимъ, что убыль изъ всѣхъ другихъ сословій населенія, болѣе постоянныхъ, чѣмъ военное, равняется 2,740 человѣкамъ. Значитъ, въ теченіе 5 лѣтъ населеніе Казани уменьшилось на 1,95%, другими словами, въ послѣднее пятилѣтіе въ Казани изъ каждой тысячи жителей ежегодно убывало по 4 человѣка. Такимъ образомъ, если предположить, что убыль населенія будетъ происходить и далѣе въ томъ же размѣрѣ, то Казань черезъ 250 лѣтъ лишится всѣхъ своихъ жителей.

Вопросъ, какова плотность населенія въ городѣ Казани, рѣшить довольно трудно, но, конечно, лишь потому, что Казань не считаетъ какъ слѣдуетъ ни своихъ обывателей, ни своихъ земель. Если принять вышеприведенную цифру, 1,346 десятинъ, какъ означающую пространство земли подъ постройками, то окажется, что въ Казани на каждаго жителя приходится 23,6 квадратныхъ саженъ. Если допустить, что эта цифра приблизительно соотвѣтствуетъ дѣйствительной (за что ручаться нельзя), то въ такомъ случаѣ относительная плотность населенія Казани лучше всего выяснится изъ слѣдующаго сопоставленія [1]):

---

[1]) «Статистическій атласъ гор. Москвы», стр. 15, и «Екатеринбургъ». Сборникъ изд. 1889 г., стр. 86.

ГОРОДА.	Число квадратныхъ саженъ на одного жителя.
Парижъ	6,9
Берлинъ	11,8
Вѣна	15,3
Лондонъ	17,5
Москва	20,3
Петербургъ	21,8
Казань	23,6
Екатеринбургъ	62,0

Изъ этой таблички, какъ будто выходитъ, что по плотности населенія Казань немногимъ уступаетъ нашимъ столицамъ. Это едва ли вѣроятно. Хотя съ другой стороны нужно имѣть въ виду, что естественныя условія для значительной плотности населенія въ Казани весьма благопріятны. Топографическія условія Казани, какъ мы видѣли, таковы, что не позволяютъ городу безъ опасности затопленія весной разростаться во всѣхъ другихъ направленіяхъ, кромѣ восточнаго, иначе говоря, — кромѣ того холма, на которомъ находится центральная и лучшая часть города. Но въ восточномъ направленіи городская земля, какъ можно видѣть изъ плана, застроена почти вплоть до предѣльной черты. Отсюда слѣдуетъ, что казанцы должны особенно дорожить землею и, вѣроятно, будутъ современемъ строиться очень тѣсно, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по благому примѣру голландцевъ, будутъ энергично отвоевывать себѣ землю у воды, осушая болота, засыпая озера и преграждая плотинами доступъ весеннимъ разливамъ.

Составъ казанскаго населенія, конечно, очень разнообразенъ, но здѣсь можно представить дѣленіе этого населенія лишь по четыремъ основаніямъ: полу, народностямъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Благодаря прискорбному отсутствію научно-организованной переписи населенія города Казани, нѣтъ никакой возможности дать

понятіе о составѣ этого населенія въ отношеніяхъ, наиболѣе интересныхъ съ научной и практической точекъ зрѣнія, а именно — о составѣ населенія по возрастамъ и соціально-экономическимъ группамъ, а также о составѣ населенія по образованію и состоянію здоровья.

По половому составу населеніе Казани имѣетъ ту особенность, что въ немъ преобладаютъ по численности мужчины надъ женщинами, именно послѣднихъ будетъ всего только 47 изъ каждой сотни казанскихъ жителей. Противное замѣчается лишь по народностямъ,—среди татаръ, а по сословіямъ — въ купечествѣ и православномъ духовенствѣ: въ этихъ группахъ замѣченъ перевѣсъ женщинъ. У татаръ женщинъ 53,3%, а мужчинъ 46,7%, слѣдовательно, первыхъ болѣе на 6,6%; у купцовъ этотъ перевѣсъ самый ничтожный, а у духовныхъ, напротивъ, значителенъ, что и будетъ видно изъ предлагаемаго ряда цифръ:

СОСЛОВІЯ.	Изъ 100 представителей сословія сколько:	
	Мужчинъ.	Женщинъ.
Духовенство черное	35,3	64,7
» бѣлое	46,5	53,5

Трудно объяснить перевѣсъ женщинъ въ упомянутыхъ сословіяхъ Казани; замѣтимъ лишь, что это явленіе имѣетъ мѣсто не въ одномъ только этомъ городѣ, а оно носитъ болѣе общій характеръ. А относительно купеческаго сословія въ Казани можно, пожалуй, указать на многоженство у татаръ, какъ на причину перевѣса женщинъ надъ мужчинами. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что многоженство у татаръ казанскихъ почти исключительно примѣняется только въ богатыхъ классахъ, представителей которыхъ, дѣйствительно, очень много среди казанскаго купечества. Вообще

въ Россіи женщинъ нѣсколько больше, чѣмъ мужчинъ, и перевѣсъ на сторонѣ мужского населенія есть характерная черта русскихъ большихъ городовъ. Эта мысль основывается на слѣдующихъ данныхъ [1]):

Изъ 100 жителей сколько приходится лицъ:	Въ Россіи.	Въ Москвѣ.	Въ Петербургѣ.	Въ Казани.	Въ Варшавѣ.	Въ Екатеринбургѣ.	Въ Парижѣ.	Въ Вѣнѣ.	Въ Берлинѣ.	Въ Лондонѣ.	Общее число лицъ въ Казани.
Мужского пола . .	49,4	57,4	54,9	53,4	47,4	47,6	49,7	48,6	48,4	47,1	71,123
Женскаго пола . .	50,6	42,6	45,1	46,6	52,6	52,4	50,3	51,4	51,6	52,9	62,085
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	133,208

Западно-европейскія столицы, а у насъ Варшава, представляютъ перевѣсъ женскаго населенія, хотя эти города, конечно, не менѣе Казани представляютъ спроса на рабочія, т. е. главнымъ образомъ на мужскія руки. Это различіе въ половомъ составѣ русскихъ и западно-европейскихъ городовъ объясняется тѣмъ, что послѣдніе находятъ работниковъ большею частію въ средѣ своего же городского населенія, чего нельзя сказать про Россію: русскій большой городъ болѣе западно-европейскаго нуждается въ пришломъ населеніи. Дѣйствительно, сопоставленія процентовъ пришлаго населенія въ городахъ и процентовъ взаимнаго отношенія половъ въ нихъ, съ полною очевидностію показываютъ, что тамъ, гдѣ большій процентъ лицъ мужского пола, тамъ большій процентъ и пришлаго населенія. Подтвержденіемъ служитъ такой рядъ:

[1]) Тамъ же, стр. 43 и 93. Перепись г. Варшавы въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1887 г., № 12, стр. 720.

	Москва.	Петербургъ.	Казань.	Парижъ.	Вѣна.	Берлинъ.	Лондонъ.
% мужчинъ . .	57,4	54,9	53,4	49,7	48,6	48,4	47,1
% женщинъ . .	42,6	45,1	46,6	50,3	51,4	51,6	52,9
% пришлаго населенія . . .	73,8	70,6	X	67,8	61,5	56,6	37,1

Отсюда видимъ, что городъ по проценту пришлаго населенія [1]) и по проценту лицъ мужского пола распредѣляются совершенно въ одномъ и томъ же нисходящемъ порядкѣ. Слѣдовательно, тутъ есть извѣстная закономѣрность, которая объясняется вотъ чѣмъ. Въ городъ идетъ работникъ, обыкновенно мужчина, потому что въ современномъ обществѣ, въ экономическомъ отношеніи, мужской полъ первенствуетъ надъ женскимъ; семейство же и, главнымъ образомъ, женская половина его остается дома—въ деревнѣ. Кромѣ того, процентъ мужского и именно пришлаго населенія возвышается въ большихъ городахъ отъ сильнаго наплыва въ нихъ лицъ военныхъ и учащихся. Въ Казани процентъ пришлаго населенія неизвѣстенъ. Но если допустить, что отношеніе между количествомъ пришлаго населенія и числомъ мужчинъ въ Казани такое же, какъ и въ Москвѣ, то процентъ пришлаго населенія въ Казани будетъ довольно виднымъ, именно, на долю пришлаго населенія въ Казани будетъ приходиться около 68 человѣкъ изъ каждой сотни казанскихъ обывателей.

Этнографическій составъ казанскаго населенія. Изъ 111 народовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, Казань имѣетъ представителей отъ 15. Изъ нихъ господствующимъ является русское населеніе: оно соста-

---

[1]) Въ понятіе пришлаго населенія входятъ всѣ тѣ, которые родились не въ данномъ городѣ. «Статистическій атласъ» гор. Москвы, стр. 38 и др.

вляетъ болѣе $^4/_5$ (82,9%) всего числа жителей. Затѣмъ идутъ татары, которыхъ болѣе, чѣмъ $^1/_{10}$ доля (11,4%) общаго состава населенія Казани. Далѣе, въ Казани поровну (по 1,8%) поляковъ и евреевъ (православныхъ и іудеевъ, взятыхъ вмѣстѣ). Представителей западно-европейскихъ націй почти вдвое менѣе, чѣмъ двухъ послѣднихъ (0,87%). Кромѣ того, въ общемъ составѣ городского населенія есть немного лицъ финскихъ племенъ (только 0,026%) и, наконецъ, самый ничтожный процентъ армянъ, персіянъ и грековъ.

Составъ казанскаго населенія по сословіямъ имѣетъ характеръ иной, чѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ этихъ послѣднихъ нѣсколько менѣе половины населенія состоитъ изъ крестьянъ,—особенно это замѣтно въ Москвѣ. Въ Казани же перевѣсъ принадлежитъ городскимъ сословіямъ, которыхъ здѣсь, сравнительно, въ пять разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи вообще. Горожанъ въ Казани вдвое болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ и почти вдвое, чѣмъ въ Москвѣ. Изъ числа городскихъ сословій въ составъ казанскаго населенія входитъ:

Почетныхъ гражданъ	1,3%
Купцовъ	4,3%
Мѣщанъ	37,5%
Цеховыхъ	5,9%
Всего городскихъ сословій	49,0%

Что касается крестьянъ, то ихъ въ Казани менѣе четвертой части всего числа жителей; но такое заключеніе является лишь при поверхностномъ взглядѣ на вѣдомость о сословномъ составѣ казанскаго населенія. На самомъ дѣлѣ крестьянъ въ Казани должно быть нѣсколько больше $^1/_4$ населенія. Это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ офиціальныхъ вѣдомостяхъ, которыми мы пользовались, военные, отставные и запасные, съ ихъ семействами, выдѣлены въ особую рубрику. Между тѣмъ, из-

вѣстно, что такого сословія у насъ нѣтъ. Запасные и отставные военные вышли изъ разныхъ сословій, но большею частью изъ сельскаго; слѣдовательно, представители послѣдняго на самомъ дѣлѣ составляютъ болѣе значительную долю казанскаго населенія, чѣмъ 23,1%. Но и при всемъ этомъ слѣдуетъ признать, что относительное число крестьянъ въ Казани менѣе, чѣмъ въ столицахъ, особенно, чѣмъ въ Москвѣ, гдѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблички, крестьянъ до 49%. И вотъ съ одной стороны это обстоятельство, а съ другой — бо̀льшее, сравнительно число горожанъ въ Казани, чѣмъ въ Москвѣ, заставляетъ думать, что на самомъ дѣлѣ процентъ пришлаго населенія Казани будетъ не 68, какъ предположено было выше, а нѣсколько менѣе. Представителей остальныхъ сословій въ Казани, сравнительно, мало. Это видно изъ того, что крестьяне съ горожанами составляютъ свыше 70% казанскаго населенія. Сверхъ того, изъ 17,5% отставныхъ и запасныхъ военныхъ чиновъ съ семействами огромное большинство составляютъ лица тѣхъ же двухъ сословій, т. е. городского и сельскаго.

Въ заключеніе предлагается таблица для сравнительной оцѣнки сословнаго состава населенія Казани:

Названіе сословія.	Россія.	Москва.	Петербургъ.	Казань.
Сельское	81,5%	49,2%	40,8%	23,1%
Городское	9,2	28,3	23,7	49,0
Военное	6,5	9,5	13,9	Отст. и пр. 17,5; Войскъ и пр. 2,4 } 19,9
Духовенство	0,9	1,7	0,8	0,9
Дворяне потомственные	0,8	4,7	7,5	2,3
Дворяне личные и служилые.	0,4	2,7	4,9	2,2
Иностранные подданные	0,3	1,5	3,1	0,7
Остальные	0,5	2,4	5,8	1,9
	100%	100%	100%	100%

Вѣроисповѣдный составъ казанскаго населенія. Господствующей вѣроисповѣдной группой въ Казани, разумѣется, будутъ православные, которыхъ нѣсколько менѣе 4/5 всего населенія. Затѣмъ въ казанскомъ населеніи болѣе 1/10 доли лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія. Магометанъ въ Казани менѣе, чѣмъ татаръ, потому что изъ послѣднихъ 134 человѣка крещеныхъ. Представители остальныхъ вѣроисповѣданій въ Казани, сравнительно, очень немногочисленны.

Такъ, іудеевъ приходится около 2 на 300 жителей города, а католиковъ 1 почти на 200. Исповѣдующихъ же другія религіи и совсѣмъ мало. Но въ Казани сосредоточено очень много раскольниковъ; здѣсь ихъ собралось, относительно, вдвое болѣе, чѣмъ въ Москвѣ и въ десять разъ болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, что и видно изъ прилагаемой таблицы:

РЕЛИГІИ.	Россія.	Москва.	Петербургъ.	Казань.	Екатеринбургъ.
Православные и единовѣрцы	70,8%	91,9%	84,0%	79,22%	89,02%
Католики	8,9	1,2	3,3	1,88	0,84
Магометане	8,7	0,3	0,3	11,31	0,59
Протестанты	5,2	2,3	9,9	0,79	0,89
Іудеи	3,2	2,8	1,9	1,48	0,64
Раскольники	1,4	2,2	0,5	5,27	7,86
Армяно-грегоріане	0,8	0,1	0,1	0,05	0,01
Остальные	1,0	0,0	0,0	0,00	0,16
	100%	100%	100%	100%	100%

Не смотря на то, что въ Казани до 21% всего числа жителей составляютъ иновѣрцы и раскольники, ежегодное число присоединяющихся къ православію очень незначительно. За послѣднее десятилѣтіе въ Казани къ православію всего присоединилось 299 человѣкъ, что составляетъ самый скромный процентъ съ общаго числа какъ раскольниковъ, такъ и магометанъ, живущихъ въ городѣ. Этотъ процентъ становится еще менѣе, если принять во вниманіе, что большинство присоединившихся, вѣроятно, изъ уѣздовъ.

III.

Движеніе населенія города Казани.

Предварительныя замѣчанія.—1) Брачность въ городѣ Казани; браки по семейному положенію брачущихся; нѣкоторыя особенности казанскаго населенія въ этомъ отношеніи; браки по возрастному составу брачущихся. — 2) Рождаемость въ городѣ Казани; общая цифра рождаемости; ослабленіе силы рождаемости въ городѣ; измѣненіе рождаемости по временамъ года; мертворожденія; сложныя рожденія.—Избытокъ рожденій мальчиковъ предъ дѣвочками.—Большое число незаконорожденныхъ въ Казани; о чемъ говоритъ это число?—Сравненіе его съ нѣкоторыми другими.—Подкидыши.—3) Смертность въ городѣ Казани; сила смертности въ сравненіи со многими другими городами; постепенное ослабленіе силы смертности; ненормальность силы смертности въ Казани; бóльшая смертность среди женской половины населенія; объясненіе этого явленія. — Смертность по возрастнымъ группамъ населенія; поразительная сила смертности дѣтей въ Казани.— Смертность по временамъ года.—Смертность въ зависимости отъ мѣстожительства въ разныхъ кварталахъ города.—О причинахъ смертности.

Три существенныхъ момента человѣческой жизни—рожденіе, заключеніе брака и смерть по преимуществу вліяютъ на измѣненіе числа и внутренняго состава всякаго населенія. Поэтому на массовое наблюденіе этихъ фактовъ давно уже устремляется особенное вниманіе статистиковъ. Заключеніе брака не вызываетъ, конечно, немедленной перемѣны въ

составѣ народонаселенія, но браки разсматриваются въ статистикѣ движенія народонаселенія какъ факты, подготовляющіе законное дѣторожденіе, поэтому-то статистика брачности связывается со статистикою рождаемости и смертности. Есть еще два явленія чисто уже соціальнаго характера, которыя играютъ важную роль въ дѣлѣ движенія народонаселенія, это—выселенія и переселенія, но подробно разсмотрѣть ихъ значеніе по отношенію къ Казани было невозможно за отсутствіемъ матеріала.

Современная статистика считаетъ сравненіе самымъ лучшимъ средствомъ для полученія совершеннаго знанія. Поэтому всѣ данныя статистики обрабатываются такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было сравнивать безъ особеннаго труда. Для этого въ статистикѣ движенія населенія всегда вычисляется, сколько приходится браковъ, рожденій и случаевъ смерти на такую-то норму (напримѣръ, 1,000) жителей вообще. Такимъ образомъ получаются такъ называемыя общія цифры брачности, рождаемости и смертности. Эти цифры отличаются отъ другихъ цифръ, называемыхъ особенными и дающихъ болѣе точное представленіе о брачности, рождаемости и смертности даннаго населенія. Цифры послѣдняго рода вычисляются не по отношенію ко всему количеству населенія, а по отношенію къ числу лицъ той или другой категоріи, такъ, напримѣръ, цифра бракосочетаній сравнивается съ числомъ мужчинъ, достигшихъ брачнаго возраста и не вступившихъ еще въ бракъ. Цифра рожденій сравнивается съ наличнымъ числомъ женщинъ, способныхъ къ дѣторожденію. Общій годовой итогъ умершихъ въ такомъ-то возрастѣ сравнивается съ числомъ лицъ этого возраста. Во всѣхъ этихъ случаяхъ получается болѣе точное и полное знаніе изслѣдуемаго населенія. Но примѣнить этотъ способъ къ населенію города Казани нельзя, потому что, какъ выше сказано, нѣтъ данныхъ о составѣ населенія по возрастамъ и семейному положенію.

Брачность [1]). За послѣднія 10 лѣтъ въ Казани было отъ 6 слишкомъ и до 8 браковъ въ годъ на 1,000 жителей, тогда какъ въ уѣздахъ губерніи до 9 слишкомъ, а во всей Россіи 8—9. Отсюда слѣдуетъ, что жители Казани какъ бы менѣе склонны къ семейной жизни, чѣмъ жители губерніи и Россіи вообще. Но припомнимъ, что по вышеизложенному предположенію, болѣе или менѣе основательному, въ Казани должно быть много пришлаго населенія, въ томъ числѣ временно проживающихъ ради экономическихъ цѣлей, образовательныхъ и другихъ. Всѣ эти категоріи лицъ, разумѣется, даютъ малый процентъ бракосочетаній, въ то же время, при вычисленіи общей цифры брачности, они принимаются въ разсчетъ какъ входящіе въ общій итогъ казанскихъ жителей; поэтому-то и понижается упомянутая цифра.

Что касается семейнаго положенія брачущихся, то, говоря вообще, статистикою замѣчено, что всегда рѣшительный перевѣсъ берутъ случаи, когда женихъ и невѣста вступаютъ въ первый бракъ. Это наблюденіе подтверждается и на казанскомъ населеніи, въ которомъ изъ всего числа браковъ болѣе $^3/_5$ составляютъ браки холостыхъ съ дѣвицами. Но далѣе въ Казани замѣтно сильное отступленіе отъ общаго порядка. Послѣ первобрачныхъ супружествъ, по общему выводу статистики, второе мѣсто принадлежитъ такимъ бракамъ, въ которыхъ вдовый женится на дѣвушкѣ. Напротивъ, казанскіе вдовцы, какъ выходитъ по даннымъ послѣднихъ 10 лѣтъ, охотнѣе женятся на вдовахъ, чѣмъ на дѣвушкахъ. Между тѣмъ, многочисленныя наблюденія показали, что супружества вдовцовъ со вдовами составляютъ наиболѣе рѣдкое явленіе и, какъ видно изъ слѣдующей таблички, составляютъ ничтожный процентъ.

---

[1]) Всѣ цифры относительно движенія населенія гор. Казани за 1879—1882 гг. вычислены нами по метрико-статистическимъ даннымъ. Абсолютное число браковъ за это время равно 10,194.

Далѣе, въ Казани случается больше браковъ вдовцевъ съ дѣвушками, чѣмъ холостыхъ съ вдовами. Это опять не согласно съ правиломъ болѣе общаго характера. Чѣмъ объяснить всѣ эти отклоненія, мы затрудняемся и ограничиваемся лишь утвержденіемъ факта.

Браки по семейному положенію брачущихся.	Въ Казани.	Вообще.
Холостыхъ съ дѣвицами	62,83%	Около 80%
Вдовцовъ со вдовами	14,48	» 2
Вдовцовъ съ дѣвушками	12,00	» 12
Холостыхъ со вдовами	10,69	» 6

По возрастному составу лицъ, вступающихъ въ бракъ, въ казанскомъ населеніи преобладаютъ женихи отъ 21 до 25 лѣтъ, а невѣсты болѣе молодого возраста, именно, въ Казани охотнѣе женятся на невѣстахъ моложе 20 лѣтъ. Изъ 100 замужнихъ въ Казани до 44 выходитъ замужъ до 20 лѣтъ, а изъ 100 женатыхъ въ томъ же возрастѣ вступаютъ въ бракъ не болѣе 8. Какъ видимъ, громадная разница, которая отчасти объясняется общими причинами физіологическаго свойства. Въ то же время во всей Россіи, въ силу, кажется, экономическихъ условій, мужчины женятся очень рано, по крайней мѣрѣ профессоръ Янсонъ считаетъ, что изъ 100 женатыхъ въ нашемъ отечествѣ до 47, мѣстами даже до 67, вступили въ бракъ ранѣе 20 лѣтъ. Кромѣ того, нужно сказать, что казанскіе горожане раздѣляютъ всеобщую, кажется, склонность выбирать женъ обыкновенно моложе себя. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ странахъ и въ томъ числѣ на сѣверѣ Россіи, по мнѣнію того же ученаго, браки старухъ съ молодыми людьми представляютъ явленіе обычное, не противное нравамъ на-

селенія [1]). Но въ Казани уродливые браки должно считать явленіемъ безобразнымъ, а между тѣмъ они случаются въ этомъ городѣ едва ли рѣже, чѣмъ въ другихъ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Петербургѣ. Точно вычислить этого нельзя, равно какъ и вообще нельзя сказать что нибудь болѣе опредѣленное о комбинированіи въ Казани возрастовъ жениха и невѣсты, такъ какъ въ приходскихъ вѣдомостяхъ нѣтъ данныхъ, по которымъ можно судить о сочетаніи возрастовъ брачущихся.

Рождаемость [2]). Въ казанскомъ населеніи общая цифра рождаемости, въ среднемъ выводѣ за послѣднее десятилѣтіе, равна 29,22 на 1,000, иначе говоря, въ Казани рождается около 29 дѣтей на каждую тысячу жителей. Чтобы понять, много это или мало нужно сравнить по предлагаемой табличкѣ [3]):

	Арскъ.	Уѣзды Казанской губ.	Россія.	Города Казанской губ.	Казань за 1858—83 гг.	Казань за 1879—88 гг.	Франція.
На 1,000 жителей дѣтей въ годъ .	74,9	48,2	45,9	37,2	35,03	29,22	27

Если припомнить, что Франція давно уже плачется на малое число дѣтей, то будетъ ясно, что въ Казани за по-

[1]) Я. Бертильонъ: «Статистика движенія населенія во Франціи». Переводъ подъ ред. Янсона, стр. 60. Уродливыми браками въ статистикѣ называютъ браки съ значительнымъ перевѣсомъ лѣтъ одного изъ брачущихся, обыкновенно, когда отношеніе возрастовъ таково, что одинъ изъ вступающихъ въ бракъ могъ бы считаться, по возрасту, родителемъ другого, т. е. если разница около 18—20 лѣтъ и болѣе.

[2]) Всего родилось (за 79—88 гг.) 20,372 мальч. и 19,479 дѣвоч.; обоихъ вмѣстѣ 39,851, въ томъ числѣ незаконныхъ дѣтей 5,187.

[3]) При вычисленіи общей цифры рождаемости мертворожденныя въ разсчетъ не принимались. Арскъ—маленькій заштатный городъ Казанскаго уѣзда.

слѣднее время родится дѣтей совсѣмъ немного. Впрочемъ, низкая общая цифра рождаемости въ Казани можетъ еще объясняться и болѣе выгодно для казанскаго населенія. Казань, какъ выше было показано, имѣетъ мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ и, кромѣ того, по предположенію, въ этомъ городѣ должно быть не мало мужчинъ безсемейныхъ; такимъ образомъ, еслибы вычислить особенную цифру рождаемости, то есть по отношенію къ числу способныхъ къ дѣторожденію женщинъ, то Казань по годовому количеству рожденій не была бы поставлена такъ низко, какъ теперь. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что въ уѣздахъ, равно какъ и въ городѣ Арскѣ, перевѣсъ, и притомъ довольно значительный, будетъ на сторонѣ женщинъ.

Измѣненіе цифры рождаемости по времени. Въ разные годы рождаемость въ казанскомъ населеніи была не одинакова, какъ уже можно было замѣтить изъ вышеприведеннаго ряда цифръ. Высшая рождаемость въ Казани была въ 1858 и слѣдующемъ году, именно до 48 дѣтей на 1,000 жителей, а наименьшая цифра рождаемости—около 26—была замѣчена въ 1879 г. Такимъ образомъ о вліяніи войнъ на количество рожденій въ Казани нельзя, повидимому, сдѣлать никакого заключенія, а между тѣмъ въ Казани около $^{1}/_{6}$ населенія составляютъ военные съ ихъ семействами. Кромѣ того, нужно замѣтить, что вообще сила рождаемости въ Казани, какъ и въ другихъ городахъ губерніи, съ теченіемъ времени все болѣе ослабѣваетъ. Это видно изъ того, что общія цифры рождаемости въ городахъ Казанской губерніи и въ частности особенно въ Казани, съ 1858 г. представляютъ довольно правильный нисходящій рядъ. До половины 60-хъ годовъ въ Казани родилось до 40 слишкомъ дѣтей на 1,000 жителей, до половины 70-хъ болѣе 30-ти, а за послѣднее десятилѣтіе, какъ мы видѣли, въ Казани родится уже менѣе 30 дѣтей на 1,000 жителей.

Что касается до времени года, то число рожденій въ Казани, какъ показало изученіе данныхъ за послѣднее десятилѣтіе, колеблется, но довольно слабо. Среднее число рожденій въ городѣ будетъ около 11 въ день, а число рожденій по днямъ разныхъ мѣсяцевъ, въ общемъ, довольно близко къ среднему числу. Это будетъ видно изъ такого ряда цифръ [1]):

Январь . .	11,8	Мартъ . . .	11,1	Іюль . . .	10,6
Октябрь . .	11,7	Іюнь . . .	10,9	Апрѣль . .	10,4
Февраль . .	11,7	Августъ . .	10,8	Май	9,9
Ноябрь . .	11,5	Сентябрь .	10,8	Декабрь . .	9,87

Отсюда видно, что къ казанскому населенію, по крайней мѣрѣ отчасти, примѣнимо мнѣніе великаго статистика Кетле, который говорилъ: «Человѣкъ плодится во всякое время года, но преимущественно въ концѣ весны и въ началѣ лѣта, а всего менѣе зимой и лѣтомъ». Не вдаваясь въ подробности, скажемъ лишь, что въ Казани на распредѣленіе рожденій по днямъ мѣсяца сильно вліяютъ вновь заключенные браки, такъ какъ послѣднихъ въ годъ бываетъ до 1,094, а законныхъ рожденій въ году около 3,466. Въ то же время по мѣсяцамъ года число бракосочетаній распредѣляется въ Казани, главнымъ образомъ, благодаря правиламъ православной церкви, очень не равномѣрно, напримѣръ, изъ годового числа браковъ въ январѣ 14,7%, а въ декабрѣ лишь 2,4%. Съ другой стороны эти колебанія въ Казани нѣсколько уравновѣшиваются вслѣдствіе значительнаго количества въ городѣ магометанъ и другихъ иновѣрцевъ.

[1]) Здѣсь представлены числа родившихся въ каждые сутки соотвѣтствующаго мѣсяца.

Далѣе о рождаемости въ Казани нужно сказать, что количество мертворожденныхъ въ ней баснословно мало, что и подтверждается сопоставленіемъ такого рода:

	На 100 рожденій мертворожденныхъ.
Бельгія	51
Франція	46
Нормальное число	30—40
Казань	2,6

Эта цифра относительно мертворожденій въ Казани весьма далека отъ истины; по отзыву людей, близко стоящихъ къ дѣлу, въ Казани, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, цифра мертворожденій гораздо менѣе дѣйствительной. Это потому, что, сообразно съ желаніемъ родителей, обыкновенно невиннымъ и истекающимъ изъ религіозныхъ и другихъ взглядовъ ихъ, мертворожденнаго ребенка записываютъ живымъ, крещенымъ безъ священника и вскорѣ умершимъ. Иногда и вовсе не записываютъ, а разслѣдованіе фактовъ мертворожденій у насъ обыкновенно не производится.

Сложныя рожденія, то есть рожденія за разъ болѣе одного ребенка случаются въ Казани не чаще, чѣмъ вездѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Казани случаи рожденія двойниковъ составляютъ 1,13% съ годового числа рожденій, а по новѣйшимъ выводамъ статистики частость сложныхъ рожденій колеблется отъ 1 до 1,4%. Тройни въ казанскомъ населеніи чрезвычайно рѣдки: въ 10 лѣтъ зарегистровано только 4 случая.

Поразительная правильность повсемѣстнаго избытка рожденій мальчиковъ сравнительно съ рожденіемъ дѣвочекъ наблюдается и среди казанскаго населенія, въ

которомъ за послѣднее десятилѣтіе родилось до 105 мальчиковъ на каждую сотню дѣвочекъ, то есть нѣсколько болѣе средняго для Европейской Россіи. Вообще замѣчено, что на 100 дѣвочекъ мальчиковъ родится отъ 104 до 106 и даже до 107.

Классъ обездоленныхъ дѣтей, иногда истинныхъ паріевъ нашего общества, носящихъ позорное въ глазахъ большинства имя незаконнорожденныхъ, въ Казани, должно быть, довольно значителенъ. Это слѣдуетъ изъ того, что среди ежегодно рождающихся дѣтей число рожденныхъ внѣ брака простирается до 13%, тогда какъ вообще въ Россіи процентъ незаконнорожденныхъ очень низокъ, именно 2,5%. Прибавимъ еще, что въ городѣ Чистополѣ, напримѣръ, незаконнорожденныхъ около 4%, а вообще въ городахъ губерніи внѣбрачныхъ рожденій насчитывается около 3%. О безнравственности казанскихъ жителей заключать отсюда, разумѣется, нельзя. Тѣмъ не менѣе можно думать, что въ этомъ городѣ чаще встрѣчаются легкіе взгляды на взаимныя отношенія половъ, чѣмъ въ Россіи вообще и въ частности въ другихъ городахъ Казанской губерніи. Вся обстановка жизни большого города, нерѣдкое отсутствіе семейнаго режима, обиліе холостыхъ мужчинъ и дѣвушекъ, стоящихъ внѣ родительскаго контроля,—все это такъ или иначе подготовляетъ почву для большого процента внѣбрачныхъ рожденій. Казань въ этомъ отношеніи раздѣляетъ общую участь большихъ центровъ; такъ, напримѣръ, въ Парижѣ считается до 26% внѣбрачныхъ рожденій, а въ городахъ Австріи обыкновенно до 50% и въ Ольмютцѣ, въ Моравіи, мы встрѣчаемъ высшій предѣлъ: тамъ изъ сотни дѣтей до 70 рождаются внѣ брака.

Наконецъ, скажемъ, что въ Казани изъ годового числа рожденныхъ дѣтей до 2,7% оставляется безхарактерными или безнравственными родителями, особенно отцами, на произволъ судьбы и попеченіе общества.

Смертность[1]) въ Казани всегда была очень значительной. На 1,000 жителей за 25 лѣтъ (1858—1883 гг.) въ среднемъ умирало по 43,4 и самая низкая цифра смертности (27,4) было въ Казани въ 1879 году. Общая цифра смертности достигала иногда поистинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Въ 1860 году умирало 59 человѣкъ изъ 1,000 жителей, а шесть лѣтъ спустя, общая цифра смертности въ Казани достигла высшаго предѣла, какой только былъ замѣченъ въ послѣднія 30 лѣтъ,—именно въ тотъ годъ умирало до 66 человѣкъ изъ каждой тысячи жителей. На болѣе высокую смертность указанія нигдѣ не встрѣчаются. За послѣднее десятилѣтіе смертность въ Казани составляетъ 30,34 человѣка на тысячу. Значитъ, въ настоящее время въ Казани умираетъ отъ 30 до 31 человѣка въ годъ изъ каждой тысячи жителей. Изъ разсмотрѣнія предлагаемой таблички можно заключить, что смертность въ Казани и за послѣднія 10 лѣтъ слишкомъ высока и представляетъ явленіе ненормальное[2]).

	Неаполь.	Берлинъ.	Петербургъ.	Москва.	Стокгольмъ	Копенгагенъ.	Лондонъ.	Парижъ.	Казань.	Казань.	Казань.
На 1,000 жит. умираетъ .	43	37	36	34	31,6	24	24	21	48,3	43,4	30,3

Припомнимъ по этому поводу доктора Фарра, одного изъ авторитетовъ современной науки, который говоритъ: «смертность болѣе 17 на 1,000 есть такой коэфиціентъ, который не зависитъ отъ природы человѣка и долженъ

[1]) Всего за послѣднее десятилѣтіе умерло въ Казани 41,377, въ томъ числѣ мужескаго 22,172 и женскаго пола 19,205.

[2]) За неимѣніемъ другихъ, здѣсь приводятся для сравненія цифры, говоря относительно, старыя (большею частью за 1864—74 гг.). Цифры С.-Петербурга и Москвы болѣе современны, но онѣ выведены на основаніи данныхъ всего только 3-хъ лѣтъ.

быть приписанъ причинамъ случайнымъ, противъ которыхъ можно бороться и которыя могутъ быть побѣждены средствами народной гигіены». Послѣ этого, полагаемъ, сила смертности въ Казани будетъ достаточно выяснена для всякаго.

Какъ абсолютныя, такъ и относительныя числа умирающихъ въ Казани представителей каждаго пола, не одинаковы. За послѣднія 10 лѣтъ, въ среднемъ выводѣ, изъ каждой 1,000 женщинъ въ Казани ежегодно умирало по 32, а изъ той же нормы мужчинъ только 29. Отсюда слѣдуетъ, что въ Казани для женщинъ представляется болѣе шансовъ умереть, чѣмъ для мужчинъ, тогда какъ вообще статистика устанавливаетъ совершенно обратное правило. Едва ли такой благопріятный выводъ для мужской половины казанскаго населенія можно объяснить тѣмъ, что казанскіе мужчины поставлены въ болѣе благопріятныя условія жизни, чѣмъ мужчины вообще и казанскія женщины въ частности. Болѣе основательно, кажется, будетъ объяснить это тѣмъ предположеніемъ, что въ Казани въ каждой тысячѣ мужчинъ лицъ цвѣтущаго, то есть болѣе устойчиваго въ борьбѣ со смертью возраста, значительно больше, чѣмъ лицъ этого возраста въ каждой тысячѣ казанскихъ женщинъ. Это послѣднее мнѣніе, въ свою очередь, основывается на такомъ соображеніи. Казань, какъ средоточіе торгово-промышленныхъ и духовно-нравственныхъ интересовъ края, должна имѣть въ составѣ своего населенія много пришлыхъ элементовъ, въ томъ числѣ лицъ, живущихъ въ ней болѣе или менѣе непостоянно. А въ разрядъ всѣхъ этихъ лицъ, согласно съ современнымъ строемъ общества, должно входить больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ и притомъ, само собою разумѣется, мужчинъ самыхъ производительныхъ, или, что одно и то же, самыхъ цвѣтущихъ возрастовъ[1]).

---

[1]) Производительными или цвѣтущими возрастами условились называть возрастныя группы отъ 20 до 60 лѣтъ.

О смертности по возрастамъ въ городѣ Казани можно составить нѣкоторое понятіе на основаніи слѣдующаго ряда цифръ [1]):

Лѣта.	0—1	1—5	5—10	10—15	15—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—115
Изъ 10,000 умерш. сколько въ данномъ возрастѣ	3727	1564	268	116	212	823	710	689	654	587	461	159	30

Много ли умираетъ въ Казани изъ сотни лицъ каждой возрастной группы? На это нельзя отвѣтить раньше того, какъ перепись выяснитъ возрастный составъ населенія Казани. Однако, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній [2]), можно полагать, что въ Казани изъ каждой сотни новорожденныхъ умираетъ около 38 въ первый же годъ жизни. Для лучшаго выясненія дѣтской смертности въ Казани, приводимъ такой рядъ цифръ:

	Норвегія.	Швеція.	Данія.	Франція.	Россія.	Россія.	Виртембергъ.	Казань.	Максимумъ въ Россіи.
На 1,000 родившихся живыми умираетъ на 1-мъ году жизни.	10,4	13,5	14,4	17,3	23,8	25,3	35,4	38	43,8

Кромѣ того, не будетъ лишнимъ присоединить сюда для той же цѣли слова германскаго статистика Георга Майра: «... въ другихъ странахъ дѣтская смертность, достигающая отъ 25 до 35% справедливо считается уже слишкомъ вы-

[1]) Эти цифры получены путемъ вычисленія по 10 сводныхъ таблицамъ о смертности по г. Казани за 1879—88 гг.

[2]) Основаніе этого видимъ въ томъ, что въ Казани за послѣднее десятилѣтіе ежегодно родилось 3,985, а умирало въ возрастѣ до 1 года по 1,532 ребенка.

сокою и возбуждаетъ тревогу [1])». Далѣе, можно думать, что въ казанскомъ населеніи, какъ и вездѣ, съ 5 до 25-ти-лѣтняго возраста смертность незначительна и къ 15-ти-лѣтнему возрасту достигаетъ наименьшей силы. По крайней мѣрѣ выведенныя нами цифры не препятствуютъ такому предположенію. Наконецъ, отмѣтимъ еще одну особенность казанской смертности по возрастамъ. Именно, въ Казани изъ 10,000 умирающихъ—лицъ наиболѣе производительныхъ возрастовъ, то есть отъ 20 до 60 лѣтъ приходится 2,876, тогда какъ въ Баваріи, напримѣръ, около 2,000, въ Бельгіи до $2^1/_2$ тысячъ. Это происходитъ, вѣроятно, кромѣ большой смертности въ Казани вообще, и оттого, что въ большомъ городѣ, въ томъ числѣ и въ Казани, отношенія возрастныхъ группъ не такъ естественны, какъ въ странѣ вообще, взятой въ цѣломъ составѣ; именно, въ городѣ лица 20—60 лѣтъ составляютъ бо̀льшій процентъ съ общей массы жителей, а потому, понятно, и выдѣляютъ бо̀льшій % умершихъ этого возраста.

За отсутствіемъ данныхъ для сопоставленія Казани, въ этомъ отношеніи съ другими городами, приходится ограничиться сказаннымъ.

Смертность по временамъ года распредѣляется въ Казани неравномѣрно: больше всего умираетъ въ іюнѣ и слѣдующемъ за нимъ мѣсяцѣ, нѣсколько менѣе въ январѣ и апрѣлѣ, а самыми благопріятными для человѣческой жизни въ Казани будутъ слѣдующіе мѣсяцы: май, а еще болѣе сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, то есть вся осень и первая половина казанской зимы. Этотъ выводъ о годовомъ ходѣ смертности въ Казани можно считать наиболѣе основательнымъ, такъ какъ данныя разныхъ годовъ, отдѣленныхъ большими промежутками, даютъ, по надлежащей

[1]) «Законосообразности въ общественной жизни», русскій переводъ, стр. 302. Книга эта отличается вполнѣ простымъ и для всѣхъ понятнымъ изложеніемъ.

Тип. Эд. Гоппе

Азимовская мечеть.

обработкѣ ихъ, результаты, очень близкіе другъ къ другу, въ чемъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія предлагаемыхъ рядовъ цифръ [1]):

Мѣсяцы.	1813—1816 гг. Сколько умирало въ каждые сутки.	1854—1856 гг. Изъ 100 умерш. какой % въ мѣс.	1879—1888 гг. Сколько умирало въ каждые сутки.
Январь . . .	6,03	8,9	12,3
Февраль . . .	6,0	8,0	11,7
Мартъ	6,3	8,3	11,9
Апрѣль . . .	6,3	8,1	12,3
Май	5,0	7,4	10,6
Іюнь . . .	5,6	8,0	12,4
Іюль	4,6	10,0	12,6
Августъ . . .	4,7	9,5	11,8
Сентябрь . .	4,6	7,7	9,7
Октябрь . . .	4,1	7,8	9,6
Ноябрь . . .	4,7	8,0	9,7
Декабрь . . .	4,3	7,7	10,4
Среднее . . .	5,14	8,33	11,3

Дѣйствительно, если мы на основаніи каждаго изъ этихъ рядовъ цифръ построимъ кривыя линіи, показывающія ходъ смертности по мѣсяцамъ, то увидимъ, что изгибы линіи третьяго ряда почти совершенно соотвѣтствуютъ изгибамъ линіи второго ряда. Кривая 1-го ряда представляла бы одно болѣе рѣзкое уклоненіе, именно въ іюлѣ она будетъ пока-

[1]) Первый рядъ вычисленъ нами по абсолютнымъ числамъ, помѣщеннымъ у Эрдмана, стр. 248. Изъ указанныхъ годовъ 1815 выключенъ, потому что офиціальныя вѣдомости за этотъ годъ сгорѣли. Кромѣ того, нужно замѣтить, что эти числа относятся только къ православному населенію, да и то не ко всему, а лишь къ 30 т. жителей. Еслибы теперь была въ Казани та же сила смертности, что во времена Эрдмана, то суточное число умершихъ равнялось бы не менѣе, какъ 20. Отсюда слѣдуетъ, что въ современной Казани умираетъ меньше, чѣмъ 60—70 лѣтъ тому назадъ. Второй рядъ цифръ взятъ у Лаптева, стр. 134.

зывать смертность болѣе слабую, во всякомъ случаѣ ниже средней, но это не можетъ поколебать вывода, который поддерживаютъ два другіе ряда, и главнымъ образомъ третій. Послѣдній рядъ долженъ внушать особенное довѣріе, потому что онъ вычисленъ по современнымъ даннымъ и за болѣе продолжительный періодъ времени, чѣмъ два остальные. Теперь является вопросъ, чѣмъ объяснить указанныя усиленія и ослабленія смертности въ Казани сообразно съ временами года? Какъ слѣдуетъ отвѣтить на это довольно трудно. Различныя измѣненія въ природѣ, общія и мѣстныя, конечно, играютъ тутъ видную роль. М. Лаптевъ, напримѣръ, придавалъ особенно большое значеніе весеннему разливу воды; онъ говорилъ, что въ маѣ оттого мало умираетъ, что глубокій разливъ, окружающій въ это время городъ, умѣряетъ армосферу и такимъ образомъ хорошо вліяетъ на здоровье жителей. Едва ли можно объяснить майское пониженіе смертности этимъ однимъ. Во-первыхъ, мы видѣли, что въ послѣднее десятилѣтіе наименьшая смертность была вовсе не въ маѣ, а осенью, особенно въ октябрѣ; во-вторыхъ, въ маѣ, не смотря на разливъ, ежегодно бываютъ очень рѣзкія колебанія температуры, что, надо думать, способствуетъ заболѣваніямъ, осложняетъ теченіе хроническихъ болѣзней, а слѣдовательно, и усиливаетъ смертность. Іюльское повышеніе смертности М. Лаптевъ объясняетъ употребленіемъ въ это время первыхъ незрѣлыхъ плодовъ и послѣдствіями этого же разлива. Къ этому мѣсяцу, по предположенію указаннаго автора, должны умирать заболѣвшіе вслѣдствіе того, что, по окончаніи разлива, помѣщались нѣкоторое время въ сырыхъ и непровѣтренныхъ жилищахъ. Отчасти можно принять эти объясненія. Но большого вѣроятія они все-таки не заслуживаютъ, потому что не рѣшенъ вопросъ, есть ли въ самомъ дѣлѣ значительное усиленіе смертности въ іюлѣ по преимуществу въ тѣхъ приходахъ, которые расположены въ низкихъ

мѣстахъ города, заливаемыхъ весенней водой. Можетъ быть отвѣтъ получился бы отрицательный. Затѣмъ не безъ вліянія на іюльскую смертность остаются, вѣроятно, какъ это признавалъ и М. Лаптевъ, тѣ испаренія, которыя подымаются по спаденіи весеннихъ водъ. Дѣйствительно, жители низменной части города, особенно Забулачья и татарскихъ слободъ, и до сихъ поръ громко жалуются какъ на эти испаренія, такъ и вообще на происходящія въ лѣтнее время отъ болотъ и прочихъ скоповъ стоячей воды (а ихъ не мало въ сосѣдствѣ съ низменной частью города). Можетъ быть также, что высота іюльской смертности въ Казани находится въ нѣкоторой зависимости отъ большого числа умирающихъ въ этомъ городѣ маленькихъ дѣтей, которыя, какъ показала статистика, очень дурно переносятъ лѣтніе жары. Во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ тщательно изслѣдовано вліяніе временъ года въ Казани смертность людей разныхъ возрастовъ, а также пока не будетъ изученъ мѣсячный ходъ смертности по приходамъ, православнымъ и магометанскимъ, до тѣхъ поръ едва ли удастся дать точный и обстоятельный отвѣтъ на подставленный выше вопросъ о причинѣ колебанія смертности по отдѣльнымъ мѣсяцамъ.

На зависимость смертности отъ мѣстожительства и степени благосостоянія казанскихъ жителей нельзя найти вѣрныхъ указаній. Однако, значительное различіе въ мѣсторасположеніи приходскихъ церквей подало М. Лаптеву мысль сравнить отношеніе смертности къ рождаемости въ различныхъ приходахъ. Вотъ сопоставленіе его вычисленій съ полученными за послѣднее десятилѣтіе:

Названіе прихода.	На 100 родившихся приходилось умершихъ.		
	1823—32 гг.	1848—58 гг.	1879—88 гг.
Петропавловскій	—	86	71
Богоявленскій	88	91	74
Николовешняконскій . .	—	79	74
Московскихъ чудотворцевъ	—	106	74
Покровскій	—	92	75
Тихвинскій	—	114	77
Троицкій	—	103	80
Вознесенскій	90	92	81
Грузинскій	—	82	82
Борисоглѣбскій (Екатерининскій въ Плетеняхъ)	—	102	86
Пятницкій	—	104	88
Воскресенскій	79	95	90
Духосошественскій (въ Суконной слободѣ) . .	—	107	92
Смоленско-Варлаамскій .	—	119	93
Георгіевскій	—	118	94
Макарьевскій (Адмиралтейская слобода) . . .	—	136	94
Смоленско-Дмитріевскій (Ягодная слобода) . .	—	106	95
Варваринскій	—	97	96
Евдокійскій	128	112	96
Архангельскій	—	100	105
Ильинскій (Мокрая улица)	—	180	111
Боголюбскій (Адмиралтейская слобода) . . .	136	130	113

Изъ приведенныхъ цифръ слѣдуетъ, что смерть поражаетъ людей значительнѣе въ тѣхъ кварталахъ, которые построены въ наиболѣе низкой части поверхности, занятой Казанью. Въ то же время мы видимъ, что есть исключенія, есть такіе приходы въ низкихъ частяхъ города, въ которыхъ рождаемость беретъ значительный перевѣсъ надъ смертностью. Это можетъ зависѣть отъ различія въ составѣ прихожанъ, состоятельности ихъ и отъ случайныхъ причинъ. Возьмемъ поэтому среднее отношеніе между числомъ рожденій и числомъ смертныхъ случаевъ для приходовъ возвышенной части города и для приходовъ низменной. Получимъ, что въ каждомъ изъ первыхъ приходовъ на

100 рожденій въ годъ насчитывается до 80 умершихъ, а въ каждомъ изъ вторыхъ уже до 92.

Такимъ образомъ, не смотря ни на какія возраженія относительно нѣкоторой неопредѣленности границъ приходовъ, объ измѣненіяхъ, можетъ быть, происходившихъ въ распредѣленіи кварталовъ города по приходамъ и т. п., слѣдуетъ признать тотъ выводъ, что въ низменной части города, сравнительно, умираетъ больше, а родится, наоборотъ, меньше, чѣмъ въ возвышенной части города. Это объясняется тѣмъ, что возвышенная часть города отъ природы, безъ сомнѣнія, болѣе благопріятна для здоровья, чѣмъ низменная. Во-вторыхъ, возвышенная часть города населена людьми, въ общемъ, несравненно болѣе состоятельными, чѣмъ кварталы низменной части города и предмѣстья его. Слѣдовательно, вся матеріальная обстановка жизни до послѣднихъ мелочей болѣе выгодна для здоровья и продолжительной жизни у прихожанъ возвышенной части города, чѣмъ у прихожанъ низменной. Въ-третьихъ, въ возвышенной части города прихожане отличаются бо̀льшею степенью умственнаго и нравственнаго развитія, сравнительно съ остальными жителями города. Слѣдовально, они больше знаютъ объ условіяхъ, вредныхъ для здоровья и опасныхъ для жизни, и проявляютъ поэтому, конечно, бо̀льшую заботливость о себѣ и членахъ своего семейства. Наконецъ, можетъ быть, что смертность въ приходахъ церквей, построенныхъ въ низменной части города, усиливается и беретъ перевѣсъ надъ рождаемостью и оттого, что въ этихъ именно кварталахъ проживаетъ много пришедшихъ на заработки простолюдиновъ, людей безсемейныхъ, изъ которыхъ есть, разумѣется, значительная доля умирающихъ, и въ то же время, благодаря всѣмъ этимъ людямъ, едва ли хоть сколько нибудь увеличивается число родившихся въ тѣхъ приходахъ, гдѣ они живутъ.

Кромѣ сказаннаго, изъ приведенныхъ цифръ можно заключать объ улучшеніи въ жизненной обстановкѣ город-

скаго населенія въ Казани; нынѣ только въ трехъ приходахъ (Михаила Архангела, Ильи Пророка и Боголюбской церкви въ Адмиральтейской слободѣ) больше хоронять, чѣмъ привѣтствуютъ маленькихъ людей со вступленіемъ въ жизнь; прежде такое печальное явленіе замѣчалось не въ трехъ, а во многихъ приходахъ. Одна только окраина города представляетъ обратное явленіе, это — приходъ церкви Михаила Архангела: въ этомъ приходѣ за послѣднее десятилѣтіе смерть одолѣвала рожденіе, именно: на 105 умершихъ насчитывалось только 100 рожденій, а прежде было немного лучше: число умершихъ равнялось числу родившихся.

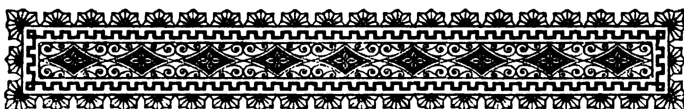
О причинахъ смертности въ Казани, за отсутствіемъ данныхъ, нельзя сказать ничего опредѣленнаго; приводимъ здѣсь одно лишь сопоставленіе, нелишенное, можетъ быть, нѣкотораго интереса:

Изъ	100 жителей губерніи въ Казани живетъ . . .	6,2
»	100 умершихъ въ губерніи въ Казани умираетъ	6,6
»	100 умершихъ въ губерніи отъ пьянства въ Казани умираетъ	12
»	100 самоубійцъ въ губерніи на Казань приходится	34,5

Стало быть Казань не только центръ свѣтлыхъ явленій губерніи, но также и нѣкоторыхъ темныхъ[1]).

---

[1]) За послѣднія семь лѣтъ (1882—1888 г.) въ Казани было: самоубійцъ—мужчинъ 77, женщинъ—54, умершихъ отъ пьянства лицъ мужского пола 120, женскаго—28. Всего отъ случайной и насильственной смерти въ Казани за это время погибло 685 мужчинъ и 233 женщины, а во всей губерніи первыхъ—7,182, вторыхъ—2,558. Отсюда слѣдуетъ, что житель Казани подвергается, вообще, бо̀льшей опасности умереть отъ случайной и насильственной смерти, чѣмъ житель другихъ мѣстностей губерніи, такъ какъ случаевъ такого рода смерти на Казань приходится до 9,4%, хотя, повторяемъ, населеніе этого города составляетъ лишь 6,2% всего числа жителей губерніи.

IV.

Естественный приростъ въ населеніи города Казани[1].

Значеніе естественнаго прироста какъ показателя извѣстной степени матеріальнаго благосостоянія.—Приростъ въ казанскомъ населеніи въ началѣ XIX столѣтія, за послѣдніе 30 лѣтъ вообще и за пятилѣтіе (1884 — 1888 гг.) въ частности.— Нѣкоторыя предположенія относительно размѣра естественнаго прироста въ гор. Казани.—Общій выводъ объ условіяхъ жизни казанскихъ горожанъ на основаніи размѣра естественнаго прироста.— Приростъ населенія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ.— Сравненіе естественнаго прироста въ православномъ и магометанскомъ населеніи; прибыль среди православныхъ и вымираніе мусульманъ; причины этого явленія; нѣкоторыя другія особенности въ движеніи православнаго и магометанскаго населенія гор. Казани.

Нѣкоторыя изслѣдователи въ области статистики думаютъ, что величина естественнаго прироста можетъ служить показателемъ той степени матеріальнаго благосостоянія, на которой находится данное населеніе. Здѣсь не считаемъ удобнымъ распространяться объ этомъ интересномъ пред-

---

[1]) Подъ выраженіемъ «естественный приростъ» въ статистикѣ обозначается разность между количествомъ рожденій и смертныхъ случаевъ, разсчитанныхъ на 1,000 человѣкъ наличнаго населенія. Если количество рожденій менѣе числа смертныхъ случаевъ, то будетъ отрицательный естественный приростъ, если наоборотъ, то естественный приростъ называется положительнымъ. Первый обозначается знакомъ —, а второй +.

метѣ, скажемъ лишь коротко, что паденіе естественнаго прироста ниже 8 на 1,000 жителей и особенно ниже 5 до 0 и до отрицательныхъ величинъ знаменуетъ собою, какъ полагаютъ, усиленіе народныхъ бѣдствій, развитіе матеріальной нищеты, усиленіе пороковъ и преступленій, отсутствіе надлежащихъ санитарныхъ мѣропріятій, могущихъ ослабить силу смертности и т. п. Если примѣнить это положеніе во всей его силѣ къ населенію города Казани, то невольно придется сдѣлать о послѣднемъ самыя неблагопріятныя заключенія. И вотъ почему. За первое десятилѣтіе нынѣшняго вѣка естественный приростъ въ Казани былъ отрицательный и равнялся —12,8, т. е. изъ каждой тысячи жителей въ годъ убывало путемъ умиранія 13 человѣкъ[1]). Затѣмъ до 1858 г. мы свѣдѣній не имѣемъ. Но едва ли былъ приростъ положительный, развѣ изрѣдка. По крайней мѣрѣ, за время 1850-хъ, особенно 60-хъ и 70-хъ гг., естественный приростъ былъ ежегодно отрицательный и рѣдко подымался до —10 на тысячу жителей; обыкновенно же онъ былъ ниже. Иногда эта цифра доходила до размѣра, способнаго внушить самое серьезное опасеніе за дальнѣйшее существованіе городского населенія; такъ въ 1866 году убывало до 28 чел. изъ каждой тысячи, а въ два предыдущіе года отъ 21 до 14. За все же двадцатипятилѣтіе съ 1858 до 1883 г. изъ казанскаго населенія въ среднемъ выводѣ убывало въ годъ болѣе 8 чел. (—8,4) изъ тысячи наличнаго населенія. Отсюда уже можно усмотрѣть, что условія для живучести населенія города Казани становились все болѣе благопріятными. А за послѣднее время казанскихъ горожанъ можно привѣтствовать, повидимому, съ рѣшительнымъ поворотомъ къ лучшему. Въ теченіе десятилѣтія съ 1879 по 1888 г. естественный приростъ, въ среднемъ, хотя былъ тоже отрицательный, но незначительнаго размѣра, именно —1,12.

[1]) Вычислено по цифрамъ, взятымъ у Эрдмана, стр. 209, 327, 329 и др. Выводъ относится лишь къ православному населенію.

Слѣдовательно, за послѣднія 10 лѣтъ казанское населеніе вымирало уже въ 8 разъ медленнѣе, чѣмъ въ предъидущее время, а за ближайшее пятилѣтіе населеніе казанское начинаетъ понемногу прибывать, благодаря перевѣсу рожденій надъ смертью. Только за послѣдній годъ снова появилась маленькая убыль, которую мы ниже объяснимъ. Вотъ цифры, на основаніи которыхъ мы говоримъ:

Года.	Естественная прибыль.
1884	+ 1,0
1885	+ 0,9
1886	+ 1,7
1887	+ 4,1
1888	— 0,73
средній приростъ за 5 л.	+ 1,39

Какъ бы то ни было, но если мы видимъ въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ отрицательный естественный приростъ, кромѣ только 5 лѣтъ[1]), въ которыя замѣчается ничтожная годовая прибыль, разъ только превысившая размѣръ 4-хъ человѣкъ на тысячу жителей, то мы, припоминая вышеприведенное положеніе статистики, должны будемъ признать, что казанскіе горожане поставлены, вообще, въ очень тяжелыя условія жизни. Болѣе утѣшительный выводъ получится, если мы примемъ въ соображеніе одну характерную особенность большихъ и промышленныхъ городовъ, особенно русскихъ,—это именно обиліе въ нихъ людей пришлыхъ, людей безсемейныхъ, составляющихъ непостоянный, движущійся, но значительный по размѣру элементъ городского населенія. Вся масса людей этого рода выдѣляетъ извѣстный % въ общій по городу итогъ умершихъ, но едва ли хоть сколько нибудь значительно увеличиваетъ такой же итогъ рожденій. Поэтому, при вычисленіи общей цифры ро-

[1]) Кромѣ вышеуказанныхъ 4 годовъ, положительный приростъ былъ еще въ 1858 г. = + 1,4.

ждаемости въ городскомъ населенiи, правильнѣе будетъ все число указанныхъ людей не принимать въ разсчетъ. Такимъ образомъ цифра рождаемости получится болѣе высокая и вмѣстѣ съ тѣмъ естественный приростъ будетъ болѣе говорить въ пользу жизненной обстановки городского населенiя. Подобныя вычисленiя, разумѣется, можно произвести легко, но бѣда въ томъ, что, при неудовлетворительномъ состоянiи городской статистики вообще, а казанской въ частности, не извѣстна съ точностью численность людей упомянутаго разряда. По приблизительному разсчету въ Казани пришлыхъ людей, не оказывающихъ значительнаго влiянiя на итогъ рожденiй, должно быть около 1/5 части ея жителей[1]), поэтому вмѣсто 136,434 чел. всего средняго числа жителей въ Казани за послѣднiя 10 лѣтъ, при вычисленiи общей цифры рождаемости, примемъ только 109,148, иначе говоря 4/5 всего числа жителей. Въ такомъ случаѣ мы получимъ, что общая цифра рождаемости будетъ равна 36,5 на тысячу постоянныхъ, осѣдлыхъ жителей, а не 29,22, какъ было при вычисленiи на всю массу жителей города. Отсюда естественный приростъ будетъ около 6 чел. на тысячу жителей, но и это очень немного; кромѣ того, есть основанiе думать, что на самомъ дѣлѣ эта цифра должна быть нѣсколько ниже[2]). Такимъ образомъ и при этомъ лучшемъ предположенiи мы должны будемъ повторить почти то же, что сказали и выше объ условiяхъ жизни казанскихъ горожанъ.

Еслибы кто спросилъ, какой мѣсяцъ въ Казани должно считать болѣе выгоднымъ по прибыли въ населенiи, то на это можно сказать слѣдующее. Октябрь положительно луч-

---

[1]) Гл. основанiя: большой % крестьянъ, войскъ (особенно до 1888 г.), учащихся и т. п.

[2]) При вычисленiи было допущено, что смертность какъ въ средѣ временныхъ жителей Казани, такъ и въ средѣ осѣдлой части населенiя одинакова. На самомъ дѣлѣ въ первой части населенiя смертность, вѣроятно, слабѣе, потому что ее составляютъ по преимуществу люди цвѣтущаго возраста.

шій мѣсяцъ въ казанскомъ году: онъ самый благопріятный для жизни и прироста населенія — въ каждый день этого мѣсяца къ населенію прибавляется два человѣка. За ними слѣдуютъ другіе осенніе мѣсяцы и декабрь. Въ февралѣ сколько родится за сутки, столько и умираетъ. Въ остальные 7 мѣсяцевъ въ году казанское населеніе, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, въ среднемъ выводѣ убывало изо дня въ день отъ 2-хъ чел. и до одного человѣка въ 2 дня (январь). Это подтверждается слѣдующими цифрами[1]):

Мѣсяцы.	Прибыль въ сутки.	Мѣсяцы.	Прибыль въ сутки.	Мѣсяцы.	Прибыль въ сутки.
Октябрь . .	+2,1	Февраль . .	0	Августъ . .	—1,0
Ноябрь . .	+1,8	Январь . .	—0,5	Іюнь . . .	—1,5
Сентябрь .	+1,1	Май	—0,7	Апрѣль . .	—1,9
Декабрь . .	+0,53	Мартъ . . .	—0,8	Іюль . . .	—2,0

Сравненіе естественнаго прироста православнаго и магометанскаго населенія города Казани.

У православныхъ съ 1884 года нѣтъ убыли вслѣдствіе перевѣса числа смертныхъ случаевъ надъ числомъ рожденій; магометане продолжаютъ терпѣть ее попрежнему. И если въ 1888 году во всемъ казанскомъ населеніи есть, какъ мы видѣли выше, отрицательный естественный приростъ, то произошелъ онъ единственно въ силу того, что въ этотъ годъ въ магометанскомъ населеніи была особенно большая убыль. Вотъ цифры, подтверждающія сказанное[2]):

[1]) Цифры эти показываютъ прибыль на всю массу населенія, а не на 1,000 жителей.

[2]) Выработаны изъ данныхъ за послѣднее пятилѣтіе. Среднее число

За 5 лѣтъ съ 1884 г. по 1888 г. на 1,000 жителей въ среднемъ было ежегодно:			
У православныхъ:		У магометанъ:	
Рожденій	30,68	Рожденій	46,56
Смертныхъ случаевъ .	28,29	Смертныхъ случаевъ .	51,88
Естественный приростъ	+ 2,39	Естественный приростъ	— 5,32
Въ 1888 году:			
Естественный приростъ	+ 1,1	Естественный приростъ	—14,3

Въ предыдущее пятилѣтіе (79 — 83 гг.) естественный приростъ былъ отрицательный какъ у православныхъ, такъ и у магометанъ, однако у послѣднихъ гораздо значительнѣе, чѣмъ у первыхъ: со всей массы православнаго населенія ежегодно убывало по 61 человѣку (т. е. около 0,56 съ тысячи), а изъ всего магометанскаго населенія за тотъ же періодъ ежегодно убывало по 90 чел. (точно 89,8), иначе говоря, приростъ на каждую тысячу магометанъ въ годъ былъ отрицательный и равнялся — 5,61. Такимъ образомъ прежде магометане вымирали въ 10 разъ скорѣе православныхъ и продолжаютъ вымирать почти съ такою же силою, а число православныхъ начало увеличиваться. Вполнѣ выяснить причины этого явленія не легко и хотя самый фактъ уменьшенія числа казанскихъ татаръ отъ перевѣса смертности надъ рождаемостью былъ подмѣченъ уже давно, тѣмъ не менѣе онъ и до сихъ поръ еще не объясненъ. Нѣкоторыя указанія можно найти у проф. Фукса, который писалъ о казанскихъ татарахъ въ 40-хъ гг. Не имѣя подъ руками цифръ о движеніи населенія, онъ болѣе склонялся, на основаніи своихъ предположеній, къ признанію не уменьшенія, а лишь медленнаго умноженія этого народа. Обращаясь къ выясненію причинъ этого явленія, онъ, во-первыхъ, остановился на многоженствѣ и рѣшилъ, на основаніи очень небольшого числа собранныхъ имъ фактовъ, что оно важнаго влія-

---

православныхъ за это время было, по нашему счету, равно 108,576, а масульманъ = 15,580.

нія на умноженіе татаръ не имѣетъ. Больше значенія придавалъ Фуксъ склонности татаръ выбирать себѣ женъ изъ очень молодыхъ, даже незрѣлыхъ лѣтъ, дѣвицъ, которыя «по большей части или вовсе бездѣтны, или производятъ слабыхъ и скоро умирающихъ дѣтей». Наконецъ, этотъ ученый указывалъ еще на одну причину, задержавшую размноженіе татаръ, именно на «сильное стремленіе ихъ къ русскимъ трактирамъ, гдѣ познакомились они съ европейскою роскошью и пьянствомъ» [1]). Всѣ эти причины, вѣроятно, способствуютъ убыли въ магометанскомъ населеніи Казани и нынѣ. Можетъ быть не безъ вліянія остается еще низкое и сырое мѣстоположеніе улицъ, заселенныхъ по преимуществу татарами. Далѣе, смертность среди татаръ, исключая нѣкоторыхъ болѣе просвѣщенныхъ и богатыхъ, увеличивается и оттого, что они почти совсѣмъ не пользуются помощью русскихъ врачей вслѣдствіе разныхъ причинъ: чужденія отъ русской культуры, вообще вѣры въ предопредѣленіе судьбы, на произволъ которой больного и покидаютъ, и, наконецъ, вслѣдствіе излишней разсчетливости въ денежныхъ дѣлахъ, которая входитъ въ число особенностей національнаго характера татаръ. Одно обстоятельство, именно высокая цифра рождаемости у татаръ, въ полтора раза превышающая эту же цифру у православныхъ, склоняетъ къ тому предположенію, что убыль въ магометанскомъ населеніи Казани происходитъ не отъ того, что у татаръ родится мало дѣтей, а отъ того, что либо дѣти рождаются слишкомъ слабыми, и причины этого были указаны еще Фуксомъ, либо у татаръ за дѣтьми слишкомъ дурной, небрежный уходъ, отъ котораго большая часть новорожденныхъ очень скоро сходитъ въ могилу.

Въ заключеніе отмѣчаемъ еще нѣкоторыя особенности магометанскаго населенія, по сравненію его съ православ-

---

[1]) «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніи 1844 г.», стр. 3, 6 и 21.

нымъ. У магометанъ перевѣсъ рождаемости мальчиковъ надъ дѣвочками менѣе значителенъ, чѣмъ у православныхъ, и притомъ ниже средняго для Россіи, какъ это можно видѣть изъ трехъ цифръ:

	На 100 дѣвочекъ приходится мальчиковъ.
У православныхъ въ Казани	104,6
» магометанъ	103,7
Въ Россіи	104,4

Затѣмъ, какъ бы въ соотвѣтствіе съ этимъ, у магометанъ и умираетъ мужчинъ сравнительно болѣе, чѣмъ женщинъ, а у православныхъ наоборотъ. Именно за послѣднее пятилѣтіе изъ 1,000 магометанскихъ мужчинъ умирало ежегодно 56 человѣкъ, а изъ тысячи женщинъ 48 (47,8), тогда какъ изъ тысячи лицъ мужскаго пола православнаго исповѣданія умирало только 27 (26,7), а женщинъ немного болѣе, именно изъ той же нормы ихъ умирало 29 (29,4).

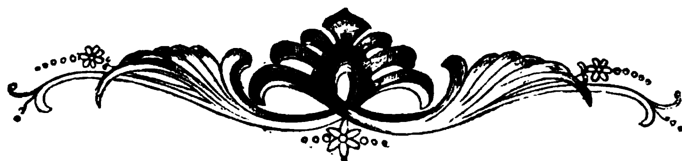
И такъ, магометане-мужчины имѣютъ гораздо болѣе шансовъ умереть, чѣмъ ихъ женщины. И дѣйствительно, число лицъ мужского пола пять лѣтъ тому назадъ у магометанъ было 7,990, а въ 1888 году ихъ стало всего 7,038, то есть число ихъ упало на 12%. Въ то же время число женщинъ-магометанокъ съ 8,089 упало только до 8,018, иначе говоря на 0,8%.

Въ православномъ населеніи мужчинъ стало менѣе, а женщинъ, наоборотъ, болѣе, но измѣненія эти ничтожны: въ 1884 году мужчины составляли 56,7% всего православнаго населенія, а пять лѣтъ спустя этотъ % понизился на 56,6. Трудно объяснить, почему въ магометанскомъ населеніи существуетъ такая рѣзкая особенность, но, при нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, тутъ, вѣроятно, сказывается и вліяніе указанныхъ Фуксомъ слабыхъ сторонъ жизни татаръ. Въ одномъ только казанскіе магометане выигрываютъ при сравненіи ихъ съ православными: у нихъ

почти на $^1/_3$ меньше мертворожденій, чѣмъ у послѣднихъ, именно у магометанъ на 1,000 рожденій мертворожденныхъ 1,91, а въ православномъ населеніи 2,95. Но это цифры такого рода, къ которымъ, какъ мы выше указали, полнаго довѣрія имѣть не слѣдуетъ [1]).

[1]) Еслибы далѣе продолжалась такая же убыль мусульманскаго населенія Казани, то, при отсутствіи переселеній, лѣтъ черезъ 200 въ этомъ городѣ остались бы одни православные, которые за это время увеличились бы въ полтора раза. Но, не смотря на нѣкоторый приростъ, православное населеніе нѣсколько уменьшилось, что объясняется, очевидно, выселеніями.

V.

Экономическое положеніе города.

Численность зданій.— Сравненіе населенности домовъ города Казани съ другими городами.—Количество домашняго скота въ городѣ и сокращеніе его за послѣднее время.— Ремесла городскихъ обывателей теперь и 30 лѣтъ назадъ.—Фабрично-заводская промышленность города Казани; условія ея возникновенія и развитія; подробное разсмотрѣніе размѣровъ отдѣльныхъ отраслей промышленной дѣятельности въ Казани за послѣднія 30-лѣтіе.—Торговая дѣятельность населенія города Казани; предметы оптовой торговли; мѣстности, съ которыми преимущественно ведутся торговыя сношенія; размѣры и характеръ казанскихъ ярмарокъ, особенно весенней.—Паденіе экономическаго значенія города и причины этого.—Городское хозяйство; характеристика доходовъ и расходовъ города Казани, особенно: на образованіе, на благоустройство вообще и медико-санитарное дѣло, на пожарную организацію, результаты пожарной статистики; прочіе предметы расходовъ города Казани.

О богатствѣ жителей Казани нѣтъ почти никакихъ числовыхъ показателей, кромѣ данныхъ о численности зданій и домашнихъ животныхъ, содержимыхъ въ городѣ. На основаніи этихъ данныхъ можно сказать слѣдующее. За послѣднія 30 лѣтъ число домовъ въ городѣ увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое: вмѣсто 3,332 ихъ стало 7,349, причемъ отношеніе каменныхъ домовъ къ деревяннымъ

также измѣнилось въ выгодномъ для города смыслѣ. Тридцать лѣтъ назадъ изъ каждой тысячи домовъ каменныхъ было 156, а нынче уже до 231, значитъ, вмѣсто шестой почти доли каменные дома составляютъ теперь нѣсколько менѣе четвертой. Въ то же время число жильцовъ каждаго дома возрасло съ 15 до 18 человѣкъ. Но теперь въ Казани дома населены менѣе плотно, сравнительно съ 1883 годомъ, когда было среднимъ числомъ по 19 человѣкъ въ домѣ; во всякомъ случаѣ населенность домовъ въ этомъ городѣ болѣе значительна, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, что слѣдуетъ изъ такого сопоставленія:

	Петербургъ.	Казань.	Одесса.	Рига и Кишиневъ.	Кіевъ.	Чистополь.	Екатеринбургъ.
Среднее число жильцовъ въ каждомъ домѣ.	75	18	15	14	12	10,8	6,9

Нежилыхъ построекъ въ Казани болѣе 2,300, изъ этого числа каменныхъ около $^2/_3$, а всего зданій въ городѣ до 9,760—почти втрое болѣе, чѣмъ 65 лѣтъ назадъ, когда это число было равно 3,550. Сравнивая Казань съ другими городами, получимъ, что процентъ каменныхъ построекъ съ общаго числа городскихъ зданій составляетъ:

Варшава.	Петербургъ.	Москва.	Казань.	Города Казанской губ.	Города Пермской губ.	Екатеринбургъ.	Чистополь.
51,8%	41,8%	35%	33,3%	16,5%	13,8%	9,8%	5%

Отсюда видимъ, что въ одной только Варшавѣ каменныя постройки составляютъ болѣе половины всего числа

строеній, въ Казани же ровно треть и въ Москвѣ немного болѣе [1]).

Изъ домашнихъ животныхъ въ Казани, вѣроятно, въ силу большихъ разстояній и движенія, содержать больше всего лошадей, но какъ число ихъ, такъ и процентное отношеніе къ прочимъ домашнимъ животнымъ съ теченіемъ времени падаетъ. Въ 1870 году одна лошадь приходилась на 12 жителей. Открытіе въ 1875 году конно-желѣзной дороги должно было отозваться на численности лошадей и, дѣйствительно, черезъ годъ послѣ этого въ Казани одна лошадь приходится на 15 жителей, а черезъ 5 лѣтъ—уже на 17 и въ настоящее время почти на 28 человѣкъ жителей. Въ 1880 году лошади составляли 68% всего числа домашнихъ животныхъ въ городѣ, а теперь лишь 56% [2]). Это явленіе произошло, конечно, не отъ одной конно-желѣзной дороги; оно можетъ, повидимому, служить однимъ изъ маленькихъ показателей упадка какъ промышленно-торговой дѣятельности города, такъ и обѣдненія жителей его.

Ремесла городскихъ жителей. Казань является сосредоточіемъ ремесленной дѣятельности губерніи: изъ общаго числа городскихъ ремесленниковъ губерніи въ этомъ городѣ живетъ до 74%; между тѣмъ все количество жителей Казани составляетъ до 64% городскихъ обывателей губерніи. Развитію ремеслъ въ Казани способствуетъ отдаленность ея отъ столицъ и затруднительность сообщеній, боль-

---

[1]) Стоимость домовъ и вообще частныхъ недвижимыхъ имуществъ гор. Казани неизвѣстна. Судя по окладу оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, цѣна послѣднихъ равна 6.675,200 р., но, принимая въ соображеніе низкую оцѣнку городской оцѣночной комиссіи, дѣйствительную стоимость частныхъ имуществъ гор. Казани можно опредѣлить въ 32 милліона рублей; городская оцѣнка тѣмъ болѣе странна, что стоимость только застрахованныхъ въ Обществѣ взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ = 6.093,554 руб.

[2]) Всего домашнихъ животныхъ въ городѣ 8,305 (не считая собакъ и пр.), а лошадей 4,713.

шое населеніе, тяготѣніе окрестной страны къ городу: сюда пріѣзжаетъ много людей по разнообразнымъ цѣлямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріѣзжіе доставляютъ не мало работы и городскимъ ремесленникамъ, иногда нарочно запасаясь произведеніями послѣднихъ, какъ стоящими по изяществу и другимъ достоинствамъ выше произведеній провинціальныхъ мастеровъ. Можетъ быть, этимъ отчасти объясняется большое число ремесленниковъ, приготовляющихъ предметы одежды, какъ это видно изъ предлагаемой таблицы:

	Мастера.	Работники.	Ученики.	ВСЕГО.	% общаго числа ремесленниковъ.
Ремесленники, приготовляющіе предметы пищи	274	714	233	1221	15,5%
Ремесленники, приготовляющіе предметы одежды	272	7032	546	1850	23,5
Ремесленники, приготовляющіе предметы домохозяйства	199	902	412	1513	19,2
Ремесленники, не входящіе въ эти разряды .	1951	1075	270	3296	41,8
Итого . . .	2696	3723	1461	7880	100%
Всего въ губерніи.	—	—	—	10623 [1])	—

Если судить по числу лицъ, посвящающихъ себя ремесленной дѣятелоности, то главнѣйшими ремеслами въ Казани будутъ слѣдующія:

Хлѣбопекарное и пряничное	10,2%
Портняжное.	9,4
Сапожно-башмачное	7,2
Кузнечно-слесарное и мѣдно-паяльное .	5,2

[1]) За исключеніемъ 557 извозчиковъ, пріѣзжающихъ въ Казань на время масляницы и почему-то причисленныхъ къ числу «городскихъ ремесленниковъ».

Малярное	4%
Скорняжное	3,6
Столярное	3,4
	43%

Если принять во вниманіе, что въ число городскихъ ремесленниковъ включены извозчики, составляющіе 22%, то будетъ ясно, что на каждое изъ остальныхъ ремеслъ, а ихъ не мало, придется небольшой процентъ. Ремесленное производство предметовъ роскоши, вещей изящныхъ развито въ Казани очень слабо, какъ и вообще въ русскихъ городахъ, не исключая даже и столицъ; напримѣръ, живописцы составляютъ 0,25% общаго числа ремесленниковъ; фортепьянные мастера еще менѣе 0,15%, столько же и занятыхъ иконописью; ювелировъ 1,4%, причемъ послѣдніе есть и въ уѣздныхъ городахъ, тогда какъ спросъ на произведенія первыхъ трехъ ремеслъ идетъ почти исключительно отъ губернскаго города. За послѣднее тридцатилѣтіе число ремесленниковъ (собственно мастеровъ и работниковъ) увеличилось въ Казани всего на 21%, хотя населеніе города за это время возрасло, какъ выше было упомянуто, почти на 120%; но если считать извозчиковъ въ числѣ ремесленниковъ, чего при составленіи прежнихъ вѣдомостей не дѣлалось, то окажется, что число ремесленниковъ увеличилось на 65%; тѣмъ не менѣе и при этой цифрѣ слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что число ремесленниковъ въ Казани возрасло далеко не въ той же мѣрѣ, какъ число жителей вообще. Особенно слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что число желающихъ приготовиться къ ремесленной дѣятельности значительно понизилось: въ настоящее время такихъ лицъ на 12,5% менѣе, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ; теперь одинъ ученикъ приходится болѣе, чѣмъ на трехъ мастеровъ и рабочихъ, а прежде на двухъ. Все это, повидимому, можетъ указывать на то, что въ современной Казани, говоря относительно, какъ ремесленная

дѣятельность, такъ и самое желаніе посвящать себя ей, значительно ослабѣли противъ того, что было 30 лѣтъ назадъ.

Промышленность и торговля Казани находились до послѣдняго времени на высокой степени развитія; еще и теперь они достигаютъ значительныхъ размѣровъ, хотя сравнительно съ прошлымъ ослабѣли, какъ это будетъ объяснено ниже. Казанскіе заводы и фабрики возникали и существовали благодаря различнымъ выгоднымъ условіямъ мѣстнаго характера, но во всякомъ случаѣ не вслѣдствіе того, что прилегающія къ Казани и вообще ближайшія мѣстности представляютъ избытокъ сырыхъ матеріаловъ, годныхъ для фабрично-заводской обработки. Напротивъ, по преимуществу сырые матеріалы доставляются въ Казань изъ другихъ сосѣднихъ губерній. Развитіе промышленно-торговой дѣятельности въ Казани объясняется: 1) причинами географическими, именно очень выгоднымъ центральнымъ положеніемъ города въ губерніи, гдѣ Кама съ ея большими притоками вливается въ Волгу; слѣдовательно населеніе Казани располагало удобнымъ и дешевымъ воднымъ путемъ въ весьма отдаленныя мѣстности; 2) значительной долей въ составѣ населенія этого города и всей вообще губерніи татарской народности, характерную черту которой составляетъ сильная склонность къ торгово-промышленнымъ оборотамъ; 3) дешевизною рабочихъ рукъ, которая происходитъ оттого, что мѣстные крестьяне не могутъ обезпечить себя одними сельско-хозяйственными занятіями. Отчасти способствовали развитію торговли и промышленности, вѣроятно, также и причины историческаго характера: этотъ городъ былъ столицей самостоятельнаго царства, потомъ сталъ русскимъ городомъ, гдѣ и отдаленность отъ столицы, и защита русскаго оружія создавали выгодную и прочную почву для торговли и промышленности. Затѣмъ Казань обращается въ одинъ изъ важныхъ административныхъ пунктовъ рус-

скаго государства. Это могло благопріятствовать значительному росту города и, какъ во всякомъ большомъ городѣ, скопленію значительнаго количества свободныхъ капиталовъ и предпріимчивыхъ людей. — Размѣры фабрично-заводскаго производства въ Казани за послѣднія 30 лѣтъ возрастали быстро: въ 1857 году общая сумма производительности 127-ми казанскихъ фабрикъ и заводовъ простиралась до 3.000,000 рублей слишкомъ; въ 1883 году эта сумма достигла высшаго предѣла—$9^1/_2$ милліоновъ, а съ этого года она падаетъ и къ 1888 году понизилась до $6^3/_4$ милліоновъ рублей, а число фабрикъ и заводовъ за это пятилѣтіе съ 95 упало до 79. Фабрично-заводская дѣятельность города Казани устремляется на обработку весьма разнообразныхъ продуктовъ, но по преимуществу животныхъ и нѣсколько менѣе растительныхъ. Минеральные и прочіе сырые матеріалы обработываются здѣсь, сравнительно, въ маломъ размѣрѣ и, повидимому, главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Приводимыя ниже цифры даютъ возможность судить, что въ прежнее время въ Казани болѣе всего обрабатывали животные сырые матеріалы (особенно сало и кожи); такъ, сумма производительности фабрикъ и заводовъ, занятыхъ этимъ сырьемъ, составляла безъ малаго $^3/_4$ общей суммы фабрично-заводской производительности города. Съ теченіемъ времени вниманіе казанскихъ предпринимателей все болѣе и болѣе устремлялось на обработку растительныхъ продуктовъ и одно время фабрики и заводы этого рода, по суммѣ производительности, брали перевѣсъ надъ другими. Заводы и фабрики, обрабатывающіе животные продукты, по суммѣ производства снова превосходятъ фабрики и заводы по производству растительныхъ матеріаловъ, но менѣе, чѣмъ на 3%, что и видно изъ слѣдующаго:

	1857 г.	%	1878 г.	%	1883 г.	%	1888 г.	%
Общая сумма производительности въ Казанской губерніи	5.200,000	—	11.575,300	—	13.890,573	—	11.723,285	—
Въ Казани	3.115,100	59,9	8.193,930	70,8	9.494,181	68,3	7.746,206	58,8
По обработкѣ животныхъ продуктовъ	2.323,000	74,5	4.235,060	51,7	4.229,544	44,6	3.327,906	49,3
По обработкѣ растительныхъ продуктовъ . . .	684,100	22	3.714,275	45,3	4.942,550	52	3.132,859	46,4
По обработкѣ металловъ, ископаемыхъ и пр. . .	108,000	3,5	244,595	3	322,087	3,4	285,441	4,3
Среднее на каждую фабрику	24,520	—	105,000	—	99,940	—	85,390	—
Число рабочихъ	2,800	—	3,809	—	4,749	—	4,510	—
Число фабрикъ и заводовъ	127	—	78	—	95	—	79	—

Изъ продуктовъ животныхъ болѣе всего обрабатываются въ Казани сало и кожи. Такъ, здѣсь дѣйствуетъ одинъ стеарино-мыловаренный заводъ съ самою крупною суммою производительности, которая съ 1857 г. увеличилась болѣе, чѣмъ въ пять разъ, именно, съ 370,000 руб. поднялась на 2.065,000 руб., но она понизилась сравнительно съ 1883 годомъ почти на полмилліона. Выварка мыла, составлявшая нѣкогда видную и общеизвѣстную отрасль казанской промышленности, теперь въ большомъ упадкѣ: въ 1857 г. въ городѣ было до 14 мыловаренныхъ заводовъ съ производствомъ на 80,000 руб.; въ 1883 г. число этихъ заводовъ равнялось 10, а сумма производства 163,000 руб., а теперь заводовъ всего 5, производящихъ на 51,000 руб., т. е. въ три слишкомъ раза менѣе, чѣмъ пять лѣтъ назадъ. Кожевенное производство въ Казани за послѣднія 30 лѣтъ нисколько не развилось, а сравнительно съ другими производствами, можно сказать, оно даже упало, и, кромѣ того, въ этой отрасли произошло очень замѣтное поглощеніе мелкой промышленности болѣе крупною: въ 1857 г. былъ 41 кожевенный заводъ съ суммою производительности въ 1.191,000 руб., т. е. на каждый заводъ около 29,000 руб., а нынѣ заводовъ 12, сумма производительности ихъ равна 1.171,000 руб., и на каждый заводъ приходится, въ среднемъ, 98,000 руб. Нѣкоторыя изъ отраслей промышленной дѣятельности по обработкѣ животныхъ продуктовъ прекратились совсѣмъ; такъ, напримѣръ, въ 1881 г. окончательно остановила свое дѣйствіе суконная фабрика, основанная еще при Петрѣ Великомъ. Распространеніе керосина, какъ наиболѣе удобнаго и дешеваго освѣтительнаго матеріала, убило въ Казани сально-свѣчное производство, принимавшее прежде очень видные размѣры (до 400,000 рублей). Другія производства этого разряда сдѣлались совершенно ничтожными: приготовленіе клею вмѣсто 40,000 рублей теперь производится только на 8,000 руб., войлочное производство, вмѣсто 27,000 руб., ограничивается сум-

мою въ 3,000 руб. То же происходитъ и съ нѣкоторыми другими отраслями этого рода дѣятельности. Изъ растительныхъ продуктовъ здѣсь предпочтительно обрабатываются: хлѣбъ (особенно крупчатка), ленъ, хлопчатая бумага, табакъ, дерево и нѣкоторые другіе; сюда же слѣдуетъ отнести и хлѣбный спиртъ, какъ фабрикатъ такого сырого матеріала, который въ свою очередь добытъ изъ растительнаго царства. Изъ фабрикъ и заводовъ этой группы первое мѣсто въ Казани принадлежитъ 4-мъ водочнымъ заводамъ съ производствомъ на сумму до 1.292,000 руб., вчетверо больше противъ 1857 г., потому что тогда былъ одинъ водочный заводъ, производившій вмѣстѣ съ двумя пивоваренными на сумму 330,000 руб.; но сравнительно съ 1883 г. въ Казани упало и водочное производство, такъ какъ въ этотъ годъ оно достигало 1.326,000 руб. Пива и меду вываривается нынѣ при 4 заводахъ на сумму 222,000 руб.; пять лѣтъ назадъ эта сумма равна была 407,000 руб., а заводовъ было 5. Льнопрядильная фабрика теперь вырабатываетъ на сумму въ 550,000 руб., что будетъ почти какъ разъ вдвое менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы, когда эта сумма достигала 1.000,000 руб. Еще болѣе сильное сокращеніе произошло въ обработкѣ пшеницы посредствомъ паровой мельницы, именно, вмѣсто производства на сумму 1.000,000 рублей, бывшаго въ 1883 г., оно нынче равно 416,000 руб., хотя въ 1887 г. было еще менѣе (289,000 руб.). Какъ два послѣднихъ, такъ и нѣкоторыя другія производства назадъ тому 30 лѣтъ не существовали совсѣмъ. Сюда принадлежатъ еще 4 табачныя фабрики (166,000 руб.) и заводы: дрожжевой (107,000 р.), макаронный (11,000 р.) и паркетный съ паровою обработкой дерева (17,000 руб.). Сильно увеличилось только крахмально-паточное производство, именно, съ 3,000 р. до 24,000 р.; пользовавшееся прежде обширною извѣстностью китаечное и кумачное производство Казани, достигавшее 30 лѣтъ тому назадъ до 180,000 руб., при 8 фабрикахъ, развилось слабо: сумма производства уве-

личилась до 213,000 руб., но число фабрикъ сократилось до одной. Наконецъ, воскосвѣчное производство также подверглось сокращеніямъ; слѣдующія цифры покажутъ размѣры этого производства за 30-ти-лѣтній періодъ времени: въ 1857 году воскосвѣчныхъ заводовъ въ Казани было 8, они вырабатывали на сумму 108,000 руб., въ 1883 году заводовъ этого рода считалось 2, съ производствомъ почти въ 130,000 руб.; въ настоящее время размѣръ этого производства не превышаетъ 92,000 руб. Производство изъ металловъ, ископаемыхъ и другихъ продуктовъ въ Казани никогда не принимало значительныхъ размѣровъ, что объясняется, вѣроятно, какъ отдаленностью города отъ мѣстъ добычи металловъ, такъ и тѣмъ, что казанскимъ металлическимъ заводамъ было бы трудно конкуррировать съ заводами Вятской и Пермской губерній, построенными на мѣстѣ нахожденія металлическихъ породъ и, кромѣ того, въ означенныхъ губерніяхъ издавна существовали благопріятныя условія для развитія собственнаго производства. И въ этой третьей группѣ казанскихъ фабрикъ и заводовъ произошли нѣкоторыя сокращенія, хотя менѣе значительныя, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ. Изъ бывшихъ въ 1857 году заводовъ этой группы въ Казани давно уже нѣтъ химическаго и приготовлявшаго краски кали, производство которыхъ достигало до 53,000 руб. Два завода—колоколо-литейный и гончарный прикрылись совсѣмъ; первый изъ нихъ существовалъ довольно долго; сумма производительности его съ 15,000 руб., бывшихъ въ 1857 году, постепенно понижалась и въ послѣднее время едва доходила до 2,500 руб.

Механическія и инструментальныя заведенія за послѣднее пятилѣтіе сократили свое производство почти на 44% (вмѣсто 123,000 руб. теперь—68,000 руб.), кирпичные заводы стали вырабатывать менѣе 1883 года на 30,6% (вмѣсто 62,000 руб.—43,000 руб.) и, наконецъ, экипажное производство уменьшилось на 23% (вмѣсто 48,000 руб., въ на-

стоящее время только 37,000 руб.). Увеличеніе размѣровъ производства замѣтно только въ заведеніяхъ минеральныхъ водъ, но незначительное. Сильно развилось почему-то одно только производство рессоръ, которыхъ вырабатывается на сумму 54,000 руб., вмѣсто почти 29,000 руб., какъ это было въ 1883 году.

Такимъ образомъ, не смотря на нѣкоторыя исключенія, производство казанскихъ фабрикъ и заводовъ за послѣднее пятилѣтіе сократилось почти на 29%. Наибольшему сокращенію подверглось производство по обработкѣ растительныхъ сырыхъ матеріаловъ, именно на 36,6%. Затѣмъ, въ гораздо меньшей степени упало наиболѣе древнее въ Казани производство по обработкѣ животныхъ продуктовъ: сумма производительности этого рода фабрикъ и заводовъ понизилась на 21,3%. Несравненно счастливѣе всѣхъ другихъ были промышленныя заведенія третьей группы: имъ пришлось сократить свое производство лишь на 11,5%, но, вообще, это производство очень незначительно, оно не составляетъ и одной двадцатой доли въ общей суммѣ производительности казанскихъ фабрикъ и заводовъ.

Казань является центромъ своей губерніи и въ промышленномъ, и въ торговомъ отношеніи. Это слѣдуетъ уже изъ того, что сумма производства фабрикъ и заводовъ, находящихся въ городѣ, составляетъ до 56% съ общей по губерніи суммы фабрично-заводской производительности, а изъ общаго числа ежегодно выбираемыхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ губернскомъ городѣ выбирается до 42%. Главнѣйшими предметами оптовой торговли города Казани считаются хлѣбные продукты разнаго рода, чай, сахаръ, кожевенный товаръ, сало, свѣчи, мыло, рыба, желѣзо, керосинъ и пушной товаръ, а также нѣкоторые растительные продукты. Это отчасти подтверждается цифрами о движеніи товаровъ на казанскихъ пристаняхъ[1]:

---

[1]) Здѣсь приводятся лишь тѣ товары, которыхъ было болѣе 200 т. пудовъ. Цифры о фирмѣ Крестовниковыхъ помѣщаются для того,

	Погружено.	Выгружено.	Всего.		Погружено.	Выгружено.	Всего.
	въ тысячахъ пуд.				въ тысячахъ пуд.		
Общій итогъ 1887 г. . .	4393	8151	12544	Общій итогъ 1888 г. . .	5191	7059	12250
			1888 г.				
Пшеница . .	50	1919	1969	Ленъ, шерсть и кожи . .	237	243	480
Мука . . .	1006	241	1247	Рыба . . .	98	358	456
Разный зернов. хлѣбъ .	347	55	402	Товары фирмы Крестовниковыхъ.	242	204	446
Крупа и сѣмя.	254	94	348	Сало	2	425	427
Всего хлѣбныхъ продуктовъ . .	1657	2309	3966	Корье и мочало . . .	147	216	363
				Нефть . . .	—	353	353
				Сахаръ . . .	59	277	336
				Керосинъ .	22	285	317
Разный товаръ (бакалейный, галантерейный, мануфактурный и пр.) .	2009	1548	3557	Варъ, смола, деготь и скипидаръ .	277	19	296
				Разные фрукты	105	149	254
Арбузы и нѣкоторыя овощи . .	375	121	496	Желѣзо и чугунъ . . .	57	177	234

Сбытъ произведеній казанскихъ фабрикъ и заводовъ производится преимущественно на Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской и Симбирской ярмаркахъ, въ обѣихъ столицахъ въ низовыхъ по Волгѣ городахъ и, вообще, въ сосѣднихъ губерніяхъ. Кромѣ внутренней торговли, нѣкоторые изъ казанскихъ купцовъ имѣютъ непосредственныя торговыя сношенія съ Китаемъ, Персіей, Бухарой и Хивой. Съ послѣдними двумя торгуютъ по преимуществу татарскія торговыя фирмы. Въ самомъ городѣ Казани зна-

---

чтобы показать, хотя отчасти, размѣры торговли мыломъ и свѣчами, такъ какъ упомянутая фирма — самая крупная какъ въ этой отрасли промышленности, такъ и вообще среди казанскихъ фабрикъ и заводовъ. Свѣдѣнія эти позаимствованы изъ отчета завѣдующаго вѣсовымъ сборомъ.

чительныхъ ярмарокъ не бываетъ, что видно изъ оборотовъ главнѣйшей изъ нихъ, называемой здѣсь «Весенняя Биржа» и просто «Биржа» (открытіе ея происходитъ 1-го мая и продолжается она до 5-го іюня):

	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Привозъ	201	546	454	473	478
Продажа въ тысячахъ рублей .	132	330	259	332	274

Товаръ свозится на эту ярмарку самый разнообразный, частью городскими же торговцами, переносящими свои магазины на мѣсто ярмарки. Главный предметъ торга составляютъ фарфоровыя, фаянсовыя и хрустальныя вещи, которыя преимущественно привозятся изъ Москвы и Владиміра. Каковы размѣры торговли этимъ товаромъ, сравнительно съ прочими, объ этомъ даютъ понятіе цифры 1884 года, когда привозъ его былъ на сумму 350,000 руб., а продажа на 284,000 руб. Затѣмъ позначительнѣе торгуютъ ярославскимъ полотномъ, серпинкою нѣмецкихъ колоній Саратовской губерніи, галантерейнымъ товаромъ изъ Москвы и, пожалуй, еще московскими игрушками, каменными издѣліями изъ уральскихъ минераловъ, привозимыми изъ Екатеринбурга, деревянными мелкими вещами вятской и нижегородской работы, иногда также иконами и церковными принадлежностями, привозимыми изъ Владиміра. Вообще же эта ярмарка носитъ характеръ розничной, даже мелочной торговли, идущей, вдобавокъ, довольно вяло, благодаря, очевидно, сильному безденежью въ мѣстномъ населеніи. Это подтверждается тѣмъ, что, по пятилѣтней сложности, изъ привозимыхъ на «Весеннюю Биржу» товаровъ увозятся непроданными до 38,3%; значитъ, казанское населеніе не выкупаетъ и 2/3 предлагаемаго ему товара.

Одновременно съ промышленностью падаетъ и торговля города Казани. Послѣднее является отчасти неизбѣжнымъ слѣдствіемъ перваго, чего не нужно и доказывать. Кромѣ

того, есть цифры и притомъ наиболѣе точныя и безпристрастныя, по которымъ можно, повидимому, сдѣлать заключеніе о сокращеніи размѣровъ торговой дѣятельности населенія города Казани—это, именно, число выбираемыхъ ежегодно торговыхъ свидѣтельствъ: за послѣднее время оно понизилось на 19,5%.

1883	года	. .	10,608	торговыхъ	свидѣтельствъ
1884	»	. .	10,135	»	»
1885	»	. .	8,760	»	»
1886	»	. .	8,074	»	»
1887	»	. .	8,530	»	»

Упадокъ Казани въ торгово-промышленномъ отношеніи, обѣднѣніе ея жителей, застой въ промышленности и торговлѣ всего сѣверо-восточнаго края Европейской Россіи, центромъ котораго служитъ этотъ городъ,—все это объясняется тѣмъ, что эти мѣстности лишены возможности пользоваться тѣми громадными экономическими выгодами, которыя доставляются желѣзными дорогами. Мало того, промышленники и торговцы этого края и центра его Казани поставлены далеко въ неравныя условія борьбы со своими конкуррентами, пользующимися всею русскою желѣзнодорожною сѣтью. Въ свое время представители города Казани, мѣстнаго земства и купечества соединенными силами старались доказать необходимость и выгоду проведенія рельсоваго пути отъ Нижняго черезъ Казань къ Екатеринбургу и далѣе въ Сибирь.

Была составлена по этому поводу профессорами С. М. Шпилевскимъ и Н. А. Осокинымъ особая записка, гдѣ тщательно доказывается желательное направленіе дороги. Одновременно почти съ этою запискою въ Казани была отпечатана еще одна брошюра, изъ которой мы считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія строки [1]).

[1]) Эта анонимная брошюра, принадлежащая, кажется, перу одного очень популярнаго въ Казани профессора университета и обществен-

Желѣзныя дороги въ настоящее время представляютъ такой могучій факторъ для экономическаго развитія края, для увеличенія матеріальнаго и нравственнаго богатства населенія, что отсутствіе ихъ въ то время, когда кругомъ кипитъ жизнь и движеніе, должно самымъ пагубнымъ образомъ отразиться на благосостояніи обойденнаго и забытаго края. Дѣйствительно, въ послѣднее десятилѣтіе нанесены тяжелыя экономическія потрясенія Камско-Волжскому краю, которыя не могли пройти безъ серьезныхъ послѣдствій, преимущественно давшихъ себя почувствовать въ центральной мѣстности его, а именно въ Казанской губерніи. Во времена былыя, когда богатство и экономическое развитіе извѣстной мѣстности исключительно зависѣли отъ выгодности естественныхъ условій, Камско-Волжскій край въ своемъ экономическомъ и торговомъ развитіи далеко опередилъ другія, удаленныя отъ центра губерніи не только восточной, но и южной Россіи. Городъ Казань, названный голосомъ народа столицей Востока, и въ дѣйствительности вполнѣ заслуживалъ это названіе. Его заводы и фабрики процвѣтали, торговые обороты города далеко раскинулись на востокъ и югъ, достигая Китая, Бухары и Астрабада. Въ политическомъ отношеніи это не мало послужило государству въ покореніи и обрусеніи Сибири и дальнихъ юго-восточныхъ окраинъ имперіи. Съ развитіемъ пароходства въ 60-хъ годахъ значеніе и богатство края только усилились и достигли въ этотъ періодъ высшаго предѣла. Но съ этого момента выдвинулся быстро вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ, цѣлая сѣть кото-

---

наго дѣятеля, носитъ заглавіе: «Камско-Волжскій край и Сибирская желѣзная дорога». Изд. 1884 г., стр. 25. Записка называется такъ: «Высочайше утвержденная магистральная линія Сибирской желѣзной дороги», 1883 г., 58 стр., большого формата. Кромѣ того, есть еще записка проф. Н. А. Осокина: «Къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ. Муромско-Казанская линія». К., 1884 г. Всѣ эти книжки составляютъ теперь большую библіографическую рѣдкость.

рыхъ покрыла Россію и, обходя Камско-Волжскій край, она искусственно отодвинула его отъ центра государства и исключила изъ общаго экономическаго прогресса имперіи.

...Дѣйствительно, желѣзныя дороги, приблизивши разныя мѣстности Россіи къ мѣстамъ потребленія и сбыта, а также къ мѣстамъ фабричной промышленности, создали для нашего края, лишеннаго этихъ постоянныхъ путей, не только опасныхъ и могущественныхъ конкуррентовъ, но такихъ монополистовъ, борьба съ которыми невозможна и которые убиваютъ всякую торговлю и промышленность края. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно немногихъ примѣровъ, а именно: самарскій и саратовскій торговецъ, имѣя желѣзную дорогу, соединяющую его съ Москвою, оборачиваетъ свой капиталъ въ мѣсяцъ и потому съ небольшими средствами и ничтожнымъ на каждый оборотъ процентомъ барыша онъ ведетъ свою торговлю выгодно и создаетъ сбереженія и себѣ, и потребителямъ. Тамъ же, гдѣ капиталъ едва успѣваетъ обращаться разъ въ годъ, тамъ торговля становится разорительной, не смотря на кажущійся значительный процентъ барыша, а самые продукты становятся дороже и убыточнѣе для потребителей. Такое положеніе до крайности затрудняетъ накопленіе сбереженій и капитала и быстро увеличиваетъ общее безденежье. То же самое мы увидимъ въ фабричной и обрабатывающей промышленности. Возьмемъ для примѣра крупчатника въ Самарѣ. Съ небольшимъ капиталомъ онъ намололъ 3 или 4 вагона, отправляетъ на продажу въ Москву, выручаетъ немедля свой капиталъ и продолжаетъ свою работу. Въ Казани же крупчатникъ, съ осени закупивъ пшеницу, привозитъ на свою мельницу, долженъ запастись всѣмъ полнымъ количествомъ, всю зиму мелетъ, складываетъ въ амбаръ и только съ открытіемъ навигаціи отправляетъ въ Петербургъ и выручаетъ свой капиталъ, который въ цѣлый годъ обернулся только разъ. При такихъ условіяхъ

производство становится убыточнымъ и невозможнымъ. То же самое повторяется и съ другими обрабатывающими и фабричными производствами, постепенное разстройство которыхъ и общій упадокъ торговли, въ свою очередь, самымъ пагубнымъ образомъ отражаются на земледѣліи. Невозможность быстраго оборота капитала и совершенное отсутствіе такъ называемой вагонной торговли всѣми продуктами земледѣлія, какъ хлѣбными, такъ и животными, торговли, которая, какъ извѣстно, преимущественно питаетъ столицы и ихъ окрестности, совершенно разорила и уничтожила мелкихъ покупщиковъ хлѣба, которымъ по преимуществу и продавали крестьяне свои продукты. Остались на рынкѣ только немногіе крупные капиталисты, которые могли выжидать навигаціи и вели непосредственно дѣло съ биржею...»

Въ упомянутой запискѣ земства, города и биржы доказывается, что проведеніе Сибирской желѣзной дороги черезъ Казань выгодно, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что этотъ путь изъ Сибири въ Москву на 284 версты будетъ короче, сравнительно съ Самаро-Уфимской линіей; во-вторыхъ, что грузовъ будетъ вполнѣ достаточно для обезпеченія доходности новаго пути черезъ Казань; въ-третьихъ, рельсовый путь въ направленіи изъ Сибири въ Казань пройдетъ по густо-населенному и торговому краю, гдѣ уже вѣками установился сибирскій транзитъ, — гдѣ много насиженныхъ торгово-промышленныхъ центровъ и ярмарокъ; въ-четвертыхъ, въ запискѣ цифрами и примѣрами подтверждается, что естественный водный путь Камско-Волжскаго раіона становится съ годами все болѣе невыгоднымъ, главнымъ образомъ, благодаря обмелѣнію рѣкъ и продолжительному періоду замерзанія ихъ. Такимъ образомъ, параллельность рельсоваго и воднаго путей не подорветъ доходности перваго; въ-пятыхъ, проложеніе Высочайше утвержденной сибирской магистрали черезъ Казань-Екатеринбургъ очень выгодно въ стратегическомъ отношеніи, такъ

какъ въ этомъ случаѣ дорога прорѣжетъ край, населеніе котораго составляетъ почти 1/6 часть населенія чисто русскихъ провинцій Европейской Россіи. Затѣмъ записка указываетъ на ошибку противниковъ казанско-екатеринбургскаго направленія относительно бо́льшей, будто бы, дешевизны постройки Самаро-Екатеринбургской линіи. Именно, противники утверждаютъ, что дорога въ Сибирь черезъ Казань обойдется дороже почти на 36.000,000 рублей. Въ запискѣ въ опроверженіе этого указывается вообще на дороговизну постройки желѣзныхъ дорогъ по гористымъ мѣстностямъ и затѣмъ приводится мнѣніе ученыхъ представителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которые въ свое время высказывали слѣдующее: «Отъ Уфы до Златоустова дорога должна пересѣчь возвышенности, начинающіяся за 30 верстъ отъ Уфы, а далѣе скалистый Уральскій хребетъ, занимающій со своими отрогами полосу до 100 верстъ шириною». Въ дополненіе къ этому въ запискѣ излагаются очень вѣскія соображенія по поводу меньшаго количества грузовъ, особенно сибирскихъ, которые были бы направлены по линіи Самаро-Екатеринбургской, сравнительно съ казанскимъ направленіемъ.

Послѣ отказа, послѣдовавшаго со стороны министерства путей сообщенія на ходатайство о Нижегородско-Казанской линіи, въ 1884 г. была представлена высшему правительству проф. университета Н. А. Осокинымъ записка съ проектомъ соединенія Казани съ Муромомъ, помимо Нижняго. Сущность этого проекта заключается въ томъ, что Сибирская желѣзная дорога должна пройти по кратчайшему и наиболѣе прямому направленію изъ Мурома въ Казань, а затѣмъ изъ Казани въ Уфу, съ продолженіемъ оттуда магистрали на Челябинскъ и Иртышъ, и что только такое направленіе можетъ удовлетворить правильно понятымъ государственнымъ и политико-экономическимъ интересамъ края. Затѣмъ проф. Н. А. Осокинъ указываетъ на сравнительную длину проектируемыхъ линій Сибирской желѣзной

дороги и цифровыми данными подтверждаетъ свою мысль о томъ, что предлагаемая имъ линія дороги есть кратчайшая изъ всѣхъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто 1,488 верстъ самарскаго направленія отъ Москвы до Уфы получится 1,229 или немного болѣе верстъ черезъ Муромъ и Казань, т. е. разстояніе на 250 — 260 верстъ короче, причемъ новыхъ линій потребуется на 880 — 890 верстъ (410 отъ Мурома до Казани и 480 отъ послѣдней до Уфы), тогда какъ по направленію самарскому новыхъ желѣзнодорожныхъ верстъ будетъ всего 461. Относительно этого составитель проекта совершенно основательно замѣчаетъ, что «сооруженіе лишнихъ 410 или 430 верстъ, временная затрата хотя бы 20—30 милл. кредитныхъ руб. составляетъ для народной экономіи будущихъ поколѣній не убытокъ, а громадную ежегодную выгоду». Переходя къ Высочайше утвержденной въ 1875 г. линіи Нижній-Казань, проф. Н. А. Осокинъ говоритъ слѣдующее:

«Сравнительныя преимущества направленія Муромъ-Казань выясняются и черезъ сопоставленія съ Высочайше утвержденнымъ въ 1875 г. проектамъ Сибирской желѣзной дороги, ея перваго участка. Казань, такимъ образомъ, приближается къ столицамъ на 70 верстъ и настолько же выгадываетъ весь фабричный районъ Московской и Владимірской губерній, доставляющій хлопчато-бумажныя и другія издѣлія на Востокъ и въ Сибирь. Въ то время, какъ по проекту 1875 г. отъ Казани до Москвы черезъ Нижній составится болѣе 820 верстъ, путь черезъ Муромъ и Коврово заключаетъ въ себѣ 750 верстъ, изъ которыхъ къ постройкѣ подлежатъ тѣ же 410 верстъ, но по мѣстности несравненно удобнѣйшей, съ сооруженіями сравнительно дешевыми, съ переправами черезъ 2—3 ничтожныхъ рѣки (кромѣ большихъ мостовъ черезъ Оку и Волгу), что отразится на цѣнности каждой версты въ среднемъ исчисленіи весьма значительнымъ сокращеніемъ расходовъ».

Кромѣ того, въ проектѣ проф. Н. А. Осокина указывается также и на то, что одна Казань съ ея 135-ти тысячнымъ населеніемъ, многомилліонными торгово-промышленными оборотами, важнымъ административнымъ значеніемъ и положеніемъ на рубежѣ Запада и Востока, близь слiянія 2 величайшихъ рѣкъ, рѣшительно не можетъ быть обойдена жалѣзною дорогою, соединящей ее съ центромъ Имперіи. Безусловнымъ послѣдствіемъ проведенія дороги на Казань проф. Н. А. Осокинъ признаетъ «устройство большого порта въ Казани, въ которомъ могли бы зимовать многочисленныя суда, подвергающіяся теперь опасности въ случаѣ внезапнаго прекращенія навигаціи на Волгѣ. Такой портъ будетъ стоить $1^1/_2$ или 2 милл. руб. по правительственной оцѣнкѣ».

Извѣстно, что основная мысль этой записки была принята въ министерствѣ путей сообщенія и 2-го сентября 1885 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ организаціи техническихъ изысканій для предположенной къ сооруженію Муромско-Казанской желѣзной дороги. Въ этихъ изысканіяхъ была предпочтена ломанная линія и дорога была проектирована на Алатырь и Починки съ тѣмъ, чтобы изъ Починокъ вѣтвь была направлена въ Пензу. Такимъ образомъ линія Казань-Муромъ была разсчитана на 553 версты, а не на 410, какъ проектировалъ проф. Н. А. Осокинъ. Эти изысканія признаны окончательными, но вопросъ о сооруженіи линіи въ виду недостатка средствъ казны и потребности въ стратегическихъ дорогахъ остается открытымъ. Городъ, земство, дворянство неустанно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ходатайствуютъ о желѣзной дорогѣ, считая ее вопросомъ будущаго благосостоянія Казани и ея губерніи.

Однако, не смотря на всю очевидную выгоду и преимущество отстаиваемыхъ казанцами линій Сибирской желѣзной дороги; желѣзной дороги на Казань нѣтъ и до сихъ поръ даже не предвидится, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ и болѣе или менѣе опредѣленномъ будущемъ. Кромѣ того,

для осуществленія этого проекта создалось новое и очень сильное препятствіе въ видѣ сооруженія Самарско-Уфимской линіи и проведенія послѣдней чрезъ Златоустовъ и далѣе. Такимъ образомъ, мы видимъ съ одной стороны по-прежнему «обойденный и забытый край, продолженіе всеобщаго экономическаго упадка, а съ другой стороны пустые поѣзда новой линіи желѣзной дороги и указываемую заранѣе чрезмѣрную дороговизну дальнѣйшей постройки ея по гористой мѣстности, о чемъ и есть уже извѣстія въ текущей печати. Не началось ли уже сбываться надъ Казанью предсказаніе составителей записки земства, города и биржи, которые говорили, что преждевременное осуществленіе Самаро-Уфимско-Екатеринбургской линіи будетъ роковымъ приговоромъ для этого города; они говорили, что тогда «Казань въ полномъ смыслѣ слова станетъ могилою русскихъ капиталовъ, ея 130-тысячное населеніе разрѣдится»...

Городское хозяйство въ Казани до реформы 1871 года велось не совсѣмъ удовлетворительно, не смотря на то, что оно опредѣлялось нѣсколькими, изданными собственно для этого города законодательными актами [1]). Выше уже было сказано, что городъ до самаго недавняго времени оставался безъ чистой воды. Къ этому существенному недостатку нужно прибавить почти совершенное отсутствіе въ прежнее время надлежащихъ мостовыхъ даже въ центральныхъ кварталахъ города, не говоря о низменной части, площади которой, при быстромъ таяніи снѣга и осенью, превращались въ настоящее море грязи, зловредныя испаренія отравляли воздухъ и въ связи съ природною сыростью мѣстности самымъ пагубнымъ образомъ вліяли на здоровье; изъ существовавшихъ мостовыхъ большая часть

---

[1]) Законы 26-го декабря 1825 г., 11-го апрѣля 1840 г., по которому былъ установленъ вѣсовой сборъ съ товаровъ на городскихъ пристаняхъ и 15-го ноября 1842 г.

была деревянныхъ, что, при дурномъ состояніи противопожарной организаціи, вообще, не мало способствовало возникновенію опустошительныхъ пожаровъ, отъ которыхъ Казань долгое время терпѣла большіе убытки. Грязь на площадяхъ и улицахъ, скудное освѣщеніе города, полный недостатокъ санитарныхъ мѣръ и врачебной части вообще (расходы составляли 0,7%), пренебреженіе къ дѣлу просвѣщенія (5,2%);—все это составляло самыя слабыя стороны городского хозяйства. Причину этого городского неустройства отыскивали въ то время главнымъ образомъ въ недостаткѣ средствъ: ежегодный доходъ не превышалъ 140 тысячъ рублей и наканунѣ введенія новаго городового положенія былъ около 224 тысячъ рублей, т. е., сообразно съ тогдашнимъ числомъ жителей, почти вдвое менѣе, чѣмъ теперь, на каждаго жителя приходилось до 2 руб. 70 к., тогда какъ нынѣ до 4 руб. 90 коп. Дѣйствительно, недостатокъ средствъ вредилъ правильной постановкѣ городского хозяйства, но не нужно забывать и того, что самыя основанія хозяйства были въ ту пору совершенно иныя. Достаточно припомнить одно только отсутствіе полной гласности, и какъ слѣдствіе этого отсутствіе мѣстной печати, знакомящей общество съ ходомъ городского хозяйства.

Обновленное въ 1871 году городское управленіе начало дѣлать быстрые успѣхи; этому способствовалъ и ростъ городскихъ доходовъ: въ 10 лѣтъ итогъ ихъ увеличился на 71% (вмѣсто 250 тысячъ руб.—428 тысячъ), а къ 1888 году уже на 163,6%, т. е. возросъ болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза. Современные размѣры доходовъ города Казани по отдѣльнымъ статьямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ [1]):

---

[1]) Какъ въ доходахъ, такъ и въ расходахъ гор. Казани здѣсь откинуты тѣ 27,985 р., которые остались отъ дополнительной росписи 1887 г. и были перечислены въ водопроводный капиталъ на уплату долга.

СТАТЬИ ДОХОДА.	Рубли.	Въ процентахъ.
1. Различные сборы	225,316	34,18
2. Доходы вспомогательные . . .	118,306	17,99
3. Съ городскихъ домовъ и пр. зданій.	100,126	15,19
4. Съ земельныхъ угодій	92,224	13,99
5. Доходы случайные	57,158	8,67
6. Доходы съ городскихъ капиталовъ.	34,669	5,26
7. Остатокъ изъ доходовъ 1887 г. .	16,849	2,55
8. Доходы оборотные	9,196	1,39
9. Доходы единовременные	3,773	0,57
10. Съ водяныхъ угодій	1,443	0,21
ИТОГО	659,060	100,00

Постоянные доходы составляютъ 68,83% всѣхъ городскихъ доходовъ. Главнымъ изъ нихъ является доходъ, получаемый въ видѣ различныхъ сборовъ, которыхъ на каждаго жителя приходится 1 р. 70 к. Этимъ путемъ составляется болѣе трети годового итога доходовъ и самую крупную цифру этой статьи, какъ и во всей росписи города Казани, составляютъ сборы съ трактирныхъ заведеній: они даютъ городу свыше 74 тысячъ руб. въ годъ или 11,2% общей суммы доходовъ. Затѣмъ слѣдуетъ оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, котораго по смѣтѣ предполагалось до 66 тысячъ руб. слишкомъ, а получилось 53 тысячи, или 8,1% всѣхъ доходовъ; долгое время этотъ сборъ, по малодоходности имуществъ частныхъ лицъ, производился въ размѣрѣ 1/2% съ оцѣночной суммы недвижимаго имущества и только въ 1882 году дума рѣшилась повысить размѣръ этого сбора до 1%. Далѣе, до 6% всего дохода (39 тысячъ руб.) даютъ сборы съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ разнаго рода; сборы съ извознаго промысла доходятъ до 15 тысячъ руб. и составляютъ 2,2%. Наконецъ, сборъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ на казанскихъ пристаняхъ, установленный въ 1840 году и дающій городу до 33 тысячъ руб. въ годъ, или 5% всего

дохода, подлежитъ окончательной отмѣнѣ въ 1903 году [1]). Что касается недвижимыхъ имуществъ, составляющихъ собственность города, то болѣе всего доходовъ получается съ торговыхъ помѣщеній; такъ, гостиный дворъ даетъ до 39 тысячъ руб.; «павильоны», т. е. тѣ деревянныя лавочки, иногда не совсѣмъ благоустроенныя, которыхъ такъ много на площадяхъ и улицахъ города Казани, приносятъ до 14 тысячъ руб. Изъ земельныхъ угодій наиболѣе доходными будутъ береговые участки, отведенные подъ пароходныя пристани (37 тысячъ руб.), участки, отведенные подъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ (10 тысячъ руб.) и луга, приносящіе доходу болѣе 14 тысячъ руб.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что главное ядро городскихъ доходовъ составляется изъ платы за торговыя помѣщенія, принадлежащія городу, платы за земельные участки, арендуемые съ торгово-промышленными цѣлями и разныхъ сборовъ, получаемыхъ съ лицъ торговыхъ и промышленныхъ классовъ населенія. Дѣйствительно, если сложить всѣ доходы этого рода, то окажется, что городъ получаетъ, благодаря торгово-промышленной дѣятельности въ чертѣ принадлежащей ему земли, до 311,861 руб. ежегодно, что составитъ 47,3%, другими словами это значитъ, что около половины доходовъ города Казани находится въ самой тѣсной связи съ состояніемъ торговли и промышленности въ ней.

Съ городскихъ капиталовъ получается болѣе $^1/_6$ всѣхъ доходовъ. Всего этихъ капиталовъ 22, на сумму до 835 тысячъ руб.; большею частью они имѣютъ спеціальное назначеніе по преимуществу на благотворительныя цѣли: на церкви, школы и стипендіи, больницы, богадѣльни; есть капиталъ на сооруженіе памятника императору Александру II, на поддержаніе памятника надъ прахомъ воиновъ, уби-

[1]) На основаніи закона 17-го мая 1888 г. Собран. узакон. и распор. Правител. за 1888 г., № 638.

тыхъ при взятіи Казани, на устройство дома трудолюбія и проч. Изъ этихъ капиталовъ самый значительный—«капиталъ дома призрѣнія» (до 337 тысячъ руб.), давшій въ послѣдній годъ до 18 тысячъ руб. доходу, которые и были употреблены сообразно назначенію. За нимъ слѣдуетъ капиталъ «водопроводный», свыше 205 тысячъ руб.; онъ образовался въ 1863 году и былъ назначенъ къ употребленію на устройство водопровода, но послѣдній былъ сооруженъ потомъ частнымъ предпринимателемъ [1]) и водопроводный капиталъ остался свободнымъ, почему изъ него дѣлаются займы въ случаѣ затруднительнаго положенія городской кассы; это тѣмъ болѣе удобно, что ссуда возвращается по мѣрѣ возможности. Наконецъ, упомянемъ еще о «благотворительномъ ссудномъ капиталѣ», размѣромъ почти въ 64½ тысячи руб., который образовался изъ остатковъ отъ суммъ, Высочайше пожертвованныхъ погорѣльцамъ города Казани въ 1842 году. Изъ этого капитала выдаются ссуды подъ условіемъ уплаты 5% въ годъ и съ допущеніемъ возврата капитальной суммы долга по частямъ; но жители пользуются мало этимъ капиталомъ, такъ, въ настоящее время въ долгу считается только 2,800 руб. Есть у города и запасный капиталъ, но небольшой, именно 15,650 руб.; оставшійся отъ дореформеннаго управленія запасный капиталъ былъ весь израсходованъ и дума въ 1883 году рѣшила образовать новый посредствомъ отчисленія на это суммъ, получаемыхъ отъ продажи принадлежащей городу земли.

Въ числѣ вспомогательныхъ доходовъ, составляющихъ около 18% общей суммы, включаются 58 тысячъ руб., получаемыхъ городомъ изъ государственнаго квартирнаго сбора на наемъ помѣщеній для воинскихъ потребностей и, кромѣ того, 55 тысячъ руб. слишкомъ, отчисляемыхъ въ

---

[1]) Теперь водопроводъ принадлежитъ акціонерному обществу.

городскую кассу изъ прибылей Общественнаго Банка [1]) на городскія надобности и содержаніе благотворительныхъ заведеній. Цифра доходовъ случайныхъ значительна оттого, что подъ эту статью вносится полученіе недоимокъ разнаго рода, которыхъ въ прошломъ году уплачено было до 50 тысячъ руб.

Изъ собираемыхъ такимъ образомъ денегъ городъ расходуетъ на разныя надобности своего хозяйства въ слѣдующемъ размѣрѣ:

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА.	Сумма въ рубляхъ.	% бюджета.	
		1888 г.	1871 г.
1. Народное просвѣщеніе	88,673	14,3%	5,7%
2. Воинскій постой	74,048	12,0	—
3. Содержаніе общественнаго городского управленія	61,183	9,9	16,6
4. Пожарная часть	54,923	8,9	13,7
5. Полицейскія учрежденія	54,179	8,7	15,6
6. Расходы случайные	51,663	8,3	—
7. Содержаніе городскихъ имуществъ .	40,373	6,5	—
8. Расходы единовременные	36,290	5,8	—
9. Врачебная часть	35,081	5,7	1,7
10. Наружное благоустройство города . .	26,176	4,2	—
11. Освѣщеніе городскихъ улицъ	22,835	3,7	7,3
12. Домъ призрѣнія	21,771	3,5	—
13. Пособія разнымъ учрежденіямъ . .	13,885	2,2	2,6
14. Оборотные расходы	9,950	1,6	—
15. Расходъ %% со спеціальныхъ капиталовъ	8,276	1,3	—
16. Уплата долговъ	7,155	1,2	2,9
17. Содержаніе кладбищъ	5,080	0,8	0,1
18. Награды служащимъ	3,355	0,5	—
19. Пенсіи и пособія	3,292	0,5	0,3
20. Расходы по взиманію сборовъ	2,783	0,4	—
ИТОГО	620,421	100%	—

[1]) Этотъ банкъ существуетъ въ Казани съ 1847 г. Въ 1888 году въ Общественномъ Банкѣ считалось до 702,326 р. собственнаго капитала. Оборотъ кассы по приходу и расходу составлялъ 12.071,861 р., менѣе предыдущаго года на 827,000 р. Вкладовъ къ 1-му января 1889 г. оставалось на 2.073,000 р., менѣе прошлаго года на 80 т. р. Ссудъ было

Изъ этихъ цифръ можно видѣть, что самый важный предметъ расхода въ казанскомъ городскомъ хозяйствѣ будетъ народное просвѣщеніе. Казань справедливо можетъ гордиться тѣмъ, что она стоитъ по размѣру затратъ на образованіе своихъ гражданъ выше всѣхъ другихъ городовъ Волжско-Камскаго края. Дѣйствительно, только въ Саратовѣ, Симбирскѣ и еще Самарѣ издержки на этотъ предметъ составляютъ отъ 10 до 13%, всѣ другіе города далеко уступаютъ Казани. Астрахань, напримѣръ, расходуетъ на образованіе до 6,7%, Тверь около 6%, Пермь 5% и Вятка 0,7%; представители общественнаго управленія въ Казани чутко относятся къ нуждамъ просвѣщенія и стараются по возможности вполнѣ удовлетворить возростающую потребность въ немъ. Такъ, въ теченіе 18-ти лѣтъ со времени реформы 1871 года расходы по этому предмету увеличились, въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ расходовъ, почти втрое. Теперь городъ имѣетъ 23 начальныхъ школы, вмѣсто 4, бывшихъ въ 1870 году, и тратитъ на это дѣло до 43,000 рублей. Кромѣ этого, онъ устроилъ 2 начальныя училища для татарскихъ дѣтей и поддерживаетъ русскіе классы для учениковъ медрессѐ. Однако и при этомъ количествѣ училищъ наплывъ въ русскія школы настолько значителенъ, что иногда приходится отказывать въ пріемѣ за недостаткомъ мѣста. Затѣмъ, въ 1875 году городъ открылъ реальное училище, на которое отпускается изъ городской кассы ежегодно до 28,000 рублей; въ 1880 году было учреждено ремесленное училище имени Императора Александра II и теперь расходуется на это училище до

выдано на сумму до 1.774,000 р.; ссудъ подъ %% бумаги и недвижимости менѣе прошлаго года на 102 т. р. и только подъ залогъ движимыхъ вещей болѣе почти на 14 т. р. Прибылей и %% банкъ получилъ свыше 289 т. р., въ томъ числѣ чистой прибыли 96,838 р., изъ которыхъ 10% отчисляется въ запасный капиталъ, 1/3 — въ собственный и 2/3—«на благотворительныя надобности» (въ пользу города).

6,000 рублей въ годъ [1]). Кромѣ того, оказывается пособіе городскому училищу, Ксеніинской женской гимназіи (въ 3,000 рублей) и на обученіе 110 городскихъ стипендіатокъ въ двухъ женскихъ гимназіяхъ ежегодно ассигнуется до 5½ тысячъ рублей; сюда же должно отнести расходъ на содержаніе болгарскаго мальчика въ семинаріи [2]) и тѣ 2,200 рублей, которыхъ стоитъ годовое содержаніе общественной библіотеки.

Изъ расходовъ на врачебную часть самый главный составляетъ содержаніе двухъ городскихъ больницъ—Александровской (19,000 рублей) и Адмиралтейской (около 8,000 рублей). Первая изъ нихъ находится въ лучшей части города, имѣетъ собственное зданіе, но не совсѣмъ удовлетворительное по размѣрамъ (на каждаго больного приходится всего лишь по 2 куб. саж. воздуха); вторая—занимаетъ наемное помѣщеніе въ низменной части города (Адмиралтейская слобода) и притомъ далеко не отвѣчающее требованіямъ современной постановки больничнаго дѣла [3]). Въ числѣ городскихъ капиталовъ есть спеціальный, предназначаемый на устройство въ Казани дѣтской больницы, но, судя по размѣру этого капитала (менѣе 3,000 рублей), можно думать, что осуществленіе ея принадлежитъ отдаленному будущему, между тѣмъ какъ высокая смертность среди дѣтей и постоянныя дѣтскія эпидеміи съ одной сто-

---

[1]) Здѣсь обучаютъ четыремъ ремесламъ: столярному, слесарному, сапожному и портняжному. Общеобразовательный курсъ этого училища не превышаетъ, къ сожалѣнію, программу начальныхъ школъ.

[2]) Въ силу постановленія Думы, 9-го ноября 1879 г.

[3]) Адмиралтейская больница названа «Виноградовской» въ честь умершаго, въ 1886 г., проф. Н. А. Виноградова. Въ 1888 г. въ Александровской больницѣ было стаціонарныхъ больныхъ 1,064, приходящихъ 4,444, а въ Адмиралтейской — первыхъ 422, а вторыхъ—5,270. Отсюда видно, какъ необходима послѣдняя больница для населенія предмѣстій, отрѣзанныхъ отъ собственно города большими разстояніями. Скоро эта больница получитъ болѣе удобное помѣщеніе, такъ какъ, въ 1889 г., одно лицо пожертвовало въ пользу ея домъ.

роны, а съ другой—совершенное отсутствіе дѣтскихъ лечебницъ въ городѣ, выдвигають этотъ вопросъ на первый планъ. Помимо 4-хъ врачей при больницахъ, городъ имѣетъ еще 2-хъ городовыхъ, главнымъ образомъ для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ Казани, затѣмъ пополамъ съ губернскимъ земствомъ содержитъ 3-хъ врачей, спеціальность которыхъ составляетъ надзоръ за проституціей. Кромѣ этого, на службѣ у города состоитъ нѣсколько фельдшеровъ, оспопрививателей и акушерокъ—всего 10 человѣкъ и 2 ветеринара. Въ связи съ предыдущимъ находится постановка санитарнаго дѣла въ городѣ. Чистота городскихъ площадей и улицъ, дворовъ, береговъ прилегающихъ естественныхъ водоемовъ, осушеніе окружающихъ городъ болотъ, разведеніе садовъ и уходъ за ними—вотъ первыя условія, при соблюденіи которыхъ можно сдѣлать данную мѣстность болѣе выгодною для здоровья. Выше было показано, насколько небрежно относятся казанцы къ чистотѣ своихъ водохранилищъ. Здѣсь можно прибавить еще, что хотя думою и было опредѣлено, въ 1887 году, 1,500 рублей на очистку Булака и устройство береговъ Кабана, однако лишь нынче были произведены нѣкоторыя работы и то направленныя преимущественно къ украшенію береговъ озера. На осушеніе многочисленныхъ болотъ и другихъ скоповъ воды не ассигнуется ровно ничего, хотя еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ возбуждался подобный вопросъ, и земство, признавая Казань очагомъ эпидемій и особенно пріобрѣвшихъ печальную извѣстность казанскихъ лихорадокъ, предлагало городу оказать матеріальную поддержку. Дума потребовала даже отъ своихъ техниковъ составленія смѣты, но на этомъ вопросъ и остановился[1]). Къ чести настоя-

---

[1]) По крайней мѣрѣ ни въ росписи 1888 и 1889 гг., ни въ отчетѣ управы за 1888 г. особой статьи расхода на этотъ предметъ не показано. Однако, въ 1889 году была отпущена небольшая сумма на производство опытовъ, давшихъ хорошіе результаты, и на будущій годъ,

щихъ представителей городского управленія нужно приписать организацію такъ называемаго санитарнаго обоза, возникшаго всего годъ тому назадъ и успѣвшаго уже доказать необходимость и выгоду своего существованія: многія улицы и площади города, крайне запущенныя, очистились отъ толстыхъ слоевъ всевозможной грязи и вообще стало замѣтно болѣе заботливое отношеніе къ приличному виду улицъ и чистотѣ городской почвы. Сверхъ того, въ настоящее время начинаетъ примѣняться въ Казани и поливка улицъ, которая представляется совершенно необходимою, особенно въ виду того, что замощеніе производилось, къ сожалѣнію, производится еще и теперь, изъ очень хрупкаго камня, а это, при обиліи вѣтровъ въ Казани, создало большое зло—необыкновенную пыль. Разсчетливые домохозяева, вдобавокъ къ этому, очень мало еще пользуются предложеніемъ управы поливать за небольшую плату участки улицъ противъ ихъ домовъ [1]). Поэтому изданіе обязательнаго постановленія о поливкѣ улицъ было бы равносильно для обывателя Казани освобожденію отъ одной изъ казней египетскихъ. На содержаніе общественныхъ садовъ и водоснабженіе фонтановъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ежегодно издерживается болѣе трехъ тысячъ рублей и большая часть городскихъ садовъ содержится на самомъ дѣлѣ вполнѣ прилично, хотя можно желать увеличенія самаго числа этихъ «магазиновъ воздуха» [2]). Къ расходамъ города на предметы,

---

какъ сообщали намъ, предполагается внести въ роспись особыя суммы на работы по осушенію городской земли.

[1]) Въ роспись 1889 г. было внесено 1,000 слишкомъ руб. на поливку улицъ; для большого города этого, конечно, мало, но хорошо уже и то, что эта цифра значительно больше, чѣмъ въ предыдущіе годы (130—500 р.).

[2]) Общественныхъ садовъ всего восемь: 1) Русская Швейцарія 29 дес. 1,725 кв. саж. 2) Черное озеро 4 дес. 1,437 кв. с. 3) Лядской (Скобелевскій) 2,725 кв. с. 4) Державинскій 2,433 кв. с. 5) Театральный 2,404 кв. саж. 6) Андреевскій въ Адмиралтейской слободѣ, еще только устран-

имѣющіе санитарное значеніе, слѣдуетъ, кромѣ того, отнести большія суммы (до 17,000 рублей), ассигнуемыя на сооруженіе новыхъ мостовыхъ, благодаря чему количество замощенныхъ кварталовъ увеличивается очень быстро, расходы по наблюденію за свалкой нечистотъ, по уборкѣ палаго скота и т. п. Такимъ образомъ большая часть расходовъ «единовременныхъ» и расходовъ по части «наружнаго благоустройства» идетъ на улучшеніе санитарнаго положенія города. Расходъ на освѣщеніе улицъ, который также должно отнести къ благоустройству города, занимаетъ не послѣднее мѣсто въ городскомъ бюджетѣ; центральныя улицы освѣщаются удовлетворительно 1,033-мя газовыми фонарями, стоящими въ годъ свыше 16,000 рублей, болѣе скуднымъ освѣщеніемъ пользуются тѣ улицы, въ которыхъ зажигаются керосиновые фонари (868). Каковы бы ни были недостатки городского хозяйства въ Казани, все же слѣдуетъ признать, что этотъ городъ стоитъ выше многихъ другихъ городовъ Волжско-Камскаго края, какъ по заботамъ общественнаго управленія о медико-санитарной части и благоустройству города, такъ и по дѣйствительному состоянію этихъ сторонъ хозяйства [1]).

Теперь слѣдуетъ сказать о расходахъ на пожарную часть. Въ настоящее время собственно городъ въ пожарномъ отношеніи обезпеченъ довольно хорошо [2]), но этого

ваемый на мѣстѣ почти всегда сырого, а нынѣ засыпаннаго пустыря; названъ по фамиліи недавно умершаго губернатора. 7) Банноозерскій 556 кв. с. и 8) Интендантскій. Кромѣ того, есть бульваръ. Этимъ именемъ незаслуженно пользуется узкая терраса (около крѣпостной стѣны), обнесенная перилами, неустроенная и лишенная растительности.

[1]) Укажемъ для примѣра Астрахань, которая значительно меньше Казани, а доходу имѣетъ болѣе тысячъ на 100, на благоустройство расходуетъ много, но отсутствіе таковаго есть общеизвѣстный фактъ.

[2]) Городъ содержитъ 207 пожарныхъ служителей и 39 особо для чистки и осмотра трубъ и печей, на лѣтнее время этотъ штатъ увеличивается человѣкъ на 50. Въ обозѣ 170 лошадей и 27 машинъ, изъ которыхъ 2 паровыя. По всей сѣти водопроводныхъ трубъ на городскія средства устроено 115 пожарныхъ крановъ.

нельзя сказать про нѣкоторыя окраины и предмѣстья Казани, которыя подвергаются большой пожарной опасности, какъ по отдаленности ихъ отъ мѣста нахожденія отдѣльныхъ частей пожарнаго обоза и затруднительности сообщеній съ городомъ, такъ и по отсутствію водопровода и скученности, большею частію, деревянныхъ построекъ. Но къ чести городского управленія нужно сказать, что оно не оставляетъ безъ вниманія этихъ слабыхъ сторонъ; такъ, на пристани при устьѣ Казанки на все время навигаціи помѣщается лѣтнее отдѣленіе пожарнаго обоза, а по росписи 1889 года былъ уже внесенъ въ смѣту и расходъ на наемъ помѣщенія для такого же временнаго пожарнаго отдѣленія въ Кизической и Ягодной слободахъ въ теченіе весенняго разлива рѣки Казанки. Вообще можно думать, что большіе и частые пожары, подрывавшіе въ корнѣ благосостояніе жителей Казани, отошли теперь окончательно въ область воспоминаній. Вотъ итоги статистики пожаровъ въ Казани за послѣднее пятилѣтіе (1884—1888 годовъ):

	Число пожаровъ.	Сумма убытковъ въ руб.	Число сгорѣвшихъ домовъ.	Причины пожаровъ.	Число пожаровъ.
Зимніе мѣсяцы .	27	20,241	11	Молнія	2
Весенніе » .	39	90,570	22	Дурное устройство трубъ и печей . . .	28
Лѣтніе » .	50	82,568	22	Неосторожность	54
Осенніе » .	48	209,862	33	Поджоги . .	11
				Др. причины .	69
Всего за 5 лѣтъ .	164	403,241	88		
Среднее въ годъ .	33	80,645	18	Всего	164

Отсюда видно, что для Казани осень самое опасное въ пожарномъ отношеніи время года, хотя число лѣтнихъ пожаровъ немного болѣе осеннихъ, но первые приносятъ убытку въ два съ половиной раза менѣе, чѣмъ вторые. Сравнивая пожарные убытки Казани съ другими городами гу-

берніи, получимъ, что въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ въ первой на каждаго жителя приходилось около 2,95 рублей пожарныхъ убытковъ, а во вторыхъ по 5,11 рублей. Стало быть, недаромъ же Казань затрачиваетъ ежегодно громадныя, сравнительно съ уѣздными городами, средства на борьбу съ пожарными несчастіями. Сравненіе причинъ пожаровъ въ Казани съ причинами ихъ въ уѣздахъ наталкиваетъ насъ на одинъ выводъ, крайне лестный для первой: въ Казани случаевъ поджога бываетъ, говоря относительно, вдвое менѣе, чѣмъ среди сельскаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ Казани изъ всего числа пожаровъ за послѣднее пятилѣтіе отъ поджога было 13%, тогда какъ въ селахъ и деревняхъ губерніи до 21%. Было бы непростительно съ нашей стороны не упомянуть здѣсь о томъ, что казанцы, кромѣ хорошей пожарной команды, располагаютъ еще однимъ средствомъ для предотвращенія пожарныхъ убытковъ для каждаго домохозяина въ отдѣльности, — именно «Обществомъ взаимнаго отъ огня страхованія имуществъ въ городѣ Казани». Жаль только, что къ этой наиболѣе выгодной формѣ страхованія пока прибѣгаютъ далеко еще не всѣ домохозяева города, такъ, напримѣръ, въ послѣдній годъ было всего 811 отдѣльныхъ страхованій недвижимыхъ имуществъ, на сумму 6.093,554 рубля и 60 страхованій домашней движимости и товаровъ на сумму свыше 722,000 рублей. Это общество пріобрѣтаетъ все большее число страхователей-членовъ (теперь ихъ 730), а вмѣстѣ съ тѣмъ быстро увеличивается и число отдѣльныхъ страхованій и страховая сумма, то есть показанная членами стоимость принятыхъ обществомъ на свой страхъ имуществъ: въ послѣдній годъ, сравнительно съ предыдущимъ, оказалось на 100 страхованій болѣе, а страховая сумма увеличилась на 481,000 рублей. Обществу принадлежитъ болѣе 63,000 рублей запаснаго капитала, который въ одинъ только послѣдній годъ увеличился на весь размѣръ чистой прибыли отъ операцій общества, именно слишкомъ на 15,000 рублей.

Изъ остальныхъ городскихъ расходовъ обращаетъ на себя вниманіе, по значительности размѣра, расходъ на содержаніе городского общественнаго управленія: онъ составляетъ почти десятую часть бюджета, но прежде составлялъ еще бо̀льшую, именно доходилъ почти до 17%, а въ другихъ городахъ этотъ процентъ нѣсколько выше упомянутаго и въ настоящее время. Болѣе значительныя издержки по этой статьѣ расходовъ города Казани производятся на содержаніе личнаго состава управы (17,000 рублей), ея канцеляріи (18,000 рублей), сиротскаго суда и на жалованье состоящимъ при управѣ хозяйственнымъ комиссарамъ, техникамъ и адвокату. Изъ расходовъ на полицейскія учрежденія самый большой производится на жалованье и одежду для нижнихъ вольнонаемныхъ чиновъ (до 25,000 рублей), затѣмъ на добавочное содержаніе полицейскимъ чиновникамъ 11,000 рублей [1]) и 10,600 рублей въ пособіе государственному казначейству на расходы по содержанію полицейскихъ учрежденій; остальная сумма по этой статьѣ расходавалась на жалованье члену полицейскаго управленія, избранному отъ города (эта должность теперь уничтожена) и на содержаніе помѣщеній для полиціи. Наконецъ, видную часть общей суммы расходовъ города Казани составляютъ «расходы случайные»; это происходитъ оттого, что подъ эту статью включается сумма, нужная для выполненія расходовъ, назначенныхъ по смѣтамъ предыдущихъ лѣтъ. Изъ расходовъ на «пособія разнымъ учрежденіямъ» слѣдуетъ отмѣтить 1,500 рублей, издержанныхъ на награду учителямъ и учительницамъ приходскихъ училищъ, 1,000 рублей—пособіе научно-промышленной вы-

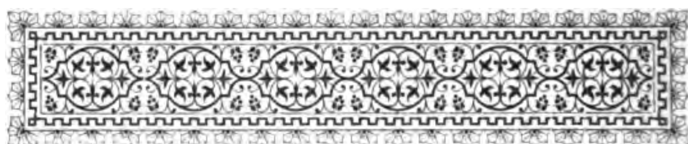
---

[1]) Въ Казани 6 частей, изъ нихъ 1 только третья въ наемномъ домѣ, въ каждой части города по 2 участка и по 3 околотка, кромѣ 4-й, гдѣ ихъ 4. Полицейскихъ нижнихъ чиновъ 192; они размѣщены большею частью въ 64 полицейскихъ будкахъ, разбросанныхъ по всему городу и его слободамъ.

ставкѣ Волжско-Камскаго края, столько же библіотекѣ св. Владиміра и 2,500 рублей артистамъ оперной и драматической труппъ неудачнаго сезона 1888 года.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ сказать еще о двухъ мѣрахъ, предпринятыхъ городскою думою въ послѣднее время и имѣющихъ весьма большое значеніе для экономическаго положенія бѣднѣйшей части населенія города Казани. Сюда относятся: во-первыхъ, учрежденіе дешевой столовой, названной Андреевскою въ память чудеснаго спасенія отъ опасности Ихъ Императорскихъ Величествъ 17-го октября 1888 года; на это доброе дѣло рѣшено было отпустить изъ городской кассы 2,000 рублей; во-вторыхъ, открытіе въ началѣ 1889 года общественнаго ломбарда для выдачи ссудъ подъ залогъ движимыхъ вещей, въ основной капиталъ котораго было отчислено 50,000 рублей. Въ первый годъ своего существованія ломбардъ выдалъ 9,687 отдѣльныхъ ссудъ, процентовъ по нимъ было получено до 6½ тысячъ рублей, почти столько же было употреблено и на содержаніе ломбарда.

VI.

Свѣдѣнія о состояніи народнаго просвѣщенія.

Учебныя заведенія и наличное число учащихся сравнительно съ предыдущемъ временемъ.—Состояніе и дѣятельность ученыхъ обществъ гор. Казани по послѣднимъ отчетамъ ихъ.—Библіотеки, число ихъ и количество томовъ.

Высшія учебныя заведенія:

Университетъ.			Года 1884	1889
Студенты	медицинскаго факультета		534	344
	юридическаго »		172	229
	физико-математическаго »	математики	69	56
		естественники	46	34
	историко-филологическаго факультета		71	33
		Всего	892	696

При университетѣ постороннихъ слушателей	—	4
На фармацевтическихъ курсахъ »	—	36
Духовная академія	170	146
Ветеринарный институтъ	119	112

Средніія учебныя заведенія:		Года 1883	1888
Классическія мужскія гимназіи	3	1,133	889
Реальное училище	1	248	289
Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ	1	156	158
Женскія гимназіи: Маріинская, Ксеніинская	2	260	335

Специіальныя учебныя заведенія

(среднія и низшія):

Духовная семинарія	176	202
Юнкерское пѣхотное училище	351	291
Учительскій институтъ (мужской)	44	36
Инородческая учительская семинарія (мужская)	156	190
Татарская учительская школа (мужская) . .	20	25
Земская школа для образованія народныхъ учительницъ	86	106
Земледѣльческое училище при фермѣ	106	101
Повивальный институтъ при университетѣ .	47	44
Земская фельдшерская школа для лицъ обоего пола	63	114
Фельдшерская школа при Военномъ госпиталѣ.	73	35
» » Ветеринарномъ институтѣ.	7	22
Александровское ремесленное училище . . .	50	106
Училище для слѣпыхъ обоего пола	—	22
» » глухонѣмыхъ обоего пола . . .	—	19

Учебныя заведенія 3-го разряда:

Городское училище съ 6-лѣтнимъ курсомъ .	1	384	254
Такое же училище при учительскомъ институтѣ	1	61	69
Духовное мужское училище	1	171	213
Духовное женское »	1	77	76

Начальныя и народныя училища:		Года 1883	1888
Центральная крещено-татарская школа [1]	—	101	135
Содержимыя городомъ:			
Мужскія 10, женскія 8, смѣшанныя 5	23	—	2,192 [2])
Образцовая церковно-приходская школа при Духовной семинаріи	1	—	80
Школа при лютеранской церкви для дѣтей обоего пола	1	45 [3])	24 [4])
Частные пансіоны и школы для обоего пола	8	237 [5])	228 [6])
Школы пріютовъ и сиротскихъ домовъ	5	—	327 [7])
Татарскія училища:			
Содержимыя городомъ	2	—	98
Начальное училище при Татарской учительской школѣ	1	—	68
Русскіе классы для учениковъ медрессѐ	6	—	215
Медрессѐ или училища при мечетяхъ	10	213	1,419 [8])

—

Въ Казани съ 4-го октября 1867 года существуетъ просвѣтительное общество—«Братство святителя Гурія»; оно содержитъ 110 школъ, изъ нихъ 105 инородческихъ, въ томъ числѣ для крещенныхъ татаръ 58, чувашскихъ 36.

---

[1]) Содержимая «Братствомъ св. Гурія» для лицъ обоего пола.

[2]) Въ этомъ числѣ 1,238 мальчиковъ и 954 дѣвочки.

[3]) » 32 мальчика и 13 дѣвочекъ.

[4]) » 18 мальчиковъ и 8 »

[5]) » 107 » и 130 »

[6]) » 108 » и 120 »

[7]) » 86 » и 241 дѣвочка.

[8]) Изъ нихъ приходящихъ 555, живущихъ при медрессѐ—864. 1-я цифра заимствована изъ официальныхъ вѣдомостей, а вторая—получена посредствомъ справокъ, произведенныхъ по нашей инициативѣ спеціально для этого очерка.

черемисскихъ 4, вотяцкихъ 6, мордовскихъ 1 и 5 русскихъ. Главная изъ этихъ школъ въ Казани — центральная крещено-татарская, на которую расходуется свыше 5 тысячъ рублей. Братчиковъ и сестеръ 244; взносъ не менѣе 3 руб.; общество располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 15,200 руб. и получаетъ субсидію отъ Св. Синода и Православнаго Миссіонерскаго общества 16,000 руб. и отъ Казанскаго губернскаго земства 1,000 руб., а расходуетъ на школы и миссіонерство около 23,000 руб. Предсѣдателемъ состоитъ преосвященный Сергій, викарій казанскій; казначеемъ—профессоръ Н. А. Осокинъ.

Время основанія.	Взносъ дѣйствительнаго члена.	Число членовъ.	НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВА, ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ И ПР.	Число рефератовъ.	На сколько членовъ одинъ рефератъ.	Приходъ.	Расходъ.
						Рубли.	
1839	8 р.	78	Казанское отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, дѣлящееся на три отдѣленія: 1) Сельско-хозяйственное; при немъ учреждены очередная выставка и складъ посѣвныхъ сѣмянъ. 2) Техническое отдѣленіе. 3) Попечительное отдѣленіе о народномъ здравіи. При немъ «Лечебница (Александровская) для приходящихъ больныхъ», въ которой въ 1888 году было 22 консультанта и 9,652 больныхъ, расходъ на содержаніе этой лечебницы и на безплатную выдачу лекарствъ составляетъ 1,153 р. Кромѣ того, при этомъ Обществѣ существуютъ: а) Справочная книга для предложенія и спроса по части земледѣльческой,	8	10	2,982	1,472

Время основанія.	Взносъ дѣйствительнаго члена.	Число членовъ.	НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВА, ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ И ПР.	Число рефератовъ.	На сколько членовъ одинъ рефератъ.	Приходъ. (Рубли.)	Расходъ. (Рубли.)
			торгово - промышленной, мастеровыхъ, рабочихъ и прислуги. Въ послѣднемъ году было 985 предложеній, 710 случаевъ спроса и 315 лицъ получили мѣста и должности. б) Библіотека въ количествѣ 2,420 томовъ.				
1866	5 р.	247	Общество врачей (при Университетѣ), имѣетъ библіотеку и съ 1873 года съ нѣкоторыми перерывами издаетъ «Дневникъ общ. врачей», а ранѣе этого, съ 1870 года, издавало «Труды и протоколы».	19	13	444	313
1868	6 р.	116	Общество естествоиспытателей (при Университетѣ). Библіотека въ 1,612 названій, издается научный журналъ: «Труды и протоколы общества». Разные спеціальные капиталы на сумму до 1,416 р.	18	6	5,561 Получаетъ пособіе отъ Государственнаго казначейства до 2½ тысячъ руб.	3,986
1878	5 р.	171	Общество исторіи, археологіи и этнографіи (при Университетѣ). Имѣетъ библіотеку до 2 тысячъ названій и довольно цѣнный музей по 2 послѣднимъ предметамъ занятій. Выпускаетъ «Извѣстія общества». Располагаетъ спеціальнымъ капиталомъ (1,040 руб.) на охраненіе Булгарскихъ развалинъ и неприкосновеннымъ капиталомъ до 710 руб.	15	11	699	563
1879	5 р.	98	Общество юридическое (при Университетѣ) имѣетъ	6	16	67	86

Время основанія.	Взносъ дѣйствительнаго члена.	Число членовъ.	НАЗВАНІЕ ОБЩЕСТВА, ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ И ПР.	Число рефератовъ.	На сколько членовъ одинъ рефератъ.	Приходъ.	Расходъ.
						Рубли.	
			небольшую библіотеку и капиталъ до 600 р.; въ 1886 г. была учреждена «постоянная комиссія съ цѣлью собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ мѣстнаго русскаго и инородческаго населенія Волжско-Камскаго края».				
1879	—	41	Казанское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, имѣетъ музей въ зачаточномъ состояніи (до 170 №№) и библіотеку изъ періодическихъ спеціальныхъ изданій.	—	—	—	—
1880	3 р.	155	Секція физико-математическихъ наукъ при обществѣ естествоиспытателей, имѣетъ библіотеку, въ которой до 967 №№, издаетъ «Протоколы, съ приложеніями къ нимъ».	31	5	676 Получаетъ субсидію 100 руб. отъ Общества естествоиспытателей.	517
1886	3 р.	50	Военно-санитарное общество. Издаются «Протоколы засѣданій». Библіотека и капиталъ до 250 р.	13	4	194	172
1888 въ іюнѣ.	—	—	Фармацевтическое общество.	—	—	—	—

Кромѣ того, есть еще общества, о состояніи и дѣятельности которыхъ ничего неизвѣстно:

Отдѣленіе общества классической филологіи (существуетъ съ 1874 года).

Отдѣленіе общества охраненія народнаго здравія (существуетъ съ 1880 года).

Отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Библіотеки при учебныхъ заведеніяхъ города Казани.

		Число томовъ.
1	главная при университетѣ	129,311
	(Сверхъ того 811 рукописей и 793 карты).	
1	студентская при Университетѣ	16,433
3	библіотеки Духовной академіи	46,321
1	ветеринарнаго института	6,649
6	3-хъ гимназій мужскихъ	23,502
2	реальнаго училища	10,577
6	3-хъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.	13,281
17	спеціальныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній.	52,050
1	спеціальныхъ женскихъ учебныхъ заведеній.	1,160
	Публичныя:	
	Городская общественная библіотека	14,746
	Частная библіотека Михайловыхъ съ 1860 г.	20,000
	» » Брюно съ 1874 г. . . .	12,000
	» » «Казанская» съ 1887 г.	11,000
	Библіотека св. Равноапостольнаго князя Владиміра	1,030
	Библіотека «Восточная лира» съ 1889 г. . .	11,000

VII.

Благотворительныя и взаимно-вспомогательныя общества города Казани.

Время основанія.	Размѣръ взноса дѣйствительнаго члена.	НАЗВАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА.	Число членовъ различныхъ наименованій.	Въ послѣдній годъ было: Приходу съ остаткомъ отъ прошлаго года.	Расходу.	Капиталы общества: неприкосновенные, запасные и др.
1866	18,12 и 6 р.	Вспомогательное общество приказчиковъ. Членскіе взносы различаются смотря по тому разряду членовъ, въ какой желаютъ вступить. При обществѣ существуютъ: 1) сберегательная касса, вкладовъ въ ней было 15,881 р., отъ обращенія капиталовъ вкладчики въ 1888 г. получили 5½%. 2) Библіотека, въ которой теперь считается до 2,654 названій.	616	8,767	6,212	46,103
1871 28 апрѣля.	10 р.	Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Университета. Есть особая касса для выдачи ссудъ подъ залогъ стипендій; въ ней до 576 р.	111	4,389	3,233	12,229

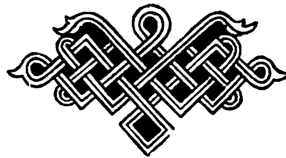
Время основанія.	Размѣръ взноса дѣйствительнаго члена.	НАЗВАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА.	Число членовъ различныхъ наименованій.	Въ послѣдній годъ было: Приходу съ остаткомъ отъ прошлаго года.	Расходу.	Капиталы Общества; неприкосновенные, запасные и др.
1873 23 января.	10 р.	Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Общество имѣетъ цѣлью «въ видахъ содѣйствія къ предупрежденію преступленій: призрѣніе малолѣтнихъ, исправленіе несовершенно малолѣтнихъ преступниковъ и, по мѣрѣ возможности, улучшеніе нравственнаго быта всѣхъ вообще заключенныхъ»; поэтому общество заботится не только о преступныхъ дѣтяхъ, но и о тѣхъ, которымъ грозитъ опасность впасть въ преступленія и пороки подъ вліяніемъ нищеты, безпріютности, сиротства или невѣжества и порочности своихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ (§ 1 и § 2 устава). Въ теченіе послѣдняго года находилось въ ремесленномъ пріютѣ 40 воспитанниковъ въ возрастѣ отъ 11—18 лѣтъ; большею частью они были судимы за кражу. Изъ этого числа выбыло въ теченіе года 9 человѣкъ. Въ пріютѣ обучаютъ общеобразовательнымъ предметамъ въ объемѣ начальныхъ школъ, такъ что воспитанники получаютъ льготу по воинской повинности IV разряда, и ремесламъ: столярному и слесарному. Общество имѣетъ недвижимую собственность, часть земли сдаетъ въ аренду, получая за это до 952 р. 15 декабря 1889 г. Общество открыло въ Казани мастерскую,	134	9,362 Общество получаетъ пособіе отъ земствъ, отъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, производитъ кружечный сборъ.	9,362	21,700

Время основанія.	Размѣръ взноса дѣйствительнаго члена.	НАЗВАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА.	Число членовъ различныхъ наименованій.	Въ послѣдній годъ было: Приходу съ остаткомъ отъ прошлаго года.	Расходу.	Капиталы общества: неприкосновенные, запасные и др.
		гдѣ будутъ работать выпущенные изъ пріюта воспитанники. Такимъ образомъ, выходящіе питомцы пріюта теперь будутъ внѣ опасности встрѣтиться снова съ суровою нуждою и попасть снова на путь преступленій.				
1876	10 р.	Мѣстное отдѣленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста.	85	9,073	2,989	58,279
1876	—	Попечительный о бѣдныхъ комитетъ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.	—	—	—	—
1876	5 р.	Дамское отдѣленіе означеннаго комитета.	176	5,010	4,105	35,400
		Общество это имѣетъ недвижимую собственность въ видѣ 1 усадебнаго мѣста съ деревяннымъ домомъ и каменнаго 2-хъ этажнаго дома съ флигелемъ, въ которомъ помѣщаются учрежденія общества, именно: 1) Хозяйственно-рукодѣльная школа-пріютъ для дѣвочекъ (существуетъ съ 1874 г.); въ 1888 г. было 54 воспитанницы. 2) Временное убѣжище для безпріютныхъ женщинъ и дѣтей, которыхъ въ послѣдній годъ было 5.				
1882 17 октября.	3 р.	Общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ 2-й гимназіи.	116	2,308	769	8,388
		Въ числѣ капиталовъ общества есть фондъ на улуч-				

Время основанія.	Размѣръ взноса дѣйствительнаго члена.	НАЗВАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА.	Число членовъ различныхъ наименованій.	Въ послѣдній годъ было: Приходу съ остаткомъ отъ прошлаго года.	Расходу.	Капиталы общества: неприкосновенные, запасные и др.
		шеніе стола и квартиръ учениковъ; размѣръ его равенъ 3,018 р.				
1882 22 октября.	3 р.	Такое же общество при Императорской 1-й гимназіи.	88	1,192	1,017	6,040
1882 19 декабря.	3 р.	Общество вспомоществованія ученикамъ реальнаго училища.	63	781	780	5,626
1883 3 марта.	3 р.	Такое же общество при 3-й гимназіи.	58	1,381	564	900
1883	3 р.	Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Духовной академіи.	72	473	460	5,343
1884 18 ноября.	3 р.	Общество вспомоществованія ученицамъ Ксеніинской гимназіи.	70	1,204	1,008	1,650
1885 28 апрѣля.	—	Общество взаимнаго вспоможенія книгопечатниковъ города Казани. Цѣль Общества—улучшеніе быта книгопечатниковъ черезъ распространеніе между ними полезныхъ знаній, временныя денежныя пособія, обезпеченіе на случай болѣзни или старости и черезъ обезпеченіе семействъ умершихъ членовъ отъ нищеты (§ 1 устава). Организація членскихъ взносовъ имѣетъ особенность, какой нѣтъ ни въ одномъ другомъ изъ казанскихъ обществъ, именно дѣло поставлено такъ: лица, получающія содержанія до 600 р., платятъ 2% съ своего жалованья; получающія свыше	73	2,506	308	1,588

Время основанія.	Размѣръ взноса дѣйствительнаго члена.	НАЗВАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА.	Число членовъ различныхъ наименованій.	Въ послѣдній годъ было: Приходу съ остаткомъ отъ прошлаго года.	Расходу.	Капиталы общества: неприкосновенные, запасные и др.
		600 р.—по 12 р. въ годъ; владѣльцы типографій, книжныхъ магазиновъ, собственники повременныхъ изданій и т. п. лица—по 15 р. (§ 15 устава). При обществѣ есть «Библіотека и читальня».				
1887 21 апрѣля.	3 р.	Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей. Цѣль Общества — забота о призрѣніи и образованіи глухонѣмыхъ дѣтей обоего пола, безъ различія званія и вѣроисповѣданій. Городъ уступилъ этому Обществу во владѣніе небольшой каменный домъ, ремонтированный на свои средства однимъ изъ учредителей Общества.	139	2,994 Общество получаетъ пособіе отъ земства, города и мѣщанскаго общества города Казани.	1,633	—
1887	10 р.	Вспомогательная медицинская касса.	27	758	132	5,290
1888 14 августа утвержденъ уставъ, дѣйствій открылись съ 1889 года.	3 р.	Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Цѣль Ообщества—оказывать всяка города помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ. Это Общество недавно рѣшило открыть пріютъ для временнаго убѣжища дѣтей, которыя находятся въ безвыходномъ положеніи и нуждаются въ немедленной помощи. Отчета о дѣятельности Общества еще не было напечатано и потому представленныя цифры имѣютъ значеніе лишь приблизительныхъ.	200	—	—	2,000
—	—	Общество вспомоществованія студентамъ Ветеринарнаго нститута.	—	—	—	—

Время основанія.	Размѣръ взноса дѣйствительнаго члена.	НАЗВАНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА.	Число членовъ различныхъ наименованій.	Въ послѣдній годъ было: Приходу съ остаткомъ отъ прошлаго года.	Расходу.	Капиталы общества: неприкосновенные, запасные и др.
—	—	Отдѣленіе общества спасанія на водахъ.	—	—	—	—
		Кромѣ всѣхъ этихъ обществъ, въ Казани есть еще 3, не входящія въ эти разряды:				
1868	20 р.	Отдѣленіе общества покровительства животнымъ. Капиталъ 500 р.	—	—	—	—
—	—	Общ. охотниковъ—имѣетъ цѣлью, помимо занятія охотой, распространеніе знаній о правильной охотѣ, истребленіе хищныхъ звѣрей и т. п.	—	—	-	—
—	—	Общество охотниковъ конскаго бѣга.	—	—	—	—

Тип. Эд. Гоппе.

Памятникъ поэту Державину.

Поверстное разстояніе города Казани отъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и отъ уѣздныхъ городовъ Волжско-Камскаго района.

Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.	Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.
Або	1,948	Бирскъ, Уфимской губерніи	518
Акмолъ	2,153	Бійскъ, Томской губерніи.	3,283
Алатырь, Симбирской губерніи	397	Благовѣщенскъ	6,731
Ардатовъ, Нижегородской губерніи	575	Болгары, Казанской губерніи	140
Ардатовъ, Симбирской губерніи	419	Бугульма, Самарской губерніи	306
Арзамасъ, Нижегородской губерніи	525	Бугурусланъ, Самарской губерніи	414
Арскъ, Казанской губерніи	63	Бузулукъ, Самарской губерніи	516
Архангельскъ	1,459	Буинскъ, Симбирской губерніи	131
Астрахань	1,412	Варнавинъ, Костромской губерніи	387
Аткарскъ, Саратовской губерніи	722	Варшава	2,029
Баку	2,364	Васильсурскъ, Нижегородской губерніи	243
Балаково, Самарской губерніи	701	Верхнеуральскъ, Орловской губерніи.	1,353
Балахна, Нижегородской губерніи	447	Верхотурье, Пермской губерніи	971
Балашовъ, Саратовской губерніи	888	Ветлуга, Костромской губерніи	595
Барнаулъ, Томской губерніи	3,114	Вильно	1,718
Белебей, Уфимской губерніи	458	Владиміръ	646
Березовъ, Тобольской губерніи	4,466	Витебскъ	1,343

Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.	Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.
Владикавказъ	2,045	Каинскъ, Томской губерніи	3,280
Вологда	986	Калишъ	2,258
Вольскъ, Саратовской губерніи	501	Калмыковъ, Уральской области	1,193
Воронежъ	1,020	Калуга	1,000
Воткинскій заводъ, Вятской губерніи. . . .	482	Калязинъ, Тверской губерніи	798
Вышній Волочекъ, Тверской губерніи. . . .	1,097	Каменецъ-Подольскъ . .	2,053
Вязники, Владимірской губерніи	539	Камышинъ, Саратовской губерніи	817
Вѣрный	3,276	Камышловъ, Пермской губерніи	1,179
Вятка	419	Корсунъ, Симбирской губерніи	302
Выборгъ	1,547	Кашинъ, Тверской губерніи	780
Галичъ, Костромской губерніи	823	Кіевъ	1,666
Гельсингфорсъ	1,823	Кинешма, Костромской губерніи	617
Глазовъ, Вятской губерніи	628	Кишиневъ	2,222
Горбатовъ, Нижегородской губерніи	476	Княгининъ, Нижегородской губерніи	319
Гродно	1,835	Ковно	1,782
Гурьевъ, Уральской области	1,415	Корчева, Тверской губерніи	900
Дербентъ.	2,130	Кострома.	703
Екатеринбургъ, Пермской губерніи	1,045	Котельничъ, Вятской губерніи	322
Екатеринодаръ	1,775	Красноуфимскъ, Пермской губерніи	779
Екатеринославъ	1,579	Красноярскъ	3,311
Елабуга, Вятской губерніи	215	Красный Яръ	1,447
Елисаветполь.	2,434	Кузнецкъ, Саратовской губерніи	462
Енисейскъ	3,639	Кузнецкъ, Томской губерніи	3,364
Енотаевскъ, Астраханской губерніи . . .	1,270	Кукарка, слобода, Вятской губерніи	280
Житоміръ	1,796	Кунгуръ, Пермской губерніи	664
Златоустъ, Уфимской губерніи	859	Куопіо	1,866
Зубцовъ, Тверской губерніи	1,174	Курганъ, Тобольской губерніи	2,056
Ижевской заводъ, Вятской губерніи . . .	511	Курскъ	1,280
Ирбитъ, Пермской губерніи	1,179	Курмышъ, Симбирской губерніи	265
Иркутскъ	4,317		
Ишимъ, Тобольской губерніи	1,119		

Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.
Кутаисъ	2,431
Лукояновъ, Нижегородской губерніи	700
Ломжа	2,013
Люблинъ	1,986
Макарьевъ, Нижегородской губерніи	310
Макарьевъ, Костромской губерніи	663
Малмыжъ, Вятской губерніи	138
Маріинскій посадъ, Казанской губерніи . . .	118
Маріинскъ, Томской губерніи	2,967
Мензелинскъ, Уфимской губерніи	350
Минскъ	1,829
Минусинскъ, Енисейской губерніи	3,471
Митава	1,528
Міясскій заводъ, Орловской губерніи . . .	916
Могилевъ	1,381
Молога, Ярославской губерніи	913
Москва	830
Мышкинъ, Ярославской губерніи	922
Нерехта, Костромской губерніи	745
Нижній-Новгородъ пар.	381
Нижній-Новгородъ сух.	415
Николаевскъ, Самарской губерніи	645
Николайстадъ	2,136
Новоузенскъ, Самарской губерніи	847
Новгородъ	1,307
Нолинскъ, Вятской губерніи	284
Новочеркаскъ.	1,433
Омскъ, Акмолинской области	1,880
Орелъ	1,182
Оренбургъ	779
Орловъ, Вятской губерніи.	368
Орскъ, Орловской губерніи	1,044
Оса, Пермской губерніи .	628
Оханскъ, Пермской губерніи	509
Павлово, Нижегородской губерніи	512
Пенза	501
Пермь	577
Петроковъ	2,165
Петровскъ, Саратовской губерніи	778
Петрозаводскъ	1,674
Плоцкъ	2,145
Покровская слобода, Самарской губерніи . . .	1,027
Полтава	1,496
Починки, Нижегородской губерніи	745
Пошехонье, Ярославской губерніи	943
Псковъ	1,527
Ржевъ, Тверской губерніи.	1,156
Радомъ	2,125
Ревель	1,721
Романовка, Пермской губерніи	888
Рига	1,790
Романовъ-Борисоглѣбскъ, Ярославской губерніи .	834
Рыбинскъ, Ярославской губерніи	880
Рязань	854
Самара	457
С.-Петербургъ	1,434
Сарапулъ, Вятской губерніи	377
Саратовъ.	638
Сарепта, Саратовской губерніи	1,029
Семеновъ, Нижегородской губерніи	483
Семипалатинскъ	2,607

Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.	Наименованіе мѣстностей, съ указаніемъ губерніи и уѣзда.	Отъ Казани.
Сенгилей, Симбирской губерніи	271	Туруханскъ, Енисейской губерніи	4,727
Сергачъ, Нижегородской губерніи	325	Тюкалинскъ, Тобольской губерніи	1,742
Сердобскъ, Саратовской губерніи	854	Тюмень, Тобольской губерніи	1,349
Симбирскъ	206	Угличъ, Ярославской губерніи	298
Симферополь	1,215	Улеаборгъ	2,159
Слободской, Вятской губерніи	450	Уржумъ, Вятской губерніи	229
Смоленскъ	1,215	Уральскъ	931
Солигаличъ, Костромской губерніи	926	Уфа	530
Соликамскъ, Пермской губерніи	609	Харьковъ	1,363
Ставрополь, Самарской губерніи	266	Хвалынскъ, Саратовской губерніи	421
Старица, Тверской губерніи	1,125	Царевъ, Астраханской губерніи	1,040
Сувалки	1,936	Царицынъ, Саратовской губерніи	1,001
Стерлитамакъ, Уфимской губерніи	654	Цивильскъ, Казанской губерніи	133
Сургутъ, Тобольской губерніи	2,370	Челябинскъ, Орловской губерніи	1,020
Сѣдлецъ	1,934	Чембаръ, Пензенской губерніи	631
Сызрань, Симбирской губерніи	339	Чердынь, Пермской губерніи	873
Тавасгустъ	1,795	Черниговъ	1,535
Тамбовъ	800	Черный Яръ, Астраханской губерніи	1,159
Тара, Тобольской губерніи	2,084	Чита	5,200
Ташкентъ	2,686	Чухлома, Костромской губерніи	820
Тверь	986	Шадринскъ, Пермской губерніи	1,155
Тифлисъ	2,257	Юрьевецъ-Повольскій, Костромской губерніи	558
Тобольскъ	1,506	Эривань	2,502
Томскъ	2,757	Якутскъ	7,131
Торжокъ, Тверской губерніи	1,059	Ялуторовскъ, Тобольской губерніи	1,330
Троицкій посадъ, Казанской губерніи	227	Яранскъ, Вятской губерніи	200
Троицкъ, Орловской губерніи	1,533	Ярославль	799
Тула	1,004		
Туринскъ, Тобольской губерніи	1,229		

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Таблица взаимнаго разстоянія (въ верстахъ) уѣздныхъ городовъ Казанской губерніи по почтовымъ трактамъ.

Названіе городовъ.	Отъ Свіяжска.	Отъ Чебоксаръ.	Отъ Цивильска.	Отъ Ядрина.	Отъ Козмодемьянска.	Отъ Царевококшайска.	Отъ Мамадышъ.	Отъ Лаишева.	Отъ Чистополя.	Отъ Тетюшъ.	Отъ Спасска.
Казань. . .	33	138	180	235	207	132	185	58	135	159	118
Свіяжскъ.	—	105	147	202	174	165	218	91	168	192	152
Чебоксары .	—	—	41	96	69	271	323	196	274	297	257
Цивильскъ .	—	—	—	137	110	313	365	238	315	338	298
Ядринъ . .	—	—	—	—	72	367	420	293	370	393	353
Козмодемьянскъ . .	—	—	—	—	—	340	392	265	342	366	326
Царевококшайскъ. .	—	—	—	—	—	—	317	190	268	292	251
Мамадышъ .	—	—	—	—	—	—	—	243	320	344	304
Лаишевъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	77	100	60
Чистополь .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	179	138
Тетюши . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40

Адресъ-календарь города Казани.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Губернаторъ—камергеръ двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Полторацкій (въ крѣпости, во дворцѣ). Вице-Губернаторъ—.

Канцелярія губернатора (во дворцѣ). Правитель канцеляріи, кол. ас. Ив. Игн. Калашниковъ. Помощники правителя канцеляріи: старшій—кол. ас. Мих. Ив. Лебедевъ (во дворцѣ). Тит. с. Петръ Гавр. Богдановъ, младшій—г. сек. Дан. Матв. Ѳеофилактовъ. Старшіе чиновники особыхъ порученій—г. сек. Вад. Петр. Михайловъ, кол. сек. Алек. Вас. Нассоновъ. Младшій чиновникъ особыхъ порученій—кол. сек. Алек. Григ. Ивановъ.

Губернское правленіе (въ крѣпости, въ здан. присутственныхъ мѣстъ). Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: вице-губернаторъ. Старшій совѣтникъ—кол. сов. Алекс. Вас. Звосковъ (Поперечно-Красная, д. Апѣхтина). Совѣтникъ—н. сов. Ал. Петр. Мамаевъ (Старо-Горшечная, д. Филипповича). Секретарь—н. сов. Ал. Пав. Гессъ (Грузинская, д. Ге). Дѣлопроизводители: старшіе—н. сов. Петръ Ефим. Дороговъ, кол. ас. Ник. Ал. Хальванскій, тит. сов. Ив. Бор. Михайловъ, кол.

ас. Ал. Фил. Доброхотовъ, кол. сек. Гр. Гр. Кукурановъ. Счетный чиновникъ—кол. ас. Евл. Ив. Вентелинъ. Начальникъ газетнаго стола—кол. ас. Вик. Влад.Ароновъ. Редакторъ неофиціальной части «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»—кол. сов. Ник. Ѳирс. Юшковъ. Регистраторъ—кол. рег. Ал. Ник. Николаевъ. Архиваріусъ—Петр. Гр. Яхонтовъ. Факторъ типографіи Ив. Ив. Хинцъ.

Строительное отдѣленіе. Губернскій инженеръ, ст. сов. Левъ Казим. Хрщоновичъ (Бассейная ул., д. Попова) Губернскій архитекторъ—кол. сов. Ив. Генр. Невинскій. (Грузинская, д. Молоствова). Младшій архитекторъ—кол. сов. Ал. Ефим. Остовскій (Верхне-Ѳедоровская, соб. домъ).

Губернское жандармское управленіе (Большая Красная ул., д. Кукуранова). Начальникъ управленія—полковникъ Ник. Ив. Гангардъ (кв. при управленіи). Адъютантъ—пор. Ник. Илар. Мочаловъ. Помощники начальника управленія: ротм. Ал. Никод. Рыковскій (по Казан., Чистопольск. и Лаишевскому уу.); ротм. П. Ф. Леманъ (по Тетюшск., Свіяжск. и Чебоксарскому уу.). Въ распоряженіи начальника управленія шт. ротм. Мих. Вас. Куроѣдовъ.

Губернскій распорядительный комитетъ (въ крѣпости при казенной палатѣ). Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: губ. предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій казенной палатой, городской голова, предсѣдатель губ. зем. управы, управляющій почт. частью, уѣздн. воинск. начальникъ, начальн. отдѣл. казенной палаты; помощникъ дѣлопроизводителя—губ. сек. Ювен. Ник. Шмелевъ.

Губернское по воинской повинности присутствіе. Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель губ. зем. управ., прокуроръ окр. суда, уѣздн. воинск. начальникъ; завѣдывающій дѣлопроизводствомъ—стар. помощ. правителя канцеляріи губернатора кол. ас. М. И. Лебедевъ.

Уѣздное по воинской повинности присутствіе (Поперечно-Лядская ул., домъ земства). Предсѣдатель—уѣздный предв. дворянства. Члены: уѣздный исправникъ, представитель отъ военн. вѣдомства, членъ уѣздн. зем. управы. Дѣлопроизводитель—кол. ас. Петръ Ив. Богдановскій.

Городское полицейское управленіе (Воскрес. ул.). Полиціймейстеръ—кол. сек. Пав. Бор. Панфиловъ, помощникъ его: н. сов. Як. Вик. Остржинскій.

1-я часть (Воскрес. ул.). Приставъ—кол. сов. Арс. Вас. Чехметьевъ; помощники его: г. сек. Вас. Петр. Шевниковъ, кол. рег. Вас. Павл. Софотеровъ и Мих. Ив. Федоровъ.

2-я часть (Московск. ул.). Приставъ—кол. ас. Иннок. Осип. Андріевскій; помощники его: тит. сов. Сафіулла Курамш. Еникѣевъ и тит. сов. Влад. Ив. Картиковскій.

3-я часть (Грузин. ул.). Приставъ—кол. ас. Казимиръ Ил. Червинскій; помощники его: кол. рег. Вас. Харит. Бадвинъ и Влад. Алекс. Лазаревъ.

4-я часть (Ново-Горшечн. ул.). И. д. пристава—губ. сек. Витольдъ Карл. Домановскій; помощники его: кол. сек. Петръ Ив. Башловскій и тит. сов. Ник. Григор. Билярскій.

5-я часть (Плетенев. ул.). Приставъ—тит. сов. Іосифъ Ил. Булгаковъ; помощникъ его—кол. сек. Алекс. Флегонт. Сергіевскій.

6-я часть (Адмиралт. слоб.). Приставъ—кол. ас. Гавр. Андр. Сергѣевъ; помощники его: кол. сек. Ник. Вас. Трушковъ и Мих. Коз. Боголюбовъ.

Уѣздное Полицейское управленіе (Одностор. Арскаго поля, домъ Марасановой). Уѣздный исправникъ—кол. сов. Вас. Сем. Марасановъ (въ квар. управленія). Помощникъ исправника—н. сов. Вас. Конст. Мощанскій. Секретарь Ал. Вас. Богородицкій.

Дворянство.

Дворянское депутатское собраніе (Театр. площадь, домъ Дворянскаго собранія). Губернскій предводитель дворянства—генералъ-маіоръ Степанъ Николаевичъ Теренинъ (Петропавловск. пер., д. Пискунова). Депутаты дворянства: отъ Казан. и Царевококш. уу. кол. сек. Ник. Павл. Апѣхтинъ; отъ Спасск. у. полк. Валер. Тавр. Молоствовъ, отъ Лаишевск. у. кол. сов. Ник. Плат. Граве, отъ Свіяжск. у. кол. с. А. В. Казаковъ, отъ Чистопольск. и Мамадыш. уу. д. ст. сов. Ал. Ал. Лебедевъ, отъ Тетюшск. у. кол. сек. С. К. Маляревскій, отъ Цивильск. и Ядрин. уу. губ. сек. К. П. Соловьевъ, отъ Чебоксарск. и Козмодем. уу. кол. с. Н. В. Тиле. Секретарь дворянства—над. сов. Адр. Андр. Чембулатовъ. Столоначальники: тит. сов. Н. Ил. Доленго-Грабовскій и тит. сов. М. Пав. Шарловскій. Экзекуторъ кол. сек. Сер. Н. Буличъ.

Дворянская опека (Театр. площ., д. Дворянскаго собранія). Дворянскіе засѣдатели: губ. сек. П. Пав. Дѣевъ и над. сов. М. Алек. Зайцевъ. Секретарь тит. сов. Н. Ив. Есперовъ.

Городское и земское самоуправленіе.

Городская дума (Воскрес. у., собств. домъ). Городской голова—статскій совѣтникъ Сергѣй Викторовичъ Дьяченко (Покровск. ул., соб. домъ). Гласные думы на четырехлѣтіе съ 1887 г. по 1891 г.: дѣйствит. ст. совѣтники: Ем. Валентин. Адамюкъ, Ник. Алек. Осокинъ, Ник. Мих. Мельниковъ, Петръ Петр. Перцевъ, Алек. Генр. Ге, Ал. Ал. Лебедевъ, ст. сов. Пав. Тим. Жуковскій, кол. сов. Ник. Павл. Залѣсскій, Пав. Евгр. Аникинъ, надв. сов. Дм. Илар. Образцовъ. Дворяне: Конст. Алек. Юшковъ, Ник. Евг. Баратынскій, Ал. Вас. Лекгеръ, Дм. Мих. Веселовъ, членъ окр. суда Ос. Ст. Викторовъ. Потом. почет. граждане: Вас.

Ив. Заусайловъ, Конст. Конст. Крестовниковъ, Пав. Вас. Щетинкинъ, Вяч. Ник. Емельяновъ, Мухам.-Рахимъ Искак. Юнусовъ, Мухам.-Рахимъ Абдряшит. Юнусовъ, Абдулъ-Карымъ Искак. Юнусовъ, нотар. Як. Гр. Никольскій. Поч. граждане: Вас. Вас. Мартинсонъ, купцы: Ив. Осип. Тихомирновъ, Вас. Ефим. Соломинъ, Ник. Вас. Унженинъ, Як. Фил. Шамовъ, Мих. Лук. Свѣшниковъ, Андр. Мих. Хохряковъ, Левъ Никиф. Урванцовъ, Ив. Як. Павловскій, Ив. Льв. Челышевъ, Вас. Вас. Богдановъ, Мат. Сав. Подуруевъ, Алек. Пав. Прибытковъ, Вас. Акс. Унженинъ, Алекс. Андр. Дубровинъ, Андр. Алекс. Аметевскій, Ив. Вас. Рябчиковъ, Ник. Ѳед. Банарцевъ, Іуст. Ѳеофилакт. Бочаровъ, Сем. Мих. Роговъ, Петр. Андр. Кругововъ, Вас. Павл. Шмелевъ, Ст. Аф. Меркуловъ, Ник. Ник. Киселевъ, Ив. Пав. Ипатовъ, Мухамедз. Ибніамин. Галѣевъ, Евд. Ал. Шатуновъ, Мильт. Павл. Марко, Яковъ Ник. Кожевниковъ, Ахметз. Яхъачъ Сайдашевъ, Валей Мусичъ Яушевъ, Искакъ Идрисов. Айтугановъ, Зарифъ Ибраг. Утямышевъ, Барануддинъ Фахруддинов. Муллинъ, Шамсутд. Сагатуд. Сагадѣевъ, Зайнула Усман. Усмановъ, Изм. Габайд. Иманкуловъ, Валіул. Газет. Гизетуллинъ, прис. повѣр. Изм. Изм. Степановъ, мѣщане: Вас. Федот. Плотниковъ, Шагіахм. Аминевъ, Мухаметъ-Шакиръ Ибрагимов. Иманкуловъ, Мухаметъ-Шафикъ Назмутдин. Шамсутдиновъ. Городской секретарь—кол. сек. Серг. Ник. Кожевниковъ.

Городская управа (зданіе думы). Городской голова—ст. сов. Сер. Викт. Дьяченко. Заступающій мѣсто городского головы—членъ управы кол. сов. Никол. Павл. Залѣсскій. Члены управы: Вас. Вас. Богдановъ, Ник. Ѳед. Банарцевъ, Бурган. Фахр. Муллинъ. Секретарь—губ. сек. Исаій Степ. Цыпинъ. Дѣлопроизводители: Гавр. Гер. Мясниковъ, Ал. Вас. Дюпинъ, н. сов. Сер. Петр. Майдановскій. Бухгалтеры: Ив. Прок. Александровъ, Петр. Тим. Мандалѣевъ. Регистраторъ—М. С. Ермолаевъ. Городской архитекторъ гражд. инж. Стецулла. Город. землемѣръ—кол.

сек. І. А. Овсяный. Лѣсничій—В. І. Кондратовичъ. Врачи: Ар. Ив. Смирновъ, Л. Н. Борисовъ, Ветер. врачи: В. А. Реуновъ и Агальцевъ.

Городское по воинской повинности присутствіе (зданіе Думы). Предсѣдатель—городской голова. Члены: отъ города—Вас. Ив. Заусайловъ и Ник. Ник. Киселевъ; отъ военнаго вѣдомства—помощникъ уѣздн. воинск. начальн., кап. А. П. Бобрикъ и отъ полиціи—тит. сов. Ник. Ал. Евдокимовъ.

Городской Русско-Татарскій сиротскій судъ (въ зданіи Думы). Предсѣдатель—городской голова. Члены: Ив. Вас. Калашниковъ, Вас. Андр. Шашабринъ, Петръ Григ. Смирновъ. Протоколистъ—губ. сек. Ив. Давыд. Покровскій. Бухгалтеръ—Ал. Ѳед. Куделенскій. И. д. столоначальника 1-го стола Ал. Ив. Овчинниковъ; 2-го стола Мих. Лар. Табаковъ. Регистраторъ—Мих. Фил. Пактовскій. Члены татарскаго сиротскаго суда: Валіулла Гизатуллинъ, Шагіахметъ Аминевъ. Протоколистъ—губ. сек. Мих. Сер. Сергѣевъ. Столоначальникъ—губ. сек. Ибніаминъ Юсуп. Арсаевъ. И. д. бухгалтера Мих. Пав. Вахминцевъ.

Купеческое управленіе (зданіе Думы). Купеческій староста—Еф. Ник. Печниковъ. Письмоводитель—Ѳ. Ив. Ивановъ.

Мѣщанская управа (зданіе Думы). Мѣщанскій староста—предсѣдатель мѣщанской управы, И. В. Ардашевъ (Рыбнор., д. Степанова). Староста по денежнымъ сборамъ—Вас. Лар. Виноградовъ. Члены: Илья Матв. Соколовъ, Шарафутдинъ Сагитовъ. Письмоводитель — Ал. Сав. Павловъ.

Ремесленная управа (Прав. ст. Булака, соб. домъ). Ремесленный голова—Никита Аѳан. Колобовъ (Вознес. ул., соб. домъ). Цеховой староста—Конст. Ст. Войлошниковъ. Старшины цеховъ: хлѣбнаго—Отто Ив. Цибуръ, серебрянаго—Ив. Арх. Фатьяновъ, портного—Вас. Пав. Смирновъ, сапожнаго—Леон. Як. Архиповъ, столярнаго—Ив. Алекс.

Фешинъ, кузнечнаго—Фр. Ал. Састъ, печного—Ант. Ив. Наяновъ. Дѣлопроизводитель—Вас. Мих. Ларіоновъ.

Городская Общественная библіотека (зданіе Думы). Предсѣдатель комитета—Серг. Викт. Дьяченко. Члены: тайный сов. Н. Н. Буличъ. Директоръ 1-й гимназіи дѣйств. ст. сов. Г. И. Крелленбергъ, ректоръ духовной семинаріи—архимандр. Никаноръ. Библіотекарь—Вас. Аким. Васильевъ.

Александровская больница (Ново-Горшеч., соб. домъ). Попечители: почетный—И. С. Кривоносовъ, Я. Ф. Шамовъ, Л. М. Гордѣевъ. Врачи: Н. И. Котовщиковъ, Н. И. Студенскій, В. Г. Купидоновъ. Смотритель—С. А. Плехановъ.

Адмиралтейская Виноградовская больница (Адмиралт. слоб., Зилантовск. ул., д. Комаровской). Попечитель—К. П. Прибытковъ. Врачи: Л. И. Борисовъ, Н. А. Свѣшниковъ. Смотрительница—М. Я. Левицкая.

Домъ призрѣнія неимущихъ гражданъ города Казани (Черноозер. улица, собст. домъ). Попечитель—Ив. Вас. Галкинъ. Смотритель—Ник. Ив. Игнатьевъ. Протоіерей—Гавр. Ник. Спасскій.

Маріинская богадѣльня съ сиротскимъ отдѣленіемъ (Адмиралт. слоб., Московск. ул., д. мѣщан. общ.). Предсѣдатель—городской голова. Попечитель—Ив. Андр. Перечниковъ (Вознес. ул., д. Дворниковой). Смотритель—Гр. Ник. Софоновъ. Смотрительница—М. Гр. Высогорская.

Окружная лечебница во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ (Арское поле, соб. зданіе). Директоръ—докт. мед. Як. Ал. Боткинъ (зданіе лечебницы). Ординаторы: Ив. Іон. Наумовъ, Пав. Сем. Скурибинъ, Вас. Ник. Васяткинъ, Пав. Влад. Нечаевъ, Ник. Яковл. Смѣловъ.

Городской ломбардъ (въ Гостиномъ дворѣ). Предсѣдатель—И. Я. Павловскій. Члены: Н. И. Щербаковъ, Н. Е. Леденцевъ. Бухгалтеръ—Ивановъ.

Губернская земская управа (М. Покровская, д. Земства). Предсѣдатель—кол. сек. Петръ Матв. Останковъ (Старо-Комиссаріатская ул., д. Котова). Члены: кол. сов. Вас. Вик. Ляпуновъ, ст. сов. Ал. Мих. Мельниковъ и отст. капит. Ник. Павл. Бѣльковичъ. Секретарь—Ал. Ник. Благодаровъ. Инженеръ—Эдм. Игн. Хвасцинскій. Завѣдующій статист. бюро—Ал. Дм. Коршуновъ. Ветеринар. врачи: Илья Афонов. Гаркави, кол. сек. Пав. Ник. Аристовъ и Захх. Дм. Веснинъ.

Уѣздная земская управа (Попер.-Лядск. ул., соб. д.). Предсѣдатель—уѣздный предводитель дворянства, д. ст. сов. Петръ Петровичъ Перцевъ (М. Проломная ул., соб. д.). Члены: губ. сек. Сер. Дорм. Савельевъ, Игн. Ив. Ивановъ и Каз. Людв. Новицкій. Секретарь—А. Асаф. Дудкинъ. Помощникъ секретаря—В. С. Перевощиковъ. Бухгалтеръ—Ѳ. М. Булгаковъ. Помощники бухгалтера: Ив. П. Пономаревъ и М. Пав. Чирковъ. Земскій врачъ—Ал. Андр. Сухаревъ. Фельдшеръ—Ил. Порф. Чуриковъ. Акушерка М. Ив. Кондаурова. Зем. ветеринар. врачъ—Фил. Людв. Розенштейнъ. Ветер. фельдшеръ—Н. Гр. Добросмысловъ. Провизоръ зем. аптеки—К. Старошкевичъ и помощникъ его А. И. Конгельмъ.

Губернская земская больница (Покровская ул., земскій домъ). Старшій врачъ—д. ст. сов. Матв. Фрол. Болдыревъ (Воскр. ул., соб. д). Ординаторы: н. сов. Евл. Ст. Образцовъ (Воскрес. ул., Пассажъ); кол. с. Дмитр. Андр. Виноградовъ (Покровская ул., д. Александрова); Ив. Моис. Львовъ (Покров. ул., д. Адорацкаго); Ив. Евгр. Дамперовъ (Никол. площ., д. Юшкова); Влад. Арист. Хомяковъ (Лядская ул.) и Порф. Як. Тепловъ (Никол. площ., д. Юшкова). Священникъ Евг. А. Нелидовъ (зданіе больницы).

Земскій оспопрививательный институтъ (зданіе губ. зем. управы). Завѣдующій врачъ—Вл. Ос. Губертъ (Грузин. ул., д. Фадѣева).

Фельдшерская земская школа (зданіе губ. зем. управы). Директоръ—Матв. Фрол. Болдыревъ (Воскрес. ул., соб. домъ). Инспекторъ—Евг. Ст. Шацкій (въ зданіи губ. зем. управы).

Лихачевское родильное отдѣленіе (Первая гора, зем. домъ). Завѣдующій—Ив. Моис. Львовъ (Покров. ул., д. Адорацкаго). Акушерки: В. А. Александрова и М. А. Леваневская (въ зд. род. отд.).

Губернскій земскій сиротскій домъ (Черноозерск. ул., соб. д.). Врачъ—Дм. Гр. Семченко (Старо-Комиссаріатская ул., д. Ѳедоровой). Учительницы: Ек. Н. Целерицкая и Ан. П. Анучина. Надзирательницы: Нат. Ѳ. Зимина, Евд. Як. Павлова, Ир. П. Черепанова и Ел. П. Чехметьева.

Управленіе Почтово-Телеграфнаго округа (Грузинская ул., домъ мѣщанскаго общества). И. д. начальника округа ст. сов. Эрастъ Евг. Стуартъ (въ зданіи телеграфа). Помощники его: кол. сов. Адольфъ Густ. Фрейбургъ (тамъ же), кол. ас. Ив. Моис. Добрѣевъ (Большая Лядск. ул., д. Мельникова). Дѣлопроизводитель—тит. сов. Ксеноф. Петр. Емельяновъ (здан. почтов. конторы). Помощники его: н. сов. Ак. Тер. Свѣтоносовъ (Академ. сл., д. Назарова), кол. рег. Ив. Леонт. Евдокимовъ (здан. почтов. конторы). Бухгалтеръ—кол. сов. Ник. Зах. Жаковъ. Помощники его: Н. В. Чесноковъ и Леон. Пав. Яндашевскій. Старшіе механики: кол. ас. Мих. Ал. Грабовскій (Кошачій пер., д. Переверзевой) и Гуго Юліев. Ротбергъ. Младшій механикъ—Ферд. Вл. Бриземейстеръ.

Центральная телеграфная станція (Грузинская ул., соб. домъ). Начальникъ станціи—кол. сов. Ипп. Мих. Зеленевскій (въ зданіи станціи).

Губернская почтовая контора (Грузинская ул., соб. домъ). Начальникъ—н. сов. Ив. Вас. Модзолевскій (въ зданіи конторы). Помощникъ его—кол. ас. В. Н. Парфеновъ. Почт.-тел. чиновники IV разряда: кол. ас. Матв. Фил. Бобровскій (въ зданіи конторы), кол. ас. Алек. Вас. Михайловъ

(тамъ же), кол. сек. Ник. Ал. Θедоровъ и А. К. Евстифѣевъ. V разряда: губ. сек. Вл. Мих. Ярославскій, губ. сек. Андр. Ильичъ Стрѣльниковъ, губ. сек. Ал. Ив. Щербатовъ, Евгр. Ал. Прохоровъ.

Забулачная почтово-телеграфная контора (Сѣнная площадь, д. Усмановой). Начальникъ конторы—тит. сов. Ал. Никит. Яковлевъ. Помощникъ его—Конст. Флег. Ивановъ.

Адмиралтейская почтово-телеграфная контора (въ Адмиралт. слоб., Москов. ул., въ каз. зданіи). Начальникъ конторы—кол. ас. Мих. Ив. Евсѣевъ. Помощникъ его—тит. сов. Вяч. Θед. Бурлаковъ.

Биржевая телеграфная контора (Проломная ул., д. Никольскихъ номеровъ). Начальникъ конторы — А. П. Николаевъ.

Телефонная станція (въ зданіи почтовой конторы). Начальникъ станціи—тит. сов. А. А. Бабановскій (кв. при станціи). Старшій механикъ—Карлъ Ив. Лебедзинскій. Чиновники: Гр. К. Ивановъ, Мар. Вл. Филиппова, Ол. Леон. Малченко, Нат. Пав. Черилева, Ал. Ив. Стрѣльниковъ.

Цензурныя учрежденія. Казанскій отдѣльный цензоръ, по внутренней цензурѣ—дѣйств. ст. сов. Ад. Мих. Осиповъ (Попова гора, д. Застрова). Чиновникъ, наблюдающій надъ типографіями, литографіями, книжной торговлей и т. п. завед.—кол. сек. А. Г. Ивановъ.

Вѣдомство православнаго исповѣданія. Архіепископъ казанскій и свіяжскій, членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій Павелъ. Викарій, епископъ Чебоксарскій преосвященнѣйшій Сергій. Архимандриты: Экзакустодіанъ, настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, и Сергій, настоятель Зилантова монастыря.

Духовная консисторія (въ крѣпости). Члены: протоіерей Богородицкаго собора Казанскаго дѣвичьяго монастыря, Вас. Ст. Братолюбовъ, протоіерей Богоявленской ц.—Ал. Вас. Скворцовъ, протоіерей Николо-Нисской ц.—Никол.

Макс. Варушкинъ, свящ. Покровской ц.—Георг. Конст. Богословскій, свящ. Николо-Вишняков. ц.—В. А. Муратовскій. Секретарь—кол. сов. Ал. Мих. Звѣревъ. Столоначальники: кол. ас. Ирин. Никит. Астрономовъ, кол. ас. Вас. Ал. Неофитовъ, тит. сов. Сем. Мих. Красновъ. И. д. столоначальника,—Мих. Ал. Лишевичъ. Казначей—кол. ас. Ѳед. Макс. Покровскій. Секретарь при архіепископѣ,—кол. рег. Ив. Никол. Гривцовъ.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ (въ зданіи консисторіи). Предсѣдатель—протоіерей Вас. Ст. Братолюбовъ. Члены: свящ. Влад. Гр. Соколовъ, Кон. Георг. Добросердовъ, Ник. Ал. Боголюбовъ. Казначей—свящ. Ст. Дм. Городецкій. Дѣлопроизводитель—свящ. Аполл. Як. Соколовскій.

Духовные судебные слѣдователи: свящ. Владимірск. собора Дм. Пав. Сельскій, Николо-Ляпуновской ц.—Кононъ Ив. Папоротскій, Варваринской ц.—Ал. Ал. Хрусталевъ и Гостинодворской ц.—Аѳ. Сем. Воскресенскій.

Духовная академія (Арское поле, соб. д.). Ректоръ—орд. проф. Александръ Поликарповичъ Владимірскій (кв. въ зд. акад.). Инспекторъ—орд. проф. по каѳ. ист. и разбора запад. исповѣд.—д-ръ бог. Ник. Як. Бѣляевъ (въ зд. акад.). Заслуж. одр. профессоры: по каѳ. теоріи словесн. и ист. русск. литер.—дѣйств. ст. сов. д-ръ богосл. И. Як. Порфирьевъ (Госпит. слоб., соб. д.), по каѳ. русск. церк. ист.—дѣйств. ст. сов. д-ръ бог. П. В. Знаменскій (Старо-Комиссар. ул., соб. д.), по каѳ. миссіонер. наукъ маг. бог. прот. каѳ. собора Евѳ. А. Маловъ (кв. при каѳ. соборѣ), по каѳ. церк. пр.—дѣйств. ст. сов. д-ръ бог. Ил. Ст. Бердниковъ. Ординар. профессоры: по каѳ. ист. и облич. русск. раскола—дѣйств. ст. сов. д-ръ бог. И. И. Ивановскій, по каѳ. догм. богосл. — ст. сов. д-ръ богосл. Евл. Андр. Будринъ, по каѳ. библ. ист.—ст. сов. д-ръ бог. Як. Ал. Богородскій, по каѳ. ист. церкви—ст. сов. д-ръ бог. Ѳ. Аф. Кургановъ. Заслуж. экстраорд. профессоры: по каѳ. нравств.

богосл.—ст. сов. маг. бог. А. И. Гренковъ, по каѳ. русск. ист. и монгольскаго отдѣла—ст. сов. маг. богословіи В. В. Миротворцевъ, по каѳ. греческ. языка и слов.—ст. сов. маг. бог. А. А. Некрасовъ. Экстраорд. профессоры: по каѳ. ист. филос.—ст. сов. маг. бог. Андр. Кон. Волковъ, по каѳ. патрологіи—ст. сов. маг. бог. Дм. Вас. Гусевъ, по каѳ. св. Писан. нов. завѣта—ст. сов. маг. бог. М. И. Богословскій, по каѳ. ист. и облич. мухам. и араб. яз.—н. сов. маг. бог. М. А. Машановъ, по каѳ. евр. яз. и библ. археол.—ст. сов. маг. бог. Сер. Ал. Терновскій, по каѳ. введ. въ кругъ богосл. наукъ—ст. сов. маг. бог. А. Ѳ. Гусевъ, по каѳ. русск. яз. и церк. слов., съ палеогр. и ист. иностр. литер.—кол. с. маг. бог. Ал. А. Царевскій. Доценты: по каѳ. св. пис. ветх. зав. — кол. с. маг. бог. П. А. Юнгеровъ, по каѳ. лат. яз.—маг. бог. свящ. Н. П. Виноградовъ, по каѳ. педаг. и пастыр. бог. - кол. сов. маг. бог. А. В. Поповъ, по каѳ. гомил.—н. сов. маг. бог. Ал. В. Говоровъ, по каѳ. метаф.—н. сов. маг. бог. Викт. И. Несмѣловъ, по каѳ. калм. яз.—канд. бог. М. С. Нефедьевъ, по каѳ. логики и психол.—канд. бог. А. Н. Потѣхинъ, по каѳ. церк. археол. и литургіи—маг. бог. В. Андр. Нарбековъ, практикантъ въ татар. яз.—свящ. В. Т. Тимофеевъ, практ. калмыц. нар.—М. В. Бадмаевъ. Помощники инспектора: кол. с. Ѳ. А. Стуковъ, Ѳ. А. Архангельскій. Секретарь—И. И. Спасскій; помощникъ его—И. М. Ямбиковъ. Библіотекарь—кол. с. Ѳ. И. Троицкій; помощникъ его—кол. ас. Н. А. Лебедевъ. Экономъ — кол. ас. Гр. А. Талызинъ. Врачъ — кол. ас. А. А. Кремлевъ. Почетный блюст. академіи — купецъ А. М. Хохряковъ.

Духовно-цензурный комитетъ при академіи: проф. П. В. Знаменскій, Н. Я. Бѣляевъ и А. К. Волковъ.

Редакція «Православнаго Собесѣдника и Епархіальныхъ Извѣстій»: Ректоръ академіи—А. П. Владимірскій. Дѣлопроизводитель при редакціи Ал. В. Поповъ.

Духовная Семинарія (Воскрес. ул., соб. д.). Ректоръ—архимандритъ Никаноръ (кв. при семин.). Инспек-

торъ—ст. сов. Ал. Ѳед. Зеленецкій (кв. при семинаріи). Преподаватели: ст. сов. Ал. Пав. Репьевъ, канд. бог. Ив. Андр. Невзоровъ; свящ. Вл. Гр. Соколовъ и ст. сов. В. Ив. Голубинскій; свящ. Пятницкой церкви Вас. Вас. Приклонскій, ст. сов. Ив. Тим. Горизонтовъ, ст. сов. А. А. Царевскій, ст. сов. Вас. Дм. Арбековъ, н. сов. В. П. Яблоковъ. Секретарь правленія — кол. сов. Ѳ. С. Краснорѣцкій. Помощникъ инспектора—Ѳ. В. Преображенскій. Духовникъ—свящ. Д. Чудовскій. Экономъ—діаконъ Ив. Евст. Розовъ. Врачъ—ст. сов. Мих. Ѳом. Кривошапкинъ.

Мужское духовное училище (Пятницкая у., соб. д.). Смотритель—кол. сов. Вл. Ив. Богословскій (въ зданіи училища). Помощникъ смотрителя—н. сов. Андр. Пол. Яблоковъ (въ здан. учил.). Учители: русск. и церк. сл. яз. — н. сов. Ал. Дорм. Смирновъ и Сер. Дм. Лебедевъ, греч. яз.—Пав. Ив. Ложкинъ, латин. яз. — н. сов. Н. Н. Каваровъ, ариѳм. и геогр.—Ал. Мих. Покровскій, приготовит. класса—кол. ас. Петр. Гр. Кольвицкій. Экономъ—свящ. училищн. ц. Ант. Ив. Четаевъ. Почетн. блюстит.—Пав. Вас. Щетинкинъ. Врачъ—А. Е. Козакъ.

Женское духовное училище (Поперечно-Покров. у., соб. д.). Начальница—Анаст. Евг. Стройкова. Воспитательницы: А. С. Ѳедорова, К. Ѳ. Тихомирова, А. В. Кремкова. Наставница по хозяйству—А. Н. Фортунатова. Надзирательница при лазаретѣ—Ел. Ив. Болдырева. Благочинный—протоіер. каѳ. соб. Евф. Алекс. Маловъ. Почетный блюст.—Пав. Вас. Щетинкинъ. Смотритель дома—кол. ас. Ал. Мар. Ивановъ. Преподаватели: ст. сов. Ив. Тим. Горизонтовъ, кол. сов. Ал. Ал. Царевскій, кол. сов. Генр. Игн. Чигирь, кол. ас. Ал. Гавр. Кобызевъ, кол. рег. Ѳед. Ник. Николаевъ, протоіерей Петръ Діомид. Миловидовъ. Врачъ—дѣйст. ст. сов. Руд. Ѳед. Николаи.

Епархіальный училищный совѣтъ. Предсѣдатель—преосвященный Сергій. Члены: архим. Никаноръ, проф. Ал. И. Гренковъ, свящ. Д. Н. Бѣликовъ, дир. народ.

училищъ А. С. Никольскій, доц. акад. А. В. Поповъ, преп. семин. В. И. Голубинскій. Дѣлопроизводитель и казначей— свящ. Бажановъ.

Отдѣленіе епархіальнаго совѣта. Предсѣдатель— свящ. Н. П. Виноградовъ. Члены: дѣйств. ст. сов. П. П. Перцевъ, инспекторъ народ. училищъ В. Ѳ. Люстрицкій, свящ.: А. В. Молчановъ, Н. И. Чижовъ, К. П. Богородицкій и П. И. Воздвиженскій.

Совѣтъ братства св. Гурія. Покровители братства: высокопреосвященнѣйшій Павелъ, архіеписк. казанскій и свіяжскій, губернаторъ, дѣйств. ст. совѣт. П. А. Полторацкій. Предсѣдатель — преосвященнѣйшій Сергій. Члены: архм. Никаноръ, прот. А. П. Владимірскій, прот. Е. А. Маловъ, дѣйств. ст. сов. Н. А. Осокинъ, Н. И. Ивановскій, Н. И. Ильминскій, Н. И. Ридманъ, С. Н. Теренинъ, П. П. Перцевъ, Ил. А. Износковъ, В. В. Миротворцевъ, свящ. В. Т. Тимофеевъ, Пав. В. Щетинкинъ. Дѣлопроизводитель—проф. М. А. Машановъ.

Центральная крещено-татарская школа. Завѣдующій и законоучитель школы—свящ. В. Т. Тимофеевъ. Преподаватели: А. А. Воскресенскій, діак. Т. Е. Егоровъ, Ѳ. И. Никифоровъ, учительница женск. школы П. Е. Егорова. Попечитель школы—пот. поч. гражд. П. В. Щетинкинъ. Попечительница жен. школы—М. П. Щетинкина.

Комитетъ по завѣдыванію библіотекою св. Владиміра. Предсѣдатель—городской голова С. В. Дьяченко. Товарищъ предсѣдателя—ректоръ дух. сем. архим. Никаноръ. Члены: проф. Н. А. Осокинъ, гласный думы П. Е. Аникинъ, свящ. М. В. Бажановъ. Дѣлопроизводитель и казначей—свящ. Н. А. Боголюбовъ. Библіотекарь — В. В. Ивановъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Попечитель учебнаго округа—тайн. совѣт. Порфирій Николаевичъ Масленниковъ (Ново-Горшечная ул., д. Лауницъ). Помощникъ попечителя—дѣйств. ст. сов. Николай Гавриловичъ Потаповъ (Красная ул., д. Садовень). Окружный инспекторъ—д. ст. сов. Ал. Вас. Тимофеевъ (Старо-Горшечная ул., д. Образцовой).

Канцелярія попечителя учебнаго округа (Воскресенская ул., д. Крупеникова). Правитель — кол. ассес. Дмитрій Өедоровичъ Жоховъ (Черноозер. ул., номера Банарцева). Столоначальники: кол. ас. Ал. Петр. Аквиляновъ, над. сов. Сер. Ал. Испалатовскій и кол. ас. Вл. Льв. Веселицкій. Помощники столоначальниковъ: кол. ас. Ал. Петр. Шамшуринъ, кол. ас. Ст. Ник. Птицинъ и Дм. Мих. Малиновскій. Бухгалтеръ—кол. ас. Ник. Як. Агафоновъ. Журналистъ и архиваріусъ—кол. ас. Аф. Мак. Өадѣевъ. Архитекторъ округа—над. сов. Вл. Коз. Бечко-Друзинъ (Архангельск. слоб., соб. д.)

Попечительный совѣтъ (въ канцел. попеч. уч. окр.). Предсѣдатель—попечитель учебнаго округа. Члены: помощникъ попечителя, окружный инспекторъ, ректоръ универ., директоры: гимназій, реальнаго учил., учительск. инстит., учит. семинаріи и народныхъ училищъ. Члены по избранію: проф. Ник. Ал. Осокинъ, Д. Ө. Бѣляевъ, Д. Ил. Нагуевскій. Н. В. Сорокинъ, Ө. М. Суворовъ, А. С. Архангельскій. Секретарь—А. П. Аквиляновъ.

Испытательный комитетъ (тамъ же). Предсѣдатель—окружный инспекторъ, дѣйств. ст. сов. Ал. Вас. Тимофеевъ. Члены: свящ. Ник. Петр. Виноградовъ, дѣйств. ст. сов. Ант. Ксавер. Жбиковскій, кол. сов. Ник. Ал. Владимірскій (онъ же секретарь комитета), ст. сов. Конст. Карл. Бергъ, ст. сов. Ник. Вас. Державинъ, ст. сов. Эд. Конст. Боржимовскій.

Императорскій университетъ (Воскресен. улица, соб. зданіе). Ректоръ—ординарный проф. по каѳ. физіологіи, докторъ медицины, дѣйств. ст. сов. Константинъ Васильевичъ Ворошиловъ (въ зд. университ.). Инспекторъ студентовъ—дѣйств. ст. сов. Дав. Ив. Альбрехтъ (въ зд. универ.). Профес. православн. богословія маг. бог., прот. Н. К. Миловидовъ (Чернозер. ул., д. Куракиныхъ). Деканы факультетовъ: историко-филологическаго,—орд. проф. по каѳ. греч. слов. дѣйств. ст. сов. Дм. Ѳ. Бѣляевъ (2-я гора, соб. д.); юридич.—орд. проф. по каѳ. гражд. пр. дѣйств. ст. сов. Адольфъ Мих. Осиповъ (Попова гора, д. Застрова); медицин. — орд. проф. по каѳ. гистол., д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Карлъ Авг. Арнштейнъ (въ Пассажѣ). Заслуженные орд. профессоры: по каѳ. полиц. права, дѣйств. ст. сов. Як. Спир. Степановъ (1-я гора, соб. д.); по каѳ. рус. ист. дѣйств. ст. сов. Н. Алекс. Ѳирсовъ (М. Проломн. улица, д. Ворожцова); по каѳ. минерал. дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Фридр. Фридр. Розенъ (Ново-Комиссаріатская улица, собствен. домъ); по каѳед. римск. пр. д-ръ гражд. пр. дѣйствит. стат. сов. Н. А. Кремлевъ. Ординарные профессоры: по каѳ. гигіены д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Арк. Ив. Якобій (Воскрес. ул., Европейск. номера); по каѳ. физіологіи д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Ник. Осип. Ковалевскій (Красная ул., соб. д.); по каѳ. судеб. мед. д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Ив. Мих. Гвоздевъ (М. Лядская ул., д. Ширшова); по каѳ. химіи д-ръ химіи, дѣйств. ст. сов. А. М. Зайцевъ (Грузин. ул., д. Соболева); по каѳ. фармаколог. д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Ив. М. Догель (Воскрес. ул., въ пассажѣ); по каѳ. всеобщ. исторіи, д-ръ всеобщ. ист., дѣйств. ст. сов. Ник. Алекс. Осокинъ (Грузин. ул., соб. д.); по каѳ. офталмолог. д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Ем. Валент. Адамюкъ (Поперечно-Красн. ул., соб. д); по каѳ. зоолог. дѣйств. ст. сов. Н. М. Мельниковъ (Б. Лядская ул., соб. д); по каѳ. медиц. химіи дѣйствит. стат. совѣтн. Арс. Я. Щербаковъ (Рыбнорядск. ул., д. Чиркова); по каѳ. физіолог. анат.

д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Дм. Серг. Ермолаевъ (Ново-Горшеч. ул., соб. д.); по каѳ. геогн. и палентол. д-ръ минер. и геогн., дѣйств. ст. сов. А. Ант. Штукенбергъ (М. Красная ул., д. Трубникова); по каѳ. ист. русск. пр., д-ръ госуд. пр., ст. сов. Ник. Пав. Загоскинъ (противъ клиники, д. Алексѣева); по каѳ. философ. д-ръ фил., дѣйств. ст. сов. Аполл. Ив. Смирновъ (Ново-Комиссаріат. ул., д. Воронова); по каѳ. рим. словесн., д-ръ клас. филол., дѣйств. ст. сов. Д. Ил. Нагуевскій (за Булакомъ, д. Титова); по каѳ. русск. истор., д-ръ рус. ист., дѣйств. ст. сов. Дм. Ал. Корсаковъ (Казамат. пер., д. Юшкова); по каѳ. астрон. и геод. д-ръ астр., ст. сов. Дм. Ив. Дубяго (въ зданіи университета); по каѳ. церк. пр. д-ръ бог., дѣйств. ст. сов. Ил. Ст. Бердниковъ (Старо-Комиссаріат. ул., соб. д.); по каѳ. фак. хирург. клин. д-ръ медиц., дѣйств. ст. сов. Л. Л. Левшинъ (Покров. ул., д. Бродскаго); по каѳ. госп.-терап. клин. д-ръ мед., ст. сов. Мих. Ар. Хомяковъ (Старо-Комиссаріат. ул., соб. д.); по каѳ. хир. патол. д-ръ мед., ст. сов. Н. Ѳ. Высоцкій (М. Лядская ул., д. Молоствова); по каѳ. фармак. и фармакогноз. д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Вал. І. Подвысоцкій (Рыбноряд. ул., номера Музурова № 12); по каѳ. ботан. д-ръ бот., дѣйств. ст. сов. Ник. Вас. Сорокинъ (Ново-Комиссар. ул., д. Ѳедоровой); по каѳ. цер. ист. д-ръ бог., ст. сов. Ѳ. Аѳ. Кургановъ (Профессор. пер., д. Крелленберга); по каѳ. чистой мат. д-ръ чистой матем., дѣйств. ст. сов. Ѳ. М. Суворовъ (Новогоршеч. ул., соб. д.); по каѳ. душ. бол. д-ръ мед., ст. сов. Вл. Мих. Бехтеревъ (М. Поперечно-Красная, д. Степанова); по каѳ. госуд. пр. д-ръ полиц. пр., ст. сов. В. В. Ивановскій (Попова гора, д. Чиркиной); по каѳ. технол. и технич. химіи д-ръ химіи, ст. сов. Ин. Ив. Канонниковъ (М. Лядская ул., д. Лисовскаго); по каѳ. всеобщ. ист. д-ръ всеобщ. ист., ст. сов. Смирновъ (Верхне-Ѳедоров. ул., д. Бергмана); по каѳ. гиг. д-ръ мед., ст. сов. М. Як. Капустинъ (Петропавловск. пер., д. Пискунова); по каѳ. чистой матем. д-ръ чистой мат., ст. сов. Ал. Вас. Васильевъ (Мал. Покровск. ул., д. Тупицина); по каѳ. химіи д-ръ хи-

міи, ст. сов. Фл. Мих. Флавицкій (Воскрес. ул., д. Егорова); по каѳ. нак. и сифил. бол. д-ръ мед., ст. сов. Ал. Генр. Ге (Грузин. ул., соб. д.); по каѳ. нервн. бол. д-ръ мед., ст. сов. Дм. Петр. Скалозубовъ (Воскрес. ул., д. Соколова); по каѳ. кл. фил. д-ръ греч. слов., ст. сов. Ѳед. Гер. Мищенко (Старо-Комиссаріат. ул., д. Тарышевой). Эстраординарные профессоры: по каѳ. дѣт. бол. д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. Ник. Ал. Толмачевъ (Ново-Комиссар. ул., д. Ѳедоровой); по каѳ. общей патол. д-ръ мед., ст. сов. Ал. Ник. Хорватъ (Подлужн. слоб., соб. д.); по каѳ. русск. языка маг. русск. слов., ст. сов. Ал. Сем. Архангельскій (Ново-Горшечн. ул., д. Лауницъ); по каѳ. финанс. пр. ст. сов. Дм. Мих. Львовъ (Ново-Татарск. ул., соб. д.); по каѳ. римск. пр. маг. гражд. пр., ст. сов. Гр. Ѳед. Дормидонтовъ (Попова гора, д. Чирковой); по каѳ. госпит. хир. клиники д-ръ мед., ст. сов. Н. Ив. Студентскій (Черноозер. ул., д. Безобразова); по каѳ. мед. діагностики, д-ръ мед., кол. сов. Н. Ив. Котовщиковъ (Старо-Горшечная ул., д. Бѣленкова); по каѳ. патолог. анатом., д-ръ мед., стат. сов. Н. Н. Любимовъ (противъ клиники, д. Лисицына); по каѳ. акуш. и женск. бол. д-ръ мед., кол. с. Н. Н. Феноменовъ (Черноозер. ул., д. Молоствова); по каѳ. зоол. д-ръ зоол., кол. с. М. М. Усовъ (Верхне-Ѳедор. ул., д. Воротникова); по каѳ. факульт. терапевт. клин. д-ръ мед., кол. с. С. В. Левашевъ (Воскрес. ул., д. Залѣсскаго); по каѳ. частн. патол. и терапіи д-ръ мед. кол. с. Н. А. Засѣцкій (Черноозер. ул., д. Безобразова); по каѳ. физики д-ръ физ., кол. с. Н. П. Слугиновъ (Первая гора, д. Грибовскаго); по каѳ. опер. хир. д-ръ мед., кол. с. В. И. Разумовскій (Ново-Горшечн. ул., д. Грубера); по каѳ. частн. терап. д-ръ мед., дѣйств. ст. сов. М. Ф. Болдыревъ (Воскрес. ул., соб. д.); по каѳ. агрономіи д-ръ хим., ст. сов. В. И. Сорокинъ (2-я Казанск. ул., д. Усова); по каѳ. сл.-рус. яз. и древ. сл.-рус. яз. кол. с. В. А. Богородицкій (Петропавл. пер., номера Соболева, № 2); по каѳ. сл. фил. д-ръ сл.-рус. яз. А. И. Александровъ (Петропавл. пер., номера Соболева); по каѳ. геогр. д-ръ геогр.,

кол. ас. П. И. Кротовъ (Ново-Комиссар. ул., д. Өедорова); по каө. гражд. пр. Ев. Ал. Нефедьевъ (2-я гора, соб. д.); по каө. чист. мат. д-ръ мат., ст. сов. П. С. Назимовъ; преподав. финск. нар. д-ръ фил. Лейпцигскаго унив. ст. сов. М. П. Веске (Николаевск. пл., д. Юшкова). Приватъ-доценты: по каө. клас. фил. кол. ас. Ив. Ив. Луньякъ; по каө. ист. запад.-европ. литер. кандид. истор.-фил. наукъ, над. сов. Густ. Адол. Алекс. Бергъ; по каө. фил. маг. фил., В. Фр. Лютославскій; по каө. мат. физ. препод. реальн. уч. Георг. И. Шебуевъ; по каө. ср. гистол. маг. зоол. А. А. Остроумовъ; по каө. физ. маг. физ., кол. с. Д. А. Гальдгаммеръ; по каө. высш. алг. д-ръ матем. заслужен. препод. Импер. Казан. 1-й гимн., дѣйств. ст. сов. А. К. Жбиковскій; по каө. хим. канд. ест. наукъ, тит. сов. А. А. Альбицкій; по каө. чист. мат. маг. мат., тит. сов. Р. Ос. Блажеевскій; по каө. бот. маг. бот. Вл. Ад. Ротертъ; по каө. угол. пр. канд. юр. наукъ Н. Н. Виноградскій; по каө. междунар. пр. А. Шмидтъ; по каө. энцикл. и филос. пр. Сол. Ад. Егіазаровъ; по каө. торг. пр. маг. гражд. пр. Гавр. Феликс. Шершеневичъ; по каө. сифилидол. д-ръ мед. Евл. Ст. Образцовъ; по каө. нервн. бол. н. сов. А. М. Дохманъ; по каө. частн. патол. и терап. кол. ас. Ив. В. Годневъ, Ал. А. Панормовъ и В. М. Рожанскій; по каө. операт. акуш. тит. сов. Ив. Моис. Львовъ; по каө. дѣтск. бол. Левъ Бор. Мандельштамъ; по каө. эпизоот. и ветер. полиціи дѣйств. ст. сов. И. Н. Ланге; по каө. операт. офтальм. н. сов. Ив. Ел. Егоровъ; по каө. ушн. бол. и операт. хир. н. сов. П. Ст. Новицкій; по каө. физіол. моз. нерв. кол. с. Н. А. Миславскій; по каө. суд. медиц. кол. с. К. М. Леонтьевъ; по каө. рецепт. и уч. о минер. вод. кол. с. Вл. Ив. Никольскій; по каө. бактеріол. изсл. Н. В. Петровъ; по каө. гигіены н. сов. Вл. Дм. Орловъ; по каө. врач. діагн. кол. ас. Ал. Н.討Каземъ-Бекъ; по каө. фармаціи Евг. Ал. Шацкій; по каө. десмургіи, кол. ас. М. Ө. Кондоратскій. Лекторы: англійскаго яз. н. сов. Сер. Пав. Орловъ; нѣмецкаго яз. н. сов. Густ. Адольфъ Ал. Бергъ; французскаго яз. ст. сов. Людв. Льв. Семонъ.

И. д. астронома-наблюдателя — тит. сов. А. М. Ковальскій. Прозекторы: при каѳ. физіол. д-ръ мед. Н. А. Миславскій. При каѳ. суд. мед. д-ръ мед. К. М. Леонтьевъ; при каѳ. патал. анат. д-ръ мед. Н. В. Петровъ; при каѳ. операт. хир. д-ръ мед. М. Ѳ. Кондоратскій; при каѳ. гистол. д-ръ мед. и полевой хирургъ, Ферд. Генр. Гебергъ.

Помощники прозектор.: при каѳ. физ. анат. Н. П. Ѳедоровъ (Георгіевск. ул., д. Циганова); при каѳ. гистол., Ал. Анѳ. Смирновъ (1-я гора, д. Гельманъ); при каѳ. патал.-анат. А. Ип. Подбѣльскій (зд. универс.) и А. Ѳ. Брандтъ; при каѳ. хирург. патол. и терапіи К. И. Александровъ; при каѳ. суд. мед. В. П. Неболюбовъ.

Ординаторы клиникъ: хирургической — лек. Ив. Ст. Рождественскій (здан. клиники); офталмологической — л. А. Гр. Агабабовъ, л. Пав. Н. Коломаровъ, л. А. Пав. Фирфаровъ; акушерско-гинекологической—л. Ард. В. Першинъ (зд. клиники), л. Ст. Б. Теръ-Микаелянцъ и л. Ал. Ив. Захарьевскій; госпит.-терапевтической — л. Ю. А. Камковъ и л. М. М. Красинъ; накожн. и венерическихъ бол.—л. Н. Н. Внуковъ; при кл. душевн. бол. л. Н. Н. Реформатскій (зд. окружн. лечеб.); при амбулаторіи дѣт. бол. л. Стихій Мих. Виноградовъ.

Лаборанты: при техн. лаб., провизоръ Ром. Иг. Ключевскій (зд. универ.); при физич. каб., провиз. К. В. Кебель. (зд. универ.); при каѳ. фармак. Вл. Ив. Никольскій; при каѳ. гигіены Вл. Дм. Орловъ; при каѳ. орган. хим. Ал. Андр. Альбицкій; при медико-хим. лаб. Ал. А. Панормовъ и Д. А. Курбатовъ; при каѳ. фармаціи Ив. Ѳ. Бергъ; при каб. физич. геогр. и метеорол. обсерв. М. Сол. Сегель.

Хранители кабинетовъ: ботанич.—Сер. М. Смирновъ; геологич.—Ал. Вас. Нечаевъ. Хранители музеевъ: этнографіи, древностей и изящн. искусствъ П. Викт. Траубенбергъ; при лаб. орган. химіи Вл. Ив. Діевъ; минералогич. музея Арк. Вал. Лаврскій. И д. ученаго садовника Гейнрихъ Небель (ботанич. садъ).

Библіотекарь д-ръ филос. дѣйств. ст. сов. Іос. Ѳ. Готвальдъ (Петропавл. пер., д. Пискунова). Помощники библіотекаря: Вал. А. Износковъ, В. В. Смоленскій и Н. Н. Виноградскій. Помощники инспектора: н. сов. Ил. Андр. Виноградовъ (зд. универ.), Ив. Ан. Злобинъ и М. М. Потаповъ. Секретари совѣта: М. Ал. Соловьевъ (зд. унив.); правленія — П. Н. Маравцевъ (зд. универ.); по студенч. дѣламъ—Адамъ Евѳ. Заблоцкій (зд. универ.). Врачъ при студентахъ—А. А. Кремлевъ (Черноoз. ул., соб. д.). Казначей—А. Т. Соловьевъ; онъ же начальникъ университет. типографіи.

Клиника (Университ. пл., соб. д.). Фельдшера при терапевт. клиникѣ: Ип. Ал. Ивановъ, Анд. Евф. Ефимовъ, хирург. клин. М. Анд. Тимофеевъ; при офталмол. отд. Ал. Ив. Танкѣевскій; при амбул. кожн. и венер. бол. Анд. Дан. Макаровъ; при клин. нерв. бол. М. Е. Арнольдовъ. Повивальн. бабка—Ек. А. Толмачева. Священникъ—Анд. М. Черняевъ. Смотритель—Ѳ. И. Поплавскій. Провизоръ при аптекѣ—Генр. Вас. Девріенъ.

Ветеринарный институтъ (Грузин. ул., д. Щербакова). Директоръ орд. проф., маг. ветерин. наукъ, дѣйств. ст. сов. Иванъ Николаевичъ Ланге (Красная ул., д. Татариновой). Ординарные профессоры: маг. ветер. наукъ, ст. сов. К. Г. Блюмбергъ (Верхне-Федор. ул., д. Воротникова); маг. ветер. медиц. ст. сов. Чуловскій (Плетени, д. Куваевскаго). Экстраордин. профессоры: маг. ветер. медиц. ст. сов. Гр. П. Кирилловъ (Петропавл. пер., д. Соболевой); маг. ветер. мед. кол. с. Гр. Ос. Гумилевскій; маг. ветер. мед., н. сов. Карлъ Матв. Гольцманъ. Ученый кузнецъ—кол. с. Карлъ Ив. Кальнингъ; помощникъ его ветер. фельдшеръ А. В. Іовлевъ. Прозекторъ—маг. ветер. наукъ, Леон. Ап. Третьяковъ; помощникъ его — Ив. Як. Якимовъ. Ассистенты: хирург. клин. ветеринаръ В. Ив. Просвирнинъ; эпизоот. кл. ветерин. Евг. Фл. Барановскій. Лаборантъ фармаціи при апт., пров. Андр. Як. Доннеръ. Инспек-

торъ—кол. с. Вл. Ав. Ивановъ. Экзекуторъ—ветер. врачъ П. Льв. Крыловъ.

Императорская первая гимназія (Воздвиженск. ул., соб. д.). Директоръ—дѣйств. ст. сов. Гейнрихъ Ивановичъ Крелленбергъ (зд. гимн.).

Инспекторъ—кол. с. М. П. Лысцовъ (зд. гимн.). Законоучители: маг. богосл. Н. П. Виноградовъ, пасторъ Рих. Валькеръ; ксендзъ — Фелиц. Кохановскій. Преподаватели: д-ръ мат. дѣйств. ст. сов. Ант. Ксав. Жбиковскій; ст. сов. Макс. Ив. Пясецкій (лат. яз.); ст. сов. А. Марк. Еллинскій (греческ. яз.); ст. сов. Карлъ Карл. Бергъ (нѣм. яз.); ст. сов. Людв. Льв. Семонъ (франц. яз.); ст. сов. Ѳ. Ст. Рождественскій (лат. яз.); кол. сов. Н. А. Владимірскій (русск. яз.); кол. с. А. Корн. Кулагинъ (ист. и геогр.); н. сов. Н. Вл. Нечаевъ (мат. и физ.); н. сов. Н. А. Спасскій (русск. яз.); Н. К. Горталовъ (древн. яз.); П. Н. Черняевъ (древн. яз.); К. Ив. Воронцовъ (греч. яз. и геогр.); Я. П. Корнухъ-Троцкій (мат.). Помощники клас. наставниковъ: н. сов. А. Ѳ. Остеръ, кол. ас. Ал. Памф. Клыковъ и лекарь Порф. М. Малиновскій. Врачъ—д-ръ мед. ст. сов. Н. Ив. Студенскій. Учители: чистописанія—Ѳ. Н. Николаевъ, рисованія — Геор. Юр. Филиппусъ, гимнастики—подп. М. В. Лисеньевичъ.

Вторая гимназія (Лѣвая сторона Булака, соб. д.). Директоръ, дѣйств. ст. сов. Осипъ Антоновичъ Имшенникъ (зданіе гимн.). И. д. инспектора—препод. греч. яз. Леоп. А. Бергъ (зд. гимн.). Законоучители: прот. В. Ст. Братолюбовъ, пасторъ Рих. Валькеръ и ксендзъ Фелиц. Кохановскій. Преподаватели: н. сов. П. П. Дмитріевъ (русск. яз. и слов.); ст. сов. Ив. Ив. Зелинскій (матем.); ст. сов. Н. В. Державинъ (ист. и геогр.); ст. сов. Зенонъ Авг. Валицкій (лат. яз.); кол. с. А. А. Соловьевъ (лат. яз.); ст. сов. Н. Ег. Сухотинъ (древн. яз.); ст. сов. Эд. К. Боржимовскій (франц. яз.); н. сов. А. Ив. Шведенбергъ (нѣм. яз.). Учитель рисованія—н. сов. Георг. Юр. Филиппусъ. Помощ-

ники классн. наставниковъ: н. сов. Ос. Ос. Галимскій, н. сов. Ив. Ос. Дерюжевъ и Н. М. Потѣхинъ. Врачъ— кол. ас. А. А. Кремлевъ.

Третья гимназія (Старо-Комиссаріат. ул., соб. д.). Директоръ—дѣйств. ст. сов. А. Дм. Иноземцевъ (зд. гимн.). И. д. инспектора—ст. сов. А. А. Гурячковъ (зд. гимн.). Законоучитель: маг. бог. свящ. Ал.. В. Молчановъ. Преподаватели: ст. сов. Дм. Леон. Адамантовъ (мат.); ст. сов. В. Ал. Бѣлилинъ (ист. и геогр.); ст. сов. Н. В. Яковлевъ (греч. яз.); н. сов. Гейнр. Анд. Салинъ (мат. и физ.); кол. ас. В. Ст. Кузнецовъ (русск. яз. и слов.); кол. ас. А. Викт. Баронъ (нѣм. яз.); П. Ив. Прозоровъ (лат. яз.); Н. Ив. Корниловъ (древн. яз.); Вл. М. Сухановъ (русск. яз.); учитель чистописанія и рисов. кол. ас. П. К. Вагинъ. Помощники классныхъ наставниковъ: н. сов. Н. Н. Шестаковъ и кол. ас. М. Аѳ. Костанскій. Врачъ—дѣйств. ст. сов. Эг. Авг. Шарбе.

Маріинская женская гимназія (Петропавл. пер., соб. д.). Почетный попечитель—губернаторъ. Попечительный совѣтъ: предсѣдатель—дѣйств. ст. сов. П. Гавр. Осокинъ; члены: тайн. сов. Ник. Никит. Буличъ, дѣйств. ст. сов. А. А. Лебедевъ, отст. штабсъ-кап. Пав. П. Филипповичъ и Дм. М. Веселовъ. Предсѣдатель педагогич. совѣта—дѣйств. ст. сов. Гейнр. Ив. Крелленбергъ. Начальница—Софья Петровна Безобразова. Законоучители: прот. Андр. Дм. Яснитскій, свящ. Гл. В. Васильевъ, пасторъ Рих. Валькеръ и ксендзъ Фелиц. Кохановскій. Преподаватели: кол. с. Г. Иг. Чигирь (мат.); кол. ас. А. Март. Ивановъ (ариѳм.); кол. ас. А. Гавр. Кобызевъ (геогр.); ст. сов. А. А. Царевскій (педагог.); ст. сов. Вл. Н. Витевскій (русск. яз.); ст. сов. Эм. Як. Вильковискій (мат.); ст. сов. А. Хр. Эккерманъ (физики); н. сов. Н. А. Износковъ (ест. ист.); учитель чистописанія Ѳ. Н. Николаевъ. Преподавательницы: Анф. Н. Пикерсгиль (русск. яз.); Ел. Анд. Северухина (русск. яз.); Р. А. Нелидова (ист.); Вар. М. Безуг-

лая (ист. и фр. яз.); С. Н. Вешнякова (франц. яз.); М. Г. Черняева (фр. яз.); Вар. Н. Иванова (франц. яз.); Ек. Іос. Бегнеръ (нѣм. яз); Ел. Эд. Шлитеръ (нѣм. яз.); М. Ал. Акатьева (чистопис.); О. В. Девицъ (рукодѣл.); Ек. М. Малыхъ и Юл. Ад. Шмейссеръ—уч-цы пригот. класса. Врачъ—Ив. В. Годневъ.

Ксеніинская женская гимназія (Воскрес. ул.). Почетный попечитель — губернаторъ. Почетн. попечительница—дочь пот. поч. гражд. Ол. Сер. Александрова. Попечительный совѣтъ: предсѣдатель — городской голова С. В. Дьяченко; члены — проф. Н. А. Осокинъ, проф. А. В. Васильевъ, отст. гвард. штаб.-кап. Вл. Мод. Молоствовъ. Начальница—Надежда Аполлоновна Камкова. Законоучители: свящ. М. Іос. Акрамовскій, паст. Рих. Валькеръ, ксендзъ Фелиц. Кохановскій. Преподаватели: М. Ѳ. Петропавловскій (русск. яз.); Эм. Як. Вильковискій и А. П. Котельниковъ (мат.); кол. с. В. Дм. Арбековъ (ист. и педаг.). кол. с. В. Ив. Рожанскій (ест. ист.); ст. сов. А. Пав. Ивановъ (физик.); кол. с. Вил. Христ. Эккерманъ (ист. и геогр.). Преподавательницы: Ан. В. Гузей-Разумова, Ю. Вик. Комарова и С. Н. Вешнякова (фр. яз.); Ан. Юл. Мазингъ и М. Эд. Шлитеръ (нѣм. яз.); Ел. П. Котельникова, Ек. Ѳ. Петропавловская и Вар. М. Розанова (русск. яз.); С. П. Котелова (геогр.); А. Ив. Широкихъ (ист.).

Частная женская гимназія С. Ѳ. Вагнеръ (Лядская ул., соб. д.). Начальница—С. Ѳ. Вагнеръ. Законоучители: свящ. Ал. В. Молчановъ и А. А. Хрусталевъ. Учители: Ив. Анд. Невзоровъ, Як. П. Корнухъ-Троцкій (мат.); Арк. Вал. Лаврскій (ест. ист.); В. Ал. Бѣлилинъ (ист. и геогр.); Гейнр. Шилфевъ; П. К. Вагинъ (чистопис. и рис.). Учительницы: Е. Ив. Шидловская; М. Вик. Остроменская; В. А. Геркенъ; Марг. Ег. Савицкая; О. Н. Кремлева; Эм. Дан. Курочкина; Ал. Юл. Флейштейнъ; Л. Ад. Шписъ, С. П. Яльцева; А. Лук. Рукавишникова; Ек. Ал. Быковская; Ол. Сол. Сегель.

Реальное училище (Лѣвая сторона Булака, соб. д.). Почетный попечитель—городской голова С. В. Дьяченко. Директоръ—дѣйств. ст. сов. Иліод. Александр. Износковъ. И. д. инспектора ст. сов. Ив. Анд. Ленсъ. Законоучители: прот. Н. Макс. Варушкинъ и свящ. П. Гавр. Леонтьевъ-Ястребовъ. Преподаватели: ст. сов. Скрипинъ (русск. яз.); н. сов. Н. Вл. Владиміровъ (ист. и геогр.); н. сов. Ал. Сав. Широковъ (химія и ест. ист.); кол. с. Геор. Н. Шебуевъ (мат., физ. и мех.); ст. сов. Хр. Гр. Пашковскій (рисов., черч. и чист.); ст. сов. Руд. П. Детловъ и Роб. В. Эрасмусъ (нѣм. яз.); кол. с. Н. Сер. Кукурановъ (франц. яз.); кол. с. В. М. Семеновскій (коммерч. н.); ст. сов. А. Пав. Ивановъ (ист. и геогр.); Вл. Ив. Веретенниковъ (мат.); приготовит. класса: Ип. С. Кунгурцевъ. Помощники клас. наставниковъ: н. сов. Н. Н. Кудряшевъ и Авг. Анд. Сиверсъ. Врачъ—кол. с. Дм. Анд. Виноградовъ.

Учительскій институтъ (Малая Покров. ул., д. Засѣдателева). Директоръ—дѣйств. ст. сов. Ег. Ив. Парамоновъ (зд. инст.). Законоучитель — свящ. А. В. Смирновъ. Преподаватели: н. сов. А. Ив. Павловъ (рус. яз.); ст. сов. М. М. Мальцевъ (мат.); кол. с. Н. А. Износковъ (ест. ист.); н. сов. М. Ив. Каменицкій (ист. и геогр.); н. сов. Ег. Ег. Филиппусъ (черч. и чист.); кол. с. Хр. Гр. Пашковскій (рисов.).

Учители городского при институтѣ училища: кол. ас. Ст. Ив. Падеринъ, кол. ас. Як. Ап. Стефановичъ. Врачъ—кол. ас. А. А. Кремлевъ.

Учительская семинарія (Набережн. Кабана, соб. д.). Директоръ — дѣйств. ст. сов. Ник. Ив. Ильминскій (зд. семин.). Законоучитель—свящ. К. Н. Богородицкій. Преподаватели: ст. сов. Вл. Н. Витевскій (рус. яз.); ст. сов. д-ръ мед. В. М. Рожанскій (мат. и ест. ист.); кол. сов. Н. Ал. Бобровниковъ (мат. и физ.); А. Сер. Рождествинъ (ист. и геогр.); М. Ал. Алексѣевъ (рус. яз.); учит. черче-

нія и рисов. кол. ас. П. К. Вагинъ; чистоп. и пригот. кл. К. Кондратьевъ. Экономъ—Юліусъ Ив. Мазингъ. Врачъ—д-ръ мед. Н. Ив. Котовщиковъ.

Татарская учительская школа (Екатер. ул., д. Бутягина). Инспекторъ — к. сов. Шагбазъ Гирей Ахмеровъ (зд. шк.). Преподаватели: вѣроученія—мулла Таибъ-Гильмановъ; кол. с. Н. Андр. Максимовъ (мат.); кол. с. П. Викт. Траубенбергъ (ист. и геогр.); кол. с. Ибрагимъ Вал. Терегуловъ (ест. ист.); А. Ив. Павловъ (рус. яз.); Шак. Ахм. Тагировъ (рисов. и чистоп.). Надзиратель — М. Н. Пинегинъ. Экономъ—С. В. Терегуловъ.

Городское четырехклассное училище (Правая Черноозерная ул.). Почетный смотритель — кол. с. А. А. Чемодуровъ. Инспекторъ-учитель—н. сов. Ив. Ст. Борисовъ Учители: кол. с. Ив. Андр. Таратыновъ; кол. рег. Ив. Сер. Анамнешевъ; А. Н. Соловьевъ и Ег. Вас. Барамзинъ.

Александровское ремесленное училище (Воскрес. ул., соб. д.). Совѣтъ: предсѣдатель — Ив. Як. Павловскій; члены: Пав. Тим. Жуковскій, Вяч. Н. Емельяновъ, К. Ив. Ганцеровскій, П. Як. Нѣмчиновъ. Смотритель — губ. сек. В. Вл. Хлѣбниковъ. Законоучитель—прот. П. В. Маловъ. Учители: В. Ѳ. Пшеничниковъ и Г. Г. Филиппусъ.

Училище глухонѣмыхъ (Грузин. ул., соб. д.). Законоучитель—свящ. Дм. Никон. Бѣликовъ. Учители: Пор. Пор. Рожественскій и Гр. Ив. Павловскій. Учительницы: М. А. Беллеръ, Ел. А. Шимановская и Ек. А. Ласточкина.

Дирекція народныхъ училищъ. Директоръ—дѣйст. ст. сов. Алексѣй Степ. Никольскій (Ново-Комиссаріат. ул., д. Апѣхтина). Инспекторы: гор. Казани, Царевококш. и Казан. у.—ст. сов. Викт. Ѳ. Люстрицкій (Старогоршечн. ул., д. Образцовой). Лаишевск., Спасск. и Тетюшск. у.—ст. сов. Вс. Абр. Казариновъ (Мочальная площадь, д. Васильева). Свіяжск. и Чебоксар. у.—ст. сов. В. А. Магницкій (Владимірская ул., д. Молоткова).

Губернскій училищный совѣтъ. Предсѣдатель—губ. предводитель дворянства Ст. Н. Теренинъ. Члены: директоръ народн. училищъ—Ал. Ст. Никольскій, тайн. сов. Ник. Никит. Буличъ, дѣйств. ст. сов. Н. Ив. Ильминскій, Н. М. Мельниковъ, н. сов. Ал. П. Мамаевъ и свящ. Дм. Никан. Бѣликовъ.

Уѣздный училищный совѣтъ. Предсѣдатель—уѣздн. предводит. дворянства П. П. Перцевъ. Члены: инспекторъ народн. училищъ—В. Ѳ. Люстрицкій, проф. Н. Ал. Осокинъ, проф. Арк. Ив. Якобій, Ив. Ст. Борисовъ, уѣздный исправникъ В. С. Марасановъ, прот. В. Ст. Братолюбовъ.

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.

Родіоновскій институтъ для благородныхъ дѣвицъ (Арское поле, соб. д.). Начальница—княгиня Екат. Мих. Урусова (кв. въ зд. инст.). Инспекторъ—дѣйств. ст. сов. Гейнр. Ив. Крелленбергъ (въ зд. 1-й гимн.). Управляющій хозяйств. частью членъ совѣта—кол. с. Н. Ал. Бобровниковъ (кв. въ зд. учит. семин.). Секретарь—ст. сов. А. А. Царевскій. Классныя дамы: А. В. Романова, Ан. Ив. Бравина, М. Эд. Шлитеръ, Карол. Вл. Іорданъ, Лид. Ал. Никифорова, М. Н. Рамихъ, Вѣра П. фонъ-Шлихтингъ, М. Карл. Бокъ, М. Карл. Кроль, Ол. Ив. Зобова, Ек. Н. Маркова, Ант. К. Голышева, Ядв. Вл. Окмончицъ, Ад. Вильг. Штрембергъ. Законоучитель — настоят. инст. церкви свящ. маг. бог. А. В. Смирновъ. Преподаватели: н. сов. Н. А. Спасскій (русск. слов.); кол. сов. П. Ал. Пономаревъ (ист. и геогр.); ст. сов. Руд. Петр. Детловъ и ст. сов. К. Карл. Бергъ (нѣм. яз.); кол. с. Н. А. Износковъ (естеств. и физ.); кол. сов. А. Хр. Эккерманъ (мат.); кол. ас. В. А. Тюфяевъ (рисов.); кол. рег. Ѳ. Н. Николаевъ (чист.); н. сов. Ф. Ант. Вальеръ (пѣніе). Инспекторъ музыки—В. Ант. Больтер-

манъ. Преподавательницы: О. В. Рындина (франц. яз.); Вар. М. Безуглая (ист.); С. Ив. Бравина, Ю. В. Житкова и С. Дм. Райхъ (музыки); М. Сер. Александрова (танц.); Ек. Ив. Благонадежина (рукодѣлія). Смотрительницы: Ю. Ал. Подрѣзова и Евд. П. Васина. Врачи: ст. сов. М. Арист. Хомяковъ; консультанты: дѣйств. ст. сов. Ем. Вален. Адамюкъ и ст. сов. Н. Ив. Студентскій; зубной врачъ Г. Анд. Цейнеръ.

Попечительство дѣтскихъ пріютовъ. Предсѣдатель—губернаторъ. Постоянный почетный членъ—архіепископъ казанскій и свіяжскій. Дѣйствительные члены: губерн. предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій госуд. имуществами, городской голова. Почетные члены: пот. поч. гражд. Анд. П. Астраханцевъ, кол. сов. Ферд. Христ. Грахе, ст. сов. П. Т. Жуковскій, пот. поч. гражд. В. Ив. Заусайловъ, д-ръ мед. Ал. Н.埃Каземъ-Бекъ, куп. Ив. С. Кривоносовъ, д-ръ мед. Левъ Бор. Мандельштамъ, куп. М. П. Марко, пот. поч. гражд. Лавр. Ареф. Матвѣевскій, куп. Н. В. Михайловъ, провиз. Авг. Арт. Нессингъ, ст. сов. М. А. Палицинъ, куп. Ив. В. Рябчиковъ, куп. Ахм. Сайдашевъ, д-ръ мед. А. Ив. Смирновъ, куп. Н. В. Унженинъ, пот. поч. гражд. Вас. Льв. Челышевъ. Правитель дѣлъ попечительства—секретарь губ. правленія н. сов. А. Пав. Гессъ.

Николаевскій дѣтскій пріютъ (Пролом. ул., соб. д.). Попечительница — А. Пав. Смирнова. Директоръ — куп. М. Мар. Даниловъ. Смотрительница—А. М. Розанова. Законоучитель—свящ. М. Іос. Акрамовскій.

Александровскій дѣтскій пріютъ (Н. Горшеч. ул., соб. д.). Попечительница—дочь пот. поч. гражд. Ольга Серг. Александрова и супруга пот. поч. гражд. Лидія Анд. Алафузова. Смотрительница—Ек. Ѳ. Смирьянова. Законоучитель—свящ. А. А. Хрусталевъ.

Юнусовскій мусульманскій пріютъ (Екатер. ул., соб. домъ). Директоръ—пот. поч. гражд. Мухаметъ-Рахимъ

Иск. Юнусовъ. Почетный старшина—пот. поч. гражд. Изм. Сад. Бурнаевъ. Смотритель—крест. Ахметовъ. Учитель русск. яз. Мухаммедовъ.

Комитетъ попечительства о слѣпыхъ. Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: губ. предв. дворянства, вице-губернаторъ, городской голова—дѣйств. ст. сов. А. А. Лебедевъ, дѣйств. ст. сов. Ем. В. Адамюкъ, П. Хр. Купріяновъ, пот. поч. гражд. Мух. Курб. Бурнаевъ.

Училище слѣпыхъ (Грузин. ул., д. город. общ.). Попечитель—кол. сов. Ферд. Хр. Грахе. Завѣдующій—А. А. Приклонскій. Помощница его—А. Анд. Черноглазова. Законоучитель—прот. Гавр. Н. Спасскій. Учительница—М. Е. Шулеръ. Учители: В. Н. Чернышевъ (пѣнія); Авг. Карл. Леве (музыки); Н. Ив. Беркутовъ (гимнаст.). Врачъ—д-ръ мед. Ив. Моис. Львовъ.

Вѣдомство императорскаго человѣколюбиваго общества.

Попечительный о бѣдныхъ комитетъ. Попечители: архіепископъ, высокопреосвященнѣйшій Павелъ, ген.-м. Ст. Н. Теренинъ, пот. поч. гражд. В. Ив. Заусайловъ. Предсѣдатель—дѣйств. ст. сов. А. А. Лебедевъ (Покров. ул., соб. домъ). Члены: ст. сов. Сер. Викт. Дьяченко, н. сов. Адр. Анд. Чембулатовъ (Ниж.-Ѳеодор. ул., соб. домъ), кол. сов. Ферд. Хр. Грахе, Пав. Мих. Немировичъ-Данченко. Секретарь—Адр. Анд. Чембулатовъ.

«Домъ Императора Александра II» благотворительныхъ учрежденій попечительнаго о бѣдныхъ комитета (Троицкая ул., соб. домъ). Завѣдующій членъ—кол. сов. М. Фр. Елачичъ. Казначей—онъ же смотритель дома—М. Бор. Ѳедосѣевъ (въ зд. комитета).

Дамское благотворительное отдѣленіе попечительнаго о бѣдныхъ комитета. Предсѣдательница—су-

пруга ген.-адъют., ген.-отъ-инф. Вѣра Дмитріевна Мещеринова (Грузин. ул., д. Демидова). Кандидатка-предсѣдательницы—Ек. Вл. Колбецкая (Н.-Комиссаріат. ул., д. Вороновой). Члены: супруга тайн. сов. Надежда Вячеславовна Масленникова (Н. Горшечн. ул., д. Лауницъ); супруга д. ст. сов. С. М. Ковалевская (Красная ул., соб. д.). Супруга отст. гвард. поруч. О. А. Баратынская (Лядская ул., соб. домъ). Супруга кол. ас. А. Плат. Трубникова (Покровск. ул., д. Граве); супруга ротм. Пр. Ал. Крыжановская (Грузин. ул., д. Аппакъ); супруга полк. Евг. Ѳ. Новицкая (Грузин. ул., д. Апѣхтиной); вдова ст. сов. А. П. Горемыкина (Грузин. ул., соб. д.). Казначей—ротм. Ив. В. Крыжановскій (Груз. ул., соб. домъ). Секретарь—П. Т. Миндалевъ (П. Варламов. ул., д. Платонова).

Хозяйственно-рукодѣльная школа и пріютъ со временнымъ убѣжищемъ для безпріютныхъ женщинъ и дѣтей (Госпитальн. слоб., Солдатск. ул., соб. д.): Смотрительница—А. Ив. Лалетина. Законоучитель—свящ. Н. Ив. Преображенскій. Учительница—Фелиц. Як. Ефимова.

Дешевая столовая и чайная (Георг. ул., соб. домъ). Завѣдующій—куп. Як. Сем. Смоленцевъ. Смотрительница—Н. Ив. Чечулина.

Мѣстное отдѣленіе императорскаго экономическаго общества. Президентъ—губ. предв. дворянства отст. ген.-м. Ст. Н. Теренинъ. Вице-президентъ—непрем. членъ губ. по крест. дѣламъ присут. Ив. Ник. Аристовъ (Кошачій пер., соб. домъ). Секретарь—тайн. сов. Анд. Кир. Чугуновъ (Профес. пер., д. Крелленбергъ). Предсѣдатели отдѣленій: Ив. Н. Аристовъ и д. ст. сов. Руд. Ѳ. Николаи (В. Федор. ул., д. Грибовской). Казначей—С. Март. Васильевъ (Рыбноряд. ул., д. Алексѣева).

Александровская лечебница для приходящихъ (Черноозерск. ул., д. Банарцева). Предсѣдатель совѣта—д. ст. сов. Руд. Ѳед. Николаи.

Мѣстное отдѣленіе императорскаго музыкальнаго общества. Предсѣдатель—губернскій предводитель дворянства.

Музыкальная школа (Грузин. ул., д. Манасеина). Директоры: свободн. художникъ А. А. Орловъ-Соколовскій и Дм. М. Веселовъ. Инспекторъ—Н. Н. Соколовскій. Преподаватели: своб. художн. Руд. Авг. Гуммертъ, Карлъ Іос. Руссъ и Ол. Викт. Ильина.

Музыкальные классы (Бассейная ул., д. Степанова). Распорядитель—свободный художникъ Сер. В. Гилевъ.

Военное вѣдомство.

Командующій войсками Казанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Григорій Васильевичъ Мещериновъ (Грузинская ул., д. Демидова). Состоитъ при немъ для особыхъ порученій: полк. К. Ив. Дрожжинъ (Б. Лядская ул., д. Мельникова).

Окружный совѣтъ (Черноозер. ул., каз. зд.). Предсѣдатель—командующій войсками. Членъ отъ воен. министерства—тайн. сов. Ив. Ив. Венедиктовъ (В. Өедор. ул., д. Никитскаго). Дѣлопроизводитель—ст. сов. Адол. Игн. Соколовскій (въ пассажѣ № 17).

Окружный штабъ (Черноозер. ул., каз. зд.). Начальникъ штаба ген.-маіоръ, генер. штаба Пав. П. Казанскій (Волжско-Камскіе номера). Помощникъ его — ген.-м., ген. штаба Пав. Ив. Радзишевскій (Лядская ул., д. Марко). Состоятъ при штабѣ для порученій: полк. ген. шт. М. Ник. Ивановъ (Адмиралт. слоб., д. Александрова); подполк. Оск. Ө. Гельмгольцъ, штабсъ-кап. Леонт. Н. Аргентовъ. Старшіе адъютанты: полк. ген. шт. Евст. Өед. Герасименко, войсковой старшина—Пав. Ив. Плеханковъ, подполк. Вл. Н. Григорьевъ, подп. Ив. Тим. Шевелевъ, кап. Георг. Пав. Здоръ.

Начальникъ окружн. архива и завѣд. хозяйств. частью штаба—кол. сов. Ал. В. Лапковъ. Журналистъ—губ. секр. Ил. А. Матвѣевъ. Завѣдующій передвиженіемъ войскъ по жел. д. и водянымъ путямъ Вол.-Кам. раіона — подп. ген. шт. Пав. Анд. Смородскій. Классные топографы: кол. ас. А. Ил. Сосуновъ, тит. сов. Ив. Н. Портновъ. Завѣдующій типографіей окр. штаба (зд. штаба)—кол. сов. Ал. В. Лапковъ.

Военно-окружный судъ (Воскресенск. ул.). Предсѣдатель—ген.-маіоръ Евг. Дм. Чиркинъ (Б. Попер. Красн. ул., д. Смирнова). Судьи: ген.-м. Людв. Ромуал. Задарновскій (Попова гора, д. Чиркиной); полк. Ал. Ив. Пятибоковъ; полк. Н. П. Нестеровичъ; полк. В. Ксен. Болдыревъ; полк. Анат. Гейнр. Бо (П. Воскр. ул., д. Кивенко). Слѣдователь—ст. сов. Ив. Гер. Чинновъ (Попова гора, д. Самойлова). Секретарь—ст. сов. Ип. Ив. Рубо-де-Понтевесъ (зд. суда). Помощникъ секретаря: н. сов. Пав. Ив. Казанскій, н. сов. Дм. В. Рудаковъ, н. сов. В. К. Вержбицкій, н. сов. Н. Авг. Краузе, н. сов. Іос. Іос. Рафаловскій.

Военно-прокурорскій надзоръ. Военный прокуроръ—полковн. М. Н. Ляпуновъ (Вознесен. ул., д. Журавлева). Помощники прокурора: подполков. Ол. П. Соколовъ, Ал. Н. Одолѣевъ, М. Ил. Толубаевъ; капитаны: Сер. П. Мининъ, Левъ Г. Астафьевъ и Л. Н. Столяревскій. Секретарь—кол. сов. Ив. Евст. Виноградовъ.

Окружное военно-медицинское управленіе (Грузин. ул., д. Молоствова). Военно-медиц. инспекторъ—тайн. сов. В. Вл. Лотинъ (Лядская ул., д. Марко). Окулистъ—дѣйств. ст. сов. Эгенг. Авг. Шарбе (1-я гора, соб. д.). Врачи для команд. (V разр.): ст. сов. Георг. П. Григорьевъ (Ст. Комиссар. ул., д. Бердникова); кол. сов. Авг. Хр. Пандеръ (П. Красная ул., д. Медвѣдева); кол. сов. В. Матв. Вишневскій (Кошачій пер., д. Тюфяева); кол. сов. Дм. Ѳ. Лисовскій (Проф. пер., д. Крелленбергъ); VI разряда: н. сов. Вл. Еф. Ларіоновъ (Н. Горшечн. ул., д. Музурова, кв. 25); Ст. Анд. Трушковскій (П. Варлаам. ул., д. Сахарова);

Ад. Косп. Плошко (П. Лядская ул., д. Некрашъ); Вик. Сав. Бржозовскій (Касаткина ул., д. Лапина); П. Я. Краковскій (П. Лядская, д. Некрашъ); Ѳад. К. Стефановскій; Анд. Веч. Заіончковскій. Ветеринарный врачъ—н. сов. Ксен. Герас. Беккаревичъ (Грузин. ул., д. Манасеина).

Военный госпиталь (Арское поле, соб. зд.). Главный врачъ—ст. сов. Н. А. Табуре. Старшіе ординаторы: кол. с. Митр. М. Круглевскій (Н. Комиссаріат. ул., д. Раппенгейма); кол. сов. Кс. В. Соколовъ (Б. Красная ул., соб. д.). Младшіе ординаторы: н. сов. П. Стан. Новицкій (Безъимян. пер. на Арск. полѣ, д. Дубыниной); н. сов. К. В. Кремковъ (противъ ц. Кирилла и Меѳодія, соб. д.); н. сов. Викт. Март. Воронинъ (уг. Б. Красной и Ст. Комиссар. ул., д. Эйхейфельдъ). Лекарь—В. А. Мухановъ (уг. Н. Горшечной и Ст. Комиссар. ул., д. Брянцевыхъ). Начальникъ—полк. К. Ив. Радзишевскій (Георг. ул., д. Лапшина).

Окружное инженерное управленіе (Лядск. ул., д. Костлицева). Завѣдующій инженерною частью—ген.-м. Ив. Ив. Кушнеревъ (Б. Красная ул., д. Булича). Мѣстные инженеры: кап. А. Ѳом. Григорьевъ и поруч. Ст. В. Хрѣнковъ. Инженерные чиновники: н. сов. Ев. Тит. Соловьевъ; н. сов. М. В. Васильковъ. Столоначальникъ—Н. Мат. Бородинъ.

Инженерная дистанція (Н. Комиссар. ул., д. Владиміровой). Начальникъ дистанціи — подполк. Я. К. Мясковскій (Н. Горшечная ул., д. Брянцевыхъ). Военный инженеръ, штабсъ-кап. Н. Н. Жарковъ (Н. Комиссаріат. ул., д. Владиміровой). Мѣстные инженеры: штабсъ-кап. Іос. Льв. Фальковскій; подпор. Еф. Ив. Ефимовъ и Вл. Март. Павловъ. Инженер. чиновникъ—кол. ас. Вл. А. Александровъ.

Окружное интендантское управленіе (Покровск. ул., соб. зд). Окружный интендантъ—ген.-лейт. Ѳед. Карл. Коль (Покров. ул., д. Пермяковой). Помощникъ его—дѣйств. ст. сов. Ап. Ѳ. Лисовскій (Лядск. ул., д. Лисовской). Чиновники особыхъ порученій: полк. Викт. Ил. Эсмонтовъ

(въ Симбирскѣ); ст. сов. А. Ив. Свирщевскій; к. сов. М. Викт. Лукошковъ; кол. сов. Вл. Як. Бѣлицкій; кол. сов. Н. Гер. Пуховъ; кол. сов. Ал. Ив. Малининъ; кол. сов. Гр. Аар. Дадашевъ; ротм. Н. А. Княжевскій; ротм. Вл. А. Баумгартенъ. Начальники отдѣленій: ст. сов. Витольдъ Ив. Альб. Стеткевичъ; В. А. Рогинскій и А. Ст. Семеновъ. Старшій столоначальникъ—кол. сов. А. В. Ульяновъ. Столоначальники:—н. сов. Н. П. Шубинъ, н. сов. Н. Ив. Ложкинъ, н. сов. А. А. Шевалинъ, кол. ас. Н. Ив. Подлѣсниковъ, кол. ас. В. А. Табуре, н. сов. А. Ив. Сорокинъ, кол. ас. І. Ив. Пальчиковъ; кол. с. В. Я. Анисимовъ, кол. сек. Ѳ. А. Хруцкій. Бухгалтеры: кол. сов. Н. П. Соколовъ и А. П. Голосницкій; н. сов. Гр. С. Красовскій, В. Н. Муратовскій, Гр. Тим. Цвѣтковъ, А. М. Михайловъ; тит. сов. Анд. Ѳ. Брудижъ. Секретарь—кол. сов. А. Ив. Капачинскій (зд. ист.). Казначей—кол. сов. Л. Ив. Боголюбовъ.

Вещевой интендантскій складъ (Красная ул.). Главный смотритель—ст. сов. А. Ф. Стендеръ. Смотрители магазиновъ: сукон.—н. сов. Пав. Ив. Картиковскій; холщ., лагер. и отборнаго — кол. с. В. В. Гладышевъ; сапожн. и сѣдельн.—н. сов. С. С. Осовицкій; амунич.—кап. Евг. Дм. Ахмыловъ; обмундир. — н. сов. Г. А. Петровъ; металлич., инструм., обознаго и пожарн. прин.—подполк. Г. М. Вечеславъ; госпитальнаго—тит. сов. Сер. Викт. Ситовскій. Письмоводитель — н. сов. Як. Анд. Ѳедотовъ (Н. Ѳедор. ул., соб. д.). Бухгалтеръ—кол. ас. Вл. Анд. Кротковъ.

Окружное артиллерійское управленіе (Черноозерская ул., каз. зд.). Завѣд. артиллер. частью округа—ген.-м. Ив. Вен. Галафѣевъ (Красная ул., д. Банцекова). Штабсъофицеръ для порученій—подполк. Н. А. Тарховъ. Старшіе адъютанты: подполк. Н. Л. Буренинъ и подп. В. Ив. Картиковскій. Помощн. адъют. Н. П. Мальцевъ. Бухгалтеръ—н. сов. Гр. Ѳ. Ѳедосовъ. Осматривающій оружіе—подполк. Ѳ. Іос. Суринъ (Красн. ул., д. Романовскаго).

Окружный артиллерійскій складъ (Московск. ул., д. Тарасова). Начальникъ склада . . . . Начальникъ отд. огнестр. припасовъ и лабораторн. мастерской—подполк. Ив. Як. Лаврентьевъ. Нач. артиллер. мастерской—кап. Ан. Гавр. Левитскій. Нач. отд. ручн. оружія—н. сов. Ив. В. Терпиловскій. Нач. отд. артиллеріи—н. сов. Н. Ант. Молотиловъ. Бухгалтеръ—Ѳ. В. Пантеровскій. Оруж. мастеръ—губ. сек. Сав. Мак. Колпаковъ.

Мѣстная артиллерійская команда (Пороховой заводъ, каз. зд.). Начальникъ—подполк. Плат. В. Шепатовскій (Ягодн. слоб., д. Перцева).

Управленіе 19-й мѣстной бригады. Начальникъ бригады—ген.-лейт. Пав. Сер. Бирюковъ (П. Красная ул., д. Садовень). Подполк. генер. шт. С. Ив. Ѳедоровъ. Старшіе адъютанты: кап. Н. Дм. Зимнинскій и поруч. М. Г. Прозвицкій.

72-й резервный пѣхотный батальонъ (казармы въ Мокрой ул., д. Батурина). Командиръ—полк. Викт. Викент. Качинскій (Вознес. ул., д. Табуре). Младшій штабъ-офицеръ—подполк. Исид. Людв. Подвысоцкій (Попова гора, д. Гладышевой). Старшій врачъ—кол. сов. А. Кап. Подольскій; младшій врачъ — н. сов. Гр. Моис. Троцкій. Дѣлопроизводитель канцеляріи батальона (на правой ст. Булака, д. Пекина)—губ. сек. Пав. Ив. Брауеръ.

85-й резервный пѣхотный батальонъ (казармы въ задней Ямской ул.). Командиръ—полковн. К. Ал. Перегородскій (Старо-Горшечн. ул., д. Образцова). Младшій штабъ-офицеръ—подп. Вл. Бернард. Гульденбандтъ. Старшій врачъ—д-ръ мед. Г. Абр. Шрейбергъ (Проломн. ул., д. Каретникова); младшій врачъ—А. П. Миловидовъ (Госпитальн. сл., соб. д.). Дѣлопроизводитель канцеляріи батальона (Екатеринин. ул., д. город. общ.)—губ. сек. Ив. Ѳ. Маринъ.

86-й резервный пѣхотный батальонъ (въ крѣпости). Командиръ—полк. Леонардъ Каст. Годлевскій (Мо-

чальная площ., д. Васильева). Подполк. А. Арк. Лебедевъ. Старшій врачъ—Евг. Марк. Идельсонъ. Дѣлопроизводитель канцеляріи батальона—Н. Ив. Дейцевъ (Н.-Ѳедоровск. ул., д. Веніаминова).

87-й резервный пѣхотный батальонъ. Командиръ—полк. К. Ив. Радзишевскій (Георг. ул., д. Болондзъ). Подполковникъ — В. Вл. Арбузовъ (Н. Горшечн. ул., д. Елачичъ). Врачъ—н. сов. Никиф. Пав. Арскій. Дѣлопроизводитель канцеляріи батальона — тит. сов. Н. Каз. Казачининъ (Ст. Горшечная ул., д. Соймонова).

Конвойная команда (Москов. ул., д. Кузнецова). Начальникъ—капит. Н. Сер. Великопольскій (Москов. ул., д. Кузнецова).

Управленіе уѣзднаго воинскаго начальника (Проломная ул., д. Данилова). Воинскій начальникъ — полковн. Плат. Андр. Петровъ (Арское поле, дача Новикова). Помощникъ — подполк. А. П. Бобрикъ (Мочальная пл., д. Мыльниковой). Дѣлопроизводитель—ст. сов. М. Як. Пупыревъ. Завѣдующій пересыл. частью—шт.-кап. М. Ст. Райковъ. Адъютантъ—поруч. Н. Пав. Ильиныхъ.

Пѣхотное юнкерское училище (Крѣпость, соб. зд.). Начальникъ—полк. Іос. Іос. Защукъ. Командиръ 1-й роты и завѣдующ. хозяйствомъ—подполк. А. Никан. Лукьянчиковъ. Командиръ 2-й роты—капит. А. П. Сырневъ. Дѣлопроизводитель по учебной части—кап. Сер. Ив. Разумовъ. Младшіе офицеры: кап. Ал. Пав. Павловъ и М. М. Ярославскій, шт.-кап. Н. А. Добрышинъ. Адъютантъ — шт.-кап. К. Ив. Нарбутъ.

Пороховой заводъ. Начальникъ завода—полковникъ Всев. Всев. Лукницкій (при зав., д. № 13). Помощникъ—кап. А. В. Симбирскій. Предсѣдатель хозяйств. комитета—полк. Гр. Ив. Морозовъ. Начальники мастерскихъ: подполк. Ал. Ал. Шевцовъ, кап. Арк. Сер. Глинскій и кап. Викт. А. Лишевъ. Правитель канцеляріи—н. сов. Сав. Гр. Пугачевъ. Бухгалтеръ—н. сов. Садыкъ Ган. Гурманаевъ. Членъ хо-

зяйственнаго комитета—кол. ас. Вл. Ив. Никитинъ. Содержатель имущества—кол. ас. Ѳ. Ив. Ивановъ. Старшій врачъ—кол. сов. Митр. Ив. Стопани; младшій—Викт. Як. Воздвиженскій.

Отдѣленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста. Предсѣдательница и попечительница, супруга г. командующаго войсками — Вѣра Дмитріевна Мещеринова. Товарищъ предсѣдательницы—дѣйств. ст. сов. камергеръ двора Его Императорскаго Величества А. А. Лебедевъ. Членъ-казначей — полк. К. Ив. Дрожжинъ (Лядская ул., д. Мельникова). Членъ-дѣлопроизводитель—кап. Вл. Онуфр. Трофимовъ (Попова гора, д. Михайлова).

Министерство юстиціи.

Судебная палата (Петропавл. пер., д. Соболева). Старшій предсѣдатель—дѣйств. ст. сов. Ѳед. Ив. Шмелевъ (Красная ул., д. Смирнова). Предсѣдатель департамента—дѣйств. ст. сов. Н. Адольф. Ридманъ (Попова гора, д. Спижарной). Члены палаты: дѣйств. ст. сов. А. П. Славинскій (Молочн. пер., д. Столбовой); дѣйств. ст. сов. Н. Н. Галкинъ-Врасскій (Петропавловск. пер., д. Пискунова); дѣйств. ст. сов. Викт. Петр. Траубенбергъ (Рыбнорядск. ул., д. Лисициной); дѣйств. ст. сов. Н. А. Нефедьевъ (Покровская ул., д. Пиѳіева); дѣйств. ст. сов. А. Н. Орловъ (тамъ же); ст. сов. В. Н. Царевскій (Красная ул., соб. домъ); дѣйств. ст. сов. П. М. Глобо-Михаленко (Касаткина ул., д. Ямбикова); ст. сов. Рич. Вал. Пенчковскій (Покровская ул., д. Свіяжск. подворья); ст. сов. Сер. Пав. Урюпинъ; ст. сов. Рич. Карл. Краусъ (Красн. ул., д. Бѣлиновичъ) и Звѣревъ. Прокуроръ палаты—дѣйств. ст. сов. Вл. Н. Варваринъ (Поп. Красная ул., д. Макарова). Товарищи прокурора: Вл. Ромул. Завадскій (Ст.-Комиссар. ул., д. Нагулло);

Вл. Мих. Сергіевскій (Красная ул., д. Геркенъ); ст. сов. А. М. Симоновъ (Ст.-Комиссар. ул., д. Нагулло) и Газенъ-Винкель. Члены канцеляріи палаты: секретарь уголовнаго департамента Як. Пав. Поповъ (Подлужная сл., соб. домъ). Секретарь прокурора—Влад. Ник. Каземъ-Бекъ и помощн. секретаря—Ал. Иван. Кабалеровъ. Помощники секретарей палаты: Ал. Ал. Ильинъ (Красная ул., соб. д.); А. П. Владиміровъ (Вознесен. ул., соб. д.); Н. П. Дьяконовъ, Ѳ. Е. Соколовъ, А. К. Миловидовъ, К. С. Петропавловскій и П. П. Котеловъ. Судебные пристава: Мит. П. Андреевъ (номера Соболевой, Петропавл. пер.), Ив. Каз. Жаковичъ (Професс. пер., д. Завьялова) и А. Н. Ивановъ (Н.-Ѳедоровск. ул., д. Деречинскаго).

Окружный судъ (Воскресен. ул.). Предсѣдатель—дѣйств. ст. сов. Людвигъ Іронимовичъ Грассъ (Вознесен. ул., д. Петровой).

1-е уголовное отдѣленіе. Члены: кол. сек. М. Фр. Елачичъ (Ново-Горшечн. ул., соб. д.); ст. сов. Маркъ Льв. Диллонъ (Черноозерск. ул., д. Куракиныхъ); кол. сек. Н. Ив. Веревкинъ (Н.-Комиссаріатск. ул., д. Ѳедоровой); губ. сек. Ѳ. Ив. Петропавловскій (Красная ул., д. Литвинова). Секретарь—кол. сек. Ник. Ник. Ридманъ. Помощн. секретаря: Сер. Вас. Гастіанъ, кол. сек. Пав. Мих. Бахманъ и губ. сек. Ал. Ник. Баратынскій.

2-е уголовное отдѣленіе. Товарищъ предсѣдателя—тит. сов. Н. Алоиз. Песлякъ (М. Покровская, д. Бергманъ). Члены: н. сов. Ос. Ст. Викторовъ (Покровск. ул., соб. д.); кол. сек. Игн. Ив. Горемыкинъ (Одност. Арск. поля, соб. домъ); ст. сов. Вл. Вл. де-Бособръ (Нагорн. ул., соб. домъ). Секретарь—губ. сек. Ал. Ив. Шапошниковъ (М. Покровская, д. Левитскаго). Помощн. секретаря—губ. сек. Ал. Андр. Борисовъ.

Гражданское отдѣленіе. Товарищъ предсѣдателя—тит. сов. Л. П. Рожковскій (Черноозерск. ул., д. Куракиной). Члены: губ. сек. Сер. А. Григорьевъ (Черноозер. ул., д. Се-

ребряникова); кол. сек. А. А. Фуллонъ (Петроп. пер., д. Пискунова); кол. ас. Вел. Ант. Соколовскій (М. Красная, соб. домъ); н. сов. Θома Ромуальд. Сущевичъ (Лядская ул., д. Николаи); кол. ас. А. Д. Бѣляевъ (Ново-Горшечн. ул., д. Лауницъ). И. д. секретаря—Ал. Кир. Васильевъ (Дальн. Арханг., д. Симонова). Помощники секретаря: Гейн. Андр. Клинкерманъ; губ. сек. Ив. Осип. Ковалевскій; губ. сек. П. Н. Васильевъ, Ал. Ив. Самсоновъ, губ. сек. Н. Апол. Кирилловъ. Канцеляріей предсѣдателя завѣдуетъ—кол. сек. Н. В. Марасановъ (Одностор. Н.-Горшечн ул., соб. домъ). Кассою суда завѣдуетъ помощникъ секретаря—кол. ас. Ваф. Іон. Кедровъ. Архиваріусъ—тит. сов. Ан. Гр. Чудовичевъ (Арханг. слоб., д. Поликарпова). Прокуроръ окружн. суда—дѣйств. ст. сов. А. А. Зеландъ (Попер. Красная ул., д. Макарова). Товарищи прокурора: н. сов. Вл. Н. Залѣскій (Б. Красная ул., соб. д.); н. сов. Н. А. Тимофеевъ (Старо-Горшечн. ул., д. Вишневской); н. с. Сер. В. Сомчевскій (Бассейная ул., д. Степанова); Ив. А. Миловидовъ (Молочн. пер., д. Журавлева); А. Н. Рябчиковъ (Ново-Горшечная ул., д. Суворова).

Судебные слѣдователи: 1-го участка—кол. сек. Н. В. Рябининъ. 2-го участка—кол. сек. Пав. Вл. Пѣнинскій (Красная ул., соб. домъ). 3-го участка—кол. сек. А. Евгр. Бенескриптовъ (Театр. площ., д. Крестовникова). По особоважнымъ дѣламъ—кол. сов. Гер. Петр. Завьяловъ (Пассажъ, № 14). Въ 1-мъ уч. Казан. ул.—тит. сов. Георг. Н. Исаевъ (Булакъ, д. Троснянской); во 2-мъ уч.—кол. ас. К. Пав. Патрушевъ (Одностор. Ново-Горшечн. ул., д. Цыпиной).

Судебные пристава: Кол. сек. Евг. Н. Билярскій (Касатк. ул., д. Іорданъ); Ив. В. Егоровъ (Рыбнор. ул., д. Егоровой); н. сов. Θ. Ив. Кунавинъ (Одностор. Верхне-Θедор. ул., д. Макарова); н. сов. М. К. Магницкій (Старо-Комиссар. ул., д. Урванцова); кол. ас. В. Ал. Павловскій (Вознесен. ул., д. Косилева).

Нотаріатъ: старшій нотаріусъ—дѣйств. ст. сов. Вл. А. Нечаевъ (Рыбнор. ул., соб. домъ). Нотаріусы: н. сов. Н. Кир. Моисеенко (Проломн. ул., д. Золотова); Дм. Ив. Веревкинъ (Проломн. ул., д. Меркулова); тит. сов. Эдм. Каз. Михайловскій (Проломн. ул., д. Журавлева); кол. сек. Як. Гр. Никольскій (М. Красная ул., соб. домъ).

Присяжные повѣренные: Брокмиллеръ, Ѳ. Авг., н. сов. (Красная ул., д. Залѣсскаго). Буяльскій, Людв. А., губ. сек. (М. Красная, д. Сердобовой). Венеціановъ, Сер. Сол., тит. сов. (М. Красная, д. Печенкиной). Вульфъ, Як. М. кол. ас. Гисси, Сер. Ант., кол. сов. (Попер.-Красная ул., д. Геркенъ). Дублицкій, М. А., губ. сек. (Б. Красная ул., д. Траперъ). Знаменскій, Ив. Ив. (Профес. пер., д. Завьяловой). Корноуховъ, А. Ал. (Рыбноряд. ул., номера Степанова). Котеловъ, П. П. (Воскрес. ул., Пассажъ, № 3). Лаврскій, К. В. (М. Казанская ул., д. Дубровина). Леонтьевъ, Сер. Дм., кол. сек. (Попова гора, д. Алексѣева). Мерингъ, М. Густ. (Адмиралт. слоб., соб. домъ). Местергази, Евг. Ѳ., кол. сек. (Ново-Комиссаріат. ул., соб. домъ). Накаряковъ, Всев. Пав., тит. сов. (М. Красная ул., д. Кривошапкиной). Орловъ, Ив. Тер. (Ст. Горшеч. ул., д. Орловой). Полежаевъ, Ан. Ник. (Касаткина ул., соб. домъ). Рейнгардтъ, Н. Викт., кол. сек. (Б. Красная ул., д. Трапперъ). Смѣльницкій, Юл. Мих., губ. сек. (Н.-Комиссар. ул., соб. домъ). Степановъ, Изм. Изм. (Попереч. Красная ул., соб. домъ). Струзеръ, Моис. Наум. (Ст. Комиссаріат. ул., соб. домъ). Тарасовъ, Ал. Ал., губ. сек. (Касаткина ул., домъ город. управы). Хлопинъ, Ник. Никанор., кол. сек. (Вознесенская ул., д. Журавлева). Шмидтъ, Андр. Карл. (Б. Лядская ул., д. Денике).

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ: Батуевъ Авкс. Петр. Быховскій, Абр. Сам. (Б. Лядская, д. Денике). Котеловъ Ив. Ал. (Попер. Красная у., д. Апѣхтина). Котицкій И. С. (Б. Красная ул., д. Русскихъ). Макаровъ, Н. А. (Суконная сл., д. Сосунова). Новиковъ, Н. В. (Ка-

саткина ул., д. Шведенбергъ). Соскисъ, Д. В. (Н. Өедоровская ул., д. Знаменской). Тычинскій, А. А. (номера Музурова).

Частные повѣренные: Скуридинъ, Сам. Ег. (Ст. Горшечн. ул., д. дворянства). Черныхъ Ил. Анд. (Ст. Комиссар. ул., соб. д.).

Съѣздъ мировыхъ судей Казанско-Царевококшайскаго округа (Попер. Лядская у., д. Уѣздн. земства). Предсѣдатель—дѣйств. ст. св. Руд. Өед. Николаи (Лядская у., соб. д.). Непремѣнный членъ—кол. с. В. С. Изергинъ. Секретарь—н. сов. Дм. А. Заварицкій. Почетные мировые судьи: дѣйств. ст. сов. Н. А. Осокинъ; отст. гвард. поручикъ Вл. Вад. Молоствовъ; кол. с. А. В. Казаковъ; н. сов. Ос. Ст. Викторовъ; н. сов. Ив. Мат. Поповъ; ст. сов. Роб. Анд. Лангель; н. сов. Дм. Илар. Образцовъ; дѣйств. ст. сов. Дм. А. Корсаковъ; ст. сов. П. Хр. Купріановъ; ст. сов. Ал. Н. Хорватъ; кол. с. П. Вл. Пенинскій; Ив. Мих. Леонтьевъ; кол. сов. Ф. Хр. Грахе; отст. штаб.-кап. Каз. Людв. Новицкій.

Участковые мировые судьи: 1-го участка—губ. сек. А. В. Лекгеръ (Рыбноряд. ул., соб. д.). 2-го участка—и. д. мирового судьи Ив. Мих. Леонтьевъ (Подлужн. слоб., соб. д., камера на Булакѣ, д. Щербакова). 3-го участка—губ. сек. К. Н. Зеленинскій (камера на Вознесен. ул., д. Вьюгина). 4-го участка—губ. сек. Сер. Веч. Манасеинъ (камера на Грузинск. ул., соб. д.). 5-го участка—губ. сек. А. Н. Рыбушкинъ (камера въ Адмиралт. слоб., Зилантовск. ул., д. Антонова).

Примѣчаніе: 1-й участокъ составл.: 1-я часть г. Казани. кромѣ улицъ: Н. Өедоровской и Засыпкиной; 2-й уч.—2-я часть; 3-й уч.—5-я часть города и улицы: Вознесенская, Георгіевская, Пески, Армянская, попер. Георгіевская, слоб. Суконная и Бакалдинская пристань; 4-й уч.—улицы: Засыпкина и Н. Өедоровская, 3-я и 4-я част. города; 5-й

уч.—6-я часть и слободы: Адмиралт., Ягодная, Кизическая и Пороховая.

Мировой судья 2-го участка Казанск. у. волостей: Воскресен., Столбищен., Кулаевской, Кощаковск., Собакинской, Каймарской, Ильинской, Кукмарской, Ковалинской и Ст. Ключинской —Дм. Мих. Веселовъ (камера на Попер. Красной ул., соб. д.).

Судебные пристава: тит. сов. Казим. Петр. Шестаковичъ (Подлужная слоб., соб. д.); тит. сов. П. Гавр. Купидоновъ (Булакъ, д. Ильиной); тит. сов. Евг. Ст. Яхонтовъ (Попова гора, д. Бѣловой); тит. сов. М. В. Орлинковъ (Екатеринин. ул., соб. д.); тит. соб. Ал. Іліод. Романовъ (Арское поле, д. Небогатикова) и Мих. Викт. Чернобравинъ (Академ. слоб., соб. д.).

Министерство путей сообщенія.

Управленіе казанскаго округа путей сообщенія (Грузинская ул., д. Соболева). Начальникъ—дѣйств. ст. сов., инжен. Ив. Ив. Августовскій (Попер. Комиссаріат. ул., д. Вагнеръ). Помощникъ его—дѣйств. ст. сов., инж. Валеріанъ Капит. Добронравовъ (Красная ул., д. Пенинской). Инспекторъ судоходства и членъ общаго присутствія—ст. сов., инж. Карлъ Ив. Вальцъ (Казан. ул., д. Горталова). Членъ общаго присутствія—ст. сов., инж. Анд. Кир. Великановъ (Попер. Красная ул., д. Веселова). Правитель канцеляріи и дѣлъ общаго присутствія—н. сов. Н. Апол. Веденяпинъ (Грузин. ул., д. Аппакъ). Помощникъ его—кол. ас. Андр. Олимпьев. Поповъ (Н. Ѳедоровская ул., д. Алексѣева). Экзекуторъ, журналистъ и архиваріусъ—П. Гр. Дадашевъ (Пассажъ, № 4). Начальникъ хозяйственнаго отдѣленія—кол. сов. Вл. Ст. Соколовъ. Бухгалтеръ—кол. ас. Пав. Мих. Гаіевъ. Помощникъ его—кол. сек. Ив. Мих. Жез-

ловъ. Медикъ правленія—кол. сов. Дм. Андр. Виноградовъ (см. врачи).

Искусственное отдѣленіе. Начальникъ—н. сов., инж. Стан. Ант. Бартоликъ (Попер. Комиссар., д. Вагнеръ). Помощники столоначальниковъ: Петр. Кузм. Якубовъ, В. Иг. Подерини и Францъ Нарциз. Селицкій. Инженеры: н. сов. Ив. Карл. Мошинскій (Гимназич. пер., д. Котовой); кол. с., горн. инжен. Ст. Осип. Буковецкій (Красная ул., д. Бѣлова); Вильг.-Карлъ Генрих. Клейберъ (номера В.-Камскіе, № 4); Владисл. Андр. Трушковскій (Варлаамовская ул., д. Сахаровой) и А. Арсен. Степановъ (номера Желтухина, № 2). Инспекторъ судоходства—ст. сов. Н. А. Бутаковъ (В. Ѳедоровская ул., соб. д.). Помощникъ начальника Нижегородскаго отд. по 3 уч.—кол. ас., инж. Вл. Ал. Нефедьевъ (Владимір. ул., д. Ульяновой). Завѣдующіе подвижн. караванами для углубит. работъ р. Волги: ст. сов., инж. Феликсъ Ант. Мазуркевичъ (Лядская ул., д. Николаи); тит. сов., инж., Эварестъ Эварестов. Круликевичъ (1-я гора, д. Перимова), кол. ас., инж. Вл. Никанор. Болгарскій (Попер. Красная ул., соб. д.); кол. ас., инж. В. Андр. Макаровъ (Попер. Красная ул., соб. д.). Начальникъ 5 дист. Нижегородск. отд., кол. ас. Як. Станисл. Солтанъ (Б. Проломная ул., д. Кузнецова). Начальникъ 2-й дист. Пермскаго отд.—кол. ас. Клавд. В. Подгорскій.

Министерство государственныхъ имуществъ.

Управленіе государственными имуществами (крѣпость, въ зд. присутств. мѣстъ). Управляющій—ст. сов. Ѳед. Юліев. Юргенсонъ (Б. Лядская ул., д. Вагнеръ). Помощникъ управляющаго—ст. сов. Гуго Фридрих. Елухенъ (Георгіевск. ул., д. Тихомирнова). Старшій запасный лѣсничій—ст. сов. Н. Ѳ. Грауэртъ (Касаткина ул., д. Ко-

лосова). Старшій лѣсной ревизоръ—кол. сов. Окт. Напол. Копецъ (Попова гора, д. Застрова). Лѣсные ревизоры: н. сов. Игн. Сатурн. Онихимовскій (Кошачій пер., д. Тюфяевой) и старшій лѣсной ревизоръ—кол. сов. Адольфъ Христ. Бушъ (Попер. Казанская ул., д. Сѣдова). Чиновникъ особыхъ порученій—н. сов. М. Андр. Хрисогоновъ (Одностор. Верхне-Ѳедор. ул., соб. д.). Землемѣръ—н. сов. А. И. Аристовъ (Нижняя Ѳедоровская ул., соб. д.). Старшій топографъ—кол. ас. Нагаметулла Назимов. Габбязовъ. Топографъ—кол. ас. Ив. Гр. Расторгуевъ. Старшій межевщикъ—тит. сов. Ив. Игн. Кабановъ. Дѣлопроизводители: н. сов. Ив. Лук. Алексѣевъ, Г. Г. Прееде, тит. сов. Н. А. Хомяковъ, В. Ив. Знаменскій и Ал. Ан. Чайкинъ.

Лѣсохранительный комитетъ (Крѣпость). Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель окружнаго суда, управляющій государственными имуществами, предсѣдатель губернской земской управы, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, лѣсовладѣльцы по избранію—дѣйств. ст. сов. Ал. Ал. Лебедевъ и отст. гвард. поруч. Н. Евг. Баратынскій.

Государственный контроль.

Контрольная палата (Крѣпость, въ зд. присутств. мѣстъ). Управляющій—дѣйств. ст. сов. Ерастъ Петр. Янышевскій (1-я гора, соб. д.). Старшіе ревизоры: ст. сов. А. Пав. Троицкій и н. сов. М. В. Соловьевъ. Младшіе ревизоры: кол. сов. Ник. Ѳед. Гассаръ, кол. сов. Никандръ В. Трапицинъ, кол. сов. М. П. Петровъ, н. сов. Н. П. Аквиляновъ, кол. ас. Адамъ Іосиф. Каменицкій и кол. ас. Н. В. Тучковъ. Секретарь — н. сов. Веч. Плат. Поповъ. Помощники ревизоровъ: н. сов. А. М. Алексѣевъ, н. сов.

А. М. Малиновскій, н. сов. А. М. Краковскій, н. сов. Порф. Гр. Глазовъ, н. сов. М. Ѳ. Бурнаковъ, кол. ас. Леон. Дм. Кругликовъ, тит. сов. И. В. Бѣловъ, кол. сек. Н. Е. Янишевскій, кол. с. М. А. Александровъ и П. М. Тимофеевъ. Журналистъ—кол. сек. В. С. Головинъ. Счетные чиновники: кол. ас. Андр. Андр. Стежинскій, кол. ас. Пав. Купр. Дедюринъ, кол. ас. К. Н. Лебединскій, кол. ас. Анаст. Ив. Костржицкій, тит. сов. А. Ѳом. Красносельцевъ, губ. сек. Вл. Ник. Балаченко и Н. А. Петелинъ.

Министерство финансовъ.

Казенная палата (Крѣпость, зд. присутств. мѣстъ). Управляющій—ст. сов. Игн. Феликс. Греневецкій (Воскресенская ул., д. Болдыревой). Начальники отдѣленій: ст. сов. Ив. Ал. Троицкій, ст. сов. Ив. Ст. Любимовъ, ст. сов. Конст. Ал. Поцѣнковъ. Секретарь—губ. сек. Н. Вл. Бечко-Друзинъ. Бухгалтеры: н. сов. Андр. Ѳед. Пальмовскій, кол. ас. Мяч. Март. Новицкій, кол. сек. Н. Дм. Бакановъ, кол. сек. Пав. Пав. Захаровъ, пот. поч. гражд. В. В. Грѣховъ. Помощники бухгалт.: кол. ас. М. Я. Сокольскій, кол. ас. К. М. Чеботкевичъ, тит. сов. А. А. Плеткинъ, тит. сов. Вл. Ив. Щепетильниковъ, губ. сек. А. П. Кафаровъ, кол. рег. Л. Я. Львовъ, Н. М. Сретенскій, Ив. Фил. Свѣтлаковъ. Архиваріусъ — кол. ас. А. Мих. Троицкій. Столоначальники: П. Е. Комлевъ, Н. П. Златоустовъ, Гавр. Ал. Хрусталевъ, губ. сек. Изм. А. Спасскій.

Податные инспекторы: и. д. 1-го городск. участка—отст. подпор. Н. Н. Ознобишинъ (2-я гора, д. бывш. Брызгалова), и. д. 2-го участка А. Х. Еленевъ (Георг. ул., д. Сыроенко), 3-го уч. и Казанск. уѣз.—ст. сов. Пав. Андр. Лебедевъ (Московск. ул., д. Ганликѣева).

. Губернское податное присутствіе. Предсѣдатель—управляющій казенною палатою. Члены: начальники отдѣленій казенной палаты; отъ земства: К. А. Юшковъ (Николаевск. площ., соб. д.), П. Т. Жуковскій (Лѣв. ст. Булака, соб. д.); отъ города: М. П. Марко (Лядская ул., соб. д.), В. Е. Соломинъ (Б. Проломная ул., соб. д.), В. И. Заусайловъ (Гостинодворская ул., соб. д.) и Е. С. Смоленцевъ.

Окружный фабричный инспекторъ — инж. техн. В. Н. Черневъ (Лядская ул., д. Крупеникова).

Губернское акцизное управленіе (Груз. ул., д. Криваксина). Управляющій акцизн. сборами — ст. сов. Н. А. Комаровъ. Ревизоръ — кол. с. М. А. Стежинскій (Грузинская ул., д. Бронниковой). Секретарь — губ. сек. Ив. К. Красновъ. Бухгалтеръ—Н. А. Пышкинъ; помощникъ бухгалтера—Ѳ. Ив. Эрастовъ.

Окружное акцизное управленіе (Лядск. ул., д. Басковой). Надзиратель — кол. с. М. Зен. Богдановичъ (кв. при упр.). Помощники надзирателя: н. сов. Дм. П. Катковъ (Адмиралт. сл., Зилантовск. ул., соб. д.), н. сов. Ив. Ил. Лосевъ (Казан. ул., д. Горталова); н. сов. А. Авг. Николаи (Ст. Коммисар. ул., д. Данилова); кол. ас. Вл. Ал. Праксинъ (Московск. ул., д. Романова); кол. с. Дм. Ст. Устиновъ (Поп. Красн. ул., д. Смирнова). Контролеры: Вильг. Эгинг. Шарбе (1-я гора, соб. д.); губ. сек. В. Е. Мокроусовъ (Алатскій винокур. заводъ, Каз. уѣз.).

Губернское по питейнымъ дѣламъ присутствіе. Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: губ. предвод. дворянства, вице-губернаторъ, прокуроръ, управляющій казенною палатою, управл. акцизн. сборами, предсѣдатель губ. зем. управы и городской голова.

Уѣздное по питейнымъ дѣламъ присутствіе. Предсѣдатель — уѣздн. предводит. дворянства П. П. Перцевъ (М. Проломн., соб. д.). Непремѣнный членъ—надзир. акциз. сбор. 1-го округа кол. с. М. Зен. Богдановичъ (Лядская ул.,

д. Басковой). Члены: уѣздн. исправникъ — кол. с. В. Е. Марасановъ; поч. мир. судья, проф. Н. Ал. Осокинъ; непремѣнный членъ уѣздн. по крестьян. дѣл. присутствія— К. К. Кокшаровъ; членъ зем. управы—губ. сек. Сер. Дорм. Савельевъ.

Пробирное учрежденіе (Покровск. ул., д. Александрова). Пробиреръ—кол. сек. С. А. Шебановъ.

Губернское казначейство (Крѣпость, зд. прис. мѣст.). Казначей — ст. сов. А. Ив. Фелоновъ (Правая ст. Булака, д. Фелоновой). Помощникъ казначея—н. сов. Порф. Сер. Сергѣевскій (Н. Федоровская ул., д. Долговой). Кассиры: н. сов. Ив. Вас. Кафаровъ, губ. сек. Бониф. В. Мефодіевъ; кол. рег. Ѳ. Як. Бакулевскій; кол. рег. Ив. Ал. Лопатинъ. Бухгалтеры: н. сов. М. Ѳ. Красицкій; н. сов. Пр. Вл. Владиміровъ; н. сов. Н. А. Поповъ; н. сов. П. В. Кампиловъ; н. сов. Ив. Ал. Алексѣевскій. Письмоводитель—Н. Гр. Болгарскій.

Отдѣленіе государственнаго банка (Черноозерская ул., соб. домъ). Управляющій отдѣленіемъ—ст. сов. А. В. Рустицкій (въ зданіи отд. банка). Контролеръ—ст. сов. В. К. Паюсовъ (тамъ же). Кассиръ — кол. ас. Н. Ил. Куколевскій (тамъ же). Бухгалтеръ—тит. сов. Викт. Авг. Сохацкій (тамъ же). Секретарь — кол. сов. Андр. Мих. Гродзскій (тамъ же). Старшій помощникъ контрол. — кол. рег. В. Дм. Матвѣевъ (тамъ же). Старшій помощникъ кассира—М. Ив. Ивановъ (тамъ же). Младшіе помощники кассира: Ст. А. Бобровскій (тамъ же), губ. сек. Вл. Леонид. Трубниковъ и П. Ѳ. Эрнстъ. Помощники бухгалтера: кол. сек. Леонидъ Леонт. Прушакевичъ (въ зданіи отд. банка); кол. сек. Н. А. Геннадіевъ (тамъ же); Ив. Карп. Клыковскій (тамъ же); Андр. Вас. Говорухинъ (тамъ же); К. А. Осиповъ, Н. Ѳ. Николаевъ, Похобневъ и Вл. А. Макшеевъ.

Отдѣленіе государственнаго дворянскаго земельнаго банка (Казаматская ул., д. Сосульниковой). Временно-управляющій отдѣленіемъ—ст. сов. П. Хр. Ку-

пріяновъ (въ кв. отдѣленія). Члены оцѣнщики: н. сов. Пав. Гавр. Черкасовъ (Вознесенская ул., д. Черкасовой), кол. ас. К. П. Соловьевъ (В. Ѳедоровская ул., д. Кукуранова). Члены отъ дворянства: дѣйств. ст. сов. А. Н. Бекетовъ и кол. сов. Н. В. Тиле. Дѣлопроизводитель—кол. ас. Гр. Ѳед. Колосовъ. Бухгалтеръ—н. сов. М. Н. Трифоновъ.

Отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка (Казаматская ул., д. Сосульниковой). Предсѣдатель — ст. сов. П. Хр. Купріяновъ. Члены: дѣйств. ст. сов. Вл. Ал. Ширяевъ, кол. сек. П. М. Останковъ и ст. сов. Ал. Мих. Мельниковъ. Бухгалтеръ—Сем. Сем. Сидоровъ.

Городской общественный банкъ (Воскресенская ул., зданіе Думы). Директоръ—Ив. В. Галкинъ (Московская ул., соб. домъ). Товарищи директора: А. Н. Чарушинъ (Попер. Воскресенская ул., соб. домъ); Як. В. Кривошеинъ (Адмиралтейская слобода, Бежбалд. ул., д. Жулина).

Казанскій купеческій банкъ (Никольскіе номера). Предсѣдатель совѣта—Як. Дан. Соколовъ. Члены: Н. Н. Урванцовъ, М. П. Марко, Ив. Ос. Тихомирновъ, М. С. Подуруевъ, В. Е. Соломинъ, Д. В. Вараксинъ и Гарифъ Ибраг. Утямышевъ. Предсѣдатель правленія—Н. В. Унженинъ. Членъ—А. В. Сапожниковъ. Директоръ—Левъ Ник. Урванцовъ; товарищъ его—В. М. Шаринъ. Кассиръ—Н. Н. Урванцовъ. Бухгалтеръ—Н. Ив. Герасимовъ.

Отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка (Петропавловскій пер., соб. д.). Управляющій — Авг. Авг. Арнштейнъ. Бухгалтеръ—Ив. Ив. Карпачевъ. Кассиръ—К. Н. Головановъ. Помощн. бухгалтера—Н. К. Жейновъ.

Общество взаимнаго кредита (Никольскіе номера). Предсѣдатель совѣта—дѣйств. ст. сов. П. Г. Осокинъ (Красная ул., соб. домъ). Члены: дѣйств. ст. сов. П. П. Перцевъ (М. Проломная ул., соб. д.); Я. Ф. Шамовъ (Сѣнная пл., д. Ѳоминой); А. К. Крамеръ (Красная ул., д. Татариновой); Ю. В. Трубниковъ (Покровская ул., д. Граве);

Мух. Ибн. Галѣевъ (Тихвинская ул., соб. д.) Правленіе: предсѣдатель—М. Л. Свѣшниковъ (Московская ул., соб. д.). Члены: кол. с. Н. В. Тиле (Черноозер. ул., соб. д.); н. сов. А. А. Николаи (Ст. Комиссаріат. ул., д. Данилова); С. И. Четверговъ (Адмиралт. слоб., соб. д.); Я. А. Коровинъ (Ст. Горшечная ул., д. Новиковой). Кассиръ—Вл. Ѳом. Щеголевъ. Бухгалтеръ—Н. И. Серебряковъ. Помощники бухгалтера: М. М. Юрковъ, Гр. Ив. Васильевъ, К. И. Шемякинъ, Н. К. Дементьевъ, И. С. Шерръ, М. А. Соловьевъ. Дѣлопроизводитель—Н. В. Агеноровъ.

Отдѣленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита (Красная ул., д. Козакова). Предсѣдатель—П. П. Филипповичъ. Членъ — П. Н. Депрейсъ. Непремѣнный членъ—А. В. Козаковъ. Дѣлопроизводитель—В. А. Лопциловъ.

Нижегородско-Самарскій земельный банкъ (Лядская ул., д. Баратынскаго). Агентъ по губерніи—отставн. гвард. поруч. Н. Е. Баратынскій. Дѣлопроизводитель — Е. М. Михайловъ.

Ломбарды и ссудныя кассы: Городской ломбардъ въ Гостиномъ дворѣ. Банкирская контора Печенкина и К°— на Воскресенской ул., д. Мартинсонъ. Отдѣленіе С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда на Гостинодворской ул., д. Заусайлова и на Рыбнорядской ул., д. Степановой. Размѣнная лавка Корелкина—на Воскресенской ул., д. Крупенниковой. Ссудная касса Воронина—на Георгіевской ул., д. Музурова.

Купеческая биржа. Биржевой комитетъ (Проломная ул., въ зданіи биржи). Предсѣдатель—И. Н. Журавлевъ (Вознесенская ул., соб. д.). Старшины: М. Л. Свѣшниковъ (Московская ул., соб. д.), Я. Ф. Шамовъ (Вознесенская ул., соб. д.), М. П. Марко (Лядская ул., соб. домъ). Биржевые маклера: старшій—В. И. Бугровскій; младшіе: А. А. Калининъ, П. Е. Черепановъ, И. И. Сазыкинъ (конторы ихъ въ Никольскихъ номерахъ Нотаріусъ Н. В. Веревкинъ (Проломная ул., д. Митрофанова).

Агенты страховыхъ и транспортированія кладей обществъ и конторъ: 1) «Волга», Е. Н. Печниковъ (Петропавл. пер., д. Челышева). 2) «Второе Россійское общество», П. Т. Жуковскій (Лѣв. стор. Булака, соб. д.). 3) «Казанское общество взаимнаго отъ огня страхованія», П. П. Перцевъ (М. Проломная ул., соб. д.). 4) «Коммерческое страховое общество», А. Г. Гребенюкъ (Гостинодв. ул., д. Лисицина). 5) «Контора транспортированія кладей», В. Н. Бахарева (Влад. ул., д. Ратнеръ). 6) «Московское общество страхованія отъ огня», Н. Б. Тиле (Воскрес. ул., д. Мартинсонъ). 7) Общество «Надежда», Ник. Ив. Васильевъ (Молочн. пер., д. Журавлева). 8) «Первое Россійское общество», П. Е. Аникинъ (Почтам. ул., соб. д.). 9) «Россія», Михайловскій (Пролом. ул., д. Журавлева) и М. В. Лукошковъ (Н. Комиссар. ул., д. Нагулло). 10) «Россійское общество страхованія капиталовъ и доходовъ», Т. Тидеманъ и О. Ѳ. Герихъ (Красная ул., д. Ставропольскаго). 11) «Россійское общество страхованія и транспортированія кладей», П. Е. Григорьевъ (Владимірск. ул., д. Апанаева). 12) «Русскій Лойдъ», Ал. Гр. Гребенюкъ (Никольскіе номера). 13) «Саламандра», К. П. Петровъ (Проломная ул., д. Щетинкина). 14) «С.-Петербургское Общество», Як. Гр. Никольскій (Никольскіе номера). 15) «Сѣверное Общество», Ив. Дм. Сметанинъ (Петропавл. пер., д. В. К. Банка). 16) «Якорь», Ал. Павл. Гессъ (Грузинская ул., д. Ге).

Агенты пароходныхъ обществъ. «Булычева», А. Ст. Клепизоновъ (Вознесен. ул., д. Дворникова). «Дружина», А. М. Стрѣлковъ (Владимірская улица). «А. А. Зевеке», А. П. Косыхъ (Булакъ, д. Захваткина). «Кавказъ и Меркурій», Ф. И. Эрнстъ (Владимірск. ул., д. Силантьева). Братьевъ Каменскихъ, Ив. Фед. Верхоланцевъ (Петропавл. пер., соб. д.). «Курбатова Н-цы», В. Ст. Тельныхъ (Владимірск. ул., д. Волкова). «Лебедь», В. И. Мочалинъ (Троицкая ул., д. Петрова). «И. И. Любимова», Ф. Я. Гофштадтъ (Вознесенская ул.). «Общество по Волгѣ», Ив. М. Мальковскій

(Московск. ул., д. Мочалова). «Самолетъ», В. А. Бирилевъ (Петропавл. пер., д. Грахе).

Практикующіе врачи города Казани. Адамюкъ, Ем. Вал., проф. (по глазн. болѣзн.). Попер.-Красная, соб. д.— Аплавинъ, Мих. Алекс. (Лядская ул., д. Веригиной).—Архаровъ, Ив. Петр., въ номерахъ Банарцева.—Апихинъ, Старо-Комиссаріатск. ул., д. Струзеръ. — Банкъ, М. Красная ул., д. Медвѣдевой. — Бехтеревъ, Влад. Мих., проф. (душевн. болѣзн.), Малая Красная, д. Степановой.—Боголюбовъ, Ник. Ив., проф. (хирургъ), Ст. Горшечная ул., д. Николаи. — Болдыревъ, Матв. Фл., проф. (горлов. болѣзн.), Воскресен. ул., соб. д. — Болондзь, Вл. Юр., Георгіевская ул., соб. д. — Борисовъ, Леонидъ Ив., въ Адмиралтейск. слоб., одностор. Красной, соб. д. — Боткинъ, Як. Ал., Окружная лечебн. душевно-больныхъ. — Брауде, Г. М., Екатерининск. ул., противъ церкви.—Бургсдорфъ, В. Ѳ.—Васяткинъ, Центр. лечебн. душевно-больныхъ.—Веселицкій, П. Льв. (акуш.), Булакъ, д. Тростянской. — Виноградовъ, Дм. Андр., Покровская прот. Зем. больницы, д. Александрова.—Виноградовъ, С. М. (дѣтск. болѣзн.), въ номерахъ Усманова, Московск. ул.—Внуковъ, ул. Попова Гора, д. Буровой.— Ворожцовъ, Вознесенск. ул., соб. д.— Высоцкій, Ник. Ѳед., проф. (ушныя болѣзн.), Лядская ул., д. Молоствова.— Гапченко, Н. Н. (безплатный осмотръ прислуги 9—10 час. утра), номера Банарцева.—Ге, Ал. Генр., проф. (венерич. и накожн. болѣзн.), Грузинская ул., соб. д.— Годневъ, И. В. (внутренн. болѣзн.), номера Соболева, Петропавл. пер.— Гольцфохтъ, Суконная слоб., Мостовая ул., церковный д. — Губертъ, В. О., Попереч. Лядская ул., д. Фадѣева.— Дамперовъ, Ив. Евгр. (венерич. и накожн. болѣзн.), Николаевск. площ., д. Юшкова.—Домбровскій, Б. А., Покровск. ул., д. Молоствова.—Дохманъ, А. М. (внутрен. и нервн. болѣзн.), Лядская ул., д. Ширшова.—Егоровъ, И. Е. (глазн. болѣзн.), Попер. Красная ул., д. Трапперъ.—Засѣцкій, Н. А., проф. (внутрен. болѣзн.), Черноозер. ул., д. Безо-

бразова.—Захарьевскій, Касаткина ул., д. Христогонова.—Знаменскій, Нижне-Өедор. ул., соб. д.—Ивановъ, П. П. (внутрен. и женск. болѣзн.), Б. Лядская ул., д. Беренсъ.—Идельсонъ, Е. М., Б. Проломная ул., д. Подуруева.—Искакинъ, Старо-Горшеч. ул., д. Муллина.—Казанскій, М. В. (сыпн. и венер. болѣзн.), М. Проломная, д. Хохрякова.—Камковъ, Г. А., Воскресенск. ул., д. Челышева. — Козакъ, А. Е., Нижне-Өедоровск. ул., д. Портнова.—Козловъ, В. Н. (сыпн. и венер. болѣзн.), номера Музурова.—Кондоратскій, Попереч. Красная ул., д. Трапперъ. — Котовщиковъ, Н. И., проф. (внутрен. болѣзн.), Старо-Комиссаріат. ул., д. б. Бѣленко.—Красинъ, Земская больница.—Кремлевъ, А. А., Черноозерская ул., соб. д. — Кривошапкинъ, М. Ф., М. Красная, соб. д.—Кротовъ, М. В., Рыбнорядская ул., д. Алексѣева.—Кривошеинъ, И. Ф., Черноозерск. ул., д. Хохрякова.—Купидоновъ, В. Г. (акуш.), Покровская ул., д. Пальчиковой. — Кытмановъ, Попова гора, д. Стратоновой. — Левашовъ, Серг. Вас., проф. (внутрен. болѣзн.), противъ университета, д. Залѣскаго. — Левчаткинъ, В. И., Адмиралтейск. слоб., Зилантовск. ул., помѣщеніе пріюта малолѣтн. преступниковъ. — Левшинъ, Л. Л., проф. (хирургъ), Покровская ул., д. Бродскаго.— Леонтьевъ, К. М., Попереч. Красная ул., д. Пенинской.— Лисовскій, Д. Ф., Профессорск. пер., д. Крелленберга.—Лотинъ, В. В., Лядская ул., д. Марко. — Любимовъ, Н. М., проф., противъ клиники д. Лисицына. — Львовъ, Ив. Моис., проф. (акуш. и дѣтск. болѣзн.), Покровск. ул., д. Адоратскаго. — Мандельштамъ, Л. А. (дѣтск. и внутрен. болѣзн.), Покровск. ул., д. Данилова. — Миславскій, Воскресенская ул., д. Болдырева.—Наумовъ, Центральная лечебница. — Нечаевъ (Центральная лечебница. — Николаи, Р. Ө. Верхне-Өедоровская ул., соб. д.—Образцовъ, Е. Сем. (сифилит. и накожн. болѣзни), Пассажъ. — Орловъ, В. Д., номера Соболевой, Петропавл. пер.—Островскій, Владимірская ул., д. Апанаева.—Остроградская, Университетская ул., д. бывшій Курма-

наева. — Паевскій, А. И. Центральн. лечебница. — Панормовъ, Рыбнорядская ул., д. Чиркова. — Першинъ, А. В., Рыбнорядская ул., д. Перцева. — Петровъ, Бассейная, д. Литвинова. — Питкенинъ, Адмиралтейская слоб., соб. д.— Подвысоцкій, В. О., проф., номера Музурова. — Поповъ, номера Банарцева. — Порошинъ, номера Банарцева. — Протопоповъ, Н.-Горшечная ул., д. Урванцова.—Рожанскій, Б. Проломная ул., д. Щетинкина. — Свѣшниковъ, Адмиралт. слоб., соб. д. — Семченко, Д. Г. (дѣтск. бол.), Н. Комиссар. ул., д. Ѳедорова.—Скалозубовъ, Дм. Петр., проф. (нервн. бол.), Воскрес. ул., д. Соколова.—Скуридинъ, Центральная леч. и Ново-Горшечн. ул., соб. д.— Смирновъ, А. И., Покровск. ул., д. Свіяжскаго подворья.— Смѣловъ, Н. Е., Центральн. лечеб. душевно-больн. — Соколовъ, К. В., Красная ул., соб. д. — Студенскій, Н. И., проф. (хирург.), Черноозерск., ул. д. Безобразова. — Суздалевъ, Посадская ул., д. Кафарова. — Сухаревъ, А. А., Попер.-Лядская, Земскій д. — Табуре, Н. А., Вознесен. ул., соб. д.—Теръ-Микаелянцъ, номера Банарцева.—Толмачевъ, Н. А., проф. (дѣтск. бол.), Н.-Комиссар. ул., д. Ѳедоровой. —Троицкій, Ив. Ив., 1-я гора, соб. д. — Трушковскій, С. А., Варлаамск. ул., д. Сахарова. — Унжёнинъ, И. В., Почтамскій пер., д. Граве.—Хомяковъ, Мих. Арист., проф. (внутр. бол.), Старо-Комиссар. ул., соб. д.— Хохряковъ, Андр. Андр., Почтамтскій пер., соб. д. — Феноменовъ, Н. Н., проф. (акушеръ), Черноозер. ул., д. Молоствова.—Чарушинъ, Ѳ. Н., Н.-Горшечная ул., соб. д.— Чернеевскій, Губернск. земск. больн. — Шарбе, Эд. Авг., 1-я гора, соб. д. — Шидловскій, Грузин. ул., д. Молоствова. — Шрейберъ, Б. Проломная ул., д. Карпова.—Цуккерманъ, Рыбнорядск. ул., д. Степанова. — Суворцевъ, Н. И., номера Музурова.

Зубные врачи: Быховская, З. С., Б. Лядская ул., д. Денике.—Бюловъ, Воскресен. ул., д. Войлошникова.— Грибель, В. И., Воскресен. ул., д. Бабкиной—Домбров-

скій (см. «врачи г. Казани»).—Цейнеръ, Воскресен. ул., д. Хохряковой.

Акушерки: Александрова, В. А., въ Лихачевскомъ родильномъ домѣ.—Григорьева (тамъ же).—Августинская, Нижне-Ѳедоровская ул., д. Алексѣева.—Искакина, Ст.-Горшечн. ул., д. Муллина. — Шмаринова, Ст.-Горшечная ул., д. Марусова, № кв. 69. — Иванова (повивальн. бабка), Н. Ѳедоровская ул., д. Жемчужникова. — Ливатова, Е., Касаткина ул., д. Онучиной. — Миллеръ, А. И., Старо-Горшечн. ул., д. Дубровина. — Никифорова, Булакъ, д. Тростянской. — Плещеева, Е. С., Касаткина ул., д. Палицина. — Русакова, Нижне-Ѳедоровская ул., д. Ѳомина. — Таубе, Попова гора, д. Лаврова.—Веселова, П. Ф., Рыбнорядская ул., д. Александрова. — Сегель, Вознесенская ул., д. Смоленцева. — Бѣляева, Вознесен. ул., д. Аѳонасьева.—Криницына, А. М., Университетъ, кварт. секретаря Соловьева.

О времени отправленія и полученія почтъ въ Казани.

Отправленіе почтъ. Въ ненавигаціонное время.

На Пермскій трактъ ежедневно въ 8 ч. утра.
» Нижегородскій—ежедневно въ 5 ч. утра до возстановленія пути чрезъ Волгу, а затѣмъ въ 12 ч. ночи.
» Симбирскій—по понедѣльник., вторник., четвергамъ и субботамъ въ 9 ч. утра.
» Бугульминскій—по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ въ 10 ч. вечера.
» Вятскій—средамъ, субботамъ и воскресеньямъ въ 8 ч. утра.
» Чистопольскій—четвергамъ и пятницамъ въ 10 ч. вечера (одноконныя).
» Мамадышскій—средамъ обыкновен. въ 2 ч. дня, по понедѣльникамъ и субботамъ одноконная въ 8 ч. утра.
» Спасско-Тетюшскій—четвергамъ обыкновенная въ 9 ч. утра, по воскресеньямъ и пятницамъ одноконная въ

8 ч. 30 м. пополудни и вторникамъ одноконная въ 9 ч. утра.

На Царевококшайскій — четвергамъ и воскресеньямъ въ 10 ч. вечера.

Въ Ядринъ—по пятницамъ обыкновенная, понедѣльникамъ и средамъ одноконная въ 12 ч. ночи.

» Цивильскъ—обыкновенная: зимою по понедѣльникамъ и пятницамъ, весною и осенью по вторникамъ и субботамъ, а одноконная по средамъ въ 12 ч. ночи.

Пароходныя почты во время навигаціи.

На Нижегородскую, Пермскую и Казанско-Саратовско-Царицинско-Астраханскую линію въ 5 ч. утра.

Въ Свіяжскъ—по понедѣльникамъ и четвергамъ обыкновенная, а въ остальныя дни одноконная въ 5 ч. утра.

Сухопутныя почты во время навигаціи:

На Пермскій трактъ съ отдѣленіемъ на Вятскій по средамъ и воскресеньямъ въ 3 ч. дня.

» Вятскій—по пятницамъ въ 11 ч. утра.

Въ Царевококшайскъ по четвергамъ обыкновенная, а по воскресеньямъ одноконная въ 10 ч. вечера.

» Услонъ по четвергамъ въ 12 ч. дня обыкновенная.

Дни и часы полученія почтъ въ ненавигаціонное время.

Съ Пермскаго тракта ежедневно, въ обыкновенное время въ 8 ч. 50 м. веч., а въ распутицу въ 10 ч. 50 м. утра.

» Нижегородскаго—ежедневно. Весною и осенью въ 3 ч. 55 м. утра, а зимою въ 2 ч. 55 м. утра.

» Симбирскаго—по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ, и субботамъ въ 11 ч. 40 м. утра.

» Бугульминскаго—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ 5 ч. 30 м. вечера.

» Вятскаго—по вторникамъ, пятницамъ и воскресеньямъ въ 8 ч. 50 м. вечера.

» Чистопольскаго—по четвергамъ и воскресеньямъ въ 11 ч. 5 м. утра одноконная.

Съ Мамадышскаго—по вторникамъ обыкновенная, а по четвергамъ и субботамъ одноконная въ 8 ч. 50 м. вечера.

» Спасско-Тетюшскаго—обыкновенная по средамъ въ 11 ч. 40 м. утра и субботамъ въ 1 ч. 10 м. дня. Одноконная: по понедѣльникамъ въ 11 ч. 40 м. утра и четвергамъ въ 12 ч. 10 м. дня.

» Царевококшайскаго—по средамъ обыкновенная, а по субботамъ одноконная въ 8 ч. 5 м. утра.

Изъ Ядрина—по воскресеньямъ обыкновенная, а по средамъ и пятницамъ одноконная, весною и осенью въ 3 ч. 55 м. утра, а зимою въ 2 ч. 55 м. утра.

» Цивильска по средамъ и воскресеньямъ обыкновенная, а по пятницамъ одноконная весною и осенью въ 3 ч. 55 м. утра, а зимою въ 2 ч. 55 м. утра.

Пароходныя почты во время навигаціи:

Съ Нижегородской, Пермской, Астраханской и Царицинско-Саратовской линіи въ 8 ч. утра.

Изъ Свіяжска—по вторникамъ и пятницамъ обыкновенная, а въ остальные дни одноконная въ 5 ч. вечера.

Сухопутныя почты во время навигаціи:

Съ Пермскаго и Вятскаго трактовъ: по четвергамъ и воскресеньямъ въ 8 ч. 50 м. вечера обыкновенная.

» Вятскаго тракта: по субботамъ въ 3 ч. 5 м. вечера обыкновенная.

Изъ Царевококшайска: по средамъ обыкновенная, а по субботамъ одноконная въ 8 ч. 5 м. утра.

» Услона: по четвергамъ въ 4 ч. дня обыкновенная.

Примѣчаніе: 1) Съ обыкновенными почтами получаются и посылаются всякаго рода корреспонденціи, съ одноконными—простая, заказная и газеты. 2) Въ дни отправленія почтъ съ ними можетъ быть послана только корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы за 2 ч.; заказная за $1^1/_2$ часа, а простая за часъ до отхода почты. 3) Пріемъ и выдача страховой и заказной корреспонденціи вовсе не производится въ слѣдующіе дни: тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, Обрѣзанія Господня (Новый годъ). Богоявленія Господня, въ 1 и 2 дни Св. Пасхи, въ день Св. Троицы.

Такса вѣсового сбора за посылки съ вещами и книгами отъ города Казани до губернскихъ и областныхъ городовъ.

Наименованіе городовъ.	Вѣсовой сборъ съ 1 фунта. Число верстъ.	Коп.	Наименованіе городовъ.	Вѣсовой сборъ съ 1 фунта. Число верстъ.	Коп.
Або	1,948	20	Люблинъ	2,036	30
Архангельскъ . .	1,759	20	Минскъ	1,528	20
Астрахань . . .	1,412	20	Митава	1,829	20
Асхабадъ	3,245	40	Могилевъ	1,381	20
Баку	2,364	30	Москва	823	10
Благовѣщенскъ . .	6,731	70	Нижній-Новгородъ	413	5
Варшава	2,029	30	Николаевскъ . . .	8,479	90
Вильно	1,718	20	Николайштадтъ .	2,136	30
Витебскъ	1,343	20	Новгородъ	1,307	20
Владикавказъ . .	2,045	30	Новочеркаскъ . .	1,433	20
Владиміръ	646	10	Новый Маргеланъ.	3,129	40
Вологда	1,009	20	Омскъ	1,982	20
Воронежъ	1,019	20	Орелъ	1,182	20
Выборгъ	1,547	20	Оренбургъ	779	10
Вѣрный	3,231	40	Пенза	502	10
Вятка	419	5	Пермь	577	10
Гельсингфорсъ . .	1,823	20	Петрозаводскъ . .	1,674	20
Гродно	1,835	20	Петроковъ	2,165	30
Екатеринодаръ . .	1,780	20	Плоцкъ	2,145	30
Екатеринославль .	1,578	20	Полтава	1,504	20
Елисаветполь . .	2,434	30	Псковъ	1,527	20
Житоміръ	1,794	20	Радомъ	2,088	30
Иркутскъ	4,317	50	Ревель	1,721	20
Казань (по губерніи)	—	5	Рига	1,790	20
			Рязань	854	10
Калишъ	2,258	30	Самара	457	5
Калуга	1,115	20	Самаркандъ . . .	3,029	40
Каменецъ-Подольскъ	2,053	30	С.-Петербургъ . .	1,427	20
Карсъ	2,585	30	С.-Михель	1,713	20
Кишиневъ	2,147	30	Саратовъ	638	10
Кіевъ	1,666	20	Семипалатинскъ .	2,607	30
Ковно	1,782	20	Симбирскъ	206	5
Кострома	703	10	Симферополь . . .	2,032	30
Красноярскъ . . .	3,310	40	Смоленскъ	1,215	20
Куопіо	1,866	20	Ставрополь	1,773	20
Курскъ	1,279	20	Сувалки	1,936	20
Кутаисъ	2,431	30	Сѣдлецъ	1,934	20
Кѣльцы	2,159	30	Тавастгусъ	1,795	20
Ломжа	1,985	20	Тамбовъ	783	10

Наименованіе городовъ.	Вѣсовой сборъ съ 1 фунта.		Наименованіе городовъ.	Вѣсовой сборъ съ 1 фунта.	
	Число верстъ.	Коп.		Число верстъ.	Коп.
Ташкентъ	2,716	30	Уральскъ	782	10
Тверь	980	10	Уфа	530	10
Темиръ-Ханъ-Шура	2,358	30	Харьковъ	1,364	20
Тифлисъ	2,244	30	Херсонъ	1,886	20
Тобольскъ	1,506	20	Черниговъ	1,535	20
Томскъ	2,757	30	Чита	5,200	60
Тула	1,004	20	Эривань	2,502	30
Тургай	1,687	20	Якутскъ	7,135	80
Улеаборгъ	2,159	30	Ярославль	799	10

Наименьшая плата за посылку опредѣляется въ 20 к.

Примѣчаніе: Вѣсовой сборъ за посылки, адресованныя въ нижепоименованныя мѣста, взыскивать по разстояніямъ, исчисленнымъ до главныхъ городовъ тѣхъ мѣстъ, а именно: а) въ Черноморскій округъ—до Екатеринодара; б) въ Закатальскій округъ—до Тифлиса; в) на островъ Сахалинъ—до Николаевскаго, Приморской области; г) на островѣ Аландъ—до Або; д) въ Кульджу—до Вѣрнаго.

Почтовые ящики: 1) Центральная станція на Грузинской ул. 2) Акцизное управленіе. 3) Родіоновскій институтъ. 4) Академія. 5) Старо-Горшечная ул., противъ водопроводной будки. 6) Рыбнорядская ул., д. Перцева. 7) Номера Музурова. 8) Суконная слоб., у казармъ. 9) Вознесенская ул., д. Мельникова. 10) Рыбный базаръ у лавки Мочалова. 11) Забулачное отд. почт.-тел. конторы. 12) На Сѣнной. 13) Реальное училище. 14) Контора вольныхъ почтъ Михайлова. 15) Дальняя Архангельская слоб., д. Глассонъ. 16) Московская ул., д. Апанаева. 17) Б. Проломная ул., Сибирскіе номера. 18) Никольскіе номера, Б. Проломная ул. 19) Проломная ул., д. Петцольдъ старшій. 20) М. Проломная ул., аптека Грахе. 21) Университетъ. 22) Волжско-Камскіе номера. 23) Гостиный дворъ, рядомъ съ магазиномъ Синцова. 24) Государственный Банкъ. 25) Воскресенская ул.,

номера Вьель (Hôtel de France). 26) У крѣпости. 27) Засыпкина ул., противъ церкви св. Евдокіи. 28) Юнкерское училище въ крѣпости. 29) Въ плетеняхъ, въ кварталѣ, гдѣ церковь св. Екатерины по Екатерининской ул. 30) Адмиралтейское отд. почт. тел. конторы. 31) На Устьинской пристани. 32) Казанская почтовая контора.

Періодическія изданія.

Офиціальныя «Казанскія Губернскія Вѣдомости». Выходятъ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Подписная цѣна за годовое изданіе, на сѣрой бумагѣ—5 руб. 50 коп., на бѣлой—6 руб. 50 коп. Редакторъ неофиціальной части—Ник. Фирс. Юшковъ. Редакція при типографіи губернскаго правленія.

«Православный Собесѣдникъ» (12 кн. въ годъ. Ц. 7 руб.) и «Извѣстія по Казанской Епархіи» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 4 руб. въ годъ. Издаются при Духовной академіи.

«Циркуляры по Казанскому учебному округу». Выходятъ разъ въ мѣсяцъ. Подписная цѣна 5 руб. въ годъ. Редакторъ Н. Я. Агафоновъ.

«Извѣстія и Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета». Выходятъ шесть разъ въ годъ. Цѣна 6 руб. въ годъ.

«Ученыя Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института». Цѣна 2 руб. въ годъ.

Частныя. «Волжскій Вѣстникъ» (8-й годъ изданія). Выходитъ ежедневно. Подписная цѣна для иногороднихъ 9 руб., для городскихъ 7 руб. въ годъ. Квартира редакціи въ Университетскомъ переулкѣ, д. Алексѣева.

«Казанскій Биржевый Листокъ» (22-й годъ изданія). Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ. Условія под-

писки тѣ же, что у «Волжскаго Вѣстника». Квартира редакціи на углу Николаевской площади и Лядской ул., д. Парамонова. Издатель Ильяшенко.

«Дневникъ Общества Казанскихъ Врачей». Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна съ доставкой 3 руб. въ годъ.

«Листокъ Объявленій». Выходитъ три раза въ недѣлю. Редакція въ д. Челышова. Редакторъ К. А. Тилли.

«Справочный Листокъ». Выходитъ въ неопредѣленные сроки. Редакція въ университетской типографіи. Редакторъ А. Т. Соловьевъ.

Торговые дома, фирмы, склады, магазины и мастерскія.

Общія мѣста торговли:

Аукціонный залъ (Петропавловская улица, д. 14): продажа разныхъ вещей.

Гостиный дворъ (Воскресенская ул.): галантерейныя, модныя, золотыя и серебряныя вещи, игрушки, книги, канцелярскія принадлежности, готовое платье, мебель, чай, мануфактурные и другіе товары.

Конный базаръ (Старо-Сѣнная площадь).

Мясной рынокъ (отъ Рыбнорядской ул. до оз. Кабана и односторонка Николаевской площади).

Молочный базаръ (уг. Петропавловской и Проломной ул.).

Москательный рядъ (М. Проломная ул.).

Пассажъ Александровой (Воскресенская ул.).

Площадь Четырехъ Евангелистовъ: дрова, сѣно и деревянныя издѣлія.

Рыбная площадь (Рыбнорядская ул.): рыба, овощи, хлѣбный товаръ и т. п.

Татарскій базаръ (Сѣнная ул.): одежда, обувь, мѣховые, бакалейные, мануфактурные и другіе товары.

Толкучій рынокъ (между Гостинымъ дворомъ и Проломной улицей).

Аптеки: Герихъ, Воскресенская ул., д. Гельдманъ; Грахе, М. Проломная ул., соб. домъ; Домашшевичъ, Ст. Комиссаріатская ул., д. Данилова; Краушъ, Адмиралтейская сл., соб. домъ; Леппигъ, Б. Проломная ул., д. Бренинга; Московская аптека (Зуль), Московская ул.; Покровская (Рейнфельдъ), Покровская ул., д. Данилова; Университетская, Б. Лядская ул., д. Лангель.

Аптекарскіе магазины: Кешнеръ, Проломная ул., д. Журавлева; Киселева, Воскресенская ул., д. Семинаріи; Рудекъ, Проломная ул., д. Подоруева.

Бакалейная и винная торговля: Аѳанасьева, Проломная ул., д. Никольскихъ номеровъ; Грачевой (арендующей у Е. Смоленцева) Проломная ул., соб. домъ; Ипатова, Воскресенская ул., д. Крупеникова; Кузнецова, Владимірская ул., соб. домъ; Мочалова, уг. Вознесенской и Рыбнорядской улицъ; Одинцова, Проломная ул., соб. домъ; Печенкина, Воскресенская ул., д. Мартинсонъ; Санина, Воскресенская ул., д. Челышева и Проломная ул., соб. домъ; Смоленцева, Университетскій пер., соб. домъ; Соломина, Воскресенскій пер., соб. домъ; Сапарова (русскія виноградныя вина), уг. Б. Лядской и Рыбнорядской улицъ; «Югъ» (русскія виноградныя вина), Воскресенская ул., д. Алкиныхъ; Якубіанъ, Проломная ул., подъ биржей.

Библіотеки: Брюно, Петропавловская ул., д. 14; Владимірская библіотека при Покровской церкви; Городская общественная, Воскресенская ул., д. Городской управы; Михайловыхъ, Петропавловская ул., д. Каменскихъ; Казанская библіотека, Николаевская площадь; Юшкова, Воскресенская ул., д. Сапожникова.

Булочныя и кондитерскія: Горзина (булочная и кондитерская), М. Проломная ул., д. Апакова; Желенкова

(кондитерская), уголъ Б. Красной и Бассейной ул., д. Клыковскаго; Захарова (булочная), Попова гора, д. Палицына; Майкова (булочная), Проломная ул., соб. домъ; Маломѣркова (кондитерская), Воскресенская ул., д. Бабкина; Новотѣльнова (булочная), противъ Толчка, д. Семинаріи; Семенова (крендельное заведеніе), Рыбнорядская ул., д. Суховой.

Водочные и пивные склады и погреба: Александрова, Рыбнорядская ул., д. Степановой и Московская ул., соб. домъ; Бочаровой, складъ, Правая сторона Булака, соб. домъ. Погреба: Проломная ул., подъ биржей и въ домѣ Ключникова, Георгіевская ул., д. Веніаминовой и Рыбнорядская ул., д. Степановой; «Наслѣдниковъ Вараксина» погреба: Проломная ул.: д. Докучаева, соб. домъ, Драчевой; Почтамская ул., д. Безобразова; ведерная лавка—Георгіевская ул., соб. домъ; заводъ и складъ—на берегу озера Кабана, Армянская ул.; «О. Петцольдъ и К°»—заводъ и складъ пива въ Средней Ямской ул.; «Петцольдъ и К°»—заводъ и складъ въ Плетеняхъ и на Проломной ул., д. Подуруева; «Петцольдъ Старшій», пивоваренный заводъ и складъ на Георгіевской улицѣ.

Восковыя свѣчи: Епархіальнаго завода (при Ѳедоровскомъ монастырѣ), на Владимірской ул., противъ Владимірской церкви; на Проломной ул., рядомъ съ церковью Богоявленія; на Рыбнорядской ул., у Толчка.

Галантерейные и мануфактурные товары: Алаторцевъ и Горюновъ, Гостиный дворъ; Богдановъ, Воскресенская ул., д. Войлошникова; Бурковъ, Гостиный дворъ; Гвоздевъ и Уховъ, тамъ же; Дитрихъ и Гилле, Воскресенская ул., д. Хохрякова; Зайцевъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи; Золотовъ, тамъ же; Кожевниковъ, Гостиный дворъ; Кокушкина, тамъ же; Коноводовъ, Проломная ул., д. Юнусовыхъ; Конуринъ и Сапожниковъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи; Копыловъ, Проломная ул., д. Смирнова; Кропинъ и К°, Воскресенская ул.; Митрофанова (сукна), уг. Проломной и Гостинодворской ул.; Пермяковъ, Гостиный

дворъ; Урванцевъ (сукна), Воскресенская ул., д. Войлошникова; Фридеманъ, Воскресенская ул., д. Эккерманъ; Чернояровъ, Воскресенская ул., д. Крупеникова и Проломная ул., д. Щетинкина; Частухинъ, Гостиный дворъ; Яушевъ, Гостиный дворъ.

Желѣзныя вещи: на Гостинодворской ул.; въ Петропавловскомъ пер., между Б. и М. Проломными ул. и на Старо-Сѣнной площади.

Золотыя, серебряныя и брилліантовыя вещи, церковная утварь: Алаторцевъ и Горюновъ, Гостиный дворъ; Банкъ, Воскресенская ул., д. Сапожникова; Бентхенъ, Воскресенская ул., д. Алкиныхъ; Климовъ (преимущественно часы), Воскресенская ул., Пассажъ; Кокушкина, Гостиный дворъ; Мурзаевъ, Гостиный дворъ; «Норблинъ и Бухъ», Пассажъ; Чарушинъ, Воскресенская ул., д. Войлошникова.

Канцелярскія принадлежности: Гуськинъ М. П. и Ѳ. М., Опаринъ, Рязанцевъ, всѣ на Гостинодворской ул., у Толчка; Казанкинъ, Гостиный дворъ; Ключниковъ, Проломная ул., соб. домъ; Славензонъ (картины, портреты, эстампы и т. п.), Воскресенская ул., д. Хохрякова; Сергѣевъ и Чайка (склады бумаги), Проломная ул., д. Лисицина.

Книги: Алексѣевъ К. П., Воскресенская ул., д. Сапожникова; Дубровинъ, А. А., Гостиный дворъ, № 1; Дубровинъ, А. С., Воскресенская ул., въ Пассажѣ; Ивановъ, Гостиный дворъ; Овчинниковъ, Николаевская площадь, д. Юшкова; Рязановъ, З. П., Лѣвая Черноозерская ул., д. Войлошникова. Складъ книгъ Священнаго Писанія, Посадская ул., д. Молоткова; Ярыгины братья, Воскресенскій пер., д. Апакова. Букинисты: внутри Гостинаго двора, на уг. М. Проломной и Университетскаго пер.; на уг. Б. Лядской и Рыбнорядской ул.; на уг. М. Покровской ул. за зданіемъ почты.

Колбасныя: Бартолло (бывшая), Проломная ул., д. Евсевьева; Васильева, Б. Лядская ул., д. Денике; Когурова,

Проломная ул., д. Раскатова; Онезорге, Проломная ул., д. Щетинкина; Отто Цибуръ, Проломная ул., д. Понизовкина и д. Бренинга.

Лѣсные матеріалы: Буклаевъ, Воскресенскій пер., д. Петцольдъ; Булыгинъ, Владимірскій пер., д. Апанаева; Ворожцовъ, Воскресенскій пер., соб. домъ; Козыревъ, Правая сторона Булака.

Мебель: Бауманъ, уг. М. Проломной и Университетскаго пер.; Боль, Проломная ул., д. Стадлеръ; Мальбергъ, Проломная ул., д. Грачевой; «Отъ казанскихъ кустарей», Проломная ул., рядомъ съ биржей; «Первая торговля казанскихъ кустарей», Воскресенская ул., д. бывшій Апакова; Тиховъ, Гостиный дворъ.

Металлическія вещи: Рамъ (заграничнаго производства) Воскресенская ул., д. Войлошникова. Русскаго производства см. отд. «желѣзныя вещи».

Музыкальные инструменты и ноты: Брюно, Петропавловская ул., 14; «Восточная Лира», Воскресенская ул., д. Сапожникова; Ольшевскій (мастерская), Б. Лядская, д. бывшій Добротворскаго; Пацко (мастерская), Воскресенскій пер., д. Чарушина; Соломинъ (настройщикъ) противъ клиники; Тартиковскій, Проломная ул., противъ церкви Богоявленія.

Мука-крупчатка: Журавлевъ, Вознесенская ул., соб. домъ; Оконишниковъ, Проломная ул., соб. домъ; Романовъ, Вознесенская ул., соб. домъ; Шамовъ, Вознесенская ул., соб. домъ; Ѳоминъ, Георгіевская ул. и Сѣнная площадь.

Мыло и парфюмерія: Гуппертцъ, Воскресенская ул., д. Войлошникова; Крестовниковъ, уг. Вознесенской и Рыбнорядской ул., д. Буланова и на Толчкѣ, д. Щербакова; Никитинъ, Проломная ул., д. Лисицина; «С.-Петербургской лабораторіи», Воскресенская ул., д. Каменскихъ; Шнель, Проломная ул., рядомъ съ биржей. См. «галантерейные товары».

Мѣха: Жуковъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи; Соколовъ, Воскресенская ул., соб. домъ; Щетинкинъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи. Дешевые мѣха и полушубки, близь Ивановскаго монастыря и внутри Гостинаго двора.

Обои: Унженинъ, Воскресенская ул., д. Крупеникова.

Обувь: Андреевъ, Воскресенская ул., Пассажъ; Бартошекъ (варшавск. об.), Воскресенская. ул., д. Челышева; Егоровъ, Воскресенская ул., соб. д.; Калашниковъ, Воскресенская ул., д. Крупеникова; Катковъ, Воскресенская ул., д. семинаріи; Петролевичъ (мастер.) противъ клиники, д. Алексѣева; «Складъ резиновыхъ галошъ» (Росс.-Амер. мануф.), Проломная ул., д. Журавлева.

Одежда мужская и женская: «Aux quatre saisons» (дамск. наряды), Воскресенская ул., д. Залѣсскаго; Банарцевъ (муж. готов. и по заказу пл.), Воскресенская ул., соб. д.; Богдановъ, Воскресен. ул., д. Войлошникова; Брагинъ (муж.), Проломная ул., д. Лисицина; Григорьевъ (муж. пл.), Воскресенская ул., возлѣ город. думы; «De Paris» (дам. нар.), Петропавл. пер., д. Хохрякова; Захарова (дам. нар.), М. Казанская ул., д. Андреева; Игнатьевъ (муж. портн.), у Толчка, д. Семинаріи; Королева (дам. нар.), уг. М. Проломной и Воскресенскаго пер., д. Апакова; Лерманъ (муж. порт.), Воскресенская ул., д. Алкиныхъ; Логинова (дам. пор.), Красная ул., соб. д.; Любимовъ (муж. порт.), Воскресенская ул., д. Войлошникова; Марй (дам. нар.), Старо-Горшечн. ул., д. Муллина; Мусяликъ (муж. порт.), Воскресенская ул., д. Михайлова; Павловскій (муж. порт.), Воскресенская ул., соб. д.; Споріусъ (дам. нар.), Проломная ул., д. Раскатова.

Оптическіе и хирургическіе инструменты: Герингслаке, Воскресененская ул., д. Семинаріи и д. Хохряковой; Герберъ, Воскресенская ул., д. Алкиныхъ; Ланге, Воскресенская ул., д. Унженина, Рамъ, Воскресенская ул., д. Войлошникова.

Орудія земледѣльческія и машины: Зингеръ (швейныя машины) Воскресенская ул., д. Болдырева; Остерманъ (швейныя машины), Проломная ул., д. Соломина; «Работникъ», складъ землед. орудій Воткинско-камск. кустарей— Проломная ул., подъ крѣпостью; Рамъ—магазинъ на Воскресенской ул., д. Войлошникова. Складъ орудій на Односторонкѣ, у дамбы.

Оружіе: Герингслаке, Воскресенская ул., д. Семинаріи и д. Хохрякова; «Діана» Воскресенская ул., д. Сапожникова; Соколовъ, Воскресенѣкая ул., д. Алкиныхъ; Тульскій магазинъ—на Толчкѣ.

Парфюмерія—см. «Мыло».

Перчатки: Дю-Валь и Ля-Фонъ, оба на Воскресенской ул., д. Сапожникова; Чижевъ, д. Соколова.

Посуда—см. «Стекло».

Резиновыя вещи: Свидерскій, Воскресенская ул., д. Каменскихъ.

Стекло, фарфоръ, лампы, посуда и пр.: Алексѣевъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи и Проломная. ул., д. Даниловой; Блохинъ, Проломная ул., д. Херувимовыхъ; Ульяновы: Проломная ул., д. Ключникова и Владимірск. ул. близь дамбы; Хохряковъ (лист. ст.), М. Проломная ул., соб. д. Глиняная посуда на Рыбнорядской и Николаевск. площадяхъ и на Молочной ул.

Табакъ: Аппакъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи; Богдановъ—тамъ же, Бостанжогло—тамъ же; «Складъ табаку», Проломная ул., д. Апакова; «Табакъ»—Воскресенская ул., д. Алкиныхъ.

Типографіи и литографіи: Воскобойниковъ, Гостинодворская ул., соб. д.; Вечеславъ, М. Проломная ул., д. Баратынскаго; Губерн. правленія тип. въ крѣпости; Даниловъ, Воскресенскій пер., д. Апакова; «Казанскаго Бирж. Листка», противъ Покровской церкви, д. Свіяжскаго подворья; Ключниковъ, Проломная ул., соб. д.; Перовъ, Лѣвая ст. Булака, соб. д.; Радіоновъ, Николаевская площадь,

д. Чарушина; Тимоѳеевъ, Проломная ул.; Типографія штаба, Правая Черноозерская ул., соб. д.; Университетская—Правая Черноозерская ул., соб. д.; Чирковъ, Покровская ул., соб. д.

Фотографіи: Бебинъ, Воскресенская ул., д. Семинаріи; Вяткинъ, Гостинодворская ул., д. Заусайлова, и на Черномъ оз.; Локке, Воскресенская ул., д. Алкиныхъ; Михайловъ, у Чернаго оз., соб. д.; Никитскій, Проломная ул., д. Петцольдъ; Фельзеръ, Воскресенская ул., д. Хохрякова; Шуминскій и Соболевъ, Воскресенская ул., д. Эккерманъ.

Цвѣты, цвѣточныя и огородныя сѣмяна: Катковъ, въ Адмиралтейской сл., соб. д.; Квасниковъ, Николаевская пл., д. Юшкова; Шнейбергъ, Воскресенская ул., д. Болдырева; садъ его въ Дальне-Архангельской слободѣ.

Чай и сахаръ: Лаврентьевъ, Петропавловскій пер., соб. д.; Кузнецовъ, бывшій Губкинъ, Москов. ул., д. Манакова; Прыбытковъ и К°, Гостинодворская ул. и Петропавловская ул., противъ желѣзныхъ рядовъ; К. и С. Поповы, Воскресенская ул., д. Маломѣркова; С. Савиныхъ, Воскресенская ул., д. Хохрякова, Сайдашевъ, Проломная ул., д. Бренинга, Воскресенская ул., д. Каменскихъ, Сѣнная площ., город. лавки; Бр. Терещенко, Петропавловская ул., д. Галкина; Унженинъ, Воскресенская ул., д. Крупенникова и Гостин. дворъ; Хын-лун-го, Проломная ул., д. Грачева; Чарушинъ, Проломная ул., д. Попова.

Часы: Банкъ, Воскресенская ул., д. Сапожникова; Климовъ, Воскресенская ул., Пассажъ; Козловъ, Проломная ул., д. Митрофановыхъ.

Шляпы, шапки и фуражки: Вараксинъ, Воскресенская ул., д. Войлошникова; Дю-Лоранъ (дам. головн. уб.); Ивановъ, Гостиный дворъ; Константиновъ (м. шл.), Гостиный дворъ; Новиковъ (м. шл.), Воскресенская ул.; Ширшовъ, Воскресенская ул., д. Войлошникова; Яковлевъ, Воскресенская ул., д. Болдырева.

Разныя мастерскія и производства.

Бандажисты: Гюренбергеръ, Воскресенская ул., д. Каменскихъ; Гюнтеръ, Б. Лядская ул., д. Денике.

Бочарная фабрика Локке, бывш. Закъ, Вознесенская ул., д. Меркулова.

Золотыхъ дѣлъ мастера: Кривенко, Университетскій пер., соб. д.; Разумовъ, Правая Черноозерская ул., д. Куракиныхъ.

Красильныя заведенія: Цивилина, Георгіевская ул., д. Воронкова и Проломная ул., д. Гагаева; Шульцъ, Георгіевская ул., д. Лихачева.

Кузнечныя и экипажныя мастерскія: Ветеринарн. института кузница на Грузинской ул., противъ ветер. инст.; Заксе (привилегир. кузнецъ), Проломная ул., д. Раскатова; Застъ (эк. пр.), М. Проломная ул., д. Перцова; Каретникова-Карпова (эк. пр.), Проломная ул., соб. д.; Мельникова, Вознесенская ул.; Платонова, Николаевская пл., д. Розенбаумъ. Экипажный рядъ на Сѣнной пл.

Паркетная мастерская: Арефьевъ, Собачій пер., соб. д.; Циганова, Георгіевская ул., соб. д.

Переплетныя заведенія: Блосфельдъ, Одностор. Арскаго п., соб. д.; Иванова, Б. Лядская, соб. д.; Каменскаго, Воскресенская ул., д. Челышева; Лупкой, Университетская пл., д. Егорова; Ѳедорова—въ крѣпости.

Прачешныя: Андреевой, Проломная ул., д. Сапугольцева; Ивановой, М. Проломная ул., д. Ворожцова; «Нѣмецкая прачешная», М. Покровская ул.

Столярныя мастерскія: при Александровскомъ ремесленномъ училищѣ, Воскресенскій пер., рядомъ съ полиціей; Ершова, Первая гора; Столярная бывшихъ учениковъ ремесленнаго училища, на Рыбнорядской ул., д. Саратовско-Симб. Зем. банка.

Электрическія машины и аппараты: Тихонравовъ, Николаевская пл., д. Розенбаумъ.

Театры и клубы.

Городской зимній театръ; лѣтній театръ въ саду Николаи или «Износковскомъ», аренд. Русск. соед. собраніемъ; Лѣтній театръ въ саду Панаева—на Лядской ул.; Благородное собраніе—на уг. Грузинской ул. и Театральной пл., соб. д.; Военное собраніе, Воскресенская ул., д. Каменскихъ; Купеческій клубъ, пассажъ Александрова; Русское соединенное собраніе, Проломная ул., д. Щетинкина; лѣтнее помѣщеніе въ саду Николаи по Старо-Горшечной ул.; Шахматный клубъ—на уг. Грузинской ул. и Театральной пл., д. Булыгина; лѣтнее помѣщеніе въ Панаевскомъ саду—на Лядской ул.

Сады и загородныя гулянья.

Андреевскій садъ разводится въ Адмиралтейской сл.; «Банное озеро» продолженіе Черноозерскаго сада; Ботаническій (университетскій) въ Дальней Архангельской сл., на берегу озера Кабана; открытъ для публики съ 2 час. дня; сообщеніе сухопутное и на пароходѣ по озеру Кабану; Державинскій между Театральной и Николаевской пл., памятникъ Державину, входъ безплатный; Дѣтскій садикъ Баратынскаго, за Булакомъ, на Варлаамовской ул., за входъ 5 коп.; «Износковскій садъ» (Русскаго соед. Собранія), Старо-Горшечная ул., ресторанъ, входъ до 6 час. веч. безплатный; Интендантскій садикъ—на Красной ул., противъ интендант. склада; Лядской—на уг. Старо-Горшечной и Лядской ул., входъ безплатный; Панаевскій, Лядская ул., д. Панаева; лѣтомъ театръ и Шахматный клубъ, ресторанъ, входъ до 6 час. веч. безплатный; Театральный, позади городского театра; Тиволи, въ Адмиралтейской сл., сообщеніе по к.-ж. дорогѣ; «Черное озеро», ресторанъ, входъ безплатный; «Чортовъ уголъ» при концѣ озера Кабана, ресторанъ, гулянье безплатное, сообщеніе на паро-

ходахъ и на лодкахъ по озеру Кабану; «Швейцарія русская» за Арскимъ пол. на берегу рѣки Казанки, ресторанъ, входъ безплатный.

Номера и меблированныя комнаты.

Банарцева, Правая Черноозерская ул.; Біель (Hôtel de France), Воскресенская ул., д. Хохрякова; «Волжско-Камскіе номера», Воскресенская ул.; «Вольныхъ почтъ», правая сторона Булака; «Европейскіе номера», Воскресенская улица; Желтухина (Сметаниной), Лѣвая Черноозерская ул.; Казанское подворье, бывшее Тихановское, Проломная улица; Мальмбергъ, Проломная улица, д. Грачевой; Михайлова, Николаевская пл., у Чернаго озера; Музурова, Георгіевская улица; «Никольскіе номера», Проломная ул.; Номера въ Пассажѣ г-жи Александровой; Ратнеръ, Владимірская ул.; «Сибирскіе номера», Проломная ул.; Степанова, уг. М. Проломной и Рыбнорядской ул.; Меблированныя комнаты Бергмана на М. Покровской и Поповой горѣ; Юшкова, Николаевская пл.

Рестораны и гостиницы.

«Китай» Фигурнова, Воскресенская ул., д. Войлошникова; Михайлова, Николаевская пл., у Чернаго озера; «Пале-Кристалъ», Воскресенская ул., въ Пассажѣ; Тарасова, Проломная ул., д. Никольскихъ номеровъ; «Черноозерскій вокзалъ» Ожогова въ саду Чернаго озера, см. Сады.

Столовыя.

Андреевская городская столовая, Молочный пер., блюдо отъ 4 к.; Капустина, Рыбнорядская ул., д. Саратовско-Симб. банка; Куваевскаго, противъ Державинскаго сада, д. Юшкова; Медвѣдевой, противъ клиники, цѣны во всѣхъ трехъ

отъ 15 коп. за блюдо; «Русская столовая», Пассажъ, ходъ отъ Чернаго озера, обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 25 коп.; «Столовая для бѣдныхъ», Георгіевская ул., гор. домъ, блюдо отъ 4 коп.

Бани.

Данилова, М. Покровская ул.; Жуковскаго, Лѣвая сторона Булака; Меркулова, Правая сторона Булака; Садовскаго (Баратынскаго), Лѣвая сторона Булака; Соболева, Передняя Мокрая.

Парикмахерскія.

Дю-Валь, Воскресенская ул., д. Сапожникова; Ивановъ, Воскресенская ул., д. Алкиныхъ; Касаткина, Попова гора, д. Палицына; Шамбрунь, Воскресенская ул.

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

ИЗДАННЫХЪ ВЪ КАЗАНИ ИЛИ НАХОДЯЩИХСЯ НА СКЛАДѢ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА ДУБРОВИНА.

Настоящій каталогъ составляетъ только отдѣлъ однихъ казанскихъ изданій и потому не имѣетъ значенія каталога всего магазина—въ него не входятъ петербургскія, московскія и др. изданія.

Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ настоящемъ каталогѣ книгъ имѣлись при составленіи его въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (2—3) и потому заказы на нихъ могутъ быть и неисполнены въ случаѣ распродажи до полученія требованій.

Всѣ отмѣченныя * изданія составляютъ собственность фирмы.

Многія изъ помѣщенныхъ въ настоящемъ каталогѣ изданій въ С.-Петербургѣ могутъ быть получены въ открытомъ тамъ Складѣ казанскихъ изданій (СПБ., Литейный просп., № 48).

Фирма проситъ не смѣшивать ее съ другимъ книжнымъ магазиномъ **А. С. Дубровина** (въ Пассажѣ), такъ какъ она ничего общаго не имѣетъ. **Адресъ фирмы:** въ Казань, **А. А. Дубровину,** Гостинный дворъ, № 1.

Адамюкъ Е. Практическое руководство къ изученію болѣзней глаза. Ч. 1-я. Аномаліи рефракціи, болѣзни аккомодаціи и офталмоскопія. К. 1881. Ц. 3 р.

— Ч. 2-я. Болѣзни преломляющихъ средъ глаза. К. 1885. Ц. 4 р.

— Офталмологическія наблюденія. В. II, отд. 1 и 2. К. Ц. 1 р. 75 к.

— Матеріалы къ этіологіи глявкомы и ея леченію. К. 1874. Ц. 50 к.

Агафоновъ Н. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій И. С. Тургенева. К. 1883. Ц. 30 к.

Адоратскій. Собраніе нѣкоторыхъ произведеній досужаго пера. К. 1882. Ц. 75 к.

Александровъ М. Геологическій очеркъ береговъ р. Дона, между станицами Кременской и Иловлинской. К. 1887. Ц. 20 к.

Александровъ А. Особенности говора села Батерякова. В. 1884. Ц. 20 к.

— Маймачинское нарѣчіе. В. 1884. Ц. 5 к.

— Дѣтская рѣчь. В. 1883. Ц. 50 к.

— Нѣкоторыя особенности падежныхъ окончаній именъ существительныхъ говора деревни «Сорочьи горы», Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи. В. 1883. Ц. 30 к.

— Субституты отдѣльныхъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній нормальной русской рѣчи въ произно-

шенія индивидума, у котораго вслѣдствіе рака ампутированъ языкъ. В. 1884. Ц. 25 к.

— Наблюденія по патологіи рѣчи. В. 1888. Ц. 10 к.

Алмазовъ А. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мνропомазанія. К. 1874. Ц. 4 р.

Alphabeticum. Verba synonyma latina. К. 1886. Ц. 1 р.

Альбицкій П. Вопросъ о народномъ образованіи. К. 1886. Ц. 70 к.

Анисимовъ К. Письменныя упражненія въ родномъ языкѣ. К. 1886. Ц. 10 к.

Архангельскій. Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. К. 1883. Ц. 1 р.

Архангельскій А. Мухаммеданская космогонія. К. 1889. Ц. 1 р. 25 к.

— Цвѣтущій періодъ древне-Болгарской письменности и одинъ изъ его представителей. В. 1886. Ц. 20 к.

— Св. Кириллъ и Меѳодій и совершенный ими переводъ св. писанія. К. 1885. Ц. 40 к.

— Приложеніе къ брошюрѣ «Св. Кириллъ и Меѳодій». К. 1885. Ц. 30 к.

— Первые труды по изученію начальной русской лѣтописи (до нач. изд. полн. собр. русск. лѣт.). К. 1886. Ц. 50 к.

Архаровъ И. О всасываніи изъ подкожныхъ лимфатическихъ мѣшковъ у лягушки. К. 1887. Ц. 15 к.

Атомъ. Шутки ради. Юмористическій альбомъ. К. 1884. Ц. 15 к.

Аттая М. Практическое руководство къ изученію арабскаго языка. К. 1884. Ц. 2 р.

Баратынскій Е. Сочиненія. Съ портретомъ автора, его письмами и біографическими о немъ свѣдѣніями. Изд. 4-е. К. 1885. Ц. 2 р.

Баратынскій Н. Изъ губерніи. СПБ. 1887. Ц. 75 к.

Бекаревичъ Н. Матеріалъ къ флорѣ Костромской губерніи. К. 1882. Ц. 40 к.

Бердниковъ И. Краткій курсъ церковнаго права православной грекороссійской церкви. К. 1888. Ц. 2 р.

— Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви. К. 1889. Ц. 1 р.

— Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Т. 1-й Государственное положеніе религіи въ римской имперіи (до Константина В.) К. 1881. Ц. 3 р.

— Разборъ сочиненій профессора С. М. Горчакова: «О тайнѣ супружества». Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной Кормчей. СПВ. 1884. Ц. 1 р.

— Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитія. К. 1887. Ц. 50 к.

— Новое государство въ его отношеніи къ религіи. К. 1888. Ц. 50 к.

Березинъ К. Путешествіе по Сѣверной Персіи. К. 1852. Ц. 3 р.

Бехтеревъ В. Сознаніе и его границы. К. 1888. Ц. 35 к.

— Психопатія (психо-нервная раздражительная слабость) и ея отношеніе къ вопросу о вмѣненіи. К. 1886. Ц. 30 к.

Библіотека при Казанской духовной семинаріи. К. 1889. Ц. 20 к.

***Бирдъ Ж. и Рокуэль А.** Практическое руководство къ медицинскому употребленію электричества при мѣстномъ и общемъ его примѣненіи. Перев. Николаи и Несчастливцева; 2 т. К. 1875 и 1876. Ц. 2 р.

Блиновъ Н. Ученье—свѣтъ. Книга для чтенія. Изд. 2-е, исправленное, съ 150 карт. В. 1884. Ц. 50 к.

— Пчелка. Сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ. В. 1884. Ц. 25 к.

— Миронъ Петровичъ. Сцены изъ народной жизни. К. 1888. Ц. 15 к.

— Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ. Драматическій эскизъ. С. 1888. Ц. 15 к.

Благовѣщенскій А. Исторія Казанской духовной семинаріи съ восьмью низшими училищами за XVIII—XIX ст. К. 1883. Ц. 3 р.

Бобровниковъ Н. Изъ чтеній на съѣздѣ учителей народныхъ учи-

лицъ Казанской губерніи. К. 1882. Ц. 25 к.

Богдановъ М. Птицы Кавказа. К. 1879. Ц. 1 р. 25 к.

Богородицкій В. Лингвистическія замѣтки. В. 2-й. Объ изученіи русской рѣчи. В. 1881. Ц. 8 к.

— В. 3-й. Этюдъ по психологіи рѣчи. В. 1883. Ц. 15 к.

— Нѣсколько словъ по поводу говорящей машины Фабера. К. 1883. Ц. 15 к.

— О преподаваніи русскаго языка въ Казанской татарской учительской школѣ. В. 1885. Ц. 30 к.

— Введеніе къ изученію русскаго вокализма, в. 2-й. В. 1883. Ц. 60 к.

— Курсъ грамматики русскаго языка; ч. 1-я Фонетика. В. 1887. Ц. 2 р. 50 к.

— Einige Reformvorschläge auf dem Gebiete der vergleichenden Grammatik der indoeuropaischen Sprachen. К. 1890. Ц. 20 к.

Богородскій Я. Соломонъ внѣбиблейскій. К. 1884. Ц. 30 к.

Богословскій М. Идея Царства Божія въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. К. 1887. Ц. 20 к.

Бодуэнъ-де-Куртене И. Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка. В. 1882. Ц. 80 к.

— Подробная программа лекцій въ 1877—1878. К. 1881. Ц. 2 р. 50 к.

Будринъ Е. Антитринитарій 16 вѣка. 2 т. К. 1878—68. Ц. 5 р. 50 к.

Буличъ Н. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета. (1805—1819). Разсказы по архивнымъ документамъ, ч. 1-я. К. 1887. Ц. 4 р.

— Въ память пятидесятилѣтія смерти Пушкина (29 января 1887 г.). К. 1887.

— Въ виду забытаго юбилея (Столѣтіе Городского училища). К. 1880.

— В. А. Жуковскій (1783—1883). К. 1883.

Бѣликовъ Д. Христіанство у готовъ. К. 1887. Ц. 1 р. 25 к.

Бѣлиховъ Д. Историко-статистическій очеркъ телеграфнаго и телефоннаго дѣла въ Россіи вообще и въ Казанскомъ почтово-телеграфномъ округѣ въ особенности. Съ приложеніемъ карты Казанскаго почтово-телеграфнаго округа. К. 1886. Ц. 40 к.

— Карта Казанскаго почтово-телеграфнаго округа. Ц. 15 к.

Бѣляевъ Д. Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы. Съ 2-мя табл. греческ. и славян. алфавитомъ. К. 1886. Ц. 1 р.

— Объясненія и дополненія Георга Курціуса къ его учебнику греческой грамматики. К. 1881. Ц. 1 р. 30 коп.

— Къ вопросу о міровоззрѣніи Эврипида. К. 1878. Ц. 1 р.

— Омировскіе вопросы. СПБ. 1875. Ц. 1 р. 70 к.

Бѣляевъ Н. Догматъ папской непогрѣшимости. В. 1-й Папскій догматъ въ процессѣ образованія и развитія до XIV в. К. 1889. Ц. 1 р. 50 коп.

— Теорія папской непогрѣшимости, въ сопоставленіи съ фактами исторіи. К. 1882. Ц. 30 к.

— Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата. К. 1878. Ц. 30 к.

Васильевъ А. Преподаваніе чистой математики въ Берлинскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ. К. 1881. Ц. 30 к.

— Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій. К. 1874. Ц. 30 к.

— Роль профессора Велерштрасса въ современномъ развитіи математики. К. 1885. Ц. 25 к.

— Теорія вѣроятностей. К. 1885. Ц. 1 р. 75 к.

В. П. Описаніе торжествъ, происходившихъ въ честь И. С. Тургенева во время пребыванія его въ Москвѣ и Петербургѣ въ теченіе февраля и марта 1879 г. К. 1880. Ц. 25 к.

Васильевъ П. Казанское книжное дѣло. Матеріалы по мѣстной книжно-литературной дѣятельности. В. I-й. К. 1866. Ц. 10 к.

Васильевъ Ѳ. Пособіе при изученіи черемисскаго языка на луговомъ нарѣчіи. К. 1887. Ц. 1 р.

Верховскій Т. Стародубье. Записки командированнаго въ Черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. К. 1888. Ц. 2 р.

Веске М. Изслѣдованія о нарѣчіяхъ черемисскаго языка. К. 1889. Ц. 40 к.

Виноградовъ Н. Догматическое ученіе св. Григорія Богослова. К. 1807. Ц. 3 р.

***Виноградовъ Н. А.,** какъ профессоръ и врачъ. К. 1886. Ц. 40 к.

Виноградскій В. Результаты метеорологическихъ наблюденій при земскомъ училищѣ въ Вяткѣ за 1879 г. К. 1881. Ц. 25 к.

— Матеріалы для климатологіи сѣверо-восточной Россіи и Сибири. К. 1879. Ц. 25 к.

— Опредѣленіе орбиты спутника Bootis. К. 1874. Ц. 30 к.

— Объ опредѣленіи элементовъ орбитъ двойныхъ звѣздъ. К. 1872. Ц. 1 р.

Витевскій В. В. А. Жуковскій въ своихъ письмахъ, какъ человѣкъ и наставникъ Императора Александра II. К. 1883. Ц. 50 к.

— И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. В. I-й, съ приложеніемъ герба дворянъ Неплюевыхъ и портрета И. И. Неплюева съ его факсимилле. К. 1889. Ц. 1 р. 60 к. То же, в. 2-й. К. 1890. Ц. 2 р.

— Расколъ въ уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военно-гражданской власти въ концѣ XVII и въ XIX вв. К. 1878. Ц. 1 р. 75 к.

Витевскій С. Общепонятное описаніе венерической болѣзни. К. 1883. Ц. 35 к.

Вишневскій. Какъ намъ надо жить, чтобъ здоровыми быть. Гигіена, общепонятно изложенная, съ указаніемъ способовъ подачи первой медицинской помощи въ разныхъ экстренныхъ случаяхъ и болѣзняхъ, съ приложеніемъ очерка анатоміи и физіологіи человѣка; съ 35 рис. Изд. 2-е, испр. К. 1889. Ц. 80 коп.

— О сохраненіи здоровья. Книжка для простого народа. 3 ч. К. 1889. Ц. 32 к. (отдѣльно ч. 1—10 к., 2-я—10 к. и 3-я—12 к).

Вишневскій Г. Записки по методикѣ элементарной ариѳметики. С. 1888. Ц. 75 к.

Владиміровъ В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи. 2 т. К. 1864—68. Ц. 3 р. 20 к.

Владиміровъ П. Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст. К. 1878. Ц. 45 к.

— Великое зерцало (изъ исторіи русской переводной литературы XVII вѣка). М. 1884. Ц. 1 р. 75 к.

— Къ изслѣдованію о «великомъ зерцалѣ». К. 1885. Ц. 75 к.

— Докторъ Франдискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. СПБ. 1888. Ц. 4 р. 50 к.

Возмездность въ адвакатурѣ. К. 1888. Ц. 30 к.

Воронецъ Е. Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. В. 1-й и 3-й. К. 1873—76. Ц. каждому выпуску 1 р.

Вотчалъ Е. Къ вопросу о распространеніи и распредѣленіи солянина въ растеніяхъ. 2 вып. К. 1887—89. Ц. 1 р. 30 к.

Времясчисленіе у древнихъ народовъ. Съ объясненіемъ русскаго лѣтосчисленія и православной пасхаліи и съ приложеніемъ цѣлаго пасхальнаго круга. К. 1884. Ц. 75 к.

Высоцкій Н. О причинахъ заразныхъ болѣзней. К. 1887. Ц. 15 к.

— Очерки антрополого-этнографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ теченіе лѣта 1880 года. К. 1881. Ц. 1 р.

— Примѣненіе ивовыхъ плетенокъ для перевозки и леченія раненыхъ въ военное время. Съ рис. К. 1876. Ц. 25 к.

— Очерки Московской антропологической выставки. К. 1883. Ц. 30 к.

Высокопреосвященный Аѳанасій, архіепископъ, бывшій Казанскій и Свіяжскій. К. 1868. Ц. 30 к.

***Вѣчный календарь,** съ объяснительнымъ текстомъ. Ц. 25 к.

Гассе Ф. Церковная исторія. Пер. проф. Соколова. 2 т. К. 1869—70. Ц. 2 р.

Гвоздевъ Ив. Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. По случаю проектируемаго уголовнаго уложенія. К. 1885. Ц. 40 к.

— Первичный наружный осмотръ мертваго тѣла извѣстной личности. К. 1887. Ц. 40 к.

— О самоубійствѣ съ соціальной и медицинской точекъ зрѣнія. К. 1889. Ц. 40 к.

— Разборъ проекта редакціонной комиссіи по составленію уголовнаго уложенія относительно тѣлесныхъ поврежденій.

— Судебно-медицинскія данныя въ рукахъ юристовъ. К. 1889. Ц. 20 к.

Гвоздевъ П. Дачная обстановка и образъ дачной жизни знатнаго и богатаго римлянина въ первомъ столѣтіи по Р. Х. К. 1888. Ц. 25 к.

— Историческая записка о второй Казанской гимназіи. К. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

Гезеръ Г. Основы исторіи медицины. Перев. съ нѣмецк. врача Цуккермана, подъ ред. приватъ-доцента Дохмана. К. 1890. Ц. 3 р. 50 к.

Говоровъ А. Св. Григорій Богословъ какъ христіанскій поэтъ. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

— Предметъ и задачи филологіи (классической). В. 1883. Ц. 1 р.

Ге А., проф. Курсъ венерическихъ болѣзней. Изд. 3-е допол., съ 12 рис. К. 1888. Ц. 3 р.

Гедеонъ (іеромонахъ). Археологія и символика ветхозавѣтныхъ жертвъ. К. 1888. Ц. 1 р. 25 к.

Гисси С. и Соколовскій Д. Дознаніе, его цѣли и способъ производства. Руководство для чиновъ полиціи, волостного и сельскаго начальства. 2 ч. 1878—79. Ц. 2 р. 50 к.

Годичное засѣданіе Казанскаго общества врачей при Императорскомъ Университетѣ 14 сентября 1883. К. Ц. 30 к.

Годневъ А. Пособіе по сохраненію здоровья и воспитанію. К. 1889. Ц. 75 к.

Головкинскій И. О кремнекислыхъ соединеніяхъ. К. 1861. Ц. 30 к.

Гольшухъ И. Пословицы, поговорки и изрѣченія, или народныя мудрости на трехъ языкахъ: русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. К. 1888. Ц. 1 р.

— Сборникъ омонимовъ, омографовъ и паронимовъ французскаго языка. К. 1887. Ц. 50 к.

Гоппе Зейлеръ Ф. Руководство къ физіологическому и патологическому химическому анализу. Перев. проф. Данилевскаго. К. 1867. Ц. 1 р.

Городковъ А. Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго. К. 1887. Ц. 2 р.

Гортовъ А. Методическое руководство обученія письму. Е. 1885. Ц. 1 р. 30 к.

— **Рязанцева В.** Азбука церковнославянская. К. 1885. Ц. 40 к.

— Азбука для обученія чтенію и письму по-русски. К. 1885. Ц. 30 к.

Гортовъ А. и Рязанцевъ В. Руководство къ азбукѣ для обученія чтенію и письму по-русски. К. 1885. Ц. 40 к.

Горскій С. Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. К. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Гордягинъ А. Очеркъ растительности окрестностей города Красноуфимска Перм. губ. К. 1888. Ц. 40 к.

— Естественно-историческое описаніе Казанской губерніи. Ботанико-географическія изслѣдованія въ Казанскомъ и Лаишевскомъ уѣздахъ. К. 1889. Ц. 60 к.

Гренковъ А. Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в. К. 1884. Ц. 1 р.

Громеки И. Нѣкоторые случаи движенія несжигаемой жидкости. К. 1881. Ц. 30 к.

— О скорости распространенія волнообразнаго движенія жидкостей въ упругихъ трубкахъ. К. 1883. Ц. 30 к.

— Нѣкоторые случаи равновѣсія совершеннаго газа. К. 1886. Ц. 30 к.

— Къ теоріи капиллярныхъ явленій. О движеніи жидкихъ капель. К. 1886. Ц. 30 к.

— Къ теоріи движенія жидкостей въ узкихъ цилиндрическихъ трубкахъ. К. 1882. Ц. 30 к.

Gsell М. О подкожныхъ впрыскиваніяхъ въ ветеринарной терапіи; перев. подъ ред. пр. Кириллова. К. 1888. Ц. 85 к.

***Губертъ В.** Практическое руководство къ прививанію телячьей и гуманизированной оспы. К. 1888. Ц. 40 к.

— Прививаніе телячьей и гуманизированной оспы. Животная вакцинація. К. 1888. Ц. 1 р. 40 к.

Гусевъ Д. Апологія лица Іисуса Христа и Его земной жизни и дѣятельности въ сочиненіи Оригена противъ Цельса. К. 1886. Ц. 35 к.

— Ересь антитринитаріевъ III вѣка. К. 1872. Ц. 1 р.

Гусевъ А. Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго. М. 1878. Ц. 50 к.

— Христіанство въ его отношеніи къ философіи и наукѣ. М. 1885. Ц. 85 к.

— Необходимость внѣшняго богопочтенія. Противъ графа Л. Н. Толстого. К. 1890. Ц. 30 к.

— Религіозность, основа и опора нравственности. М. 1889. Ц. 75 к.

— Графъ Л. Н. Толстой и его мнимо-новая вѣра. М. 1890. Ц. 2 р. 50 к.

— Натуралистъ Уоллесъ, его русскіе переводчики и критики. М. 1879. Ц. 1 р. 75 к.

Давыдовъ М. Краткій учебникъ русскаго правописанія. К. 1887. Ц. 15 к.

— Сохраненіе здоровья. Книжка для народн. чтенія и школъ. К. 1887. Ц. 7 к.

Джафаръ Мирза. Книга персидско-русскихъ разговоровъ. К. 1883. Ц. 2 р.

Демьяновъ Г. Путеводитель по Волгѣ. Н. Новгородъ. 1889. Ц. 1 р.

Дмитріевъ А. Пермская старина. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ. В. 1-й. Древности бывшей Перми Великой. П. 1889. Ц. 1 р.

— Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми съ основанія поселенія до 1845 года, съ приложеніемъ лѣтописи г. Перми съ 1845 до 1889. П. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

Дневникъ Казанскаго Общества врачей при Императорскомъ Университетѣ. 1880 годъ. Подъ редак. проф. А. Петрова. К. 1881. Ц. 2 р.

Добротворскій И. Аинско-русскій словарь. К. 1876. Ц. 3 р. 50 к.

— Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ. К. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

***Дженнеръ Е.** О происхожденіи (началѣ) прививанія вакцины. Перев. съ англ. В. Губерта. К. 1888. Ц. 15 к.

***Догель И.** Табакъ какъ прихоть и несчастье человѣка. Изд. 4-е. К. 1887. Ц. 30 к.

*— Жизнь, вино и смерть. Изд. 3-е. К. 1888. Ц. 30 к.

*— Умъ и сердце. Съ рисунк. К. 1887. Ц. 40 к.

*— Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ. Съ 4 рисунк. К. 1888. Ц. 60 к.

— Руководство къ фармакологіи. Рецептура. СПБ. 1882. Ц. 2 р. 40 к.

Догель А. Строеніе ретины у ганоидъ. К. 1883. Ц. 1 р. 30 к.

— Строеніе обонятельнаго органа у ганоидъ, костистыхъ рыбъ и амфибій. К. 1886. Ц. 60 к.

— О свойствахъ и перевариваемости женскаго и коровьяго молока и творожины. СПБ. 1885. Ц. 15 к.

— Къ вопросу о строеніи сѣтчатой оболочки у человѣка К. 1884. Ц. 15 к.

— Микроскопическое изслѣдованіе форменныхъ элементовъ женскаго молока и вліяніе ихъ на качество послѣдняго. СПБ. 1884. Ц. 15 к.

— Къ вопросу о содержаніи пептона въ женскомъ и коровьемъ молокѣ. СПБ. 1885. Ц. 10 к.

Доримидонтовъ Г. Объ отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ оставителя наслѣдства. В. 1-й. К. 1881. Ц. 1 р. 50 к.

— Къ вопросу о вліяніи законовъ о наслѣдствѣ на распредѣленіе недвижимой собственности. К. 1885. Ц. 50 к.

Дорожникъ Казанскаго уѣзда. Составленъ въ 1881 году, изд. Казанскаго Уѣзднаго Земства. К. 1882. Ц. 1 р. 25 к. (съ картою Казанскаго уѣзда).

***Дохманъ А.** О причинахъ нервныхъ болѣзней. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 30 к.

— Наслѣдственность въ нервныхъ болѣзняхъ. Изд. 3-е, дополн. К. 1888. Ц. 30 к.

*— Сновидѣнія и значеніе ихъ, какъ предвѣстниковъ болѣзней. К. 1890. Ц. 30 к.

*— Кумысъ и его значеніе при леченіи различныхъ болѣзней. К. 1886. Ц. 60 к.

— Объ Илецкихъ грязахъ и озерахъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями о леченіи грязями вообще. К 1886. Ц. 10 к.

— Матеріалы къ ученію о Брайтовой болѣзни. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

— Новѣйшіе способы леченія чахотки. СПБ. 1888. Ц. 20 к.

— Инфлуэнца. К. 1890. Ц. 40 к.

— Лихорадка, какъ выраженіе цѣлительной силы природы. К. 1890. Ц. 40 к.

Другъ школы. Первая книга послѣ азбуки. К. 1886. Ц. 15 к.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Въ переводѣ на русскій языкъ. 7 т. К. 1859—1878. Ц. 20 р.

Дѣянія десяти помѣстныхъ соборовъ. Въ переводѣ на русскій языкъ. К. 1878. Ц. 2 р.

Дьяченко С. Инструкція для опекуновъ и попечителей, назначаемыхъ сиротскими судами. К. 1889. Ц. 40 к.

Егіазаровъ С. Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьѣ. Ч. 1. Сельская община. К. 1889. Ц. 2 р. 75 к.

Егоровъ И. О глазномъ узлѣ. Анатомо-физіологическое изслѣдованіе съ 5 табл., рис. К. 1886. Ц. 1 р. 30 к.

Жуковскій П. Несгораемыя крестьянскія строенія и опыты постройки ихъ въ Казанской губерніи. К. 1881. Ц. 30 к.

— Сельско-хозяйственныя несгораемыя постройки изъ натуральнаго камня. К. 1887. Ц. 20 к.

— Докладъ съѣзду сельскихъ хозяевъ Казанской губерніи по вопросу о несгораемыхъ постройкахъ и о мѣрахъ распространенія ихъ. К. 1883. Ц. 30 к.

З. І. Содержаніе строеваго офицера. К. 1889. Ц. 1 р. 25 к.

Загоскинъ Н. Исторія права Московскаго государства. Т. 2-й. Центральное управленіе Московскаго государства. Дума боярская. К. 1889. Ц. 1 р.

— Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Т. I-й. Архивъ князя В. И. Баюшева. К. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

— Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія. В. II-й. К. 1876. Ц. 75 к.

— Столы разряднаго приказа по хранящимся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи книгамъ ихъ. К. 1879. Ц. 50 к.

— Отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ за 1880—81-й годъ. К. 1881. Ц. 25 к.

— Пятидесятилѣтіе оперы «Жизнь за Царя». Рѣчь, произнесенная 27 ноября 886 г. К. 1887. Ц. 45 к.

Зайцевъ А., проф. Курсъ органической химіи. В. 1-й. К. 1890. Ц. 2 р.

— Геологическое описаніе Ревдинскаго и Верхъ-Исетскаго округовъ и прилегающихъ мѣстностей. Съ геологич. кар. СПБ. 1887. Ц. 2 р.

— Геологическія изслѣдованія въ области Пермскаго бассейна въ Казанской и Самарской губерніяхъ и

по р. Волгѣ между устьемъ р. Сока и г. Сызранью. К. 1880. Ц. 40 к.

— Геологическій очеркъ Кыштымской и Каслинской дачъ въ Среднемъ Уралѣ. Съ геологич. картою, в. I-й—II-й. К. 1884. Ц. 1 р.

— Геологическія изслѣдованія въ Самарской, Симбирской и Казанской губерніяхъ. К. 1885. Ц. 20 к.

— Геологическій разрѣзъ береговъ р. Камы отъ с. Усолья до гор. Елабуги. К. 1878. Ц. 30 к.

— Кристаллическія породы окрестностей Красноводска. К. 1884. Ц. 15 к.

Зайцевъ, Каноннниковъ, Мельниковъ и Якоби. Рѣчи, произнесенныя на торжественномъ публичномъ собраніи Казанск. Университета въ память А. М. Бутлерова. К. 1887. Ц 75 к.

Зайцевъ Н. Эпиктетъ. Настольная книга стоической морали. К. 1883. Ц. 30 к.

Заленскій В. Исторія развитія стерляди. 2 т. Съ рисун. К. 1880. Ц. 5 р.

Замѣтки о городищахъ, курганахъ и другихъ земляныхъ насыпяхъ. Сост. Вячеславъ. К. 1874. Ц. 20 к.

Заринскій П. Практическое руководство къ обученію нижнихъ чиновъ въ ротныхъ школахъ и учебныхъ командахъ. 2 ч. К. 1873—74. Ц. 1 р. 10 к.

Заусайловъ В. Древнія каменныя орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губерніи. В. I-й. Казанскій уѣздъ. К. 1884. Ц. 80 к.

Зиновій (инокъ). Сочиненія. К. 1884. 1867—74. Ц. 2 р. 50.

Знаменскій П. Руководство къ русской церковной исторіи. Изд. 5-е. К. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

— Чтеніе изъ исторіи русской церкви за время царствованія Императора Александра I. К. 1885. Ц. 1 р. 25 к.

— Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. 1881. Ц. 3 р.

Знаменскій И. Систематическій указатель статей по Св. Писанію. 4 вып. К. 1881—89. Ц. 1 р. 35 к.

Золотницкій Н. Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ Тюрскаго, Финскаго и другихъ племенъ. К. 1875. Ц. 2 р.

— Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ. В. I. Отдѣлъ звуковой. К. 1871. Ц. 25 к.

— Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей. К. 1879. Ц. 2 р.

Иваницкій Н. Списокъ растеній Вологодской губерніи, какъ дикорастущихъ, такъ и воздѣлываемыхъ на поляхъ и разводимыхъ въ садахъ и огородахъ. К. 1884. Ц. 70 к.

Ивановскій В. Опытъ изслѣдованія дѣятельности органовъ земскаго самоуправленія въ Россіи. К. 1884. Ц. 2 р.

— Организація мѣстнаго самоуправленія во Франціи и Пруссіи въ отношеніи сравнительнаго участія въ ней различныхъ общественныхъ классовъ, съ обзоромъ относящейся сюда новѣйшей нѣмецкой и французской литературы. К. 1886. Ц. 1 р. 80 к.

— Вступительная лекція въ курсъ ученія о внутреннемъ управленіи. К. 1883. Ц. 20 к.

Ивановскій Н. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. Ч. 1-я. Исторія раскола. К. 1887. Ц. 1 р. 20 к. Ч. 2-я и 3-я. Обличеніе раскола и секты раціоналистическія и мистическія. К. 1887. Ц. 1 р. 20 к.

— Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ. К. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

— Измышленный старообрядческій соборъ. Разборъ раскольнической рукописи. К. 1882. Ц. 10 к.

— Разборъ положеній Онисима Швецова о Христовой церкви. Спб. 1888. Ц. 15 к.

— Воспоминанія о мученической кончинѣ императора Александра II. К. 1884. Ц. 20 к.

Ивановъ А. Матеріалы къ антро-

пологія Пермскаго края. К. 1881. Ц. 30 к.

Игнатій Богоносецъ. Посланія со свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ. К. 1855. Ц. 75 к.

Игнатій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій. Посланія. К. 1855. Ц. 1 р.

Извѣстія о занятіяхъ 4-го археологическаго съѣзда въ Казани. К. 1877. Ц. 2 р.

Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. III, 1880—1882 г. К. 1884. Ц. 2 р. 50 к. Т. IV. К. 1884 г. Ц. 1 р. Т. V. К. 1884. Ц. 1 р. Т. VI, вып. 2-й, подъ редакц. В. Качановскаго. К. 1888. Ц. 1 р. Т. VII, подъ ред. П. В. Траубенберга. К. 1889. Ц. 2 р.

Износковъ И. О VII Археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ. К. 1888. Ц. 15 к.

— Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.

— Можно ли по одинаковымъ названіямъ населенныхъ мѣстъ, находящихся въ разныхъ частяхъ Европейской Россіи, судить о колонизаціи этихъ частей. К. 1884. Ц. 10 к.

— Пѣсни и сказки въ Поволжьи. К. 1888. Ц. 10 к.

— Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанскаго уѣзда, съ краткимъ ихъ описаніемъ. К. 1885. Ц. 1 р.

— Матеріалы для исторіи народнаго образованія. К. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

— Матеріалы для исторіи народнаго образованія: Свіяжскій уѣздъ, К. 1888. Ц. 40 к. Чебоксарскій уѣздъ, Казан. губ. К. 1888. Ц. 40 к. Мамадышскій уѣздъ. К. 1888. Ц. 40 к. Спасскій уѣздъ, Казан. губ., 1887. Ц. 40 к. Тетюшскій уѣздъ, Казан. губ. К. 1888. Ц. 40 к.

— Отчетъ о состояніи народныхъ училищъ Казанской губерніи за 1884 годъ. К. 1885. Ц. 20 к.

— Отчетъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ Казанской губ. за 1885 г. и первую половину 1886 г. К. 1886. Ц. 20 к.

Ильинъ Н. Происхожденіе и характеръ ислама. К. 1876. Ц. 50 к.

Ильминскій Н. Обученіе церковнославянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Кн. 1. Для учениковъ. Изд. 4-е. К. 1890. Ц. 20 к. Кн. 2-я. Для учителей, изд. 4-е, испр. и дополнен. К. 1889. Ц. 15 к.

— Бесѣды о народной школѣ. В. I-й. К. 1888. Ц. 30 к.

— Святое Евангеліе Господа Нашего Іисуса Христа отъ Матѳея. Древне-славянскій текстъ. К. 1888. Ц. 60 к.

— Матеріалы для сравнительнаго изученія церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ, извлеченные изъ Евангелія и Псалтири. К. 1888. Ц. 75 к.

— Баберъ-Намэ. Пособіе къ изученію джагатайскаго нарѣчія и тюркскаго языка. К. 1856. Ц. 4 р.

— Опытъ переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к

— Церковно - славянская азбука для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. К. 1889. Кн. 1-я для учителей. Ц. 12 к. Кн. 2-я для учениковъ Ц. 8 к.

— Таблицы упрощенной славянской азбуки. К. 1889. Ц. 5 к.

— Таблицы упрощенной славянской азбуки сравнительно съ общеупотребительной славянской. К. 1889. Ц. 5 к.

Иннокентій (архим.). Богословіе обличительное. 4 т. К. 1859—64. Ц. 5 р.

***Иноземцевъ А.** Опытъ краткой грамматики греческаго языка. Изд. 2-е, испр. К. 1873. Ц. 60 к.

Иноземцева А. Незамѣтная жизнь. К. 1888. Ц. 25 к.

Инструкція преподаванія гимнастики въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Мин. Нар. Просв. К. 1889. Ц. 15 к.

губерніи (эпидемія зоба и кретинизма). К. 1889. Ц. 40 к.

— Газообмѣнъ при острой анеміи. Спб. 1888. Ц. 50 к.

Камковъ А. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. Изд. 7-е, съ приложеніемъ текста изъ Евангелія по Остромирову списку 1056—1057. К. 1887. Ц. 30 к. (Одобр. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.).

Карповъ А. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой библіотеки. К. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Катетовъ И. Графъ М. М. Сперанскій какъ религіозный мыслитель. К. 1889.

Качановскій В. Вѣстникъ славянства. Сборникъ. Кн. 1-я. К. 1888. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 2-я. К. 1888. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 3-я. К. 1889. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 4-я. К. 1889. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 5-я. К. 1890. Ц. 1 р. 25 к.

— Объ историческомъ изученіи русскаго языка. К. 1887. Ц. 50 к.

— Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, какъ воспитатель русскаго общества. К. 1888. Ц. 50 к.

— Неизданный Дубровницкій поэтъ Антонъ Маринъ Глегевичъ. Историко-литературное изслѣдованіе. Спб. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

— Значеніе неизданнаго Дубровницкаго поэта Антона Глегевича. Спб. 1881. Ц. 35 к.

— Новыя данныя для изученія литературной дѣятельности Болгарскаго-Тырновскаго патріарха Евѳимія (1375—1393). Спб. 1880. Ц. 20 к.

— Неизданныя грамоты изъ Аѳонскихъ архивовъ. К. 1888. Ц. 20 к.

Кваннигъ И. Планъ г. Казани. Ц. 40 к.

Клазіусъ Р. Введеніе въ математическую физику. О потенціальной функціи и потенціалѣ. Переводъ Предт-го, съ предисл. проф. Больцани. К. 1873. Ц. 80 к.

Клеверъ Ю. и **Леманъ Э.** Ветеринарная фармакопея. Руководство для ветеринарныхъ врачей, студентовъ, сельскихъ хозяевъ и проч. К. 1882. Ц. 2 р.

Ключниковъ В. Три разсказа. К. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

— Богоданка. Деревенская побывальщина. К. 1886. Ц. 5 к.

— Деревенскіе переполохи. Комедія въ 5-ти дѣйств. К. 1889. Ц. 50 к.

Ковалевскій Н. Матеріалы къ изученію вліянія дыханія на кровообращеніе. К. 1877. Ц. 50 к.

— Современное состояніе вопроса о происхожденіи мозговыхъ извилинъ. Съ табл. рисун. К. 1886. Ц. 15 к.

— Работы по физіологической лабораторіи Казанскаго Университета. К. 2 вып. Ц. 1 р. 80 к.

— Изслѣдованія по иннерваціи расширенія врачка. К. 1885. Ц. 80 к.

Ковалевъ В. Геометрія для городскихъ училищъ; ч. I-я. К. 1878. Ц. 50 к.

Колли Р. О законѣ сохраненія энергіи. В. I-й. К. 1879. Ц. 50 к.

— О поляризаціи въ электролитахъ. Спб. 1878. Ц. 50 к.

Колмачевскій Л. Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ. К. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

— Замѣтка о Гильфагиннингъ. К. 1881. Ц. 40 к.

Коржинскій С. Матеріалы къ географіи, морфологіи и біологіи Aedrovondia Vesiculosa. Съ рисун. К. 1887. Ц. 80 к.

— Очеркъ флоры окрестностей г. Астрахани. К. 1882. Ц. 40 к.

— Uredineae Казанской губерніи. К. 1885. Ц. 15 к.

— Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ дельту р. Волги. К. 1884. Ц. 20 к.

— Предварительный отчетъ о почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованіяхъ 1886 года въ губерніяхъ: Казанской, Самарской, Уфимской, Пермской и Вятской. К. 1885. Ц. 45 к.

— Сѣверная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской Россіи въ ботанико-географическомъ и почвенномъ отношеніи. К. 1888. Ц. 2 р.

Королевъ Л. Село Подбережье. Очеркъ. К. 1887. Ц. 5 к.

***Котовщиковъ Н.** проф. Руководство къ клиничскимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней. Т. I, изд. 2-е, исправл. и значит. дополн., съ 136 рис. и 8 табл. К. 1889. Ц. 2 р.

— Таблицы важнѣйшихъ признаковъ, характеризующихъ внутреннія болѣзни. Изд. 2-е. К. 1886. Ц. 75 к.

— Обзоръ важнѣйшихъ работъ, относящихся къ діагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованія органовъ груди и живота. М. 1887. Ц. 60 к.

— Изслѣдованіе органовъ груди и живота. К. 1881. Ц. 1 р. 20 к.

Красенъ. Сборникъ стихотвореній. С. 1886. Ц. 30 к.

— Что даетъ крестьянину начальная народная школа. С. 1887. Ц. 50 к.

Красинъ. Твореніе блаженнаго Августина «de Civitate Dei», какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. К. 1883. Ц. 2 р.

Красноперовъ Е. Работы статистическаго бюро. Енапаевская волость. Экономическое изслѣдованіе. П. 1873. Ц. 1 р.

Красносельцевъ Н. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, съ замѣчаніями о составѣ и особенностяхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, въ нихъ содержащихся. К. 1885. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.

— Объясненіе литургіи, состав. Ѳеодоромъ, епископомъ Андидскимъ. К. 1884. Ц. 30 к.

— О значеніи археологическихъ открытій для обработки древней церковной исторіи. О. 1889. Ц. 20 к.

— Западная миссія противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. К. 1872. Ц 1 р.

— Древне-христіанскія усыпальницы въ Римѣ и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій для богословской науки. К. 1872. Ц. 30 к.

— Богослуженіе іерусалимской церкви въ концѣ IV вѣка. К. 1888. Ц. 20 к.

— Славянскія рукописи Патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ. К. 1889. Ц. 20 к.

Краткій очеркъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій. К. 1885. Ц. 75 к.

Кремлевъ Н. Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды, по римскому праву. К. 1886. Ц. 50 к.

Кремлевъ А. Избранныя стихотворенія. К. 1887. Ц. 35 к.

— О тѣни отца Гамлета въ Шекспировской трагедіи (Ея психологическій смыслъ и значеніе). К. 1881. Ц. 40 к.

— В. В. Чарскій, какъ артистъ и какъ антрепренеръ. К. 1883. Ц. 75 к.

— Газета—явленіе общественное. Комедія. К. 1881. Ц. 30 к.

— Нравственные кретины въ шкурѣ рецензентовъ. К. 1879. Ц. 40 к.

Крижаничъ Ю. Обличеніе Соловецкой челобитной. Перев. Поликарпова. К. 1878. Ц. 40 к.

Кротовъ П. Къ вопросу объ относительной древности остаткомъ каменнаго вѣка на р. Окѣ. К. 1881. Ц. 30 к.

— Геологическія изслѣдованія по Волгѣ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью. К. 1882. Ц. 45 к.

Кротовъ Н. Геологическія изслѣдованія между Волгой и Вяткой по теченію Казанки и Меши. К. 1881. Ц. 40 к.

— Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. Геологическій разрѣзъ береговъ Чепцы и Вятки. К. 1882. Ц. 25 к.

— Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. Геологическое изслѣдованіе въ южной полосѣ Вятской губ. К. 1878. Ц. 35 к.

— Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. Геологическое из-

Городчаниновъ и его сочиненія. К. 1886. Ц. 60 к.

— Отчетъ о занятіяхъ съ 1 мая 1886 года по 1 апрѣля 1887 года (въ продажу не поступала).

Лихачевъ А. Скиѳскіе элементы въ чудскихъ древностяхъ Казанской губерніи. Съ 3 табл. О. 1886.

— Скиѳскій слѣдъ на Билярской почвѣ. Сообщеніе объ одной интересной древней находкѣ. К. 1885.

— Новый Болгарскій кладъ 1887 г. Отд. оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. Археолог. О-ва т. 3-й).

— Чистопольскій кладъ изъ куфическихъ монетъ второй половины X вѣка, открытый въ 1885 г. (то же оттискъ изъ 2-го т. в. 1-й).

— Золотой кладъ изъ динаровъ патанскихъ султановъ Индіи. Спб. 1886.

Лобачевскій Н. Полное собраніе сочиненій по геометріи. Т. I. К. 1883. Ц. 7 р. 50 к. Т. II. К. 1886 съ портретомъ автора. Ц. 3 р.

Лозановъ И. Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности. Вып. II. К. 1877. Ц. 1 р.

Лужинскій В. Архіепископъ Полоцкій. Записки. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Lunak I. Quaestiones sapphical. K. 1888.

Львовъ Д. Курсъ финансоваго права. К. 1888. Ц. 3 р. 50 к.

— Промысловый налогъ и метода его установленія въ западно-европейскихъ государствахъ и Россіи. М. 1880. Ц. 1 р. 50 к.

— Налогъ съ наслѣдства по современному ученію финансовой науки. К. 1883. Ц. 50 к.

— Отчетъ объ ученыхъ занятіяхъ во время заграничной командировки 1882 года.

***Львовъ И.** О причинахъ женскихъ болѣзней. Изд. 2, дополн. К. 1880. Ц. 30 к.

— Душевныя волненія, какъ причина болѣзней и какъ терапевтическое средство. К. 1887. Ц. 40 к.

— Къ вопросу о предупрежденіи бленоррейнаго воспаленія глазъ у новорожденныхъ. К. 1887. Ц. 20 к.

Львовъ Д. Историческія записки о Казанской второй гимназіи съ 1876 по 1885 г. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

***Любимовъ Н.** Чахотка, ея причины и предосторожности противъ нея. К. 1887. Ц. 30 к.

— Бактеріи и вліяніе ихъ на здоровье человѣка. Съ 18 рисун. К. 1888. Ц. 30 к.

— Александръ Васильевичъ Петровъ, какъ предсѣдатель общества врачей. К. 1885. Ц. 25 к.

— О желчномъ тифоидѣ. Спб. 1884. Ц. 20 к.

Люстрицкій В. Михайловское приходское училище въ Казани (1833—1883). К. 1883. Ц. 10 к.

— Программы концентрическаго обученія учебнымъ предметамъ въ городскихъ училищахъ. К. 1884. Ц. 25 к.

— Историческій очеркъ старѣйшаго начальнаго народнаго училища въ Казани. Ц. 45 к.

— Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ. К. 1886. Ц. 12 к.

— Азбука для начальныхъ училищъ и домашняго обученія. Ч. 1-я обученіе чтенію. Ч. 2-я обученіе письму. Изд. 3-е. К. 1890. Ц. 1-й части 12 к., 2-й—10 к.

Магницкій В. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. К. 1881. Ц. 1 р. 50 к.

— О чувашахъ. Этнографическій очеркъ неизвѣстнаго автора XVIII ст. К. 1888. Ц. 20 к.

— Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. В. 1883. Ц. 40 к.

— Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. К. 1883. Ц. 50 к.

— Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи. К. 1877. Ц. 1 р.

— Священникъ Василій Петровичъ Громовъ. К. 1884. Ц. 10 к.

— Правила, какъ считать, опи-

сывать и охранять училищное имущество. К. 1877. Ц. 10 к.

Макаревичъ И. Учебникъ прямолинейной тригонометріи. К. 1876. Ц. 75 к.

Максимовичъ В. Новая теорія гамильтоновыхъ паръ и соотвѣтственное обобщеніе теоріи функцій мнимаго-перемѣннаго. К. 1884. Ц. 30 к.

— О назначеніи предѣла модулю интеграла, взятаго по сомкнутой кривой. К. 1883. Ц. 10 к.

— О непосредственныхъ доказательствахъ вращательнаго движенія земли. К. 1882. Ц. 15 к.

— Объ интегрированіи помощью производныхъ отрицательнаго порядка. К. 1883. Ц. 10 к.

— О доказательствѣ существованія корня всякаго алгебрическаго уравненія. К. 1883. Ц. 10 к.

— Интерполированіе неявныхъ функцій и вычисленіе корней. К. 1883. Ц. 20 к.

Максимъ (грекъ). Сочиненія. 3 т. К. 1859—62 гг. Ц. 5 р.

Маліевъ Н. Антропологическія изысканія 1880 года. К. 1881. Ц. 75 к.

— Московская антропологическая выставка 1879 г. К. 1879. Ц. 20 к.

— Каталогъ краніологической коллекціи Императорскаго Казанскаго Университета. К. 1888. Ц. 30 к.

— Антропологическій очеркъ племени пермяковъ. К. 1887. Ц. 65 к.

— Антропологическій очеркъ башкиръ. К. 1876. Ц. 30 к.

— Матеріалы для сравнительной антропологіи. К. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

— Отчетъ о Вогульской экспедиціи. К. 1873. Ц. 50 к.

Маловъ Е. Историческое описаніе церквей гор. Казани. В. I. К. 1884. Ц. 1 р.

Мальховъ П. Симбирскіе чуваши и поэзія ихъ. К. 1877. Ц. 30 к.

Мартьяновъ Н. Матеріалы для флоры Минусинскаго края. К. 1882. Ц. 1 р. 40 к.

Марсальскій Л. Объясненіе воскреснаго всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи въ формѣ поученій. С. 1889. Ц. 65 к.

***Масловскій П.** Правило христіанской жизни по указанію священнаго писанія и наставленіямъ св. отцовъ и учителей православной церкви. 2 ч. К. 1885. Ц. 1 р.

Машановъ М. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда какъ введеніе въ изученіе ислама. К. 1885. Ц. 4 р.

— Краткій отчетъ о научныхъ занятіяхъ во время командировки на Востокъ съ 1 октября 1885 г. по 1 октября 1886 г. К. 1887. Ц. 35 к.

— Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка. К. 1876. Ц. 2 р.

— Религіозно - нравственное состояніе крещеныхъ татаръ Казанской губерніи Мамадышскаго уѣзда. К. 1875. Ц. 50 к.

— Европейскіе христіане на мусульманскомъ Востокѣ. К. 1889. Ц. 50 к.

Милославскій П. Основаніе философіи, какъ спеціальной науки. К. 1883. Ц. 3 р.

— Наука и ученые люди въ русскомъ обществѣ. Изд. 2. К. 1879. Ц. 30 к.

— Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. К. 1870. Ц. 2 р.

— Краткая англійская грамматика. Памятная книжка для изучающихъ англійскій языкъ. К. 1881. Ц. 75 к.

Миролюбовъ Н. На солнечное затмѣніе. Путевые наброски. К. 1887. Ц. 40 к.

Миславскій Н. Матеріалы къ общей нервно - мышечной физіологіи. К. 1884. Ц. 25 к.

Можаровскій А. Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. К. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

— Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи русскія народныя присловья. К. 1882. Ц. 50 к.

— Казанская старина. Нѣчто изъ церковной археологіи г. Чебоксаръ. К. 1881. Ц. 10 к.

Moller Н. Свистящее удушье лошадей и его оперативное леченіе. К. 1890. Ц. 40 к.

Молчановъ А. Св. Кипріянъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви. К. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

Монастырскій С. Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ. Историко-статистическій очеркъ и справочный указатель. Съ картою Волги. К. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

— Планы городовъ: Казани, Саратова, Нижняго-Новгорода, Симбирска, Самары и Астрахани. Ц. 65 к.

— Военно-глазомѣрная съемка. К. 1882. Ц. 1 р.

Моравицкій С. О наркотическихъ и нѣкоторыхъ другихъ ядовитыхъ веществахъ, употребляемыхъ населеніемъ Ферганской области. К. 1886. Ц. 25 к.

Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ какъ проповѣдникъ. К. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

Муравьевъ А. Письма о магометанствѣ. Изд. 2-е, дополнен. К. 1875. Ц. 50 к.

Нагуевскій Д. Римская сатира и Ювеналъ. М. 1879. Ц. 3 р. 60 к.

— Первая сатира Ювенала. Изд. 2-е, дополн. К. 1885. Ц. 80 к.

— Вторая сатира Ювенала. Изд. 2-е, дополн. К. 1885. Ц. 80 к.

— Третья сатира Ювенала. Изд. 2-е, дополн. К. 1887. Ц. 1 р. 20 к.

— Сатиры Ювенала; т. 1-й. К. 1888. Ц. 4 р.

— Энеида Виргилія; ч. I, кн. 1—3. К. 1886. Ц. 1 р.

— Энеида Виргилія; ч. II, кн. 4—6. Л. 1885. Ц. 80 к.

— Энеида Виргилія; ч. III, кн. 3—9. К. 1890. Ц. 1 р.

— Словарь къ Энеидѣ. Ц. 40 к.

— О Югуртинской войнѣ Саллюстія. К. 1884. Ц. 80 к.

— О заговорѣ Катилины Саллюстія. М. 1882. Ц. 60 к.

— Спеціальный учебный словарь къ сочиненію Саллюстія о заговорѣ Катилины. Л. 1882. Ц. 30 к.

— Спеціальный учебный словарь къ первой рѣчи Цицерона противъ Катилины. Р. 1883. Ц. 20 к.

— De Juvenalis vita Observationes. Р. 1883. Ц. 1 р.

— О жизнеописаніи Ювенала. К. 1887. Ц. 80 к.

— Критическія замѣчанія къ третьей сатирѣ Ювенала. В. 1886. Ц. 30 к.

— О популяризаціи свѣдѣній по классической древности. В. 1884. Ц. 40 к.

— О послѣднихъ раскопкахъ на римскомъ форумѣ. К. 1886. Ц. 20 к.

— О состояніи рижской Александровской гимназіи въ 1871—72 учебномъ году, съ приложеніемъ статьи «характеръ и развитіе римской сатиры». Р. 1872. Ц. 60 к.

— Библіографія по исторіи римской литературы въ Россіи съ 1709 по 1889 годъ. Съ введеніемъ и указателями. К. 1889. Ц. 60 к.

— Основы библіографіи по исторіи римской литературы. К. 1889. Ц. 1 р.

— Отвѣтъ Н. М. Благовѣщенскому на его рецензію на книгу римская сатира и Ювеналъ. В. 1883. Ц. 40 к.

Наливкинъ В. Краткая исторія Кокандскаго ханства. К. 1885. Ц. 2 р. 50 к.

— Русско-персидскій словарь общеупотребительныхъ словъ по нарѣчіямъ Туркестанскаго края. К. 1889. Ц. 3 р.

Наливкинъ В. и Наливкина М. Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. К. 1886. Ц. 2 р.

— Русско-сартовскій и сартовско-русскій, съ приложеніемъ краткой грамматики, словарь. К. 1884. Ц. 3 р.

На помощь «братьямъ». Изъ записокъ «добровольца». К. 1884. Ц. 25 к.

Нарбековъ В. Толкованіе Вальсимона на номоканонъ Фотія. К. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

Начальная геометрія на русскомъ и

татарскомъ языкахъ. Ч. 1-я планиметрія. К. 1875. Ц. 75 к.

Невзоровъ Н. Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности. Ч. 1-я. Изд. 5-е. Спб. 1888. Ц. 40 к.

— Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности. Ч. 2-я. Изд. 5-е. Спб. 1888. Ц. 70 к.

— Родная рѣчь. Систематическій сводъ матеріала для 404 упражненій при изученіи русскаго языка. Изд. 3-е, дополн. К. 1881. Ц. 1 р.

— Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (Андрей Печерскій), его жизнь и литературное значеніе. К. 1883. Ц. 20 к.

— И. С. Тургеневъ и его послѣднія произведенія: стихотворенія въ прозѣ и Клара Миличъ. К. 1883. Ц. 30 к.

Невзоровъ И. Смыслъ и значеніе церковной анаѳемы. К. 1889. Ц. 10 к.

Невидимыя простымъ глазомъ силы, вредящія человѣку. К. 1888. Ц. 10 к.

Некрасовъ А. Чтеніе греческаго текста Святыхъ Евангелій. К. 1888. Ц. 1 р. 25 к.

Нелидовъ Н. Юридическія и политическія основанія государственной службы. Я. 1874. Ц. 2 р.

— Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія. Я. 1874. Ц. 60 к.

Необходимо знать каждому о дурной болѣзни сифилисѣ. К. 1888. Ц. 10 к.

Несмѣловъ В. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. К. 1887. Ц. 2 р.

Нефедьевъ Е. Устраненіе судей въ гражданскомъ процессѣ. Вып. I. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

— Задача и элементы науки гражданскаго процесса. К. 1883. Ц. 25 к.

— Причина и цѣль изданія полнаго собранія и свода законовъ съ точки зрѣнія Сперанскаго. К. 1889. Ц. 25 к.

— Склоненіе сторонъ къ миру въ гражданскомъ процессѣ. К. 1890. Ц. 35 к.

Нечаевъ А. Геологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Чистополя. К. 1887. Ц. 15 к.

— Геологическое изслѣдованіе Елабужскаго уѣзда и береговъ Вятки, отъ слободы Кукарки до Устья. К. 1888. Ц. 30 к.

Николаи Р. Сборникъ практической медицины за 1885 г. К. 1886. Ц. 75 к.

Николевъ и Скуріо. Курсъ тактики для юнкерскихъ училищъ. К. 1884. Ц. 2 р. 80 к.

Николаевскій В. Провѣрка дѣйствій камфоры на животный организмъ. К. 1877. Ц. 60 к.

— О дѣйствіи на организмъ нашатыря и хлористоводородныхъ солей нѣкоторыхъ первичныхъ аминовъ. К. 1886. Ц. 80 к.

Обреимовъ В. Вѣчный календарь, съ приложеніемъ брошюры «Знаніе времени». Ц. 40 к.

О воспитаніи дѣтей. К. 1890. Ц. 10 к.

Овсянниковъ А. Свадебные обряды жителей г. Казани. Этнографическіе матеріалы. К. 1885. Ц. 5 к.

Овчинниковъ В. Руководство для крестьянъ, волостныхъ судовъ и уѣздныхъ, и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. К. Изд. 2-е. В. 1883. Ц. 75 к.

— Проектъ инструкціи сельскимъ обществамъ, должностнымъ лицамъ крестьянскихъ общественныхъ управленій и членамъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія объ исполненіи правилъ 18 марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ. В. 1886. Ц. 1 р.

Ольшамовскій М. Руководство къ веденію письменныхъ упражненій въ гимназіяхъ. М. 1880. Ц. 30 к.

Опацкій С. Латинскій синтаксисъ въ объемѣ гимназическаго курса. Изд. 2-е. К. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

— Сборникъ примѣровъ на правила латинскаго синтаксиса для перевода съ русскаго языка на латинскій. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 1 р. 15 к.

— О такъ называемомъ «perfectum logicum». Критическое изслѣ-

дованіе по латинскому синтаксису. О. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Опера въ Казани и рецензентъ «Волжскаго Вѣстника». К. 1885. Ц. 10 к.

Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи. 2 т. К. 1885—86. Ц. 6 р.

Орловъ А. Руководство къ геометрическому линейному черченію. Вып. II, съ атлас. чертежей. К. 1883. Ц. 3 р.

Орловъ А. Землетрясенія и ихъ соотношенія съ другими явленіями природы. К. 1887. Ц. 1 р.

— О землетрясеніяхъ вообще и о землетрясеніяхъ Южной Сибири и Туркестанской области въ особенности. В. I-й. К. 1873. Ц. 50 к. В. III-й. К. 1876. Ц. 2 р. 50 к.

— О землетрясеніяхъ въ Приуральскихъ странахъ. К. 1873. Ц. 25 к.

— Опись городскихъ поселеній Казанской губерніи. В. I. К. 1885.

Орловъ В. Пыль жилыхъ помѣщеній. Матеріалъ для метеорологіи климата жилого помѣщенія. К. 1886. Ц. 40 к.

— Скважность рыночнаго хлѣба г. Казани. К. 1887. Ц. 5 к.

— О проницаемости штукатурки для воздуха. К. 1887. Ц. 15 к.

— Матеріалы для изслѣдованія пола малороссійской хаты. К. 1887. Ц. 10 к.

— Къ вопросу о нестепномъ кумысѣ и о методикѣ анализа. Ц. 30 к.

— Матеріалы къ рѣшенію вопроса о гигіеническихъ достоинствахъ древнихъ породъ, употребляемыхъ для построекъ въ среднихъ полосахъ Россіи. Спб. 1890. Ц. 30 к.

Орловъ С. Новая система формальной логики (система Джевонса). Спб. 1881. Ц. 35 к.

О санитарномъ значеніи отапливанія жилыхъ помѣщеній. К. 1883. Ц. 20 к.

Особый наказъ Казанскаго Окружнаго Суда. К. 1882. Ц. 1 р.

Осокинъ Н. Исторія среднихъ вѣковъ, съ приложеніемъ очерка средневѣковой исторіографіи. Университ. чтенія. Т. I-й (до XIII стол.). К. 1888. Ц. 3 р. 50 к., то же т. 2-й въ 2-хъ част. (отъ XIII ст. до 2-й половины XV ст.). К. 1889. Ц. 4 р. 75 к.

— Очеркъ средневѣковой исторіографіи. Унивеp. чтенія. К. 1888. Ц. 1 р. 25 к.

— Политическія движенія въ Западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка. К. 1885. Ц. 75 к.

— Генеалогическія таблицы Каролинговъ. К. 1888. Ц. 35 к.

— Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами. К. 1872. Ц. 3 р.

О. А. Процессъ Екатерины Арраґонской по новымъ документамъ. Переводъ подъ ред. проф. Осокина. К. 1885. Ц. 50 к.

Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII в. К. 1865. Ц. 1 р.

Островскій А. Духовная Татищева. К. 1887. Ц. 50 к.

Островскій Д. Вотяки Казанской губерніи. К. 1874. Ц. 50 к.

Остроумовъ А. Опытъ изслѣдованія мшанокъ Севастопольской бухты въ систематическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ. Съ 5 табл. рисун. К. 1886. Ц. 1 р. 20 к.

— Regio occipitalis. Морфологическій этюдъ. К. 1889. Ц. 35 к.

— Къ исторіи развитія ящерицъ. К. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

Остроумовъ Н. Мухаммеданскій постъ-Рамазанъ. К. 1875. Ц. 30 к.

— Китайскіе эмигранты въ Семирѣчинской области Туркестанскаго края и распространеніе среди нихъ православнаго христіанства. К. 1872. Ц. 50 к.

— Бурханты — священныя изображенія буддистовъ-монголовъ. К. 1887. Ц. 40 к.

Откровенные разсказы странника духовному своему сыну. К. 1884. Ц. 1 р.

Открытіе публичныхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани. К. 1876. Ц. 20 к.

Отчетъ комиссіи по устройству

Казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки 1886 года. К. 1886. Ц. 15 к.

Отчетъ о занятіяхъ съѣзда учителей начальныхъ училищъ въ Казани съ 30 іюля до 15 августа. 1882. Ц. 2 р.

То же за 1883. Ц. 50 к.

Отчетъ о дѣйствіяхъ статистическаго комитета за 1883 годъ, составл. членомъ-секретаремъ А. П. Орловымъ. К. 1884. Ц. 1 р.

То же за 1884 г. съ приложеніемъ опыта географическо-статистическаго описанія Казанской губерніи. В. I-й. К. 1885. Ц. 3 р.

То же за 1885 и 1886 годы съ приложеніемъ: а) статистическихъ свѣдѣній о слѣпыхъ за 1886 г. и б) географическо-статистическое описаніе Казанской губерніи. В. II. К. 1887. Ц. 2 р.

Отчетъ о дѣйствіяхъ губернскаго статистическаго комитета за 1887 г., сост. А. П. Орловымъ. Съ приложеніемъ статьи Кривошеина: Таблицы смертности православнаго населенія Казанской губ. за 1886 г. К. 1888. Ц. 1 р.

Павелъ (Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій). Слова и рѣчи. Съ его портретомъ. К. 1889. Ц. 2 р. 50 к.

Памятная книжка Казанской губ. 1863 г. Ц. 2 р. 186⁴/₅—1 р. 50 к. 186⁶/₇—2 р. 186⁸/₉—2 р.

Памяти заслуженнаго ординарнаго профессора Н. К. Нелидова. К. 1889. Ц. 50 к.

Панормовъ А. О количественномъ опредѣленіи гликогена и посмертномъ образованіи сахара въ печени. К. 1886. Ц. 60 к.

Паруцкій В. Руководство для чтенія плановъ и картъ и для производства военныхъ рекогносцировокъ. К. 1884. Ц. 90 к.

— Обученіе роты. 2 кн. К. 1885. Ц. 80 к.

— 300 тактическихъ задачъ съ примѣрами устнаго и письменнаго рѣшенія ихъ. К. 1884. Ц. 80 к.

— Пособіе для веденія тактическихъ занятій съ офицерами. К. 1883. Ц. 1 р. 70 к.

Паруцкій В. Полевая служба по уставу 1881 года. К. 1883. Ц. 70 к.

— Пособіе для веденія зимнихъ занятій со старослужащими и молодыми солдатами пѣхоты. К. 1883. Ц. 50 к.

— Пособіе для производства уставныхъ и тактическихъ ученій роты и баталіона. Изд. 2-е, доп. К. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

Пельцамъ Э. Вредныя насѣкомыя Самарской губерніи и мѣры къ ихъ истребленію. К. 1882. Ц. 35 к.

— Біологическія наблюденія надъ осетровыми рыбами. К. 1883. Ц. 25 к.

— Біологическій очеркъ сельдевыхъ рыбъ Каспійскаго бассейна. К. 1886. Ц. 40 к.

Первая книга для чтенія, составленная для татаръ Восточной Россіи. Изд. 2-е, испр. К. 1876. Ц. 30 к.

Петровъ П. Стихотворенія. К. 1886. Ц. 1 р.

Плотниковъ В. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древне-римской образованности; в. I-й. К. 1881. Ц. 2 р. 25 к.

***Подвысоцкій В.** Фармакогнозія растительныхъ веществъ, принятыхъ русскою фармакопеею и вновь предлагаемыхъ, съ изложеніемъ основъ врачебнаго ихъ значенія. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Поздневъ П. Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. О. 1886. Ц. 2 р.

Полеводство, огородничество и садоводство. К. 1887. Ц. 50 к.

Полетаевъ Н. Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви. К. 1889. Ц. 3 р.

Понсэ де-Сандонъ Р. Изучать ли мнѣ медицину. К. 1883. Ц. 30 к.

Поповъ А. Типы духовенства въ русской художественной литературѣ за послѣднее 12-ти-лѣтіе. К. 1884. Ц. 65 к.

— Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. К. 1883. Ц. 2 р. 50 к.

Поповъ В. Разборъ Дарвинова уче-

нія о происхожденіи человѣка. К. 1874. Ц. 1 р.

Поповъ И. Краткое руководство къ леченію крупнаго рогатаго скота. К. 1883. Ц. 50 к.

Порфирьевъ И. Исторія русской словесности. Ч. 1-я. Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра В. Изд. 4-е, допол. К. 1886. Ц. 2 р.

— Исторія русской словесности. Ч. 2-я, отд. 1-й. Отъ Петра до Екатерины II. Изд. 2-е, испр. и дополн. К. 1886. Ц. 1 р. 75 к.

— Ч. 2-я, отд. 2-й. Литература въ царствованіе Екатерины II. Изд. 2-е, дополн. К. 1888. Ц. 2 р.

— Исторія древней русской словесности (сокращено по 3-му изд.). К. 1882. Ц. 1 р. 80 к.

— Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки. Ц. 1 р. 25 к.

Посѣщеніе Казанскихъ городскихъ начальныхъ училищъ г. министромъ народнаго просвѣщенія граф. И. Д. Деляновымъ. К. 1889.

Правила и программы для производства въ первый классный чинъ. К. 1889. Ц. 30 к.

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея существованія Казанской 2-й гимназіи. К. 1886. Ц. 30 к.

Преображенскій В. Сложеніе произведеній безъ производства умноженій. К. 1886. Ц. 20 к.

Програмы испытаній въ комиссіи историко-филологической. К. 1888. Ц. 20 к.

Програмы испытаній въ комиссіи юридической. К. 1888. Ц. 20 к.

Програмы испытаній въ комиссіи физико-математической по отдѣленію математическихъ наукъ. К. 1888. Ц. 25 к.

Програмы испытаній въ комиссіи физико-математической по отдѣленію естественныхъ наукъ. К. 1888. Ц. 25 к.

Програмы для поступленія въ старшій классъ юнкерскихъ училищъ. К. 1889. Ц. 20 к.

Протоколы засѣданій совѣта и общихъ собраній членовъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ университетѣ за 1880—81 г.; т. 1-й. К. 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Пютцъ. Инвазіонныя и инфекціонныя болѣзни нашихъ домашнихъ животныхъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. проф. Ланге. Съ рисун. 2 вып. К. 1883—1885. Ц. 2 р. 50 к.

Пятый губернскій съѣздъ врачей Казанскаго земства. К. 1882. Ц. 1 р. 50 к.

Разсыпной строй. Составленъ при Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ на основаніи: строевого устава, инструкцій для дѣйствія роты въ бою, лѣтнихъ занятій въ пѣхотѣ и маневрированія съ боевою стрѣльбою. Изд. 5-е, дополн. по 1-е февраля 1889 г. К. 1889. Ц. 15 к.

Разумовскій В. О причинахъ смерти послѣ хирургическихъ операцій и повреждѳній. К. 1887. Ц. 20 к.

Ребринъ И. Семейныя положенія по отбыванію воинской повинности. К. 1887. Ц. 25 к.

Рейнгардтъ Н. О личныхъ и имущественныхъ правахъ женщинъ по русскому праву. К. 1885. Ц. 20 к.

— Необыкновенная личность. К. 1889. Ц. 25 к.

— Соціальное и экономическое значеніе моды. К. 1889. Ц. 20 к.

Результаты повѣрочныхъ испытаній, произведенныхъ весною 1887 г. въ начальныхъ народныхъ училищахъ Симбирскаго уѣзда. С. 1887. Ц. 25 к.

***Ригеръ С.** Основы ученія объ электричествѣ въ медицинѣ для врачей и студентовъ. Перев. подъ ред. д-ра Дохмана. Съ 24 хромолитограф. рис. Изд. 2-е. К. 1889. Ц. 1 р. 25 к.

Ризположенскій Р. Цвѣтковыя растенія окрестностей с. Салманъ, Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. К. 1887. Ц. 20 к.

— Отчетъ о почвенныхъ изслѣдованіяхъ въ Макарьевскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ Костромской губерніи. К. 1889. Ц. 25 к.

Риттихъ А. Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. 2 части. К. 1870. Ц. 2 р.

Рождаемость населенія Казанской губерніи. Составилъ Вячеславъ. К. 1882. Ц. 40 к.

Розенъ Ф. Къ вопросу о характерѣ послѣтретичныхъ образованій по Волгѣ. К. 1879. Ц. 30 к.

Ротертъ В. О движеніи у высшихъ растеній. К. 1890. Ц. 20 к.

Рузскій М. Бассейнъ р. Свіяги и его рыбы. К. 1887. Ц. 40 к.

Рушъ. Самоучитель геометріи для ремесленниковъ. 2 части. К. 1887—88. Ц. 40 к.

Рѣдниковъ И. Сборникъ замѣчательныхъ изрѣченій, цитатъ, поговорокъ и т. п. различныхъ временъ и народовъ съ историческимъ и сравнительнымъ объясненіемъ. К. 1883. Ц. 1 р.

— Греческій синтаксисъ сравнительно съ латинскимъ. Изд. 2-е, доп. В. 1880. Ц. 1 р. 25 к.

Рябинскій. Климатъ г. Козмодемьянска по наблюденіямъ Г. Я. Визгина въ 1852—1858 гг. К. 1889. Ц. 30 к.

Саблуковъ Г. Коранъ. Законодательная книга мухаммеданскаго вѣроученія. К. 1878. Ц. 2 р. 25 к.

— Приложенія къ переводу Корана. В. I. К. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

— Свѣдѣнія о Коранѣ — законодательной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія. К. 1884. Ц. 2 р.

— Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. К. 1873. Ц. 2 р.

— Разсказъ мухаммеданъ о Кыблѣ. К. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

Саблуковъ Г. и Кургановъ Ѳ. Замѣтка по вопросу о византійской противо-мусульманской литературѣ. К. 1879. Ц. 25 к.

***Салиховъ М.** Новый самоучитель татарскаго языка или руководство выучиться говорить и читать русскимъ по-татарски и татарамъ по-русски. К. 1885. Ц. 25 к.

Сборникъ статей о чумѣ. В. I-й. Съ картою и табл. рисунк. подъ ред. проф. Высоцкаго. К. 1879. Ц. 1 р.

Сборникъ измѣненій и дополненій въ уставѣ о внутренней службѣ съ 1877 по 1889 г. К. 1889. Ц. 20 к.

Сводъ постановленій Казанскаго Губернскаго Земскаго Собранія съ 1865 по 1887 годъ. К. 1887. Ц. 2 р.

Свѣдѣнія о сельскихъ поземельныхъ общинахъ 1879 г. Сост. Вячеславъ. Ц. 30 к.

Свѣтловъ-Стояновъ Н. Прозаическія стихотворенія. К. 1887. Ц. 1 р.

Свѣшниковъ П. Поверхность и объемъ тѣла. К. 1888. Ц. 15 к.

— Опредѣленіе изображеній предметовъ въ преломляющихъ срединахъ, ограниченныхъ плоскими поверхностями, и въ сферическихъ зеркалахъ. К. 1888. Ц. 40 к.

— Опредѣленіе изображенія предметовъ, разсматриваемыхъ чрезъ центрированныя системы сферическихъ преломляющихъ поверхностей. К. 1888. Ц. 30 к.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ Высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. К. 1887. Ц. 10 к.

С—въ Н. Русское народное остроуміе. Сборникъ характерныхъ комическихъ пословицъ, поговорокъ, побасенокъ, прибаутокъ и выраженій. К. 1883. Ц. 45 к.

Семякина Н. Боярыня Морозова. Историческая драма временъ Іоанна Васильевича Грознаго. К. 1884. Ц. 50 к.

Сергій (Василевскій) архимандр. Высокопреосвященный Антоній (Амфитеатровъ), архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. 2 т. К. 1885. Ц. 5 р. 50 к.

— Высокопреосвященный Филаретъ, въ схимонашествѣ Ѳеодосій (Амфитеатровъ), митрополитъ Кіевскій и Галицкій и его время. Съ портретомъ и текстомъ факсимиле. 3 т. К. 1888. Ц. 6 р. 50 к.

***Сердобольскій А.** Книжка для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Изд. 4-е, исп. и доп. К. 1885. Ц. 20 к.

— Скряга Скруджъ и три добрыхъ духа. Разсказъ для дѣтей. К. 1887. Ц. 20 к.

Серебровскій М. Простой и дешевый способъ изготовлять геометрическія модели для низшихъ школъ. К. 1876. Ц. 10 к.

— Популярное изложеніе стереометріи. К. 1870. Ц. 60 к.

Сизовъ А. Слуховой лабиринтъ хрящевыхъ рыбъ (осетра, стерляди и шипа). К. 1880. Ц. 90 к.

— Къ вопросу объ окончаніи обонятельнаго нерва у лягушки. К. 1879. Ц. 35 к.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ Казанской городской публичной библіотеки. Съ 1-мъ дополненіемъ къ нему. К. 1878—1890 г.

***Сказаніе** о Чудотворной Смоленской Седміозерной иконѣ Божіей Матери и бывшихъ отъ нея чудесахъ, съ краткимъ описаніемъ ежегодной встрѣчи иконы, бываемой въ гор. Казани 26 іюня. К. 1888. Изд. 2-ое, съ изображеніемъ св. иконы. Ц. 15 к.

Сказаніе о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною Каѳолическою церковью. Т. I. К. 1865. Ц. 3 р.

Сластниковъ С. Статьи дополнительныя къ курсу алгебры. 2 в. К. 1880—81. Ц. 1 р. 30 к.

— Свѣтовыя явленія въ атмосферѣ. В. 1883. Ц. 80 к.

Слонимскій И. Соціологія. К. 1889. Ц. 35 к.

Слугиновъ Н. О теплѣ вольтовой дуги. К. 1888. Ц. 1 р.

— О метеорологическихъ и фотометрическихъ наблюденіяхъ во время солнечнаго затмѣнія 1887 года. К. 1888. Ц. 1 р.

— О состояніи между плотностью, теплоемкостью и атомнымъ вѣсомъ химическихъ элементовъ. К. 1888. Ц. 20 к.

— О плотностяхъ молекулъ. К. 1887. Ц. 25 к.

Служба въ учебныхъ лагеряхъ и въ походахъ въ мирное время. Изд. 2-е испр. К. 1889. Ц. 25 к.

Смирновъ А. Исторія англійской этики. Т. I-й. К. 1880. Ц. 3 р.

— Коммуна средневѣковой Франціи—сѣверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія. К. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

— Механическое міровоззрѣніе и психическая жизнь. К. 1877. Ц. 50 к.

— Философія Беркли. Историческій и критическій очеркъ. В. 1873. Ц. 2 р.

Смирновъ А. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе. Русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. К. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

— Нагорная проповѣдь Іисуса Христа въ бесѣдахъ. В. 1-й В. 1888. Ц. 60 к.

Смирновъ И. Прошлое и будущее духовной взаимности славянъ. К. 1885. Ц. 10 к.

— Развитіе отношеній завоевателей къ покореннымъ на древнемъ Востокѣ. К. 1887. Ц. 25 к.

— Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи. 2 вып. К. 1881—1884. Ц. 3 р.

— Очеркъ исторіи Хорватскаго государства до подчиненія его Угорской коронѣ. К. 1880. Ц. 75 к.

— Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ. К. 1889. Ц. 1 р. 75 к.

— Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. К. 1890. Ц. 2 р. 25 к.

— Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній въ поэзіи и религіозныхъ обрядахъ приволжскихъ финновъ. К. 1889. Ц. 20 к.

Смирновъ А. Къ вопросу о микроорганизмахъ сифилиса. Микроскопическое изслѣдованіе жидкихъ продуктовъ. Съ 5 таб. рисунк. К. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

Смирновъ Н. Явнобрачныя растенія окрестностей с. Николаевскаго, Саратовскаго уѣзда. К. 1885. Ц. 30 к.

Смоленскій С. Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца (1668 года). К. 1888. Ц. 3 р.

Смоленскій С. Курсъ хорового церковнаго пѣнія. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 2 р.

— Краткое описаніе древняго (XII—XIII вѣк.) знаменнаго ирмолога. К. 1887. Ц. 50 к.

Снегиревъ И. Іосифъ Добровскій. Его жизнь, литературные труды и заслуги для славяновѣдѣнія. Изд. 2-е. К. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

Снегиревъ В. Психологическія сочиненія Аристотеля. В. I-й—изслѣдованіе о душѣ. К. 1885. Ц. 50 к.

— Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. Историко-критическій очеркъ. К. 1886. Ц. 2 р.

— Вѣра въ сны и снотолкованіе. К. 1874. Ц. 30 к.

Соколовскій Д. Сельскій сборникъ. Настольная книга для сельскихъ жителей. К. 1880. Ц. 1 р. 45 к.

***Соколовъ И.** Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Изд. 4-е, исп. К. 1873. Ц. 60 к.

Соколовъ М. Старорусскіе солнечные боги и богини. Историко-этнографическое изслѣдованіе. С. 1887. Ц. 1 р. 50 к.

Сорокинъ В. Анилиды и толуиды глюкозъ. Матеріалы по вопросу о зависимости вращательной способности производныхъ сахаристыхъ веществъ отъ ихъ состава. К. 1887. Ц. 60 к.

— Способы опредѣленія сахаристыхъ веществъ въ растеніяхъ. К. 1889. Ц. 25 к.

Сорокинъ Н. Растительные паразиты человѣка и животныхъ, какъ причина заразныхъ болѣзней. Съ рисунк. 4 т. Спб. 1882—86. Ц. 7 р.

— Нѣсколько словъ о spirochaete (петлянкѣ) и объ отношеніи ея къ кровянымъ шарикамъ. К. 1881. Ц. 30 к.

— Основы микологіи съ обозрѣніемъ ученія о заразительныхъ болѣзняхъ. Ч. 1-я. Съ 5 табл. рисунк. К. 1877. Ц. 2 р.

— Микологическіе очерки. Съ 4 табл. К. 1871. Ц. 80 к.

— Замѣтки о fusisporium sanguineum fr. Съ табл. рисун. Ц. 80 к.

— О такъ называемыхъ гонидіяхъ лишайниковъ. Съ табл. рисун. К. 1872. Ц. 60 к.

— Замѣтки о развитіи чешуекъ Eleagnus punge s. Съ табл. рисун. К. 1872. Ц. 60 к.

— Микологическія изслѣдованія. Съ 5 табл. К. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

— Обозрѣніе группы Siphomycetes. Съ 2 табл. К. 1874. Ц. 1 р.

Списокъ ремесленныхъ заведеній и ремесленныхъ училищъ Казанской губерніи. К. 1886. Ц. 50 к.

Списокъ экспонентовъ Казанской ремесленной и сельско-хозяйственной выставки 1886. К. 1886. Ц. 30 к.

Списки населенныхъ мѣстъ Казанскаго уѣзда. К. 1878. Ц. 2 р.

Списки населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи за 1886 годъ, составленныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Ц. 2 р.

Степановъ И. Опытъ теоріи страхового договора. К. 1875. Ц. 2 р.

— О присвоеніи недвижимыхъ имѣній. К. 1880. Ц. 25 к.

Степановъ Я. По поводу пересмотра устава университетовъ. К. 1878. Ц. 75 к.

Стоглавъ Изд. ред. «Правосл. Собесѣдника». Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 2 р.

***Студентскій Н.** Хирургическія повязки. Изд. 2-е, допол. Съ рисун. К. 1881. Ц. 1 р. 15 к.

— Фунговное воспаленіе позвоночника. Съ 10 рисун. К. 1880. Ц. 40 к.

— Оперативная хирургія. Курсъ лекцій. К. 1888. Ц. 3 р.

— Огнестрѣльныя поврежденія суставовъ и костей на конечностяхъ. К. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

— Госпитальная хирургическая клиника Императорскаго Казанскаго университета съ 1 сентября 1861 г. по сент. 1888 г. К. 1889. Ц. 65 к.

— Организиція Казанскаго санитарнаго отряда, бывшаго въ Сербіи и его дѣятельность въ г. Крагоевцѣ. К. 1887. Ц. 40 к.

Суворовъ Ѳ. Объ изображеніи воображаемыхъ точекъ и воображае-

мыхъ прямыхъ на плоскости и о построеніи кривыхъ линій второй степени, опредѣляемыхъ помощью воображаемыхъ точекъ и касательныхъ. К. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

Сухотинъ Н. Главнѣйшія правила объ удареніи въ греческомъ языкѣ. К. 1884. Ц. 30 к.

Сырцовъ И. Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи. Т. 1888. Ц. 1 р.

— Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVIII в. Изд. 2-е, испр. К. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

Табакъ. Средство избавиться отъ многихъ болѣзней. К. 1888. Ц. 6 к.

Тарасевичъ. Учебная книга для ротныхъ школъ и пособіе унтеръ-офицерамъ къ обученію молодыхъ солдатъ. К. 1880. Ц. 60 к.

Татьянинъ день. Отвѣтъ на возраженіе Льву Толстому. К. 1890. Ц. 10 к.

Тиндаль Д. Произвольное зарожденіе. Перев. проф. Милославскаго. М. 1879. Ц. 50 к.

Троицкій М. Посланіи св. Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. К. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

Троицкій Ѳ. Нагорная бесѣда Іисуса Христа, какъ Божественная норма рѣшенія вопроса объ отличительныхъ свойствахъ и качествахъ Его учениковъ отъ учениковъ ветхихъ принциповъ. К. 1889. Ц. 30 к.

— Послѣдняя Пасхальная вечеря Іисуса Христа по синоптикамъ и Іоанну. К. 1889. Ц. 20 к.

— Забытыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги нашей школы, особенно духовной. К. 1889. Ц. 30 к.

Труды Казанскаго губернскаго статистическаго комитета. В. 1-й и 2-й. К. 1870—1871. Ц. 1 р.

Труды статистической экспедиціи, снаряженной въ 1883 году Казанскимъ губернскимъ земствомъ. К. 1884. Ц. 3 р.

Труды 4-го археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Т. 1-й. К. 1884. Ц. 7 р.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Ц. 30 к.

Успенскій В. Толковая палея. К. 1876. Ц. 1 р.

Усовъ М. Polypodium Hydriforme. Новая форма прѣсноводныхъ целентератъ. Съ 2-мя табл. К. 1885. Ц. 1 р.

— Добавочныя доли спиннаго мозга костистыхъ рыбъ. К. 1886. Ц. 2 р.

Учебная книга географіи на русскомъ и татарскомъ языкахъ; в. 1-й. Наша планетная система. К. 1874. Ц. 75 к.

Филиппусъ Г. Прописи для упражненія въ русскомъ каллиграфическомъ письмѣ. Съ приложеніемъ двухъ азбукъ: французской и нѣмецкой. К. 1886. Ц. 25 к.

— Руководство къ обученію письму. К. 1885. Ц. 50 к.

— Курсъ рисованія для классныхъ и домашнихъ занятій съ дѣтьми до 6-ти лѣтняго возраста. 2 ч. К. 1882—1885. Ц. 3 р.

Флавицкій Ф. О нѣкоторыхъ свойствахъ терпеновъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. К. 1880. Ц. 1 р. 25 к.

— Изслѣдованіе естественныхъ смолъ разныхъ хвойныхъ. К. 1883. Ц. 30 к.

Флоринскій В. Русскіе простонародные травники и лечебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII стол. К. 1880. Ц. 1 р.

Фрезе А. Очеркъ судебной психологіи. Изд. 2-е, дополн. К. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

Хитрово С. Геологическія изслѣдованія въ юговосточной части Подольскаго уѣзда Московской губерніи. К. 1887. Ц. 30 к.

Хомяковъ М. Курсъ частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней. В. 1-й—болѣзни мочеполовыхъ органовъ. К. 1884. Ц. 75 к.

Хомяковъ М. Къ вопросу о гніеніи. К. 1876. Ц. 15 к

Хохряковъ П. Языкъ и психологія. К. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

Царевскій А. Посошковъ и его сочиненія. Обзоръ сочиненій Посош-

кова со стороны ихъ религіознаго характера и историко-литературнаго значенія. М. 1883. Ц. 2 р.

— Иванъ Тихоновичъ Посошковъ въ исторіи русскаго прогресса. Спб. 1883. Ц. 20 к.

— Значеніе просвѣтительныхъ трудовъ святыхъ Кирилла и Меѳодія въ славянской жизни и исторія. К. 1885. Ц. 40 к.

Цомакіонъ Ф. О законахъ прохожденія электричества чрезъ газы. К. 1884. Ц. 70 к.

Цуккерманъ А. О причинахъ острыхъ нагноеній, согласно современнымъ научнымъ воззрѣніямъ. Спб. 1887. Ц. 35 к.

Черняевъ П. Успѣхи русской литературы въ Западной Европѣ. К. 1885. Ц. 30 к.

— Наблюденія надъ языкомъ Теренціевыхъ комедій. Очеркъ изъ области исторической грамматики. К. 1890. Ц. 40 к.

Ч—въ П. Алупка (лечебная мѣстность близь Ялты). Краткій практическій указатель для пріѣзжающихъ. О. 1889. Ц. 30 к.

Чирихинъ И. О вексельной правоспособности. К. 1882. Ц. 35 к.

— Извѣщеніе о протестѣ въ неплатежѣ. К. 1887. Ц. 35 к.

— О протестѣ векселей. К. 1879. Ц. 1 р. 25 к.

— Солидарность въ обязательствахъ. К. 1888. Ц. 80 к.

Чугуновъ С. Матеріалы для антропологіи Востока Россіи. Отчетъ о раскопкахъ древнихъ кладбищъ въ Симбирскѣ и его окрестностяхъ въ 1878 году. К. 1879. Ц. 50 к.

— Значеніе отношенія вышины черепа въ ширинѣ, совмѣстно съ отношеніемъ длины къ основанію, какъ отличительнаго признака расъ. К. 1878. Ц. 20 к.

Чудовичевъ А. Архиваріусъ или сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій по устройству и разбору архивовъ судебныхъ установленій. К. 1880. Ц. 50 к.

Шабаровъ П. Повторительный курсъ гражданскаго права примѣнительно къ программѣ для испытаній въ комиссіи юридической. К. 1889. Ц. 1 р.

Шацкій Е. Открытіе свободныхъ ядовитыхъ кислотъ въ судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ. К. Ц. 5 к.

— Открытіе фосфора, ртути, мышьяка и сурьмы въ судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ. К. 1886. Ц. 25 к.

— О новомъ способѣ количественнаго опредѣленія постороннихъ хинныхъ алколоидовъ въ продажномъ сѣрно-кисломъ хининѣ и о качественномъ и количественномъ опредѣленіи хинина въ его водныхъ растворахъ. К. 1886. Ц. 35 к.

— Изслѣдованіе діалмелщавелевой кислоты, ея солей и нѣкоторыхъ ея превращеній. К. 1884. Ц. 50 к.

— О современномъ состояніи русской фармаціи. К. 1888. Ц. 25 к.

— Ученіе о растительныхъ алколоидахъ, глюкозидахъ и птомаинахъ. Ч. I-я. К. 1890. Ц. 1 р.

***Шебуевъ Г.** Руководство къ теоретической оптикѣ; 2 вып. К. 1886—87. Ц. 1-му в. 1 р. 50 к., 2-му—1 р.

— О распространеніи свѣтовыхъ колебаній въ прозрачной кристаллической средѣ. К. 1884. Ц. 30 к.

— Объ опредѣленіи величины и направленія силы однороднаго магнитнаго поля. К. 1888. Ц. 50 к.

— Распространеніе теоремы Кирхгофа на случай кристаллической среды. К. 1886. Ц. 25 к.

— Выводъ и приближенное интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, объясняющихъ по гипотезѣ Томсона вращеніе плоскости поляризаціи свѣтового луча. К. 1887. Ц. 25 к.

Шелль Ю. Списокъ явнобрачныхъ растеній окрестностей Талицкаго завода Пермской губерніи. К. 1878.

— Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губерніи. Цвѣтковыя растенія. К. 1883. Ц. 2 р. То же—Споровыя растенія.—К. 1883. Ц. 30 к.

Шершеневичъ Г. Курсъ торговаго права. 6 вып. К. 1888—89. Ц. 5 р.

Юшкевичъ А. Литовскія народныя пѣсни. Т. 3-й. К. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

Юшковъ Н. Памяти М. Е. Салтыкова. Съ фотограф. портретомъ. К. 1889. Ц. 25 к.

Ягичъ В. Исторія сербско-хорватской литературы. К. 1871. Ц. 2 р.

Якобій А. Tidonia Piniaria L. въ Столбищенской лѣсной дачѣ при деревнѣ Боровое Матюшино, Казанскаго уѣзда. К. 1889. Ц. 15 к.

Яковлевъ Н. Подробное изложеніе особенностей беотійскаго нарѣчія. К. 1874. Ц. 35 к.

Янышевъ І. Православно-христіанское ученіе о нравственности. М. 1887. Ц. 1 р. 25 к.

Яхонтовъ И. Житія св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историческій источникъ. Составлено по рукописямъ Соловецкой библіотеки. К. 1882. Ц. 2 р.

Ячинъ В. Практическія замѣтки о преподаваніи ариѳметики въ начальныхъ училищахъ. К. 1885. Ц. 20 к.

Ѳирсовъ Н. А. Воззрѣнія В. Н. Татищева на исторію вообще и русскую въ особенности, связь ихъ съ реформой Петра Великаго. К. 1886. Ц. 15 к.

Ѳирсовъ Н. Н. Вступленіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. К. 1888. Ц. 1 р.

Ѳеофилактъ. Благовѣстникъ или толкованіе на Св. Евангеліе. 4 т. К. 1874—75. Ц. 7 р.

— Толкованіе на посланіе къ римлянамъ. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества при Братствѣ св. Гурія.

I. На русскомъ языкѣ:

1) О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки Н. И. Ильминскаго. К. 1875. Ц. 30 к.
2) Разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Съ означеніемъ удареній косыми буквами для упражненія въ чтеніи крещеныхъ инородцевъ. Изд. 3-е, испр. К. 1888. Ц. 30 к.
3) Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ. К. 1883. Ц. 10 к.
4) Религіозные обряды черемисъ. К. 1887. Ц. 50 к.

II. На татарскомъ языкѣ:

5) Акыл биря торган княга. (Извлеченіе изъ книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова). Изд. 2-е. К. 1885. Ц. 15 к.
6) На двунадесятые праздники стихиры, тропари, величанія и прокимны. К. 1888. Ц. 15 к.
7) Воскресная служба шестаго гласа. Изд. 3-е. К. 1885. Ц. 30 к.
8) Служебникъ. 1878. Ц. 1 р.
9) Послѣдованіе Пасхи. Изд. 2-е. К. 1885. Ц. 15 к.
10) Требникъ. К. 1881. Ц. 50 к.
11) Улгян кешеляр ӧчӧн теляу ряте Послѣдованіе за усопшихъ. К. 1887. Ц. 10 к.
12) Чинъ исповѣданія и како причащати больнаго. 1882. Ц. 10 к.
13) Телякляр. Часословъ. 1885. Ц. 50 к.
14) «Завтра пріиду». Изъ твореній св. Тихона, еп. Воронежскаго. К. 1878. Ц. 3 к.
15) Иман княгясе. Молитвенникъ. Изд. 3-е. К. 1887. Ц. 30 к.
16) Оло бяйрямняр. Главные церковные праздники Господни и богородичны. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 25 к.
17) Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Изд. 2-е. К. 1886. Ц. 50 к.
18) Мухаммят деденя караганда Христос дене артык. Превосход-

ство христіанской вѣры предъ мухаммеданской. К. 1883. Ц. 25 к.
19) Чын ден князясе. Чтеніе о православной вѣрѣ. К. 1887. Ц. 20 к.
20) Учет. Наставленіе христіанское св. Тихона. К. 1886. Ц. 20 к.
21) Святый Благовѣрный Князь Владиміръ и крещеніе Руси. К. 1888. Ц. 15 к.
22) Букварь для крещеныхъ татаръ. Изд. 4-е. К. 1887. Ц. 10 к.
23) Книжка для чтенія инородцамъ. Изд. 2-е. К. 1884. Ц. 10 к.
24) Первоначальные уроки русскаго языка для татаръ. Изд. 2-е. К. 1885. Ц. 10 к.
25) Стихи на крещено-татарскомъ языкѣ. К. 1888. Ц. 10 к.
26) Краткій татарско-русскій словарь. Изд. 4-е. К. 1888. Ц. 10 к.
27) Тропари, кондаки, стихиры и проч. на татарскомъ языкѣ. К. 1888. Ц. 15 к.

III. На чувашскомъ языкѣ:

28) Требникъ. К. 1888. Ц. 50 к.
29) Октоихъ учебный, содержащій службу 8-ми гласовъ. К. 1888. 60 к.
30) Священная исторія ветхаго и и новаго завѣта. Изд. 4-е. К. 1887. Ц. 60 к.
31) Букварь для чувашъ. Изд. 6-е. К. 1888. Ц. 25 к.

IV. На алтайскомъ языкѣ:

32) Священная исторія на шорскомъ нарѣчіи. К. 1883. Ц. 60 к.
33) Житія святыхъ. 4 выпуска. К. 1882—84. Ц. 75 к.
34) Указаніе пути въ Царствіе Небесное. На шорскомъ нарѣчіи. К. 1884. Ц. 10 к.
35) Поучительныя статьи въ стихахъ и прозѣ. К. 1881. Ц. 25 к.
36) Алтайскій букварь. К. 1882. Ц. 10 к.
37) Шорокій букварь. Для инородцевъ восточной половины Кузнецкаго округа. К. 1885. Ц. 10 к.
38) Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій Тюркскаго края. К. 1887. Ц. 2 р.

V. На якутскомъ языкѣ:

39) Часословъ. К. 1887. Ц. 75 к.
40) Псалтирь. К. 1887. Ц. 75 к.

VI. На тунгускомъ языкѣ:

41) Господа Нашего Іисуса Христа отъ Матѳея святое благовѣствованіе. К. 1881. Ц. 50 к.
42) Краткій катихизисъ, повседневныя молитвы и Евангеліе на Святую Пасху. К. 1881. Ц. 20 к.

VII. На гольдскомъ языкѣ:

43) Объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви. К. 1881. Ц. 35 к.
44) Хонгкуль пичьха Матѳейдди. Отъ Матѳея святое благовѣствованіе. 1884. Ц. 75 к.
45) Толковый молитвенникъ. 1884. Ц. 60 к.
46) Краткій катихизисъ, слова Іисуса Христа, Евангеліе въ первый день Пасхи и пасхальные ирмосы. 1885. Ц. 10 к.
47) Мѣры противъ дифтерита. 1885. Ц. 10 к.
48) Гольдская азбука. 1884. Ц. 10 к.

VIII. На остяцкомъ языкѣ:

49) Требникъ. 1882. Ц. 30 к.
50) Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи. 1887. Ц. 40 к.
51) Сокращенный молитвословъ. 1887. Ц. 25 к.
52) Наставленіе христіанскбе св. Тихона. 1887. Ц. 15 к.
53) Букварь для вотскихъ дѣтей. 1888. Ц. 10 к.
54) Произведеніе народной словесности—обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерніи (съ русскимъ переводомъ). 1880. Ц. 50 к.
55) Молитвенникъ. Ц. 15 к.

IX. На мордовскомъ языкѣ:

56) Святое Евангеліе отъ Матѳея. На эрзянскомъ нарѣчіи. 1882. Ц. 40 к.

57) Чинъ исповѣданія и како причащати больного. Но эрзянскомъ нарѣчіи. 1884. Ц. 10 к.
58) Крещеніе Руси. 1888. Ц. 10 к.
59) Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. На эрзянскомъ нарѣчіи. Изд. 2-е. 1883. Ц. 40 к.
60) Покш праздникть. Главные церковные праздники — Господни и Богородичны. На эрзянскомъ нарѣчіи. 1881. Ц. 15 к.
61) Образцы мордовской народной словесности. В. 1-й—Пѣсни. На эрзянскомъ и нѣкоторые на мокшанскомъ нарѣчіи. 1882. Ц. 75 к.
62) То же. В. 2-й — Сказки и загадки. 1883. Ц. 75 к.
63) Букварь для мордвы-эрзи. 1884. Ц. 10 к.

X. На черемисскомъ языкѣ:

64) Святое Евангеліе отъ Матѳея. На луговомъ нарѣчіи. 1882. Ц. 40 к.
65) Священная исторія новаго завѣта. На восточно-черемисскомъ языкѣ. 1881. Ц. 25 к.
66) Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. На луговомъ нарѣчіи. 1887. Ц. 60 к.
67) Краткій катихизисъ. На восточно - черемисскомъ языкѣ. 1887. Ц. 20 к.
68) Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго на луговомъ нарѣчіи. 1885. Ц. 50 к.
69) Требникъ на луговомъ нарѣчіи. 1885. Ц. 50 к.
70) Послѣдованіе о исповѣданіи, на луговомъ нарѣчіи. 1886. Ц. 10 к.
71) Крещеніе Руси. Разсказъ на луговомъ нарѣчіи. 1884. Ц. 10 к.
72) Букварь для луговыхъ черемисъ. 1884. Ц. 10 к.
73) Букварь для восточныхъ черемисъ. 1887. Ц. 40 к.
74) Религіозные обряды черемисъ. 1887. Ц. 50 к.

XI. На ороченскомъ языкѣ:

75) Краткій русско-орочонскій словарь. 1888. Ц. 10 к.

Изданіе Миссіонерскаго сборника при Казанской Духовной Академіи.

Миссіонерскій сборникъ:

В. 1-й а) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при Казанской Духовной Академіи. б) **Виноградовъ.** Методы миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ. в) **Петровъ.** Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ. К. 1873. Ц. 1 р. (этотъ выпускъ распроданъ).

В. 2-й. **Леопольдовъ А.** Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханафитовъ. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

В. 3-й. а) **Ильинъ Н.** Доказательства неповрежденности книгъ Св. Писанія в. и н. завѣта противъ мухаммеданъ; б) **Филимоновъ А.** Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

В. 4 й. **Остроумовъ Н.** Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

В. 5-й. **Хрусталевъ.** Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами Казанскаго края. К. 1874 (въ продажѣ нѣтъ).

В. 6-й. **Кудѣевскій А.** Главныя мысли и духъ Корана; б) **Вейль.** Историко-критическое введеніе въ Коранъ. Перев. съ нѣмецкаго. Е. А. Малова. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

В. 7-й. а) **Заборовскій А.** Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства. б) **Фортунатовъ Я.** Мѣста Корана, благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство, и в) Что мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства. Перев. съ англійск. яз. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

В. 8-й. **Свѣтлаковъ А.** Исторія

іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

В. 9 й. **Раевъ П.** Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

В. 10-й. **Машановъ М.** Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка. 1876. Ц. 2 р.

В. 11-й. **Разумовъ Н.** Историческое значеніе Мухаммеда. Историко-богословское изслѣдованіе. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

В. 12-й. а) **Боголѣповъ М.** Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія; б) **Малевъ Е.** Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо. 1876. Ц. 1 р.

В. 13-й. **Тиховъ-Александровскій И.** Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ; б) Мусульманская евхологія; перев. съ франц. Триниматова; в) О мухаммеданской молитвѣ; перев. съ латин. Ювенскаго; г) О мухаммеданской молитвѣ, перев. съ нѣм. Яблокова. 1877. Ц. 1 р.

В. 14-й. **Агрономовъ А.** Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; б) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношенія его къ христіанству. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

В. 15-й. **Миропіева М.** Религіозное и политическое значеніе Хаджа или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку. 1877. Ц. 1 р. 25 к.

В. 16-й. **Бобылевъ Н.** Патріархъ Іосифъ по Библіи и Корану. 1882. Ц. 1 р. 25 к.

В. 17-й. **Машановъ М.** Очеркъ быта арабовъ въ эпоху мухаммеданъ, какъ введеніе къ изученію Ислама, ч. 1-я—очеркъ религіознаго быта арабовъ-язычниковъ въ эпоху Мухаммеда. 1885. Ц. 4 р.

В. 18-й. **Саблуковъ Г.** Разсказы мухаммеданъ о Кыблѣ. К. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Т. 1-й. а) **Богдановъ М.** Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. Біо-географическіе матеріалы. б) **Синцовъ И.** Мезозойскія образованія общаго сырта и нѣкоторыхъ прилежащихъ пунктовъ. в) **Левановскій Н.** Къ вопросу о вытѣсненіи однихъ растеній другими. Отношеніе сѣмянъ къ влагѣ. г) **Яковлевъ В.** Списокъ рыбъ порядка Teleostei, встрѣчающихся въ устьяхъ Волги. д) **Аленицинъ В.** Chaetaspira Dutouriae. Новая форма рѣсничныхъ инфузорій. Ц. 2 р. 50 к.

Т. 2-й. а) **Сорокинъ Н.** Микологическія изслѣдованія. б) **Левановскій Н.** Къ вопросу о вытѣсненіи однихъ растеній другими. Значеніе сѣмянъ и подземныхъ частей растеній, находящихся въ почкѣ. в) **Кашинъ.** Китайскій корень Жень - Шень. г) **Шелль Ю.** О сиренгинѣ. д) **Сорокинъ К.** О гонидіяхъ лишайниковъ. е) **Сорокинъ Н.** Развитіе чешуекъ Eleagnus pungens. Ц. 3 р.

Т. 3-й. а) **Орловъ А.** О землетрясеніяхъ въ Сибири. Ц. 1 р. 50 к.

б) **Маліевъ Н.** Отчетъ о вогульской экспедиціи. Ц. 50 к.

в) **Орловъ А.** О землетрясеніяхъ въ пріуральскихъ странахъ. Ц. 25 к.

Т. 4-й. а) **Островскій Д.** Вотяки Казанской губерніи. Ц. 50 к.

б) **Маліевъ Н.** Матеріалы къ сравнительной антропологіи. Ц. 1 р. 50 коп.

в) **Сорокинъ Н.** Обозрѣніе группы Syphomycetes. Ц. 1 р.

Т. 5-й. а) **Кротовъ П.** Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. В. 1-й. Ц. 25 к.

б) **Крыловъ П.** О народныхъ лекарственныхъ растеніяхъ, употре-

бляемыхъ въ Пермской губерніи. Ц. 80 к.

в) **Орловъ А.** О землетрясеніяхъ вообще и о землетрясеніяхъ въ Южной Сибири и Туркестанской области въ особенности. Ц. 2 р. 50 к.

г) **Крыловъ П.** Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ 1875 году въ Пермскую губернію. Ц. 10 к.

д) **Маліевъ Н.** Антропологическій очеркъ башкиръ. Ц. 30 к.

е) **Сорокинъ Н.** Матеріалы для флоры Урала. Ц. 20 к.

Т. 6-й. а) **Хомяковъ М.** Къ вопросу о гніеніи. Ц. 15 к.

б) **Штукенбергъ А.** Геологическія изслѣдованія. 1876. Ц. 15 к.

в) **Ковалевскій Н.** Матеріалы для изученія вліянія дыханія на кровообращеніе. Ц. 15 к.

г) **Штукенбергъ А.** Геологическія изслѣдованія. 1877. Ц. 10 к.

д) **Никольскій В.** Провѣрка дѣйствій камфоры на животный организмъ. Ц. 60 к.

е) **Крыловъ П.** Матеріалы къ флорѣ Пермской губерніи. В. 1-й. Ц. 70 к.

Т. 7-й. а) **Кротовъ П.** Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. В. II-й. Ц. 35 к.

б) **Зайцевъ А.** Геологическій разрѣзъ береговъ Камы отъ Усолья до Елабуги. Ц. 30 к.

в) **Заленскій В.** Исторія развитія стерляди. 2 ч. Ц. 5 р.

г) **Шелль Ю.** Списокъ явнобрачныхъ растеній окрестностей Талицкаго завода. Ц. 35 к.

д) **Чугуновъ С.** Къ ученію о дифференціальной діагностикѣ расъ по черепу. Ц. 20 к.

е) **Виноградскій В.** Матеріалы для климатологіи сѣверо-восточной Россіи и Сибири. Ц. 25 к.

Т. 8-й. а) **Сизовъ А.** Къ вопросу объ окончаніи обонятельнаго нерва у лягушки. Ц. 35 к.

б) **Кротовъ П.** Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. В. III-й. Ц. 75 к.

в) **Маліевъ Н.** Московская антропологическая выставка 1879. Ц. 20 к.

г) **Богдановъ М.** Птицы Кавказа. Ц. 1 р. 25 к.

д) **Чугуновъ С.** Матеріалы для антропологіи сѣверо-восточной Россіи. Ц. 50 к.

е) **Розенъ Ф.** Баронъ. Къ вопросу о характерѣ послѣтретичныхъ образованій по Волгѣ. Ц. 30 к.

Т. 9-й. а) **Высоцкій Н.** Очерки Московской антропологической выставки. Ц. 30 к.

б) **Зайцевъ А.** Геологическія изслѣдованія въ области пермскаго бассейна, въ Казанской и Самарской губерніяхъ и по р. Волгѣ, между Устьемъ Сока и г. Сызранью. Ц. 40 к.

в) **Сизовъ А.** Слуховой лабиринтъ хрящевыхъ рыбъ. Ц. 90 к.

г) **Кротовъ П.** Геологическія изслѣдованія между Волгой и Вяткой, по теченію Казанки и Меши. Ц. 40 к.

д) **Шелль Ю.** Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губерній. В. I. Ц. 30 к.

е) **Крыловъ П.** Матеріалы къ флорѣ Пермской губерніи. В. II. Ц. 2 р.

Т. 10-й. а) **Ивановъ А.** Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края. Ц. 30 к.

б) **Кротовъ П.** Къ вопросу объ относительной древности остатковъ каменнаго вѣка на р. Окѣ. Ц. 30 к.

в) **Высоцкій Н.** Очеркъ антропологo-этнографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ теченіе лѣта 1880 года. Ц. 20 к.

г) **Маліевъ Н.** Антропологическія изысканія 1880 года. Ц. 75 к.

д) **Каземъ-Бекъ и Догель.** Изслѣдованіе иннерваціи сердца костистыхъ рыбъ. Ц. 1 р. 40 к.

е) **Коржинскій С.** Очеркъ флоры окрестностей г. Астрахани. Ц. 40 к.

Т. 11-й. **Кротовъ П.** Геологическія изслѣдованія по Волгѣ, между Н. Новгородомъ и Казанью. Ц. 45 к.

б) **Штукенбергъ А.** Верхній ярусъ пестрыхъ мергелей и его отношенія къ другимъ образованіямъ Перской системы Евр. Россіи. Ц. 15 к.

в) **Мартьяновъ Н.** Матеріалы для

флоры Минусинскаго края. Ц. 1 р. 40 к.

г) **Крыловъ П.** Нѣкоторыя свѣдѣнія о народныхъ лекарственныхъ растеніяхъ, употребляемыхъ въ Казанской губерніи. Ц. 60 к.

д) **Крыловъ П.** Матеріалы къ флорѣ Пермской губерніи. В. III. Ц. 25 к.

е) **Догель А.** Строеніе ретины у ганоидъ. Ц. 1 р. 30 к.

Т. 12-й. а) **Шелль Ю.** Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губерній (споровыя растенія). Ц. 60 к.

б) **Флавицкій Ф.** Изслѣдованія естественныхъ смолъ разныхъ хвойныхъ. Ц. 30 к.

в) **Бекаревичъ Н.** Матеріалъ къ флорѣ Костромской губерніи. Ц. 40 к.

г) **Шелль Ю.** Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губерній (цвѣтковыя растенія). Ц. 2 р.

д) **Иваницкій И.** Списокъ растеній Вологодской губерніи. Ц. 70 к.

е) **Миславскій Н.** Матеріалы для общей нервно-мышечной физіологіи. Ц. 25 к.

Т. 13-й. а) **Цоманіонъ Ф.** О законахъ происхожденія электричества черезъ газы. Ц. 70 к.

б) **Зайцевъ А.** Кристаллическія породы окрестностей Красноводска. Ц. 15 к.

в) **Зайцевъ А.** Геологическій очеркъ Кыштымской и Каслинской дачъ въ среднемъ Уралѣ. 1 и 2. Ц. 1 р.

г) **Коржинскій С.** Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ дельту Волги. Ц. 20 к.

д) **Кротовъ П.** Артинскій ярусъ. Ц. 3 р.

е) **Коржинскій С.** Uredineae Казанской губерніи. Ц. 15 к.

Т. 14-й. а) **Крыловъ П.** Къ флорѣ Вятской губерніи. Ц. 80 к.

б) **Крыловъ П.** Матеріалы къ флорѣ Пермской губерніи. В. IV. Ц. 12 к.

в) **Смирновъ Н.** Явнобрачныя растенія окрестностей с. Николаевскаго, Саратов. уѣзда. Ц. 30 к.

г) **Кроготовъ П.** Слѣды ледниковаго періода въ сѣверо-восточной части Европейской Россіи и на Уралѣ. Ц. 30 к.

д) **Штукенбергъ и Высоцкій.** Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. Ц. 3 р. 50 к.

е) **Усовъ М.** Polypodium hydriforme. Новая форма прѣсноводныхъ целентератъ. Ц. 1 р.

Т. 15-й. а) **Зайцевъ А.** Геологическія изслѣдованія въ Самарской, Симбирской и Казанской губерніяхъ. Ц. 20 к.

б) **Моравицкій С.** О наркотическихъ и нѣкоторыхъ другихъ ядовитыхъ веществахъ, употребляемыхъ населеніемъ Ферганской области. Ц. 25 к.

в) **Усовъ М.** Добавочныя доли спинного мозга костистыхъ рыбъ. Ц. 2 р.

г) **Никольскій В.** О дѣйствіи на организмъ нашатыря и хлористо-водородныхъ солей нѣкоторыхъ первичныхъ аминовъ. Ц. 80 к.

д) **Пельцамъ Э.** Біологическій очеркъ сельдевыхъ рыбъ Каспійскаго бассейна. Ц. 30 к.

е) **Ковалевскій Н.** Современное состояніе вопроса о происхожденіи мозговыхъ извилинъ. Ц. 15 к.

Т. 16-й. **Догель А.** Строеніе обонятельнаго органа у ганоидъ, костистыхъ рыбъ и амфибій. Ц. 60 к.

б) **Остроумовъ А.** Опытъ изслѣдованія мшанокъ Севастопольской бухты въ систематическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ. Ц. 1 р. 20 к.

в) **Егоровъ И.** О глазномъ узлѣ. Ц. 1 р. 30 к.

г) **Маліевъ Н.** Антропологическій очеркъ пермяковъ. Ц. 65 к.

д) **Панормовъ А.** О количественномъ опредѣленіи гликогена и о посмертномъ образованіи сахара въ печени. Ц. 60 к.

е) **Коржинскій С.** Предварительный отчетъ о почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованіяхъ 1886 г. въ губерніяхъ: Казанской, Самарской, Уфимской, Пермской и Вятской. Ц. 45 к.

Т. 17-й. а) **Коржинскій С.** Матеріалы для географіи, морфологіи и

біологіи Aldrovandia vesiculosa L. Ц. 80 к.

б) **Ризположенскій Р.** Цвѣтковыя растенія окрестностей с. Салманъ, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. Ц. 20 к.

в) **Казембекъ Л.** Матеріалы къ иннерваціи сердца. Ц. 1 р.

г) **Рузскій М.** Бассейнъ р. Свіяги и его рыбы. Ц. 45 к.

д) **Нечаевъ А.** Геологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Чистополя. Ц. 15 к.

е) **Александровъ М.** Геологическій очеркъ береговъ Дона между станицами Кременской и Иловлинской. Ц. 20 к.

Т. 18-й. а) **Хитрово С.** Геологическія изслѣдованія въ юго-восточной части Подольскаго уѣзда Московской губерніи. Ц. 30 к.

б) **Архаровъ И.** О всасываніи изъ подкожныхъ лимфатическихъ мѣшковъ у лягушекъ. Ц. 15 к.

в) **Вотчалъ Е.** Къ вопросу о распредѣленіи солянина въ растеніяхъ I. Ц. 70 к.

г) **Лаврскій А.** Геологическія изслѣдованія въ Уфимской губерніи, по р. Бѣлой. Ц. 40 к.

д) **Коржинскій С.** Сѣверная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской Россіи. Ц. 2 р.

е) **Гордягинъ А.** Очеркъ растительности окрестностей города Красноуфимска, Пермской губерніи. Ц. 40 к.

Т. 19-й. а) **Нечаевъ А.** Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. IV. Елабужскій уѣздъ. Ц. 30 к.

б) **Маліевъ Н.** Каталогъ краніологической коллекціи Императорскаго Казанскаго университета. Ц. 30 к.

в) **Остроумовъ А.** Къ исторіи развитія ящерицъ. К. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

г) **Рузскій М.** О пелагической фаунѣ озера Кабана. Ц. 40 к.

д) **Вотчалъ Е.** Къ вопросу о распредѣленіи, распространеніи и роли солянина въ растеніяхъ. В. II. К. 1889. Ц. 60 к.

Т. 20-й. Труды Общества Естествоиспытателей, съ портретомъ Н. О. Ковалевскаго, 11 таблицами и рисунками въ текстѣ. К. 1889. Ц. 4 р.

Т. 21-й. а) **Романскій В.** Къ ученію объ отношеніи спинного мозга и симпатическихъ узловъ къ сосудистой системѣ. Ц. 1 р.

б) **Бушъ Н.** Матеріалы къ флорѣ Вятской губерніи. В. I. Ц. 1 р.

в) **Ризположинскій Р.** Отчетъ о почвенныхъ изслѣдованіяхъ въ Макарьевскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ Костромской губерніи. К. 1889. Ц. 25 к.

г) **Рябинскій К.** Климатъ города Козьмодемьянска по наблюденіямъ Г. Я. Визгина въ 1852—1858 годахъ. К. 1889. Ц. 30 к.

д) **Остроумовъ А.** Regio occipitalis. Морфологическій этюдъ. К. 1889. Ц. 35 к.

Т. 22-й. а) **Сорокинъ В.** Способы опредѣленія сахаристыхъ веществъ въ растеніяхъ. К. 1889. Ц. 25 к.

б) **Гордягинъ А.** Естественно-историческое описаніе Казанской губерніи. Ч. 1-я Ботанико-географическія изслѣдованія въ Казанскомъ и Лаишевскомъ уѣздахъ. К. 1889. Ц. 60 к.

Протоколы засѣданій общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, съ приложеніями, заключающими въ себѣ мелкія статьи по разнымъ отраслямъ естествознанія отъ 1871 по 1887/8 гг. Т. III—XIX по 1 р. за томъ (т. 1 и 2 въ продажѣ нѣтъ).

Періодическія Казанскія изданія:

1) Православный Собесѣдникъ. Издается Казанской духовной академіей. 12 кн. въ г. Ц. 7 р.
2) Извѣстія и ученыя записки Императорскаго Казанскаго университета. Ц. 6 р.
3) Ученыя записки Казанскаго Ветеринарнаго института. Ц. 2 р.
4) Дневникъ Казанскаго общества врачей.
5) Волжскій Вѣстникъ. Ежедневная газета. Ц. 7 р., для иногороднихъ 9 р.
6) Казанскій Биржевой Листокъ. Ежедневная газета. Ц. 7 р., для иногороднихъ 9 р.
7) Извѣстія по Казанской епархіи. 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ журналомъ «Православный Собесѣдникъ» 10 р.
8) Справочный Листокъ. Выходитъ не въ опредѣленное время.
9) Листокъ Объявленій. 52 № въ годъ. Ц. 3 р.

Собственныя изданія фирмы А. А. Дубровина.

Бирдъ и Ронуэль. Практическое руководство къ медицинскому употребленію электричества при мѣстномъ и общемъ его примѣненіи. Пер. Николаи и Несчастливцева. 2 т. К. 1876—78. Ц. 2 р.

Виноградовъ Николай Андреевичъ какъ профессоръ и врачъ. (Съ фотографич. портретомъ). К. 1886. Ц. 40 к.

Вѣчный календарь, отпечатанный двумя красками, на александр. бумагѣ, съ объяснительнымъ текстомъ. Ц. 25 к.

Говоровъ А. Св. Григорій Богословъ какъ христіанскій поэтъ. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Губертъ, врачъ. Практическое руководство къ прививанію телячьей и гуманизированной оспы. К. 1888. Ц. 40 к.

Дженнеръ Е. О происхожденіи (началѣ) прививанія вакцины. Перев. врача Губерта. К. 1888. Ц. 15 к.

Догель проф. Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ. Публичн. лекція. Съ 4 рисунк. К. 1888. Ц. 50 к.

— Табакъ, какъ прихоть и несчастье человѣка. Изд. 3-е. К. 1886. Ц. 30 к.

— Жизнь, вино и смерть. Публич. лекція. Изд. 3-е. К. 1888. Ц. 30 к.

— Умъ и сердце. Публич. лекція. Съ рисун. К. 1887. Ц. 40 к.

Дохманъ, прив.-доцентъ. Сновидѣнія и значеніе ихъ, какъ предвѣстниковъ болѣзней. К. 1889. Ц. 30 к.

— Наслѣдственность въ нервныхъ болѣзняхъ. Публичн. лекція. Изд. 3-е, дополн. К. 1888. Ц. 30 к.

— О причинахъ развитія нервныхъ болѣзней. Публичн. лекція. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 30 к.

— Кумысъ и его значеніе при леченіи различныхъ болѣзней. К. 1885. Ц. 60 к.

Иноземцевъ прив.-доцентъ. Опытъ краткой грамматики греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій. Изд. 2-е, испр. К. 1873. Ц. 60 к.

Ислентьевъ. Практическіе уроки русской грамматики для учениковъ приготовительныхъ классовъ гимназій и низшихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е, безъ перемѣнъ. К. 1886. Ц. 50 к. (2-е изд. допущено Учен. Ком. Мин. Народн. Просв. какъ учебное пособіе).

Камковъ. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. Изд. 7-е, съ прилож. текста изъ Евангелія по Остромирову списку 1056—1057 г. К. 1887. Ц. 30 к.

Котовщиковъ, проф. Руководство къ

клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней. Т. 1-й. Изд. 2-е, значит. дополн., съ 136 рисунк. и 8 табл. К. 1889. Ц. 2 р.

Лозановъ И. Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности, примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. 1-й. К. 1887. Ц. 1 р.

Львовъ, прив.-доцентъ. О причинахъ женскихъ болѣзней. Публичная лекція. Изд. 2-е, значит. дополн. К. 1888. Ц. 30 к.

Любимовъ, проф. Чахотка, ея причина и предосторожности противъ нея. Публич. лекція. Изд. 2-е, испр. и дополн. К. 1887. Ц. 30 к.

Масловскій, свящ. Правило христіанской жизни по указанію св. Писанія и наставленіямъ св. отцовъ и учителей Православной церкви. 2 ч. К. 1885. Ц. 1 р.

Подвысоцкій, проф. Фармакогнозія растительныхъ веществъ, принятыхъ русскою фармакопеею и вновь предлагаемыхъ, съ изложеніемъ основъ врачебнаго ихъ значенія. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Ригеръ, проф. Основы ученія объ электричествѣ въ медицинѣ. Перев. д-ра Дохмана. Изд. 2-е, съ 24 хромолитограф. рисунк. К. 1890. Ц. 1 р. 25 к.

Салиховъ, учит. Новый самоучитель татарскаго языка, или руководство выучиться говорить и читать по-татарски. К. 1885. Ц. 25 к.

Сердобольскій. Книжка для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Изд. 4-е, испр. и дополн. Съ рисунками. К. 1885. Ц. 20 к.

Сказаніе о Чудотворной Смоленской Седміозерной иконѣ Божіей Матери и бывшихъ отъ нея чудесахъ, съ краткимъ описаніемъ ежегодной встрѣчи иконы, бываемой въ Казани 26 іюня. Изд. 2-е, съ изоброжен. св. Иконы. К. 1888. Ц. 15 к.

Соколовскій. Сельскій сборникъ. Настольная книга для сельскихъ жителей. Изд. 2-е, значит. дополн. К. 1880. Ц. 1 р.

Соколовъ, проф. Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Изд. 4-е, испр. К. 1873. Ц. 60 к.

Студентскій, проф. Хирургическія повязки. Изд. 2-е, испр. и дополн., съ рисунк. К. 1881. Ц. 1 р. 15 к.

Троицкій, свящ. Посланіе св. апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. К. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

Флоринскій, В. М., проф. Домашняя медицина. Лечебникъ для народнаго употребленія. (Изд. все распродано). Спб. 1883. Ц. 4 р.

Фрезе, проф. Очеркъ судебной психологіи. Изд. 2-е, дополн. К. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

Черняевъ. Успѣхи русской литературы въ Западной Европѣ за послѣднее время. К. 1885. Ц. 30 к.

Шабаровъ П. Повторительный курсъ гражданскаго права примѣнительно къ программѣ для испытаній въ комиссіи юридической. К. 1889. Ц. 1 р.

Шебуевъ, прив.-доцентъ. Руководство къ теоретической оптикѣ. 2 в. К. 1886—87. Ц. 2 р. 50 к.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
18	12 сверху	магометане, они не могли	магометане не могли
46	3 снизу	заявленіе казанцевъ вѣрности	заявленіе казанцевъ о вѣрности.
52	18 сверху	опасность Казани	опасность для Казани
55	17 »	изъ-за того же	изъ-за того только
66	16 снизу	Царевы Спасскія	Царевы (Спасскія).
69	1 сверху	передовой; князя	передовой князя
70	6 снизу	машина	башня
72	3 »	арскую и чувашскую стороны	арскую и чувашскую дороги
78	12 »	въ низовыя рѣки	въ низовье рѣкй
117	13 сверху	отдала.	отдала».
144	13 снизу	просвѣщеній	просвѣщенныхъ
—	4 »	принесла	приносили
146	1 сверху	готовлены	приготовлены
208	2 снизу	отечества,	отечества»,
240	8 »	одна только носитъ	до послѣдняго времени одна только носила
283	9 »	она сообщала	газета сообщала
333	1 »	мясохозяевъ	лѣсохозяевъ.
347	4 »	къ востоку	къ сѣверу.
427	12 сверху	называвшееся,	называвшееся и
430	6 »	водянымъ	важнымъ
431	13 снизу	сверху и задержкою свободнаго притока	сверху Волги и задержкою свободнаго протока
433	3 снизу въ примѣч.	1843	1842
434	15 сверху	29,55	29,73

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
—	17 »	29,55	29,50
435	20 сверху	ниже	выше
444	14 »	постоянныхъ	постояннаго
448	1 »	городъ	города
450	4 снизу	служилые	служащіе
459	въ таблицѣ	На 100 рожденій	На 1,000 рожденій
460	во 2-й табл.	На 1,000 родившихся	На 100 родившихся
468	3 сверху въ таблицѣ	Николовешня конскій	Николовешняковскій
477	16 снизу	чужденія	отчужденія
483	2 стр. 2 табл.	7,032	1,032
486	2 стр. 4 столб.	7.746,206	6.746,206
504	7 снизу	болѣе $^1/_5$ всѣхъ доходовъ	болѣе $^1/_{10}$ всѣхъ доходовъ
517	7 сверху	260—335	1148—1125
518	3 »	выраженіе: содержимыя городомъ—относится лишь къ 23 училищамъ	
528	въ 1 и 2 столб. »	1868 г. 20 р.—относится къ общ. охотниковъ.	
—	22 »	2,5 P	2,5 P

СОБСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ ФИРМЫ А. А. ДУБРОВИНА:

Бирдъ и Рокуэль. Практическое руководство къ медицинскому употребленію электричества при мѣстномъ и общемъ его примѣненіи. Пер. Николаи и Несчастливцева. 2 т. К. 1876—78. Ц. 2 р.

Виноградовъ, Николай Андреевичъ какъ профессоръ и врачъ. (Съ фотографич. портретомъ). К. 1886. Ц. 40 к.

Вѣчный календарь, отпечатанный двумя красками, на александр. бумагѣ, съ объяснительнымъ текстомъ. Ц. 25 к.

Говоровъ, А. Св. Григорій Богословъ какъ христіанскій поэтъ. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Губертъ, врачъ. Практическое руководство къ прививанію телячьей и гуманизированной оспы. К. 1888. Ц. 40 к.

Дженнеръ, Е. О происхожденіи (началѣ) прививанія вакцины. Перев. врача Губерта. К. 1888. Ц. 15 к.

Догель, проф. Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ. Публичн. лекція. Съ рисунк. К. 1888. Ц. 50 к.

— Табакъ, какъ прихоть и несчастье человѣка. Изд. 3-е. К. 1886. Ц. 30 к.

— Жизнь, вино и смерть. Публич. лекція. Изд. 3-е. К. 1888. Ц. 30 к.

— Умъ и сердце. Публич. лекція. Съ рисун. К. 1887. Ц. 40 к.

Дохманъ, прив.-доцентъ. Сновидѣнія и значеніе ихъ, какъ предвѣстниковъ болѣзней. К. 1889. Ц. 30 к.

— Наслѣдственность въ нервныхъ болѣзняхъ. Публичн. лекція. Изд. 3-е, дополн. К. 1888. Ц. 30 к.

— О причинахъ развитія нервныхъ болѣзней. Публичн. лекція. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 30 к.

— Кумысъ и его значеніе при леченіи различныхъ болѣзней. К. 1885. Ц. 60 к.

Иноземцевъ, приватъ-доцентъ. Опытъ краткой грамматики греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій. Изд. 2-е, испр. К. 1873. Ц. 60 к.

Ислентьевъ. Практическіе уроки русской грамматики для учениковъ приготовительныхъ классовъ гимназій и низшихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е, безъ перемѣнъ. К. 1886. Ц. 50 к.

Камковъ. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. Изд. 7-е, съ прилож. текста изъ Евангелія по Остромирову списку 1056—1057 г. К. 1887. Ц. 30 к.

Котовщиковъ, проф. Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней. Т. 1-й. Изд. 2-е, значит. дополн., съ 136 рисунк. и 8 табл. К. 1889. Ц. 2 р.

Лозановъ, И. Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности, примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. 1-й. К. 1887. Ц. 1 р.

Львовъ, прив.-доцентъ. О причинахъ женскихъ болѣзней. Публичная лекція. Изд. 2-е, значит. дополн. К. 1888. Ц. 30 к.

Любимовъ, проф. Чахотка, ея причина и предосторожности противъ нея. Публич. лекція. Изд. 2-е, испр. и дополн. К. 1887. Ц. 30 к.

Масловскій, свящ. Правило христіанской жизни по указанію св. Писанія и наставленіямъ св. отцовъ и учителей Православной церкви. 2 ч. К. 1885. Ц. 1 р.

Подвысоцкій, проф. Фармакогнозія растительныхъ веществъ, принятыхъ русскою фармакопеею и вновь предлагаемыхъ, съ изложеніемъ основъ врачебнаго ихъ значенія. К. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

Ригеръ, проф. Основы ученія объ электричествѣ въ медицинѣ. Перев. д-ра Дохмана. Изд. 2-е, съ 24 хромолитогр. рис. К. 1890. Ц. 1 р. 25 к.

Салиховъ, учит. Новый самоучитель татарскаго языка, или руководство выучиться говорить и читать по-татарски. К. 1885. Ц. 25 к.

Сердобольскій. Книжка для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Изд. 4-е, испр. и дополн. Съ рисунками. К. 1885. Ц. 20 к.

Сказаніе о чудотворной Смоленской Седміозерной иконѣ Божіей Матери и бывшихъ отъ нея чудесахъ, съ краткимъ описаніемъ ежегодной встрѣчи иконы, бываемой въ Казани 26 іюня. Изд. 2-е, съ изображен. св. Иконы. К. 1888. Ц. 15 к.

Соколовскій. Сельскій сборникъ. Настольная книга для сельскихъ жителей. Изд. 2-е, значит. дополн. К. 1880. Ц. 1 р. 45 к.

Соколовъ, проф. Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Изд. 4-е, испр. К. 1873. Ц. 60 к.

Студентскій, проф. Хирургическія повязки. Изд. 2-е, испр. и дополн., съ рисунк. К. 1881. Ц. 1 р. 15 к.

Троицкій, свящ. Посланіе св. апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. К. 1884. Ц. 1 р. 50 к.

Флоринскій, В. М. проф. Домашняя медицина. Лечебникъ для народнаго употребленія. (Изд. все распродано). Спб. 1883. Ц. 4 р.

Фрезе, проф. Очеркъ судебной психологіи. Изд. 2-е, дополн. К. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

Черняевъ. Успѣхи русской литературы въ Западной Европѣ за послѣднее время. К. 1885. Ц. 30 к.

Шабаровъ, П. Повторительный курсъ гражданскаго права примѣнительно къ программѣ для испытаній въ комиссіи юридической. К. 1889. Ц. 1 р.

Шебуевъ, прив.-доцентъ. Руководство къ теоретической оптикѣ. 2 в. К. 1886—87. Ц. 2 р. 50 к.

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C008853440